

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



№ 4 ч.5

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зельднер А.Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Агейкина Т.А., аспирант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Сажин Ю.В., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Статья посвящена проблеме антропогенного воздействия на окружающую среду. Раскрыто понятие экологических индикаторов устойчивого развития региона. Представлен анализ антропогенного загрязнения окружающей среды в Республике Мордовия.

Ключевые слова: экологический индикатор, антропогенное загрязнение, статистика окружающей среды.

Abstract: the article is devoted to the problem of anthropogenic impact on the environment. The concept of environmental indicators of sustainable development of the region is solved. The analysis of the anthropogenic environmental pollution in the Republic of Moravia is given.

Keywords: environmental indicator, anthropogenic pollution, environmental statistics.

За последние десятилетия в мире необходимость инструментальной оценки происходящих процессов, их ретроспективного анализа и попытки заглянуть в будущее требуют формирования соответствующих критериев и количественных показателей – так называемых индикаторов [2]. Эти тенденции ярко проявили себя в развитии концепции устойчивого развития.

В настоящее время наиболее актуальной проблемой становится проблема антропогенного воздействия на окружающую среду. За свою многовековую историю человечество достигло больших высот в освоении ресурсов Земли, в понимании законов природы и применении их для развития научно-технического прогресса, что определило стремительные темпы роста населения, городов, промышленных отходов и, к сожалению, загрязнение и деградацию окружающей среды. Такое до недавнего времени правильное понятие как «возобновляемые ресурсы» уходит в прошлое, так как уже, по крайней мере, полвека возобновляемые ресурсы перестали возобновляться в прежнем качестве и количестве.

Одной из ключевых характеристик экологического благополучия в стране и конкретном регионе является состояние атмосферного воздуха, водных объектов, земель и лесных ресурсов, а также особо охраняемых природных территорий. Аналитическая оценка

сбалансированности функционирования всех компонентов природной среды проводится посредством применения показателей статистики окружающей среды, которые, по сути, являются экологическими индикаторами устойчивого развития как страны в целом, так и отдельно взятого региона.

На наш взгляд, можно выделить следующие подсистемы экологических индикаторов устойчивого развития:

- показатели состояния, загрязнения и охраны атмосферы;
- показатели состояния, использования и охраны водных ресурсов;
- показатели состояния, использования и охраны земельных ресурсов;
- показатели состояния, использования и охраны лесных ресурсов;
- показатели состояния и охраны особо охраняемых природных территорий.

Перейдем к анализу показателей антропогенного воздействия на атмосферный воздух региона. Выбросы загрязняющих веществ ухудшают качество не только атмосферы, но оказывают неблагоприятное влияние на здоровье людей, растительность, животный мир, водную среду, почву и сельскохозяйственную продукцию. Техногенное загрязнение атмосферного воздуха Республики Мордовии во многом обусловлено деятельностью предприятий промышленности и энергетики (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика вредных выбросов, отходящих от стационарных промышленных источников загрязнения в Республике Мордовия за 2011-2015 годы, тыс. тонн

| Год | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 | Темп роста (снижения) за 2011-2015 гг. |
|--|------|------|------|------|------|--|
| Всего | 34 | 50 | 36 | 35 | 32 | 94,1 |
| в том числе: | | | | | | |
| твердые вещества | 3 | 4 | 3 | 3 | 3 | 100,0 |
| газообразные и жидкие вещества | 31 | 46 | 33 | 32 | 29 | 93,5 |
| из них: | | | | | | |
| окислы азота | 6 | 7 | 11 | 7 | 7 | 116,7 |
| окислы углерода | 6 | 6 | 6 | 5 | 6 | 100,0 |
| углеводороды (без летучих органических соединений) | 16 | 31 | 13 | 16 | 13 | 81,3 |
| летучие органические соединения | 2 | 2 | 3 | 3 | 3 | 150,0 |
| диоксид серы | 1 | - | - | 0,2 | 0,3 | 30,0 |

Анализ динамики выбросов загрязняющих веществ в атмосферу показывает, что за 2015 году количество вредных веществ составило 32 тыс. тонн (на 8,6% больше, чем в предыдущем году и на 5,9% больше, чем в 2011 году). Следует заметить, что данное снижение происходило неравномерно. Так, в

2012 году количество выбросов резко увеличилось на 16 тыс. тонн по сравнению с предыдущим годом и составило 50 тыс. тонн, а с 2013 года наблюдается снижение загрязняющих веществ.

Из выброшенных загрязняющих веществ 29 тыс. тонн (90,6%) составили газообразные и жидкие, 3

тыс. тонн (9,4%) – твердые вещества. Из всех видов загрязнения воздуха, поступающих в Мордовию извне, наиболее ощутимы углеводороды, окислы азота и углерода.

Республика Мордовия имеет развитую сеть автомобильных дорог протяженностью 12648 километров, в том числе с твердым покрытием - 6681, из них с усовершенствованным покрытием - 5414, по которым передвигаются более 197 тыс. автомобилей, число которых неуклонно растет с каждым годом. И как следствие, основным источником загряз-

нения атмосферного воздуха являются предприятия транспорта (выбросы составили ~32,4 тыс. тонн).

Дополнительную вредную нагрузку на воздушный бассейн создает нахождение складов для хранения пестицидов и минеральных удобрений, в том числе пришедших в негодность, не отвечающих современным санитарным требованиям.

Выбрасываемые в атмосферу вредные вещества улавливаются и обезвреживаются с помощью специальных очистных установок (рисунок 1).



Рисунок 1 – Динамика улавливания и использования (утилизации) загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников Республики Мордовия в 2011-2015 годах, тыс. тонн

Как можно увидеть на рисунке 1, в 2011-2014 гг. наблюдается тенденция к увеличению количества уловленных вредных выбросов в атмосферу. В 2015 году их количество снизилось по сравнению с предыдущим годом на 49,2 % и составило 384 тыс. тонн, из которых утилизировано 380 тыс. тонн. Ежегодно утилизируется 99 % от числа уловленных вредных веществ.

Известно, что качество воздуха, которым мы дышим, в значительной мере влияет на состояние нашего здоровья. В 2015 году на 1000 человек населения республики приходилось 1532,5 заболевания. Ведущими патологиями в структуре общей заболеваемости населения Мордовии стали болезни органов дыхания, системы кровообращения, болезни мочеполовой системы, глаза и его придаточного аппарата, новообразования и другие.

Органы дыхания, являясь наименее защищенными от прямого воздействия факторов окружающей среды, также входят в группу индикаторных болезней при оценке влияния среды обитания. Наиболее остро на воздействие среды реагирует детский организм. В 2012 году 1000 детям республики впервые установили 1262 диагноза различных заболеваний органов дыхания.

Еще одним направлением анализа охраны окружающей среды является использование водных ресурсов. Реки – основные источники водоснабжения населения, однако безжалостная эксплуатация водных объектов безвозвратно изменяет их естественный режим.

По данным Мордовиястата, в 2015 году забрано 56,9 млн. м³ воды, сброшено в природные водные объекты 29,5 млн. м³ загрязненных сточных вод, использовано воды – 52,6 млн. м³ [3].

Таблица 2 - Динамика основных показателей водопотребления и водоотведения в Республике Мордовия за 2011-2015 годы, млн. м³

| Показатель | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 | Темп роста (снижения) за 2011-2015 годы |
|--|------|------|------|------|------|---|
| Забор воды - всего | 69,7 | 67,7 | 65,4 | 62,1 | 56,9 | 81,6 |
| в том числе | | | | | | |
| из подземных источников | 63,2 | 60,6 | 58,4 | 55,2 | 51,4 | 81,3 |
| из поверхностных источников | 6,5 | 7,1 | 7,0 | 6,9 | 5,4 | 83,1 |
| Использовано воды – всего | 66,3 | 63,2 | 59,9 | 57,8 | 52,6 | 79,3 |
| в том числе | | | | | | |
| на хозяйственные нужды | 45,9 | 41,7 | 40,5 | 36,8 | 35,0 | 76,3 |
| на производственные нужды | 16,5 | 16,8 | 15,3 | 19,0 | 14,6 | 88,5 |
| Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты | 42,3 | 38,8 | 35,3 | 33,8 | 29,5 | 69,7 |
| из них | | | | | | |
| недостаточно очищенных | 40,0 | 36,0 | 33,0 | 32,0 | 28,6 | 71,5 |

По данным таблицы 2 видно ежегодное снижение показателей по использованию воды. В 2015 году, по сравнению с 2014 годом, из-за сокращения объемов производства рядом предприятий, осуществляющих производственную деятельность, наблюдается уменьшение общего объема водопотребления на 5,2 млн.м³. С 2011 года по 2015 год оно снизилось на 20,7 процента. Объем забора воды сократился на 8,4% в сравнении с предыдущим годом и на 18,4% в сравнении с 2011 годом. Из общего объема забранной воды использовано на хозяйственные цели 35 млн.м³ – 66,5% (уменьшилось по сравнению с 2011 годом на 10,9 млн.м³), остальные 33,5% – на производственные нужды – 14,6 млн.м³ (сократилось за четыре года на 1,9 млн.м³). Объем сброса сточных вод в поверхностные водные объекты сократился за анализируемый период на 12,8 млн. м³ (на 28,5%). Эти факты, несомненно, свидетельствуют о более рациональном использовании водных ресурсов населением и хозяйствующими субъектами.

Вопросы рационального использования земельных ресурсов являются в настоящее время особенно актуальными, так как они неразрывно связаны с производством продуктов питания для человека, с использованием одного из ценнейших даров природы – почвы, ее плодородием.

На территории республики из общей площади земельного фонда выделяются: земли сельскохозяйственного назначения – 1683,5 тыс. га (64,4%), предприятий и организаций различных

видов экономической деятельности – 45,6 тыс. га (1,7%), особо охраняемых территорий – 69,0 тыс. га (2,6%), поселений – 129,7 тыс. га (5%), земли запаса – 24,0 тыс. га (1%), лесной фонд – 657,2 тыс. га (25,2%), водный фонд – 3,8 тыс. га (0,1%).

Анализ состояния и использования земель по качественному состоянию показывает, что на территории республики почти повсеместно сохраняется тенденция активной деградации почвенного покрова, отражающаяся на продуктивности земель и вызывающая расширение ареалов проблемных и кризисных экологических ситуаций. Антропогенные воздействия на земли республики интенсивно возрастают, их негативные последствия характеризуются дальнейшим усилением процессов эрозии, подтопления, загрязнения и захламления, разрушения почвенного и растительного покрова. Характерным является ухудшение качественного состояния почв пашни и других сельскохозяйственных угодий, состава растительного покрова, сенокосов и пастбищ.

Одной из важнейших экологических проблем на территории республики является загрязнение земель опасными отходами производства и потребления, которые представляют постоянную и возрастающую угрозу загрязнения окружающей среды, неудовлетворительное состояние полигонов промышленных и бытовых отходов. Многие существующие свалки не отвечают элементарным требованиям санитарной и экологической безопасности.



Рисунок 2 - Динамика образования и использования токсичных отходов производства в Республике Мордовия за 2011-2015 годы, тыс. тонн

Анализ данных рисунка 2 позволяет сказать, что в 2015 году количество токсичных отходов производства уменьшилось по сравнению с 2012 годом на 9,1% (на 162 тыс. тонн в абсолютном выражении), но увеличилось по сравнению с 2014 годом на 6,2% (на 96 тыс. тонн), составив в конечном итоге 1648 тыс. тонн. Основную долю – 51% отходов, образуют промышленные организации. Использовано и обезврежено в 2015 году 59,3% от общего объема токсичных отходов. Наибольший удельный вес в структуре токсичных отходов занимают вещества 4-5 класса опасности (91,7% от общего количества).

Леса – это экологический каркас региона. Они выполняют защитные, санитарно-оздоровительные функции. Республика Мордовия расположена в зоне широколиственных лесов и лесостепи. Западная и

северо-восточная часть республики относится к зоне широколиственных лесов. Центральная и южная часть расположена в зоне лесостепи.

Основными задачами лесного хозяйства в республике воспроизводства лесных ресурсов являются своевременное восстановление хозяйственно ценных лесов на вырубках, гарях, сокращение площадей непокрытых лесом земель.

Лесовосстановительные работы в 2015 году велась на 1270 га, в том числе посадка и посев леса – на 1272 га, естественное лесовосстановление – на 163 га, комбинированное возобновление леса – на 60 га. В результате восстановительных работ введено молодняка в категорию ценных лесных насаждений на площади 12635 га. Рубки леса главного пользования производились на площади 5 тыс. га.

Также важной проблемой охраны лесных ресурсов является противопожарная защита лесов, которая рассматривается как одна из составляющих обеспечения безопасности национальных природных богатств. При этом приоритетным направлени-

ем является защита населения от пожаров и других чрезвычайных ситуаций, а также объектов промышленности и инфраструктуры, расположенных в лесной зоне.

Таблица 3 - Динамика лесных пожаров в Республике Мордовия за 2011-2015 годы

| Год | Число случаев, единиц | Лесная площадь, пройденная пожарами, га |
|------|-----------------------|---|
| 2011 | 14 | 6 |
| 2012 | 7 | 6 |
| 2013 | 3 | 1 |
| 2014 | 22 | 9 |
| 2015 | 27 | 78 |

В 2012-2013 гг. отмечается снижение количества пожаров в регионе, с 2014 года – наоборот, рост. В 2015 году зарегистрировано 27 случаев возникновения лесных пожаров (на 5 случаев больше, чем в предыдущем году); площадь, пройденная пожарами, составила 78 га.

Рисунок экологического каркаса Республики Мордовия определяется морфологической структурой ландшафтов смешанных лесов, водноледниковых равнин, широколиственных лесов и лесостепей вторичных моренных равнин, широколиственных лесов и лесостепей эрозивно-денудационных равнин, а также природными территориальными комплексами долин рек.

Экологический каркас Республики Мордовия включает следующие особо охраняемые природные территории: Мордовский государственный природный заповедник имени П.Г. Сидовича, Национальный парк «Смольный», 93 памятника природы – 35

ботанических, 27 водных, 18 комплексных, 3 геологических и 8 зоологических, мемориальные объекты, представляющие эстетическую, научно-познавательную, историческую ценность, экзотические проявления природных процессов, организуемые обычно без отчуждения земли с возложением ответственности за их сохранение на владельца (пользователя).

Таким образом, в статье проанализированы экологические индикаторы устойчивого развития региона на примере Республики Мордовия.

В целом качество окружающей среды на территории Республики Мордовия в 2015 году оценивается как удовлетворительное. Этому способствует взвешенный подход природопользователей, соблюдение природоохранного законодательства и строгий контроль республиканских контролирующих органов.

Библиографический список

1. Гирусов Э. В. Экология и экономика природопользования. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010, 158 с.
2. Думнов А.Д. Развитие Системы природно-ресурсного и экономического учета: международные рекомендации и проблемы их прикладного использования / Вопросы статистики. 2016. №11, с. 3-30.
3. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. Саранск, 2016, 455 с.
4. Сажин Ю.В. Статистические методы анализа и контроля качества продукции: Учебник. Саранск, 2006, 2012 с.

References

1. Girusov E.H. V. *Ekologiya i ekonomika prirodopol'zovaniya*. M.: YUNITI-DANA, 2010, 158 s.
2. Dumnov A.D. *Razvitie Sistemy prirodno-resursnogo i ekonomicheskogo ucheta: mezhdunarodnye rekomendacii i problemy ih prikladnogo ispol'zovaniya / Voprosy statistiki*. 2016, №11, s. 3-30.
3. *Mordoviya: Stat. ezhegodnik. / Mordoviyastat*. Saransk, 2016, 455 s.
4. Sazhin YU.V. *Statisticheskie metody analiza i kontrolya kachestva produkcii: Uchebnik*. Saransk, 2006, 2012 s.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Азимица Е.В., к.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования управленческих инноваций в области эффективности предприятия, представлены объекты управленческих инноваций по элементам и процессам менеджмента, современное содержание категории эффективности и задачи управления долгосрочной эффективностью бизнеса. Автором предложены структура и содержание системы долгосрочного управления эффективностью бизнеса (СУДЭБ) как важной управленческой инновации, выявлены инновационные критерии эффективности, связанные с созданием добавленной стоимости, предложен интегрированный показатель оценки долгосрочной эффективности – экономическая прибыль, на основе которого сформирована структура объектов управления эффективностью, осуществлена постановка инновационной оптимизационной задачи.

Ключевые слова: управленческая инновация, система управления долгосрочной эффективностью бизнеса, критерий создания добавленной стоимости, экономическая прибыль.

Abstract: There are management innovation problems in efficiency management area in the article. The classification of management innovations objects by elements and processes of management is given. The structure and content of long-term efficiency management system (LTEMS) as management innovation is formulated, the innovative efficiency criteria, based on added-value creation principle and complex efficiency indicator – economic profit are suggested by the author. The structure of efficiency management objects is formulated in the article and the innovative task of optimization model creation is presented.

Keywords: management innovation, long-term efficiency management system, added-value creation criteria, economic profit.

Актуальность

Управление эффективностью предприятия является одной из фундаментальных проблем, находящейся на стыке управленческой и экономической теорий, интерес к которой на практике в настоящее время крайне высок. Необходимость исследования вопросов управления эффективностью связана с тем, что именно эффективность выступает ключевым стратегическим критерием устойчивого развития организаций в современных экономических условиях. В качестве основных трендов развития мировой экономики следует отметить замедление роста совокупного мирового валового продукта и его смещение в страны с более низким уровнем дохода, рост населения планеты в условиях нерешенной проблемы ограниченности природных ресурсов, усиления конкуренции, преобразования производственных отношений, перехода в постиндустриальную стадию развития, характеризующегося ускорением научно-технического прогресса и связанным с этим сокращением жизненного цикла товаров. Для обеспечения устойчивого на долгосрочной основе функционирования бизнеса в таких условиях требуется поиск новых инновационных методов принятия решений и процессов управления, компенсирующих негативное влияние обозначенных тенденций на экономические результаты, то есть развития управленческих инноваций в области управления эффективностью предприятия и бизнеса в целом.

Анализ различных источников, обобщающих передовой опыт наиболее успешных современных предприятий, а также многолетний практический опыт автора [1, 2, 4, 8] показывает, что использование инновационных подходов к управлению эффективностью связано со значительным экономическим эффектом и получением устойчивых конкурентных преимуществ на рынке. Интерес к инновациям в управлении эффективностью объективно возрастает в условиях кризиса и/или рецессии, т.к., как правило, такие инновации не требуют больших инвестиционных вложений и, как было показано в [5] помимо прямого эффекта от их внедрения, часто дают значительный дополнительный эффект в составе комплексных инноваций, позволяющий ускорить все инновационные процессы в организации.

Вместе с тем, методических разработок по поддержанию и оценке инноваций в области управле-

ния эффективностью еще недостаточно и требуется дополнительное исследование вопросов, связанных с инновационной активностью данного направления.

Основная часть

Инновационные подходы к управлению эффективностью являются важной составляющей общей инновационной деятельности и базируются на всех основных элементах управленческих инноваций (УИ), сущность и определение которых приведены в [6]. Содержание УИ для управления эффективностью представлены в табл. 1.

Для теоретико-методологического обобщения результатов исследования вопросов инноваций в области управления эффективностью важно определить базовое понятие «управление эффективностью», исключив возможную терминологическую неоднозначность. Так необходимо четко разделить понятия «эффективность управления» и «управление эффективностью», являющиеся этимологически близкими, но по сути различными понятиями. Так «эффективность управления» означает фактически достигнутый целевой результат процессов управления в организации, функционирования ее системы управления [10, 14]. В то время как «управление эффективностью» представляется как отдельная область общей системы управления в организации, которая органически включает в себя все основные элементы науки управления и управленческого процесса, такое соответствие представлено в таблице 1.

На практике, как правило в рамках построения комплексных корпоративных информационных систем (системы класса CRM, BPM, ERP [13]) управление эффективностью деятельности представляет собой набор моделей управленческих процессов (планирования, организации, контроля и анализа), которые позволяют предприятию определить стратегические цели, построить на их основе «дерево целей предприятия» (ДЦП) и управлять деятельностью по достижению поставленных целей при оптимальном использовании имеющихся ресурсов на различных этапах управления стоимостью бизнеса [6, 7]. Неотделимой частью таких систем является многомерное хранилище данных, содержащее детализированную информацию об организации и средства поиска и обработки хранимой информации.

Таблица 1 – Классификация видов управленческих инноваций в области управления эффективностью деятельности предприятия

| Элемент менеджмента | Содержание |
|--|--|
| 1. Базовые элементы управления эффективностью | |
| 1.1. Категории управления эффективностью | Добавленная стоимость, Цель создания добавленной стоимости, критерий и комплексный показатель эффективности Система управления эффективностью |
| 1.2. Принципы управления эффективностью | Принцип создания добавленной стоимости Принцип синергии Системный подход Процессный подход |
| 1.3. Структурирование объекта(ов) управления и их взаимосвязей при управления эффективностью | Система управления долгосрочной эффективностью бизнеса (СУДЭБ) Система 7С – «Seven S framework» Системы управления результативностью (Business performance management (BPM)). |
| 1.4. Методология, технология и инструменты управления эффективностью | Корпоративные информационные системы: CPM – "Corporate Performance Management", EPM – "Enterprise Performance Management" Управление на основе стоимости: Value-based management (VBM) Бюджетирование «с Нуля»: Zero-based budgeting (ZBB), Системы управления качеством – Total quality management (TQM), Теория ограничений – Theory of constraints (TOS) Функционально-стоимостной анализ – Activity Based Costing (ABC) |
| 2. Элементы процесса управления эффективностью | |
| 2.1. Система целеполагания управления эффективностью | Карта стратегии и Система сбалансированных показателей, Дерево целей предприятия на основе дерева целей развития и дерева целей функционирования |
| 2.2. Процесс принятия решений при управления эффективностью | Метод анализа иерархий (МАИ), Методы теории квалиметрии «Семь новых методов» управления качеством |
| 2.3. Планирование эффективности | Система планирования ресурсов предприятия – Enterprise Resource Planning (ERP) Гибкое, непрерывное бюджетирование –Rolling twelve month budgeting (RTM), Сценарное планирование Процессно-ориентированное планирование |
| 2.4. Учет, контроль деятельности и актуализация | Многомерный анализ на основе кубов (OLAP) Автоматизированные системы управления производственными процессами – Manufacturing Execution System (MES), Интеллектуально-информационные системы анализа деятельности – Business Intelligence System (BI) |
| 2.5. Система стимулирования мотивации к эффективности | Система мотивации на основе ключевых показателей деятельности и развития (КПД), Управление вовлеченностью – Engagement management Системы участия сотрудников в прибыли, в собственности, в управлении |

Авторская таблица

В контексте управления бизнес процессами (рис.1) определение управления эффективностью бизнеса может быть сформулировано следующим образом: управление эффективностью – это процесс стимулирования постоянного улучшения во всех сферах деятельности бизнеса, встраиваемый в общий процесс управления предприятием. Из определения следует, что управление эффективностью неразрывно связано с инновационной активностью предприятия, так как основным источником улучшений, в первую очередь значимых, являются инновации. Таким образом построение системы управления долгосрочной эффективностью бизнеса (СУДЭБ), есть построение системы стимулирования, реализации и поддержки инноваций, как нововведений ведущих к повышению эффективности деятельности.

Что касается самого понятия эффективности бизнеса то следует отметить, что оно выступает, с одной стороны, как индикатор (критерий) развития, а с другой, является необходимым стимулом дальнейшего роста. Желание повысить эффективность приводит предприятие к разработке инновационных решений, способствующих развитию. В этом смысле эффективность становится целевым ориентиром управленческой деятельности. Иными словами эффективность – комплексная категория, связанная с

интенсивностью экономического роста предприятия и отображает глубинные процессы, происходящие во всех направлениях деятельности организации. В этой связи отдельно следует рассмотреть и два таких взаимосвязанных понятия как «эффект» и «эффективность» развития экономического объекта, имеющие количественные измеримые показатели, которые отражают соответствующие достижения организации.

Этимологическое происхождение термина «эффективность» обычно связывают с существительным «эффект», который, в свою очередь, берет начало от латинского «efficitus», что значит «исполнение, действие, результат» и тесно связано с глаголом «effingo» – делать, изготавливать, причинять. Однако часть авторов придерживается мнения, что слово «эффективность» пришло в современный язык от латинского «efficientia», что значит «результативность, влияние, сила». Как нетрудно заметить, обе эти трактовки дают крайне схожее семантическое значение данного слова, связанное с результатом и действием, направленным на этот результат. Синонимами слова эффективность являются: плодотворность, коэффициент полезного действия (КПД), рентабельность, результативность, действенность, отдача, производительность, продуктивность.



Рисунок 1 - Управление эффективностью в бизнес процессах (авт. рис.)

Однако начинающееся проявляться уже в семантике существенное различие категорий «эффекта» и «эффективности», как характеристик экономического результата деятельности организации состоит в следующем. Эффект является отражением абсолютного достигнутого или планируемого результата той или иной деятельности, проекта, организации, в то время как эффективность является относительной величиной, отражающей отношение полученного эффекта (результата) к затратам всех видов ресурсов (трудовых, материальных, финансовых), затраченных на его получение. Таким образом эффективность является более комплексным показателем, учитывающим не только результат деятельности, но и усилия, за счет которых он достигнут, тесно связанным с понятием интенсивного развития организации. Вместе с тем, известно, что экономический рост может происходить и за счет экстенсивного увеличения вовлекаемых в процесс ресурсов, для которого понятия эффективности будут значимы в меньшей мере. При этом экстенсивный путь практически всегда имеет ограничения и не может происходить бесконечно вследствие либо лимита ресурсов либо ограничения доступа капитала из-за конкуренции со стороны альтернативных направлений его применения, обеспечивающих более высокую отдачу или эффективность его использования. В то время как для интенсивных путей развития практически нет пределов.

В рамках обозначенного выше процессного подхода к рассмотрению управления эффективностью деятельности необходимо раскрыть сущность субъектно-объектных отношений в рамках этого процес-

са. Субъектом процесса управления эффективностью является менеджмент организации, как совокупность лиц принимающих решения (ЛПР) от генерального директора до мастера, реализующих эту функцию через принятие оптимальных (эффективных) решений. Поясним это на примере. Например, рабочий или иной сотрудник, не имеющий подчиненных, внедряет некий новый подход к выполнению одной из своих ежедневных операций, что повышает индивидуальную производительность его труда. Однако, так как он не является лицом, принимающим решения об организации и координации деятельности других, он не может изменить коллективную производительность труда своего участка, подразделения и, следовательно, организации в целом, то есть он не управляет эффективностью, т.к. не обеспечивает изменение процесса для получения эффекта от внедрения нововведения на предприятии. При этом его руководитель - мастер цеха или иной руководитель может принять решение о внедрении нововведения, сокращающего затраты труда или увеличивающего размер результата при неизменных затратах в своем подразделении, тем самым сократив общие затраты в структуре себестоимости продукции и/или увеличив выработку, и обеспечив повышение эффективности выпуска данной продукции в организации. Таким образом, в центре управления эффективностью бизнеса стоит менеджер, как ЛПР, являющийся субъектом данного процесса и обеспечивающий его путем принятия оптимальных с точки зрения целей бизнеса решений. В этой связи предпосылками для внедрения

управления эффективностью деятельности как процесса являются:

- обеспечение менеджера, как лица, принимающего решения (ЛПР), формальными методами оптимизации решений, моделирования;
- влияние на заинтересованность ЛПР в принятии качественных решений через разнообразную систему стимулирования, направленную на каждого менеджера в зависимости от его вклада в повышение эффективности деятельности организации и специфики его труда;
- влияние на компетентность и опыт работы людей менеджеров через повышение квалификации, дополнительное обучение и т.д.

Приведенное выше определение процесса управления эффективностью и сформулированные на его основе предпосылки его реализации на практике определяют следующую структуру системы управления долгосрочной эффективностью бизнеса (СУДЭБ):

Подсистема принятия оптимальных управленческих решений, как комплекс моделей (в первую очередь экономика-математических) и методов обеспечивающих оценку и выбор оптимума из имеющихся альтернатив, функционирующая на основе кубов базы данных об организации и гибкой системы аналитической отчетности.

Подсистема управления персоналом (в первую очередь ЛПР), формирующая связь целей и задач каждого сотрудника с целями организации по эффективности, воздействующая с помощью комплексной системы стимулирования (включающей как материальные, так и не материальные методы) на мотивацию сотрудников.

Подсистема управления знаниями в организации, обеспечивающая с одной стороны накопление, систематизацию, хранение, своевременный поиск и использование явных знаний организации с помощью современных информационно-технологических средств, с другой стороны, стимулирование формирования новых неявных знаний и их трансформацию в явные.

Для формирования целостного представления о процессе управления эффективностью бизнеса немаловажным вопросом является вопрос о структуре объектов данного процесса. Несмотря на то, что интегрированным объектом является организация в целом, так как именно на этом уровне как правило определяется эффективность функционирования, рассчитываются показатели эффективности и отслеживается их динамика, для целей управления необходима декомпозиция, формирование системы объектов, непосредственно связанных с множеством типов решений и ДЦП организации.

В целях систематизации объектов управления эффективностью разработана следующая схема исследования:

- классификация объектов управления должна базироваться на выборе критерия эффективности и интегрального показателя эффективности;
- установление взаимосвязи между объектами управления;
- установление взаимосвязи субъекта управления и объекта управления – кто ответственен за управление тем или иным объектом;
- описание основных методов и инструментов управления по каждому объекту.

классификацию и описание показателей эффективности управления объектом.

Важной проблемой инновационного подхода при управлении эффективностью предприятия является оценка достигнутого уровня эффективности, поскольку она имеет комплексный многоаспектный характер и включает экономические, технические, социальные и прочие компоненты. По мнению уче-

ных [11, 15, 16] среди ключевых составляющих эффективности деятельности организации выступают такие как: удовлетворенность потребителей и качество продукции, удовлетворенность персонала, экономическая результативность деятельности, эффективность лидерства, производительность труда, инновационность и другие. В своей работе Э. Хельферт [17] рассматривает набор различных показателей эффективности по группам участников бизнеса: владельцев (инвесторов) менеджеров, кредиторов, включающий не только финансовые показатели, но и некоторые показатели процедуры анализа, охватывающий все стороны производственного процесса и учитывающий интересы всех участников бизнеса. При многопараметрическом подходе методология оценки эффективности управления организацией должна включать соответствующее комплексное инфраструктурное представление управления эффективностью, квалиметрические оценки или другие способы оценки при многомерном анализе, например, методы иерархии, векторные подходы, методы нечеткой логики и другие. При квалиметрическом подходе существуют различные виды комплексных показателей и их свертки (аддитивные и мультипликативные подходы). Недостатками свертки показателей является невозможность учета разнонаправленных тенденций показателей, наличия субъективизма экспертных оценок удельных весов и сложное представление результатов. В настоящее время развивается наука многомерного измерения социально – экономических объектов и появляются инновационные методы прогрессивных подходов к комплексным оценкам, например, такие как метод иерархии, методы векторного представления и многопараметрического анализа, использование моделей, построенных на основе определения расстояния между оцениваемым объектом (вариантом) и некоторым идеальным (нормативным) [12].

Представленные квалиметрические и многомерные подходы удобны для сравнения предприятий, построения их рейтингов, однако субъективизм экспертных оценок не позволяет их использовать при принятии управленческих решений и формирования будущих стратегических целей.

Поэтому вполне закономерна тенденция нахождения одного измеримого показателя, отражающего в комплексе результаты управления эффективностью организации. Ряд ученых видят оценку эффективности в виде одного показателя, связанного с ростом экономической добавленной стоимости. Например, Холт Роберт Н. [18] рассматривает единственный целевым показателем повышение ценности организации, и утверждает, что управление имеет смысл только в том случае, если в результате управления повышается ценность организации и когда акционеры или собственники получают доход, который превышает стоимость инвестиционно-го капитала.

Этот новый инновационный подход в управлении эффективностью явился революционным вызовом менеджменту и дал целое направление исследований, связанных с понятием прироста стоимости бизнеса, получившего название управление, основанное на стоимости (Value-Based Management [9]) как новой концепции управления, направленной на качественное улучшение управленческих решений по всем уровням организации за счет усиления внимания принимающих решений лиц на факторах стоимости и выборе стратегического и операционного развития на основе корпоративной финансовой аналитики создания стоимости.

Автор настоящей статьи также придерживается мнения, что основным интегральным критерием эффективности деятельности современного пред-

приятия, характеризующего качество управления эффективностью является прирост экономической добавленной стоимости бизнеса. Такое увеличение стоимости, создание новой стоимости происходит лишь тогда, когда отдача на предоставленный инвесторами капитал превышает ожидаемую доходность от альтернативных вложений капитала с аналогичным, сопоставимым риском. Комплексным показателем, оценивающим степень соответствия рассматриваемого объекта управления критерию эффективности является показатель экономической прибыли (EP). Рассмотрим ее содержательную часть [3]:

$$EP = (ROIC - WACC) * IC \quad (1)$$

где ROIC – рентабельность инвестиционного капитала;

WACC- средневзвешенная стоимость капитала;

IC – инвестиционный капитал.

Величину ROIC можно представить как (2):

$$ROIC = NOPAT / IC \quad (2)$$

где NOPAT – чистая прибыль.

Преобразуем формулу следующим образом:

$$ROIC = NOPAT * NSV / IC * NSV \quad (3)$$

где NSV (net sales value) – чистая выручка от реализации.

$$\text{Тогда } ROIC = (NOPAT / NSV) * (NSV / IC) \quad (4)$$

где NOPAT / NSV – рентабельность продаж;

NSV / IC – оборачиваемость инвестированного капитала.

С учетом балансового равенства, что используемый капитал, рассчитываемый как собственный

капитал плюс долгосрочный займ равен сумме внеоборотных активов и рабочего капитала:

$$IC = E + LTD = LTA + WC \quad (5)$$

где LTA (long-term assets) – внеоборотные активы;

WC (working capital) – рабочий капитал,

получаем, что:

$$ROIC = NOPAT / NSV * NSV / (LTA + WC) \quad (6)$$

Представленную финансовую модель можно представить на рис.2.

Таким образом для управления эффективностью бизнеса исходя из выбранного критерия – создание дополнительной стоимости (EP) и интегрального показателя (ROIC) необходимо обеспечить управление следующей системой объектов: прибыльность продаж; текущие затраты; внеоборотные активы; рабочий капитал; финансовые ресурсы; бизнес процессы и операции.

Важно отметить, что стремление максимизировать показатели эффективности деятельности происходит в условиях ограниченных ресурсов и капитала, что требует постановки оптимизационных задач типа (7):

$$F(EP, ROIC) \rightarrow \text{максимум,}$$

при ограничениях

$$F(WC) \leq \text{предельный объем ресурсов} \quad (7)$$

Решение и интерпретация таких задач так же является видом управленческих инноваций, помогающими в принятии оптимальных решений. Рассмотрение инновационных оптимизационных моделей является областью отдельного исследования, которая не рассматривается в данной статье.

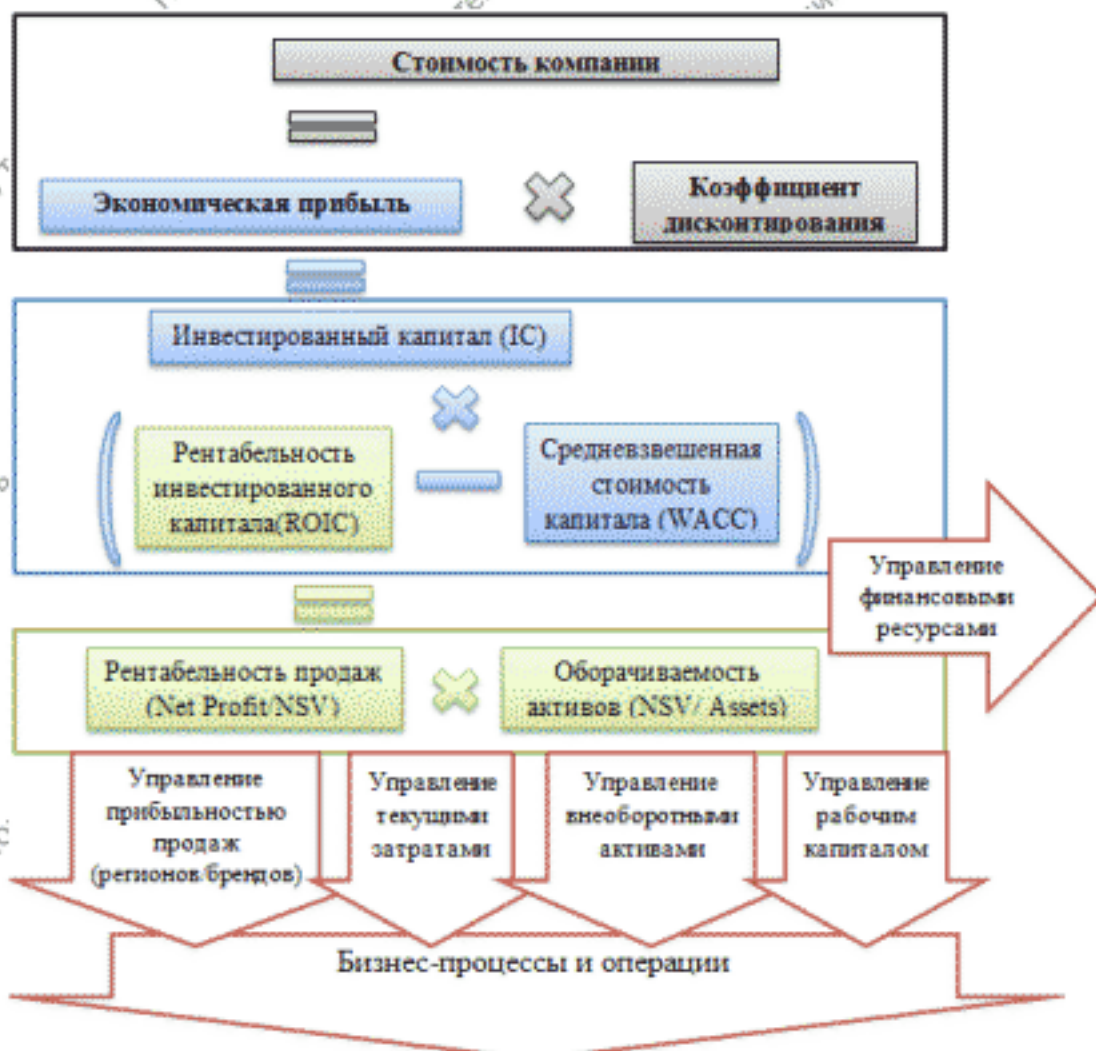


Рисунок 2 - Модель формирования стоимости компании на основе экономической прибыли (авт. рис.)

Заключение

В заключение можно сделать краткие выводы, развивающие теорию инновационного менеджмента в части содержания и классификации управленческих инноваций в области эффективности деятельности предприятия, состоящие в том, что:

1. Управление эффективностью представляет собой процесс перманентного улучшения во всех сферах деятельности бизнеса в области эффективности, встраиваемый в общий процесс управления в организации и требующий постоянного инновационного преобразования в связи с изменяющимися внешними и внутренними условиями;

2. Потенциальные области управленческих инноваций в управлении эффективностью предприятия включают все элементы системы менеджмента с позиций субъектов и объектов управления, при этом происходит постоянное развитие инновационных подходов в управлении эффективностью;

3. Инновационным критерием управления эффективностью является критерий создания добавленной стоимости, а комплексным показателем эффективности – экономическая прибыль, использование которого позволяет выделить следующую структуру объектов управления долгосрочной эффективностью деятельности (прибыльность продаж; текущие затраты; внеоборотные активы; рабочий капитал; финансовые ресурсы; бизнес процессы и операции), по которым ведется декомпозиция целевой функции и задач управления эффективностью в рамках СУДЭБ;

4. Одним из важных инновационных направлений в управлении эффективностью является создание инновационных оптимизационных моделей принятия решений в рамках СУДЭБ, в качестве целевой функции в которых выступает максимизация экономической прибыли в условиях различных ограничений.

Библиографический список

1. Азими́на Е.В. Факторинг как инструмент сетевого управления эффективностью рабочего капитала. Журнал «Финансовый менеджмент» 2/2016 © Москва, Издательство «Финпресс», 2016 с.47-54.
2. Азими́на Е.В. Консигнация как метод сетевого управления эффективностью в цепи поставок. В научном журнале Вестник ИНЖЭКОНа, выпуск 7(66) © СПб.: Вестник ИНЖЭКОНа, 2013 с.52-57
3. Азими́на, Е.В. Управление эффективностью бизнеса: учеб. Пособие / Е.В. Азими́на. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 78с.
4. Азими́на, Е.В. Формирование системы управления эффективностью ОАО «Пивоваренная компания «Балтика». Журнал МЕНЕДЖМЕНТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ №6/2011 © Москва, Издательство «Финпресс», 2011. – с.47-56.
5. Азими́на Е.В. Роль инноваций в управлении долгосрочной эффективностью бизнеса// Журнал «Известия СПбГЭУ» / Е.В. Азими́на. - 2014. -№ 6(90). - СПб.: СПбГЭУ 2014. - с. 107-113.
6. Азими́на Е.В. Актуальные проблемы формирования управленческих инноваций в организации// Журнал «Наука и бизнес: пути развития» 12(66) 2016, с.90-94.
7. Азими́на Е.В. Целеполагание в системе управления ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» // Журнал «Вестник ИНЖЭКОНа», выпуск №3(46), 2011. - СПб.: СПбГИЭУ, 2011, с.5-13.
8. Азими́на, Е.В. Организация управления хозяйственными системами. / Е.В. Азими́на, В.Н. Андреев. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 212 с.
9. Брейли Р., Майерс С. «Принципы корпоративных финансов». Изд. Олимп-бизнес, 2012, 1008 с.
10. Горбашко, Е.А. Управление качеством: учебное пособие / Е.А. Горбашко. – М.: Изд-во: Юрайт, 2012. – 426 с..
11. Друкер, П. Менеджмент? Пер. с англ./ П. Друкер, Дж. Макьярелло — М.: ООО "И.Д.Вильямс", 2010. — 704 с.
12. Леонова, Т.И. Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов [Текст] / Л.В. Виноградов, Ю.А. Калажикова, Т.И. Леонова // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 10 (52) - с. 27-31.
13. Морозова О. Business Performance Management для отечественного потребителя. Издание: Управление компанией. 2007, 29, <http://www.iso.ru/publication/document8644.phtml>
14. Окрепиллов, В.В. Многоуровневая система управления качеством как инструмент модернизации экономики России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. / В.В. Окрепиллов. - 2014. -№11 (187).- с. 9-19.
15. Питерс, С. В поисках эффективного управления / С. Питерс, Р. Уотермен, . –М.: Прогресс, 1986– 423 с.
16. Скотт Синк Д. «Управление производительностью. Планирование, измерение и оценка, контроль и повышение» Издательство: "Прогресс" 1989 – 528 с.
17. Хелферт, Э. Техника финансового анализа. 10-е издание. – СПб: Питер, 2003. –640 с.
18. Холт Роберт Н. Основы финансового менеджмента : Пер. с англ. / Роберт Н. Холт. –М. Дело. 1993. – 128 с.

References

1. Azimina E.V. Faktoring kak instrument setevogo upravleniya ehffektivnost'yu rabochego kapitala. ZHurnal «Finansovyy menedzhment» 2/2016 © Moskva, Izdatel'stvo «Finpress», 2016 s.47-54.
2. Azimina E.V. Konsignatsiya kak metod setevogo upravleniya ehffektivnost'yu v tseli postavok. V nauchnom zhurnale Vestnik INZHENKONA, vypusk 7(66) © SPb.: Vestnik INZHENKONA, 2013 s.52-57
3. Azimina, E.V. Upravlenie ehffektivnost'yu biznesa: ucheb. Posobie / E.V. Azimina. – SPb.: Izd-vo SPbGIEHU, 2016. – 78s.
4. Azimina, E.V. Formirovanie sistema upravleniya ehffektivnost'yu OAO «Pivovarennaya kompaniya «Baltika». ZHurnal MENEZHMEN V ROSSII I ZA RUBEZHOM №6/2011 © Moskva, Izdatel'stvo «Finpress», 2011. – с.47-56.
5. Azimina E.V. Rol' innovatsiy v upravlenii dolgosrochnoj ehffektivnost'yu biznesa// ZHurnal «Izvestiya SPbGIEHU» / E.V. Azimina. - 2014. -№ 6(90). - Spb.: SPbGIEHU 2014. - s. 107-113.
6. Azimina E.V. Aktual'nye problemy formirovaniya upravlencheskih innovatsiy v organizatsii// ZHurnal «Nauka i biznes: puti razvitiya» 12(66) 2016, s.90-94.
7. Azimina E.V. Celepologanie v sisteme upravleniya OAO «Pivovarennaya kompaniya «Baltika» // ZHurnal «Vestnik INZHENKONA», vypusk №3(46), 2011. - Spb.: SPbGIEHU, 2011, s.5-13.
8. Azimina, E.V. Organizatsiya upravleniya hozyajstvennyimi sistemami. / E.V. Azimina, V.N. Andreev. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. – 212 s.

9. Brejli R., Majers S. «Principy korporativnyh finansov», Izd. Olimp-biznes, 2012, 1008 s.
10. Gorbashko, E.A. Upravlenie kachestvom: uchebnoe posobie / E.A. Gorbashko. – M.: Izd-vo: YUrajt, 2012. – 426 s..
11. Druker, P. Menedzhment: Per. s angl./ P. Druker, Dzh. Mak'yarello — M.: OOO "L.D. Vil'yams", 2010. — 704 s.
12. Leonova, T.I. Vektornyj podhod pri ocenke i optimizacii kachestva ob'ektov [Tekst] / L.V. Vinogradov, YU.A. Kalazhokova, T.I. Leonova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2015. - № 10 (52) - s. 27-31.
13. Morozova O. Business Performance Management dlya otechestvennogo potrebitelya. Izdanie: Upravlenie kompanij, 2007, 29, <http://www.iso.ru/publication/document8644.pdf>
14. Okrepilov, V.V. Mnogourovnevaya sistema upravleniya kachestvom kak instrument modernizacii ehkonomiki Rossii // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. EHkonomicheskie nauki. V.V. Okrepilov. - 2014. - № 1 (187).- s. 9-19.
15. Piters, S. V polskah ehfektivnogo upravleniya / S. Piters, R. Uotermen, . -M.: Progress, 1986- 423 s.
16. Skott Sink D. «Upravlenie proizvoditel'nost'yu. Planirovanie, Izmerenie i ocenka, kontrol' i povyshenie» Izdatel'stvo: "Progress" 1989. 528 s.
17. Helfert, EH. Tekhnika finansovogo analiza. 10-e Izdanie. – SPb: Piter, 2003. –640 s.
18. Holt Robert N. Osnovy finansovogo menedzhmenta. Per. s angl. / Robert N. Holt -M. Delo. 1993. – 128 s.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ПЕРИОД 2000-2016 ГГ.

Азимов Т.А., Дальневосточный федеральный университет

Безнощук Л.Ю., Дальневосточный федеральный университет

Салтыков М.А., к.э.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Рассмотрены основные стратегические программы и законы, направленные на развитие Приморского края. Проанализировано влияние экономических программ на социально-экономические инвестиционные показатели Приморского края. В ходе анализа выявлено, что большая часть значений планируемых показателей не была достигнута.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие территории, население, инвестиции, программы развития.

Abstract: Describes the main strategic programs and laws aimed at development of Primorsky Krai. Analyzes the impact of economic programs on the economic and social investment indicators in Primorsky Krai. It was found that most of the values of the planned indicators were not achieved.

Keywords: socio-economic development of territory, population, investment, development program.

С 2008 года Правительство России стало уделять особое внимание развитию Дальнего Востока. Была утверждена государственная программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» (далее – программа) с Подпрограммой «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [9]. Общий объем финансирования программы, в том числе подпрограммы «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» на 2008–2013 гг. был определен в 691 995,3 млн руб. (из них по подпрограмме – 284 156,6 млн руб., фактическое финансирование подпрограммы составило 212 366 млн руб. Несмотря на реализацию, столь масштабных проектов и государственных инвестиций, бюджет края на 2014 г. был сформирован с дефицитом 11 285 262,98 тыс. руб. В 2015 г. бюджет формировался аналогично с дефицитом в размере 11 285 262,98 тыс. руб. [14].

Концепция направлена на модернизацию инфраструктуры транспортных коридоров, на укрепление экономического сотрудничества России со странами АТР, создание международного коридора по транспортировке груза и связи Европы и Восточной Азии [12]. В последствии в программу периодически вносились дополнения. В результате реализации мероприятий Программы (с учетом реализации подпрограммы «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и проектов, предлагаемых к финансированию за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации) планировалось достижение следующих показателей:

- создание рабочих мест – 69,9 тыс.;
- увеличение валового регионального продукта в 2,6 раза;
- увеличение объема отгруженной продукции в 2,3 раза;
- увеличение объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в 3,5 раза;
- увеличение численности экономически активного населения в 1,1 раза;
- снижение уровня безработицы на 1,7 процентного пункта.

Планировалось, что это позволит стимулировать инвестиционные процессы в наиболее конкурентоспособных сегментах местной экономики. Програм-

ма предполагала комплекс стимулирующих мероприятий для региональных отраслевых комплексов.

В состав программы входит 5 подпрограмм и 3 федеральные целевые программы, ниже перечислены основные из них:

- подпрограмма «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа»;
- подпрограмма «Поддержка реализации инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе»;
- подпрограмма «Повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока»;
- подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» и прочие мероприятия в области сбалансированного территориального развития».

Сама программа направлена на создание территорий опережающего развития, реализацию благоприятных условий для привлечения инвестиций, росту количества трудоспособного населения, социальное и экономическое развитие, улучшение инфраструктуры региона, в том числе транспортной. Аналогично в 2008 году был принят закон Приморского края «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года». Закон определял комплекс инвестиционных проектов региона, основная доля из которых по объему финансирования пришлось на топливно-энергетический комплекс, транспорт, связь. Главными целями данной стратегии явились: становление г. Владивостока в качестве крупного политического, экономического и культурного центра в АТР, повышение конкурентоспособности международной транспортной системы Приморского края в восточном регионе, развитие промышленно-производительной отрасли и рационализация использования природных ресурсов с целью улучшения экономических показателей, развитие культуры и образования. Закон определял несколько сценариев развития, а также критерии эффективности, представленные в таблице 1.

В 2013 г. утверждено постановление Администрации Приморского края от 23 декабря 2013 года № 495-па, инвестиционную стратегию Приморского края на период до 2018 года. Стратегия состоит из 10 основных целей.

Таблица 1 «Сценарии реализации закона «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года»

| Показатель | Инерционный сценарий | | Целевой сценарий | |
|--|----------------------|----------|------------------|----------|
| | 2015 год | 2020 год | 2015 год | 2020 год |
| ВРП, млн руб. | 708630 | 1014932 | 824977 | 1363714 |
| Численность населения, тыс. чел. | 2002,5 | 2000 | 2146 | 2158 |
| Уровень безработицы, % | 2,3 | 2,5 | 1,8 | 1,5 |
| Средняя обеспеченность населения края жилой площадью, кв. м/чел. | 21 | 22,2 | 21,4 | 23,4 |
| Количество иностранных туристов, тыс. чел. | 250 | 280 | 580 | 650 |

Источник: [10]

Ниже представлены планируемые показатели для достижения цели по формированию эффективной системы привлечения инвестиций и сопровождения инвестиционных проектов, создание максимально комфортных условий для старта и ведения бизнеса на территории Приморского края:

– Объем инвестиций в ВРП Приморского края в 2015 году – не менее 25%, в 2018 году – 27% или более.

– ВРП Приморского края в 2018 (в % к предыдущему году в сопоставимых ценах) – не менее 104,7%

– Объем инвестиций в основной капитал в 2018 году – не менее 540 млрд. руб. 4. Изменение объема прямых иностранных инвестиций к среднегодовому значению за прошлые периоды в 2018 – 103,1% или более [10].

Приморский край – это регион, в котором морское хозяйство имеет важное значение для его экономики, поэтому в 2013 г. широкое обсуждение получила концепция создания рыбо-хозяйственного кластера, стоимость реализации которого предварительно оценивалась экспертами в 39 млрд. рублей.

В 2014 году принят Федеральный закон N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»,

в 2015 г. принят Федеральный закон «О свободном порте Владивосток», утверждена Концепция развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

В 2016 г. принят Федеральный закон «О Дальневосточном гектаре», основной целью которого является повышение притока населения, за счет привлечения и закрепления трудовых ресурсов на Дальнем Востоке, посредством бесплатного предоставления земельных участков.

Таким образом, на протяжении длительного времени реализуются различные мероприятия, направленные на развитие ДФО, и в частности Приморского края. Далее попытаемся оценить влияние данных мероприятий на социально-экономические показатели, определить соответствие плановых и фактических значений, заданных в стратегиях. Для этого рассмотрим ряд экономических показателей и тенденции их изменения.

Анализ ВРП показал, что с 2000 года данный показатель имеет непрерывную тенденцию роста (табл. 2). В 2010 году был наибольший прирост ВРП и составил 161 682 млн. рублей, что на 28 % больше в сравнении с прошлым годом. Средний прирост с 2005 по 2015 года составляет 16 % в год.

Таблица 2 - ВРП, абсолютный прирост, темп роста, ВРП с учетом инфляции

Источник: [1], [11]

| Год | 2005 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 |
|---|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|
| Валовой региональный продукт, млн. рублей | 186623 | 259041 | 316582 | 368997 | 470679 | 549723 | 557489 | 577474 | 642423 | 716650 |
| Абсолютный прирост, млн. руб. | - | 43107 | 57541 | 52415 | 101682 | 79044 | 7766 | 19985 | 64949 | 74227 |
| Темп роста, % | - | 1,20 | 1,22 | 1,17 | 1,28 | 1,17 | 1,01 | 1,04 | 1,11 | 1,12 |
| Валовой региональный продукт с учетом инфляции, млн. руб. | 156424 | 227619 | 268381 | 361784 | 412200 | 474249 | 514769 | 551180 | 589379 | 662639 |

Наименьший прирост пришелся на 2012 и 2013 года, и составил 1 % или 7 766 млн. рублей для 2012 года и 4% или 19 985 млн. рублей для 2013 года

соответственно. В следующих годах наблюдается увеличение темпа роста, и к 2015 году он уже составляет 12 % в год или 74227 млн. рублей (рис. 1).



Рисунок 1 - Валовой региональный продукт, в том числе с учетом инфляции, млн. рублей [1], [11]

С 2000 годов вплоть до 2011 объем инвестиций непрерывно возрастал, и к 2011 достиг отметки в размере 307 617,7 млн рублей (рис. 2), что более чем в 4 раза превышает показатель 2000 года. Достижение пика обусловлено тем, что 2011 год приходится на массовое строительство объектов инфраструктуры, в частности двух мостов и кампуса

Дальневосточного федерального университета, Приморского океанариума, что обеспечило инвестирование, как со стороны государственного бюджета, так и со стороны частных инвесторов. После 2011 года наблюдается стабильный спад объема инвестиций.

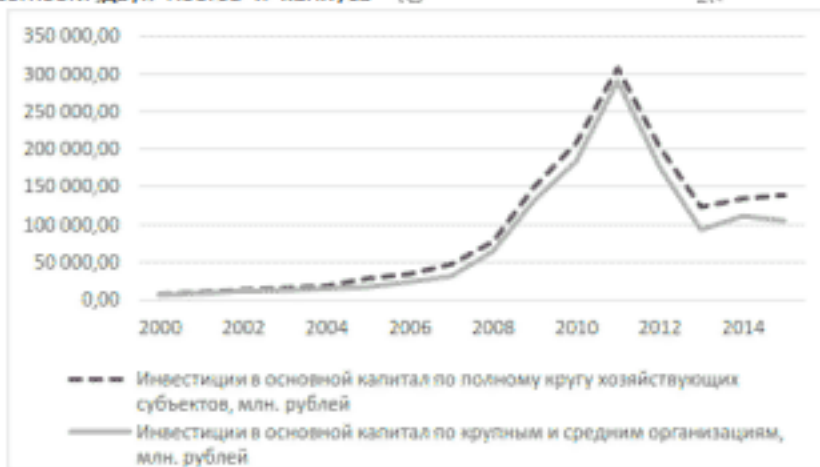


Рисунок 2 - Объем инвестиций в основной капитал, [3]

К 2016 году данный показатель снизился более чем в два раза по сравнению с 2011 годом, и достиг суммы в размере 123 500 млн руб. Однако стратегия развития края предполагала увеличить объем инвестиций до 540 000 млн рублей к 2018 году. Но учитывая тенденцию снижения инвестиций, маловероятно, что за 2 года объем инвестиций сможет увеличиться в 4,5 раза. А значит, достижения страте-

гической отметки инвестирования не будет достигнуто.

Анализ численности предприятий Приморского края показал, что число предприятий с каждым годом только растет, так, за период с 2009 по 2016 года, количество средних предприятий увеличилось более чем на 80%, а малых – более чем на 70% и достигли показателей 341 для средних предприятий (рис. 3) и 45 801 для малых (рис. 4).

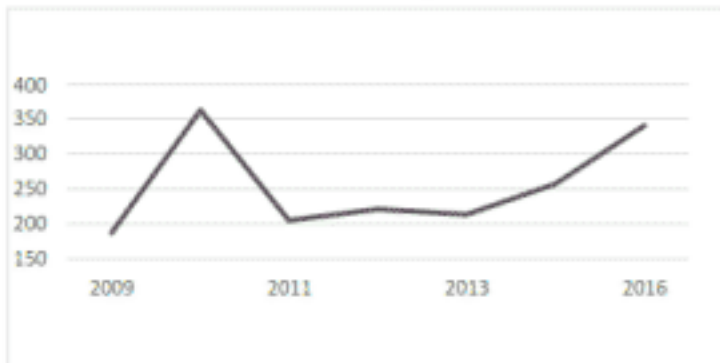


Рисунок 3 - Число средних предприятий на конец года, единиц, [4]

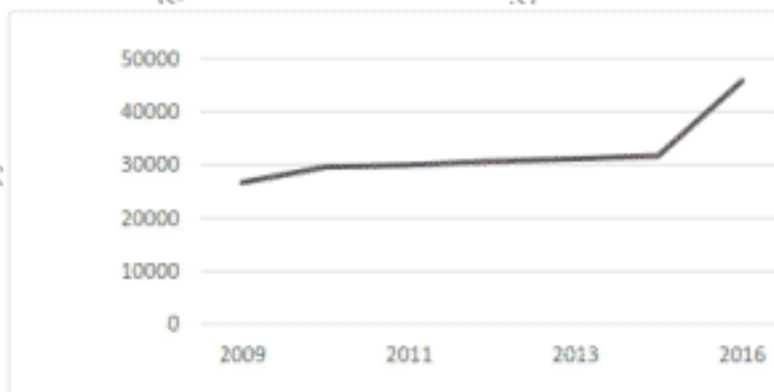


Рисунок 4 - Число малых предприятий на конец года, единиц, [4]

Но в то же время изменяется показатель средней численности работников, за последние 8 лет максимального значения он достиг в 2010 году, после можно отметить колебания, как в большую, так и в

меньшую стороны, но к 2014 году начался постепенный рост, на 2016 год средняя численность работников для средних предприятий составила 22 900 (рис.5) и для малых 152200 (рис.5).

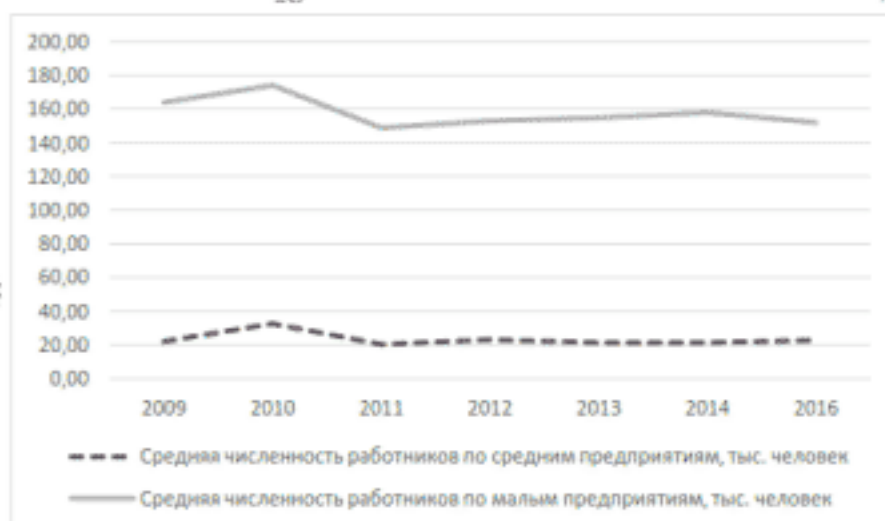


Рисунок 5 - Средняя численность работников, тыс. человек, [4]

Оборот материальных средств предприятия к 2016 показывает рост до 128,5 млрд рублей для средних (рис. 6) и 796,3 для малых предприятий (рис. 6).



Рисунок 6 - Оборот предприятий, млн. рублей, [4]

Далее рассмотрим предприятия отдельно по отраслям:

- строительство;
- промышленность;
- торговля;

Количество предприятий в строительной отрасли с 2007 по 2016 год динамично увеличивается. За это период их число возросло в более чем в полтора

раза (рис. 7). Тогда как объем работ в 2016 году вырос в 3 раза по отношению к 2007 и составил 66 185 млн. рублей. Что в два раза меньше показателей 2011 года (рис. 7). Это обусловлено тем, что на 2010-2012 года пришлось массовое сооружение зданий и инфраструктуры при подготовке Владивостока к Саммиту АТЭС 2012.

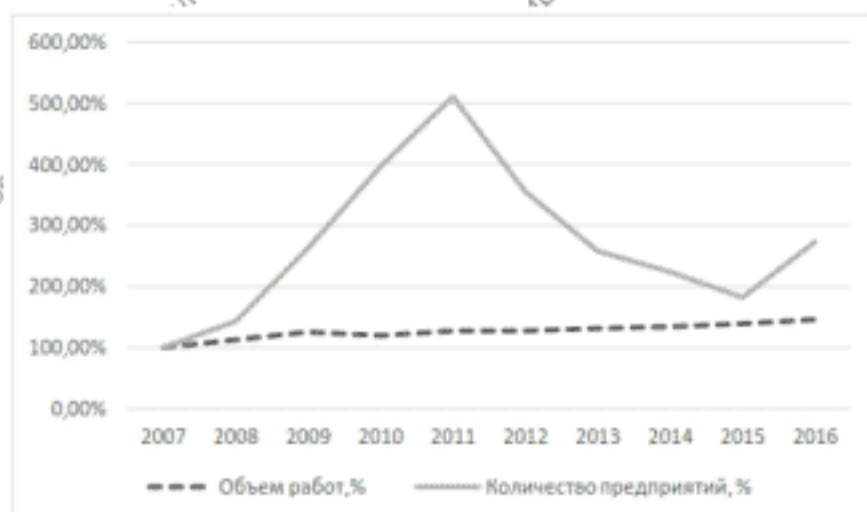


Рисунок 7 - Процентное соотношение объема работ и количества предприятий в строительной области, % [7]

Промышленность в крае показывает противоречивые тенденции, наблюдается рост стоимости основных фондов с 2007 по 2015 год в 4,5 раза. При этом наблюдается уменьшение количества предпри-

ятий, а также численности работников промышленности (рис. 8). На 2015 год количество предприятий составило 4 436 единиц, а их основные фонды равны 408 517 млн. рублей.



Рисунок 8 - Процентное соотношение основных фондов, количества предприятий и численности населения, занятого в промышленном производстве, [6]

В сфере торговли наблюдается рост, растет как число хозяйствующих субъектов, так и оборот оптовой и розничной торговли. На 2016 год оборот розничной торговли составил 354 893 млн. рублей, а

оптовой – 786 601 млн. рублей. Общее число хозяйствующих субъектов торговли на 2016 год 26 675 единиц, что в 1,8 раза превышает показатели 2007 года (рис. 9).



Рисунок 9 - Процентное соотношение числа хозяйствующих субъектов в отрасли торговли, оборота розничной и оптовой торговли, [8]

Для Приморского края, как для отдаленного от западной части России региона, очень значимой проблемой является отток населения. По программам развития края планировалось повысить показатель притока населения. Однако ожидания не оправдались, с ростом притока, отток населения вырос с большим показателем, и по прежнему их

сальдо отрицательно. Всплеск миграционного притока в период 2011 года сопровождается наибольшим показателем оттока населения за последние 16 лет. Сальдо миграции в 2010 и 2013 годах достигло максимального значения в 7000 человек, последний раз такой высокий показатель был в 2001 году.

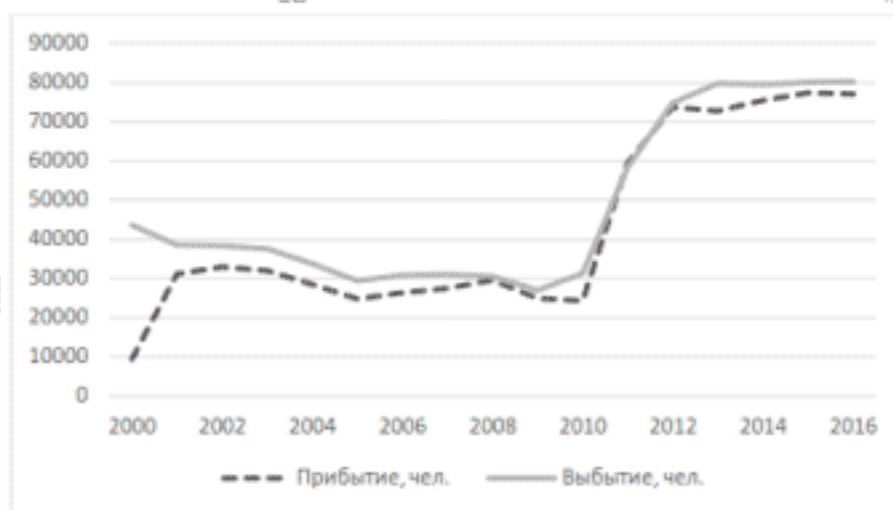


Рисунок 10 - Объем прибытия и выбытия населения, человек, [5]

Вместе с оттоком населения, и как следствие снижением показателя постоянного населения, происходит сокращение численности рабочей силы (рис. 11).

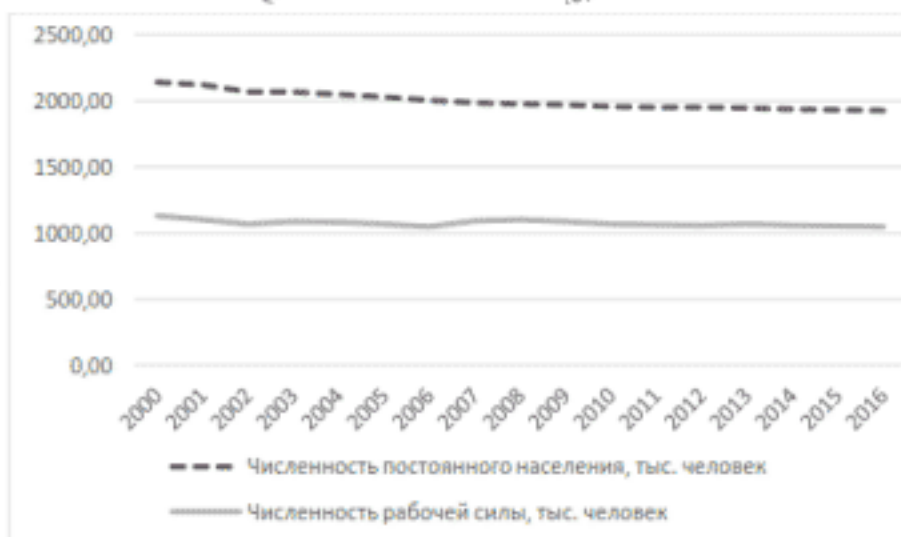


Рисунок 11 - Численность постоянного населения и рабочей силы, [5]

Тем не менее, постепенно снижается уровень безработицы, в 2016 году этот показатель достиг отметки в 6,9 % (рис.12). Уровень занятости растет

и на 2016 год составляет 64,9 %, уровень участия населения в трудовой деятельности на 2016 год составляет 69,7 %.



Рисунок 12 - уровень участия населения в рабочей силе, уровень занятости и уровень безработицы, [5]

Еще один немаловажный показатель для Приморского края – «обеспеченность населения жильем». Так как по данному показателю край занимает последнее место в России. Жилищный фонд и реги-

он, хоть и медленно, но постоянно растет (рис. 13), также, из-за оттока населения, растет показатель «площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя».



Рисунок 13 - Процентное соотношение жилищного фонда и площади жилищ, приходящейся на одного жителя, [2]

Несмотря на рост объема жилищного фонда, показатель «число семей, улучшивших свои жилищные условия или получивших жилье» уменьшаются (рис. 14). В 2005-2007 годах снизился показатель

числа семей, состоявших на учете на получение жилья и последующие 10 лет, вплоть до 2015 года, держится на одном уровне, и составляет порядка 31 000 семей.

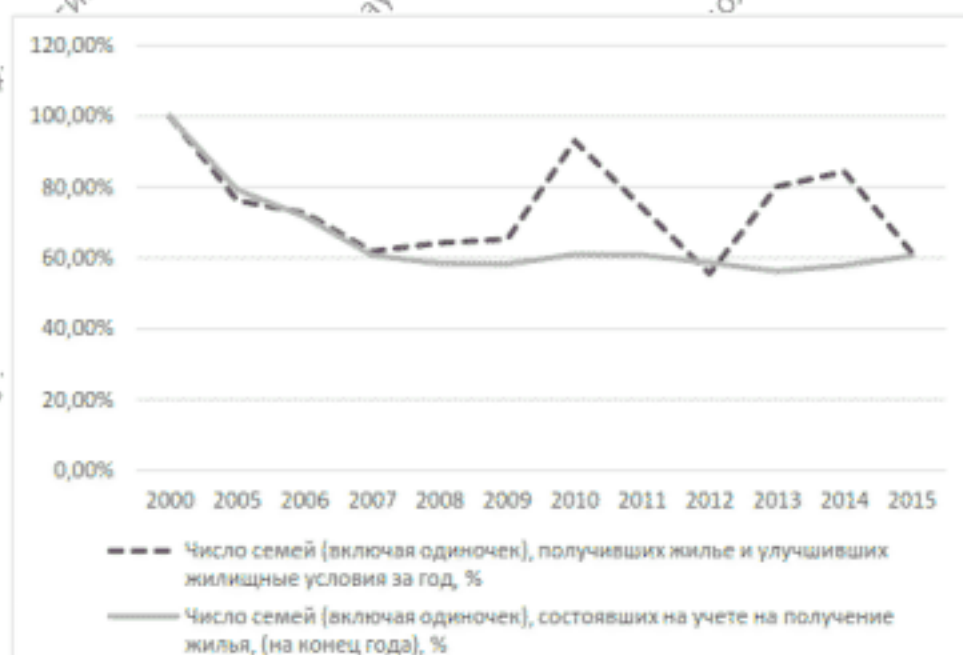


Рисунок 14 - Процентное соотношение числа семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, состоявших на учете на получение жилья, [2]

Проанализировав основные показатели, характеризующие изменения в Приморском крае, можно утверждать, что по ряду пунктов реализуемые мероприятия и стратегические программы не достигают плановых значений. Планировалось привлечение инвестиций в основной капитал объемом в 540 млн. рублей к 2018 году, но на 2016 год это значение составляет только 123 500 млн. рублей. Мало вероятно, что за два года данный показатель кардинально изменится.

Проект «Свободный порт Владивосток» в настоящее время находится в стадии «потенциального роста». Данное обстоятельство можно объяснить тем, что реализуемые в настоящее время механизмы еще не в полную силу начали действовать, а эффекты проявятся позже. Например, по данным Администрации Приморского края регион на втором Восточном экономическом форуме подписал более 50 соглашений на 200 миллиардов рублей инвестиций. Большая часть инвесторов только планирует создавать новые предприятия на территории края.

Что касается закона Приморского края «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» то следует отметить, что:

ВРП на 2015 год с трудом достиг плановых показателей 2015 года и составил 716 650 млн. рублей;

– Численность населения в крае на 2015 год 1 933 тыс. человек, что ниже уровня плановых показателей даже инерционного сценария;

– Уровень безработицы (6,9 %) в 3 раза превышает планируемый показатель (2,3%);

– Анализ динамики темпов роста реальной заработной платы населения в период инвестиций в объекты саммита АТЭС и более поздние периоды также показывает снижены темпов роста реальной заработной платы населения. В 2017 г. данный показатель составлял 112,6%, в 2011 г. – 104,2%, в 2013 г. – 102,8 %, в 2015 г. – 90,2%.

– Единственный плановый показатель, которого удалось достигнуть – это средняя обеспеченность населения края жилой площадью, на 2015 год составила 22,1 кв. м/чел. Но все, же проблемной зоной остается социальная сфера, обеспеченность жильем, качество жизни населения оставляет желать лучшего, многие факты свидетельствуют о том, что потенциала человеческого капитала недостаточно для развития региона.

Проведенный анализ плановых и достигнутых к 2016 году экономических показателей Приморского

края в контексте реализации новых экономических инструментов развития позволяет сделать вывод о том, что поставленный уровень не достигается. Возникает вопрос, с какими факторами это связано. Возможными факторами могут являться: некорректное планирование госпрограмм, неэффективное исполнение, определенных в программах мероприятий, несоответствие программ социально-экономической конъюнктуре региона.

В заключение отметим, что для его эффективного развития необходимо решить проблемы с оттоком населения, и как следствием дефицитом рабочей силы, регион является одним из самых дорогих и с высокой стоимостью жизни, потребительской корзины и жилищных условий. На наш взгляд, в настоящее время недостаточно учитывается опыт создания предыдущих механизмов развития экономики региона. В исторической ретроспективе промышленная политика сочеталась с социальной и миграционной, меры по развитию дальневосточных территорий сопровождалась мерами по привлечению населения, рабочей силы в регион, более выгодными условиями для обустройства быта в сравнении с территориями более благоприятных регионов России. Преградами для развития предпринимательства все еще выступают: налоговое бремя, бюрократические барьеры, высокие тарифы на энергоносители и транспортные перевозки.

Библиографический список

1. База данных Приморскстат. Внутренний валовой продукт. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/grp/
2. База данных Приморскстат. Жилищные условия. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/housing/
3. База данных Приморскстат. Инвестиции. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/investment
4. База данных Приморскстат. Малое и среднее предпринимательство. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/
5. База данных Приморскстат. Население. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/population/
6. База данных Приморскстат. Промышленное производство. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/construction/
7. База данных Приморскстат. Строительство. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/
8. База данных Приморскстат. Торговля и услуги. [Электронный ресурс] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/trade/
9. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/programs/232/events/>
10. Закон Приморского края «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года». [Электронный ресурс] URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/pk-25.php>
11. Информация об индексе-дефляторе для ВВП с официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm
12. Концепция развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/25953/>
13. Салтыков М.А., Шибанов В.Е. Анализ экономической эффективности инвестиционных проектов, финансируемых из средств федерального бюджета на развитие отраслевых комплексов ДВФО (на примере приморского края) / Салтыков М.А., Шибанов В.Е. Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-12. – С. 2705-2712; [Электронный ресурс] URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36050> (дата обращения: 18.04.2017).
14. Салтыков М.А. Факторы, обуславливающие снижение эффективности инвестиционных механизмов развития ДФО (на примере рыбной промышленности) / Салтыков М.А. // Современные тенденции, перспективы развития экономики и управления в странах АТР: материалы III евразийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Владивосток: Приморский фил. РАНХиГС, 2016. – С. 283-286

References

1. Baza dannyh Primorskstat. Vnutrennij valovyy produkt. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/grp/
2. Baza dannyh Primorskstat. Zhilishchnye usloviya. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/housing/
3. Baza dannyh Primorskstat. Investicii. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/investment

4. Baza dannyh Primorskstat. Maloe i srednee predprinimatel'stvo. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat.ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/
5. Baza dannyh Primorskstat. Naselenie. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat.ru/statistics/population/
6. Baza dannyh Primorskstat. Promyshlennoe proizvodstvo. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat.ru/statistics/enterprises/construction/
7. Baza dannyh Primorskstat. Stroitel'stvo. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat.ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/
8. Baza dannyh Primorskstat. Torgovlya i uslugi. [Elektronnyj resurs] URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat.ru/statistics/enterprises/trade/
9. Gosudarstvennaya programma «Social'no-ehkonomicheskoe razvitiye Dal'nego Vostoka i Bajkalskogo regiona» [Elektronnyj resurs] URL: <http://government.ru/programs/232/events/>
10. Zakon Primorskogo kraja «O strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Primorskogo kraja do 2025 goda». [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/pk-25.php>
11. Informaciya ob indekse defiyatore dlya VVP s oficial'nogo sajta Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm
12. Konceptiya razvitiya mezhdunarodnyh transportnyh koridorov «Primor'e-1» i «Primor'e-2» [Elektronnyj resurs] URL: <http://government.ru/news/25953/>
13. Saltykov M.A., SHibanov V.E. Analiz ehkonomicheskoy ehfektivnosti investitsionnyh projektov, finansiruemyyh iz sredstv federal'nogo byudzheta na razvitiye otraslevykh kompleksov DVFO (na primere primorskogo kraja) / Saltykov M.A., SHibanov V.E. Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 11-12. – S. 2705-2712; [Elektronnyj resurs] URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36050> (data obrashcheniya: 18.04.2017).
14. Saltykov M.A. Faktory, obuslavliyayushchie snizheniye ehfektivnosti investitsionnyh mekhanizmov razvitiya DVFO (na primere rybnoj promyshlennosti) / Saltykov M.A. // Sovremennyye tendentsii, perspektivy razvitiya ehkonomiki i upravleniya v stranah ATR: materialy III Evrazijskoj nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Vladivostok: Primorskij fil. RANHIGS, 2016. – S. 283-286.

ПРОДВИЖЕНИЕ ВУЗА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Алешкина О.В., к.э.н., доцент, Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Аннотация: данная статья посвящена вопросу маркетингового подхода при оказании образовательных услуг. Сегодня образовательные учреждения столкнулись с рядом проблем – демографический спад; высокая конкуренция; отрыв производства и работодателей от взаимодействия с вузами; падение престижа работы в вузе и занятия научной деятельностью. В статье обозначены действенные инструменты продвижения услуг вуза на современном рынке, позволяющие привлечь возможных потребителей образовательных услуг. **Ключевые слова:** образование, образовательная услуга, маркетинг, конкуренция, продвижение, реклама, позиционирование, коммуникация, эффективность.

Abstract: this article is sanctified to the question of marketing approach at providing of educational services. Today educational establishments ran into the row of problems is a demographic slump; high competition; digging up productions and employers from co-operating with institutions of higher learning; falling of prestige of work in institution of higher learning and carrying on scientific activity. In the article the effective instruments of advancement of services of institution of higher learning mark at the modern market, allowing to attract the possible consumers of educational services. **Keywords:** education, educational service, marketing, competition, advancement, advertisement, positioning, communication, efficiency.

Перед человеком, желающим получить образовательную услугу, стоит огромный выбор возможностей это сделать – множество вузов, предлагающих различные условия обучения (варианты местоположения, направлений, форм, востребованности).

Образование – это своеобразный социальный лифт, позволяющий человеку, получающему образование, получить лучшее место в социуме: более интересную и привлекательную работу, более высокий заработок, возможность общения с эрудированными и успешными людьми, потенциал для дальнейшего развития, ощущение самореализованности.

Образовательные учреждения не только развивают системные знания по основным принципам наук, но и способствуют социализации индивида, вводят его в культуру и реалии современного сообщества, помогают адаптироваться к стремительно развивающимся технологиям и принимать новшества.

Образование напрямую связано с воспитанием: оно вырабатывает у субъекта установленные нормы социального поведения, вырабатывает его мировоззрение, идеалы, ценности, убеждения. Социальный посыл образования в том, чтобы осуществлять передачу традиций, социального опыта от одного поколения к другому [7, 27]. Общество, заботясь о самосохранении и стремясь обеспечить бесконфликтность жизнедеятельности, старается наделить молодое поколение разного рода навыками, выработанными и устоявшимися именно в данном сообществе [4, 57]. И хотя есть мировые, глобальные требования, предъявляемые к качеству образовательных услуг, нельзя отказываться от традиций каждой страны в отдельности. Исходя из этого, образовательная сфера должна являться одним из приоритетных направлений развития любого государства.

Для более полного анализа проблемы рассмотрим несколько подходов к понятию «образовательная услуга».

Таблица 1 - Подходы к определению «образовательная услуга» [14]

| Автор | Определение |
|----------------|--|
| Зыков В.В. | Сумма учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде совокупности знаний, общеобразовательного и социального характера, а также практических умений для последующего употребления [8; 15] |
| Щетинин В.П. | Система знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных потребностей человека, социума и государства [15; 23] |
| Панкрухин А.П. | Комплекс таких услуг, которые непосредственно соединены с воплощением в жизнь главных целей образования, осуществлением его генеральной цели [10; 32] |
| Иванютина Л.В. | Комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений, навыков общеобразовательного, профессионального направления обучаемому в процессе образовательной программы, с целью удовлетворения личных, групповых и общественных нужд потребителей в получении профессионального образования, формирования интеллектуальных возможностей индивида, предприятия, общества [9; 61] |
| Стрижов А.М. | Целенаправленная деятельность, характеризующаяся взаимодействием участников образовательного процесса и устремленная на удовлетворение образовательных потребностей личности [13; 49] |
| Джапарова Р.Н. | Деятельностная передача системных знаний и привитие апробированных практических навыков к определенному образу занятия путем непосредственного общения с обучаемым [5; 63] |

Систематизируя вышеизложенные определения, образовательная услуга – это деятельность,

направленная на удовлетворение потребности индивида в получении знаний, умений и навыков с

целью развития интеллектуального потенциала и повышения индивидуальной конкурентоспособности.

У потребителя сегодня существует огромная возможность выбора, поскольку практически любые товары или услуги предоставлены очень широко. Высокая конкуренция, открытое информационное пространство и дифференцированность – все это дает право покупателю получить тот товар, который кажется ему наиболее подходящим. И даже такая сфера как образование – не исключение, поэтому при предоставлении образовательных услуг необходимо руководствоваться маркетинговым подходом.

Субъектами маркетинговых взаимосвязей на рынке образовательных услуг являются:

- потребители образовательных услуг (корпоративные и индивидуальные);
- учреждения, предоставляющие образовательные услуги;
- посредники в структуре системы образования и внешние посредники, обеспечивающие воплощение в жизнь образовательных процессов (первые включают: органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений и др., органы управления образованием всех уровней; вторые включают: биржи труда, службы занятости, рейтинговые агентства, кредитно-финансовые учреждения, заинтересованные в кредитовании образовательной деятельности и др.);
- организации и общественные структуры, принимающие участие в продвижении образовательных услуг на рынок (некоммерческие организации, такие, как политические партии, ассоциации развития, союзы и т.д.) [16; 37].

С точки зрения маркетинга деятельность образовательного учреждения выступает в:

- оказании обучающимся образовательных услуг, трансляции желаемых и обязательных компетенций (как по содержанию и объему, так и по ассортименту и качеству);
- производстве и оказании сопутствующих образовательных услуг, а также посредством влияний, формирующих личность будущего специалиста;
- предоставлении информационно-посреднических услуг потенциальным и реальным обучающимся и работодателям, включая согласование с ними условий вероятной работы, размеров, порядка и источников финансирования образовательных услуг и др. [11; 84].

Рынок образовательных услуг ввиду своей большой значимости в масштабах федерации, не может не контролироваться государственными органами. К их специфическим функциям в сфере образования причисляются:

1. Гарантия гуманистичности образования, неделимости федерального культурного и образовательного пространства, общедоступности и адаптивности образования, его светского характера, свободы и плюрализма, демократизма управления и автономности образовательных учреждений.
2. Основание, содействие и упрочение благоприятного общественного мнения, позитивного образа образовательных институтов.
3. Финансирование образования и предоставление гарантий для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу.
4. Наличие налоговых льгот и других форм регулирования рынка в целях развития приоритетных направлений, форм и методов подготовки специалистов, образования в целом.

5. Лицензирование и аттестация обучающих программ по ассортименту и качеству услуг, образовательных учреждений.

6. Информационное обеспечение образовательных учреждений [12].

На сегодняшний день сфера образования ощущает на себе ряд проблем: последствия демографического спада, соответственно, уменьшение числа абитуриентов; падение престижа работников высшей школы и научной деятельности в целом; сложности реформирования всех ступеней образования. В виду достаточно большого количества высших образовательных учреждений, возникает конкурентная борьба за привлечение потребителей образовательных услуг, бюджетное и иное финансирование. Образовательные учреждения должны быть готовы заниматься продвижением своих услуг, это вопрос выживания на рынке. Этот процесс часто носит хаотичный и бессистемный характер, поскольку вузы довольно тяжело меняют свою деятельность под влиянием окружающей среды; часто нет специалистов, занимающихся непосредственным продвижением образовательных услуг и их стратегической направленностью; отсутствуют связи с работодателями, поэтому нет информации о прикладной наполненности образовательных программ; изменения запаздывают во времени и становятся неактуальными [1; 93].

Проблемы развития высшего профессионального образования, трудоустройства выпускников, взаимодействия учебного заведения с работодателями широко представлены в научной литературе [3].

Современные условия диктуют инновационное направление стратегии образовательной деятельности вуза, она должна быть направлена на привлечение результатов научно-исследовательской работы к применению в образовательном процессе, использование научного потенциала по максимуму; на формирование новейших, возможно интегрированных, образовательных программ и подготовку адекватных решений для усовершенствования образовательных стандартов; на введение современных технологий обучения, ориентированных на изменившиеся условия существующей реальности [2; 12]. Стратегическое развитие вуза невозможно без учета маркетинговых оперативных шагов.

Если вуз нацелен на высокие показатели деятельности, привлечение способных абитуриентов и оказание дополнительных образовательных услуг другим ступеням обучения, необходимо разработать целостную систему интегрированных маркетинговых коммуникаций, объединять коммуникационные ресурсы всех видов продвижения. На сегодняшний день есть около тридцати звеньев маркетинговых коммуникаций. Выбор маркетинговой политики зависит от приоритетов вуза, ориентации на конкретный сегмент целевой аудитории, финансовых и иных видов ресурсов, особенностей конкретного рынка. Для успешного продвижения вуза особенно действенными являются следующие типы маркетинговых коммуникаций: участие в тематических выставках, реклама, связи с общественностью, событийный маркетинг, прямой маркетинг, электронные корпоративные коммуникации, последовательная и планомерная работа над собственным брендом, неформальные коммуникации, корпоративная культура и корпоративный стиль [6; 120]. Необходимо проводить маркетинговые исследования, верно анализировать первичную и вторичную информацию для правильного определения сегментов предоставления услуг.

Система продвижения может включать следующее:

- 1) участие в мероприятиях, создающих благоприятный имидж образовательного учреждения в

глазах общественности (в масштабе города, региона, Российской Федерации, мировом масштабе);

2) позиционирование своих услуг через собственный интернет-сайт (наполненность сайта информацией, его наглядность, удобство, привлекательность, быстродействие);

3) совместная деятельность в рамках образовательных кластеров (преимущество ступеней образования);

4) сотрудничество в области науки с образовательными учреждениями разного уровня (проведение совместных мероприятий, обмен студентами, общие проекты профессорско-преподавательского состава, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки);

5) открытие новых специальностей и форм оказания образовательных услуг, пользующихся спросом у населения;

6) тесное сотрудничество с работодателями в профильных сферах, совместная выработка требований к знаниям и навыкам, необходимым для востребованности выпускаемых специалистов; общие наработки по специальным дисциплинам, предо-

ставление работодателем мест для прохождения практик.

Необходимо управление вузом, способствующее установлению и поддержанию общения, взаимопонимания и сотрудничества между вузом и общественностью; способствующее решению различных проблем и задач, помогающее руководству быть информированным об общественном мнении и вовремя реагировать на него.

Коммуникационная деятельность в сфере образования в Российской Федерации лишь начинает формироваться. Приходит понимание того, что продвижение образовательных услуг необходимо, его нужно вводить в деятельность вуза, чтобы занять свою нишу на рынке образовательных услуг, привлечь новых потребителей и быть конкурентоспособным. И оттого, насколько успешно будет развиваться деятельность вузов в этом направлении, будет зависеть востребованность образовательных услуг, а значит и эффективность деятельности вуза, его жизнеспособность, победа над конкурентами и процветание.

Библиографический список

1. Алешкина О.В. Необходимость маркетингового подхода на рынке образовательных услуг/Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 4 (33). С. 91-96.
2. Алешкина О.В. Глобализация образования и инновационный механизм развития российских вузов/Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 55. С. 11-14.
3. Вишневецкая Н. Г. Качество образования как индикатор конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда/Вестник Башкирского ун-та. 2015. Т. 20. № 1. С. 160-165.
4. Гильманов Р.Р., Алешкина О.В. Труд и занятость как институты социализации современной молодежи/Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков. Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 48-50.
5. Джaparова Р. Маркетинг услуг профессионального образования/Маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 55-65.
6. Завалько Н.А. Проблемы маркетинга образования в аспекте продвижения образовательных услуг/Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2011. № 3. С. 119-123.
7. Захарова И.В. Маркетинг образовательных услуг. – Ульяновск УлГТУ, 2008. – 170 с.
8. Зыков В.В. Многоуровневая подготовка специалистов в контексте модернизации российского образования: монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2003. – 80 с.
9. Иванютина Л.В. Рынок образовательных услуг высшего профессионального образования: мониторинг и развитие (на примере Алтайского края): дис. Канд. экон. наук. – Барнаул, 2007. – 197 с.
10. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании /А.П. Панкрухин. – М.: Интерпракс, 2005. – 240 с.
11. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг: методология, теория, практика. – М.: ИКФ Омега-Л, 2008.
12. Рябков О.А. Специфика продвижения образовательных услуг в условиях современной российской экономики/ Маркетинг | (39) УЭК, 3/2012
13. Стрижов А.М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений/ Стандарты и мониторинг в образовании. – 2009. – № 3. – С. 47-50.
14. Шевченко О.М. Сущность и особенности образовательной услуги/Маркетинг в России и за рубежом. 2011. № 3.
15. Щетинин В. Рынок образовательных услуг в современной России/ Школа. – 2007. – № 3. – С. 23-27.
16. Маркетинг образовательных услуг: Учебное пособие /Под ред. Н. А. Пашкус. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 112 с.

References

1. Aleshkina O.V. Neobhodimost' marketingovogo podhoda na rynke obrazovatel'nykh uslug/Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologii). 2016. № 4 (33). S. 91-96.
2. Aleshkina O.V. Globalizatsiya obrazovaniya i innovatsionnyy mekhanizm razvitiya rossijskikh vu-zov/Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 55. S. 11-14.
3. Vishnevskaya N. G. Kachestvo obrazovaniya kak indikator konkurentosposobnosti vypusknikov vuza na rynke truda/Vestnik Bashkirskogo un-ta. 2015. T. 20. № 1. S. 160-165.
4. Gil'manov R.R., Aleshkina O.V. Trud i zanyatost' kak instituty socializatsii sovremennoj molodezhi/Matematicheskie metody i modeli v issledovanii gosudarstvennykh i korpo-rativnykh finansov i finansovykh rynkov. Sbornik materialov Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015. S. 48-50.
5. Dzhaparova R. Marketing uslug professional'nogo obrazovaniya/Marketing. – 2005. – № 4. – S. 55-65.
6. Zaval'ko N.A. Problemy marketinga obrazovaniya v aspekte prodvizheniya obrazovatel'nykh uslug/Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2011. № 3. S. 119-123.
7. Zaharova I.V. Marketing obrazovatel'nykh uslug. – Ulyanovsk UGTU, 2008. – 170 s.
8. Zykov V.V. Mnogourovnevaya podgotovka spetsialistov v kontekste modernizatsii rossijskogo obrazovaniya: monografiya. – Tyumen': Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2003. – 80 s.

9. Ivanjutina L.V. Rynok obrazovatel'nyh uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya: monitoring i razvitie (na primere Altajskogo kraja): dis. ... kand. ehkon. nauk. – Barnaul, 2007. – 197 s.
10. Pankruhin A.P. Marketing obrazovatel'nyh uslug v vysshem i dopolnitel'nom obrazovanii /A.P. Pankruhin. – M. : Interpraks, 2005. – 240 s.
11. Pankruhin A.P. Marketing obrazovatel'nyh uslug: metodologiya, teoriya, praktika. – M.: IKF Omega-L. 2008
12. Ryabkov O.A. Specifika prodvizheniya obrazovatel'nyh uslug v usloviyah sovremennoj rossijskoj ehkonomiki // Marketing | (39) UCHKS, 3/2012
13. Strizhov A.M. Ponyatie kachestva obrazovatel'noj uslugi v usloviyah rynochnyh otnoshenij/ Standarty i monitoring v obrazovanii. – 2009. – № 3. – S. 47-50.
14. SHEVCHENKO O.M. Sushchnost' i osobennosti obrazovatel'noj uslugi/Marketing v Rossii i za rubezhom. 2011. № 3.
15. SHCHETININ V. Rynok obrazovatel'nyh uslug v sovremennoj Rossii/ Shkola. – 2007. – № 3. – S. 23-27.
16. Marketing obrazovatel'nyh uslug: Uchebnoe posobie /Pod red. N. A. Pashkus. – SPb.: OOO «Knizhnyj Dom», 2007. – 112 s.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Ахунова Л.Р., старший преподаватель, Башкирский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена вопросам управления инновационным развитием субъектов Российской Федерации. Поскольку основным фактором экономического роста в экономике знаний являются инновации, предлагается рассматривать субъект Российской Федерации как региональную инновационную систему. В статье дан анализ существующих подходов к определению понятия региональной инновационной системы и предложена модель региональной инновационной системы субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Региональная экономика, управление инновационным развитием, региональная инновационная система, государственное регулирование региональных инновационных систем.

Abstract: The article is devoted to the issues of managing innovative development of the subjects of the Russian Federation. Since innovation is the main factor of economic growth in the knowledge economy, it is proposed to consider the subject of the Russian Federation as a regional innovation system. The article analyzes the existing approaches to the definition of the concept of a regional innovation system and suggests a model of the regional innovation system of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: Regional economy, management of innovative development, regional innovation system, state regulation of regional innovation systems.

Актуальность выработки теоретико-методологических подходов к государственному регулированию инновационного развития регионов Российской Федерации обусловлена, с одной стороны, политической стимуляцией инноваций как основного драйвера долгосрочного экономического роста в стране, и, с другой стороны, тенденциями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

На сегодняшний день российские регионы продолжают находиться в экономическом кризисе, который в зависимости от его глубины в каждом конкретном регионе в разных пропорциях, отрицательно влияет на социальную сферу и демографическую ситуацию. В 2015 году промышленное производство, в том числе в сфере обрабатывающих производств, упало во всех регионах страны, особенно сильным падение оказалось в финансово-экономических центрах – Москва и Санкт-Петербург и среднеразвитых регионах. В июне 2015 года индекс промышленного производства сократился в целом по стране на 4,8% по сравнению с июнем 2014г. [6]. На начало 2016 года уровень безработицы в среднем по России составлял 5,8%. Самый высокий уровень безработицы был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе – 11,8%, самый низкий – в Центральном федеральном округе – 3,9% [3].

Экономические проблемы регионов усугублялись нехваткой собственных ресурсов для их преодоления. Совокупный государственный долг российских регионов в кризисные годы возрастал в связи с возросшими социальными обязательствами на фоне сужения поступлений в региональные бюджеты и сокращения трансфертов из федерального бюджета. В 2013 году суммарный объем госдолга регионов вырос в три раза, к концу 2013 года составил 1,8 трлн. руб., а по итогам 2014 года региональный долг превышал 70% собственных доходов в 20 субъектах [7].

На фоне кризисных явлений в экономике усугубились диспропорции пространственного развития в Российской Федерации. Во-первых, наблюдается сужение экономического пространства страны. Общее количество населенных пунктов в РФ снизилось на 2718 за период с 2002 по 2010 гг. При этом число сельских населенных пунктов без населения выросло на 6353, а 23,6% сельских населенных пунктов имеют численность менее 10 человек [4, С. 26]. Во-вторых, усиливается экономическая централизация. Так, на Москву и Московскую область в 2014 году приходилось 95,4% добавленной стоимости регионов России [5].

На сегодняшний день задача инновационного развития регионов актуальна не только для России

ской Федерации, но и для большинства государств мира. Регионы играют важнейшую роль в инновационном развитии страны по двум причинам. Во-первых, инновационное развитие регионов создает основу для модернизации в масштабе государства в целом, а во-вторых, внутренний потенциал региона является на сегодняшний день более значимым с точки зрения инновационного развития, чем внешнее воздействие. Инновации – это региональный и локально обусловленный процесс [10, С.4], поскольку региональные особенности географического положения, пространственной концентрации производства, а также правового поля – это определяющие условия, необходимые для появления и распространения инноваций. Регион является системой с собственной внутренней инновационной динамикой, которая имеет важнейшее значение для экономического роста [11, С. 292]. Главенствующий фактор инновационного развития региона – способность институционального и организационного обучения.

Сложная экономическая ситуация в субъектах Российской Федерации обуславливает необходимость инновационного пути регионального развития. В числе стратегических мер государственной инновационной политики в регионах следует отметить стимулирование импортозамещения, государственную поддержку инновационных кластеров и территорий опережающего социально-экономического развития. Еще одним приоритетным направлением государственного регулирования в области инноваций является повышение качества инновационной политики регионов. В частности, необходимо усилить инновационный аспект стратегического управления социально-экономическим развитием региона. Стратегия социально-экономического развития региона должна предусматривать комплексное развитие всех элементов инновационной системы. В связи с этим целесообразно в рамках государственного регулирования инновационного развития рассматривать регион в качестве региональной инновационной системы, поскольку это позволит вывить и проанализировать все составляющие управляемой системы, а следовательно, повысить эффективность регулирующего воздействия.

В экономической науке отсутствует однозначная трактовка понятия региональной инновационной системы. С точки зрения институционального подхода, региональная инновационная система определяется с точки зрения субъектов, занимающихся инновационную деятельность, и институтов, способствующих ее осуществлению. Так, Л.М. Гохберг предлагает под региональной инновационной системой понимать совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий,

образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс [8, С. 93]. Функциональный подход предполагает определение региональной инновационной системы как системы, совокупности взаимосвязанных подсистем генерации инноваций. Л.А. Горюнова приводит следующее определение: «Региональная инновационная система – это совокупность взаимосвязанных подсистем, располагающих необходимыми ресурсами, объединенных интеграционными внутренними и внешними связями для обеспечения эффективного прохождения идей, знаний до конкретной реализации инноваций (исходя из интересов региона (общества))».

Обобщая рассмотренные точки зрения, можно дать следующее определение понятия региональной инновационной системы. Региональная инновационная система (РИС) – это сложная система институтов, обеспечивающих инновационный потенциал фирм на территории региона с целью стимулирования экономического роста и конкурентоспособности региона. Региональная инновационная система является подсистемой национальной инновационной системы, которая, в свою очередь, входит в глобальную инновационную систему.

В научном сообществе также отсутствует единая точка зрения на то, какие элементы должны входить в региональную инновационную систему, и, следовательно, какие регионы можно отнести к числу региональных инновационных систем. Так, например, есть мнение о том, что к истинным региональным инновационным системам являются исключительно территориальные системы, основанные на крупных кластерах: Кремниевая долина в США, Сколково в Российской Федерации. Мы рассматриваем регион как социально-экономическую систему, обладающую внутренней инновационной динамикой, обусловленной процессами взаимодействия хозяйствующих субъектов, научно-исследовательских и образовательных учреждений и органов власти на территории региона, а также уникальными конкурентными преимуществами, компетенциями и потенциалом региона. Таким образом, каждый регион обладает инновационным потенциалом, который определяется тем, в

какой степени развиты элементы РИС. В соответствии с моделью, разработанной Диваевой, региональная инновационная система состоит из следующих подсистем:

- подсистема производства знаний;
- подсистема распространения знаний;
- подсистема подготовки и обеспечения инновационной восприимчивости;
- подсистема подготовки и переподготовки кадров;
- подсистема подготовки информационной обеспечения и научно-методической базы;
- подсистема поддержки знаний [1].

Добрина отмечает следующие составляющие региональной инновационной системы: организации по производству знаний и их использованию; институты, комплексно обеспечивающие деятельность организаций по производству и использованию знаний; единое социокультурное пространство [2].

Чистякова выделяет следующие обязательные элементы модели региональной инновационной системы: подсистема генерации знаний, образовательные институты (подсистема распространения знаний), инновационная инфраструктура, региональная инновационная политика, кластеры, фирмы, рынок [9, С. 55].

Существуют модели РИС, построенные исходя из участников инновационной деятельности: инновационные предприятия, организации, генерирующие знания – технопарки, университеты; финансовые учреждения – кредитные организации, инвестиционные агентства, региональные фонды; регулирующие органы – региональное правительство.

Обобщая существующие модели региональных инновационных систем, выделим наиболее важные элементы: субъекты инновационной деятельности – предприятия, осуществляющие инновационную деятельность на территории региона; система генерации и распространения знания (кластеры, технопарки, университеты), органы государственного регулирования инновационного развития региона, правовая инфраструктура, финансовая инфраструктура, социальная инфраструктура, рыночная инфраструктура.



Рисунок 1 - Модель региональной инновационной системы

Модель РИС, представленная на рисунке 1, дает наглядное представление о подсистемах и элементах РИС. В предлагаемой модели выделяется две подсистемы РИС: институциональная и инфраструктурная. Институциональная подсистема включает в себя субъекты, принимающие непосредственное участие в инновационном процессе. Субъекты инновационной деятельности – это научно-исследовательские организации, предприятия, внедряющие инновационные технологии и разработки, инжиниринговые компании, отдельные изобретатели, то есть те, кто превращает идеи в товар. Система генерации и распространения знания включает в себя организации и учреждения, являющиеся поставщиками идей и кадров для инновационной деятельности. Органы государственного регулирования инновационного развития региона – это государственные органы и ведомства, осуществляющие регулирующее воздействие, задающие рамки и правила игры для других субъектов инновационной деятельности.

Инфраструктурная составляющая РИС является обеспечивающей подсистемой, создающей условия для эффективного взаимодействия элементов институциональной подсистемы. Правовая инфраструктура инновационной деятельности – это совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность. Финансовая инфраструктура – это ресурсы кредитно-финансовых учреждений, фондов государственной поддержки инновационной деятельности, венчурных фондов и других финансовых институтов, направляемых в

РИС. Под рыночной инфраструктурой предлагается понимать совокупность учреждений, организаций и институтов, обеспечивающих свободное движение продуктов инновационной деятельности на рынке. Социальная инфраструктура – это организации и учреждения, способствующие формированию физически и интеллектуально развитого, инновационно-активного общества, восприимчивого к инновациям.

Исходя из элементов региональной инновационной системы, сформулируем основные задачи государственного регулирования региональных инновационных систем в субъектах Российской Федерации:

- 1) устранение препятствий для открытия и ведения бизнеса, в частности, административных барьеров, коррупции и бюрократизма в деятельности государственных органов;
- 2) совершенствование организации деятельности и повышение эффективности деятельности органов государственного регулирования инновационного развития региона;
- 3) финансовая поддержка субъектов системы генерации и распространения знания;
- 4) развитие политико-правового поля поддержки инновационной деятельности;
- 5) финансирование инфраструктурных проектов на территории региона;
- 6) создание финансовых институтов поддержки инновационной деятельности, например, венчурных фондов и т.п.;
- 7) развитие рыночной инфраструктуры для продвижения и реализации продуктов инновационной деятельности.

Публикация подготовлена в рамках приоритетного направления научного исследования Академии наук Республики Башкортостан за 2017 г. по теме: «Комплексное исследование социально-экономических механизмов научно-практического обеспечения стратегического развития Республики Башкортостан»

Библиографический список

1. Диваева Э.А. Особенности формирования региональных инновационных систем / Управление экономическими системами. – 2011. – №1.
2. Добрina Л.Р. Особенности структуры модели региональной инновационной системы / Science Time. – 2014. – № 10 (10). – С. 128-132.
3. Занятость и безработица в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/57.htm. – Дата обращения: 18.12.2016
4. Лаврикова Ю.Г. Проблемы формирования стратегии пространственного развития РФ / Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы Пятого Международного форума. Москва, 08-09 декабря 2016 г. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2016. – 346 с. – С. 26-31.
5. Москва – одна из крупнейших экономик среди городских агломераций мира / Инвестиционный портал города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investmoscow.ru/investment/economic-indicators/investment-in-moscow-is-profitable/the-level-and-place-of-economic-development/>. – Дата обращения: 20.12.2016.
6. Положение регионов России в условиях кризиса / Бюллетень социально-экономического кризиса в России. – 2015. – № 3. – 32 с.
7. Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки – итоги 9 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/lg/ratings/gosdolg_10_2016.pdf. – Дата обращения: 13.12.2016.
8. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем / Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. – 2015. – № 4(27). – С. 92-102.
9. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: модель, структура, специфика / Инновации. – 2007. – № 4 (102). – С. 55-58.
10. Doloreau D., Parto S. Regional Innovation Systems: a critical review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ulb.ac.be/soco/asrdif/documents/RIS_Doloreux-Parto.pdf. – Дата обращения: 25.02.2017.
11. Moolaert F., Sekia F. Territorial Innovation Models: A Critical Survey / Regional Studies. – 2003. – Vol. 37.3. – P. 289-302. – С. 292.

References

1. Divaeva E.A. Osobennosti formirovaniya regional'nyh innovatsionnyh sistem / Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. – 2011. – №1.
2. Dobrina L.R. Osobennosti struktury modeli regional'noj innovatsionnoj sistemy / Science Time. – 2014. – № 10 (10). – S. 128-132.
3. Zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/57.htm. – Data obrashcheniya: 18.12.2016
4. Lavrikova YU.G. Problemy formirovaniya strategii prostranstvennogo razvitiya RF i Rossii v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya. Plenarnye doklady / Materialy Pyatogo Mezhdunarodnogo foruma. Mos-

- kva, 08-09 dekabrya 2016 g. Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2016. – 346 s. – S. 26-31.
5. Moskva – odna iz krupnejshih ehkonomik sredi gorodskih aglomeracij mira / Investitsionnyj portal goroda Moskvy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://investmoscow.ru/investment/economic-indicators/investment-in-moscow-is-profitable/the-level-and-place-of-economic-development/>. – Data obrashcheniya: 20.12.2016.
 6. Polozhenie regionov Rossii v usloviyah krizisa / Byulleten' social'no-ehkonomicheskogo krizisa v Rossii. – 2015. – № 3. – S. 32-35.
 7. Rejting sub'ektov RF po urovnyu dolgovoj nagruzki – Itogi 9 mesyacev 2016 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_10_2016.pdf. – Data obrashcheniya: 13.12.2016.
 8. Suhanova P.A. Model' regional'noj innovacionnoj sistemy: otechestvennye i zarubezhnye podhody k izucheniyu regional'nyh innovacionnyh sistem // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Ehkonomika» = Perm University Herald. Economy. – 2015. – № 4(27). – S. 92-102.
 9. Chistyakova N.O. Regional'naya innovacionnaya sistema: model', struktura, specifika / Innovacii. – 2007. – № 4 (102). – S. 55-58.
 10. Doloreau D., Parto S. Regional Innovation Systems: a critical review [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.ulb.ac.be/soco/asrdif/documents/RIS_Doloreux-Parto.pdf. – Data obrashcheniya: 25.02.2017.
 11. Moulaert F., Sekia F. Territorial Innovation Models: A Critical Survey / Regional Studies. – 2003. – Vol. 37.3. – P. 289-302. – C. 292.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Бувич А.П., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Карамова О.В., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Переход экономики на инновационный путь развития актуализирует проблемы составляющих человеческого капитала, в числе которых образование. Проведенный краткий анализ понятия инновации позволяет свести его трактовку к выполнению функциональной задачи, состоящей в применении знаний, которые способствуют созданию устойчивой добавленной стоимости. Это объясняется тем, что основным фактором роста инновационной экономики является масштабное использование новых знаний в хозяйственной деятельности, что определяет в качестве необходимого условия перехода экономики на инновационный путь развития использовать накопленный и реализованный человеческий капитал. В статье приведены данные о месте России в международном рейтинге развития человеческого капитала и на основании статистической информации установлено, что развитие в России инновационной деятельности на сегодняшний день не отвечает ожиданиям от формирования экономики инновационного типа. Выявлены и систематизированы основные негативные последствия реформ в системе образования России и указаны пути их решения.
Ключевые слова: Система образования, человеческий капитал, инновационная экономика, инновации, реформа, последствия, образовательные организации, качество образования.

Abstract: The transition of economy to an innovative path of development actualizes the problem of the components of human capital, including education. A brief analysis of the concept of innovation allows us to reduce its interpretation to performance of functional tasks, consisting in the application of knowledge that contribute to the creation of sustainable added value. This is because the main factor of growth of innovative economy is the large-scale use of new knowledge in economic activity that defines as the necessary conditions of transition of economy on innovative way of development is to use the accumulated and realized human capital. The article presents data about the place of Russia in international rating of human capital development and on the basis of the statistical information showed that the development in Russia innovative activity to date does not meet the expectations from the formation of economy of innovative type. Identified and systematized the main negative consequences of the reforms in the education system of Russia and ways of their solution.

Keywords: Education system, human capital, innovative economy, innovation, reform, impact, educational organization, the quality of education.

В результате развития науки, формирования информационного общества к человечеству пришло осознание того, что одним из важнейших факторов развития является человеческий капитал.

В условиях перехода экономики на инновационный путь развития, необходимость реализации которого заявлена Правительством Российской Федерации в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, актуализируются проблемы составляющих человеческого капитала – образования, здоровья, качества жизни населения, профессионализма специалистов, от которых зависит инновационность национальной экономики.

Само понятие «инновационность» происходит от дефиниции «инновация», являющейся экономической и правовой категорией и представляющей собой смысловую основу для целого ряда понятий. Содержание их характеризует различные аспекты отношений, возникающих при разработке, внедрении прогрессивных нововведений, стимулировании подобного рода деятельности и создании возможностей для ее реализации.

Следует отметить, что на сегодняшний день в общественной практике отсутствует определенная и общепринятая трактовка понятия «инновация». В России до сих пор отсутствует Федеральный закон об инновационной деятельности, законодательно не закреплено понятие «инновация» и сопряженные с ним понятия инновационной деятельности, инновационного потенциала, инновационного процесса, инновационного развития и др.

Дефиниция «инновация» (от латинского novatio – обновление, изменение и приставки «in» – в направлении) – дословно переводится «в направлении изменений»².

Впервые появление самого понятия Innovation относится к XIX веку. В научное употребление в

экономике оно было введено Й. Шумпетером в начале XX века. Востребованность дефиниция получила в XXI веке в условиях рыночной экономики и конкуренции, движущая сила которых состоит в стимулировании нововведений³.

Основные трудности применения данного понятия на практике состоят в следующем:

- неоднозначность и многоплановость;
- использование в различных сферах деятельности;
- сложность определения критериев;
- разнообразие источников инноваций;
- трудность в осознании роли новых знаний в качестве источника инноваций⁴.

Й. Шумпетером⁵ были выделены особенности, которые позволяют определить содержание инновации:

- использование новых видов техники, технологических процессов или организация нового рыночного обеспечения производства;
- изобретение новых продуктов или уже известных продуктов, обладающих новыми качествами;
- использование нового сырья или новых полуфабрикатов;
- изменения организации производства и его материально-технического обеспечения;
- использование нового рынка сбыта.

Несмотря на многообразие трактовок понятия «инновация», все они сводятся, в конечном итоге, к его функциональной задаче, состоящей в применении знаний, которые способствуют созданию устойчивой добавленной стоимости.

Исходя из этого, инновационная экономика (экономика, основанная на знаниях) предполагает в качестве основного фактора своего роста масштабное использование новых знаний в хозяйственной деятельности. Ей характерны: развитие науки, образования, наукоемких производств и возрастание

роли человеческого фактора. Понятно, что для создания устойчивой добавленной стоимости национальной экономики требуется перевод научных открытий в практическую плоскость.

Инновационная экономика является особым типом экономики, в основе которой лежит поток инноваций, постоянное технологическое совершенствование, производство и экспорт высокотехнологичной продукции, имеющей высокую добавленную стоимость, и самих технологий⁶.

При этом в создании прибыли главная роль отводится интеллекту исследователей, новаторов, а не материальному производству, как в индустриальной экономике, и не концентрации капитала. Следовательно, необходимым условием перехода экономики на инновационный путь развития является накопленный и реализованный человеческий капитал, являющийся центральным фактором развития инновационных технологий, конкурентоспособности и экономического роста стран в XXI веке.

По данным Всемирного экономического форума, Россия в 2015 году занимала 28-е место из 130 экономик стран мира в международном рейтинге развития человеческого капитала⁷, в разы улучшив показатель 2014 года, когда наша страна занимала 51-е место⁸.

При составлении рейтинга проводилась оценка уровня образования, квалификации и занятости по шкале от 0 (худший результат) до 100 (лучший результат) для людей из пяти различных возрастных групп с целью охвата всего демографического профиля страны:

- 0-14 лет (младшая возрастная группа населения) – ключевой фактор оценки - образование;
- 15-24 лет (молодежь) – ключевые факторы оценки - высшее образование и навыки использования на рабочем месте;
- 25-54 лет (основная масса рабочей силы) – ключевые факторы оценки - продолжение обучения и трудоустройства;

Таблица 1 - Человеческий капитал по возрастным группам в России (детальные данные рейтинга)¹¹

| Общий рейтинг | | Возрастная группа 0-14 | | Возрастная группа 15-24 | | Возрастная группа 25-54 | | Возрастная группа 55-64 | | Возрастная группа 65 и старше | |
|---------------|------|------------------------|------|-------------------------|------|-------------------------|------|-------------------------|------|-------------------------------|------|
| Результат | Ранг | Результат | Ранг | Результат | Ранг | Результат | Ранг | Результат | Ранг | Результат | Ранг |
| 77,86 | 28 | 86,95 | 53 | 78,21 | 14 | 72,74 | 28 | 80,46 | 18 | 71,14 | 15 |

Исследователи¹² отмечают, что в России основной акцент ставится на создание и развитие инновационной инфраструктуры, совершенствование национальной инновационной системы. То есть присутствует подход, который можно назвать техническим. Такое недоразумение значения человеческого капитала не позволит стране достичь качественного скачка, необходимого для обеспечения устойчивого развития российской экономики и перехода к инновационному развитию.

Действительно, развитие в России инновационной деятельности на сегодняшний день не отвечает

- 55-64 лет (самые старшие члены большинства рабочей силы) – ключевой фактор оценки - достижения;

65 и более лет (старейшие представители населения) – ключевой фактор оценки - здоровье⁹.

Всего индекс человеческого капитала охватывает 46 показателей, которые были собраны из публичных источников международными организациями: Международной организацией труда (МОТ); Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В дополнение к данным Индекс использует ограниченный набор качественных данных опроса Всемирного экономического форума.

Основная цель рейтинга – оценить итоги прошлых и настоящих инвестиций в человеческий капитал и произвести прогноз на будущее.

Первое место в рейтинге 2016 года заняла Финляндия (индекс человеческого капитала – 85,86), последнее (130 место) заняла Мавритания (индекс человеческого капитала – 42,33). Индекс человеческого капитала России в 2016 году составил 77,86¹⁰. Россия относится к странам с одним из самых высоких показателей доступности и распространения начального, среднего и высшего образования для всех возрастных групп. Однако другие показатели, характеризующие человеческий капитал и его реализацию, значительно отстают от других стран. В частности, это касается качества рабочих мест, возможностей развития на рабочих местах, доступности к повышению квалификации, социальной мобильности, качества здравоохранения и продолжительности здоровой жизни населения. Так, продолжительность здоровой жизни в нашей стране составляет только 61 год (86-е место в мире в 2016 году) (см. таблицу 1).

ожиданиям от формирования экономики инновационного типа.

По уровню инновационной активности наблюдается сильное отставание российской экономики от большинства европейских стран. Так, если в Германии уровень инновационной активности 61,5%, Бельгии – 52,8%, Финляндии – 50 %; Франции и Австрии – 41-43% (см. рис. 1), то в России за последнее десятилетие уровень инновационной активности остановился на отметке 9-10% (см. рис. 2).

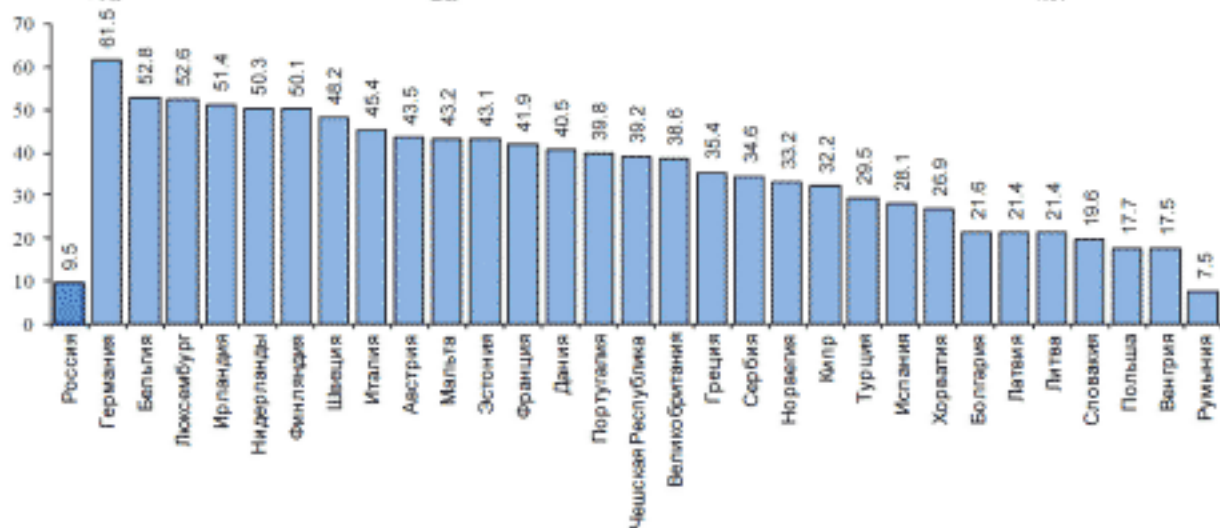


Рисунок 1 - Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства по странам в 2015, в %¹²



Рисунок 2 - Динамика уровня инновационной активности организаций промышленного производства¹⁴

Как видно из данных, представленных на рис. 2, последнее десятилетие наблюдается определенная стагнация в инновационной сфере.

Что касается числа организаций, выполнявших исследования и разработки, то в 2015 году наблюдается резкий рост до уровня начала XXI века (см. рис. 3).

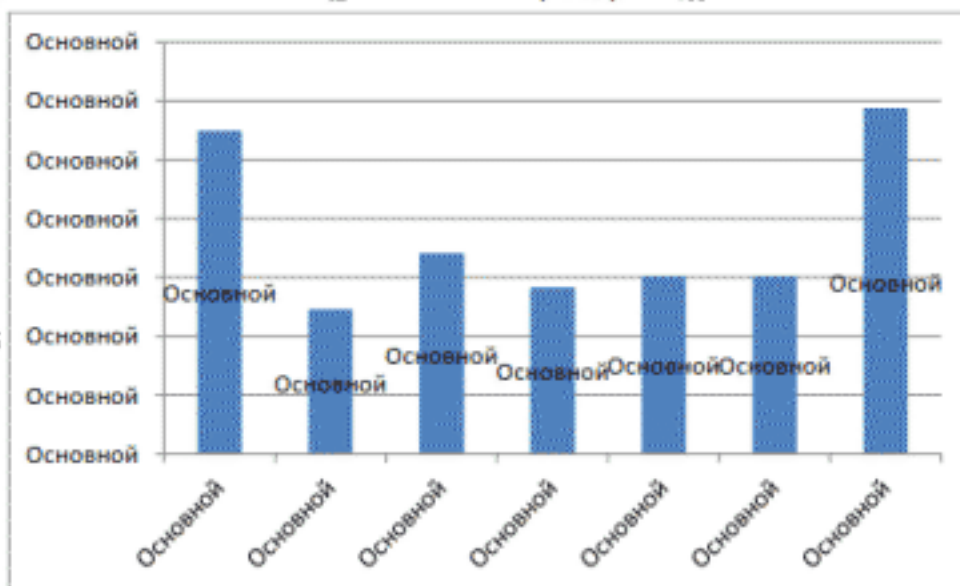


Рисунок 3 - Количество организаций, выполнявших исследования и разработки¹⁵

При этом за рассматриваемый период (с 2000 по 2015 гг.) сократилось количество научно-

исследовательских организаций с 2686 в 2000 г. до 1708 в 2015 году (см. рис. 4 и рис. 5).

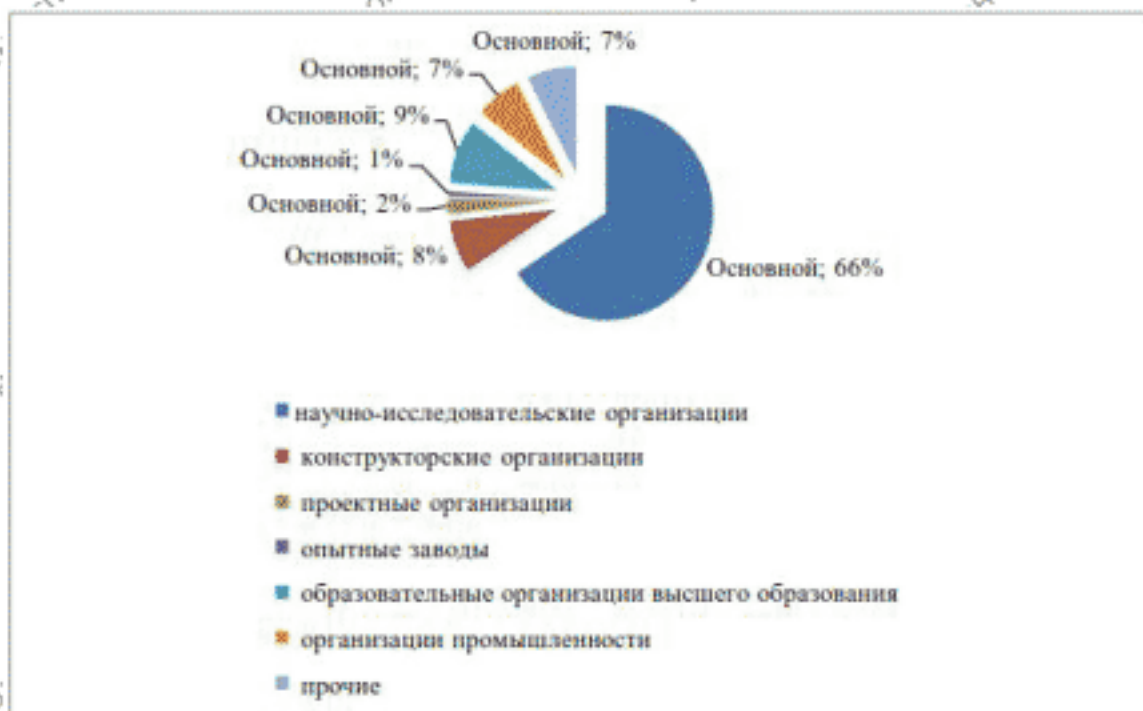


Рисунок 4 - Количество организаций, выполнявших исследования и разработки в 2000 году¹⁶

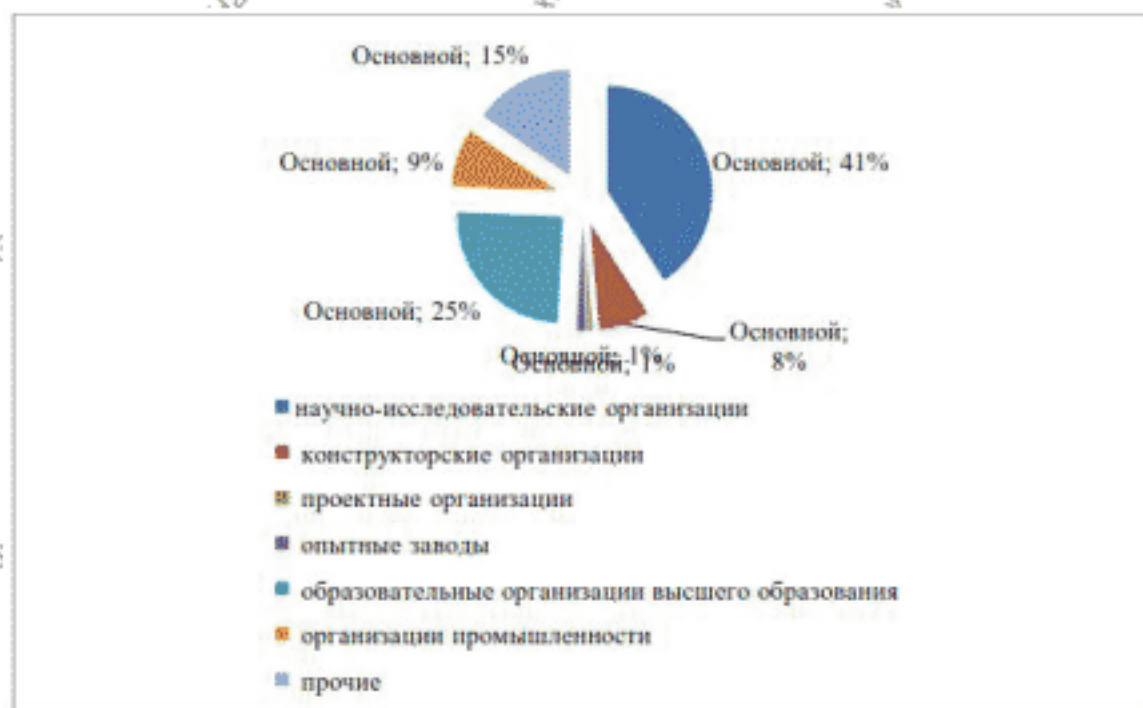


Рисунок 5 - Количество организаций, выполнявших исследования и разработки в 2015 году¹⁷

Сокращение числа научно-исследовательских организаций может быть объяснено результатом проводимой федеральными министерствами и ведомствами политики, нацеленной на оптимизацию подведомственной сети научных организаций, которая была реализована посредством укрупнений или ликвидаций организаций, практически прекративших вести научную деятельность. За 15 лет произошло сокращение количества проектных и проектно-исследовательских организаций по причине низкого спроса на результаты научно-технической деятельности от реального сектора экономики, что обусловлено неудовлетворительным финансовым со-

стоянием производства и незавершенностью самих научно-технических разработок для последующего коммерческого использования.

При этом наблюдается рост количества опытных заводов почти в два раза и количества высших учебных заведений, выполняющих научные исследования и разработки, на 16 %.

За период с 2000 по 2015 гг. произошли существенные изменения в структуре организаций промышленности, занятых научно-исследовательской и проектно-конструкторской работой. Их доля в общей структуре организаций, выполняющих науч-

ные исследования и разработки, выросла с 7 % в 2000 году до 9 % в 2015 году.

Традиционно большей частью предприятий (61%) во всех отраслях осуществляется разработка инноваций за счет модернизации производственно-

го аппарата, а именно приобретения прогрессивных видов машин и оборудования с целью обновления материально-технической базы и повышения технологического уровня производства (см. рис. 6).



Рисунок 6 - Удельный вес организаций, осуществлявших отдельные виды инновационной деятельности, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации в 2015 году, в %¹²

Четвертью организаций целенаправленно приобретаются современные программные средства. Также приоритетными видами инновационной деятельности российских предприятий являются инжиниринг, связанный с подготовкой, обеспечением процесса производства и передачи товаров, работ, услуг (19,2%).

Очень низкой остается доля компаний, заинтересованных в приобретении новых технологий, патентов, лицензий (договоров) на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, раскрытия ноу-хау, а также услуг технологического содержания (в совокупности - 9,5%).

Для реализации поставленной перед нашей страной задачи перехода на инновационный путь развития необходимо опираться на человеческий капитал как одно из главных преимуществ страны, на обеспечение эффективного применения знаний и умений людей с целью постоянного улучшения технологий, получения высоких экономических результатов, повышения качества жизни общества в целом.

Вполне понятным является то, что для решения поставленных амбициозных задач необходимы, в первую очередь, масштабные инвестиции в человеческий капитал. Развитие человека является основной целью и необходимым условием прогресса современного общества. И в данном контексте на первый план выдвигаются вопросы образования, здоровья людей, их побуждение к самосовершенствованию и использованию своих знаний, навыков и талантов.

Основой для развития человеческого капитала становится национальная система образования. Один из ключевых показателей, отражающий степень внимания, которое уделяется государством вопросам повышения качества образования посредством предоставления своим гражданам доступа к образованию и возможностей развития способностей и навыков, являются расходы на образование.

Инвестиции в образование, с одной стороны, являются важным способом увеличения национального человеческого капитала и улучшения перспектив экономического развития, с другой стороны, они обладают собственной ценностью, так как благодаря образованию расширяется кругозор человека, обеспечиваются для него возможности самореализации, а также материальное благополучие и др.

В рейтинге 153 стран мира по уровню расходов на образование, который представляет собой общий объем государственных и частных расходов на образование, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП), Россия в 2014 году занимала лишь 98 место. Ее расходы составили 4,1 % от ВВП. На первом месте данного рейтинга находится Демократическая Республика Восточный Тимор (государство в Юго-Восточной Азии, занимающее восточную часть острова Тимор в Малайском архипелаге). Уровень расходов на образование этого государства в 2014 году достиг 14,0 % от ВВП¹³.

Для сравнения, уровень расходов Германии (79 место в рейтинге) - 4,6 % от ВВП, США (52 место) - 5,4% от ВВП, Финляндия (18 место) - 6,8 % от ВВП, Израиль (35 место) - 5,8 % от ВВП, Нидерланды (33 место) - 5,9 % от ВВП, Франция (34 место) - 5,9 % от ВВП и т.д.¹⁴

Необходимо отметить, что используемым при составлении рейтинга показателем уровня государственных расходов на образование не учитывается степень равномерности или неравномерности распределения расходов на образование по различным социальным группам внутри государства, имеющееся соотношение государственных и частных расходов на образование и структура этих расходов, а также связанные с этим факторы.

Тем не менее, можно отметить, что по государственным расходам на образование Россия в 2014 году была далека от передовых позиций.

Тем не менее, до 2014 года расходы на образование в Российской Федерации росли (см. рис.7).

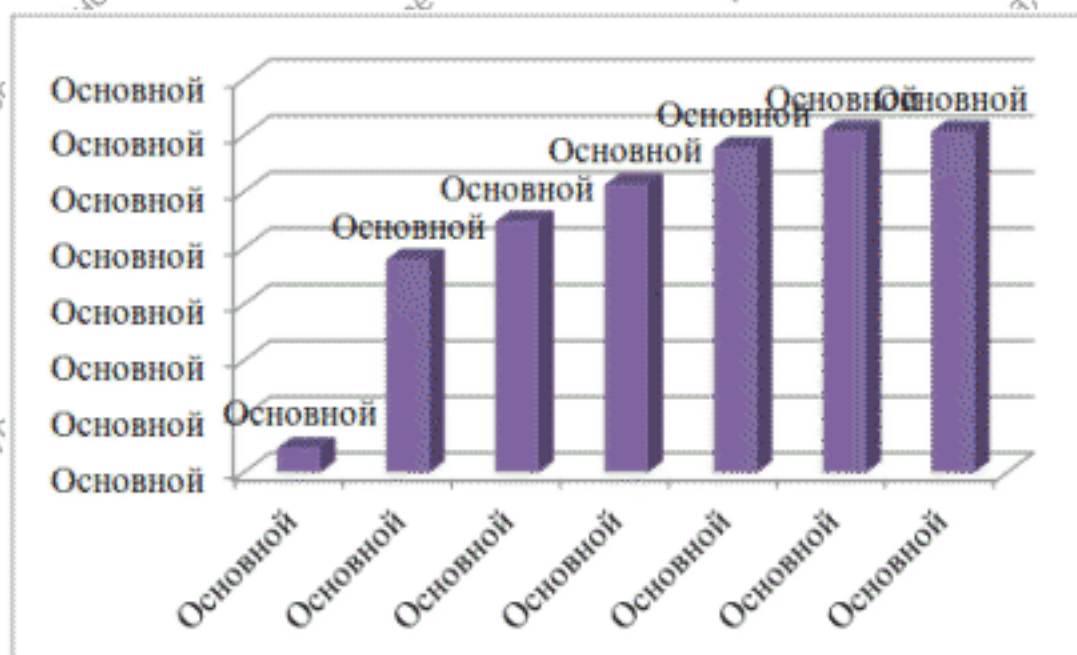


Рисунок 7 – Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование, млрд. рублей²¹

По сравнению с 2000 годом, в 2015 году расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование выросли на 92,9 %.

После 2014 года инвестиции в человеческий капитал в России сокращаются. Так, расходы на образование в бюджете-2016 были снижены на 8,5% по сравнению с 2015 годом. Доля этих расходов в общих бюджетных расходах уменьшилась с 4,1% в 2014 году до 3,6% в 2015 году.

В заключении к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов»²² отмечается предусмотренный рост расходов на образование: в 2017 году на 2% (на 10,9 млрд. рублей) по отношению к 2016 году, в 2018 году еще на 3,2% (на 20,27 млрд. руб.) по сравнению с 2017 г., однако уже в 2019 г. планируется снижение указанных расходов на 0,4 % (на 2,3 млрд. рублей). Если учитывать запланированный уровень инфляции (4% год к году), то в реальном выражении будет наблюдаться снижение расходов по сравнению с 2016 годом.

Заметим, что расходы из федерального бюджета преимущественно направляются на высшее образование в соответствии с разграничением полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Вместе с тем осуществляется постепенный переход Федерации к заданию направлений государственной образовательной политики в субъектах РФ на основе государственной программы развития образования ГП РО, в том числе посредством Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы²³.

Следует сказать, что начиная с 1990-х годов под воздействием внешних и внутренних факторов российской системой образования претерпеваются радикальные изменения, затрагивающие все ее элементы.

Внешними факторами, влияющими на российскую систему образования, являются:

- политические, экономические и социальные трансформации в стране, принципиально изменив-

шие требования рынка труда, обучающихся и их родителей к содержанию и структуре системы образования, а также к ее продукту;

- несоответствие системы образования принципам рыночной экономики;
- финансовая ситуация, проявляющаяся в сокращении бюджетного финансирования всех уровней, определившего необходимость изменения структуры и схемы финансирования образования, поиска направлений повышения эффективности затрат на образование.

Среди внутренних факторов, определяющих необходимость изменения системы образования, отметим следующие:

- попытки реформирования системы образования с целью обеспечения соответствия системы образования изменившимся требованиям и условиям;
- приспособление образовательных учреждений к резко изменившимся и продолжающим меняться условиям.

Процессы трансформации системы образования, возникновения и развития вариативности его содержания привели к появлению негосударственных образовательных учреждений всех уровней, хозяйственной автономии государственных вузов, самостоятельности средних образовательных учреждений в выборе программ, переходу полномочия по управлению средним и начальным образованием с федерального на региональный уровень.

Увеличение дефицитов региональных и местных бюджетов, в том числе по причине необходимости реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597, предполагающего рост заработной платы педагогических работников в общем (дошкольном и школьном) образовании, а также дополнительном образовании детей, в среднем профессиональном образовании, требует вмешательства Федерации для снижения растущей долговой нагрузки регионов.

На рис. 8 представлена схема системы образования Российской Федерации.



Рисунок 8 - Схема системы образования в Российской Федерации

Количество всех образовательных организаций в России за 25 лет (с 2000 года по 2015 год) снизилось на 37,9 %.

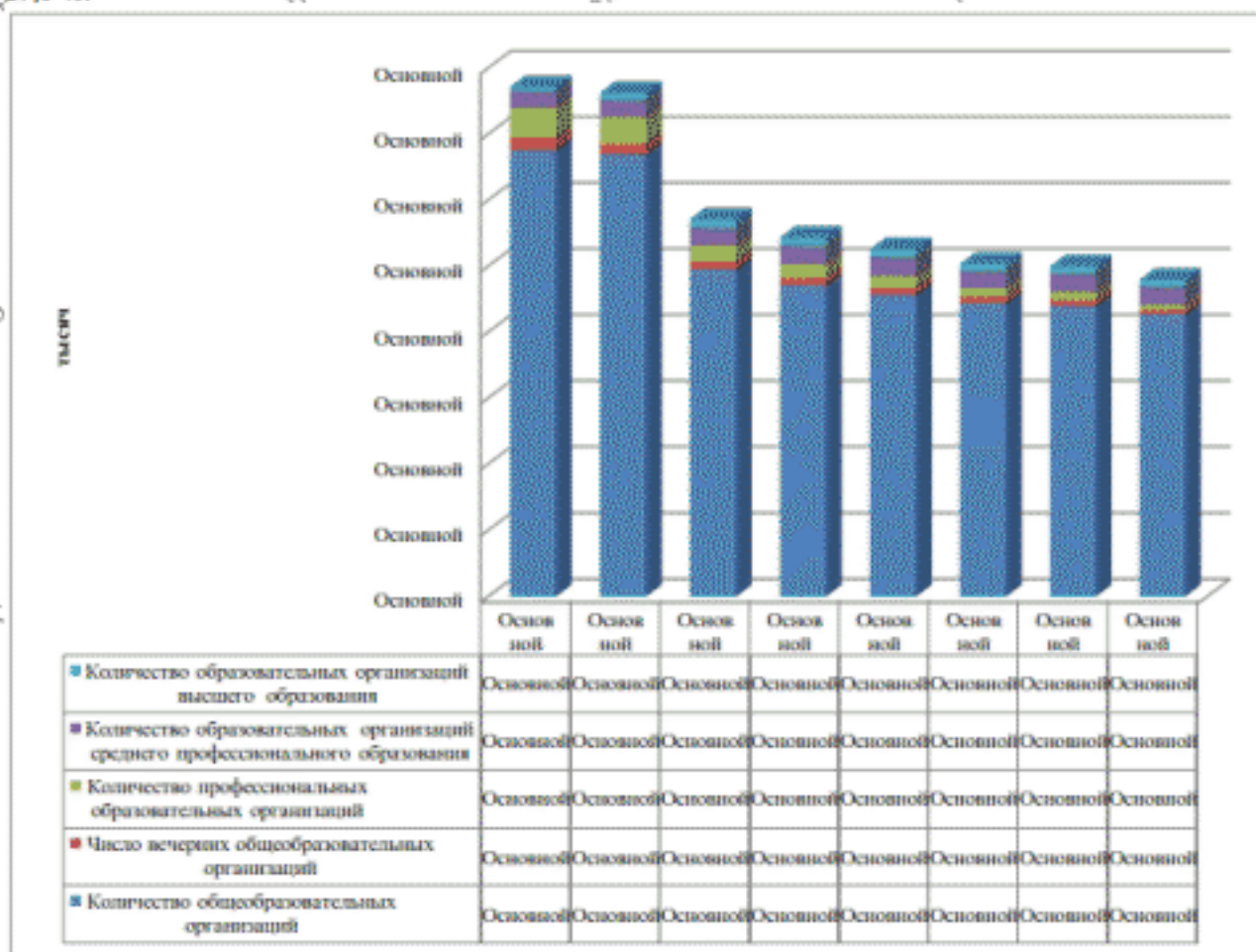


Рисунок 9 - Количество образовательных организаций в Российской Федерации, тысяч²⁴

При этом количество обучающихся в образовательных организациях за этот период сократилось на 16,3 % (см. рис.10).

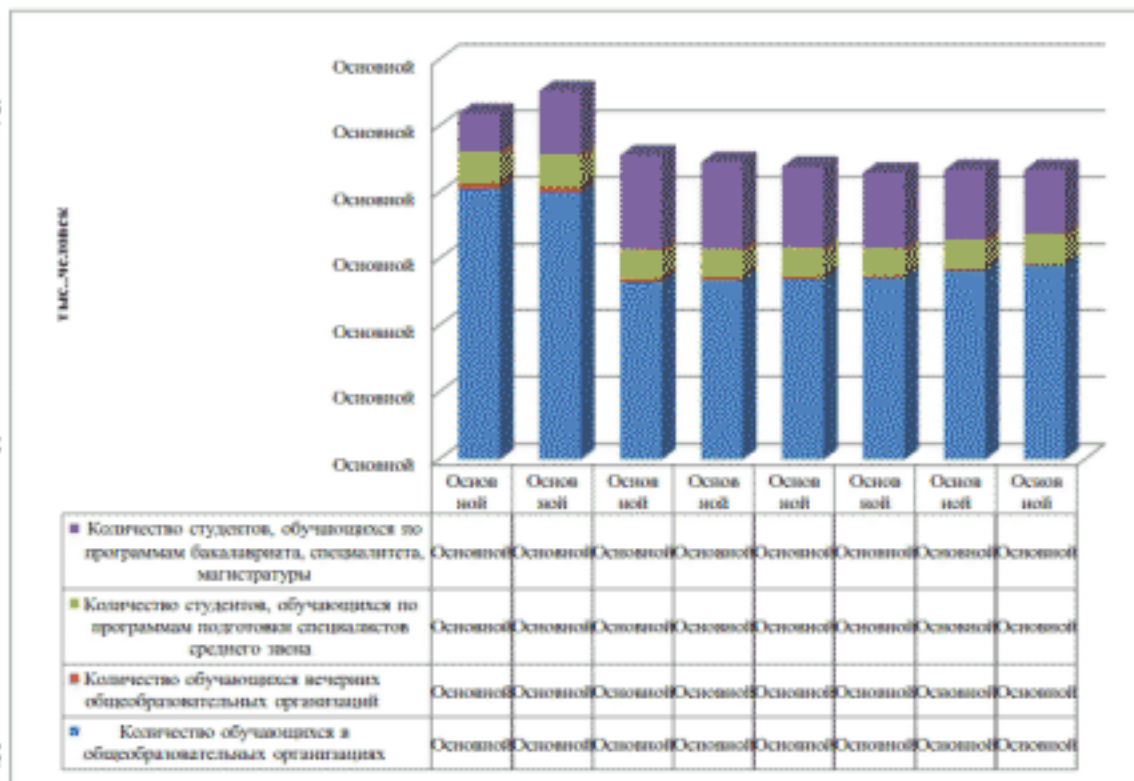


Рисунок 10 - Количество обучающихся в образовательных организациях в Российской Федерации, тысяч человек²⁵

На изменение количества обучающихся в образовательных организациях различного уровня в России воздействуют два основных фактора. В первую очередь - это демографические процессы, происходящие в стране и изменяющие численность и структуру ее населения. Демографическая ситуация в России в конце XX - начале XXI вв. является последствием процессов, происходящих в стране на протяжении многих лет (индустриализация, урбанизация, смена ценностей, падение рождаемости, низкая продолжительность жизни, высокий уровень детской смертности и смертности среди трудоспособного населения), усугубившихся во время перестройки, когда показатели смертности в России стали превышать показатели рождаемости, началось сокращение коренного населения страны. Все это было обусловлено социальными факторами: неудовлетворительным медицинским обслуживанием населения, ростом негативных явлений (алкоголизма, наркомании), использованием примитивных и опасных способов контроля рождаемости (аборт), изменением (не в лучшую сторону) в духовном состоянии общества, в институте брака. Ежегодное

сокращение численности коренного населения составляет 0,3-0,8 млн. человек (в зависимости от уровня рождаемости, смертности и величины миграционного прироста).

Вторым фактором, воздействующим на количество образовательного контингента, являются реформы в системе образования, которые отражаются на охвате населения различных ступеней образования и, следовательно, на прогнозной численности учащихся.

О проводимой правительством Российской Федерации реформе образования написано множество статей, так как изменения в данной сфере затрагивают интересы всех граждан и вызывают у них вполне обоснованную обеспокоенность.

Так, исследование экспертных мнений, проведенное Центром научной политической мысли и идеологии в сентябре 2015 г., показало, что после введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) произошло существенное снижение уровня подготовки школьников и студентов и падение эффективности системы образования в целом более чем в два раза (см. рис.11 и рис.12).

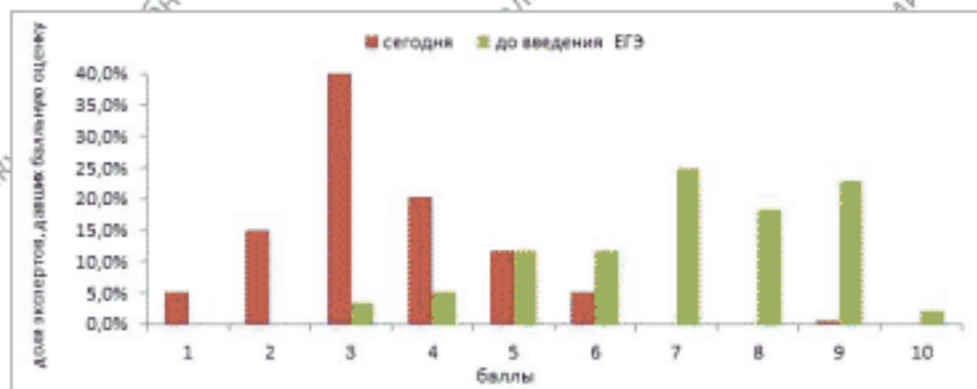


Рисунок 11 - Экспертная оценка качества подготовки выпускника средней школы (1 - низкое качество, 10 - высокое)²⁶

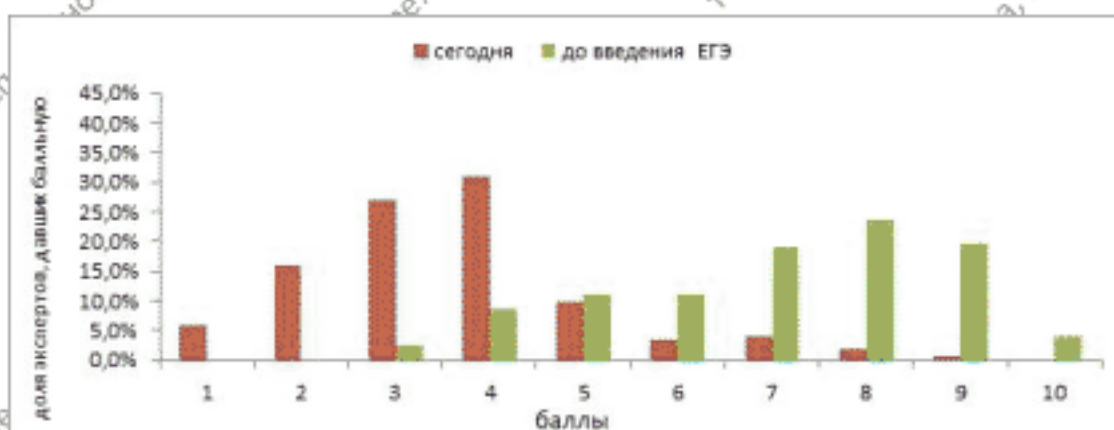


Рисунок 12 - Экспертная оценка качества подготовки абитуриента вуза (1 - низкое качество, 10 - высокое)²⁷

При переходе на новые образовательные стандарты и введении ЕГЭ снижение качества образования объясняется тем, что детей перестали учить мыслить системно, происходит формирование отрывочных фрагментарных знаний, необходимых для успешного решения тестовых заданий.

Снизилось в России и качество высшего образования, даже несмотря на рост численности образовательных организаций высшего образования. Основная проблема автору видится в преобразовании профессионального образования, в том числе и высшего, в платную услугу. Многие появившиеся после перестройки образовательные организации в этой сфере, нацеленные на получение прибыли, стали имитировать подготовку, генерируя экономическую эффективность. Безусловно, такая ситуация не способствует решению задачи по удовлетворению нужды страны в грамотных специалистах.

В современных условиях отечественная система образования вынуждена ориентироваться не на качество образования, а на прибыль и выживание. Если в советское время она была нацелена на формирование человека-творца, то сегодня – на развитие квалифицированных потребителей, способных квалифицированно пользоваться результатами творчества других²⁸.

Систематизируем основные негативные последствия реформы отечественной системы образования.

- снижение социального статуса педагогических работников (учителей, преподавателей), отразившееся на престиже профессии, уважении к ней, оплате труда, социальных гарантиях – сегодня зачастую оплата за малоквалифицированный труд намного выше заработной платы в образовательной сфере;
- повышение бюрократизации системы образования, проявляющееся в увеличении аппарата чиновников, снижении качества их работы, усложнении путей для талантливых молодых людей к приобретению ими научных степеней, должностей и званий при защите кандидатских и докторских диссертаций, получении званий доцентов и профессоров;
- отсутствие централизации в разработке системы образовательных критериев эффективности и стандартов, хаотичность в разработке документов учебного процесса, программ, учебных планов, отсутствие единых профессиональных стандартов по большинству специальностей, отсутствие единообразия и преемственности в содержательном наполнении, использование различных образовательных программ в общеобразовательных организациях, субъективный подход представителей государственно-властных образовательных ведомств при установлении эффективности отечественных образовательных организаций при отсутствии централизованных критериев эффективности;

- снижение качества оценки освоения общеобразовательных программ при введении ЕГЭ в качестве средства приема в высшие учебные учреждения – не способность оценки посредством ЕГЭ творческого таланта, логического мышления, способности понимать сущность явлений; нацеленность на проверку лишь памяти абитуриентов и их натасканности на определенный формат заданий;

- урезание базовых учебных курсов при переходе к четырехлетней системе бакалавриата в соответствии с Болонской конвенцией вместо 5-летней очной и 6-летней очно-заочной системы обучения, фрагментарность изучения специальных и узкопрофильных дисциплин – результатом становится появление недоученных специалистов, которые не способны к глобальному мышлению и выполнению разнообразных практических заданий;

- использование балльно-рейтинговой системы оценки успеваемости обучающихся – отсутствие единообразия в выставлении баллов различными образовательными организациями при отсутствии единой централизованной системы оценки знаний и успеваемости обучающихся и излишняя формализация контроля знаний;

- введение специализации по классам в школах вместо профильного школьного образования – ликвидация специализированных школ (физических, математических и т.д.);

- ликвидация системы начального профессионального образования посредством сведения его к профессиональному обучению – существенное сокращение количества часов, отведенных на подготовку по рабочим специальностям, последствием чего будет падение уровня квалификации и профессионализма рабочих кадров, рост неспецифической нагрузки на образовательных работников учреждений СПО, и, как результат, снижение качества образования;

- передача сети организаций среднего профессионального образования в региональное подчинение для решения проблемы разбалансированности рынка труда – по причине дотационности большинства регионов усиление проблем недофинансирования учреждений профессионального образования и, как следствие, все большее устаревание материально-технической базы этих образовательных организаций;

- отсутствие типовых (примерных) программ в сфере дополнительного профессионального образования – низкое качество подготовки и др.

Это далеко не полный перечень негативных последствий реформ в системе отечественного образования. Но и этого достаточно для понимания того, что в России в системе образования серьезный кризис.

Полагаем, что это последствия разрушения советской системы образования, попытки ввода зару-

бежных стандартов без учета российских реалий и бездумного применения англосаксонской модели.

Сегодня, как никогда в истории современной России, требуется системное формирование и накопление человеческого капитала, что невозможно в условиях, когда уничтожается десятилетиями наработанная система обучения подрастающего поколения, в том числе и путем копирования западных образцов.

Полагаем, что сегодня России необходим бескомпромиссный отказ от Болонской системы, ЕГЭ, возвращение к полноценному образованию советского типа, снабженному, по последнему слову научно-технического прогресса, с повышением престижа профессии учителя и преподавателя.

Сфера образования должна стать базой для развития и накопления человеческого капитала как основы инновационной экономики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.06.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.01.2017 г.)

² Русско-английский словарь: Около 50000 слов / коллективный автор. М.: «Советская Энциклопедия», 1965. 766 с.

³ Крижановская Н.Я., Смирнова О.В. Этимология термина «инновации» в архитектурно-градостроительной деятельности // Международный научный журнал. Киев: Издательство ООО «Финансовая Рада Украины», 2016. № 2. С.10-14.

⁴ Конопкин А.М. Инновации: история, этимология, сложности определения // Философия и методология науки. Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15-17 июня 2011 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Веревкина. Ульяновск: 2011. С. 408-414.

⁵ Шумпетер И. Теория экономического развития / Пер. с немец. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 456 с.

⁶ Сушкова Н. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики России [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 31-34.

⁷ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)

⁸ Всемирный экономический форум: рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2015 года // 19.05.2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160> (дата обращения 12.01.2017 г.)

⁹ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)

¹⁰ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)

¹¹ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)

¹² Сушкова Н. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики России [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 31-34.

¹³ Данные исследования Высшей школы экономики: Инновационная активность организаций промышленного производства // Экспресс-информация. 18.10.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (дата обращения 13.01.2017 г.)

¹⁴ Данные исследования Высшей школы экономики: Инновационная активность организаций промышленного производства // Экспресс-информация. 18.10.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (дата обращения 13.01.2017 г.)

¹⁵ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

¹⁶ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

¹⁷ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

¹⁸ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

¹⁹ Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения 13.01.2017 г.)

²⁰ Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения 13.01.2017 г.)

²¹ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

²² Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». Москва, 2016. 53 // [Электронный ресурс] URL: http://www.ier.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf (дата обращения 14.01.2017 г.)

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» // Консультант Плюс // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.01.2017 г.)

²⁴ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

²⁵ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

²⁶ Хвилья-Олинтер Н. Образование — качественное или злокачественное? // [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (дата обращения 15.01.2017 г.)

²⁷ Хвилья-Олинтер Н. Образование — качественное или злокачественное? // [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (дата обращения 15.01.2017 г.)

²⁸ Фурсенко А.А. Выступление на ежегодном молодежном форуме на Селигере // [Электронный ресурс] URL: <http://netreform.org/tag/fursenko/> (дата обращения 16.01.2017 г.)

Библиографический список

1. Всемирный экономический форум: рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2015 года // 19.05.2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160> (дата обращения 12.01.2017 г.)

2. Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». Москва, 2016. 53 с. // [Электронный ресурс] URL: http://www.lep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf (дата обращения 14.01.2017 г.)
3. Исследование Высшей школы экономики: Инновационная активность организаций промышленного производства // Экспресс-информация. 18.10.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (дата обращения 13.01.2017 г.)
4. Конопкин А.М. Инновации: история, этимология, сложности определения // Философия и методология науки: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15- 17 июня 2011 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Веревкина. Ульяновск: 2011. С. 408-414.
5. Крижановская Н.Я., Смирнова О.В. Этимология термина «инновации» в архитектурно-градостроительной деятельности // Міжнародний науковий журнал. Киев: Издательство ООО «Финансова Рада України», 2016. № 2. С.10-14.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» // Консультант Плюс // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.01.2017 г.)
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.01.2017 г.)
8. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения 13.01.2017 г.)
9. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
10. Русско-английский словарь: Около 50000 слов / коллективный автор. М. : «Советская Энциклопедия», 1965 . 766 с.
11. Сушкова Н. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики России [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 31-34.
12. Фурсенко А.А. Выступление на ежегодном молодежном форуме на Селигере // [Электронный ресурс] URL: 2007 <http://netreform.org/tag/fursenko/> (дата обращения 16.01.2017 г.)
13. Хвыля-Олинтер Н. Образование — качественное или злокачественное? // [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (дата обращения 15.01.2017 г.)
14. Шумпетер И. Теория экономического развития / пер. с немец.. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 456 с.
15. The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)

References

1. Vserniyj ehkonomicheskij forum: rejting stran mira po urovnyu razvitiya chelovecheskogo kapitala 2015 goda // 19.05.2015 g. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160> (data obrashcheniya 12.01.2017 g.)
2. Zaklyuchenie na proekt Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2017 god i planovyj period 2018 i 2019 godov». Moskva, 2016. 53 s. // [Электронный ресурс] URL: http://www.lep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf (data obrashcheniya 14.01.2017 g.)
3. Issledovanie Vysshej shkoly ehkonomiki: Innovatsionnaya aktivnost' organizacij promyshlennogo proizvodstva // EHkspress-Informatsiya. 18.10.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (data obrashcheniya 13.01.2017 g.)
4. Konopkin A.M. Innovatsii: istoriya, etimologiya, slozhnosti opredeleniya // Filosofiya i metodologiya nauki: Materialy Tre'tej Vserossijskoj nauchnoj konferentsii (Ul'yanovsk, 15-17 iyunya 2011 g.) / Pod red. N. G. Baranec, A.B. Verevkina. Ul'yanovsk: 2011. S. 408-414.
5. Krizhanovskaya N.YA., Smirnova O.V. EHtimologiya termina «innovatsii» v arhitekturno-gradostroitel'noj deyatel'nosti // Mizhnarodnij naukovij zhurnal. Kiev: Izdatel'stvo ООО «Finansovaya Rada Ukrainy», 2016. № 2. S.10-14.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 maya 2015 g. № 497 «O Federal'noj celevoj programme razvitiya obrazovaniya na 2016 - 2020 gody» // Konsul'tant Plyus // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 14.01.2017 g.)
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 04.01.2017 g.)
8. Rejting stran mira po urovnyu rashodov na obrazovanie // [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/> (data obrashcheniya 13.01.2017 g.)
9. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016: Stat.sb./Rosstat. M., 2016 725 s.
10. Russko-anglijskij slovar': Okolo 50000 slov / kollektivnyj avtor. M. : «Sovetskaya EHnciklopediya», 1965 . 766 s.
11. Sushkova N. A. Rol' chelovecheskogo kapitala v innovatsionnom razvitiі ehkonomiki Rossii [Tekst] // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, oktyabr' 2011 g.). Ufa: Leto, 2011. S. 31-34.
12. Fursenko A.A. Vystupleniye na ezhegodnom molodezhnom forumе na Seligere // [Электронный ресурс] URL: 2007 <http://netreform.org/tag/fursenko/> (data obrashcheniya 16.01.2017 g.)
13. Hvylya-Olinter N. Obrazovanie — kachestvennoe ili zlokachestvennoe? // [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (data obrashcheniya 15.01.2017 g.)
14. SHumpeter I. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya / per. s nemec.. В.С. Avtonomova, М.С. Lyubskogo, А.Ю. Chepurenko. М.: Progress, 1982. 456 s.
15. The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (data obrashcheniya 12.01.2017 g.)

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Бувич А.П., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В условиях перехода экономики России на инновационный путь развития актуализируются вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью. В статье анализируются проблемы формирования институциональной среды, а именно – законодательные, инфраструктурные, кадровые проблемы. Рассматриваются предпосылки и основные этапы формирования российского рынка интеллектуальной собственности. Установлено, что коммерциализация интеллектуальной собственности как результата интеллектуальной деятельности представляет собой в первую очередь практическое использование такого результата с целью извлечения прибыли. **Ключевые слова:** Коммерциализация, капитализация, интеллектуальная собственность, проблемы, институциональная среда, инфраструктурные проблемы, кадровые проблемы, инновационный путь развития.

Abstract: In the conditions of transition of Russian economy to innovative way of development actualized issues related to intellectual property. The article analyzes the problems of formation of institutional environment, namely the legislative, infrastructural and personnel problems. Discusses the background and main stages of formation of the Russian market of intellectual property. It is established that the commercialization of intellectual property resulting from intellectual activity represents the first practical use of this result with the purpose of profit. **Keywords:** Commercialization, capitalization, intellectual property, the problems, institutional environment, infrastructure problems, staffing problems, innovative way of development.

Заявленный в России переход экономики на инновационный путь развития¹ определяет необходимость формирования в стране соответствующей инфраструктуры, одним из центральных элементов которой становится интеллектуальная собственность, представляющая собой объект рыночных отношений, имеющая стоимостную оценку, выступающая в качестве предмета договорных отношений.

Обратим внимание на то, что в Российской Федерации при позитивной динамике роста доли интеллектуальной собственности в виде информационных ресурсов, ноу-хау, технологий в управлении и др., она является как раз наиболее незащищенным ресурсом экономического развития².

В 2010 году Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) с целью гармонизации отношений на международном рынке и ускорения данного процесса были подготовлены и распространены рекомендации для разработки государственных стратегий в сфере интеллектуальной собственности для стран с переходной экономикой³.

Наличие комплекса механизмов использования объектов интеллектуальной собственности является одним из условий эффективности современной экономики любой страны. Осознание этого на правительственном уровне проявилось, в том числе, в принятии и реализации национальных стратегий интеллектуальной собственности, в том числе в государствах-членах ЕАЭС. Так, в Республике Армения утверждена постановлением Правительства РА от 10 июня 2011 года Стратегия защиты прав интеллектуальной собственности Республики Армения (на 2011-2015 годы); в Республике Беларусь утверждена постановлением Совета Министров РБ от 2 марта 2012 года № 205 Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 годы; в Республике Казахстан постановлением Правительства РК от 26 сентября 2001 года № 1249 утверждена Концепция охраны прав интеллектуальной собственности и соответствующая Программа; в Кыргызской Республике постановлением Правительства КР от 23 сентября 2011 года № 593 утверждена Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций на 2012-2016 годы⁴.

В России также были предприняты попытки разработки Стратегии развития интеллектуальной собственности. В частности, в 2012 году Торгово-промышленная палата РФ совместно с Федераль-

ным институтом сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса был разработан проект Концепции государственной стратегии интеллектуальной собственности. Тогда же Координационный совет по защите интеллектуальной собственности подготовил второй проект концепции государственной стратегии в сфере интеллектуальной собственности.

Однако до сих пор ни один из разработанных проектов не принят. Сегодня со стороны государственных органов, экспертного сообщества, вновь инициирована работа по разработке данного документа уже с позиции имеющихся определенных знаний в области интеллектуальной собственности, сложившейся в России практики защиты и использования результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственном обороте отечественных организаций.

Острая необходимость данного документа и выросший к нему интерес объясняются масштабностью стоящих перед страной задач по модернизации и выбору инновационного пути развития экономики. А также для решения проблем импортозамещения, которые приобрели особую актуальность в условиях экономических санкций, введенных в отношении нашей страны, отдельных компаний и лиц, США, государствами Большой семерки и некоторыми другими странами, являющимися партнерами США и ЕС, в связи с присоединением Крыма и конфликтом на юго-востоке Украины. Очевидным является невозможность решения проблем эффективного функционирования национальной инновационной системы, формирования условий для использования разработок, создаваемых научно-исследовательскими и инновационными организациями при отсутствии качественной и продуманной стратегии на государственном уровне, способствующей формированию и реализации единой государственной политики в области интеллектуальной собственности, обеспечивающей системный подход в решении вопросов повышения эффективности инновационной деятельности.

Разработка и внедрение такого документа обеспечит создание интеллектуальной среды и адекватную защиту результатов интеллектуальной деятельности, а также повышение эффективности коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Следует сказать, что формирование современного рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации

ской Федерации происходило не на пустом месте. В основе этого процесса лежал многолетний опыт участия СССР в международной торговле лицензиями, установленные прочные связи с зарубежными фирмами во многих сферах торговли объектами интеллектуальной собственности, накопленные на протяжении многих лет знания и деловые взаимоотношения при образовании механизма управления в области внутренней торговли объектами интеллектуальной собственности.

Обращаясь к истокам формирования национального рынка интеллектуальной собственности, представляется целесообразным вспомнить, что в СССР была создана система по централизованному управлению патентно-лицензионной деятельностью и ведению внешнеторговых операций в сфере продажи и закупки лицензий. Однако высокие темпы развития лицензионной торговли в стране отмечаются лишь в период с 1960 г. по 1970-е гг. Затем произошло воздействие застойных явлений в экономике страны на импорт лицензий².

В период 1970-1980-х гг. наблюдается резкий спад темпов развития лицензионной торговли, что было обусловлено внутренними факторами.

Результаты распада СССР, политического и экономического кризисов, падения производства и разрыва хозяйственных связей между предприятиями сказались негативно на лицензионной деятельности страны. В конце 1980-х гг. произошло полное разрушение действовавшего в рамках бывшего СССР планового, строго регламентированного, однако при этом излишне громоздкого и малоэффективного, механизма государственного регулирования лицензионной деятельности. Произошли ликвидации или сокращение государственных управленческих структур, патентно-лицензионных служб организаций и предприятий, отмена действовавших в этой области законодательных актов. Это все сделало невостребованным уникальный опыт, накопленные знания в области лицензионной торговли, что привело к неконтролируемому вывозу отечественных наукоемких технологий за счет появившихся прямых контрактов разработчиков с иностранными компаниями.

Становление российского рынка интеллектуальной собственности началось сравнительно недавно, что было, в первую очередь, обусловлено распадом СССР, переходом к рыночным условиям ведения народного хозяйства и началом формирования правового поля в области охраны и использования интеллектуальной собственности, которое

было положено принятием ряда законов в 1991-1992 гг.

Так, в 1991 году был принят закон «Об изобретениях в СССР», который до сих пор применяется в нашей стране в части, не противоречащей принятым позже нормативным документам.

Далее формирование рынка интеллектуальной собственности уже в России продолжилось принятием в 1992 году Патентного закона Российской Федерации³.

Впоследствии (в 2008 году) данный документ утратил силу в связи с введением в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации⁴, в наиболее полном виде излагающей вопросы охраны и использования прав на объекты интеллектуальной собственности.

Сам факт принятия Патентного закона Российской Федерации обозначал введение в стране патента, представляющего собой единую форму охраны объектов интеллектуальной собственности, и закрепление за владельцами таких объектов исключительных прав для владения, распоряжения и пользования этими объектами. Несмотря на отсутствие прямого упоминания в указанном законе вопросов, касающихся внутренней торговли лицензиями в стране, по существу законом был введен порядок такой торговли, которая была на тот момент новым явлением для отечественной экономики, так как ранее все авторские права на изобретения принадлежали только государству.

Затем было реализовано распространение лицензионной формы коммерческого обмена на область торговли правами на все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, участвующие в формировании внутреннего рынка лицензий.

Национальным рынком интеллектуальной собственности называют систему экономических отношений, которые возникают в случае коммерческого обмена правами на использование охраняемых объектов интеллектуальной собственности (лицензии), а также правами собственности на охраняемые и не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (результаты НИОКР, техническая документация, рационализаторские предложения, информация и др.).

В последнее время количество действующих в России патентов растет (см. рис. 1), наблюдается также и увеличение использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в России (см. рис. 2) что, в целом, свидетельствует о становлении рынка интеллектуальной собственности.

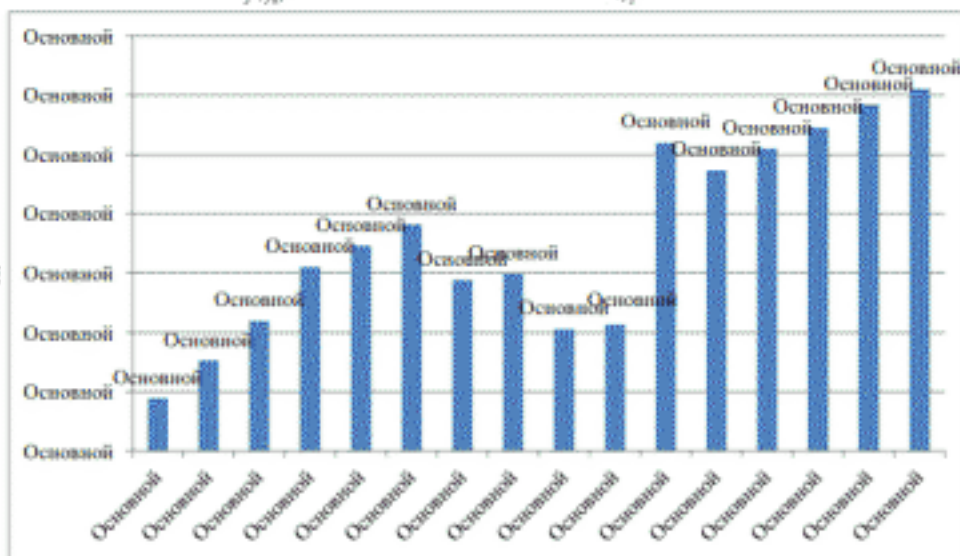


Рисунок 1 - Число действующих патентов⁵

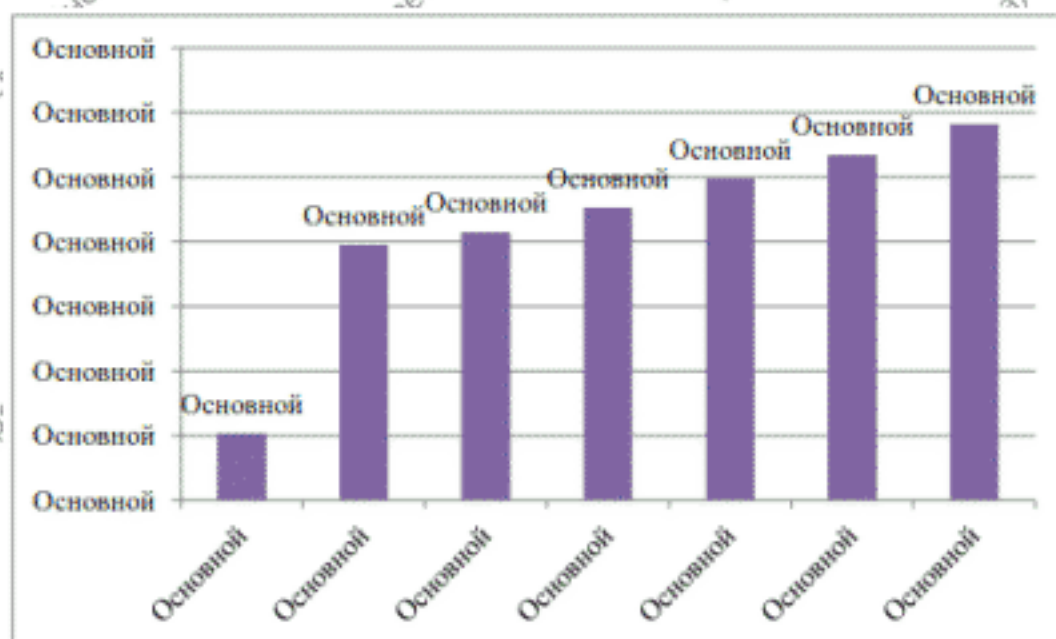


Рисунок 2 - Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в России¹⁰

При этом особую актуальность приобретают проблемы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, что обусловлено следующим:

во-первых, российский рынок интеллектуальной собственности еще только находится на стадии становления, когда разработанные механизмы не в полной мере способствуют эффективному распределению нематериальных ресурсов;

во-вторых, в стране существует потребность в эффективных технологиях и нововведениях, необходимых, в том числе, для модернизации технологической базы отечественной промышленности.

Определение понятия коммерциализации закреплено в Законе «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹. Здесь коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов трактуется как деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов. Таким образом, законодательная формулировка сопоставляет коммерциализацию только с финальной стадией разработки технологии – внедрением, что является не совсем корректным¹².

В данном случае следует согласиться с В.А. Севериным¹³, который предлагает рассматривать коммерциализацию научных идей как процесс перевода результатов научных исследований, которые были получены как новая техническая и технологическая информация, в область производства новых продуктов, услуг с целью получения прибыли.

Таким образом, коммерциализация интеллектуальной собственности как результата интеллектуальной деятельности представляет собой, в первую очередь, практическое использование такого результата с целью извлечения прибыли.

Именно коммерциализация интеллектуальной собственности способствует обеспечению условий для инновационной экономики, использующей возобновляемые интеллектуальные ресурсы.

Однако следует признать, что не всегда при разработке необходимой для достижения высоких технико-экономических показателей продукции на основе технических решений высокого изобретатель-

ного уровня гарантирована ее эффективная реализация.

В настоящее время существует ряд проблем коммерциализации интеллектуальной собственности в России, которые порождены следующими системными причинами:

- отсутствием у бюджетных организаций полномочий для распоряжения доходами, полученными в результате реализации прав на интеллектуальную собственность;
- отсутствием заинтересованности в коммерциализации результатов научно-технической деятельности у авторов – разработчиков, работающих в рамках выполнения государственных контрактов;
- отсутствием или недостаточной укомплектованностью квалифицированными кадрами организаций, осуществляющих работы в области обеспечения правовой охраны и коммерциализации результатов исследовательской деятельности;
- отсутствием опыта приобретения патентов на изобретения за рубежом;
- отсутствием со стороны государственных заказчиков необходимого контроля исполнения условий, закрепленных государственными контрактами, заключенными на выполнение работ научно-исследовательского, опытно-конструкторского и технологического характера¹⁴;
- недостаточно развитой инфраструктурой поддержки инновационной деятельности;
- отсутствием у предприятий финансовых возможностей для осуществления инновационной деятельности в области технологий и введения технологических изменений на предприятиях;
- низким спросом на инновации в российской экономике и неэффективностью его структуры – ориентацией большинства юридических лиц на приобретение уже готового зарубежного оборудования в ущерб внедрению собственных новейших разработок.

В настоящее время доля организаций, внедряющих технологические инновации в Российской Федерации, очень низкая (см. рис.3).

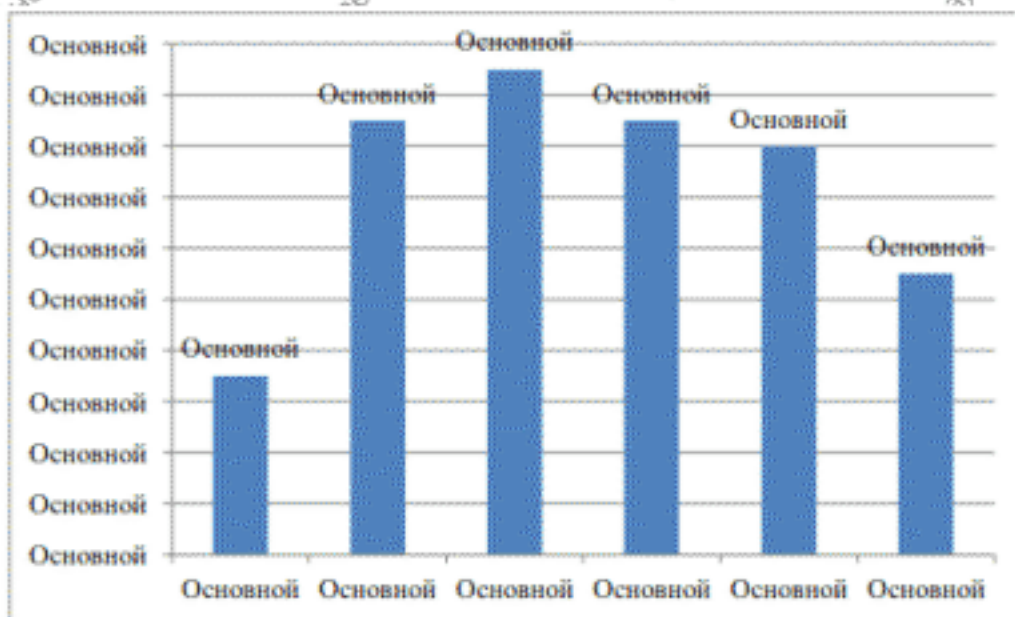


Рисунок 3 - Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в Российской Федерации, %¹⁵

При этом затраты на технологические инновации организаций растут (см. рис.4).

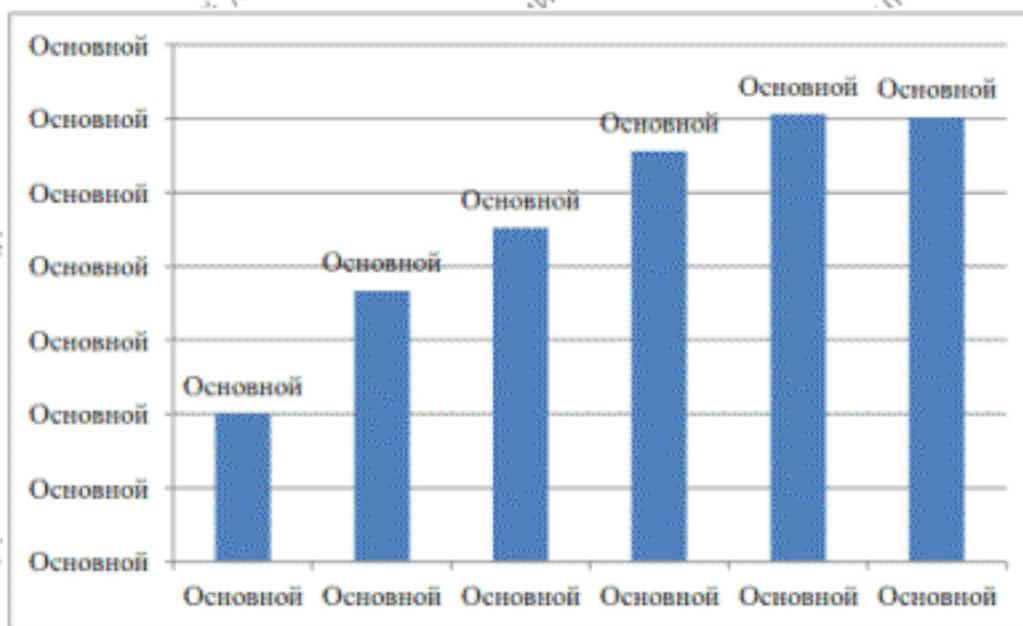


Рисунок 4 - Затраты на технологические инновации организаций, млн. рублей

Любое решение по внедрению результатов интеллектуальной деятельности влечет за собой технологическое переоснащение производства, а именно:

- приобретение новых станков и оборудования;
- приостановку (полную или частичную) производства на время проведения пусконаладочных работ;
- переподготовку или повышение квалификации коллектива работников.

В целом это требует повышения производственных затрат. Это и оплата заработной платы работников, согласившихся работать в условиях неполного рабочего времени, и оплата выходного пособия не захотевшим или не способным работать в новых условиях, и оплата нового оборудования и работ по его установке и наладке, и оплата обучения работников, и выплата обязательных платежей, предусмотренных законодательством.

В случае приостановки производства во время проведения пусконаладочных работ прибыль на предприятии не ожидается, ставка кредитования высока. Все это объясняет отсутствие у большинства предприятий необходимых средств для финансирования инновационных проектов. И определяет необходимость участия государства в поддержке спроса на новые технологии.

Однако и со стороны государственного сектора, и со стороны частного, отсутствует достаточная заинтересованность во внедрении инноваций.

Россия по уровню инновационной активности значительно уступает показателям стран, являющихся лидерами в этой сфере, о чем, в частности, свидетельствуют данные доклада «Глобальный инновационный индекс 2015 г.»¹⁶. В рейтинге мира по показателю уровня развития инноваций в 2015 году Россия занимала только 48 место из 141 страны. Индекс инноваций Российской Федерации – 39,32. В то время как наибольший индекс иннова-

ций у Швейцарии – 68,30, самый наименьший у Судана – 14,95. В докладе было отмечено снижение в нашей стране совокупных расходов на НИОКР. В 2015 году Россия поднялась на одну позицию вверх (с 49-го места в 2014 году). В Европе Россия занимает по индексу инноваций 32 место и сохраняет относительно стабильное положение.

Наша страна обладает огромными возможностями для обеспечения эффективной коммерциализации интеллектуальной собственности, например, с целью интенсификации процессов добычи, первичной переработки, и для снижения негативных последствий техногенного характера промышленных процессов добычи, транспортировки природных ресурсов, развития медицинских технологий и пр.

Переход к инновационной экономике должен сопровождаться заменой экспорта сырьевых ресурсов на экспорт инновационных технологий и прав на них, формированием, капитализацией и управлением нематериальными активами.

Для этого, как уже подчеркивалось выше, необходима соответствующая инфраструктура. Так, во всем мире площадками внедрения научно-технических и инновационных разработок в промышленность и другие виды экономической деятельности являются технопарки. В России большинство технопарков находятся на этапе становления и выхода на проектную мощность. В то же время уже выделяются явные технопарки-лидеры, которым удалось реализовать эффективную модель функционирования и которые уже вносят существенный вклад в развитие региональной базирования и создают точки роста региональных экономик. В соответствии с Национальным рейтингом технопарков России 2016 года¹⁷, в рамках которого проводилась оценка эффективности 26 технопарков России, расположенных в 15 регионах страны, группу лидеров составили технопарки, расположенные в субъектах Российской Федерации, которые обладают развитой

структурой промышленного производства, высокой концентрацией кадрового и интеллектуального капитала, а также стабильно занимают лидирующие позиции в различных рейтингах социально-экономического положения, инвестиционной привлекательности, инновационного развития и др. Это и Нанотехнологический центр Технопарк, и Научный парк МГУ, и Научно-технологический парк Новосибирского Академгородка, и Технополис «Москва», и Технопарк «Строгино» и другие.

При этом была установлена неравномерность территориального размещения технопарков, входящих в состав группы лидеров. Так, чуть менее половины технопарков (4 объекта) сосредоточено в г. Москве, в то время как остальные 6 технопарков-лидеров расположены на территории 5-ти других регионов России. В группу лидеров также вошли 2 технопарка из Республики Татарстан, по одному технопарку Новосибирской, Ульяновской и Тюменской областей, а также Республики Мордовия. Наличие в группе лидеров сразу четырех технопарков, представляющих Москву, обусловлено высокой заинтересованностью Правительства Москвы в создании специализированных площадок для развития высокотехнологичных компаний, высокой концентрацией научно-образовательных учреждений, где имеются существенные заделы для развития высокотехнологичных видов экономической деятельности и проведения научных исследований; а также наличием значительного количества промышленных объектов, оптимально подходящих для создания технопарков. Необходимо отметить, что в 2016 году на территории Москвы функционировали 26 технопарков (около 25% всех технопарков России), из которых 6 технопарков приняли участие в данном рейтинге.

По данным 2015 года, большинство технопарков находилось в Центральном Федеральном округе и Приволжском Федеральном округе (см. рис.6).

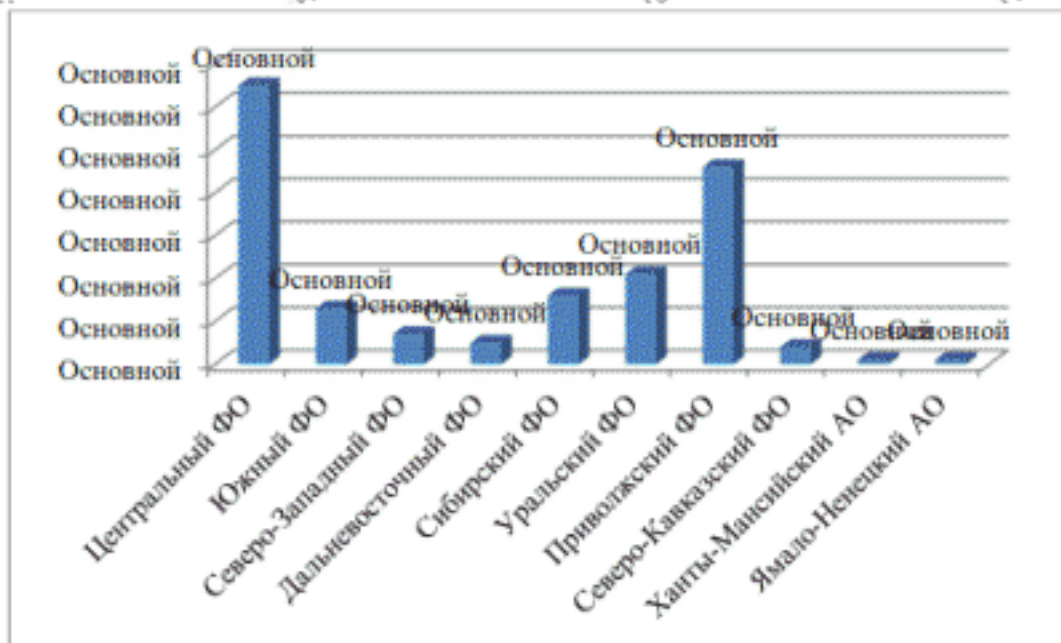


Рисунок 5 - Распределение технопарков по федеральным округам Российской Федерации в 2015 году

Развитие технопарков в России в целом может характеризоваться как нестабильное (см. рис. 6).

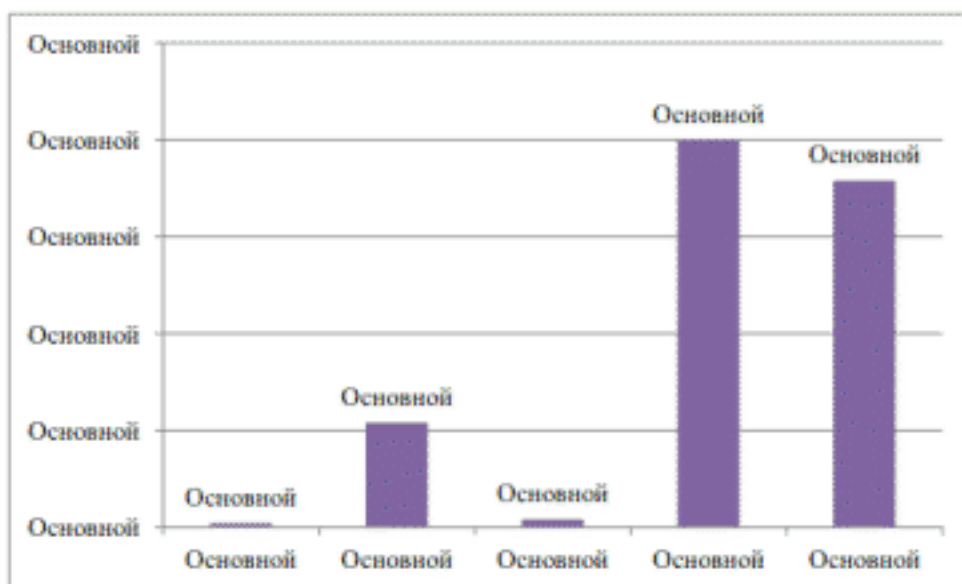


Рисунок 6 - Количество технопарков в России²⁰

Эксперты²⁰ отмечают, что в России всего 2 % технопарков введены в действие, остальные 98 % находятся либо в стадии становления, либо на начальном этапе развития, что, в принципе, не исключает рисков внедрения.

Действительно, по опыту зарубежных стран для запуска проекта создания технопарка требуется от 6 до 10 лет. В России, по данным 2015 года, большинство (92 %) технопарков существует менее 5 лет (см.рис. 7).

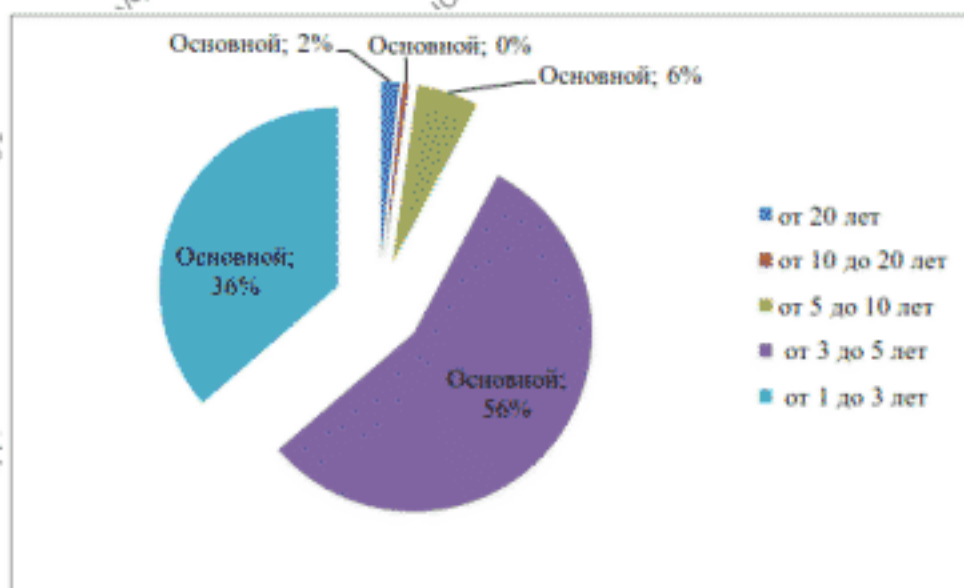


Рисунок 7 - Период существования технопарков в России по данным 2015 года²²

В развитии технопарков в России можно выделить несколько этапов:

Этап 1 - конец 1980 годов (точнее - 1989 год) - начало 1990-х годов. В это время происходит бурный рост количества организованных и зарегистрированных научных парков в Российской Федерации (если в 1990 году их было 2, то уже в 1993 году - 43). Наблюдается появление технопарков, организуемых на базе государственных научных центров, академических городков, наукоградов, ранее закрытых поселений. Отсутствие четкой государственной стратегии в области формирования и развития технопарков, слабая материальная и финансовая база, зависимость от высших учебных заведений определили дальнейший спад в данной области и резкое снижение количества технопарков (до 4-х в 2006 году). Из них 2 технопарка функционировали в Москве.

Этап 2 - 2006-2015 гг. В этот период в Российской Федерации был принят ряд документов, способствующих развитию технопарков, в числе которых необходимо отметить:

- государственную программу создания технопарков в сфере высоких технологий²¹;
- концепцию долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года²²;
- Положение о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры²³ и др.

Принятие данных документов свидетельствует о понимании правительством необходимости создания национальной инновационной системы поддержки инноваций, элементом которой являются, в том числе, технопарки.

Кроме того, началось создание особых экономических зон технико-внедренческого характера, в

которых функции, цели и задачи аналогичны функциям, целям и задачам технопарков из мировой практики.

Как видно из данных, представленных на рис. 6, начиная с 2013 года, в России наблюдается устойчивая тенденция сокращения (ликвидации) технопарков, что обусловлено принятием отдельных ра-

мочных документов и началом аккредитации технопарков Некоммерческим партнерством «Ассоциация технопарков».

Тем не менее, если рассматривать соотношение российских и зарубежных технопарков, то на Россию в 2015 году приходилось 18 % всех технопарков в мире (см. рис.8).

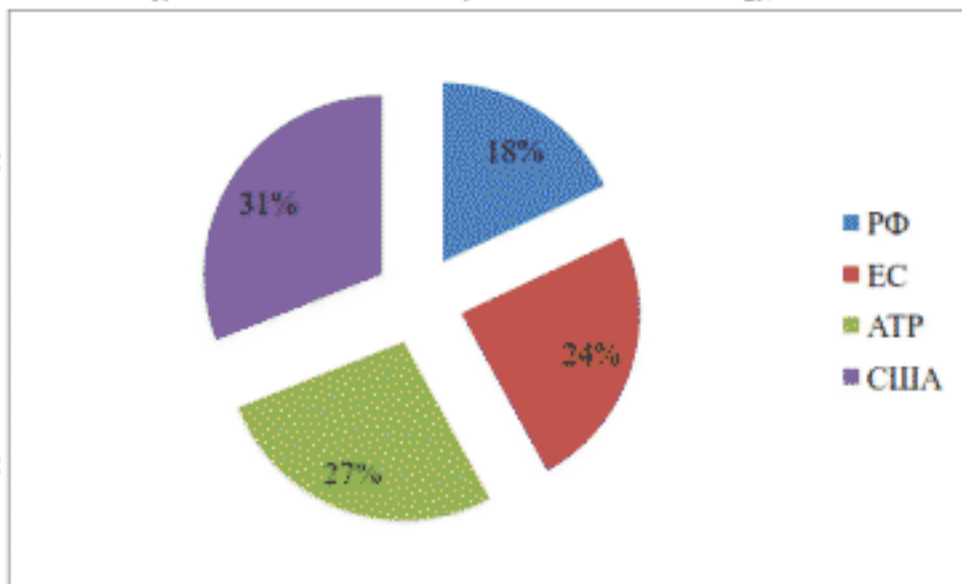


Рисунок 8 - Количество технопарков в мире, в %²⁴

Большинство функционирующих сегодня технопарков нуждаются в высокотехнологичном оборудовании, лабораториях и др. инфраструктуре. При этом в публикациях²⁵ неоднократно отмечается наличие полного отрыва деятельности в области формирования материальной инфраструктуры технопарков от деятельности в области развития непо-

средственно инновационной (сервисной) инфраструктуры.

Только 22 % технопарков развиваются за счет средств, выделенных по программам различных Министерств Российской Федерации, 31 % - это частные организации, 27 % - развиваются на базе высших учебных заведений (см. рис.9).



Рисунок 9 - Финансовая основа развития технопарков в Российской Федерации в 2015 году²⁶

С участием государства создано 71 % технопарков в России. На создание технопарков в 2015 оду

было направлено 54,6 млрд. рублей из федерального бюджета (см. рис.10).

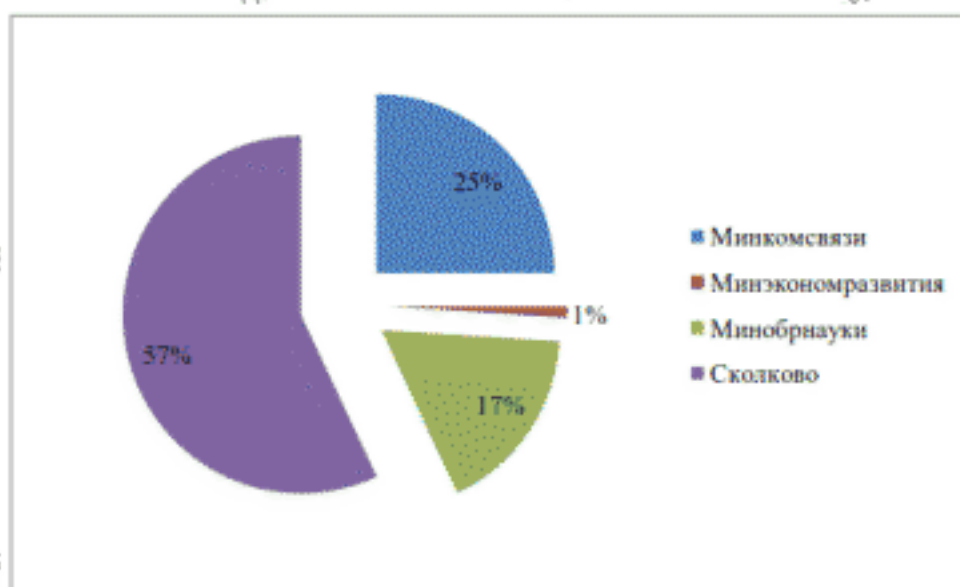


Рисунок 10 - Соотношение средств федерального бюджета, направленных на создание технопарков в Российской Федерации в 2015 году²⁷

В настоящее время в качестве основных проблем в развитии технопарков в России следует назвать:

- законодательную неопределенность, в том числе в части, касающейся закрепления на федеральном уровне принципов, мер государственной поддержки в области создания и развития технопарков;
- отсутствие разработанной на государственном уровне стратегии развития технопарков;
- различия в толковании целей, задач, функций и роли технопарков в рамках национальной инновационной системы;
- существование межведомственной разобщенности по вопросам координации мероприятий по созданию эффективной инфраструктуры, которая бы обеспечила поддержку малых компаний на всех стадиях их жизненного цикла и внедрение результатов научно-технических разработок в экономику;
- попытки со стороны отдельных федеральных ведомств по формированию собственного инструментария для решения отраслевых проблем;
- отсутствие на сегодняшний день сложившейся успешной практики функционирования технопарков;
- отсутствие примеров, аналогичных европейской системе технопарков, где университеты являются членами состава учредителей;
- законодательные ограничения использования имущества, находящегося на праве оперативного пользования вузов, не позволяющие вхождение в уставной капитал управляющей компании технопарка, тем самым снижающие мотивацию взаимодействия вузов и технопарков;
- отсутствие особого налогового режима на территории технопарка, не способствующее повышению интереса со стороны потенциальных инвесторов, представителей бизнеса и др.

Указанные проблемы развития технопарков в России могут быть решены посредством принятия следующих решений в области:

- координации государственной политики по созданию и функционированию технопарков;
- разработки и принятия стратегии создания и развития технопарков на ближайшие 5-10 лет, и федерального закона Российской Федерации «О технопарках»;

- определения на законодательном уровне места, роли, функций технопарков в национальной инновационной системе;
- установления целей, задач, принципов, мер, форм, видов, механизмов государственной поддержки технопарков и их резидентов как составной части государственной промышленной политики;
- определения полномочий органов власти федерального и регионального уровня в сфере формирования условий для развития технопарков на территории Российской Федерации и др.

Развитие технопарков – это всего лишь одно из направлений, способствующих повышению эффективности коммерциализации интеллектуальной собственности.

Другое направление может быть связано с разработкой и совершенствованием механизма оказания поддержки малым и средним предприятиям в процессе внедрения результатов интеллектуальной деятельности формирования системообразующих предприятий.

Необходимо расширение присутствия субъектов малого и среднего бизнеса в производственной сфере, в производственных циклах крупных системообразующих предприятий, в том числе при разработке инновационных продуктов.

Эффективное функционирование системообразующих предприятий позволит обеспечить более быстрый и легкий переход к широкомасштабному использованию информационных технологий на всех этапах промышленного производства.

Активизация процессов технологической модернизации экономики нашей страны определяет необходимость создания благоприятных условий для капитализации интеллектуальной собственности (процесса создания интеллектуального капитала), позволяющей обеспечить повышение стоимости любого бизнеса, получение дополнительной прибыли, трансформирование убытков в активы, рост рейтинга кредитоспособности, защиту отечественных компаний от недружественных действий контрагентов и др.

Превращение конкретных объектов интеллектуальной собственности в капитал в процессе экономической деятельности объясняет необходимость рассмотрения интеллектуальной собственности в

качестве важнейшего актива (нематериального), который существенно повышает стоимость компаний, способствует получению ими дополнительного дохода.

Капитализированное национальное богатство становится важнейшим источником экономического потенциала.

Для вовлечения объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот необходимо установление четких критериев и подходов к оценке нематериальных активов, в том числе созданных за счет привлеченных бюджетных средств. Это требует:

во-первых, разработки комплекса мер для формирования системы мониторинга капитализации и использования результатов интеллектуальной деятельности;

во-вторых, разработки и утверждения федеральных стандартов оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов, а также методических рекомендаций для проведения оценки по таким стандартам;

в-третьих, разработки и внедрения технических норм и стандартов по стимулированию потребления инноваций отечественными предприятиями, создания ими инновационной продукции и услуг, использования наукоемких технологий в производстве;

в-четвертых, разработки комплекса мер, направленных на развитие механизмов налогового и финансового учета нематериальных активов и сделок с ними, в том числе касающихся унификации действующих требований налогового законодательства и правил бухгалтерского учета.

Одной из проблем коммерциализации интеллектуальной собственности является появление целого направления теневой экономики по использованию произведений без согласия автора, появлению контрафактной продукции, нелегальному распространению объектов интеллектуальных прав в сети Интернет - экономического «пиратства».

Мошеничество в данной сфере и распространение контрафактной продукции причиняют нашему государству и его гражданам ущерб, исчисляемый сотнями миллиардов рублей в год¹, так как в бюджет не поступают налоговые отчисления, авторы и правообладатели теряют авторское вознаграждение, общество лишается ресурсов, которые направляются на финансирование нелегальной экономики, а также инвестиционной привлекательности рынков. И, как итог, - это подрыв международного авторитета России, ухудшение инвестиционного кли-

мата, потеря интеллектуального и культурного потенциала общества.

Так, при проведении в 2014 году целевых мероприятий, направленных на пресечение распространения контрафакта, российские правоохранительные органы выявили более 6,5 тысяч правонарушений, в том числе более тысячи преступлений, связанных с посягательствами на исключительные права².

Исходя из международного опыта эффективной борьбы с «интеллектуальным пиратством», результативность в пресечении указанных правонарушений зависит от действующего в данной области законодательства, от государственных, в том числе правоохранительных, структур, а также от усилий самих владельцев прав. Это определяет целесообразность использования посредничества организаций по управлению правами на коллективной основе, а также создания представительства правообладателей в наиболее проблемных регионах и специальных фондов поддержки.

Одним из важнейших вопросов использования интеллектуальной собственности является кадровый вопрос. Одна из проблем коммерциализации интеллектуальной собственности в России - это недостаток квалифицированных кадров для формирования инновационной инфраструктуры.

Подготовка специалистов в области инновационного предпринимательства предполагает необходимость комплексного характера образования, в которое должна быть включена экономическая, правовая, финансовая, управленческая и техническая составляющие. Такой подход позволит обеспечить подготовку кадров, способных на разработку, внедрение и использование результатов интеллектуальной деятельности.

Следует признать, что сегодня на становление и развитие рынка интеллектуальной собственности негативное влияние оказывает отсутствие квалифицированных специалистов в сфере защиты, охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности. В России ощущается острая нехватка высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров в различных отраслях производства, в первую очередь инновационной направленности.

Таким образом, автором были рассмотрены основные проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности, среди которых особую актуальность в условиях перехода на инновационный путь развития приобретают инфраструктурные и кадровые проблемы, проблемы капитализации интеллектуальной собственности и др.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2017 г.)

² Горденко Г. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности как фактор инновационного развития российской экономики // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: Сборник / Под ред. Е.Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. 264 с.

³ См.: Руководство по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. Версия 1. Женева, ВОИС, 2010. 22 с.

⁴ Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции / Под редакцией С.Б. Алиева, академика РАН, докт. техн. наук, профессора Москва, 2016.52 с.

⁵ Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции / Под редакцией С.Б. Алиева, академика РАН, докт. техн. наук, профессора Москва, 2016.52 с.

⁶ Закон СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 19.06.1991, № 25, ст. 703.

⁷ Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.01.2017 г.)

⁸ Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.01.2017 г.)

⁹ Составлено автором. Источники: Российский статистический ежегодник. 2004: Стат.сб./Росстат. М., 2004. 725 с.; Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.

- ²⁰ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ²¹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.01.2017 г.)
- ²² Бородкина Е.В. Технологии как объект договорного регулирования: особенности и проблемы // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 1. С. 26-30
- ²³ Северин В.А. Проблемы коммерциализации научных исследований в России // Юрист. 2011. № 19. С. 35-39.
- ²⁴ Михайлова Е.И., Наговицын Р.Р., Винокуров А.А. Роль Северо-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в формировании региональной политики в области интеллектуальной собственности // Управление интеллектуальной собственностью как фактор повышения эффективности развития организаций: сборник материалов международной научно-практической конференции. Казань: Казан. Ун-т, 2013. 359 с. С.136-141.
- ²⁵ Составлено автором. Источник: данные Росстата. <http://www.gks.ru/>
- ²⁶ The Global Innovation Index 2015, Effective Innovation Policies for Development // [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_gii_2015.pdf (дата обращения 20.01.2017 г.)
- ²⁷ II Национальный рейтинг технопарков России. Оценка эффективности функционирования и инвестиционной привлекательности площадок для размещения и развития высокотехнологических компаний. Итоговый отчет. Декабрь 2016 // [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/pril/article/134/38/57/Rjting_tehnoparkoD7_2016.pdf (дата обращения 20.01.2017 г.)
- ²⁸ Хайкина Е. М., Сизова Ю. С. Развитие технопарков в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №14. С. 409-412.
- ²⁹ Алексеева Н. Зачем инвестировать в Российские технопарки? // Общественно-политический журнал «Общественная Россия 2014 // [Электронный ресурс] URL: <http://polltrussia.com/ekonomika/razvitie-innovatsiy-673> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³⁰ Технопарки: Российский и зарубежный опыт // Ассоциация кластеров и технопарков. № 6(49). 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1520> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³¹ Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 3 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³³ Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 219 (ред. от 25.05.2016) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³⁴ Технопарки: Российский и зарубежный опыт // Ассоциация кластеров и технопарков. № 6(49). 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1520> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³⁵ Хайкина Е. М., Сизова Ю. С. Развитие технопарков в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №14. С. 409-412.
- ³⁶ Технопарки: Российский и зарубежный опыт // Ассоциация кластеров и технопарков. № 6(49). 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1520> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³⁷ Технопарки: Российский и зарубежный опыт // Ассоциация кластеров и технопарков. № 6(49). 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1520> (дата обращения 21.01.2017 г.)
- ³⁸ Кадникова Н.В., Кузнецова В.А. Финансовые проблемы экономического «пиратства» // журнал «Актуальные проблемы авиации и космонавтики». Выпуск № 11. Том 2. 2015. С.822-823.
- ³⁹ Интеллектуальная собственность – XXI век: проблемы и решения // 21 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://old.tpp-inform.ru/regions/5691.html> (дата обращения 22.01.2017 г.)

Библиографический список

1. Алексеева Н. Зачем инвестировать в Российские технопарки? // Общественно-политический журнал — Общественная Россия 2014 // [Электронный ресурс] URL: <http://polltrussia.com/ekonomika/razvitie-innovatsiy-673> (дата обращения 21.01.2017 г.)
2. Бородкина Е.В. Технологии как объект договорного регулирования: особенности и проблемы // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 1. С. 26-30
3. Горденко Г. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности как фактор инновационного развития российской экономики // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России: Сборник / Под ред. Е.Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2014. 264 с.
4. Интеллектуальная собственность – XXI век: проблемы и решения // 21 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://old.tpp-inform.ru/regions/5691.html> (дата обращения 22.01.2017 г.)
5. Кадникова Н.В., Кузнецова В.А. Финансовые проблемы экономического «пиратства» // журнал «Актуальные проблемы авиации и космонавтики». Выпуск № 11. Том 2. 2015. С.822-823.
6. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.01.2017 г.)
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2017 г.)
8. Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции / Под редакцией С.Б. Алиева, академика РАН, докт. техн. наук, профессора Москва, 2016.52 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат.сб./Росстат. М., 2004. 725 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
11. Руководство по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. Версия 1. Женева, ВОИС, 2010. 22 с.
12. Северин В.А. Проблемы коммерциализации научных исследований в России // Юрист. 2011. № 19. С. 35-39.

13. Технопарки: Российский и зарубежный опыт // Ассоциация кластеров и технопарков. № 6(49). 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1520> (дата обращения 21.01.2017 г.)
14. Хайкина Е. М., Сизова Ю. С. Развитие технопарков в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №14. С. 409-412.
15. II Национальный рейтинг технопарков России. Оценка эффективности функционирования и инвестиционной привлекательности площадок для размещения и развития высокотехнологических компаний. Итоговый отчет. Декабрь 2016 // [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/pril/article/134/38/57/Rejting_tehnoparkovD7_2016.pdf (дата обращения 20.01.2017 г.)
16. The Global Innovation Index 2015 Effective Innovation Policies for Development // [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_gii_2015.pdf (дата обращения 20.01.2017 г.)

References

1. Alekseeva N. Zachem Investirovat' v Rossijskie tekhnoparki? // Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal — Obshchestvennaya Rossiya 2014. № 1 [Электронный ресурс] URL: <http://politru.com/ekonomika/razvitiie-innovatsiy-673> (дата обращения 21.01.2017 г.)
2. Borodkina E.V. Tekhnologiya kak ob'ekt dogovornogo regulirovaniya: osobennosti i Problemy // Pravo intelektual'noj sobstvennosti. 2015. № 1. S. 26-30
3. Gordenko G. Kommerzializatsiya ob'ektov intelektual'noj sobstvennosti kak faktor innovatsionnogo razvitiya rossijskoj ehkonomiki // Institucional'naya sreda «novoj industrializatsii» ehkonomiki Rossii: Sbornik / Pod red. E.B. Lenchuk. M.: Institut ehkonomiki RAN, 2014. 264 s.
4. Intellektual'naya sobstvennost' - XXI vek: problemy i resheniya // 21 aprelya 2015 g. [Электронный ресурс] URL: <http://old.tpp-inform.ru/regions/5699.html> (дата обращения 22.01.2017 г.)
5. Kadnikova M.V., Kuznecova V.A. Finansovye problemy ehkonomicheskogo «piratstva» // zhurnal «Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики». Vypusk № 11. Tom 2. 2015. S.822-823.
6. Patentnyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 23.09.1992 № 3517-1 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.01.2017 г.)
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O Koncepte dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.2017 г.)
8. Rol' intelektual'noj sobstvennosti v razvitiie evrazijskoj integratsii / Pod redakciej S.B. Alieva, akademika RAEN, dokt. tekhn. nauk, professora Moskva, 2016.52 s.
9. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2004: Stat.sb./Rosstat. M., 2004. 725 s.
10. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2016: Stat.sb./Rosstat. M., 2016 725 s.
11. Rukovodstvo po razrabotke strategii v oblasti intelektual'noj sobstvennosti v stranah s perekhodnoj ehkonomikoj. Versiya 1. Zheneva, VOIS, 2010. 22 s.
12. Severin V.A. Problemy kommerzializatsii nauchnyh issledovaniy v Rossii // Yurist. 2011. № 19. S. 35-39.
13. Tekhnoparki: Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Associatsiya klasterov i tekhnoparkov. № 6(49). 2015 g. [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1520> (дата обращения 21.01.2017 г.)
14. Хайкина Е. М., Сизова Ю. С. Развитие технопарков в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №14. С. 409-412.
15. II Nacional'nyj rejting tekhnoparkov Rossii. Ocenka ehfektivnosti funkcionirovaniya i investitsionnoj privlekatel'nosti ploshchadok dlya razmeshcheniya i razvitiya vysokotekhnologichnykh kompanij. Itogovyj otchet. Dekabr' 2016 // [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/pril/article/134/38/57/Rejting_tehnoparkovD7_2016.pdf (дата обращения 20.01.2017 г.)
16. The Global Innovation Index 2015 Effective Innovation Policies for Development // [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_gii_2015.pdf (дата обращения 20.01.2017 г.)

АЛГОРИТМ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Буевич С.Ю., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В данной статье решается главная задача, выражающаяся в том, что проводятся действия изучения, описания и создания алгоритма внедрения системы управления проектами в банковской сфере в условиях существования конкретных препятствий (барьеров). В статье приводится описание организации и реализации процесса управления проектами, характеризуется традиционный вид «тройственного ограничения», определяются типы систем управления проектами, в целом, и в банковской сфере, а также исследуется сам алгоритм, барьеры и возможности преодоления их в работе банков.

Ключевые слова: алгоритм, банк, банковская сфера, препятствие (барьер), внедрение, система, управление, проект, системы управления проектами в банковской сфере

Abstract: This article solved the main task, reflected in the fact that there are actions explore, describe, and create an algorithm of integration of system of project management in the banking sector in the conditions of existence of specific barriers (barriers). The article provides a description of the organization and implementation of the project management process, is characterized by the traditional "triple constraints", you define the types of project management systems in General and in the banking sector, and explores the algorithm, barriers and means of overcoming them in the banks.

Keywords: the algorithm, Bank, banking, barrier (barrier), introduction, system, management, project, project management in the banking sector.

Целью написания данной статьи является рассмотрение, описание и систематизация алгоритма внедрения системы управления проектами в банковской сфере в контексте реально возникающих при этом препятствий (барьеров).

Для того, чтобы достигнуть сформулированной выше цели, решается комплекс исследовательских задач, а именно:

- изучается сущность и содержание основных базовых понятий темы на каждом этапе информационно-аналитического изложения;
- определяются и систематизируются этапы изложения и дается им краткая характеристика;
- выявляются основные препятствия (барьеры) при процессах внедрения систем управления проектами именно в банковской сфере;
- завершается статья краткими выводами по всему исследовательскому полю в контексте операционально-внедренческих действий и представлением использованной литературы и источников.

При определении и систематизации самих этапов процесса раскрытия вынесенной в заголовок темы руководствуемся следующим авторским рядом логики изложения информационно-аналитического массива настоящей статьи, а именно:

Авторский ряд логики изложения информационно-аналитического массива

Этап №1 – Структура, сущность и содержание интегративной процедуры организации и осуществления процесса управления проектами, в целом → **Этап №2** – Традиционный вид «тройственного ограничения» → **Этап №3** – Типы систем управления проектами → **Этап №4** – Системы управления проектами в банковской сфере → **Этап №5** – Алгоритм, барьеры и прогностические системы преодоления их в банковской сфере]

При реализации **этапа №1**, прежде всего, останавливаемся на определении его базовых понятий. То есть, «Проект» трактуется как оригинально-экспериментальная работа, рассчитывающая на сбалансированное исполнение взаимосвязанных операций (действий) в целях выполнения обусловленных и прогнозируемых задач в определенных темпоральных ситуациях с учетом как временных, так и ресурсных интервалов (периодов) [6].

«Управление» («Менеджмент») понимается и применяется в данной статье, с одной стороны, с позиций того, что представляет собой руководство, администрирование, умение распоряжаться и т.д.

а, с другой стороны, как формирование и создание высокоуровневых оптимальных как самих системных совокупностей, так и систем контроля за процессами, протекающими в этих совокупностях [10].

«Управление проектами» используется в качестве совокупности прикладных знаний, навыков инструментов (механизмов), методов и технологий реализации конкретных проектов в системе наиболее полного выполнения проектных заданий [14].

Исходя из вышеизложенного, сама «Система управления проектами» представляет собой интегративную совокупность компонентов, связанных между собой организационными, методическими, техническими, информационными и иными возможностями приемов, которые являют собой механизмы управления проектами при их внедрении в реалии организаций, а также при росте позитивной динамики.

Компоненты систем определены и представлены такими, как:

- **Компонент 1:** Структура экономического субъекта и обеспечивающий ее деятельность комплекс человеческих ресурсов.
- **Компонент 2:** Операции, действия, распоряжения, методические указания по реализации проекта в жизнь, проектные документы.
- **Компонент 3:** Программные продукты и технические средства по системам управления реализации проектов [16].

Необходимо отметить, что сам процесс внедрения и управления Проектом включает в себя:

- определение плана необходимых действий;
- выявление и оценку реальных и прогностических рисков;
- установление оценки нужных ресурсов;
- осуществление деятельности по организации реализации проекта;
- широкое использование специалистов и иных (физических, материальных) ресурсов;
- определение конечных целей и задач;
- разработка теоретических и прикладных инструкций по реализации проекта;
- осуществление контрольных действий за процессом реализации проекта (использование, в основном, «метода освоенного объема»);
- составление отчета (доклада) о процессе реализации проекта;
- осуществление процедур компаративного анализа итоговых показателей [13].

Основываясь на изложенном информационном материале, представим его в авторской графиче-

ской иллюстрации, а именно (См. Рис. 1):

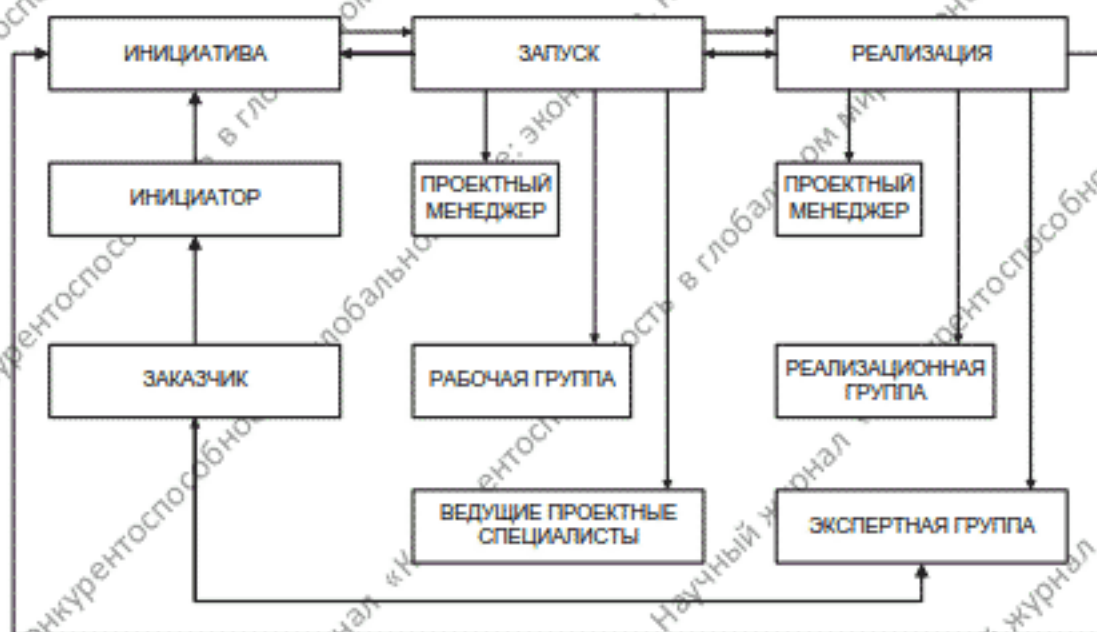


Рисунок 1 - Структурный компонент процесса разработки Проекта

Итак, при реализации этапа №1 выявлено и определено в контексте структуры, сущности и содержания интегративной процедуры организации и осуществления процесса управления проектами следующее, а именно:

- Представлены определения базовых понятий: «проект», «управление» («менеджмент»), «управление проектами», «система управления проектами».

- Выявлены и систематизированы основные компоненты системы управления проектами.

- Представлены основные взаимозависимости элементов процесса управления проектами, которые являют собой совокупность определенных действий.

В итоге, изучив структуру, сущность и содержание интегративной процедуры организации и осуществления процесса управления проектами, в целом, переходим к этапу №2, который заключается в описании традиционного вида «тройственного ограничения» в системах управления проектами.

Анализируя описание разных ситуаций использования традиционного вида «тройственного ограничения» при изложении информационно-аналитического массива данной статьи на протяжении **этапа №2**, приходим к умозаключению о том, что в своей сущности эта характеристика представляет собой выявление взаимоотношений (баланса) среди таких компонентов, как: объем, стоимость, время и качество. При этом отмечаем, что понятие «качество» наиболее позднее приобретение суммы данного ряда, которое изначально создавалось и обозначалось как «тройственная ограниченность» и, поэтому сама ограниченность – есть неперемное условие процесса формирования и реализации проекта. Такие ограничения представляют собой комплексную совокупность компонентов, таких как: объем, время и стоимость.

Также большую значимость имеет и система использования механизмов и технологий, дающих коллективу (малой группе) вероятность выполнения необходимого комплекса действий с позиций учета этих обязательных при реализации Проекта ограничений.

При рассмотрении процесса Управления проектами с точки зрения иного (альтернативного) подхода, останавливаемся на ситуации, при которой сами ограниченности принимают следующий вид взаимозависимого ряда, а именно:

- финансовая совокупность;
- временной параметр;
- профессиональный человеческий капитал [15].

Таким образом, заканчивая исследования по этапу №2, необходимо отметить, что по определению традиционного вида «тройственного ограничения» возможны некоторые вариативные формы, а именно:

- Вариативная форма 1 располагает таким рядом взаимосвязанных элементов, как: объем, стоимость, время и качество.

- Вариативная форма 2 представляет собой другой ряд взаимосвязанных элементов, таких как: финансовая совокупность, временной параметр и профессиональный человеческий капитал.

Исходя из этого, переходим к изучению типов систем управления проектами, то есть, к **этапу №3**. На этом этапе необходимо пояснить тот факт, что по самому простому критериальному основанию, представляется возможность эти системы систематизировать на две составляющие, как то:

- Составляющая «А» - «непрофессиональные» (неспециализированные) типы систем управления проектами;

- Составляющая «В» - «профессиональные» (специализированные) типы систем управления проектами.

К первому типу можно причислить такие виды систем управления проектами, как Microsoft Project (Microsoft) и Suretrak (Primavera), а ко второму - отнести Artemis Project Views (Artemis International), Open Plan (Welcom Corp.), Primavera P4 (Primavera) [5].

Исходя из этого, естественно, что с первым типом систем проще действовать обыкновенному (рядовому) пользователю, так как информационный блок представлен в них демонстративнее, лучше иллюстрирован и намного проще, и при этом эти элементы обладают большим потенциалом в сфере агрегирования массива информации. Однако, не-

смотря на эти позитивные аспекты, в них имеют место и негативные, такие как: недостаточный уровень наличия функциональности, которая непременно требуется при работе в некоторых специальных областях (строительство, производство, телекоммуникации и т.д.), поэтому при использовании рассматриваемого типа, есть необходимость перехода к «профессиональным» системам.

Представим ряд систем управления проектами в данном контексте. К ним относятся такие системы управления, как: MS Office Project, Spider Project, Primavera Project Planner, IBM Rational Portfolio Manager, AllFusion Process Management Suite, Welcom Suite (вкл. Open Plan), Opus Magnum Enterprise Management, SureTrak Project Manager, Planview, eProject, Artemis, Sciforma, IC-Parus: Управление проектами, ЦУП-Управление проектами, Офис Управления Проект.

При заключении этапа №3, который представляет собой определение типов систем управления проектами, следует такой вывод, а именно: по основанию критерия системы реализации проектов подразделяются на «непрофессиональные» (неспециализированные: Microsoft Project (Microsoft), Suretrak (Primavera) и т.д.) и «профессиональные» (специализированные: Artemis Project Views (Artemis International), Open Plan (Welcom Corp.), Primavera P4 (Primavera) и т.д.);

«непрофессиональные» просты в работе, но несут в себе некоторые негативные характеристики;

- «профессиональные» - наиболее адекватны процессу Управления Проектами, но при этом требуют высококвалифицированных исполнителей.

Далее для того, чтобы исследовать системы управления проектами в конкретной, банковской сфере, переходим к этапу №4.

До этого перехода нужно отметить, что рассмотрев выше три первые этапа авторского ряда логики изложения информационно-аналитического массива статьи, а именно: - структуру, сущность и содержание интегративной процедуры организации, осуществление процесса управления проектами, в целом; - традиционный вид «тройственного ограничения» и типы систем управления проектами, далее предстоит осуществить рассмотрение исследовательского поля для внедрения системы управления проектами в конкретную сферу деятельности современной российской экономики, а именно, в банковскую сферу. И уже при анализе данного процесса определяется возможный алгоритм, выявляются барьеры и их прогностические системы преодоления (Этап №5).

Затем, обращаясь к **этапу №4**, определим сущность и содержание его основных базовых понятий:

«Банк» - есть финансово-кредитная организация, которая обладает, как коммерческое юридическое лицо, правом проводить следующие операции:
- операции с деньгами и ценными бумагами;
- операции по оказанию финансовых услуг руководству страны, совокупностям юридических и физических лиц [1].

Рассмотрим основные структурные и содержательные совокупности элементов банков.

Исходя из того, что сама банковская система является собой совокупность эволюционирующих в четкой взаимозависимости финансовых и кредитных субъектов экономической деятельности, которые осуществляют определенные действия банка, то на основании конкретных критериев они систематизируются следующим образом, а именно:

• **Собственнический критерий.** При нем выявляются банки таких типов, как: государственные, акционерные, кооперативные и интегративно-объединенные (смешанные).

• **Организационно-правовой критерий.** При действии этого критерия все банки подразделяются на ОАО (открытые акционерные общества), закрытые акционерные общества (ЗАО), общества с ограниченной ответственностью (ООО).

• **Функциональный критерий.** В этом случае банки составляют такую сферу деятельности, как: эмиссионные банки, депозитные банки и коммерческие банки.

• **Операционный критерий.** При нем совокупность банков представляет собой двуединую систему: универсальные банки и специализированные банки.

• **Филиальный критерий,** который определяет разбиение банков по данному критерию на не имеющие филиалы и имеющие филиалы.

• **Территориальный критерий,** который дает возможность распределить все банки следующим образом: на региональные (муниципальные), на межрегиональные, на национальные и на международные.

• **Масштабный критерий,** исходя из которого банки подразделяются на: малые, средние, крупные, консорциумы, межбанковские объединения и т.д. [12].

Далее переходим к рассмотрению российской банковской системы, которая распределяется по двум уровням, а именно:

- Уровень 1 – представляет собой Центральный банк РФ.

- Уровень 2 – представляет банки, филиалы и представительства иностранных банков.

Для раскрытия темы настоящей статьи необходимо исследование совокупности основных компонентов всей банковской системы РФ на ее первом уровне, а особенно - общности компонентного состава, которая позволит определить особенности и специфику работы с проектами в данной области.

Излагая информационно-аналитический материал настоящей статьи, необходимо отметить, что сама проектная деятельность в банковской сфере охватывает весь комплекс его структурных компонентов. И, естественно, как было указано выше, внедрение проекта в сфере деятельности банков, как правило, применяется в контексте совокупности приемов, средств, методик и технологий решения как стратегических, так и тактических задач менеджмента [9].

Продолжая анализ данного этапа, переходим к рассмотрению процесса внедрения систем управления проектами в банковской сфере. Для этого исследуем основные (исходные) и дополнительные (производные) компоненты данного процесса. В данном процессе выделяются следующие этапы, а именно:

• Этап «1» - Определение и обоснование цели и ведущих задач внедрения Проекта в деятельность банков для ее достижения.

• Этап «2» - Отбор и обоснование наиболее адекватных комплексов программного обеспечения для успешного внедрения Проекта в деятельность банков.

• Этап «3» - Организация и проведение пробного, экспериментального, реализованного для исследования позитивных и негативных его черт в реалиях деятельности с целями его оптимизации и необходимости «пилотного» этапа внедрения Проекта в деятельность банков.

• Этап «4» - Определение и разработка методических рекомендаций и регламента по процессу дальнейшего внедрения системы управления Проектом в реалии банковской системы.

Рассмотрим их более подробно:
Этап «1»

Определение и обоснование цели и ведущих задач внедрения Проекта в деятельность банков для ее достижения.

На данном этапе важнейшей проблемой предстает процесс определения основной стратегической и тактической цели в совокупности с исследовательскими задачами, решение которых и дают возможность достигать эти цели. Естественно, что так называемая «размытость» (нечеткость) намеченных целей и задач не способствует интенсивному и эффективному внедрению Проекта в систему банковской сферы деятельности экономики.

В целях избегания препятствий такого рода, необходимо, на наш взгляд, ставить предельно конкретные и адекватные цели и задачи Проекта для деятельности банковской сферы, которые, необходимо, в свою очередь, представить и в виде совокупности определенных разбиений, выражающихся в конкретных задачах с разработкой плана временных периодов реализации и направлений («зон») ответственности.

А также для сохранения активности в создании, разработке и продвижения Проекта, исходя из его целей и задач, необходимо осуществление процесса создания малого рабочего коллектива (малой группы). В данную группу необходимо включить следующих сотрудников:

- высококвалифицированный персонал по системам управления Проектами (СУП);
- конкретных назначенных представителей от всех системных структур организации.

При этом достаточно важно выявить и закрепить в нормативных документах определенную периодичность совещательной деятельности созданной рабочей группы. Эти совещания представляют собой начало или завершение, а также текущий контроль всех этапов работы по внедрению системы управления Проектом в конкретной организации и проводятся, как правило, с высоким уровнем оперативности и с наименьшим отходом от реальных проблем организации, в частности – банка.

В добавление к вышеприведенному необходимо сказать о том, что весь этот конгломерат целей и задач должен быть строго адекватен реальным возможностям банковской системы, в которую внедряется сам Проект. И, прежде всего, необходимая адекватность достигается посредством менеджеров высшего руководства проектных систем, главная характеристика которых представляет собой тот факт, что они все являются непосредственными работниками банка, в котором они занимаются и различными Проектами, обладая при этом комплексом прав и обязанностей. В этом случае важно и их количество для широты охвата всего внедренческого поля.

Очень часто банки, в которых предстоит внедрить какой-либо Проект, не обладают достаточным количеством высококвалифицированных проектных менеджеров и заранее «проигрывают» в общей системе управления Проектом. Отсюда следует вывод о том, что при организации и осуществлении процедур проектной деятельности в условиях банковской системы необходимо, прежде всего, рассчитывать вложения в человеческий капитал для повышения уровня эффективности деятельности самой банковской организации в контексте вывода его на более высокий уровень за счет позитивного роста прогнозности потенциального вектора, увеличением эластичности в деятельности, особенно в ситуации кризисной нестабильной экономики современного этапа развития.

Этап «2»

Отбор и обоснование наиболее адекватных комплексов программного обеспечения для успешного внедрения Проекта в деятельность банков.

Как правило, современная работа банков основывается на таких уже завоевавших лидерские позиции программных продуктах, как: «Spider Project», «1С: Управление проектным офисом», «Лощан», «Primavera», «Ms Project» и только внедряющихся, а именно: «1С300», «Архистарт» и т.д.

Все указанные программные продукты (ПП) наделены процессами достижения схожих целей, и поэтому располагают аналогичными функциями, процессами разработки и представления структуры моделей, таблиц, схем, диаграмм, гистограмм, графиков и т.д. Исходя из такого положения, банковская сфера деятельности современной экономики нуждается в автоматизации, что осуществляется посредством использования вышеперечисленных программных продуктов (ПП), ведущих процессов своей деятельности, а именно:

- Процесс а): разработка, обоснование и создание «Календарного Плана».
- Процесс б): ведение «Документооборота».
- Процесс в): создание «Архива».

Ведущим условием слаженного функционирования всех этих процессов является наличие между ними четкой взаимозависимости и взаимосвязи. И в этой ситуации проявляется главная проблема выполнения этого этапа внедрения Проекта, которая заключается в том, что для эффективного выполнения его требований по этапу 2 необходима упорядоченная связь в контексте вышеприведенных комплексных процессов, которые, сочетаясь, образуют полную и цельную обстановку.

Но главная проблема в плоскости своего решения находится в достижении синхронизации программных продуктов (ПП) разного типа и вида, разработанных на разных основах. Для решения этой части проблемы нужно исходить из того, что необходимо, прежде всего, перевести начальные операции в систему организационной составляющей всех комплексных процессов на основу единого программного основания, то есть – на единую платформу.

Учитывая прикладной эмпирический опыт, возможен вывод о том, что какой бы программный продукт не был выбран в качестве основного, достижение позитивного результата возможно только при исполнении всех требований деятельности в организационном пространстве Проекта, внедряемого в данную банковскую систему. И только выбор и обоснование обобщенный вариант работы ПП, появляется возможность для перехода к этапу 3.

Этап «3»

Организация и проведение пробного, экспериментального, реализованного для исследования позитивных и негативных его черт в реальных деятельности с целями его оптимизации и необходимости «пилотного» этапа внедрения Проекта в деятельность банков.

Ключевая задача при запуске «пилотного» Проекта заключена в том, чтобы на его основании выявить вектор «раскручивания» самой системы управления Проектом (СУП). Алгоритм определения этого вектора развития может быть следующим:

Алгоритм определения вектора развития системы управления Проектом (СУП).

Первый шаг – Разработка Приказа об организации и проведении пробного, экспериментального, то есть «пилотного», Проекта с четкими целями, задачами, методами, календарным планом его реализации и с формой Отчета по его окончании, который содержит в себе как характеристики всех этапов его проведения, так и обоснование выделенных при его проведении позитивных и негативных элементов для того, чтобы исправив их, внедрять сам Проект в реальную деятельность банковской системы с определением менеджмента по этому внедрению.

Второй шаг. Автоматизация процесса определения данных, сбор и их систематизация по процессу осуществления комплекса операционных действий с целью исполнения аналитических работ. Здесь весьма важен периодический, вплоть до ежедневного, отчет о ходе внедрения «пилотного» Проекта. Такая организационная форма придает достаточно высокую эффективность процессу внедрения «пилотного» Проекта в силу временной минимизации самого отчета при наличии необходимого программного продукта (ПР).

Если не провести автоматизацию этого этапа, то собирая сведения «ручным» способом, происходит колоссальная затрата рабочего времени и, самое главное, резко идет на спад динамика эмоциональной обстановки. В этой ситуации требования ежедневного отчета принимают черты необоснованного «самодурства» менеджеров Проекта из-за его длительности.

Третий шаг. При анализе проведения «пилотного» Проекта важнейшее значение приобретает разработанная, утвержденная и принятая всеми членами рабочего коллектива (группы) система позитивной мотивации, когда она способствует переходу цели из разряда «Не очень и нужно» в разряд «Необходимо!». Особенно важно то, чтобы такая разработанная система мотивации не осталась только в Пояснительной записке Проекта, а воплотилась в жизнь.

Данный этап, в конечной фазе, приводит к возможности перехода к этапу 4.

Этап «4»

Определение и разработка методических рекомендаций и регламента по процессу дальнейшего внедрения системы управления Проектом в реалии банковской системы.

1. «Стандарт» несет в себе черты нормативной необходимости и конкретики выполнения в процессе определения и разработки методических рекомендаций по дальнейшему внедрению системы управления Проектом в реалии банковской системы.

В «Стандарте» разрабатываются следующие компоненты, а именно:

- шаблоны;
- «зоны ответственности»;
- методика;
- механизмы;
- инструментарий;
- технологии и т.д.

Все эти и другие компоненты нужны для дальнейшего внедрения системы управления Проектами (СУП) в сфере банковской деятельности.

3. Осуществление процесса внедрения системы управления Проектами (СУП) в сфере банковской деятельности необходимо обеспечивать прямым и непосредственным взаимодействием между высшим управленческим звеном и проектными менеджерами, так как наличие такого взаимодействия обеспечивает бинарность связей, которая, в свою очередь, способствует следующему:

- представляет собой систему восприятия и принятия интегративности целей для коллектива;
- разрешению многочисленных мелких и крупных вопросов, проявляющихся по мере осуществления СУП;
- процессу повышения позитивной мотивационной динамики как проектных менеджеров, так и всего коллектива работников Проекта [4].

Таким образом, рассмотрев этапы процесса внедрения систем управления проектами (СУП) в банковской сфере, можем констатировать факт, что на современном этапе развития общества в пространстве действия «прорывных» технологий и, как следствие, наличия высокого уровня профессиональной конкуренции, организация аналогичных

методов и систем деятельности приобретает насущно-необходимый характер [3].

Выше были рассмотрены основные этапы и краткие характеристики систем управления проектами в сфере банковской деятельности, далее нам необходимо обратиться к заключительному информационно-аналитическому звену настоящей статьи, а именно - к описанию и характеристике алгоритма, барьеров и прогностических систем преодоления их в банковской сфере при внедрении системы управления Проектами, то есть, к **этапу №5** авторского логического ряда.

По аналогии с раскрытием предыдущих этапов авторского ряда логики изложения информационно-аналитического массива статьи, дадим определения основным (базовым) понятиям этого этапа:

«Алгоритм» трактуется в статье в контексте совокупности систем этапов, шагов, инструкций, которые характеризуют упорядоченную систему операций для того, чтобы обеспечить достижение необходимого итерного результата. При этом инструкции представляются посредством любого набора элементов последовательности [7].

«Банковская сфера» используется с точки зрения комплекса различных типов и видов национальных банков и кредитных учреждений, действующих в рамках общего денежно-кредитного механизма. Банковская сфера состоит из Центрального банка, сети коммерческих банков и других кредитно-расчетных центров [8].

«Барьер», в контексте данной статьи, является собой некое препятствие, не позволяющее оптимально использовать системы управления проектами, требующее устранения его для получения позитивных результатов.

«Внедрение» - это процесс введения в существующие системы функционирования чего-либо новых элементов или их совокупности для придания им более высокой степени эффективности [11].

«Преодоление» употребляется как устранение какого-либо препятствия в процессе внедрения систем управления проектами в любой сфере деятельности, в нашем случае - в банковской [2].

Рассмотрев выше сам алгоритм внедрения системы управления проектами (СУП) в банковской сфере, для достижения поставленной цели данной статьи необходимо также: выявление и характеристика барьеров. На каждом этапе представленного алгоритма и разработка прогностических систем их преодоления в банковской сфере. Перейдем к выявлению и характеристике барьеров на каждом этапе представленного алгоритма:

Этап «1»

Определение и обоснование цели и ведущих задач внедрения Проекта в деятельность банков.

На данном этапе в процессе определения и обоснования цели и ведущих задач внедрения Проекта в деятельность банков в качестве барьеров, препятствующих эффективной работе системы управления проектами, по мнению автора, выступают следующие:

1.1 Полное или частичное отсутствие разработанного в соответствии с внешними и внутренними условиями функционирования банка стратегических и тактических планов развития с конкретными целями его деятельности.

1.2 Существование ситуации одновременного присутствия нескольких, подчас диаметрально противоположных, мнений о конкретных целях и задачах профессиональной деятельности банка в стратегических и тактических направлениях.

1.3 Наличие «разногласия» в выявлении, определении выбора и его обоснования системы управления самим банком как субъектом экономи-

ческой деятельности, которая, в частных случаях, содержит в себе взаимоисключающие векторы менеджмента.

1.4 Отсутствие или недостаточность обоснования необходимости какого-либо изменения, то есть, необходимости проектной деятельности в трансформационной плоскости полного или частичного процесса оптимизации.

1.5 Полное или частичное отсутствие проектных инициатив с их расчетным обоснованием, тормозящих проектную деятельность в банковской сфере в контексте внедрения систем управления ею.

1.6 Наличие негативной мотивационной основы для проектной деятельности и полное или частичное отсутствие разработанной системы повышения таковой.

1.7 Отсутствие высокопрофессиональных проектных руководителей и систем их подготовки и переподготовки в самом банке и т.д.

Разработка прогностической системы преодоления этих выявленных барьеров при внедрении систем управления проектами (СУП) в банковской сфере может быть представлена автором в следующем виде: (См. Рис.2)



Рисунок 2 - Прогностическая система преодоления барьеров этапа определения и обоснования цели и ведущих задач внедрения Проекта в деятельность банков

Этап «2»

Отбор и обоснование наиболее адекватных комплексов программного обеспечения для успешного внедрения Проекта в деятельность банков.

На этом этапе возможно, по мнению автора данной статьи, выявление и определение таких барьеров, как:

2.1 Использование в профессиональной деятельности банка непрофессиональных и неспециализированных программных продуктов (ПП), которые не в полной мере отвечают его ведущим целям и задачам.

2.2 Неполное использование в процессе внедрения систем управления проектами в банковской сфере программных продуктов профессионального и специализированного направления.

2.3 Отсутствие разработки комбинированной основы использования программного продукта как неспециализированного, так и специализированного направлений на единой платформе.

Создание прогностической системы преодоления этих барьеров при внедрении систем управления проектами (СУП) в банковской сфере представляется в следующем авторском графическом виде, а именно: (См. Рис.3).



Рисунок 3 - Прогностическая система преодоления барьеров этапа отбора и обоснования наиболее адекватных комплексов программного обеспечения для успешного внедрения Проекта в деятельность банков

Этап «3»

Организация и проведение пробного, экспериментального, реализованного для исследования позитивных и негативных его черт в реалиях деятельности с целями его оптимизации и необходимости «пилотного» этапа внедрения Проекта в деятельность банков.

При организации и «запуске» Проекта предварительной трансформационной деятельности в виде «пилотного» эксперимента, автором статьи определяются такие барьеры на позитивном пути его реализации, как:

3.1 Отсутствие самой проектной идеи и, как следствие, неразработанность как самого Проекта, так и его «пилотного» варианта.

3.2 Отсутствие в наличии технологии «запуска» «пилотного» Проекта.

3.3 Неразработанность систем управления «пилотным» этапом Проекта.

3.4 Слабо разработанная или отсутствующая инструментально-методическая база «пилотного» этапа Проекта.

3.5 Полное или частичное отсутствие системы оценки итоговых показателей «пилотного» этапа Проекта.

3.6 Полное или частичное отсутствие совокупности систем преодоления препятствий на пути «пилотного» этапа Проекта.

3.7 Невозможность или непрофессионализм исполнителей в плане проведения корреляционных процедур для оптимизации «пилотного» этапа в контексте полного Проекта и системы управления им.

Переходя к этапу разработки и формирования прогностической системы преодоления этих барьеров при организации и проведении «пилотного» этапа внедрения Проекта в деятельность банков, приводим следующую авторскую схему, представленную в графическом виде: (См. Рис.4).

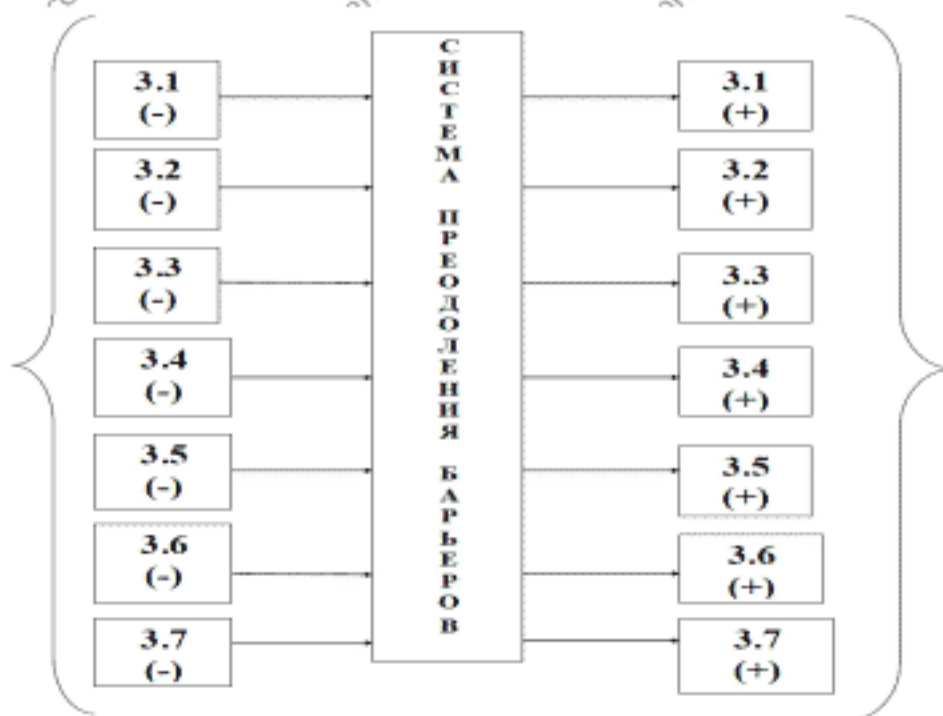


Рисунок 4. Прогностическая система преодоления барьеров этапа организации и проведения пробного, экспериментального, реализующегося для исследования позитивных и негативных черт основного Проекта в виде «пилотного» этапа внедрения Проекта в деятельность банков.

Этап «4»

Определение и разработка методических рекомендаций и регламента по процессу дальнейшего внедрения системы управления Проектом в реалии банковской системы.

На данном этапе в процессе реализации определения и разработки методических рекомендаций и регламента по процессу дальнейшего внедрения системы управления Проектом в реалии банковской системы, автором определяются такие барьеры, как:

4.1 Отсутствие совокупности показателей большей части компонентов Проекта для дальнейшего внедрения системы управления им в реалии банковской системы.

4.2 Невозможность разработки методических рекомендаций для дальнейшего внедрения системы управления Проектом в реалии банковской системы из-за их полного или частичного отсутствия или негативного характера.

4.3 Невозможность разработки регламента по процессу дальнейшего внедрения системы управления Проектом в реалии банковской системы в силу либо почти полного или частичного отсутствия оснований для этого.

Представляя прогностическую систему преодоления барьеров этого этапа внедрения системы управления проектом в деятельность банков, обратимся к авторской схеме, представленной в графическом виде: (См. Рис.5).



Рисунок 5 - Прогностическая система преодоления барьеров этапа определения и разработки методических рекомендаций и регламента по процессу дальнейшего внедрения системы управления Проектом в реалии банковской системы

Итак, исследовав алгоритм и барьеры внедрения системы управления проектами в банковской сфере, в заключение статьи необходимо отметить следующее:

- использование систем управления проектами в профессиональной работе банковской сферы в контексте субъекта экономической деятельности предстает крайне значимым и нужным;
- при внедрении систем управления проектами в банковской сфере необходимо помнить, что с повышением значимости Проекта повышается необходимость в профессиональной управленческой компетентности менеджеров;

В нашем случае, цель написания данной статьи, выражающаяся в рассмотрении, описании и систематизации алгоритма внедрения системы управления проектами в банковской сфере в контексте ре-

ально возникающих при этом препятствий (барьеров) – достигнута за счет решения намеченных задач, а именно:

- изучена сущность и содержание основных базовых понятий темы на каждом этапе информационно-аналитического изложения;
- определены и систематизированы все этапы изложения и всем им дана краткая характеристика;
- выявлены основные препятствия (барьеры) при процессах внедрения систем управления проектами именно в банковской сфере;

Однако останавливаться на этом нельзя, тема требует дальнейшей разработки в связи с постоянно меняющимися внешними и внутренними условиями деятельности в банковской сфере в контексте внедрения систем управления проектами на современном этапе экономического развития.

Библиографический список

1. Банковские операции / Ю. И. Коробов. М.: Магистр, 2007. 446 с.
2. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. Москва: Издательство ЭТС, 1995; 820 с.
3. Гумеров А.В. Имитационное моделирование процессов оценки качества на промышленном предприятии/А.Р. Водолажский, А.В. Гумеров // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2011. № 10. Электронный ресурс: <http://uecs.ru>. (Дата обращения: 18.01.2017).
4. Долгопятова Т.Г. Корпоративное управление в российских компаниях: роль глобализации и кризиса // Вопросы экономики, 2009, №6. - С.31-43.
5. Информационные технологии управления: Учебное пособие / Под ред. Ю.М. Черкасова. М.: ИНФРА-М, 2001. 216 с.
6. Ковалев С., Ковалев В. Секреты успешных предприятий: бизнес-процессы и организационная структура – М.: ГОЛОС-ПРЕСС, 2009. – 820 с.
7. Кормен Т.-Х. Алгоритмы: вводный курс = Algorithms Unlocked. М.: «Вильямс», 2014. 208 с.
8. Лаврушин О. И. Банковское дело. 2-е, доп. М.: КноРус, 2009. 264 с.
9. Лаутс Е. Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. — М., 2008.
10. Мировая экономика: учебник / В. М. Кудров ; Гос. Ун-т Высш. Шк. Экономики, Факторы мировой экономики и мировой политики. 2-е изд., стер. Москва: Юстицинформ, 2010. 509 с. С. 324.
11. Новый экономический словарь:10000 терминов/под ред. А. Азриляна. Изд. 3-е. - Москва: Институт новой экономики, 2009. 1088 с.
12. Ольхова Р. Г. Банковское дело: управление в современном банке. М.: КноРус, 2008. 288 с.
13. Проектирование автоматизированных информационных систем (современные методы и технологии)/ Н.М. Абдикеев, Н.Э. Емельянова Партыка Т.Л., В.П. Романов. М.: КОС-ИНФ., Рос. экон. акад., 2004. 140 с.
14. Руководство к своду знаний по управлению проектами (PMBOK - 4). 4-е изд. - М.: 2010. 496 с.
15. Саак А.Э. Информационные технологии управления: Учебник для вузов/ Е.В. Пахомов, В.Н. Тюшняков СПб.: Питер, 2005. 320 с.
16. Шевченко Д. А., Боровикова А. Г. Перспективы и предпосылки развития услуг Private Banking в российских банках // Вопросы экономики и управления. 2016. №5. С. 116-119.

References

1. Bankovskie operacii / YU. I. Korobov. M.: Magistr, 2007. 446 s.
2. Baranov O. S. Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka. Moskva: Izdatel'stvo EHTS, 1995; 820 s.

3. Gumerov A.V. Imitacionnoe modelirovanie processov ocenki kachestva na promyshlennom predpriyatii/A.R. Vodolazhskij, A.V. Gumerov // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektron. nauch. zhurn. 2011. № 10. Ehlektronnyj resurs: <http://uecs.ru>. (Data obrashcheniya: 18.01.2017).
4. Dolgopyatova T.G. Korporativnoe upravlenie v rossijskih kompaniyah: rol' globalizacii i krizisa // Voprosy ehkonomiki, 2009, №6. S.31-43.
5. Informacionnye tekhnologii upravleniya: Uchebnoe posobie / Pod red. YU.M. SHERKASOVA. M.: INFRA-M, 2001. 216 s.
6. Kovalev S., Kovalev V. Sekrety uspešnyh predpriyatij: biznes-processy i organizacionnaya struktura - M.: GOLOS-PRESS, 2009. - 520 s.
7. Kormen T. H. Algoritmy: vvodnyj kurs = Algorithms Unlocked. M.: «Vil'yams», 2014. 208 s.
8. Lavrushin O. I. Bankovskoe delo. 2-e izd. dop. M.: Knorus. 2009. 264 s.
9. Lauts E. B. Rynok bankovskih uslug: pravovoe obespechenie stabil'nosti. — M., 2008.
10. Mirovaya ehkonomika: uchebnik / V. M. Kudrov ; Gos. Un-t Vyssh. SHk. EHkonomiki, Faktory mirovoj ehkonomiki i mirovoj politiki, 2-e izd., ster. Moskva: YUSTINFORM, 2010. 509 s. S. 124.
11. Novyj ehkonomicheskij slovar': 10000 terminov/pod red. A. Azrilyana. Izd. 3-e. Moskva: Institut novoj ehkonomiki, 2009. 1088 s.
12. Ol'hova R. G. Bankovskoe delo: upravlenie v sovremennom banke. M.: KnoRus, 2008. 288 s.
13. Proektirovanie avtomatizirovannyh informacionnyh sistem (sovremennye metody i tekhnologii)/ N.M. Abdikeev, N.Z. Emel'yanova Partyka T.L., V.P. Romanov. M.: KOS-INF., Ros. ehkon. akad., 2004. 140 s.
14. Rukovodstvo k svodu znaniy po upravleniyu proektami (PMBOK - 4). 4-e izd. - M.: 2010. 496 s.
15. Saak A.EH. Informacionnye tekhnologii upravleniya: Uchebnik dlya vuzov/ E.V. Pahomov, V.N. Tyushnyakov SPb.: Piter, 2005. 320 s.
16. SHEVCHENKO D. A., BOROVIKOVA A. G. Perspektivy i predposylki razvitiya uslug Private Banking v rossijskih bankah // Voprosy ehkonomiki i upravleniya. 2016. №5. S. 116-119.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бувич С.Ю., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к управлению рисками в проектной деятельности. Проведен анализ понятия проект и предложено рассматривать проектную деятельность в качестве комплекса мероприятий, предназначенного для решения какой-либо крупной задачи в любой сфере, при заданных сроках, условиях и материальных средствах. Сформулированы преимущества проектной деятельности. Установлено, что ей, как и любой другой, присущи риски. Проведен краткий обзор истории понятия «риск», обозначены основные подходы к понятию риска. Подчеркивается органическая связь рисков с принятием решений. Рассмотрены различные школы и направления, базисные концептуальные научные подходы к управлению рисками применительно к проектной деятельности. Сделан вывод о смене концепции статического управления рисками на концепцию активного динамического использования рисков в качестве возможностей для проекта.

Ключевые слова: Проект, проектная деятельность, риск, управление рисками, теория рисков, история развития теории рисков, концепции управления рисками.

Abstract: The article discusses various approaches to risk management in project activities. The analysis of the concept draft and proposed to consider the design activity as a set of measures designed to address any major challenges in any field, under specified terms, conditions and materials. Formulated the benefits of the project activities. It is established that she, like any other, inherent risks. A brief overview of the history of the concept of "risk", identified the main approaches to the concept of risk. Emphasizes the organic connection of risk with decision-making. Describes the various schools and trends, basic conceptual scientific approaches to risk management in relation to project activities. The conclusion about change of a static concept of risk management on the concept of active dynamic use of risk as opportunities for the project.

Keywords: The project, project activities, risk, risk management, risk theory, history of development of the theory of risk, risk management framework.

Происходящие в экономике современной России изменения требуют развития новых подходов в организации и управления бизнесом. Одним из таких подходов является проектный подход. Формирование его реализуется на стыке теории управления, маркетинга, психологии и др. В основе общих по-

ложений теории проектирования и ее категориального аппарата лежит понятие проекта. Анализ теоретических источников позволяет сделать вывод о неоднозначности трактовки данной дефиниции (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Различные подходы к определению понятия «проект»

| № п/п | Авторы | Трактовка | Комментарии |
|-------|-------------------------------------|---|--|
| 1 | О. Дойникова ¹ | Комплекс мер, направленных на достижение определенных целей, находящихся во взаимосвязи с основными функциями управления в неповторимых условиях в их совокупности | Проект рассматривается в качестве набора признаков |
| 2 | И.И. Мазур, В.Д. Шапир ² | Некоторая задача, обладающая исходными данными и требующимися результатами, а также целями, обуславливающими способ ее решения | Проект рассматривается в качестве изменения системы |
| 3 | А.В. Анцев ³ | Совокупность документов, в которых содержится принципиальное или окончательное решение, дающее полное представление об объекте, дающее последующие данные для разработки документации | Проект рассматривается в качестве совокупности документов |
| 4 | С.А. Яковлев ⁴ | Система взаимосвязанных между собой целей и программ для их достижения, являющихся комплексом мероприятий научно-исследовательского, опытно-конструкторского, производственного, организационного, финансового, коммерческого и др. характера, организованных соответствующим образом | Проект рассматривается в качестве совокупности мероприятий |

Таким образом, различными авторами проект рассматривается и как совокупность мероприятий, и как набор признаков, и как изменение системы, и как совокупность документов⁵.

Традиционное понимание проекта сводится к понятию «проектно-сметной документации» – совокупности документации, разрабатываемой для возведения здания или сооружения, включающей чертежи и текстовый материал (сметы, пояснительные записки, отчеты об инженерных изысканиях и т.д.).

Начиная примерно с 1990-х годов, дефиниция «проект» стала использоваться в новом, более широком, смысле применительно к какой-либо деятельности. В таком понимании (в соответствии с английским термином project) проектную деятельность следует рассматривать как комплекс мероприятий, предназначенный для решения какой-либо

крупной задачи в любой сфере, при заданных сроках, условиях и материальных средствах.

Преимуществами проектной деятельности являются:

- единство целей и приоритетов;
- использование современных технологий;
- упрощенная система согласований;
- объективный мониторинг средствами информационных технологий;
- управление рисками и возможностями;
- персональная ответственность и мотивация на результат.

Проектной деятельностью, как и любой другой, присущи риски. Само понятие риска является философской категорией, характеризующей степень неустойчивости материального мира. С этой позиции имеет смысл отметить, что у данного понятия име-

ется достаточно длительная история. Так, если во времена Древней Греции предполагалось, что все зависит от желания богов, то с возникновением мировых религий, и в первую очередь христианства, в Средние века пришло понимание того, что многое зависит от человека и его поведения.

Эпоха Возрождения дала начало изучению проблем, связанных с риском, прогнозированием, следствием чего стало возникновение теории вероятности.

Активное изучение различных аспектов понятия риска началось в конце XIX – начале XX веков. На

протяжении двух последних десятилетий XX века были созданы различные концепции риска.

В современной литературе встречается большое количество различных трактовок понятия риска, что обусловлено использованием данной дефиниции достаточно широким кругом научных дисциплин, у каждой из которых выработан собственный индивидуальный подход, отражающий специфику ракурса изучения данного явления в соответствующей области знаний (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Различные подходы к определению понятия «риск»

| № п/п | Авторы | Трактовка |
|-------|--|---|
| 1 | В.М. Гранатуров ⁶ | неопределенность, связанная с возможностью возникновения неблагоприятных ситуаций и последствий в процессе реализации проекта |
| 2 | Л.А. Мизринь ⁷ | вероятность возможности возникновения потерь, убытков, недопоступления запланированных доходов, прибыли |
| 3 | Л.И. Лопатников ⁸ | мера несоответствия между собой различных возможных результатов принятия определенных стратегий |
| 4 | И.Т. Балабанов ⁹ | возможная опасность потерь, обусловленная спецификой тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества |
| 5 | У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж. Бейли ¹⁰ | неопределенность, которая связана со стоимостью инвестиций в конце определенного временного периода |
| 6 | Л.А. Филиппов, М.Л. Филиппов ¹¹ | степень неопределенности в получении в будущем чистых доходов |
| 7 | А.П. Альгин ¹² | деятельность, связанная с преодолением неопределенности в случае неизбежного выбора, в процессе которой существует возможность количественной и качественной оценки вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонений от цели |
| 8 | Дж. Ван Хорн ¹³ | вероятность неблагоприятного результата |
| 9 | В.В. Ковалев ¹⁴ | уровень финансовых потерь, который определяется возможностью недостижения поставленных целей; неопределенностью прогнозируемых результатов; субъективностью оценивания прогнозируемых результатов |
| 10 | Е. С. Стоянова ¹⁵ | возможность недополучения инвесторами ожидаемой прибыли |

В целом, обобщая определения риска, предлагаемые в теоретических источниках, можно выделить три подхода, которые являются наиболее распространенными, типичными, базовыми, и, в определенном смысле, классическими:

- подход с позиции «природы источника риска», т.е. как риск, возникающий в изменяющихся условиях, непредвиденных ситуациях, которые и являются его источником;
- подхода с позиции «природы воздействия», т.е. как риск, оказывающий определенное воздействие на прогнозируемый результат;
- общий подход, т.е. как риск, возникающий в ходе определенного вида деятельности.

Все вышесказанное позволяет установить, что основу риска составляет вероятностная природа человеческой деятельности и неопределенность условий ее реализации.

В теоретических источниках можно встретить различные классификации рисков, одна из которых применительно к проектной деятельности представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Классификация рисков в проектной деятельности

| № п/п | Признак классификации | Виды рисков |
|-------|--------------------------|--|
| 1 | Отношение к среде | - внешние, риски, связанные с внешней средой; - внутренние, связанные с внутренними элементами проекта |
| 2 | Степень контролируемости | - неконтролируемые риски (связанные с природными явлениями); - частично контролируемые (обусловленные принятием решений властных структур); - по большей части контролируемые (связанные с технологиями, персоналом) |
| 3 | Степень уникальности | - общие для всех проектов риски; - характерные типы рисков для определенных типов проектов; - специфические риски для конкретных проектов |
| 4 | Функциональные области | - финансовые риски; - технологические риски; - юридические риски; - маркетинговые риски; - кадровые риски; - риски, связанные с безопасностью; - корпоративные риски |
| 5 | Управление проектами | - политические риски; - технические риски; - экономические риски; - социокультурные риски |

Рассмотрение рисков как объективную необходимость и неотъемлемый компонент любой деятельности, актуализирует проблемы управления ими и минимизации их уровней.

Нужно сказать, что для экономики нашей страны управление рисками - явление новое, возникновение которого относится к началу перехода к рыночной системе хозяйствования. Это объясняет наличие большого числа и разнообразия внутренних и внешних рисков функционирования отечественных предприятий и организаций как отличительной черты современной экономики России.

Управлять рисками - значит предотвратить появление того или иного вида риска, определить его стоимость, провести предупредительные мероприятия, позволяющие избежать или уменьшить потери. К целям и задачам управления рисками относят:

- во-первых, идентификацию, анализ и оценку всех возможных рисков субъекта, которые могут возникать в различных видах его деятельности;
- во-вторых, выработку конкретных рекомендаций по предотвращению выявленных рисков;
- в-третьих, контроль за процессом выполнения рекомендаций и внесение требуемых корректив¹⁶.

В проектной деятельности управление рисками является постоянным процессом, который осуществляется на всех фазах жизненного цикла проекта, начиная от идеи проекта и до его завершения. Анализ рисков проводится с целью установления факторов, определяющих, как можно раньше (на самой ранней стадии проекта), стоит ли реализовывать проект, так как именно реализация рисков становится причиной срыва сроков выполнения проектов, перерасхода средств, а, порой, приводит и к полному провалу проектов.

Существует органическая связь рисков с принятием решений. Принятие решений происходит:

- во-первых, в условиях определенности, когда результат решения известен;
- во-вторых, в условиях риска, когда имеется определенная вероятность того, что событие произойдет, и может быть проведена некоторая оценка этого события - «известные неизвестности»;
- в-третьих, в условиях неопределенности, когда вероятность возникновения нежелательного или вредного события и его последствия предсказать невозможно.

Уникальность проектов, подверженность среды проекта изменениям определяет то, что наступление нежелательного или вредного события зачастую связано с высокими издержками, и важнейшей задачей трюа, кто руководит проектом, является предвидение возможных будущих рисков и своевременное планирование стратегии их минимизации. При этом вместе с рисками появляются и возможности, использование которых может обеспечить крупный успех.

Теория управления рисками, как и любая другая развитая научная отрасль, характеризуется наличием различных школ и направлений, в основе которых лежат различные подходы к решаемым задачам.

Выделяют две основные теории риска - классическую и неклассическую.

Первая получила свое развитие в работах А. Смита, Дж. Милля, Н. У. Сениора. В классическом представлении прослеживается отождествление риска с математическим ожиданием потерь, возникновение которых возможно в результате осуществления выбранного решения. То есть рассматривается лишь с позиции возможных потерь, ущерба по причине реализации данного решения. Риск как упущенная выгода не рассматривается.

С целью преодоления такого одностороннего толкования риска, были предприняты попытки пе-

реосмыслить данный подход, что привело к возникновению в 1920-1930 годы неоклассической теории. Основателями ее стали Маршал, Пигу и др. В рамках данной теории была разработана концепция предельной полезности, предполагающая наличие у гарантированной прибыли большей полезности, чем ожидаемой прибыли такого же размера, но связанной с возможными колебаниями.

Впоследствии неоклассическая теория рисков была дополнена Дж. Кейнсом, которым было введено понятие «склонность к риску», разработаны первая классификация рисков и др., а также работами Й. Шумпетера, Ф. Найта и многих других.

Сегодня в теории управления рисками явно прослеживаются два ключевых направления. Первое базируется на дальнейшем развитии математических средств прогнозирования. Второе акцентирует свое внимание на минимизации возможных негативных последствий неблагоприятных событий вместо их предсказания.

Первое направление теории управления рисками - управление прогнозирования следует рассматривать как закономерное продолжение всего предыдущего исторического формирования теории риска. XX столетие характеризуется дальнейшим совершенствованием и развитием статистических методов прогнозирования временных рядов, начиная с момента открытия и применения независимо друг от друга К.Ф. Гауссом (в 1795 году) и А.М. Лежандром (в 1805 году) метода наименьших квадратов¹⁷.

Этот метод впоследствии лег в основу развития широкого спектра статистических методов прогнозирования, которые со временем становятся сложнее, и расширяется сфера их применения, в том числе и для все более нетривиальных процессов. Развитие данных методов и их использование применительно к оценке рыночных ситуаций содействовало появлению адаптивных методов, из которых в качестве наиболее значимого следует отметить метод Бокса-Джекинса, также известного как модель ARIMA. Данный метод стал широко применяться при решении различных экономических задач. И сегодня использование его различных вариаций представляет собой базовую методологию.

Однако применение адаптивных статистических методов на практике показало позитивные результаты в условиях стационарных временных рядов или при наличии возможности превращения ряда в стационарный. А вот в отношении использования их в условиях нестационарных процессов проблемы не решены.

Во второй половине XX века произошло бурное развитие информационно-вычислительной техники, возможности которой стали использовать в прогнозировании.

Таким образом, основными предпосылками появления второго направления в теории рисков стали: невозможность решения огромного количества практических задач при использовании традиционного статистического подхода и появление электронно-вычислительных устройств. В результате этого возникли принципиально новые математические методы прогнозирования.

Так, в 1975 году было введено в научный оборот понятие фрактала как множества точек в евклидовом пространстве, обладающего дробной метрической размерностью¹⁸. Автор данного определения - Бенуа Мандельброт по праву считается основоположником нового раздела математики - фрактальной геометрии, которая нашла применение во многих областях, в том числе и в анализе риска¹⁹.

Рассмотрим основные базисные концептуальные научные подходы к управлению рисками применительно к проектной деятельности.

Исторически первая концепция управления риском, базирующаяся на положениях классической теории риска, ориентирована на минимизацию риска. Основоположниками ее являются Дж. Милл, Н.Ф. Сениор, сторонниками - М.В. Грачева, А.А. Кудрявцев, Б.А. Райзберг, Г.Б. Чернова, Н.В. Хохлов и многие другие. В основе концепции минимизации риска лежит рассмотрение его только с позиций возможных убытков, ущерба. При таком подходе управление акцентировано преимущественно на внедрении способов и методов нейтрализации потенциальных потерь или сведение к минимуму уровня риска.

Приверженцы неклассической теории риска, основоположниками которой являются А. Маршалл, А. Пигу, отмечают необходимость рассмотрения риска как более сложное и емкое понятие, которое включает в себя не только возможные потери, но и позитивные последствия свершения непредвиденных событий. Такая позиция обусловила появление концепции приемлемого риска, использующей методы сопоставимости оценок предельной полезности принятого управленческого решения в условиях риска и меры последнего посредством измерения обоих этих показателей в общих единицах измерения²⁰.

На сегодняшний день на ключевых постулатах концепции приемлемого риска основаны практически все программы управления рисками, разрабатываемые как в российских условиях, так и за рубежом. Данная концепция содержит в себе сознательное восприятие риска в качестве управляемого процесса и понимание того, что полное избавление от рисков невозможно, а возможно лишь их снижение до приемлемого, допустимого уровня, при котором эти риски перестают быть угрожающими²¹.

Отметим, что одним из сложных вопросов концепции приемлемого риска является установление границ между приемлемыми и неприемлемыми рисками. Основными задачами данной концепции являются:

- во-первых, принятие решений на основе анализа и оценки объективных факторов и фактов;
- во-вторых, детальная разработка и реализация программ по снижению и/или нейтрализации возможных негативных последствий.

Концепция приемлемого риска, как и концепция минимизации риска, сопоставляют риски и их оценку исключительно с возможными потерями, ущербом.

Совсем другой подход предлагается в рамках концепции риска как ресурса, основоположником которой считают М. Гринфилда²². Основной его идеей явилось рассмотрение рисков в качестве специфических ресурсов с характеристиками, которые во многих ситуациях подобны соответствующим атрибутивным признакам материальных ресурсов и в некотором смысле являются их заменой. Свое развитие данная концепция получила в трудах А.Б. Секерина²³, который проводит аналогии между процессом управления рисками и процессом управления ресурсами, отмечая, что при отсутствии необходимого запаса материальных ресурсов при реализации проекта приходится идти на риск, то есть стоит вопрос не о целесообразности снижения того или иного риска, а, наоборот, его увеличения. Эффект от этого аналогичен эффекту роста объема продукции при росте затрат ресурсов. Данные рассуждения определили интерес к ресурсно-подобным проявлениям риска. Основными характеристиками ресурсно-подобных рисков являются:

- имеющийся состав положительных факторов (последствием увеличения уровня риска становится появление дополнительных выгод, доходов);

- имеющаяся возможность отказа от принятия ресурсно-подобного риска;
- существование некоторого оптимального предела, после достижения которого дальнейшее увеличение уровня риска будет приводить исключительно к негативным последствиям²⁴.

Это значит, что при управлении риском в рамках концепции риска как ресурса, необходимо поддержание его на некотором определенном оптимальном уровне, причем границы у него имеются - и верхняя, и нижняя. При нахождении значения ресурсно-подобного риска ниже установленной границы существует возможность осознанного повышения его уровня до оптимального значения для конкретного проекта. При превышении верхней границы требуется обеспечить снижение данного уровня с помощью всех доступных методов и средств, известных классическому менеджменту²⁵.

В теоретических источниках²⁶ встречаются предложения использовать интегрированную концепцию управления рисками, которая представляет собой объединение всех трех указанных концепций: концепции риска как ресурса, концепции приемлемого риска и концепции минимизации риска. В рамках интегрированной концепции лежит рассмотрение риска в качестве характеристики определенной ситуации принятия управленческого решения в процессе проектной деятельности, обусловленной наличием субъективной оценки лица, принимающего решение, последствиями влияния факторов неопределенности на результаты принимаемого управленческого решения с позиции позитивного и неблагоприятного влияния. При этом, следуя мнению А.Б. Секерина, необходимо разграничивать ситуации неопределенности и рисковые ситуации, в которых базовым признаком является наличие определенных предпочтений лица, принимающего решение, которые определяются в конечном итоге его интересами в проекте.

К.В. Балдиным и С.Н. Воробьевым²⁷ была предложена концепция адаптивного динамического управления рисками. Ключевой идеей данной концепции применительно к проектной деятельности является организация процесса управления рисками в режиме оперативного реагирования с целью минимизации последствий внезапно возникающих рисков и использования рисков как потенциальной возможности для повышения эффективности проекта.

В качестве других перспективных подходов к управлению рисками представляется целесообразным отметить нейронные сети, методы, в основе которых лежит применение генетических алгоритмов, методы использующие теорию хаоса и др.

Так, нейронные сети являются совокупностью элементов, связанных между собой синаптическими связями. Сеть обрабатывается входная информация проекта и в процессе изменения своего внутреннего состояния во времени формируются выходные воздействия²⁸.

Суть применения нейронных сетей в проектировании и определении рисков проекта состоит в следующем. Согласно набору сигналов, сеть классифицируется ситуация и выдается результат в виде прогноза результатов выполнения проекта. Для обеспечения точности данного процесса необходимо достаточно большое для выборки количество ситуаций и их последствий.

Обязательным условием эффективности применения методов нейронной сети в проектной деятельности является обучение, основанное на правильно подобранных выборках входных сигналов и выходного сигнала сети для различных проектов. Процесс обучения предполагает наличие модели внешней среды, в условиях которой обеспечивается

функционирование нейронной сети, правильно оцененных показателей влияния среды, эффективности выполнения проекта и квалифицированных экспертов оценок этого проекта в обучающих выборках. По каждой обучающей выборке, по известным входным и выходным сигналам сети, используя алгоритм обратного распространения, определяются вес и пороговые значения нейронов так, чтобы расхождение (ошибка) между реальными и прогнозными значениями выходного сигнала сети была минимальной. В настоящее время существует множество программ, в той или иной степени реализующих нейросетевые методы анализа данных (например, пакеты NeuroShell, аналитический пакет Deductor, пакет STATISTICA Neural Networks и др.).

Генетические алгоритмы, являющиеся производным продуктом методов случайного поиска, также представляются эффективными в проектной деятельности²⁹.

В основе генетического подхода лежит использование в прогнозируемых процессах выполнения проекта устойчивых тенденций, придающих развитию объекта управления инерционный характер. При всех своих различиях существует генетическая связь между будущим, настоящим и прошлым.

Генетический алгоритм является методом, отражающим естественную эволюцию методов решения проблем, и, в первую очередь, задач оптимизации. Генетические алгоритмы реализуют методы случайного поиска, основанные на механизмах естественного отбора и наследования.

Аналогично тому, как в процессе биологического генезиса выживают и развиваются особи, наиболее приспособляющиеся к воздействию некоторых факторов окружающей среды, так и в процессе поиска оптимума прогрессируют те решения, которые наиболее пригодны (оптимальны) к условиям поставленной задачи (целевому критерию). Практически алгоритм представляет собой простые операции обмена и копирования частей хромосомных нитей, которые легко распараллеливаются, и с проблемной областью связаны лишь определением функции пригодности³⁰.

Понимая под генетическим алгоритмом простую модель эволюции в природе, реализованную в виде компьютерной программы, где используются аналог механизма генетического наследования и аналог естественного отбора, следует отметить факт сохранения биологической терминологии в упрощенном виде, а именно: хромосома - вектор (последовательность) из нулей и единиц; каждая позиция (бит) называется геном. Для моделирования эволюционного процесса генерируется случайная популяция из нескольких индивидуумов со случайным набором хромосом (числовых векторов). Генетический алгоритм имитирует эволюцию этой популяции как циклический процесс скрещивания индивидуумов и смены поколений.

Генетические алгоритмы решают задачи, работа с популяцией из некоторого числа наугад взятых решений (как правило, их несколько сотен).

Следует отметить, что генетические алгоритмы часто применяются совместно с нейронными сетями, позволяя создавать предельно гибкие, быстрые и эффективные инструменты анализа рисков.

Одной из новых парадигм оценки проектов является теория хаоса³¹. В частности, она позволяет оценивать риски на каждом этапе реализации проекта. Рассматривая проект в качестве многомерной системы, представляются невозможным описание всех риск-факторов, возникающих в процессе его реализации, и оценка изменения конечного результата реализации проекта при изменении какого-либо риск-фактора. Если следовать позиции А. Дамодаран и считать проект игрой по вытаскиванию

черных и белых шаров из мешка³² при знании игроком количества черных и белых шаров, неопределенности не будет, так как, используя комбинаторику и теорию вероятности, он может подсчитать вероятность, вытащив тот или иной шар. При знании игроком лишь того, что в мешке белые и черные шары, без их пропорции, он будет находиться в состоянии неопределенности. При реализации проекта зачастую неизвестным является и количество, и цвета шаров, а также система их сочетания. В рамках таких размышлений становится понятным, что выигрыш в игре в условиях полной неопределенности при использовании правил и законов одномерной линейной стабильной модели, невозможен. И в данном случае на помощь может прийти теория хаоса.

Реальная экономическая ситуация не позволяет вести учет всех возможных исходов, что обусловлено сложностью современной экономической деятельности, причем, как государства в целом, так и отдельных компаний, в частности. Это объясняет нецелесообразность использования при прогнозировании вероятностных расчетов, имея в наличии априори неполное число возможных вариантов³³.

Современными науками, как техническими, так и гуманитарными, признается новое видение мира, в котором преимущественно присутствует не четкая структура, а упорядоченный хаос, характеризующийся высокой степенью неопределенности и вариативности³⁴.

За последнее столетие возможности фрактальной геометрии, широко применяемой в архитектуре, инженерии, компьютерной графике и других различных научных и технических сферах, стали использоваться для описания многомерности экономики. В результате изучения многочисленных данных исследователями было выдвинуто предположение о том, что экономика является нелинейной динамической системой, а математический аппарат для ее анализа - теория хаоса. В рамках данной теории хаотические системы объясняются с применением понятия «фрактал», о котором уже говорилось автором выше. Здесь фрактал является объектом, обладающим свойством самоподобия, то есть таким объектом, части которого подобны целому объекту. В качестве наглядного примера можно привести дерево, ветви которого похожи на него по структуре.

Другая характеристика хаотических систем представляет собой чувствительность к начальным условиям. Именно она усложняет предсказание для динамических систем. Модели теории хаоса предполагают кардинальное изменение конечного результата из-за незначительного изменения исходных данных.

Невозможность абсолютно точного описания текущей ситуации и наличие множества ошибок и неточностей при описании ситуации, которые накапливаются с течением времени, а также общая сложность системы - делают невозможной точность прогноза. Изменения факторов-детерминантов влечет за собой непрогнозируемое отклонение от ранее ожидавшихся результатов. Такая ситуация носит название турбулентности. В стабильно работающей системе состояние турбулентности не возникает, однако, так как влияние отдельного элемента на всю систему оценить невозможно, то и состояние турбулентности может быть спровоцировано изменением, на первый взгляд, незначительного элемента. Это определяет значимость любого элемента системы, который становится точкой бифуркации, то есть способным обеспечить изменение конечного прогнозируемого результата.

Негативный результат реализации того или иного проекта, как правило, обусловлен не установленными и тщательно контролируемые риск-

факторами, а именно - внезапно возникшим сбоем выстроенной ранее системы. Это определяет необходимость рассмотрения, как одну из задач оценки риска проектной деятельности, проверки проекта на устойчивость к изменениям внешней среды и внутренних риск-факторов.

Фрактальность является мерой неправильности. Фрактальное число становится максимальным в точке перехода проекта из одного состояния в другое²⁵.

Майклом Бэтти было создано с помощью компьютера фрактальное дерево, каждая веточка которого разделялась на две части, и в итоге создавался фрактальный навес (купол)²⁶. Благодаря рекурсивному моделированию, возможно генерирование различных разновидностей деревьев посредством изменения фрактального числа. При этом любое разветвление дерева является точкой принятия очередного решения по проекту.

В целом, анализируя международную и отечественную практику управления рисками, можно отметить, что среди управленцев, руководителей проектов существует осознание важности рисков как особых элементов стратегии управления экономическими субъектами. При этом наблюдается усложнение управления рисками по всем направлениям их идентификации, предотвращения, анализа, оценки и оперативного реагирования.

Происходит смена концепции статического управления рисками, в основе которой лежала идея

«приспособленчества» концепцией активного динамического использования рисков в качестве возможностей для проекта.

Необходимость оперативного реагирования и управления рисками, в том числе и путем минимизации последствий внезапно возникающих рисков, определили актуальность внедрения в практическую деятельность адаптивного подхода.

В основе концепции активного поведения лежит более точная, и в целом более оптимистичная, оценка перспектив. Обращение к данной концепции определяет необходимость наличия больших ресурсных возможностей (как интеллектуальных, так и материальных) и более эффективных административных усилий, так как в процессе реализации проекта приходится подстраиваться под ошибки прогнозирования, и в режиме активного управления устранять возникающие проблемы. Реализация адаптивного подхода позволяет устранить опасности негативного влияния таких явлений, которые заранее не были или не могли быть приняты во внимание. То есть речь идет о так называемых форс-мажорных ситуациях, или «внезапных» рисках.

Реализация адаптивной динамической концепции современной теории рисков должна представлять собой не однократный акт, а процесс, который направлен на устранение рисков и протекает во времени параллельно реализации проекта.

Дойникова О. Управление услугами организаций малого бизнеса: проектный подход // РИСК. 2012. № 4. С. 217-222.

² Управление проектами / И.И. Мазур и др.; под общей редакцией И.И. Мазура, В.Д. Шапир. 9-е изд., стер. М., 2013. 456 с.

³ Анцев А.В. Техническая эксплуатация технологического оборудования на основе проектного подхода // Известия ТулГУ. Технические науки. 2011. № 3. С.331-338.

⁴ Яковлев, Е.А. Управление взаимодействием субъектов инновационного проекта // Вестник ЧГУ. 2011. №1. С.499-501.

⁵ Источник: Компанейцева Г.А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 363-368.

⁶ Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2016. 208 с.

⁷ Мизринь Л.А. Основы рискологии. СПб., 1998. 138 с.

⁸ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.

⁹ Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.

¹⁰ Шарп У. Ф. Александер Г. Дж., Бейли Дж. Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. 1028 с.

¹¹ Филиппов Л.А., Филиппов М.Л. Оценка риска по методу Вексичко. Барнаул, 2000. 54 с.

¹² Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. 188 с.

¹³ Ван Хорн Дж. Основы управления финансами: пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 2003. 800 с.

¹⁴ Ковалев В. В. Финансовый анализ. Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. М.: Финансы и статистика, 1997. 511 с.

¹⁵ Финансовый менеджмент: теория и практика / Под ред. Е. С. Стояновой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Перспектива», 2003. 656 с.

¹⁶ Шкарупелова А. С., Фадеева Е. А. Современные подходы к управлению рисками предприятия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 7. Часть II. Новосибирск: СибАК, 2011.

¹⁷ Линник, Ю.В. Метод наименьших квадратов и основы математико-статистической теории обработки наблюдений. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1962. 349 с.

¹⁸ Бенуа Б. Мандельброт. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.

¹⁹ Richard Taylor Benoit Mandelbrot (англ.) // Physics Today. 2011. Vol. 64, no. 6 P. 63-64.

²⁰ Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. 6-е изд. М.: Дашков и Ко, 2003. 544 с.

²¹ Вязкова Н. Концептуальные и научные подходы управлению рисками предприятий // Журнал «Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция». Москва: Издательство Института исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014 г. № 2. С.260-264.

²² Greenfield M.A. Risk management. Risk as a resource». Langley Research Center. 1998. 14 may.

²³ Грачева М.В. Секерин А.Б. Риск-менеджмент инвестиционного проекта. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 544 с.

²⁴ Секерин А.Б. О методологии управления экономическим риском // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2004. №1. С. 104-111.

²⁵ Вязкова Н. Концептуальные и научные подходы управлению рисками предприятий // Журнал «Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция». Москва: Издательство Института исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014 г. № 2. С.260-264.

- ²⁶ Секерин А.Б. О методологии управления экономическим риском // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2004. №1. С. 104-111.
- ²⁷ Балдин К.В., Воробьев С.Н. Риск-менеджмент. М.: Гардарики, 2005. 285 с.
- ²⁸ Прогнозирование с помощью нейронных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://apsheronk.bozo.ru/Neural/Lec9.htm> (дата обращения 17.01.2017 г.)
- ²⁹ Си.: Джонс М.Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях / Пер. с англ. А.И. Осипова. М.: ДМК Пресс, 2004. 312 с.; Рутковская Д., Пилинский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы, нечеткие системы / Пер. с польск. И.Д. Рудинского. М.: Горячая линия – Телеком, 2004. 452 с.; Усков А.А., Кузьмин А.В. Интеллектуальные технологии управления. Искусственные нейронные сети и нечеткая логика. М.: Горячая линия – Телеком, 2004. 143 с.; Емельянов В.В., Курейчик В.М., Курейчик В.В. Теория и практика эволюционного моделирования. М.: Физматлит, 2003. 432 с. и др.
- ³⁰ Белобородова Н.А. Модель сокращения безработицы на основе генетического алгоритма // Журнал ВАК «Управление экономическими системами» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/teoriya-sistem/item/265-2011-03-24-13-26-55> (дата обращения 17.01.2017)
- ³¹ Фияксель Э.А., Локтев С.В., Чапрак Н.В. Теория хаоса - новая парадигма оценки риска венчурных проектов // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». Том 11, 2014, № 5. С.80-87.
- ³² Асват Дамодаран. Стратегический риск-менеджмент. Принципы и методики. М.: Вильямс, 2016. 496 с.
- ³³ Питер Л. Бернштейн. Против Богов. Укрощение риска: Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 374 с.
- ³⁴ Фияксель Э.А., Локтев С.В., Чапрак Н.В. Теория хаоса - новая парадигма оценки риска венчурных проектов // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». Том 11, 2014, № 5. С.80-87.
- ³⁵ Фияксель Э.А., Локтев С.В., Чапрак Н.В. Теория хаоса - новая парадигма оценки риска венчурных проектов // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». Том 11, 2014, № 5. С.80-87.
- ³⁶ Вильямс Б. Торговый хаос экспертные методики максимизации прибыли. Пер. с англ. Москва, ИК Аналитика: 2000 г. 198 с.

Библиографический список

1. Адегин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. 188 с.
2. Анцев А.В. Техническая эксплуатация технологического оборудования на основе проектного подхода // Известия ТулГУ. Технические науки. 2011. № 3. С.331-338.
3. Асват Дамодаран. Стратегический риск-менеджмент. Принципы и методики. М.: Вильямс, 2016. 496 с.
4. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.
5. Балдин К.В., Воробьев С.Н. Риск-менеджмент. М.: Гардарики, 2005. 285 с.
6. Белобородова Н.А. Модель сокращения безработицы на основе генетического алгоритма // Журнал ВАК «Управление экономическими системами» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/teoriya-sistem/item/265-2011-03-24-13-26-55> (дата обращения 17.01.2017).
7. Бенуа Б. Мандельброт. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
8. Ван Хорн Дж. Основы управления финансами: пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 2003. 800 с.
9. Вильямс Б. Торговый хаос экспертные методики максимизации прибыли. Пер. с англ. Москва, ИК Аналитика: 2000 г. 198 с.
10. Вяцкова Н. Концептуальные и научные подходы управлению рисками предприятий // Журнал «Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция». Москва: Издательство Института исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014 г. № 2. С.260-264.
11. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2016. 208 с.
12. Грачева М.В., Секерин А.Б. Риск-менеджмент инвестиционного проекта. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 544 с.
13. Дойникова О. Управление услугами организаций малого бизнеса: проектный подход // РИСК. 2012. № 4. С. 217-222.
14. Компанейцева Г.А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 363-368.
15. Ковалев В. В. Финансовый анализ. Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. М.: Финансы и статистика, 1997. 511 с.
16. Линник Ю.В. Метод наименьших квадратов и основы математико-статистической теории обработки наблюдений. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1962. 349 с.
17. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.
18. Мизринь Л.А. Основы рискологии. СПб., 1998. 138 с.
19. Питер Л. Бернштейн. Против Богов. Укрощение риска: Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 374 с.
20. Прогнозирование с помощью нейронных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://apsheronk.bozo.ru/Neural/Lec9.htm> (дата обращения 17.01.2017 г.)
21. Секерин А.Б. О методологии управления экономическим риском // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2004. №1. С. 104-111.
22. Управление проектами / И.И. Мазур и др.; под общей редакцией И.И Мазура, В.Д. Шапир. 9-е изд., стер. М., 2013. 456 с.
23. Филиппов Л.А., Филиппов М.Л. Оценка риска по методу Вексицкого. Барнаул, 2000.54 с.
24. Финансовый менеджмент: теория и практика / Под ред. Е. С. Стояновой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Перспектива», 2003. 656 с.
25. Фияксель Э.А., Локтев С.В., Чапрак Н.В. Теория хаоса - новая парадигма оценки риска венчурных проектов // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». Том 11, 2014, № 5. С.80-87.
26. Фияксель Э.А., Локтев С.В., Чапрак Н.В. Теория хаоса - новая парадигма оценки риска венчурных проектов // Научно-практический журнал «Проблемы анализа риска». Том 11, 2014, № 5. С.80-87.
27. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. 6-е изд. М.: Дашков и Ко, 2003. 544 с.
28. Шарп У. Ф. Александер Г. Дж., Бейли Дж. Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. 1028 с.

29. Шкарупелова А. С., Фадеева Е. А. Современные подходы к управлению рисками предприятия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 7. Часть II. Новосибирск: СибАК, 2011.
30. Яковлев, Е.А. Управление взаимодействием субъектов инновационного проекта // Вестник ЧГУ. 2011. №1. С.499-501.
31. Greenfield M.A. Risk management. Risk as a resource». Langley Research Center. 1998. 14 may.
32. Richard Taylor Benoit Mandelbrot (англ.) // Physics Today. 2011. Vol. 64, no. 6. P. 63-64.

References

1. Al'gin A. P. Risk i ego rol' v obshchestvennoj zhizni. M., 1989. 188 s.
2. Ancev A.V. Tekhnicheskaya ehkspluatatsiya tekhnologicheskogo oborudovaniya na osnove proektnogo podhoda // Izvestiya TulGU. Tekhnicheskie nauki. 2011. № 3. S.331-338.
3. Asvat Damodaran. Strategicheskij risk-menedzhment. Principy i metodiki. M.: Vil'yams, 2016. 496 s.
4. Balabanov I.T. Risk-menedzhment. M.: Finansy i statistika, 1996. 192 s.
5. Baldin K.V., Vorob'ev S.N. Risk-menedzhment. M.: Gardanki, 2005. 285 s.
6. Beloborodova N.A. Model' sokrashcheniya bezraboticy na osnove geneticheskogo algoritma // Zhurnal VAK «Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.uecs.ru/teoriya-sistem/item/265-2011-03-24-13-26-55> (data obrashcheniya 17.01.2017).
7. Benua B. Mandel' brot. Fraktal'naya geometriya prirody. M.: Institut komp'yuternyh issledovaniy, 2002. 656 s.
8. Van Horn Dzh. Osnovy upravleniya finansami: per. s angl. M.: Finansy i statistika, 2003. 800 s.
9. Vil'yams B. Torgovyy haos ehkspertnye metodiki maksimizacii pribyli. Per. s angl. Moskva, IK Analitika, 2000 g. 198 s.
10. Vyackova N. Konceptual'nye i nauchnye podhody upravleniyu riskami predpriyatij // Zhurnal «Risk: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya». Moskva: Izdatel'stvo Instituta issledovaniya tovarodvizheniya i konkurentury optovogo rynka, 2014 g. № 2. S.260-264.
11. Granaturov V.M. EHkonomicheskij risk: sushchnost', metody izmereniya, puti snizheniya. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Delo i Servis, 2016. 208 s.
12. Gracheva M.V. Sekerin A.B. Risk-menedzhment investicionnogo proekta. M.: YUNITI-DANA, 2009. 544 s.
13. Dojnikova O. Upravlenie uslugami organizacii malogo biznisa: proektnyj podhod // RISK. 2012. № 4. S. 217-222.
14. Kompanejceva G.A. Proektnyj podhod: ponyatie, principy, faktory ehfektivnosti // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 17. S. 363-368.
15. Kovalev V. V. Finansovyy analiz. Upravlenie kapitalom. Vybor investicii. Analiz otchetnosti. M.: Finansy i statistika, 1997. 511 s.
16. Linnik, Yu.V. Metod naimen'shix kvadratov i osnovy matematiko-statisticheskoy teorii obrabotki nablyudeniy. Izd. 2-e, dop. i ispr. M.: Gos. izd.-vo fiz.-mat. lit., 1962. 349 s.
17. Lopatinov L.I. EHkonomiko-matematicheskij slovar'. Slovar' sovremennoj ehkonomicheskoy nauki. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Delo, 2003. 520 s.
18. Mlehrin' L.A. Osnovy riskologii. SPb., 1998. 138 s.
19. Piter L. Bernstajin. Protiv bogov. Ukroshchenie riska: Per. s angl. M.: Olimp-Biznes, 2000. 374 s.
20. Prognozirovaniye s pomoshch'yu nejronnyh setej [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://apshersonsk.bozd.ru/Neural/Lec9.htm> (data obrashcheniya 17.01.2017 g.)
21. Sekerin A.B. O metodologii upravleniya ehkonomicheskim riskom // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «EHkonomika i upravlenie». 2004. №1. S. 104-111.
22. Upravlenie proektami / I.I. Mazur i dr.; pod obshchej redakciej I.I. Mazura, V.D. SHapir. 9-e izd., ster. M., 2013. 456 s.
23. Filippov L.A., Filippov M.L. Ocenka riska po metodu Veksickogo. Barnaul, 2000. 54 s.
24. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika / Pod red. E. S. Stoyanovoj. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Perspektiva», 2003. 656 s.
25. Fiyaksel' E.H.A., Loktev S.V., CHapraak N.V. Teoriya haosa - novaya paradigma ocenki riska venchurnyh proektov // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Problemy analiza riska». Tom 11, 2014, № 5. S.80-87.
26. Fiyaksel' E.H.A., Loktev S.V., CHapraak N.V. Teoriya haosa - novaya paradigma ocenki riska venchurnyh proektov // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Problemy analiza riska». Tom 11, 2014, № 5. S.80-87.
27. SHapkin A.S. EHkonomicheskie i finansovye riski. Ocenka, upravlenie, portfel' investicii. 6-e izd. M.: Dashkov i Ko, 2003. 544 s.
28. SHarp U. F. Aleksander G. Dzh., Bejli Dzh. Investicii: per. s angl. M.: INFRA-M, 1997. 1028 s.
29. SHkarupelova A. S., Fadeeva E. A. Sovremennye podhody k upravleniyu riskami predpriyatiya // EHkonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po mater. VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 7. CHast' II. Novosibirsk: SibAK, 2011.
30. YAKovlev, E.A. Upravlenie vzaimodejstviem sub'ektov innovacionnogo proekta // Vestnik CHGU. 2011. №1. S.499-501.
31. Greenfield M.A. Risk management. Risk as a resource». Langley Research Center. 1998. 14 may.
32. Richard Taylor Benoit Mandelbrot (англ.) // Physics Today. 2011. Vol. 64, no. 6. P. 63-64.

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ НА ОСНОВЕ ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Власов Д.А., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Синчуков А.В., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В рамках данной статьи рассмотрена задача формализации выбора оптимальной производственной стратегии двух малых предприятий, выпускающих продукцию премиум и эконом сегмента. К представленным результатам относятся матрицы выигрышей, позволяющие исследовать процесс выбора оптимальной производственной стратегии при различных состояниях экономической среды с учетом вероятностного распределения спроса на производимую продукцию.

Ключевые слова: формализация, моделирование, производство, оптимальная стратегия, теория игр, распределение спроса.

Abstract: within this article the problem of formalization of the choice of optimum production strategy of two small enterprises which are turning out products a premium and the house-keeper of a segment is considered. The matrixes of prizes allowing to investigate process of the choice of optimum production strategy at various conditions of an economic environment taking into account probabilistic distribution of demand for the made production belong to the presented results.

Keywords: formalization, modeling, production, optimum strategy, game theory, demand distribution.

В современных условиях актуализации рисков различной природы [12] проблема выбора оптимальной производственной стратегии стимулирует использование различных математических методов, моделей и инструментальных средств. Особое место среди современных математических методов и моделей занимают методы и модели теории игр [8]. В рамках данной статьи будут формализованы ситуации выбора оптимальной производственной стратегии в виде двух теоретико-игровых моделей, представлены рекомендации по их дальнейшему исследованию.

Рассмотрим множество производственных стратегий двух малых предприятий, производящих продукцию премиум и эконом сегмента. В случае продажи партии продукции первое малое предприятие, производящее продукцию премиум сегмента, получает 310 д.е., при этом затраты (производство, хранение и др.) составляют 190 д.е. В случае продажи прибыли первого малого предприятия будет составлять 120 д.е. в расчете на одну партию произведенной продукции премиум сегмента. Рассмотрим условия функционирования второго малого предприятия, производящего продукцию эконом сегмента. В случае продажи партии продукции предприятие получает 70 д.е., затраты (производство, хранение и др.) составляют 40 д.е., доход в случае продажи одной партии произведенной продукции эконом сегмента составляет 30 д.е.

Таблица 1

| | | | | | | |
|-------|------|------|-----|-----|-----|-----|
| 120 | 120 | 120 | 120 | 120 | 120 | 120 |
| -70 | 240 | 240 | 240 | 240 | 240 | 240 |
| -260 | 50 | 360 | 360 | 360 | 360 | 360 |
| -450 | -140 | 190 | 480 | 480 | 480 | 480 |
| -640 | -330 | -20 | 290 | 600 | 600 | 600 |
| -830 | -520 | -210 | 100 | 410 | 720 | 720 |
| -1020 | -710 | -400 | -90 | 220 | 530 | 490 |

В таблице 1 представлены варианты выигрышей при различных состояниях экономической среды (значениях платежеспособного спроса на производимую продукцию премиум сегмента). Рассмотрим диагональные элементы приведенной платежной матрицы в качестве первого возможного случая. Их содержательный смысл заключается в совпадении количества партий производимой продукции и величины спроса. Например, производство одной пар-

Предположим, что данные малые предприятия обладают различными производственными мощностями [10], что ограничивает множество производственных стратегий. Пусть $A = \{A_1, A_2, \dots, A_i\}$ - множество производственных стратегий первого

предприятия. При этом A_i - общий вид производственной стратегии, где i - количество партий продукции, производимой первым малым предприятием. Аналогично проведем построение множества состояний экономической среды, характеризующихся платежеспособным спросом на производимую продукцию -

$B = \{B_1, B_2, \dots, B_i\}$, где i - величина спроса на произведенную продукцию первого малого предприятия. Приведем далее аналогичные построения для второго малого предприятия, производящего продукцию эконом сегмента:

$A = \{A_0, A_1, \dots, A_i\}$ - множество производственных стратегий, соответствующее множеству возможных значений на спрос произведенной продукции эконом сегмента:

$B = \{B_0, B_1, \dots, B_i\}$

тии продукции премиум сегмента соответствует спросу, равному одной партии этой продукции, следовательно, доход составляет $120 \cdot 1 = 120$ д.е. Аналогичным образом получается элемент платежной матрицы, расположенный на пересечении второй строки и второго столбца: $120 \cdot 2 = 240$ д.е. - доход в условиях реализации соответствующего сценария развития ситуации. Обобщая, получим,

что $a_{ij} = 120i$, в условиях $i = j$, другими словами в условиях сбалансированной ситуации, когда количество партий готовой продукции и величина спроса на нее совпадают.

Разберем далее случай, когда количество партий производимой продукции премиум сегмента меньше, чем реальный спрос – это вторая принципиально возможная ситуация. Элементы платежной матрицы, соответствующие этому случаю, располагаются выше главной диагонали. Например, в случае

выбора производственной стратегии A_5 (производство пяти партий продукции премиум сегмента), спрос мог составлять, например, шесть, семь, и более партий продукции, то получаемый первым предприятием доход от продажи продукции составляет $120 \cdot 5 = 600$ д.е. В общем случае зависи-

мость дохода описывается формулой $a_{ij} = 120i$ в условиях недостатка продукции, что соответствует условию $i < j$.

Последний из возможных случаев заключается в избыточном производстве партий продукции премиум сегмента. Продemonстрируем механизм определения ожидаемого дохода малого предприятия в

Таблица 2

| | | | | | | | | | |
|------|------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| 180 | 180 | 180 | 180 | 180 | 180 | 180 | 180 | 180 | 180 |
| 140 | 210 | 210 | 210 | 210 | 210 | 210 | 210 | 210 | 210 |
| 100 | 170 | 400 | 400 | 400 | 400 | 400 | 400 | 400 | 400 |
| 60 | 130 | 200 | 450 | 450 | 450 | 450 | 450 | 450 | 450 |
| 20 | 90 | 160 | 230 | 500 | 500 | 500 | 500 | 500 | 500 |
| -20 | 50 | 120 | 190 | 260 | 550 | 550 | 550 | 550 | 550 |
| -60 | 10 | 80 | 150 | 220 | 290 | 600 | 600 | 600 | 600 |
| -100 | -30 | 40 | 110 | 180 | 250 | 320 | 650 | 650 | 650 |
| -140 | -70 | 0 | 70 | 140 | 210 | 280 | 350 | 700 | 700 |
| -180 | -110 | -40 | 30 | 100 | 170 | 240 | 310 | 380 | 750 |

Таким образом построены две теоретико-игровые модели [7], в рамках которых возможно исследовать проблему выбора оптимальной производственной стратегии. Отметим, что состав этих моделей определен в соответствии с классическими требованиями [3]:

- множество стратегий игрока;
- множество состояний экономической среды [3];
- функция (матрица) выигрышей.

На основе приведенной формализации экономической ситуации далее возможен ее всесторонний анализ, результатами которого будут практические рекомендации по научно-обоснованному выбору производственной стратегии, в том числе с учетом вероятностно-статистических распределений значений спроса [2], а также склонности к риску [11]; критерий Байеса, критерий Лапласа, критерий Вальда, критерий Сэвиджа, критерий Гурвица, критерий Ходжа-Лемана, критерий произведений, критерий Гермейера и др.

этом случае. Например, в условиях комбинации двух стратегий A_4 и B_1 получаем следующий результат: $120 - 190 \cdot 3 = -450$, в условиях комбинации стратегий A_4 и B_2 получаем $120 - 190 \cdot 2 = -260$ и т.д. В общем виде реализация третьего сценария формализуется следующим образом: $a_{ij} = 120i - 190(i - j)$

Таким образом получаем платежную функцию, описывающую количественную оценку [6] дохода от производства продукции премиум сегмента и соответствующую платежной матрице игры, представленной в таблице 1:

$$a_{ij} = \begin{cases} 120i, & i \leq j \\ 120i - 190(i - j), & i > j. \end{cases}$$

В результате аналогичного анализа экономической ситуации получаем таблицу 2 – платежную матрицу, соответствующую ожидаемым вариантам дохода второго малого предприятия, производящего продукцию эконом сегмента.

На рис. 1 и рис. 2 приведем вероятностные распределения значений спроса на продукцию рассматриваемых малых предприятий. Проанализируем результаты оценки доходности первого малого предприятия в зависимости от выбора производственной стратегии, представленные в матрицах D_1 и D_2 .

Оптимальной стратегией по критерию максимизации ожидаемого дохода при прогнозе «Неблагоприятная ситуация» является стратегия A_1 , при этом ожидаемый доход от производства одной партии продукции премиум сегмента составит 120 д.е. С другой стороны, при прогнозе «Благоприятная ситуация» оптимальной производственной стратегией первого предприятия является стратегия A_5 , содержательный смысл которой заключается в производстве пяти партий продукции премиум сегмента. Отметим, что при её реализации ожидаемый доход первого предприятия составит 476 д.е.

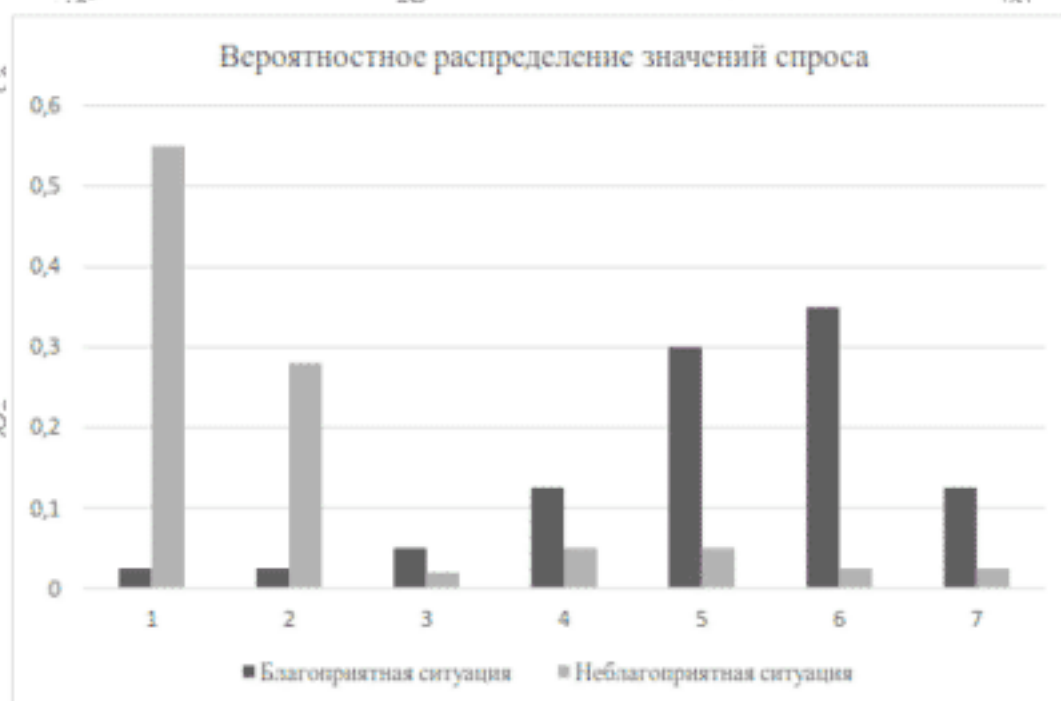


Рисунок 1 - Вероятностное распределение значений спроса на продукцию первого малого предприятия, производящего продукцию премиум сегмента

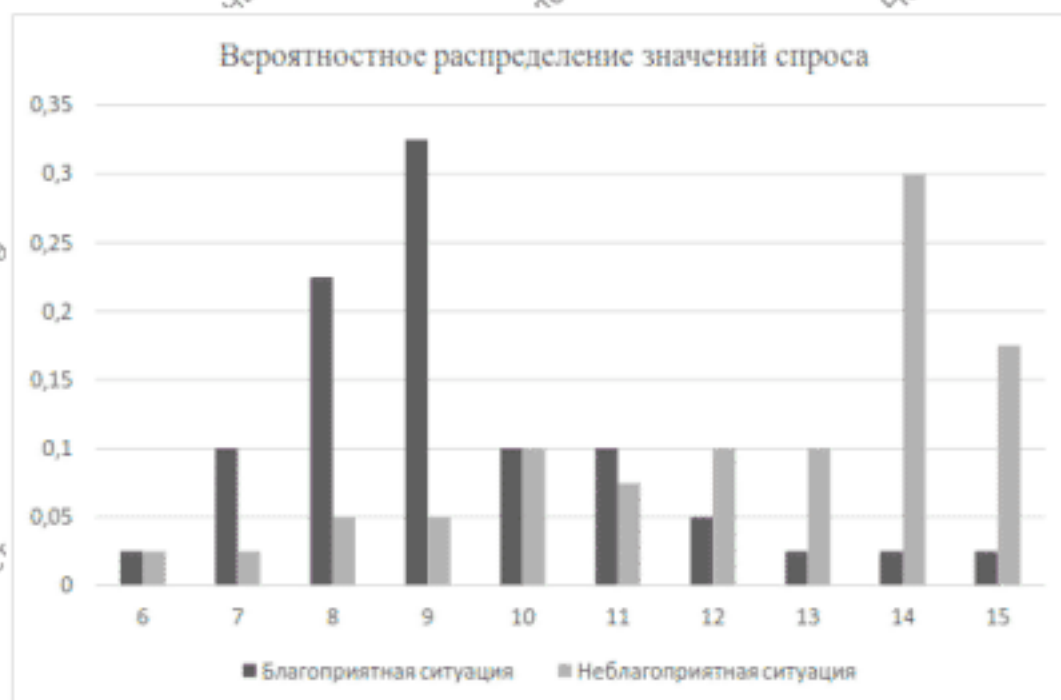


Рисунок 2 - Вероятностное распределение значений спроса на продукцию второго малого предприятия, производящего продукцию эконом сегмента

$$D_1 = \begin{pmatrix} A_1 & 120 \\ A_2 & 69,5 \\ A_3 & -67,8 \\ A_4 & -211,3 \\ A_5 & -370,3 \\ A_6 & -544,8 \\ A_7 & -735,8 \end{pmatrix} \quad D_2 = \begin{pmatrix} A_1 & 120 \\ A_2 & 232,25 \\ A_3 & 336,75 \\ A_4 & 425,75 \\ A_5 & 476 \\ A_6 & 433,25 \\ A_7 & 238,25 \end{pmatrix}$$

D_1, D_2 - ожидаемые доходности первого предприятия в условиях реализации неблагоприятной и благоприятной ситуации. Аналогичным образом

| | | | | | |
|-------|-------|--------|-------|-------|--------|
| D_1 | A_0 | 180 | D_2 | A_0 | 180 |
| | A_1 | 208,25 | | A_1 | 208,25 |
| | A_2 | 386,75 | | A_2 | 369,5 |
| | A_3 | 419,75 | | A_3 | 352 |
| | A_4 | 447,25 | | A_4 | 282,75 |
| | A_5 | 454,75 | | A_5 | 243 |
| | A_6 | 459 | | A_6 | 192,25 |
| | A_7 | 446,75 | | A_7 | 147 |
| | A_8 | 423,5 | | A_8 | 109 |
| | A_9 | 315,25 | | A_9 | 60,25 |

D_3, D_4 - ожидаемые доходности второго предприятия в условиях реализации неблагоприятной и благоприятной ситуации.

При прогнозе «Неблагоприятная ситуация» по критерию максимизации ожидаемого дохода оптимальной стратегией является - A_{11} и ожидаемый доход от производства одиннадцати партий продукции эконом сегмента составит 454,75 д.е. Действительно, в случае реализации неблагоприятной ситуации спрос смещается в сторону продукции эконом сегмента. При прогнозе «Благоприятная ситуация» спрос на продукцию эконом сегмента полностью не исчезает, однако уменьшается, что демонстрирует оптимальная производственная стратегия, которой

является стратегия A_5 . Ее содержательный смысл заключается в производстве восьми партий продукции эконом сегмента. Ожидаемый доход при этом составит 369,5 д.е.

В заключении статьи проведем классический тест полученного решения с базовыми значениями вероятностей, характеризующих возможность реализации благоприятной и неблагоприятной ситуаций [9]: среднее ожидание (применяется, как правило, в условиях отсутствия информации); пессимистическое ожидание (полученное, например, в результате дополнительно исследования рынка сбыта продукции и отражающее негативное отношение руководителя предприятия к фиску); оптимистическое ожидание (отражающее позитивное отношение руководителя предприятия к риску).

Введем следующие обозначения: пусть P_1 - вероятность реализации неблагоприятной ситуации и P_2 - вероятность реализации благоприятной ситуации. Таким образом классический тест включать в себя следующие значения P_1 и P_2 и оценки

проанализируем матрицы D_1 и D_2 , соответствующие различным вариантам дохода второго малого предприятия, выпускающего продукцию эконом сегмента.

доходности $d_m; d_p; d_o$: среднее ожидание
 $P_1 = P_2 = 0,5$; пессимистическое ожидание
 $P_1 > P_2; P_1 = 0,7; P_2 = 0,3$; оптимистическое

ожидание $P_1 < P_2; P_1 = 0,3; P_2 = 0,7$. В соответствии с приведенными значениями вероятностей состояний экономической среды, получаем оценки дохода первого малого предприятия - $d_m = 298,8; d_p = 226,8; d_o = 369,2$ и второго малого предприятия - $d_m = 412,125; d_p = 429,175; d_o = 395,075$

Построенные теоретико-игровые модели и представленные оценки эффективности производственных стратегий позволяют уточнить доходности рассматриваемых малых предприятий, количественно обосновать выбор оптимальных производственных стратегий. Отметим, что теоретико-игровые модели являются компонентами нового содержания прикладной математической подготовки будущего бакалавра [4], позволяют реализовывать на практике прикладную направленность математической подготовки [5] будущего бакалавра экономики и менеджмента, расширить представления студентов факультета дистанционного обучения Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова о методах моделирования и прогнозирования экономики. Перспективными направлениями дальнейшего исследования рассматриваемой экономической ситуации является формализация и анализ конкурентной борьбы двух малых предприятий за рынки сбыта продукции, оценка ситуации с позиции риска, а также различных критериев оптимальности, учитывающих характер отношения руководителей предприятий к риску.

Библиографический список

1. Neumann J. von., Morgenstern O. Theory of Games and Economic Behavior. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1944. – 625 p.
2. Бритвина В. В., Жуклова Г. С., Муханов С. А. Анализ реализации деятельности гостиничного предприятия методами математической статистики на примере отеля «Максима Хотелс» // Научное обозрение. – 2016. – № 20. – С. 115-118.
3. Вахрушева А., Горемыкина Г., Шужина Н. Методология оценки макросреды на функционирование ВУЗа в условиях неопределенности // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2017. – № 1. – С. 140-145.

4. Власов Д. А. Проблемы проектирования содержания прикладной математической подготовки будущего специалиста // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 8. – С. 33-42.
5. Власов Д. А., Синчуков А. В. Новое содержание прикладной математической подготовки бакалавра // Преподаватель XXI век. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 71-79.
6. Власов Д. А., Синчуков А. В. Новые технологии WolframAlpha при изучении количественных методов студентами бакалавриата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2013. – № 4. – С. 43-53.
7. Власов Д. А., Синчуков А. В. Равновесие Нэша в биматричных играх: технология моделирования и визуализации Wolfram Demonstration Project // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 209-216.
8. Воробьев Н. Н. Теория игр для экономистов-кибернетиков. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
9. Зельтен Рейнхард, Харшаньи Джон. Общая теория выбора равновесия в играх. – М.: Экономическая школа, 2001. – 424 с.
10. Лабскер Л. Г. Теория критериев оптимальности и экономические решения: монография. – М.: КНОРУС, 2014. – 744 с.
11. Тарасова И. А., Щукина Н. А., Симонов А. Б., Шведов Е. Г., Андреева Ю. Ю. Применение математической теории игр при принятии решения о создании малого бизнеса в сельскохозяйственной отрасли // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-5. – С. 1072-1076.
12. Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М. Риск-анализ в экономике. М.: Экономика, 2010. – 317 с.

References

1. Neumann J. von., Morgenstern O. Theory of Games and Economic Behavior. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1944. – 625 p.
2. Britvina V. V., Zhukova G. S., Muhanov S. A. Analiz realizacii deyatel'nosti gostinichnogo predpriyatiya metodami matematicheskoy statistiki na primere otelya «Maksima Hotels» // Nauchnoe obozrenie. – 2016. – № 20. – С. 115-118.
3. Vabrushcheva A., Goremykina G., Shchukina N. Metodologiya ocenki makrosredy na funkcionirovanie VUZa v usloviyah neopredelennosti // RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya. 2017. – № 1. – С. 140-145.
4. Vlasov D. A. Problemy proektirovaniya soderzhaniya prikladnoj matematicheskoy podgotovki budushchego specialista // Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal. – 2009. – № 8. – С. 33-42.
5. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Novoe soderzhanie prikladnoj matematicheskoy podgotovki bakalavra // Prepodavatel' XXI vek. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 71-79.
6. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Novye tekhnologii WolframAlpha pri izuchenii kolichestvennykh metodov studentami bakalavriata // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya. 2013. – № 4. – С. 43-53.
7. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Ravnovesie Nehsha v bimatrichnykh igrakh: tekhnologiya modelirovaniya i vizualizacii Wolfram Demonstration Project // Sovremennyye informacionnyye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 209-216.
8. Vorob'ev N. N. Teoriya igr dlya ehkonomistov-kibernetikov. – М.: Nauka, 1985. – 272 s.
9. Zel'ten Rejnhard, Harshan'yi Dzhon. Obshchaya teoriya vybora ravnovesiya v igrakh. – М.: Ekonomicheskaya shkola, 2001. – 424 s.
10. Labsker L. G. Teoriya kriteriev optimal'nosti i ehkonomicheskie resheniya: monografiya. – М.: KNORUS, 2014. – 744 s.
11. Tarasova I. A., Shchukina N. A., Simonov A. B., Shvedov E. G., Andreeva YU. YU. Primenenie matematicheskoy teorii igr pri prinyatii resheniya o sozdani malogo biznesa v sel'skhoz'yaystvennoy otrasli // Fundamental'nyye issledovaniya. – 2016. – № 11-5. – С. 1072-1076.
12. Tihomirov N. P., Tihomirova T. M. Risk-analiz v ehkonomike. М.: EHkonomika, 2010. – 317 s.

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОТНИКОВ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ КОМПАНИЙ ЧЕТВЕРТИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Габоян А.Г., аспирант, Южный Федеральный Университет

Аннотация: Предметом статьи является трудовой потенциал инфраструктурных компаний четвертичного сектора. Цель - на основе выявления специфики организации и использования трудового потенциала разработать инструментарий формирования синергетических компетенций работников, генерирующих их конкурентоспособность. Теоретико-методологический базис исследования сформирован на основе конвергенции системно-синергетического и компетентностного подходов. Полученные результаты могут применяться менеджментом компаний для эффективного использования и развития трудового потенциала и являются инструментом повышения качества кадровых решений.

Ключевые слова: Трудовой потенциал, инфраструктурные компании, четвертичный сектор, конкурентоспособность, синергетические компетенции работников.

Abstract: A subject of article is the labor capacity of the infrastructure companies of quaternary sector of economy. The purpose - on the basis of detection of specifics of the organization and use of labor capacity of the companies to develop tools of accumulation of synergetic competences of the workers generating their competitiveness. The (eoretiko-metodologicheskoy platform of a research is created on the basis of convergence system and synergetic and competence-based. The received results can be applied by management of the companies to effective use and development of labor potential. The received recommendations are the important instrument of improvement of quality of the made personnel decisions.

Keywords: Labor potential, infrastructure companies, quaternary sector, competitiveness, synergetic competences of workers.

Введение. В условиях современных экономических реалий, когда усиливается роль эффективного взаимодействия предприятий реального сектора и обслуживающих их функционирование разного рода инфраструктурных компаний (в частности, консалтинговых, предоставляющих актуальные и важные для менеджмента предприятий услуги), требование наращивания потенциала конкурентоспособности относится в полной мере к работникам данной сферы. Кроме того, как отмечается в публикациях целого ряда ученых, «узловыми точками опорного каркаса территорий являются крупные предприятия и объединения производственной и инфраструктурной сфер, которые способны преодолеть инерционность социально-экономических отношений и обеспечить активное развитие в регионах инновационных процессов» [6,10]. Это также говорит в пользу важности повышения конкурентоспособности трудового потенциала консалтинговых организаций, относящихся в силу своей специфики к четвертичному сектору экономики. То есть организаций, в которых базовой платформой являются знания, инновации, креативность, информация.

Данный тезис подтверждается также тем, что практически во всех регионах страны рынок консалтинговых услуг является высоко конкурентным, что особенно ярко проявляется в последнее время, когда из-за кризиса многие предприятия и организации – потребители услуг значительно сократили свои запросы на них. Поэтому именно от профессиональных характеристик работников компаний данной сферы напрямую зависит, во-первых, спектр и качество предоставляемых ими услуг, во-вторых, эффективность их взаимодействия с представителями бизнес-сообщества; в-третьих, размеры мультипликативного эффекта, который проявляется в деятельности взаимодействующих с ними предприятий.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных проблеме повышения компетентностных качеств работников инфраструктурной сферы [1,2,3,4,11,12], в них, как правило, не уделяется должного внимания наращиванию потенциала их конкурентоспособности в сопряжении со спецификой сферы функционирования такого рода компаний, а также для компаний сетевого (многофилиального) типа. Кроме того, практически отсутствуют публикации, посвященные решению этой проблемы

в области профессионального консалтинга, и тем более – в аспекте учета отраслевых особенностей.

В соответствии с этим, а также другими обстоятельствами макроэкономического и конкретно отраслевого характера, цель настоящей статьи заключается в выявлении основных детерминант формирования конкурентоспособных качеств работников консалтинговых компаний, рассматриваемых в качестве важных акторов рыночных отношений в регионе.

Основная часть. Результаты прицельного исследования сложившейся практики управления процессами повышения конкурентных качеств работников инфраструктурных компаний, в частности, консалтинговых, осуществляющих свою деятельность на разных отраслевых рынках, позволили сделать следующий вывод: для успешного решения главной задачи такого рода организаций в условиях высококонкурентного рынка – повышения конкурентоспособности их работников – необходимо, во-первых, учитывать специфику их профессиональных компетенций; во-вторых, особенность отрасли, в которой они работают; в-третьих, региональные детерминанты. Последнее объясняется тем, что «регионы являются более мобильными по сравнению с уровнем страны в целом в принятии и реализации управленческих решений, преецируемых с государственным уровнем» [8,9], формируя институциональную, инновационную, информационную, инвестиционную среду деятельности компаний. Кроме того, именно в границах регионов, как правило, существуют условия для наращивания интеллектуального и инновационного потенциала работников консалтинговых компаний, повышения квалификации, профессиональных компетенций и др.

Немаловажным фактором успешного решения обозначенной проблемы является также форма организации трудового потенциала консалтинговой компании – моноструктура (отдельная организация), сетевая компания с большим числом территориально распределенных филиалов, сеть, имеющая филиалы в других регионах и т.д. Кроме того, консалтинговые компании могут предоставлять свои услуги предприятиям самых разных сфер – промышленного производства, строительства, торговли, здравоохранении, образовании и других. Соответственно, успешность применяемых технологий и инструментов наращивания конкурентных качеств

работников будет определяться их нацеленностью и способностью решения вопросов, определяемых спецификой отрасли, в которой осуществляет свою деятельность предприятие (организация) – потребитель услуг. При этом «сетевые компании, обладая определенной спецификой, транслируют ее и на кадровую составляющую своего потенциала, что соответственно корректирует управленческие воздействия на модели организации и профессиональную деятельность работников с целью повышения их конкурентоспособности» [5].

Так, в частности, существенное отличие сетевых региональных компаний от других видов организации инфраструктурного бизнеса «состоит в усилении процессов децентрализации за счет распределения активов, необходимых для производственной деятельности, в нескольких фирмах, расположенных на разных участках стоимостной цепочки» [7]. Поэтому организация взаимодействия работников сетевых консалтинговых компаний с потребителями их услуг базируется на максимальном использовании таких качеств, как мобильность и креативность, готовность к работе в разных филиалах, инновационность, знание и использование инфокоммуникационных технологий, что в совокупности и формирует конкурентоспособность трудового потенциала. Это соответственно требует создания такой организационной системы поддержки принятия кадровых решений, которая основывается на их научно-методологическом обосновании с использованием математических методов и новейших информационных технологий.

Поскольку эти организации относятся к четвертичному сектору экономики и оказывают профессиональные консультационные услуги корпоративным клиентам для оптимизации бизнес-процессов или достижения стратегических целей развития, их отличительной особенностью является наличие высокого уровня «современных» компетенций работников, характерных для экономики знаний. Существующие консалтинговые компании по критериям формирования и направлениями деятельности можно классифицировать следующим образом:

1. Профиль и масштаб деятельности - широко (предоставляющие весь спектр консалтинговых услуг) и узко специализированные (оказывающие только один вид услуг).
2. Способ предоставления консалтинговых услуг - экспертный, процессный и обучающий консалтинг.
3. Способ и масштаб локализации деятельности - в соответствии с экономической иерархией (страновой, региональной и местный уровень), по сфере предоставления услуг - внутренний и международный консалтинг.
4. Спектр предоставляемых услуг и решаемых компанией задач - коммерческий, финансовый, юридический, экологический, технологический консалтинг, разработка и внедрение информационных систем и технологий и др.

Поскольку наряду с формой структурно-функциональной организации и профилем деятельности консалтинговой компании следующей детерминантой конкурентоспособности ее трудового по-

тenciала является спрос на ее услуги, который формируется в границах региона локализации ее деятельности, данный фактор также входит в число приоритетов при разработке стратегии повышения конкурентоспособности работников компании (рис.1).

При этом важно учитывать и принимать во внимание, что существует причинно-следственная связь между конкурентоспособностью работников сферы консалтинга и результатами их практического использования в деятельности потребителей их услуг.

В целом качество и конкурентоспособность трудового потенциала консалтинговых компаний, в дополнение к информации, представленной на рисунке 1, определяется:

- отношением и способностью быстро и успешно адаптироваться к изменениям во внутренней и внешней среде компании;
- наращиванием профессиональной квалификации в соответствии с динамикой потребностей предприятий региона, прибегающих к услугам консалтинговой компании;
- мастерством в проектировании усовершенствованной системы предоставляемых услуг, базирующейся на качественном анализе рынка;
- умением успешно решать задачи текущего периода, а также проблемы, относящиеся к стратегической деятельности компании;
- активным и непосредственным участием в решении вопросов, относящихся к проведению организационных изменений в компании;
- открытостью к стимулирующим и мотивационным мерам руководства компании, в том числе в аспекте участия в формировании стратегии развития компании;
- способностью преодолевать сопротивление к изменениям.

Вывод. Таким образом, для создания в консалтинговой компании действенной системы управления конкурентоспособностью работников необходимы не только анализ и учет особенностей ее внутренней среды (кадровой политики, действующей системы повышения квалификации, стимулирования и мотивации и т.д.), но и «внешней окрестности», поскольку они в совокупности формируют набор факторов, определяющий множественность вариантов использования и развития трудового потенциала. Формирование у работников консалтинговой компании тех представленных на рисунке 1 свойств, а следовательно и конкурентного преимущества, зависит не только от готовности к этому самих работников, но также от наличия требуемых материально-технических, кредитно-финансовых, инвестиционных, организационных, информационных и других ресурсов компании. Кроме того, от качества управления рабочей силой зависит, в какой степени потенциальные способности работников будут трансформированы в их реальные конкурентные преимущества, определяющие их конкурентоспособность в рыночной среде.



Рисунок 1 - Детерминанты конкурентоспособности работников консалтинговых компаний

Библиографический список

1. Аистов А.В., Александрова Е.А. Оценка индивидуальной отдачи от дополнительного профессионального обучения – пример промышленного предприятия//Прикладная эконометрика.2014.№34 (2).- С.56-79.
2. Андриенков И.С., Нижегородцев Р.М. Управление знаниями в современной компании: стратегии, структуры, технологии: Монография. Киров: «Аверс», 2013. – 256 с.
3. Баринов В.А., Жмуров Д.А. Развитие сетевых формирований в сетевой экономике// Менеджмент в России и за рубежом.- №1.- 2007.
4. Боровская М.А., Масыч М.А., Кобец Е.А., Каплюк Е.В. Эффективные контракты с научно-педагогическими сотрудниками: отечественный опыт//Инженерный вестник Дона. 2015. №2. Ч.2
5. Габоян А.Г. Конкурентоспособность работников сетевых инфраструктурных компаний в новой экономической среде/ Мат.VIII Междуна. научно-практ. конф. молодых ученых «Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов». Белорусский национальный технический университет. Минск. 13.11.2016.
6. Доргушаова А.К. Механизм формирования экономического каркаса несырьевого развития региона. – Майкоп: Изд-во Майкопского государственного технологического университета, 2016. – 299 с.
7. Косенкова Е.Л. Организация, оценка и управление кадровым потенциалом сетевой компании: методы, инструменты, информационные технологии (монография). – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. –156 с.
8. Матвеева Л.Г. Государственная компонента инновационного потенциала региональной промышленности//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. №2. С.32-38.
9. Матвеева Л.Г., Матыцын В.В. Модель системной динамики управления экономическим потенциалом регионального агропромышленного кластера//Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 17(72).-С.245-249.
10. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Перспективы и потенциал развития регионов Юга России в контексте антироссийских экономических санкций//Региональная экономика: теория и практика. 2015.№17 (392).-С.2-12.
11. Руденко Г.Г. Оценка компетенций и результативность труда// Нормирование и оплата труда в промышленности.2016. №5.
12. Скорев М.М. Человеческий капитал сквозь призму сертификации квалификаций // Инженерный вестник дона, 2013, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2013/1513

References

1. Aistov A.V, Aleksandrova E.A. Ocenki individual'noj ot dachi ot dopolnitel'nogo professional'nogo obucheniya – primer promyshlennogo predpriyatiya//Prikladnaya ehkonomika.2014.№34 (2).- S.56-79.
2. Annenkov I.S., Nizhegorodcev R.M. Upravlenie znaniyami v sovremennoj kompanii: strategii, struktury, tekhnologii: Monografiya. Kirov: «Avers», 2013. – 256 s.
3. Barinov V.A., Zhmurov D.A. Razvitiye setevykh formirovaniy v setевой ehkonomie// Menedzhment v Rossii i za rubezhom. - №1.- 2007.
4. Borovskaya M.A. Masych M.A., Kobec E.A, Kaplyuk E.V. EHeffektivnye kontrakty s nauchno-pedagogicheskimi sotrudnikami: otechestvennyy opyt//Inzhenernyy vestnik Dona. 2015. №2. CH.2
5. Gaboyan A.G. Konkurentosposobnost' rabotnikov setevykh infrastrukturalnykh kompanij v novoy ehkonomie/ Mat.VIII Mezhdun. nauchno-prakt. konf. molodykh uchennykh «Modernizatsiya hozyajstvennogo mekhanizma skvoz' prizmu ehkonomie, pravovykh, social'nykh i Inzhenernykh podhodov». Belorusskij nacional'nyy tekhnicheskij universitet. Minsk. 13.11.2016.
6. Dorgushaova A.K. Mekhanizm formirovaniya ehkonomieeskogo karkasa nesyr'evogo razvitiya regiona. – Mafkop: Izd-vo Mafkopskogo gosudarstvennogo tekhnologieeskogo universiteta, 2016. – 299 s.
7. Kosenkova E.L.Organizatsiya, ocenka i upravlenie kadrovym potencialom setевой kompanii: metody, instrumenty, informatsionnye tekhnologii (monografiya). – Taganrog: Izd-vo TTI YUFU, 2012. –156 s.
8. Matveeva L.G. Gosudarstvennaya komponenta innovatsionnogo potenciala regional'noj promyshlennosti//Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2012. №2. S.32-38.
9. Matveeva L.G., Matycyn V.V. Model' sistemnoj dinamiki upravleniya ehkonomieeskim potencialom regional'nogo agropromyshlennogo klastera//Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. 2006. № 17(72).-S.245-249.
10. Matveeva L.G., Nikitaeva A.YU., Chernova O.A. Perspektivy i potencial razvitiya regionov Yuga Rossii v kontekste antirossijskikh ehkonomieeskikh sankcij//Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2015.№17 (392).-S.2-12.
11. Rudenko G.G. Ocenka kompetencij i rezul'tativnost' truda// Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti.2016. №5.
12. Skorev M.M., Chelovecheskij kapital skvoz' prizmu sertifikatsii kvalifikatsij // Inzhenernyy vestnik dona, 2013, №1 URL: vdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2013/1513

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Гладилин В.А., к.э.н., СФ МПГУ
Нечаева С.В., к.с.н., СФ МПГУ
Свечинская Т.А., к.с.н., СФ МПГУ

Аннотация: Наряду с конкуренцией, к числу необходимых рыночных методов ускорения инновационного развития хозяйствующих субъектов относится инвестирование в обновление производства. Рыночная природа инвестиций заключается в ожидании максимальной возможной и регулярно получаемой прибыли от вложений в инновационные проекты.

Ключевые слова: Инновации, инвестиции, рынок, конкуренция, процесс.

Abstract: Along with the competition, the necessary market-based methods for accelerating innovative development of economic entities is the investment in updating production facilities. The market nature of the investment is in anticipation of the maximum possible and regularly profits from investments in innovation projects.

Keywords: Innovation, investment, market, competition, process.

Наряду с конкуренцией, к числу необходимых рыночных методов ускорения инновационного развития хозяйствующих субъектов относится инвестирование в обновление производства. Рыночная природа инвестиций заключается в ожидании максимальной возможной и регулярно получаемой прибыли от вложений в инновационные проекты [1]. Для этого должна существовать рыночная финансовая система, предполагающая эффективное перераспределение свободных денежных средств из сбережений в инвестиционные ресурсы и накопление через банковский механизм и его организации. Коммерческие банки, также как и конкурентные фирмы, очень чувствительны к инновационному риску [2]. Чем выше уровень риска, тем ниже предложение денег. При этом высокое значение риска делает неэластичной процентную ставку относительно стоимости привлечения капитала для коммерческих банков [3].

На величину банковского процента влияют множества факторов, наиболее инновационно зависимые из них два фактора: во-первых, это улучшение качества ИР (его ускорение и интенсификация); во-вторых, увеличение ликвидности банков или снижение ставки рефинансирования (если банки располагают большим количеством финансовых ресурсов, то это снижает чувствительность к риску, в том числе и инновационному).

Рост качества инновационного развития в основной стимулирует снижение стоимости кредита, которая может падать и по причине увеличения объема сбережений, как последствия внедрения новшеств. Механизм компенсации определенной части риска за счет альтернативных источников присутствует в работе банковской системы большинства развитых стран с рыночной экономикой [4]. В качестве примера инновационного субсидирования кредитных процентных ставок можно рассмотреть процесс инвестирования в металлургию и сельское хозяйство Англии, США, Японии, Голландии.

Основной международной организацией, занимающейся поручительской деятельностью в высокорискованных инвестиционных проектах перед транснациональными финансовыми организациями, является группа Всемирного банка с его специализированными учреждениями, в том числе:

- международный банк реконструкции и развития (оказание помощи в развитии экономики стран-членов; содействие иностранным инвестициям и др.);

- многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (содействие направлению прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, страхование от политических рисков);

- международная финансовая корпорация (предоставление займов, инвестирование в форме долевого участия в капитале, предлагает структурированное финансирование и продукты по управлению рисками, а также оказывает консультационные услуги);

Международный Банк Реконструкции и Развития не только выдает кредиты на условиях софинанси-

рования, но и субсидирует процентные ставки с помощью различных гарантий [5].

То, что интенсивность инновационных процессов зависит от существующих объемов инвестиционных средств, очевидно. При этом инновации определяют направление вложений, а инвестиции – объем вовлеченных финансовых ресурсов. Динамика и объем инвестиций являются важнейшими показателями на всех уровнях функционирования экономики, определяющим устойчивостью развития системы [6]. Взаимное влияние инвестиций и инноваций обусловлено не только зависимостью непрерывного инновационного развития от инвестиционного климата, но и от наличия конкурентных преимуществ при выборе альтернативы направления инвестиций [7].

Соединение инвестиций с инновациями означает коммерциализацию инноваций, о которой речь пойдет в дальнейшем исследовании. Однако объем финансирования научно-исследовательской и инновационной деятельности и его рост не всегда влечет за собой повышение эффективности функционирования хозяйствующего субъекта, динамика инвестиций не влияет на результат экономики напрямую, более того – не столь очевиден эффект мультипликации, как это утверждал Ж.М. Кейнс.

Например, в 2015 г. П.Фанк и Б.Кромэн сделали вывод о том, что хозяйственная система США в отдельные периоды времени, которым свойственны особенно большие инвестиции в инновации, не давала адекватного роста результативности. В разработанной модели взаимосвязи между инфляцией и ростом продуктивности ученые использовали распределение Пуассона для анализа скорости появления инноваций. Подобный подход направлен на поиск факторов, обуславливающих взаимосвязь инвестиций и продуктивности системы, основным из которых названные ученые определяют жесткость цен, а по-нашему мнению отсутствие или ограничение конкуренции на реальном и денежном рынках.

Обратимся к исследованию факторов предложения новшеств на рынке инноваций. Начнем с основного института предложения – НИС, цель функционирования которой состоит в разработке новшеств за счет обеспечения высокого качества НИОКР для

получения новых знаний. На сегодняшний день потенциал национальных инновационных систем составляют материальный и интеллектуальный капитал, поэтому решение проблемы роста количества и качества разрабатываемых новшеств связано с обеспечением повышения уровня образования и профессионализма кадров, качества и количества информационного обеспечения (обеспеченности) и размеров основного и финансового капитала.

Объем инвестиционных средств составляет самостоятельный элемент национальных инновационных систем [8]. Источники формирования инвестиционного потенциала национальных инновационных систем достаточно развиты и методологически обеспечены. Это, прежде всего, средства домохозяйств, формирующие склонность к сбережению, далее – нераспределенная прибыль предприятий и других юридических лиц; кредитные средства банков, ценные бумаги, бюджетные средства и подобным же образом структурированные средства иностранного капитала – нерезидентов.

Любой из вышеперечисленных видов инвестирования связан со специфическим видом риска, транслируемый в хозяйственную среду через информационную инфраструктуру. При этом, все они обладают и инновационной составляющей, определяющей всеобщий инновационный риск, объясняемый технико-экономическими и социальными характеристиками новшества, к которым можно отнести:

- временной лаг получения новшества и предварительной информации о его характеристиках;

- сопоставимость затрат на приобретение и внедрение новшества результатам его коммерциализации;

Растущие инвестиционные риски могут компенсироваться при установлении кредитного процента при помощи снижения депозитных процентов и уменьшения ставки рефинансирования, зависящей от величины и динамики инфляционных ожиданий [9]. В свою очередь инфляция зависит не только от внутринациональных, эндогенных факторов, которыми управляет правительство, но и от причин экзогенного характера, таких, например, как импортируемая инфляция и глобализация банковского пространства [10].

Инвестирование инноваций за счет эмиссии акций, облигаций и других заемных инструментов финансового рынка считается в настоящее время более прогрессивной формой инвестирования и используется в большинстве экономически развитых хозяйственных системах. Участвуют в подобных операциях как национальные частные и государственные компании, так и иностранные инвесторы. Риски на рынке фиктивного капитала, каковым являются ценные бумаги, носят спекулятивный характер. Участники рынка могут серьезно влиять на рынки, влияя на рыночные цены на продукцию, что дестабилизирует конъюнктуру в конкретных секторах хозяйственной системы. В России подобный механизм инвестирования практически не развит, так как отсутствуют институты инновационных бирж. Они подменяются спекулятивными операциями «размывания» капитала при многократных эмиссиях.

Наиболее распространенный из-за преобладания внутрифирменных рисков при принятии решения об инновациях и инвестициях в них, способ финансирования инноваций – это собственные средства предприятий, включающие амортизационный фонд и часть прибыли компании, направляемой на развитие производства. Освоение принципиально новой техники и технологии осуществляется в любом случае под влиянием конкурентных сил, будь то моно-

полярная или любая другая конкуренция, речь о классификации видов которой и их влиянии на инновационную активность шла выше. При этом инвестиционный и любой другой риск носит альтернативный характер, так как фирма осуществляет выбор наиболее эффективной стратегии развития в целях повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности конкретного нового продукта или компании в целом.

Еще одной формой возмездной передачи инноваций и финансовых ресурсов между экономическими субъектами различных стран с помощью механизма международного рынка инноваций является прямое инвестирование нерезидентами, которые заинтересованы в повышении их экономической мощи за счет ресурсов других. В связи с этим можно определить как минимум три основные причины, объясняющие проникновение иностранных инвестиций и инноваций в хозяйственную систему принимающей страны.

Во-первых, это существование сравнительных преимуществ в принимающей стране, определяемые, например, более дешевой рабочей силой, неустойчивостью экономического роста, наличием природных факторов, стимулирующие меры со стороны государственных структур, формирующие благоприятный инвестиционный климат.

Во-вторых, это захват новых рынков сбыта. В-третьих, это интеграционные процессы слияния реального или финансового капитала.

Условиями активизации инвестирования в инновации могут быть низкий уровень инновационного риска и (или) возможность его страхования; информационная отсталость, позволяющая получать инновационную ренту за счет информационной асимметрии.

На стадии поиска решения вопроса о нахождении источников и выборе формы инвестирования у фирмы, потребляющей инновации, существует еще одна альтернатива – модернизировать или внедрять принципиально новые инновации. В результате у хозяйствующего субъекта происходит формирование инвестиционного портфеля проектов с различными определенными процентными ставками и уровнями риска за счет распределения ресурсов между данными вариантами.

В течение продолжительного периода времени инвестиции оказывают стимулирующее воздействие на экономический рост за счет создания новых рабочих мест на функционирующих или вновь создаваемых предприятиях. Следовательно, при разработке системы управления инновационным развитием следует учитывать, что наряду с инновационными рисками предприятий, существует риск функционирования НИС макроэкономики в целом, оказывающий влияние на предприятия. В этом случае государство может управлять страновыми рисками следующим образом:

- снижением данных рисков с помощью различных инструментов

(снижения ставки рефинансирования, уровня инфляции, инвестирования бюджетных средств в отечественную экономику через ЦБ РФ и коммерческие банки, законодательное обеспечение страхования и информационного обеспечения инновационного развития).

Инновации не могут возникнуть в вакууме – они требуют работоспособной системы инициатив и институтов; и не развиваются при отсутствии конкурентной среды. Необходима информационная поддержка инновационного развития со стороны государства и со стороны рыночной инфраструктуры. Особенность активизации инвестирования в инновационную сферу заключается в создании благоприятствующей институциональной среды на основе

эффективной трансформации существующей инфраструктуры инновационной деятельности.

Сохранение самобытности национального хозяйства России в мировом экономическом пространстве требует изменения системы управления его инновационным развитием, основанного не только на усилении государственного вмешательства, но и на активизации рыночных механизмов соединения производителей и потребителей новшеств – того

механизма, куда вмешивается государство. В условиях информационной революции в рыночной модели инновационного развития ХС на первый план при определении эффективных институтов управления исследуемым процессом, выходит задача преодоления информационной асимметрии при принятии управленческого решения о внедрении новшества.

Библиографический список

1. Бабина Е.Н., Гладилин В.А., Костюков К.И. Особая инновационная инфраструктура, как одна из экономических категорий рыночной экономики. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-3 (31). С. 7-10.
2. Гладилин В.А., Нечаева С.В., Карасева С.А. Инновации в развитии туристско-рекреационного комплекса региона на основе повышения его инвестиционной привлекательности (на примере региона КМВ). Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2). С. 250-254.
3. Гладилин А.В., Гладилин В.А., Таранова И.В. Основные риски, сдерживающие факторы и конкурентные преимущества субъектов Северо - Кавказского экономического района (на примере республики Крым и г. Севастополя). В сборнике: современная наука: теоретический и практический взгляд сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 78-80.
4. Гладилин В.А. Анализ и пути повышения эффективности функционирования рекреационной сферы на основе экономических кластеров Северо-Кавказского экономического района (на примере республики Крым и региона КМВ). Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2015. № 4. С. 20-24.
5. Гладилин В.А. Анализ, статистика и стратегия управления развитием индустрии туризма в Северо-Кавказском экономическом районе (на материалах республики Крым). Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. № 1 (37). С. 63-69.
6. Гладилин А.В., Коломыц О.Н. Муниципальные целевые программы как фактор формирования благоприятного инвестиционного климата территорий. Ставрополь, 2013.
7. Бондаренко Г.В., Свечинская Т.А. Элементы региональной экономической политики в контексте регулирования деятельности малого бизнеса. Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 626-629.
8. Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Громов Е.И. Практикум по эконометрике. Ставрополь, 2009.
9. Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Громов Е.И. Эконометрика. Москва, 2009. (2-е издание, стереотипное).
10. Гладилин А.В. Статистические оценки спроса потребителей туристических услуг. В сборнике: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2016. С. 84-86.

References

1. Babina E.N., Gladilin V.A., Kostyukov K.I. Osobaya innovatsionnaya infrastruktura, kak odna iz ehkonomicheskikh kategorij rynochnoj ehkonomiki. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 2-3 (31). S. 7-10.
2. Gladilin V.A., Nechaeva S.V., Karaseva S.A. Innovatsii v razvitii turistsko-rekreatsionnogo kompleksa regiona na osnove povysheniya ego investitsionnoj privlekatel'nosti (na primere regiona KMV). Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 2-2 (67-2). S. 250-254.
3. Gladilin A.V., Gladilin V.A., Taranova I.V. Osnovnye riski, sderzhivayushchie faktory i konkurentnye preimushchestva sub'ektov Severo - Kavkazskogo ehkonomicheskogo rajona (na primere respublikl Krym i g. Sevastopolya). V sbornike: sovremennaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4-h chastyakh. 2016. S. 78-80.
4. Gladilin V.A. Analiz i puti povysheniya effektivnosti funkcionirovaniya rekreacionnoj sfery na osnove ehkonomicheskikh klasterov Severo-Kavkazskogo ehkonomicheskogo rajona (na primere respublikl Krym i regiona KMV). Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2015. № 4. S. 20-24.
5. Gladilin V.A. Analiz, statistika i strategiya upravleniya razvitiem industrii turizma v Severo-Kavkazskom ehkonomicheskom rajone (na materialah respublikl Krym). Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. Teoriya ehkonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2016. № 1 (37). S. 63-69.
6. Gladilin A.V., Kolomyts O.N. Municipal'nye celevyje programmy kak faktor formirovaniya blagopriyatnogo investitsionnogo klimata territorij. Stavropol', 2013.
7. Bondarenko G.V., Svechinskaya T.A. Ehlementy regional'noj ehkonomicheskoy politiki v kontekste regulirovaniya deyatel'nosti malogo biznesa. Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 5 (70). S. 626-629.
8. Gladilin A.V., Gerasimov A.N., Gromov E.I. Praktikum po ehkonometrike. Stavropol', 2009.
9. Gladilin A.V., Gerasimov A.N., Gromov E.I. Ehkonometrika. Moskva, 2009. (2-e izdanie, stereotipnoe).
10. Gladilin A.V. Statisticheskie ocenki sprosa potrebitel'ej turistsicheskikh uslug. V sbornike: INSTRUMENTY I MEKHANIZMY SOVREMENNOGO INNOVACIONNOGO RAZVITIYA Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3 chastyakh. 2016. S. 84-86.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Гладилин А.В., д.э.н., профессор, Северо-Кавказский федеральный университет
Гладилин В.А., к.э.н., доцент, СФ МПГУ

Аннотация: Развитие современной экономики и, особенно, показатели её эффективности в значительной мере зависят от функционирования комплекса отраслей создающих энергетическую составляющую в системе общественного производства. При этом особенностью нынешнего этапа становится актуализация вопросов, связанных с альтернативной энергетикой. С одной стороны, это связано с экологическими проблемами принимающими глобальный характер и реальной перспективой истощаемости традиционных исходных природных ресурсов для получения энергии, а с другой – с развитием научно-технической деятельности в области применения нетрадиционных источников энергии.

Ключевые слова: Альтернативная энергетика, инвестиции, экономика, рынок, мировое сообщество.

Abstract: The Development of a modern economy and, especially, indicators of its efficiency is largely dependent on the functioning of the complex of industries creates an energy component in the system of social production. This feature of the current stage is the mainstreaming of issues related to alternative energy. On the one hand, this is due to the environmental problems of the host of a global nature and a real prospect of the depletion of traditional source of natural resources for energy, and with another – with the development of scientific and technological activities in the field of the use of alternative energy sources.

Keywords: Alternative energy, investments, economy, market, world community.

Развитие современной экономики и, особенно, показатели её эффективности в значительной мере зависят от функционирования комплекса отраслей создающих энергетическую составляющую в системе общественного производства. При этом особенностью нынешнего этапа становится актуализация вопросов, связанных с альтернативной энергетикой. С одной стороны, это связано с экологическими проблемами принимающими глобальный характер и реальной перспективой истощаемости традиционных исходных природных ресурсов для получения энергии, а с другой – с развитием научно-технической деятельности в области применения нетрадиционных источников и «слижением» трендов изменения затрат на их добычу и использование. По сути, нынешняя альтернативная энергетика – это часть топливно-энергетического комплекса, ориентирующаяся на получение необходимой энергии (в основном электрической), без использования обычных источников сырья (нефть, уголь, газ). Основными ресурсами в ней определяются солнечная, геотермальная и ветровая энергии.

Очевидным позитивом данного процесса уже сейчас следует считать тот факт, что данная сфера концентрирует усилия инженеров, научных сотрудников, частных инвесторов в той степени, которая влияет на государственную политику в деле развития инноватики, что весьма важно для современной экономики и её будущего.

Добыча и потребление этих ресурсов, пришедших в начале века на смену дереву и углю, растёт с каждым годом. Нефть играет ключевую роль в развитии человеческой цивилизации. Она позволила человечеству значительно быстрее передвигаться по миру – ездить, летать, плавать, используя двигатели внутреннего сгорания, обогреваться, развивать аграрный комплекс, увеличивать продолжительность и качество жизни человека.

Мировые разведанные запасы нефти сконцентрированы на Ближнем Востоке. Пять ближневосточных стран обладают почти 2/3 глобальных запасов: Саудовская Аравия (29%), Ирак (16%), ОАЭ (7%), Кувейт (11%) и Иран (10%). Вне Ближнего Востока самые большие запасы имеют Венесуэла (9%) и Россия – почти 7% глобальных запасов нефти.

Огромное значение нефть оказывала и оказывает на уровень развития России: на благосостояние людей, на обороноспособность страны, на внутреннюю и внешнюю политику, она

является одной из основ российской экономики, важнейшим источником экспортных поступлений страны.

Таким образом, нефть для России это один из основных инструментов внутренней и внешней политики, и в то же время – это её богатство. Энергодобывающая промышленность РФ тесно связана со всеми отраслями народного хозяйства имеет огромное значение для российской экономики. Поэтому в успешном развитии нашей нефтегазодобывающей промышленности заинтересованы практически все развитые государства мира и в первую очередь мы сами.

Но запасы нефти иссякают, и сейчас перед человечеством, стоит самый актуальный вопрос, что делать, когда нефть закончится? Если ученые не найдут альтернативы нефти, то планета окажется на грани катастрофы. Но задолго до того, как запасы нефти подойдут к концу (по самым оптимистическим прогнозам нефть иссякнет через 30-40 лет), она настолько подорожает, что её использование на такие цели как передвижение по воздуху, земле и воде на традиционном транспорте, будет исключено.

Большую часть потребляемой нефти мы сжигаем в виде топлива для различного транспорта, а также для получения тепла и электроэнергии. Между тем, для этих целей можно использовать солнечную энергию, энергию рек, приливов и прибоев, энергию ветра, а также технологии позволяющие работать двигателям и котельным на альтернативном топливе. Во всем мире накоплен положительный опыт в данной области, кроме того, в России имеются свои уникальные технологии, внедрение которых позволит не только заменить нефтепродукты, но получить дополнительные доходы для государства. Развитие альтернативных энергий и массовое внедрение уникальных технологий в России, позволит сэкономить нефтепродукты, отодвинуть надвигающуюся катастрофу, а также улучшить экологическую обстановку.

Поэтому сейчас важной задачей для нашей страны является обеспечение её энергетической безопасности. Эту задачу можно, в частности, решить путем разработки мер по энергосбережению и по освоению альтернативных источников энергии. Для этого у России есть почти все возможности: и необходимые финансы, поступающие в бюджет от продажи нефти, и лучшие в мире ученые, и опробованные на практике революционные техно-

логии. К сожалению, эти технологии, до сих пор не получили массового распространения.

Чтобы Россия приобрела статус сверхдержавы, и спасительницы человечества, ей крайне необходима первая освоить эти потенциальные источники энергии, а для этого нужно создать все необходимые условия для научных исследований. Эти условия должны включать в себя как современные, оснащенные новейшим оборудованием, лаборатории и НИИ, так и достаточную финансовую поддержку не только на исследования, но и для обеспечения достойного уровня жизни ученых. Только в этих условиях можно овладеть энергией водорода и термоядерного синтеза. Но если исследования в области энергии водорода ведутся с сороковых годов прошлого века, и в этой области имеется практический положительный опыт, то термоядерный синтез является, относительно новым источником энергии.

Становление альтернативной энергетики, несомненно, оказывает влияние на общее соотношение и объемы используемых ресурсов в мировой экономике. Если рассматривать структуру потребляемого сырья для получения всех видов энергии, то изменения в среднесрочном макроцикле (40-60 лет) уже являются весьма существенными.

В природе запасы энергии огромны. Ее несут солнечные лучи, ветры и движущиеся массы воды, она хранится в древесине, залежах газа, нефти, каменного угля. Практически безгранична энергия, «запечатанная» в ядрах атомов вещества. Но не все ее формы пригодны для прямого использования.

Основу современной мировой энергетики составляют тепло- и гидроэлектростанции. Однако их развитие сдерживается рядом факторов. Стоимость угля, нефти и газа, на которых работают тепловые

станции, растет, а природные ресурсы этих видов топлива сокращаются. К тому же многие страны не располагают собственными топливными ресурсами или испытывают в них недостаток [4].

Далее, в России необходимо максимально использовать накопленный в мире опыт, по применению энергии ветра. Сейчас, в России не налажен массовый выпуск ветряных электростанций, позволяющих получать эту дешевую энергию. Между тем, единичные установки, собранные российскими умельцами, дают потрясающие экономические выгодные результаты. Так, в одной российской глубинке, при отсутствии электричества, один житель создал подобное устройство, теперь обеспечивающее его и ближайших соседей, электроэнергией, достаточной для бытовых нужд. Между тем, в условиях постоянного роста тарифов на электроэнергию, использование ветряных электростанций позволило бы гражданам иметь не только автономный источник дешевой электроэнергии, но и экономить на этом значительные средства. Ветряные электростанции также крайне необходимы в труднодоступных районах, куда по экономическим соображениям линии электропередач тянуть не целесообразно. Сейчас, там электроэнергию получают в дизельгенераторах, в которых сжигаются дорогие нефтепродукты. Таким образом, сейчас в России крайне необходимо налаживать массовый выпуск ветряных электростанций.

Общая характеристика структурной динамики развития мирового энергетического комплекса за последние 40 лет (1973-2016 г.г.) на основе данных Международного Энергетического Агентства (МЭА) [1], и наших расчетов ряда абсолютных и относительных величин представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Структура исходных ресурсов для получения энергии

| Показатели Виды ресурсов | Абсолютные объемы, млн.т, нефтяного эквивалента | | | Относительная структура, % | | |
|-----------------------------|---|----------|-----------------|----------------------------|---------|-----------------|
| | 1973 г. | 2016 г. | Изменения (+,-) | 1973 г. | 2016 г. | Изменения (+,-) |
| Уголь | 1494,745 | 3917,914 | 2423,16 | 24,5 | 28,8 | 4,1 |
| Нефть | 2818,662 | 4287,787 | 1469,12 | 46,2 | 31,3 | -14,9 |
| Газ | 976,16 | 2904,188 | 1928,02 | 16 | 21,2 | 5,2 |
| Ядерная энергия | 54,909 | 657,552 | 602,643 | 0,9 | 4,8 | 3,9 |
| Гидроэнергия | 109,818 | 328,776 | 218,958 | 1,8 | 2,4 | 0,6 |
| Биотопливо и отходы | 640,605 | 1410,987 | 770,392 | 10,5 | 10,3 | -0,2 |
| Другое | 6,101 | 191,786 | 185,685 | 0,1 | 1,4 | 1,3 |
| Итого | 6101 | 13699 | 7598 | 100 | 100 | |

Как видно, за исследуемый период структура исходного топлива для получения энергии значительно изменилась. Произошло существенное относительное сокращение одного из видов традиционно потребляемого топлива – нефти (-14,9%). Данное снижение компенсировалось ростом использования натурального газа, угля и ядерного топлива. Абсолютные показатели свидетельствуют о более чем двукратном общем росте потребления энергоресурсов.

В целом же общий тренд за данный период может быть сформулирован следующим образом: на протяжении достаточно долгого развития этой сферы еще не произошло качественных изменений в использовании энергетических ресурсов для получения энергии, а альтернативная энергетика пока не играет существенной роли в общем балансе [2].

Вместе с тем, в балансе ресурсов одного из наиболее жизненно важных видов энергии – электрической ситуация выглядит иначе (таблица 2).

Таблица 2 - Выработка электроэнергии по видам топлива

| Показатели Виды топлива | Выработано Электроэнергии, ТВтч | | | Относительная структура, % | | |
|----------------------------|---------------------------------|---------|-----------------|----------------------------|---------|-----------------|
| | 1973 г. | 2016 г. | Изменения (+,-) | 1973 г. | 2016 г. | Изменения (+,-) |
| Ядерное | 202,32 | 2524,49 | 2322,1 | 3,3 | 10,6 | 7,3 |
| Гидроэнергия | 1281,3 | 3905,82 | 2624,4 | 20,9 | 16,4 | -4,5 |
| Газ | 741,85 | 5144,25 | 4402,4 | 12,1 | 21,6 | 9,5 |
| Нефть | 1520,4 | 1024,08 | -496,4 | 24,8 | 4,3 | -20,5 |
| Уголь | 2348,17 | 9716,92 | 7368,75 | 38,3 | 40,8 | 2,5 |
| Альтернативное | 36,78 | 1500,40 | 1463,62 | 0,6 | 6,3 | 5,7 |

Как видно, в абсолютном измерении наибольший рост наблюдается по углю (7368,75 ТВтч) и газу (5144,25 ТВтч), при сокращении выработки электроэнергии от нефти (496,4). В относительном измерении доля используемой нефти сократилась до 20,5 %, а наибольший рост наблюдается по газу (9,5 %) и ядерной энергии (7,3 %).

Соизмеримой здесь выглядит и доля альтернативного топлива. За рассматриваемый период выработка электроэнергии от альтернативных источников энергии увеличилась на 1463,6 ТВтч, достигнув 6,3 % в общем объеме выработки. При сохранении данной тенденции (0,15-0,17% в год) можно прогнозировать достижение доли такой электроэнергии в её общей структуре уровня 8-10 % к 2022-2024 г.г.

В отличие от традиционных видов энергетики, возобновляемая энергия несет с собой стабильность и мир, а также энергетическую безопасность. Альтернативная энергетика не заканчивается, поэтому странам не придется вести войны за источники энергии. Кроме этого альтернативная энергетика обладает высокими экологическими показателями и энергетической эффективностью. Использование таких видов энергетики поможет решить проблему парникового эффекта и потепления климата. Российская Федерация имеет большие перспективы в развитии таких видов энергетики. Наличие больших пространств, где в течение года дуют ветры, и технологические возможности для разработки современных солнечных батарей позволяют сделать большие шаги в развитии альтернативной энергетике. Но пока инвестиции в сферу развития возобновляемых энергетических ресурсов гораздо ниже, чем в углеводороды и иные традиционные источники энергии. Эксперты надеются, что ситуация будет меняться, и в ближайшее

время россияне смогут ощутить все преимущества ВИЭ в повседневной жизни. Для более быстрого развития этой энергетической отрасли и для конкуренции ее с монополистами традиционных видов энергоснабжения требуется создание благоприятных условий для малого бизнеса, который стал бы осваивать альтернативные виды энергоснабжения. Это позволило бы снизить тарифы на электричество у монополиста и дало бы возможность расширению использования возобновляемых источников энергии. Таким образом можно сделать следующие выводы:

Альтернативная энергетика относительно новая часть энергетического сектора экономики и её доля в общем балансе ещё невелика. Развитие этой отрасли, началось с этапа научно-технической революции в 50-х годах XX века [3]. Важным фактором стимулирующим рост вида электроэнергии является принятие в мировой экономике квот на уровень загрязнения, экологическая политика большинства стран и формирование энергосетей. В России альтернативная энергетика также может выступать одним из факторов нивелирования неравномерностей регионального развития, поскольку она позволяет более эффективно решать вопросы удовлетворения спроса на электроэнергию, обеспечивая повышение уровня автономности и энергонезависимости регионов.

В современной России дальнейшее развитие этой сферы, является перспективным направлением в области научно-технического прогресса и инноватики, поскольку у страны с одним из наиболее развитых энергетических комплексов имеются необходимые условия для его развития и важно правильно их использовать, с учетом имеющихся разработок сделанных советскими и российскими учеными [1].

Библиографический список

1. Гладилин В.А., Зацаринина А.В. Государственная поддержка в развитии инноваций в нефтегазовом секторе. В сборнике: Научные исследования и разработки в эпоху глобализации Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 28-31.
2. Гладилин В.А. Перспективы развития альтернативного топлива в РФ. В сборнике: прогрессивные технологии и процессы. Сборник научных статей Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2014. С. 137-141.
3. <http://www.iea.org/>
4. World Energy Statistics 2016

References

1. Gladilin V.A., Zaccarinina A.V. Gosudarstvennaya podderzhka v razvitiy innovacij v neftegazovom sektore. V sbornike: Nauchnye issledovaniya i razrabotki v ehpohu globalizacii Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 28-31.
2. Gladilin V.A. Perspektivy razvitiya al'ternativnogo topliva v RF. V sbornike: progressivnye tekhnologii i processy. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h tomah. 2014. S. 137-141.
3. <http://www.iea.org/>
4. World Energy Statistics 2016

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ УДОБРЕНИЙ

Гладилин А.В., д.э.н., профессор, Северо-Кавказский федеральный университет
Качанова Л.С., к.т.н., доцент, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
Гладилин В.А., к.э.н., доцент, СФ МПГУ

Аннотация: В рамках проводимых исследований установлено, что научная база ресурсосбережения в части обоснования эффективности производства и применения органических удобрений является недостаточной. Целью исследования является разработка критериев и показателей оценки эффективности технологических процессов производства и применения удобрений в рамках организационно-экономического механизма управления ресурсосбережением. Идентифицированы понятия: «ресурсосбережение в аграрном секторе», «ресурсосберегающая аграрная политика» и «организационно-экономический механизм управления ресурсосбережением». Осуществлена систематизация существующих и разработанных организационно-экономических критериев эффективности технологических процессов, их группировка исходя из условий современной ресурсосберегающей аграрной политики с выделением комплексов показателей эффективности технологических процессов производства и применения удобрений. Определены области практического использования организационно-экономических критериев эффективности управления технологическими процессами применения органических удобрений по различным классификационным признакам. Данные критерии могут применяться как самостоятельный инструмент определения эффективности технологических процессов применения удобрений, так и в составе разработанных авторских методик.

Ключевые слова: организационно-экономические критерии, управление технологическими процессами, ресурсосберегающие показатели, интегральные критерии, органические удобрения, минеральные удобрения.

Abstract: The article claims that as a part of the studies conducted, it is established that there are no indicators of the justification of the efficiency of production and application of organic fertilizers. The purpose of the study is to develop the criteria for justifying the efficiency of technological processes of production and application of fertilizers within the organizational and economic mechanism for managing resource-saving. The authors of the article introduce the concepts of "resource-saving in the agricultural sector", "resource-saving agrarian policy" and "organizational and economic mechanism for resource-saving management". The systematization of universally recognized and developed organizational and economic criteria for the efficiency of technological processes has been carried out. Besides, the article suggests a grouping of the developed criteria, proceeding from the conditions of the modern resource-saving agrarian policy with the allocation of groups of resource-saving and integrating indicators of the efficiency of the technological processes of production and application of fertilizers. The ways of practical use of organizational and economic criteria for the efficiency of management of technological processes of organic fertilizers application on various classification characteristics have been outlined. The developed criteria are used as an independent tool for determining the effectiveness of technological processes for the application of fertilizers. They are also used as elements of developed authoring techniques.

Keywords: organizational and economic criteria, management of technological processes, resource-saving indicators, integral criteria, organic fertilizers, mineral resources.

Современная аграрная политика России, ориентированная на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, достижение продовольственной безопасности и социальной защищенности населения, должна опираться на принципы ресурсосбережения [1, 2].

Ресурсосбережение в аграрном секторе следует понимать как совокупность экономических, организационных, технологических и технических мер, реализуемых с целью рационального использования сырьевых, материальных ресурсов, отходов жизнедеятельности сельскохозяйственных животных, производства и потребления сельскохозяйственной продукции при применении совершенных экономических механизмов, эффективных форм организации, прогрессивных технологий и технических средств для их реализации [14].

Организационно-экономический механизм управления ресурсосбережением - это комплекс взаимосвязанных организационных, экономических и управленческих процедур, направленных на повышение эффективности применения и активизацию экономики материально-технических ресурсов, внедрение ресурсосберегающих технологий, а также производство сельскохозяйственной продукции с минимальными затратами всех ресурсов в денежном и натуральном выражении [13].

Исследования данной области знаний показали, что ресурсосберегающая аграрная политика относительно новое понятие для реалий отечественного агрокомплекса. Переработка отходов и вторичных ресурсов осуществлялась и ранее, но как альтернатив-

ные источники ресурсосбережения данные запасы не рассматривались. В авторской трактовке ресурсосберегающая аграрная политика в данной области представляет систему целей и мероприятий развития аграрного сектора экономики, основывающуюся на принципах ресурсосбережения и позволяющую повысить рентабельность аграрного сектора, производить конкурентоспособную отечественную сельскохозяйственную продукцию и способствующую обеспечению продовольственной безопасности государства.

В основе реализации ресурсосберегающей аграрной политики лежит применение малоотходных или безотходных технологических процессов, выполняемых при использовании современных технологий и технических средств, что позволяет комплексно производить переработку сырья (навоза, помета, соломы) с получением высококачественного готового продукта (органических удобрений), одновременно повышая рентабельность отрасли растениеводства, значительно снижая вредное воздействие на окружающую среду и улучшая экологическую ситуацию в местах базирования животноводческих предприятий.

Под технологическими процессами производства органических удобрений понимается комплекс технологических операций по переработке органических отходов как альтернативного источника ресурсосбережения с целью получения качественно нового продукта с использованием технических средств, трудовых и иных ресурсов. Полученные органические удобрения используются, в зависимости от специализации сельскохозяйственной организации, на соб-

ственные нужды или для внешней реализации с целью получения дохода.

Технологические процессы применения органических удобрений образует упорядоченная совокупность операций по подготовке, транспортировке и внесению удобрений в почву для повышения ее плодородия и увеличения урожайности сельскохозяйственных культур в самих организациях-производителях, а также действия по реализации данного продукта на рынке для получения дополнительного дохода.

Выделение в отдельную группу технологических процессов производства и применения органических удобрений обуславливает необходимость идентификации методологических основ оценки их эффективности, поскольку ныне широко используемые критерии эффективности основанные на применении стоимостных и натуральных показателей для отраслей растениеводства и животноводства (себестоимость продукции, валовой доход, прибыль, уровень рентабельности, срок окупаемости, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность сельскохозяйственных животных, трудоемкость, фондоемкость, материалоемкость, энергоемкость и др.) дают лишь общее видение ситуации без достаточной детализации. [3-6].

Рядом ученых-экономистов предпринимались попытки частичного усовершенствования показателей эффективности технологических процессов производства и применения удобрений, однако, разработанные предложения недостаточно полноценно и объективно отражают сущность рассматриваемых процессов, особенно с позиций ресурсосбережения. [7-10].

При детальном рассмотрении существующих методов обоснования эффективности технологических процессов производства и применения удобрений установлено, что отсутствуют показатели обоснования эффективности производства органических удобрений, а показатели их применения лишь адаптированы из системы минеральных удобрений и в настоящее время не отвечают требованиям полноценной и объективной оценки.

Целью данного исследования является обоснование критериев и показателей эффективности технологических процессов производства и применения удобрений в рамках организационно-экономического механизма управления ресурсосбережением в АПК, определение целесообразности их практического использования по различным классификационным признакам.

Условия, материалы и методы. Оценку эффективности ресурсосберегающих технологических процессов производства и применения удобрений необходимо осуществлять на основе системности взглядов, выделяя по определенным принципам элементы и связи системы. Комплекс организационно-экономических критериев обоснования эффективности целесообразно разделить на группы исходя из принадлежности технологий к двум взаимосвязанным подсистемам управления, а именно:

- организационно-экономические критерии эффективности управления технологическими процессами производства органических удобрений;
- организационно-экономические критерии эффективности управления технологическими процессами применения органических и минеральных удобрений.

Результаты и обсуждения. Каждая из групп организационно-экономических критериев обоснования эффективности содержит показатели в стоимостных и натуральных единицах измерений, которые комплексно характеризуют агротехническое, технологическое, почвенное, экологическое и экономическое значение удобрений, особенности их действия (рисунок 1).

Наряду с классификацией критериев по принадлежности к технологическому процессу, их следует систематизировать исходя из условий современной ресурсосберегающей аграрной политики.

В связи с этим, ресурсосберегающие показатели, определяющие свойства готовой продукции, в зависимости от уровня затрачиваемых ресурсов на ее создание и использование, делятся на подгруппы критериев технологизации и ресурсопотребления (рисунок 2).

| Система организационно-экономических критериев обоснования эффективности технологических процессов производства и применения удобрений | | |
|---|--------------------------------------|--|
| Организационно-экономические критерии обоснования эффективности технологических процессов производства органических удобрений | натуральные показатели | <ul style="list-style-type: none"> - удобрительный эффект; - материалоемкость в расчете на единицу продукции; - органоемкость*; - степень конвертации органического вещества*; - объем производства; - индекс качества производства органических удобрений*; - индекс времени подготовки органических удобрений*; |
| | стоимостные показатели | <ul style="list-style-type: none"> - капитальные затраты; - себестоимость производимых органических удобрений; - индекс экономии капитальных вложений*. |
| Организационно-экономические критерии обоснования эффективности применения технологически процессов применения минеральных и органических удобрений | минеральных удобрений | <ul style="list-style-type: none"> - уровень минеральнообеспеченности сельскохозяйственных площадей (УМО)*; - коэффициент эффективного применения минеральных удобрений (КЭ_М)*; |
| | органических удобрений | <ul style="list-style-type: none"> - уровень органикообеспеченности сельскохозяйственных площадей (УОО)*; - коэффициент эффективного применения органических удобрений (КЭ_О)*; - эффект последствия - эффективность последствия или рентабельность применения органических удобрений*; |
| | минеральных и органических удобрений | <ul style="list-style-type: none"> - прирост урожайности сельскохозяйственных культур; - валовой выход культур; - рентабельность производства; - срок окупаемости дополнительных затрат; - доход от реализации дополнительного урожая. |

* - авторские критерии

Рисунок 1 - Система организационно-экономических критериев и показателей для обоснования эффективности технологических процессов производства и применения удобрений

Показатели технологизации отражают состав и структуру продукции, исходя из расходов сырья, материалов, энергоносителей, трудовых ресурсов, используемых в её производстве при переориентации управления технологическими процессами и технологиями с традиционных форм рациональной организации аграрного производства. Они показывают технологическую целесообразность и применимость продукции на основе технических и технологических признаков в условиях ресурсосбережения.

При обосновании эффективности производства и применения удобрений предлагаются следующие критерии технологизации (рисунок 2).

Органоемкость – это отношение количества органического вещества, находящегося в удобрении к общему объему органического удобрения.

Качество органических удобрений определяется содержанием органического вещества, наличие которого в свою очередь зависит от качества исходного сырья – навоза (помета) и выбранной технологии его переработки [11]. В качестве критерия технологизации эффективности технологических процессов производства органических удобрений, авторами предлагается использовать степень конвертации органического вещества.

Степень конвертации органического вещества указывает, какая часть органического вещества навоза преобразовывается в органическую часть удобрения. Если степень конвертации больше или равна 1, следует говорить о целесообразности реализации технологических процессов в рамках выбранных технологий хранения исходного сырья (навоза) и его переработки, так как содержание органического вещества в удобрении повышается (или остается неизменным) по отношению к величине органического вещества в навозе. И наоборот, если степень конвертации меньше 1, следует применять технологические процессы в плане реализации более перспективных технологий производства органического удобрения или хранения навоза.

Качество органического удобрения определяется качеством исходного сырья – навоза или помета, из которого оно произведено. Качество навоза (помета) зависит от вида животного, условий содержания животного, кормов, применяемой подстилки, а также способа удаления и хранения навоза. В связи с этим, задача реализации технологических процессов в рамках применяемой технологии – качественно и в полном объеме сохранить в органических удобрениях основные питательные вещества присутствующие навозу (помету). Основным недостатком органических удобрений по сравнению с минеральными большинство аграриев видят в низкой концентрации действующего вещества – в среднем 5-7% против 30-40% в минеральных удобрениях. Возникает необходимость оценить соотношение содержания основных питательных элементов в исходном сырье – навозе (помете) и в получаемых органических удобрениях [12, 13].

Предлагаем для этих целей использовать индекс качества производства органических удобрений, выступающий совокупным критерием соотношения питательных веществ азота, фосфора и калий в органических удобрениях к количеству питательных веществ в навозе (помете).

Величина индекса качества производства органических удобрений близкая к единице, указывает на правильно выбранную технологию производства органических удобрений, которая позволяет максимально полно сохранять питательные вещества, имеющиеся в исходном сырье (навозе, помете) при производстве готовой продукции (органического удобрения).

В процессе производства органических удобрений важным фактором выступает время, затраченное на переработку исходного сырья (навоза, поме-

та) в готовый продукт (органические удобрения). При реализации технологических процессов по технологии традиционного направления переработки навоза в органические удобрения требуется 6-12 мес., при использовании технологических процессов в рамках технологии компостирования на ее реализацию затрачивается 2-4 месяца, тогда как при применении технологических процессов ресурсосберегающей технологии микробиологического ускоренного компостирования ее реализация составляет 7-10 дней. Время производства органических удобрений является важным критерием и с точки зрения технологии возделывания сельскохозяйственных культур, так как технологические операции должны реализовываться в установленные агросроки, и с точки зрения затрат на выполнение данных технологических процессов.

Для сопоставления времени, затраченного на реализацию технологических процессов производства органических удобрений предлагается применять индекс времени подготовки органических удобрений, где в качестве базиса принимается время, затраченное на выполнение технологических процессов переработки навоза по технологии традиционного направления.

Если величина данного индекса $I > 1$, реализуемые технологические процессы выбранной технологии с точки зрения времени, затраченного на ее реализацию не эффективны и следует применять технологические процессы в рамках технологии традиционного направления переработки навоза (помета) в органические удобрения. При индексе времени подготовки органических удобрений $I < 1$, выбранные технологические процессы переработки являются более эффективными в сравнении с технологическими процессами традиционной технологии.

Для оценки эффективности с позиций экономии средств, рекомендуется применять индекс экономии капитальных вложений, который отражает величину капитальных вложений на реализацию технологических процессов технологии переработки навоза (помета) данного вида к сумме капитальных затрат, предназначенных для реализации технологических процессов технологии традиционного направления переработки.

Значение индекса экономии капитальных вложений $I > 1$, указывает на то, что выбранные технологические процессы в рамках реализуемой технологии переработки данного вида навоза с позиции материальных вложений капитального характера не эффективны и потому следует использовать технологию традиционного направления переработки навоза (помета) в органические удобрения. При значении индекса экономии капитальных вложений $I < 1$, выбранные технологические процессы являются более эффективными по сравнению с технологией традиционного направления.

Вторая группа показателей относящихся к ресурсосберегающим образует критерии ресурсопотребления, которые отражают уровень затрат сырья, материалов, энергоносителей и трудовых ресурсов при непосредственном применении готового продукта. Поскольку удобрения используются для внесения в почву в технологических процессах возделывания сельскохозяйственных культур, в качестве критериев здесь рекомендуется применять два показателя (рисунок 2):

- уровень минеральнообеспеченности сельскохозяйственных площадей, который характеризует степень снабжения минеральными удобрениями сельскохозяйственной площади региона в зависимости от потребности в том или ином виде удобрений;
- уровень органикообеспеченности сельскохозяйственных площадей, характеризует уровень обеспечения органическими удобрениями сельскохозяй-

ственной площади региона в расчете заданной дозы внесения и представляет отношение суммы внесенных органических удобрений к сумме площадей посева сельскохозяйственных культур.

В качестве интегральных показателей при обосновании эффективности технологических процессов

использования удобрений предлагается использовать коэффициенты эффективности применения минеральных и органических удобрений, а эффективность производства органических удобрений - индекс экономии капитальных вложений (рисунок 2).

| Ресурсосберегающие и интегральные организационно-экономические критерии эффективности технологических процессов производства и применения удобрений | | | | |
|---|---|--|--|---|
| Критерий | Предлагаемые показатели | Исходные данные и их обозначения | | Расчетные формулы |
| | | Критерии технологизации | Органоёмкость (OE) | |
| Степень конвертации органического вещества (CK _{ОВ}) | OB _н – часть органического вещества навоза, т; OB _{ОУ} – органическая часть удобрения, т | | | $CK_{ОВ} = \frac{OB_{ОУ}}{OB_{н}}$ |
| Индекс качества производства органических удобрений (ИК _{ОВ}) | N _{ОУ} , P _{ОУ} , K _{ОУ} – сод-ние пит. в-тв азота, фосфора и калия в орг-ких удобрениях; N _н , P _н , K _н – сод-ние пит. в-тв азота, фосфора и калия в навозе (помете) | | | $ИК_{ОВ} = \frac{N_{ОУ}}{N_{н}} \cdot \frac{P_{ОУ}}{P_{н}} \cdot \frac{K_{ОУ}}{K_{н}}$ |
| Индекс времени подготовки органических удобрений (ИВ _{ОУ}) | V _{пр. мес.} – время, затрачен. на про-во орг-их уд-ний по ресурс. техн-гии, дн, час.; V _{тр. мес.} – время, затрачен. на про-во орг-их уд-ний по традиц. техн-гии, дн, час. | | | $ИВ_{ОУ} = \frac{V_{пр. мес.}}{V_{тр. мес.}}$ |
| Индекс экономии капитальных вложений (ИКВ) | KB _{пр. мес.} – капиталложения на реал-изо ресурсосб. тех-гии пер-тки навоза, руб.; KB _{тр. мес.} – капзатраты, предназн. для реал-ции традиц. техн-гии, руб. | | | $ИКВ = \frac{KB_{пр. мес.}}{KB_{тр. мес.}}$ |
| Критерии ресурсосбережения | Уровень минеральнообеспеченности сельскохозяйственных площадей (УМО) | | v ₁ ^к , v ₂ ^к , v ₃ ^к – кол-во вносимых мин. уд-ний на x уч. поля под k кул-ру, соотв. азотных, фосфорных и калийных, т (ед. д.в.); v ₁ ^л , v ₂ ^л , v ₃ ^л – объем потреб. x уч. поля в мин. уд. при возд-нии k кул-ры, т (ед. д.в.) | |
| | Уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей (УОО) | BOY – кол-во вносимых орг-ких удобрений, т; S _к – площадь посева с, га; D _к – доза внесения органических удобрений, т/га. | | $УОО = \frac{\sum_{k=1}^k BOY_k}{\sum_{k=1}^k S_k \times \sum_{k=1}^k D_k} \times 100\%$ |
| Интегральные показатели | Коэффициент эффективности применения минеральных удобрений (КЭ _{МУ}) | ΔY _и – прибавка урожая, приходящаяся на использование удобрений, руб.; З _{МУ} – затраты на приобретение и внесение мин. удоб., руб. | | $КЭ_{МУ} = \frac{\Delta Y_{и}}{\sum_{j=1}^j \sum_{l=1}^l Z_{МУ}}$ |
| | | D _н – объем внесения азотных удобрений, т; Ц _н – стоимость мин. удоб., руб./т; З _{пер} – затраты на транспортировку мин. удоб., руб.; З _{вн} – затраты на внесение мин. удоб. в почву, руб. | | $КЭ_{МУ} = \frac{\Delta Y_{и}}{\sum_{j=1}^j \sum_{l=1}^l (D_{н,j} \cdot C_{н,j} + Z_{пер,j} + Z_{вн,j})}$ |
| | Коэффициент эффективности применения органических удобрений (КЭ _{ОУ}) | З _{ОУ} – затраты на производство (или приобретение) и внесение органических удобрений, руб.; З _г – затраты на поддержание бездефицитного баланса гумуса в почве, руб. | | |
| Ц _{ОУ} – стоим-ть 1 т орг. удоб., руб./т; Γ _{ОУ} – содер. гумуса в 1 т орг. удобрения, ц; Γ _{гумус} – баланс гумуса по стр-ре севооборота, т; Ц _{ОУ} – цена орг. удобрений, руб. | | | | $КЭ_{ОУ} = \frac{\Delta Y_{и}}{\sum_{j=1}^j \sum_{l=1}^l (\Gamma_{ОУ} \cdot \Gamma_{гумус} + Z_{ОУ} + Z_{г}) + \sum_{j=1}^j \frac{\Gamma_{гумус}}{\Gamma_{гумус}} \cdot \Gamma_{ОУ}}$ |
| Эффективность последствий или рентабельность применения органических удобрений (P _{ОВ}) | SPE _н – сто-ть реализ. готовой про-ции в n году, руб.; Z _н – затраты на про-во прод., руб.; ЭГ – эффект от гумусообраз., руб.; Z _{пер} – затраты на транспор. орг. уд., руб.; Z _{вн} – затраты на внесение орг. уд., руб. | | | $P_{ОВ} = \left(\frac{\sum_{j=1}^j [SPE_{н,j} - Z_{н,j}]}{\sum_{j=1}^j Z_{н,j}} + \frac{ЭГ}{Z_{пер} + Z_{вн}} \right) \cdot 100$ |

Рисунок 2 – Ресурсосберегающие и интегральные организационно-экономические критерии эффективности управления технологическими процессами производства и применения удобрений

Для оценки возможности сокращения расхода вносимых минеральных удобрений, минимизации вариабельности по плодородию на поле, определяется коэффициент эффективности применения минеральных удобрений, который характеризует уровень обеспечения основными питательными элементами (азотом *N*, фосфором *P* и калием *K*) сельскохозяйственных площадей и связь плодородия с урожайностью сельскохозяйственных культур. Это позволит, с одной стороны, установить максимальную возможную прибавку урожайности, а с другой - сэкономить на не обоснованном использовании больших доз минеральных удобрений и снизить минерализацию почвы [14].

Коэффициент эффективности применения минеральных удобрений зависит от ряда факторов: площади посева сельскохозяйственной культуры, доз внесения минеральных удобрений, урожайности сельскохозяйственной культуры на участке поля и представляет собой отношение прибавки урожая, приходящейся на использование удобрений, в стоимостном выражении к сумме затрат на приобретение и внесение минеральных удобрений.

Величина коэффициента эффективности применения минеральных удобрений должна быть больше 1, поскольку в этом случае доход от реализации дополнительного урожая сельскохозяйственных культур, полученного за счет применения минеральных удобрений будет больше, чем затраты на покупку, транспортировку и внесение удобрений, следовательно, технологические процессы возделывания сельскохозяйственных культур с применением минеральных удобрений будут экономически целесообразными.

Коэффициент эффективности применения органических удобрений зависит от: площади посева сельскохозяйственной культуры; доз внесения органических удобрений, урожайности культур на участке поля, содержания гумуса в почве на участке поля. Он представляет собой отношение прибавки урожая, приходящейся на использование удобрений в стоимостном выражении, к сумме затрат на производство (или приобретение) и внесение органических удобрений, а также поддержание бездефицитного баланса гумуса в почве.

Данные организационно-экономические критерии эффективности управления технологическими процессами производства и применения удобрений следует применять:

- при выборе приоритетных направлений переработки органических отходов и технологий производства удобрений;

при составлении прогнозных сценариев развития технологических процессов производства и применения органических удобрений.

Реализация методики управления выбором приоритетных направлений переработки органических отходов и технологий производства удобрений основана на расчете уровня органообеспеченности сельскохозяйственных площадей (УОО), по величине которого группируются объекты исследований. Для каждой группы рекомендуются направления переработки органических отходов и технологии производства удобрений.

При формировании прогнозных сценариев развития технологических процессов производства и применения органических удобрений учитывается формализованная причинно-следственная связь между рентабельностью возделывания сельскохозяйственных культур (*P*) и уровнем органообеспеченности сельскохозяйственных площадей (1).

$$P = \frac{U_n \cdot (1 + UOO \cdot 0,3) \cdot S \cdot C - C_k}{C_k} \cdot 100 \quad (1)$$

где, *U_n* - нормативная урожайность сельскохозяйственной культуры, ц/га; *S* - площадь посева культур, га; *C* - цена реализации сельскохозяйственных культур, руб./т; *C_k* - себестоимость коммерческая, руб.

На основании этой зависимости обосновываются оптимальные параметры развития технологических процессов производства и применения органических удобрений при возделывании сельскохозяйственных культур.

Апробация данного подхода осуществлена в сельхозпредприятиях Ростовской области и доказала его целесообразность.

Рекомендована усовершенствованная система организационно-экономических показателей и критериев эффективности технологических процессов при использовании удобрений исходя из принципов современной ресурсосберегающей аграрной политики. Использование предлагаемой системы на практике позволит более обоснованно определять качественные и количественные параметры технологических процессов производства и применения органических и минеральных удобрений в конкретных условиях хозяйствования, обеспечивая рост доходности предпринимательской деятельности с опорой на сохранение и улучшение экологии природной среды.

Библиографический список

1. Нечаев В.И. Оценка экономической эффективности агропроизводства / В. Нечаев, Н. Сайфетдинова, С. Фетисов // Экономика сельского хозяйства России. - 2009. - № 10.
2. Эффективность сельскохозяйственного производства: методич. рекомендации / И. С. Ушачев [и др.]; под ред. И. С. Санду, В. А. Свободина, В. И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. - М.: «Росинформагротех», 2013. - 228 с.
3. Bannikova M.V., Baydakov A.N., Vaytsekhovskaya S.S. Identification of strategic alternatives in agribusiness. Modern applied science, 9(4), 2015, P. 344-353.
4. Savkin V.I. (2014) Food security of Russia in the conditions of the WTO. European science review, 7-8, 142-144.
5. Zakharova E.N., Kardava E.E., Avanesova R.R., Avramenko E.P. (2015) Management of the economic capacity of the region on the basis of foresight (on the example of Adygea, Russia), International Journal of Economics and Financial Issues, 5(35), 1-7.
6. Lipkovich E. I. Ecological balance of technogenic processes and factors of fifth generation / E. I. Lipkovich, A. M. Bondarenko, I. E. Lipkovich // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences (RJPBCS). - Vol. 7, Issue 3, 2016 - Pp 751-760.
7. Говдя В. В. Организационно-экономические проблемы повышения эффективности использования удобрений и средств защиты растений (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Говдя Виктор Виленович. - Краснодар, 2002. - 48 с.
8. Трубилин И.Т., Малюга Н. Г., Василенко В.П., Стрельников В.В., Говдя В.В. и др. Методические рекомендации по определению эколого-экономической эффективности использования средств химизации в сельском хозяйстве. - Краснодар, 2001. - 38 с.

9. Успенская И.Н. Управление технологическими процессами в растениеводстве и пути совершенствования его информационного обеспечения / И.Н. Успенская // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – №4 (25). – С. 80–83.
10. Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. – №3. – С. 13–26.
11. Бондаренко А.М. Механизация процессов переработки навоза животноводческих предприятий в высококачественные органические удобрения: Монография / А.М. Бондаренко, В.П. Забродин, В.Н. Курочкин - Зерноград: ФГОУ ВПО Азово-Черноморская гос. агроинженерная акад., 2010. – 184 с.
12. Бондаренко А.М. и др. Экономическая эффективность внедрения механизированных технологий приготовления и внесения концентрированных органических удобрений / А.М. Бондаренко, Ю.И. Вершицкий, А.П. Кушнарев // Тез. доклада Международной научно-технической конференции посвященной 20-летию ВНИПТИОУ. - Владимир, 2001. -С. 115 – 117.
13. Бондаренко А.М. и др. Система агрохимического обслуживания АПК и пути ее развития / А.М. Бондаренко, Н.С. Босенко, В.И. Вялков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Технические науки. 2004. - №4. - С. 86-89.
14. Бондаренко А.М., Рева А.Ф. Экономическая эффективность применения различных видов удобрений при возделывании с.-х. культур в ЮФО /А.М. Бондаренко, А.Ф. Рева // Сб. науч. тр. АЧГАА. «Актуальные проблемы экономики» - Зерноград, 2006. - С. 54-67.

References

1. Nechaev V.I. Ocenka ehkonomicheskoy ehffektivnosti agropromyshlennogo proizvodstva / V. Nechaev, N. Sajfetdinova, S. Fetisov // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. - 2009. - № 10.
2. EHffektivnost' sel'skohozyajstvennogo proizvodstva: metodich. rekomendacii / I. G. Ushachev [i dr.]; pod red. I. S. Sandu, V. A. Svobodina, V. I. Nechaeva, M.V. Kosolapovoj, V.F. Fedorenko. - M.: «Rosinformagrotekh», 2013. - 228 s.
3. Bannikova N.V., Baydakov A.N., Vaytsekhovskaya S.S. Identification of strategic alternatives in agribusiness. Modern applied science, 9(4), 2015, P. 344-353.
4. Savkin V.I. (2014) Food security of Russia in the conditions of the WTO. European science review, 7-8, 142-144.
5. Zakharova E.N., Kardaeva E.E., Avanesova R.R., Avramenko E.P. (2015) Management of the economic capacity of the region on the basis of foresight (on the example of Adygea, Russia), International Journal of Economics and Financial Issues, 5(3S), 1-7.
6. Lipkovich E. I. Ecological balance of technogenic processes and tractors of fifth generation / E. I. Lipkovich, A. M. Bondarenko, I. E. Lipkovich // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences (RJPBCS) - Vol. 7, Issue 3, 2016 - Pp.751-760.
7. Govdya V. V. Organizatsionno-ehkonomicheskie problemy povysheniya ehffektivnosti ispol'zovaniya udobrenij i sredstv zashchity rastenij (na primere Krasnodarskogo kraja): avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk: 08.00.05 / Govdya Viktor Vilenovich. - Krasnodar, 2002. - 48 s.
8. Trubilin I.T., Maluyga N. G., Vasilenko V.P., Strel'nikov V.V., Govdya V.V. I dr. Metodicheskie rekomendacii po opredeleniyu ehkologo-ehkonomicheskoy ehffektivnosti ispol'zovaniya sredstv himizatsii v sel'skom hozyajstve. - Krasnodar, 2001. - 38 s.
9. Uspenskaya I.N. Upravlenie tekhnologicheskimi processami v rastenievodstve i puti sovershenstvovaniya ego informacionnogo obespecheniya / I.N. Uspenskaya // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. – 2015. – №4 (25). – С. 80–83.
10. Ushachev I.G. Nauchnoe obespechenie gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkci, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gg. / I.G. Ushachev // АПК: ehkonomika, upravlenie. – 2013. – №3. – С. 13–26.
11. Bondarenko A.M. Mekhanizatsiya processov pererabotki navoza zhivotnovodcheskih predpriyatij v vysokokachestvennyye organicheskiye udobreniya: Monografiya / A.M. Bondarenko, V.P. Zabrodin, V.N. Kurochkin - Zernograd: FGOU VPO Aзово-CHernomorskaya gos. agroinzhenernaya akad., 2010. – 184 s.
12. Bondarenko A.M. I dr. EHkonomicheskaya ehffektivnost' vnedreniya mekhanizirovannyh tekhnologij prigotovleniya i vnoseniya koncentrirovannyh organicheskikh udobrenij / A.M. Bondarenko, YU.I. Bershickij, A.P. Kushnarev // Tез. doklada Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii posvyashchennoj 20-letiyu VNIPTIOU. - Vladimir, 2001. -С. 115 – 117.
13. Bondarenko A.M. I dr. Sistema agrohimicheskogo obsluzhivaniya АПК i puti ee razvitiya / А.М. Bondarenko, N.S. Bosenko, V.I. Vyalkov // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Tekhnicheskije nauki. 2004. - №4. - С. 86-89.
14. Bondarenko A.M., Reva A.F. EHkonomicheskaya ehffektivnost' primeneniya razlichnyh vidov udobrenij pri vozdelivanii s.-h. kul'tur v YUFO /А.М. Bondarenko, А.Ф. Reva // Сб. науч. тр. АЧГАА. «Актуальные проблемы экономики» - Zernograd, 2006. -С. 54-67.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОНИТОРИНГ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Гусманов Р.У., д.э.н., профессор, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан

Стовба Е.В., к.э.н., доцент, Бирский филиал Башкирского государственного университета

Низомов С.С., помощник депутата Государственного Собрания – Курултай Республики Башкортостан

Аннотация: В статье рассматривается сложившаяся ситуация в зерновом производстве. Проведен мониторинг ресурсного потенциала региона и проанализирована экономическая эффективность зернового производства в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: мониторинг; производство зерна; санкции; агроорганизация; агропромышленный комплекс; товарная продукция; рентабельность; себестоимость.

Abstract: The article discusses the current situation in grain production. Monitored resource potential of the region and analyzed the economic efficiency of grain production in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: monitoring; grain production; sanctions; agroeurasia; agriculture; commercial products; profitability; cost.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.

Сельское хозяйство является основой экономики страны, без ее участия невозможно достигнуть финансовой стабильности. На сегодня перед сельским хозяйством остро стоит проблема обеспечения населения продуктами питания, так как это основа продовольственной безопасности нашей страны. Повышение эффективности сельского хозяйства – одна из важнейших задач, успешное решение которой является условием надежного снабжения страны продовольствием [2, 3].

Агропромышленный комплекс является одной из главных сфер экономики многих регионов, так как производит продукцию на внутренние и внешние рынки. Однако агропромышленный комплекс Российской Федерации испытывает проблемы в данной области. Для того чтобы эти проблемы выявить и решить, необходимо провести мониторинг. Мониторинг в агропромышленном комплексе характеризуется как система наблюдения, оценки и прогнозирования уровня развития через определение совокупности показателей наиболее полно отражающих состояние социально-экономических процессов, ресурсного потенциала сельских территорий, по инвестиционной привлекательности с целью оценки проводимых реформ на степень их соответствия необходимому уровню эффективности сельскохозяйственного производства и уровня жизни аграриев [5, 6].

Учитывая экономическую и социальную значимость аграрного сектора на экономику страны в условиях санкций, в России был принят ряд нормативных

документов, обозначивших цели государственной аграрной политики, главные направления развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности населения.

Основой продовольственного комплекса и, одновременно, самой крупной отраслью сельского хозяйства в Российской Федерации традиционно является зерновое производство. От развития зернового хозяйства, как уже было отмечено ранее, зависит продовольственная безопасность населения, его уровень и качество жизни [1].

Обеспечение национальной продовольственной безопасности и смягчить негативные последствия в агропромышленном комплексе от принятых США и поддержавших группой стран Евросоюза санкций, необходимо увеличить объем и качество производимого зерна.

По уровню развития зернового производства можно судить об эффективности функционирования национального АПК и его отраслей, об уровне жизни населения, об экономическом потенциале государства. Правительство Российской Федерации постоянно разрабатывает конкретные мероприятия по стабилизации обеспечения народного хозяйства зерном на продовольственные, фуражные и технические нужды [4].

В Республике Башкортостан возделываются практически все виды зерновых и зернобобовых культур. Основную долю в посевах занимают пшеница, ячмень, рожь и овес. Динамика посевных площадей зерновых и зернобобовых культур представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика посевных площадей зерновых культур в Республике Башкортостан (все категории хозяйств)¹ тыс. га

| Показатели | Годы | | | | | 2015 г. в % к 2000 г. |
|-------------------------|------|------|------|------|------|--------------------------|
| | 2000 | 2005 | 2013 | 2014 | 2015 | |
| Зерновые и зернобобовые | 1985 | 1577 | 1689 | 1710 | 1720 | 86,6 |
| Пшеница | 879 | 740 | 650 | 652 | 654 | 74,4 |
| Зернобобовые | 88 | 78 | 75 | 76 | 77 | 87,5 |
| Гречиха | 129 | 53 | 90 | 87 | 85 | 65,9 |
| Рожь | 353 | 284 | 340 | 349 | 351 | 99,4 |
| Ячмень | 335 | 328 | 380 | 389 | 391 | 116,7 |
| Просо | 15 | 6 | 5 | 4 | 6 | 40 |
| Овес | 186 | 88 | 140 | 153 | 156 | 83,9 |

¹Итоги сбора урожая сельскохозяйственных культур по Республике Башкортостан / Статистический бюллетень/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). – Уфа, 2001, 2006, 2016 гг.

Из данных таблицы 1 видно, что в 2015 г. по сравнению с 2000 г. площадь зерновых и зернобобовых культур сократилась с 1985 тыс. га до 1720 тыс. га или на 86,6%. Пшеница является основной

бобовых культур сократилась с 1985 тыс. га до 1720 тыс. га или на 86,6%. Пшеница является основной

зерновой культурой в Республике Башкортостан. За 2000 – 2015 гг. площадь пшеницы сократилась с 879 тыс. га до 654 тыс. га или на 74,4%, наблюдается сокращение посевных площадей и остальных зерновых культур.

Опираясь на требования экономики и спрос, следует, что в агроорганизациях Республики Баш-

кортостан структура пашни и посевных площадей сельскохозяйственных культур необходимо совершенствовать.

В таблице 2 представлены результаты реализации зерновых культур, агроорганизациями Республики Башкортостан.

Таблица 2 – Производство и реализация зерновых культур сельскохозяйственными организациями в Республике Башкортостан¹

| Показатели | Годы | | | | | 2015 г. в % к 2000 г. |
|---------------------------------------|-------------|-------------|-------------|-------------|-------------|--------------------------|
| | 2000 | 2005 | 2013 | 2014 | 2015 | |
| Валовой сбор, тыс. тонн | 2460 | 2495 | 2486 | 1378 | 1657 | 67,4 |
| Реализовано – всего, тыс. тонн | 1425 | 838 | 819 | 888 | 666 | 46,7 |
| в т.ч. заготовительным организациям | 910,3 | 106 | 88,8 | 42,4 | 20,6 | 2,3 |
| по др. каналам сбыта | 515 | 733 | 730 | 846 | 645 | 125,3 |
| Структура реализации, % | | | | | | |
| в т.ч. заготовительным организациям | 63,9 | 12,6 | 10,8 | 4,8 | 3,1 | -60,8 п.п. |
| по др. каналам сбыта | 36,1 | 87,4 | 89,2 | 95,2 | 96,9 | 60,8 п.п. |
| Товарность, % | 57,9 | 33,6 | 32,9 | 64,4 | 40,2 | -17,7 п.п. |

¹Сельское хозяйство Республики Башкортостан: Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2001, 2016 гг.

Из проанализированных данных таблицы следует, что реализация зерновых культур была нестабильной. В 2015 г. по сравнению с 2000 г. валовой сбор зерновых культур сократился на 32,6%, а объем реализации зерновых культур на 53,3%. В итоге уровень товарности зерна снизился на 17,7 п.п. это говорит о том, что значительная часть зерновых

культур идет на фуражные и иные внутрихозяйственные потребности.

В современных условиях производимое зерно используют по трем основным направлениям: реализация, корма и семена. Поэтому необходимо выявить объективную необходимость направления каналов потребления и размеры использования по этим каналам (табл. 3).

Таблица 3 – Производство и использование зерна в Республике Башкортостан, тыс. тонн¹

| Показатели | Годы | | | | | 2015 г. в % к 2000 г. |
|---------------------------------|-------------|-------------|-------------|-------------|-------------|--------------------------|
| | 2000 | 2005 | 2013 | 2014 | 2015 | |
| Валовой сбор | 2521 | 2884 | 3003 | 1672 | 2039 | 80,9 |
| Использование: | 2426 | 3043 | 1850 | 1931 | 1904 | 78,5 |
| на семена | 533 | 471 | 375 | 414 | 372 | 69,8 |
| на кормовые цели | 1209 | 2059 | 1173 | 1235 | 1332 | 110,2 |
| на пищевые цели | 583 | 448 | 219 | 191 | 127 | 21,7 |
| прочая промышленная переработка | 102 | 66,2 | 82,8 | 91,1 | 73,9 | 72,5 |
| Потери, % | 82,6 | 41,1 | 35,1 | 17,3 | 18,3 | 22,2 |
| Структура, %: | | | | | | |
| на семена | 22 | 15,5 | 20,3 | 21,5 | 19,5 | -2,5 п.п. |
| на кормовые цели | 49,8 | 67,7 | 63,4 | 63,9 | 69,9 | 20,1 п.п. |
| на пищевые цели | 24 | 14,7 | 11,9 | 9,9 | 6,6 | -17,4 п.п. |
| прочая промышленная переработка | 4,2 | 2,2 | 4,5 | 4,7 | 3,9 | -0,3 п.п. |
| Потери, % | 3,3 | 1,4 | 1,2 | 1,0 | 10,9 | -2,4 п.п. |

¹Сельское хозяйство Республики Башкортостан: Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2001, 2016 гг.

Анализ таблицы 3 показывает, что в структуре использования зерновых в динамике происходят значительные изменения. В 2015 г. по сравнению с 2000 г. сократилось использование зерна на пищевые цели на 17,4 п.п., на семена – 2,5 п.п., на прочую переработку – 0,3 п.п. Это сокращение объяс-

няется резким ростом использования зерна на кормовые цели (на 20,1 п.п.), что способствует развитию отрасли животноводства.

Проанализируем изменение показателей эффективности производства зерна в агроорганизациях Республики Башкортостан (табл.4).

Таблица 4 – Эффективность производства зерна в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан (2000 – 2015 гг.)

| Показатели | Годы | | | | | 2015 г. в % к 2000 г. |
|--|------|------|------|------|------|--------------------------|
| | 2000 | 2005 | 2013 | 2014 | 2015 | |
| Площадь зерновых культур, тыс. га | 1985 | 1577 | 1570 | 1678 | 1720 | 86,6 |
| Валовой сбор зерна (в весе после доработки), тыс. тонн | 2521 | 2884 | 3003 | 1672 | 2039 | 80,9 |
| Товарность, % | 33,6 | 45,9 | 33,9 | 65,8 | 41,5 | 7,9 п.п. |
| Урожайность 1 га посева, ц | 12,7 | 18,2 | 18,9 | 9,9 | 11,7 | 92,1 |
| Средняя цена производителя (в сопоставимых ценах), руб./тонн | 4664 | 2713 | 5793 | 5884 | 5938 | 127,3 |

Из данных таблицы 4 видно, что площадь посевов зерновых культур за 2000 – 2015 гг. сократилась на 13,4%. Валовой сбор зерна за анализируемый период уменьшился на 19%. Как видно из приведенных данных, урожайность зерновых культур сократилась на 7,9%. Товарность зернового производства в 2015 г. по сравнению с 2000 г. увеличилась на 7,9 п.п. Низкая товарность зерновой продукции объясняется тем, что значительная часть производимого в республике зерна используется на фуражные цели.

Проведенный мониторинг в агроорганизациях Республики Башкортостан показывает, что главным условием повышения эффективности растениеводства являются адаптивные подходы к возделыванию зерновых культур в конкретных условиях. В данное время разработанные методы оптимизации основных технологических операций с учетом плодородия почвы, климата и погодных условий сельскохозяйственных зон, регионов, хозяйств, а также норм, сроков и способов применения удобрений и пестицидов.

Библиографический список

1. Алтухов А.И., Васютин А.С. Зерно России. – М.: «ЭКОНДС-К», 2002. – 432 с.
2. Гусманов У.Г., Низомов С.С. Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2016. – С.378
3. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Системный подход к формированию стратегии развития агропродовольственного комплекса региона в условиях импортозамещения // Агропродовольственная политика России. - 2016. - № 6 (54). - С. 13-17.
4. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – М: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. – С. 385.
5. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 6. - С. 123-134.
6. Чашин В.К. Мониторинг агропреобразований: региональный аспект. – М.: Изд-во ГУП «Агропресс», 2003. – 294 с.

References

1. Altuhov A.I., Vasyutin A.S. Zerno Rossii. – М.: «ЭКОНДС-К», 2002. – 432 s.
2. Gusmanov U.G., Nizomov S.S. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie APK: problemy i perspektivy. – М.: VIAPI imeni A.A. Nikonova: «Энциклопедия российских деревень», 2016. – S. 378
3. Gusmanov U.G., Gusmanov R.U., Stomba E.V. Sistemnyj podhod k formirovaniyu strategii razvitiya agropridovol'stvennogo kompleksa regiona v usloviyah importozameshcheniya // Agropridovol'stvennaya politika Rossii. - 2016. - № 6 (54). - S. 13-17.
4. Gusmanov R.U., Nizomov S.S. Teoretiko-metodologicheskie problemy izmereniya, prognozirovaniya i upravleniya prodovol'stvennoj bezopasnost'yu Rossii. – М: VIAPI im. A.A. Nikonova: «Энциклопедия российских деревень», 2014. – S. 385.
5. Stomba E.V., Stomba A.V. Rol' innovacij v strategicheskom planirovanii razvitiya agropridovol'stvennogo kompleksa regiona // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. - 2016. - № 6. - S. 123-134.
6. Chashin V.K. Monitoring agropreobrazovanij: regional'nyj aspekt. – М.: Izd-vo GUP «Agropress», 2003. – 294 s.

ПРИМЕНЕНИЕ БАНКОВСКИХ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ НА ТРАНСПОРТЕ

Дедова И.Н., к.э.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Москович Р.Р., к.э.н., доцент, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Аннотация: Применение пластиковых карт на транспорте для осуществления безналичных расчетов стало неизбежным следствием внедрения пластиковых карт в нашу жизнь и разработки системы NFC.

В 2011 году впервые на транспорте стало возможным приобрести билет на «Аэроэкспресс» в одно касание. В 2012 году Master Card и МТС реализовали совместный проект по созданию первой в России технологии для мобильной бесконтактной оплаты. С 2013 года бесконтактный способ оплаты стал применяться на билетных автоматах московского метрополитена, на нескольких автобусных подмосковных маршрутах и конечно на турникетах Аэроэкспресса.

Технология бесконтактной оплаты железнодорожных билетов получила большое распространение на Универсиаде в Казани в 2013 году.

Наиболее успешным проектом 2013 года в сфере оплаты проезда на общественном транспорте является карта «Тройка», который в настоящее время имеет очень широкую сферу применения.

Ключевые слова: Безналичный расчет, пластиковая карта, транспортная карта, железнодорожный билет.

Abstract: Application of plastic cards on transport for non-cash payments was an inevitable consequence of introducing the plastic cards in everyday life and developing the NFC systems.

For the first time it became possible to purchase the ticket on "Aeroexpress" with one touch. In 2012 Master Card and MTS launched a team project to establish Russia's first technology for mobile contactless payments. Since 2013 contactless payments has been applied in ticket machines in The Moscow Metro, several bus routes and "Aeroexpress" tourniquets.

Contactless payment technology has been widely disseminated on the Universiade in Kazan in 2013.

The most successful project in payment of travel technology is "Troyka" card, which also widely disseminated.

Keywords: Non-cash payments, plastic card, transport card, railway ticket.

Безналичные расчеты, осуществляемые с помощью банковских платежных карт, уже привычно вошли в нашу жизнь. Собственником пластиковой карты выступает банк-эмитент. Кроме банка – эмитента необходим еще и банк – эквайер. Это банк, который обеспечивает расчеты по пластиковым картам. Крупные банки, имеющие собственный процессинг, могут выполнять обе функции одновременно и также представлять дополнительно услугу эквайринга более мелким банкам. Держателем карты естественно является клиент банка. Карта привязывается к одному или нескольким счетам клиента, а также может быть и мультивалютной. В отдельных случаях к одному счету может быть привязано несколько карт с одинаковым или различным уровнем доступа к указанному счету [1].

Взаимодействие между всеми участниками расчетов обеспечивает процессинговый центр. Здесь собирается информация о всех транзакциях по пластиковым картам, формируются итоговые данные. Эти данные по закрытым каналам им передается их до банка-эмитента, банка- эквайера и расчетного банка платежной системы данной пластиковой картой [2].

На основе предоставленной информации расчетный банк списывает необходимую сумму с корсчета эмитента и зачисляет ее на корсчет эквайера. Банк-эмитент затем списывает сумму операции с учетом комиссионных со специального банковского счета владельца карты. По внутренним расчетам это происходит обычно на следующий день после совершения покупки.

Дальнейшее развитие технологий позволило создать систему РЖД «Бонус» [3].

Предпосылкой для развития технологий пластиковых карт явились в качестве транспортных карт явилась разработка системы NFC. Впервые в мире бесконтактная технология Pay Pass MasterCard была разработана в 2003 году и 2005 уже представлена на рынке. Аналогичную систему Pay Wave Visa внедрила в 2004 году. В России технология Master Card Pay Pass появилась в 2008 году и начала распространяться. Однако они используют одну техно-

логию RFID и реализации в них совместима. Поэтому оплата картами этих систем возможна на одних и тех же терминалах, которые поддерживают бесконтактную оплату. Эта технология не требует введения PIN-кода, если сумма не превышает 1000 руб., что позволило применить указанную технологию для оплаты проезда на городских и пригородных перевозках.

В 2011 году впервые на транспорте стало возможным приобрести билет на «Аэроэкспресс» в одно касание в кассах и автоматах по продаже билетов. В 2012 году Master Card и МТС реализовали совместный проект по созданию первой в России технологии для мобильной бесконтактной оплаты. С 2013 года бесконтактный способ оплаты стал применяться на билетных автоматах московского метрополитена, на нескольких автобусных подмосковных маршрутах и конечно на турникетах Аэроэкспресса. В этом же году это направление начинает активно развиваться. Банки начинают выпускать бесконтактные карты не только в телефонах, но и в наручных часах и стикерах. Ведущие российские операторы мобильной связи также предлагают решения для мобильной бесконтактной оплате, а также решения по мобильному кошельку, позволяющему удаленный выпуск и загрузку в смартфон с помощью Way Far технологий.

Партнерами РЖД являются ВТБ-24 и Альфа Банк. Первая кобрендинговая с РЖД карта появилась в 2012 году. Эти карты позволяют накапливать баллы в рамках программы «РЖД Бонус» на бесплатные поездки в поездах, а также использовать их как средство платежа. ВТБ-24 выдает по этой программе только кредитные карты платежной системы Visa. Альфа Банк выдает как кредитные, так и дебетовые карты с бесконтактной технологией оплаты MasterCard [6].

Технология бесконтактной оплаты получила большое распространение на Универсиаде в Казани в 2013 году. Мультисервисная бесконтактная карта MasterCard кроме платежного функционала имела и транспортное приложение и была картой лояльности для приобретения сувениров и товаров со спор-

тивной символикой. По ней также можно было проходить на стадион в одно касание. Она показала свою эффективность и многофункциональность.

Активно технология начинает внедряться и на транспорте: в январе 2013 года оплатить проезд стало возможно на всех станциях метрополитена Санкт - Петербурга. В Москве и Петербурге начали появляться бесконтактные ридеры в автобусах и трамваях. Технологии Pay Pass и Pay Wave основаны на NFC - технология ближней бесконтактной связи. Сейчас она применяется в смартфонах и телевизорах. NFC чип может быть установлен и в банковские карты, мобильные устройства, наручные часы и смартфоны.

Pay Pass и Pay Wave имеют большое число преимуществ: удобство хранения и применения, быстрота оплаты, а главное повышение уровня безопасности за счет небольшого расстояния связи и скорости считывания. При этом карта не попадает в руки касиру, а двойная оплата невозможна за счет автоматического отключения терминала.

Создание технологии предоставило банком возможность начать эмитировать универсальные карты, со множеством опций: кредит, вклад, платежный инструмент и проездной документ. На последнее делается особый акцент: теперь пластиковая карта не просто кредитка, а еще и проездной на метро.

В Московском метрополитене банковской картой оплатить поездку можно прямо на турникете. Для оплаты проезда достаточно приложить бесконтактную банковскую карту к считывающему устройству на турникете и удерживать карту на считывающем устройстве до разрешающего сигнала.

Наиболее успешным проектом 2013 года в сфере оплаты проезда на общественном транспорте является карта «Тройка», который в настоящее время имеет очень широкую сферу применения. В настоящее время этот сервис предоставляется ВТБ Банком Москвы и имеет приложение «Мой проездной».

Приложение позволяет для карт любого российского банка, без комиссии, без касс купить билет для транспорта с помощью мобильного телефона, поддерживающего технологию NFC: для наземного, подземного (метро), транспорта и пригородных электричек в Москве и Московской области и записать его на транспортную карту Тройка. В Подмоскowie используется также карта «Стрелка». Стрелка эмитируется на платежных системах MasterCard и Visa [4].

Приложение «Мой проездной» позволяет «привязывать неограниченное число банковских карт любых российских банков для совершения безопасным образом платежей. Привязанная карта будет доступна во всех приложениях Единой платежной платформы ВТБ Банк Москвы». Кроме этого можно купить и разовый билет, и абонемент на электрички ЦППК с помощью карт Тройка и Стрелка. Приложение предоставляет еще много дополнительных сервисов и возможность привязывать к учетной записи Единой платежной платформы ВТБ Банк Москвы аккаунты социальных сетей Facebook и ВКонтакте. При этом механизм карты «Тройка» работает как электронный счетчик, позволяющий списывать средства, внесенные в виде предоплаты, в зависимости от объема и стоимости оказанных услуг.

«Тройка» является неперсонифицированной картой (носителем проездных документов) и действует на предъявителя. Эти предоплаченные карты эмитирует оператор электронной платежной системы, он отвечает за их учет и обращение, за ассортимент товаров и услуг, которые можно приобрести с помощью данной карты. Ресурс же, размещенный на транспортной карте «Тройка», является проезд-

ным документом и предназначен только для оплаты проезда [5].

С сентября 2013 года на карту «Тройка» уже можно записывать билеты пригородных поездов. Это происходило непосредственно в пригородных кассах. В настоящее время реализован следующий этап, который предоставил возможность оплаты непосредственно картой «Тройка» систем ГУП «Московский метрополитен» и предполагает реализацию оплаты проезда в пригородных поездках Центральной пригородной пассажирской компании (ЦППК) и на Аэроэкспрессе.

Использование проездных документов в электронной форме позволяет осуществлять автоматизированный контроль обращения проездных документов, учет объема обязательств транспортного оператора, за которые была внесена предоплата (услуг, которые должны быть оказаны) с объемом оказанных услуг.

Разработка карты «Тройка» несколько потеснило оплату проезда с помощью банковских карт с транспортным приложением. Применение этих карт более безопасно, так как она не является персонифицированной, не имеет значительного денежного остатка и имеет большое количество способов пополнения и дополнительных транспортных сервисов.

В Подмоскowie используется как уже было сказано ранее единая транспортная карта Московской области карта «Стрелка». Карта «Стрелка» может быть платежных систем MasterCard и Visa. Внедрение единой карты позволяет сформировать единую систему общественного транспорта в Московской области и обеспечить контроль оплаты проезда за счет снижения доли наличных средств, осуществляет установку и поддержку Транспортного приложения для обработки транспортных карт, эмиссию, продажу и постпродажное обслуживание транспортных карт, оснащение автобусов ГУП МО «Мострансавто» оборудованием по приему транспортных карт, учет совершенных поездок по единой транспортной карте, социальным картам, разовым билетам, банковским картам, QR - коду. Сопровождение осуществляет дочка Сбербанка ООО «ЕТК» [4].

«Оплатить проезд картой можно в более чем 5 тысячах автобусов предприятия. Карту «Стрелка» также принимают к оплате на транспортных средствах более 200 коммерческих и муниципальных перевозчиков Подмоскowie (маршрутки, троллейбусы и трамваи). На карту можно записать билет или абонемент для проезда на более чем 2 тысячах пригородных электричек по всем железнодорожным направлениям».

В Москве банк ВТБ-24 эмитирует социальную карту «Карта Москвича», которая позволяет использовать ее как платежную карту, но имеющую транспортное приложение для пенсионеров для проезда на всех видах городского транспорта. Карта позволяет учитывать количество поездок и на этой основе осуществляется взаиморасчеты между бюджетом Москвы и транспортными компаниями. В крупных городах также используются карты для студентов и учащихся.

В Санкт - Петербурге также применяются транспортная карта «Подорожник», в Волгограде - карта «Волна», в Екатеринбурге - Е карта, используются транспортные карты с различным функционалом в Иркутске, Чувашии и т.д. В Азербайджане в Баку единая проездная карта кроме оплаты городских и пригородных перевозок может использоваться и на железнодорожном транспорте. Таким образом, технология NFC имеет большие перспективы и ее использование будет находить все больше сфер для оплаты различных товаров и услуг.

Итак, по применению пластиковых карт на транспорте можно сделать следующие выводы:

Развитие бесконтактных технологий Master Card Pay Pass и Visa Pay Wave и возможность использования пластиковых карт без введения PIN-кода при платежах до 1000 руб. создает предпосылки для использования этой технологии для оплаты проезда на городском и пригородном сообщении.

Банки начинают эмитировать универсальные карты, со множеством опций: кредит, вклад, платежный инструмент и проездной документ.

Впервые на транспорте в 2011 году стало возможным купить билет на «Аэроэкспресс» в одно касание в кассах и автоматах по продаже билетов. В 2012 году Master Card и МТС совместно создали первую в России технологию для мобильной бесконтактной оплаты. С 2013 года бесконтактный способ оплаты стал также применяться на московском метрополитене, на нескольких автобусных подмосковных маршрутах.

Для упрощения использования и с целью защиты средств на карте на рынок выходит новый продукт – неперсонифицированная карта «Тройка», которая является носителем проездных документов, действует на предъявителя и имеет широкий спектр применения. Приложение «Мой проездной» позволяет с помощью карты любого российского банка, без комиссии, без касс купить билет для транспорта с помощью мобильного телефона, поддерживающего технологию NFC.

Используются транспортные карты в Подмоскovie, Санкт-Петербурге и ряде других крупных городах. В Москве для оплаты проезда пенсионерами банком ВТБ-24 используется «Карта Москвича», которая наряду с транспортным функционалом позволяет использовать ее как платежную карту. В крупных городах также используются карты для студентов и учащихся.

Библиографический список

1. Лыткина А.Н. Интернет-банкинг и мобильный банкинг как форма дистанционного банковского обслуживания. <https://www.cyberleninka.ru>.
2. <https://www.vtb24.ru/>
3. <https://www.vtb24.ru/>
4. <https://strelcard.ru/>
5. <https://www.vtb24.ru/>
6. <https://rzd.ru/>

References

1. Lytkina A.N. Internet-banking I mobil'nyj banking kak forma distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya. <https://www.cyberleninka.ru>.
2. <https://www.vtb24.ru/>
3. <https://www.vtb24.ru/>
4. <https://strelcard.ru/>
5. <https://www.vtb24.ru/>
6. <https://rzd.ru/>

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Зерщикова М.А., ассистент, Донской государственный технический университет

Аннотация: в статье рассматривается современное социально-экономическое и экологическое состояние Ростовской области, уточняется специфика природопользования в промышленно-хозяйственных агломерациях, предлагаются направления оптимизации природохозяйственной деятельности.
Ключевые слова: агломерация, природопользование, устойчивое развитие, Ростовская область.

Abstract: The article examines the current socio-economic and ecological state of the Rostov region, specifies the specific nature of nature use in industrial and economic agglomerations, suggests areas for optimizing environmental management.

Keywords: agglomeration, nature management, sustainable development, Rostov Region.

Ростовская область образована 13 сентября 1937 года и входит в состав Южного федерального округа. Она расположена на юге Восточно-Европейской равнины и частично в Предкавказье, в бассейне Нижнего Дона. По характеру поверхности территория области представляет собой равнину, расчлененную долинами рек и балками. Максимальная высота над уровнем моря - 253 м. С севера на территорию области заходит Среднерусская возвышенность, на западе вклинивается восточная часть Донецкого кряжа, в юго-восточной части области возвышаются Сальско-Манычская гряда. Территория области лежит в пределах степной зоны, лишь крайний юго-восток является переходным районом от степей к полупустыням. Лесами и кустарниками покрыты 5,6 % земельного фонда, в то время как большая часть области занята сельхозугодьями, преимущественно на высокоплодородных черноземах [1].

На территории Российской Федерации в целом и Ростовской области, в частности, за счёт влияния комплекса исторических, географических, экономических и иных факторов образовались промышленно-хозяйственные агломерации, на территории которых компактно локализованы хозяйствующие субъекты различной отраслевой принадлежности, включая объекты тяжёлой промышленности, химической промышленности, энергетики и др [2, 6]. Подобная локализация определяет природохозяйственную специфику промышленно-хозяйственных агломераций, сущность которой, по нашему мнению, заключается, в наличии широкомасштабного антропогенного воздействия на все без исключения компоненты природной среды. Подобное деструктивное влияние обусловлено технико-технологической отсталостью секторов российской экономики, следствием которой является повышенная ресурсоёмкость производственного процесса, в свою очередь приводящего к деградации качественных характеристик ресурсного потенциала как Российской Федерации в целом, так и Ростовской области, в частности [3, 8, 9]. В таблице 1 интерпретировано деструктивное воздействие природопользователей на атмосферный бассейн Ростовской области.

Анализируя информацию, представленную в таблице 1, необходимо сформулировать вывод о том, что наибольший вклад в загрязнение атмосферного бассейна региона вносят выбросы от автомобильного транспорта, увеличившиеся за период

наблюдения на 98 тыс. т, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – отмечается снижение эмиссии загрязнителей на 37,4 тыс. т, обрабатывающие производства, увеличившее негативное воздействие на 3,1 тыс. т.

В данной контексте необходимо рассмотреть новочеркасскую промышленно-хозяйственную агломерацию. Концентрация промышленных объектов различной отраслевой принадлежности в г. Новочеркаска Ростовской области, очень высока [5]. Принимая во внимание относительно небольшую численность населения города, составляющую около 170 тыс. чел., мы можем сказать о новочеркасском промышленно-хозяйственном районе как уникальном не только в Ростовской области, но и в Южном федеральном округе.

В рассматриваемом муниципальном образовании расположено 3 объекта, относящихся к I классу опасности: ОАО «Новочеркасская ГРЭС» (НЧГРЭС), являющейся крупнейшей тепловой электростанцией Юга России, ОАО «Новочеркасский электродный завод», ОАО «Новочеркасский электровозостроительный завод». Влияние крупнейшего хозяйствующего субъекта г. Новочеркаска на социо-эколого-экономическое благополучие населения выражается в следующих компонентах:

- Экономический: расходы консолидированного бюджета по реализации программы утилизации золоотвалов; ущерб вследствие роста экологически обусловленной заболеваемости.

- Экологический: загрязнение атмосферного бассейна продуктами техногенеза (сера, зола и т. д.); экстенсивная технология утилизации золы и шлаков, подразумевающая использование земельных угодий для золоотвалов [4, 7].

- Социальный: сокращение потенциальных возможностей трудоустройства городского населения, вследствие использования земельных угодий для организации золоотвалов; деструктивное влияние на уровень заболеваемости населения, проживающего в районе действия объекта.

В контексте сказанного, представляется необходимым научный поиск приоритетных организационно-экономических и технических инноваций, позволяющих сформировать программу социо-эколого-экономической оптимизации природохозяйственной деятельности крупнейшего природопользователя новочеркасской промышленно-хозяйственной агломерации – Ростовской области ОАО «Новочеркасская ГРЭС».

Таблица 1 – Параметры деструктивного воздействия природопользователей на атмосферный бассейн Ростовской области за период 2013-2015 гг.

| Наименование показателя | Годы | | | Изменение |
|---|-------|-------|-------|-----------|
| | 2013 | 2014 | 2015 | |
| Всего выброшено в атмосферу загрязняющих веществ от всех стационарных источников выделения, тыс. т | 192,6 | 194,1 | 164,9 | -27,7 |
| Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников: | | | | |
| твёрдые вещества | 36,7 | 44,2 | 36,4 | -0,3 |
| газообразные и жидкие вещества, из них: | 155,9 | 149,8 | 128,5 | -27,4 |
| диоксид серы | 70,0 | 56,7 | 35,3 | -34,7 |
| оксиды азота | 26,3 | 30,5 | 24,7 | -1,6 |
| оксиды углерода | 20,2 | 25,2 | 24,1 | 3,9 |
| углеводороды (без летучих органических соединений) | 29,8 | 23,8 | 30,8 | 1,0 |
| летучие органические соединения | 7,8 | 12,4 | 12,4 | 4,6 |
| Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по видам экономической деятельности | | | | |
| Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство | 4,0 | 3,5 | 3,5 | -0,5 |
| Животноводство | 1,7 | 1,3 | 1,5 | -0,2 |
| Добыча полезных ископаемых | 4,1 | 8,2 | 8,3 | 4,2 |
| Обрабатывающие производства | 28,2 | 37,4 | 31,3 | 3,1 |
| Производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 121,2 | 115,3 | 83,8 | -37,4 |
| Транспорт и связь | 15,1 | 9,6 | 15,5 | 0,4 |
| Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг | 12,8 | 12,5 | 15,4 | 2,6 |
| Прочие виды экономической деятельности | 6,2 | 6,3 | 6,1 | -0,1 |
| Выбросы от автомобильного транспорта, в том числе | 353,8 | 454,2 | 451,8 | 98 |
| азота диоксид | 38,7 | 51,1 | 50,8 | 12,1 |
| аммиак | 1,1 | 1,2 | 1,2 | 0,1 |
| ангидрид сернистый | 1,8 | 2,7 | 2,7 | 0,9 |
| летучие органические соединения | 37,1 | 46,2 | 46,1 | 9 |
| метан | 1,5 | 1,8 | 1,8 | 0,3 |
| сажа | 0,54 | 0,91 | 0,9 | 0,36 |
| углерода оксид | 273,0 | 350,2 | 348,3 | 75,3 |
| Выбросы от железнодорожного транспорта | 2,7 | 2,3 | 2,0 | -0,7 |
| азота диоксид | 1,7 | 1,5 | 1,2 | -0,5 |
| аммиак | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0 |
| ангидрид сернистый | 0,1 | 0,1 | 0,1 | 0 |
| летучие органические соединения | 0,2 | 0,2 | 0,1 | -0,1 |
| метан | 0,01 | 0,01 | 0,01 | 0 |
| сажа | 0,2 | 0,2 | 0,1 | -0,1 |
| углерода оксид | 0,5 | 0,4 | 0,3 | -0,2 |

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы.

1. Промышленно-хозяйственным агломерациям, расположенным на территории Российской Федерации, присущи многие сходные признаки: концентрация объектов повышенной экологической опасности на сравнительно небольшой территории; высокие (а иногда – экстремально высокие) уровни эксплуатации ресурсного потенциала регионов локализации; высокая плотность населения; применение в производственном процессе устаревших ресурсорасточительных технологий; высокий уровень техногенно-антропогенного прессинга на все без исключения компоненты природной среды.

2. Указанные обстоятельства определяют общие подходы к решению проблемы социо-эколого-экономической оптимизации природохозяйственной деятельности промышленно-хозяйственных агломераций. По нашему мнению, сущность подобных подходов заключается в формировании экономических, административных, институциональных предпосы-

лок интенсификации природопользования на микро- и мезоэкономическом уровнях.

3. На территории Ростовской области расположены несколько промышленно-хозяйственных агломераций, крупнейшими из которых являются Новочеркасская, ростовская, шахтинская, батумская, белокалитвенская, таганрогская. Для всех указанных агломераций присущи перечисленные выше деструктивные природохозяйственные атрибуты.

4. По нашему мнению, успешное решение задачи по интенсификации природопользования на микро- и мезоэкономическом уровнях в контексте требований устойчивого развития невозможно без реформирования системы управления природопользованием, подразумевающего передачу части контрольно-надзорных функций в сфере природопользования органам местного самоуправления. Реализация данного мероприятия позволит ускорить реагирование надзорных органов на нарушение природоохранного законодательства, что позволит снизить негативное воздействие природопользователей на региональную экосистему.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области <http://минприродыро.рф/state-of-the-environment/ekologicheskij-vestnik/> дата обращения 22 марта 2017 г.

2. Ревунов Р. В. Новые подходы к идентификации социально-эколого-экономического ущерба / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 4. С. 302-309.
3. Ревунов Р. В. Подходы к совершенствованию системы управления регио-нальным водопользованием / Ревунов Р. В., Ревунов С. В. // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012. №2(5). С. 080-085.
4. Ревунов С. В. Эконометрическая индикация приоритетных водопользова-телей на микроэкономическом уровне / Ревунов С.В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. №4-3. С. 53-56.
5. Ревунов Р. В. Институциональные основы водопользования в Российской Федерации и приоритетные направления повышения его эколого-экономической эффективности / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. // В сборнике: Инновации в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур материалы междуна-родной научно-практической конференции. 2015. С. 95-99.
6. Щитов С. Е. Разработка механизма выявления закономерностей развития сельского хозяйства России / Щитов С. Е. // В сборнике: Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования. I Международная научно-практическая Ин-тернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский инсти-тут аридного земледелия». 2016. С. 3708-3716.
7. Щитов С. Е. Экологические аспекты земледелия в современных условиях (на примере Ростовской обла-сти) / Щитов С. Е. // Экономика и экология территориальных образований. 2016. № 1. С. 101-105.
8. Т. В. Миролюбова Региональные экономические кластеры в системе стра-тегического планирования: ме-тоды идентификации / Миролюбова Т. В. // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 11. С. 39-49.
9. Миролюбова Т. В. Региональный промышленный кластер: характерные свойства и виды / Миролюбова Т. В., Афонина А. Г. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. №5 (64). С. 224-229.

References

1. Oficial'nyj sajt Ministerstva prirodnyh resursov i ehkologii Rostov-skoj oblasti <http://minprirodyro.rf/state-of-the-environment/ekologicheskij-vestnik/> data obrashcheniya 22 marta 2017 g.
2. Revunov R. V. Novye podhody k identifikacii social'no-ehkologo-ehkonomicheskogo ushcherba / Revunov R.V., Revunov S.V. // Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2011. № 4. S. 302-309.
3. Revunov R. V. Podhody k sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya regio-nal'nym vodopol'zovaniem / Revunov R. V., Revunov S. V. // YUzhno-Rossijskij forum: ehkonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ehkonomicheskaya geografiya. 2012. №2(5). S. 080-085.
4. Revunov S. V. EHkonometricheskaya indikaciya prioritetnyh vodopol'zova-telej na mikroehkonomicheskom urovne / Revunov S.V. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. №4-3. S. 53-56.
5. Revunov R. V. Institucional'nye osnovy vodopol'zovaniya v Rossijskoj Federacii I prioritetnye napravleniya povysheniya ego ehkologo-ehkonomicheskoy ehffektivnosti / Revunov R.V., Revunov S.V. // V sbornike: Inno-vacii v tekhnologiyah vozdeleyvaniya sel'skohozyajstvennyh kul'tur materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 95-99.
6. SHCHitov S. E. Razrabotka mekhanizma vyyavleniya zakonemernostej razvitiya sel'skogo hozyajstva Rossii / SHCHitov S. E. // V sbornike: Sovremennoe ehkologicheskoe sostoyanie prirodnoj sredy I nauchno-prakticheskie aspekty racional'nogo prirodopol'zovaniya. I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya Inter-net-konferenciya, posvyashchennaya 25-letiyu FGBNU «Prikaspijskij nauchno-issledovatel'skij Institut arid-nogo zemledeliya». 2016. S. 3708-3716.
7. SHCHitov S. E. EHkologicheskie aspekty zemledeliya v sovremennyh usloviyah (na primere Rostovskoj oblas-ti) / SHCHitov S. E. // EHkonomika i ehkologiya territorial'nyh obrazovaniy. 2016. № 1. S. 101-105.
8. T. V. Mirol'yubova Regional'nye ehkonomicheskie klastery v sisteme stra-tegicheskogo planirovaniya: metody identifikacii / Mirol'yubova T. V. // Problemy teorii I praktiki upravleniya. 2011. № 11. S. 39-49.
9. Mirol'yubova T. V. Regional'nyj promyshlennyj klaster: harakternye svoystva i vidy / Mirol'yubova T. V., Afonina A. G. // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. №5 (64). S. 224-229.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Зырянова А.И., аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Никифорова Л.Е., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: Статья посвящена теоретическому осмыслению категории «молодежь» в контексте теории публичного управления. Рассматриваются подходы к определению молодежи в отечественном и зарубежном законодательстве, социологии и теории публичного управления, исследуется влияние различных факторов дифференциации данной социально-демографической группы и содержание молодежной политики, предлагается собственный взгляд авторов на сущность понятий «молодежь» и «молодежная политика» в контексте стратегических задач инновационного развития России.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, публичное управление, социально-демографическая группа.

Abstract: The article is devoted to the theoretical understanding of "young people" social group in the context of public administration theory. Approaches to the definition of youth in domestic and foreign laws, sociology and public administration theory were considered. The different factors of socio-demographic groups' differentiation influence and youth policy content were investigated. Authors' opinion on the nature of the concepts of "youth" and "youth policy" in the context of Russia innovative development was proposed.

Keywords: youth, youth policy, public administration, socio-demographic groups.

Новый этап развития системы государственного управления – становление системы публичного управления, в которой каждый гражданин становится не только объектом управления, но и субъектом – предполагает дифференцированный подход к разработке и реализации механизма взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с различными целевыми аудиториями: общественными организациями, бизнес-структурами, социально-демографическими группами и т. д. В стратегическом плане ключевой проблемой становится вовлечение и активное участие молодежи в решение задачи обеспечения устойчивого развития национальной экономики. Как в научных работах, посвященных Человеческому капиталу государства, региона, организации, так и в СМИ, социальных сетях, пусть и на различном научно-методическом уровне, активно дискутируются вопросы самореализации молодежи, ее роли в политике, науке, культуре, производственной сфере. При этом используется не правовое определение данной категории населения, а дифференцированный подход в зависимости от решаемых задач и поставленных целей. Например, при решении задачи создания здоровой семьи с учетом тенденции увеличения возраста вступления в брак и рождения первого ребенка, к молодежи относят людей в возрасте от 18 до 30, при этом в случае участия в жилищных программах в целях получения поддержки возраст увеличивается до 35 лет. При разработке инновационных научно-образовательных и профориентационных проектов (создание детских технопарков и др.) даже 7-8-летние дети, ярко проявившие себя в робототехнике и других сферах hi-tech, становятся молодыми исследователями, интересы которых должны учитываться при разработке и реализации молодежной политики. При разработке стратегий различного уровня, проектов и программ, при проведении форсайт-сессий по развитию системы образования, других отраслей и сфер деятельности, а также регионов неизбежно прорабатываются вопросы использования и модернизации научно-технического и производственного потенциала, развития человеческого капитала, обеспечения преемственности в развитии профессиональных и научных школ. Соответственно уточняются роли формы участия молодежи, уточняются границы этой социально-демографической группы. Например, при разработке стратегии развития здравоохранения муниципального образования – города, по сути, все

школьники включаются в категорию «молодежь», поскольку в группах, отличающихся асоциальным поведением, присутствует как подростки 14 лет, так и 7-10-ти летние школьники.

В связи с тем, что основные стратегические интересы Российской Федерации требуют расширенного воспроизводства населения, молодежная проблематика в контексте интересов различных заинтересованных сторон становится приоритетной в системе публичного управления. Осмысление категории «молодежь» не только в контексте социологического анализа (социологический подход к этой проблеме достаточно широко представлен в научной и научно-популярной литературе), а именно на основе теории публичного управления предполагает уточнение возрастного диапазона, идентификации и учета влияния многообразных заинтересованных сторон, интеграция с которыми может кардинально изменить поведение молодежи и сделать неактуальной реализуемую на уровне государства не только молодежную политику, но и стратегию научно-технологического развития и другие стратегии и национальные проекты.

В данной работе под публичным управлением понимается деятельность органов государственного и муниципального управления при непосредственном участии граждан и других заинтересованных сторон (например, бизнес-структур, профессиональных сообществ и т.д.), направленная на формирование и развитие общественных отношений в целях устойчивого развития государства, ориентированная на обеспечение прав и свобод граждан и удовлетворение их потребностей [1, 48]. Вовлечение различных групп населения и индивидов в разработку стратегий, программ и проектов, их реализацию и контроль, оценку эффективности и результативности выполняемых публичных функций является важнейшей задачей формируемой системы публичного управления. Молодежь в этом отношении является одной из приоритетных целевых групп, поскольку активно использует информационные технологии и в этом отношении формирует новые требования к деятельности органов власти.

В настоящее время общепринятым на мировом уровне возрастных границ для молодежи не существует. В БЭС «молодежь» трактуется как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, кото-

рые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14 – 16 до 25 – 30 лет.» [2, 42].

Согласно «Всемирной программе действий, касающихся молодежи, до 2000 года и на последующий период», которая была принята Генеральной ассамблеей ООН в 1995 г., к молодежи относятся

лица в возрасте от 15-ти до 24-х лет [3, 2]. А в 2015 г. Совет Безопасности ООН к молодежи относится лица в возрасте от 18 до 29 лет, уточнив, что на национальном и международном уровнях возможны другие подходы, что демонстрирует резолюция Генеральной Ассамблеи ООН [4], а также национальные законодательства (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к установлению возрастных ограничений для социально-демографической группы «молодежь» в России и за рубежом

| Государство | Подход | Предельные возрастные ограничения, лет |
|----------------------------|--|--|
| Великобритания, Нидерланды | Не выделяется в отдельную группу, а объединяется вместе с детьми [5] | 0 - 25 |
| Республика Казахстан | Граждане Республики Казахстан в определенном возрасте [6] | 14-29 |
| Азербайджан | Лица в определенном возрасте [7] | 14-29 |
| Беларусь | Граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь в определенном возрасте [8] | 14-31 |
| Испания | Определяется возрастом 14-30 лет, нередко верхние границы увеличиваются до 32-34 лет: [9] | 14-34 |
| Люксембург | Определяется только возрастными границами [9] | 15-25 |
| Сингапур | – группа 15-29 лет (согласно международным норм и стандартов общественных организаций, работающих с молодежью); – группа 30-34 лет (выделяется департаментом труда Сингапура и рассматриваемая им как «молодежь» в собственной статистике [9]) | 15-34 |
| Германия | Подростки (от 14 до 18 лет), лица категории «молодой совершеннолетний» (от 18 до 22 лет), «молодые люди (до) 27 лет» [10] | 14-27 |
| Россия | «Социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями, включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)» [11] | 14-35 |

Критерием нижней возрастной границы является усредненный возраст физического развития индивида в данном государстве, верхней границы – усредненный возраст перехода к самостоятельной жизни.

При обосновании нижней возрастной границы необходимо учитывать следующие ключевые факторы:

- 1) принципиальные изменения образа жизни детей и молодежи под воздействием социальных сетей и других факторов, высокая скорость этих изменений;
- 2) относительно короткий период стадий и фаз жизненного цикла человека от «рождения» и «детства» до «юности» и «взросления» (что особенно важно при разработке программ и проектов, получения их отдачи и синергетического эффекта);
- 3) информационные технологии «стирают» возраст, способствуют снижению границ между другими социальными группами, что приводит к значимым положительным с точки зрения социально-экономического развития государства эффектам (например, быстрое привлечение волонтеров разных возрастных категорий к поиску пропавших людей, помощи незащищенным слоям населения и т.д.), так и резко негативным (вовлечение подростков и молодежи в деятельность запрещенных в государстве террористических группировок и др.).

Учитывая указанные факторы, при формировании и актуализации государственной молодежной политики необходимо отказаться от установления нижней возрастной границы. Такой подход реализуется в Великобритании и Нидерландах, что поз-

воляет учесть смену поколенческой парадигмы, выделить кризисные периоды перехода от детства к отрочеству, от отрочества к юности, т.к. именно в этих бифуркационных точках резко возрастает многообразие направлений развития (моделей поведения) индивида.

Соответственно, структура программных документов в области молодежной политики на всех иерархических уровнях, а также национальных проектов и программ (например, национальный проект «Здоровье» и др.) должна отражать начальные фазы жизненного цикла человека и кризисы перехода от одной фазы к другой. Более того, для каждой фазы необходимо:

- определить ключевые группы заинтересованных сторон;
- оценить силу и направленность их влияния;
- разработать механизмы управления взаимодействием молодежи с группами заинтересованных сторон (активизировать или изолировать);
- определить ключевые показатели эффективности (KPI);
- обеспечить мониторинг и оценку процессов, их корректировку / изменение на принципах проактивного управления.

Проблема установления верхнего возрастного ценза для категории «молодежь» также не является структурированной проблемой. На практике верхняя граница для определенных категорий увеличивается в связи со спецификой той сферы деятельности, где человек самореализуется. Например, в Испании к категории «молодые фермеры» относятся лица до 40 лет, а в России к категории «молодой

ученый» относятся кандидат наук в возрасте до 35 лет и доктор наук в возрасте до 40 лет. Понятно, что такой подход позволяет эффективно реализовать целевые мероприятия по поддержке той или иной отрасли национальной экономики за счет развития ее человеческого капитала – создания условий для реализации потенциала индивидов, личностно-компетентная модель которых адекватна компетентностной модели экономических субъектов отрасли. Из этого следует, что указанные категории необходимо определить в рамках стратегиях социально-экономического и научно-технологического развития государства, которые важно не только мониторить, но и корректировать, обеспечивая, с одной стороны, преемственность, а с другой – проактивное изменение. Сложившийся в практике российской системы государственного управления подход разработки одной стратегии, затем разработки другой, поскольку первая оказалась «заброшенной», негативно отражается на всю «пирамиду» стратегий и программ от федерального уровня до

регионального, муниципального и организационного. Пример – принятие в 2011 г. Стратегии инновационного развития России до 2020 года, которая практически не корректировалась, а затем в 2016 г. Стратегии научно-технологического развития России до 2030 года. Таким образом, при разработке молодежной политики предлагается не ограничиваться жестко возрастными рамками, а установить «условные возрастные ограничения», что позволит учесть многообразие взаимодействий всевозможных групп внутренних и внешних заинтересованных сторон.

Результаты обобщения различных подходов к определению категории «молодежь» свидетельствуют о двух принципиально отличных точек зрения: с одной стороны, обособление данной категории населения и сосредоточение на ее имманентных характеристиках, а с другой стороны, фокусирование на роли молодежи в социально-экономическом развитии государства (табл. 2).

Таблица 2 – Систематизация подходов к определению категории «молодежь»

| Фокусирование на внутренних особенностях | Фокусирование на влиянии данной «социально-демографической группы» на общество |
|---|---|
| <ul style="list-style-type: none"> • Поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте ранее усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии устанавливаются в диапазоне от 16 до 30 лет [12] • «Социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных ими социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [14, 187] • Специфическая социально-демографическая группа, характер которой определен совокупностью: 1) возрастных характеристик; 2) особенностей социального положения; 3) особого психологического склада [16, 68] | <ul style="list-style-type: none"> • Социально-демографическая группа, выполняющая три важнейшие социальные функции: воспроизводственную, инновационную и трансляционную. [13] • Переходное звено от социальной роли ребенка к социальной роли взрослого [15, 18]. • Социальный резерв любого общества по своей природе молодежь, ни прогрессивна, ни реакционна, она – потенция, готовая к любому начинанию [12] • Социальный субъект, способный к инициативе и обратному воздействию на общество [17, 12] • Наиболее динамичная социальная группа, обладающая высоким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, важнейшая составляющая человеческого капитала и интеллектуального потенциала национальной экономики. [18, 77] |

Категорию «молодежь» целесообразно трактовать как социально-демографическую группу, выделяемую условно на основе возрастных особенностей и социального положения, характеризующуюся специфическими интересами и ценностями и представляющую собой способный к самостоятельному воздействию на общество субъект, чей потенциал является основной движущей силой в процессах создания будущего страны и мира.

В научной литературе молодежная политика рассматривается как «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это – на будущее состояние общества» [19, 23]. Законодательством РФ в разные годы молодежная политика рассматривалась:

– «как деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив» [20];

– «как система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации, и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» [21];

– «как направление деятельности государства, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а

также укрепления ее лидерских позиций на мировой арене» [11].

При этом под термином «работа с молодежью» понимается «профессиональная деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями, а также с работодателями» [14].

Следует согласиться с выводом Смирнова В.А. [22, 14], который утверждает, что в формировании молодежной политики в России преобладает ресурсно-ориентированный подход, при котором молодежь выступает в качестве некоего ресурса для реализации каких-либо запланированных исполнительной властью проектов и программ. При таком подходе молодежь из субъекта молодежной политики неизбежно превращается в ее объект.

Молодежная политика в системе публичного управления представляет собой приоритетную деятельность, субъектами которой выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления, молодежь и другие заинтересованные стороны, направленную на сохранение жизни и здоровья молодежи, воспроизводство населения, повышение качества жизни молодежи и развития ее потенциала в интересах общества и будущих поколений.

Государственная молодежная политика, как продукт системы публичного управления, формируется на принципах:

- научности, т.е. учитываются не только демографические, но и социально-психологические, социально-экономические параметры целевой группы (а также заинтересованных сторон) и их целевые установки: образовательный уровень, движение по карьерной лестнице, достижение карьерных устремлений, образовательного, профессионального, общественного, имущественного статуса, создание семьи, рождение детей и т.д. [23, 148];
- системности, т.е. учитывается влияние тех групп заинтересованных сторон, которые активно взаимодействуют с детьми, подростками и другими группами молодежи или с которыми для сохранения лучших национальных и мировых традиций необходимо обеспечить постоянное взаимодействие с этими группами;

Библиографический список

1. Никифорова Л.Е., Леонов В.В. Концептуальная модель системы публичного управления социально-экономическим развитием территорий / Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 3. – С. 46-56.
2. Большой энциклопедический словарь: 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998, 1456 с.
3. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 50/81 от 14.12.1995 «Всемирная программа действий, касающаяся молодежи до 2000 года и на последующий период» – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml> (дата обращения: 27.03.2017)
4. Резолюция 2350 (2015), принятая Советом Безопасности ООН на его семь тысяч пятьсот семьдесят третьем заседании 09.12.2015. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml> (дата обращения: 27.03.2017)
5. Донцова М.М. Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – [Электронный ресурс] – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/rsl01006714000/rsl01006714521/rsl01006714521.pdf> (дата обращения: 26.03.2017)
6. Закон Республики Казахстан от 09.02.2015 г. № 285-V «О государственной молодежной политике». – [Электронный ресурс] – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446 (дата обращения: 11.03.2017)
7. Закон Азербайджанской республики от 09.04.2002 № 297-III. – [Электронный ресурс] – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2578 (дата обращения: 11.03.2017)
8. Закон Республики Беларусь от 07.12.2009 № 65-З «Об основах государственной молодежной политики». – [Электронный ресурс] – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29745 (дата обращения: 11.03.2017)
9. Радченко А.Ф. Молодежь и ее возрастные границы / Социология власти. 2012. № 3, С. 19-29.

10. Закон ФРГ о помощи детям и молодежи (Закон «О новом порядке прав на помощь детям и молодежи» от 26.06.1990 в ред., опубл. 07.05.1993) / Социально-молодежная работа: международный опыт. М., 1997, С. 216–270.
11. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства от 29.11.2014 № 2403-р. – [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 19.03.2017)
12. Вавулина А.С. Механизм реализации и регулирования региональной социально-экономической политики: на примере молодежной политики Тюменской области: – [Электронный ресурс] дис. канд. экон. наук. – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004718000/rsl01004718550/rsl01004718550.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).
13. Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dissers.ru/1/3927-1-konceptualizaciya-molodezhi-xxi-veke-novie-idei-podhodi-avtor-val-lukov-lukov-valeriy-andreevich-d.php> (дата обращения: 26.03.2017).
14. Кон И.С. Социология молодежи, В кн.: Краткий словарь по социологии. М.2000., С.187.
15. Schelsky H. Die skeptische Generation: Eine Soziologie der deutschen Jugend. 4. Aufl. – Düsseldorf-Köln: Eugen Diederichs Verlag. 1960., S. 18.
16. Коновалова Л.В. Социализация современной молодежи как социальная и научная проблема / Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 6., С. 58–76.
17. Ильинский, И.М. Молодежь как будущее России в категориях войны / Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3., С. 5–17.
18. Пель Н.А., Никифорова Л.Е. Концептуальная модель реализации проектного подхода к управлению административной молодежной общественной организацией. / Сибирская финансовая школа. 2014. № 5(106), С. 73–81.
19. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / под общ. ред. В.А. Лукова. М. 2013., 718 с.
20. Основные направления государственной молодежной политики в РФ, утв. Постановлением Верховного Суда РФ от 03.06.1993 № 5090-1. – [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102023954> (дата обращения: 20.03.2017)
21. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.newengou.ru/pages/2016.html> (дата обращения: 20.03.2017)
22. Смирнов В.А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Санкт-Петербург 2011., 51 с.
23. Луков В.А. Биосоциология молодежи: экспертные оценки изменений в новых поколениях – [Электронный ресурс] ЗПУ. 2012. №3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biosotsiologiya-molodezhi-ekspertnye-otsenki-izmeneniy-v-novyh-pokoleniyah> (дата обращения: 26.03.2017).

References

1. Nikiforova L.E., Leonov V.V. Konceptual'naya model' sistemy publichnogo upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem territorij / Sibirskaya finansovaya shkola. – 2012. – № 3. – S. 46–56.
2. Bol'shoj ehnciklopedicheskiy slovar': 2-e izd., pererab. i dop. M., 1998, 1456 s.
3. Rezolyuciya General'noj assamblei OON 50/81 ot 14.12.1995 «Vsemirnaya programma dejstvij, kasayushchayasya molodezhi, do 2000 goda i na posleduyushchij period» – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml> (дата обращения: 27.03.2017)
4. Rezolyuciya 2250 (2015), prinyataya Sovetom Bezopasnosti OON na ego sem' tisyach pyat'sot sem'desyat tret'em zasedanii 09.12.2015. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml> (дата обращения: 27.03.2017)
5. Doncova M.M. Mekhanizm realizacii molodezhnoj politiki v politicheskoj sisteme sovremennoj Rossii: dis. kand. polit. nauk: 23.00.02. – [Электронный ресурс] – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/rsl01006714000/rsl01006714521/rsl01006714521.pdf> (дата обращения: 26.03.2017)
6. Zakon Respubliki Kazahstan ot 09.02.2015 g. № 285-V «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike». – [Электронный ресурс] – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446 (дата обращения: 11.03.2017)
7. Zakon Azerbajdzhanskoj respublikl ot 09.04.2002 № 297-llg. – [Электронный ресурс] – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2578 (дата обращения: 11.03.2017)
8. Zakon Respubliki Belarus' ot 07.12.2009 № 65-Z «Ob osnovah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki». – [Электронный ресурс] – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29745 (дата обращения: 11.03.2017)
9. Radchenko A.F. Molodezh' i ee vozrastnye granicy / Sociologiya vlasti. 2012. № 3, S. 19–29.
10. Zakon FRG o pomoshchi detyam i molodezhi (Zakon «O novom poryadke prav na pomoshch' detyam i molodezhi» ot 26.06.1990 в ред., опубл. 07.05.1993) / Social'no-molodezhnaya rabota: mezhdunarodnyj opyt. M. 1997, S. 216–270.
11. Osnovy gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utv. rasporyazheniem Pravitel'stva ot 29.11.2014 № 2403-r. – [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 19.03.2017)
12. Vavulina A.S. Mekhanizm realizacii i regulirovaniya regional'noj social'no-ehkonomicheskoj politiki: na primere molodezhnoj politiki Tyumenskoy oblasti: – [Электронный ресурс] дис. канд. экон. наук. – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004718000/rsl01004718550/rsl01004718550.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).
13. Lukov V.A. Konceptualizaciya molodezhi v XXI veke: novye idei i podhody. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dissers.ru/1/3927-1-konceptualizaciya-molodezhi-xxi-veke-novie-idei-podhodi-avtor-val-lukov-lukov-valeriy-andreevich-d.php> (дата обращения: 26.03.2017).
14. Kon I.S. Sociologiya molodezhi. V kn.: Kраткий словарь по социологии. М.2000., С.187.

15. Schelsky H. Die skeptische Generation: Eine Soziologie der deutschen Jugend. 4. Aufl. – Düsseldorf-Köln: Eugen Diederichs Verlag. 1960., S. 18.
16. Konovalova L.V. Socializatsiya sovremennoj molodezhi kak social'naya i nauchnaya problema / Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2014. № 6., S. 58-76.
17. Il'inskiy, I.M. Molodezh' kak budushchee Rossii v kategoriyah vojny / Znanie. Poniimanie. Umenie. 2005. № 8, S. 5-17.
18. Pel' N.A., Nikiforova L.E. Konceptual'naya model' realizatsii proektnogo podhoda k upravleniyu adhocraticheskoy molodezhnoj obshchestvennoj organizatsiej. / Sibirskaya finansovaya shkola. 2014. № 5(106), S. 73-81.
19. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossijskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novyh pokolenij: nauch. monografiya / pod obshch.red. V A. Lukova. M. 2013., 718 s.
20. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v RF, utv. Postanovleniem Verkhovnogo Soveta RF ot 03.06.1993 № 5090-1. – [Elektronnyj resurs] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102023954> (data obrashcheniya: 20.03.2017)
21. Strategiya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii, utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 18.12.2006 № 1760-r. – [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.newurengoy.ru/pages/2016.html> (data obrashcheniya: 20.03.2017)
22. Smirnov V.A. Institucionalizatsiya regional'noj molodyozhnoj politiki v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva: avtoreferat dis. ... kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.04. Sankt-Peterburg, 2011., 51 s.
23. Lukov V.A. Biosociologiya molodezhi: ekspertnye ocenki izmenenij v novyh pokoleniyah – [Elektronnyj resurs] / ZPU. 2012. № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biosociologiya-molodezhi-ekspertnye-otsenki-izmenenij-v-novyh-pokoleniyah> (data obrashcheniya: 26.03.2017).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, КАК ОСНОВА СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Климов Н.Д., аспирант, Российский Новый Университет

Аннотация: Российская экономика едва успела оправиться от урона, нанесенного мировым финансовым кризисом, повлекшим существенный ущерб для многих компаний и государства в целом, вывод иностранного капитала из страны и падения инвестиционного интереса к ней, как твердая линия внешней политики стоила нашему государству уже внутреннего кризиса, вызванного планомерным и крайне жестким политическим и экономическим давлением со стороны «западных партнеров» на ключевые сектора национальной экономики, а так же принудительного ограничения международной торговли и инвестиционных возможностей иностранных компаний и банков при взаимодействии с резидентами Российской Федерации.

Однако преследуемые при этом политические и экономические цели западных стран достигнуты в должной мере не были, не смотря на ощутимое падение ВВП и обвал национальной валюты в 2015 году, кризис стал не столько ухудшением положения, сколько поворотным моментом, принудившим государство к продуманному и глубокому вмешательству в экономику с целью преодоления спада, купированию уязвимостей экономики и возобновлению роста.

Эта статья посвящена принятым мерам государственного регулирования и тем, которыми еще стоит воспользоваться, для стабилизации экономического состояния и переходу к стабильному росту.

Ключевые слова: Государственное регулирование, стабилизация экономики, кризис, вмешательство государства, санкции, государственные финансы, денежно-кредитная политика.

Abstract: The Russian economy has barely managed to recover from the damage inflicted by the global financial crisis, which caused significant damage to many companies and the state as a whole, the withdrawal of foreign capital from the country and the fall in investment interest to her, as a solid line in foreign policy has cost our country's internal crisis caused by the systematic and extremely tough political and economic pressure from the "Western partners" in the key sector of the national economy, and the forced restriction on international trade and investment opportunities for foreign companies and banks when interacting with residents of the Russian Federation.

However, pursuing political and economic goals of Western countries achieved in the was, despite the sizeable fall in GDP and the collapse of the national currency in 2015, the crisis was not so much the deterioration of the situation, how much of a turning point that forced the government to thoughtful and deep intervention in the economy to overcome the recession, mitigate the vulnerabilities of the economy and resumption of growth.

This article focuses on the taken measures of state regulation and those which are used for the stabilization of economic status and transition to stable growth.

Keywords: State regulation, stabilization of the economy, crisis, state intervention, sanctions, public finance, monetary policy.

Одной из ключевых причин нестабильности российской экономики является национальный экономический кризис. В отличие от мирового финансового кризиса его причины кроются внутри нашего государства, его политической линии и текущего состояния экономики.

Однако, прежде чем давать оценку урону кризиса, а тем более анализировать методы государственного регулирования, направленные на его предотвращение и давать какие-либо собственные рекомендации необходимо разобраться, что на самом деле из себя представляет этот кризис.

Начиная с 2008 года, когда в след за рынком ипотечного кредитования в США рухнула стабильность всей американской, а затем и мировой банковской системы, что привело к одному из сильнейших спадов в мировой экономике, что было названо экономистами мировым финансовым кризисом, к термину кризис стали прибегать очень часто.

Как отметил в своей статье М.А.Зинковский [3], понимание таких терминов, как «экономический кризис» и «финансовый кризис» у большинства обычных людей чрезмерно обширно, ведь они понимают под ним вообще все проблемы, связанные с экономикой, производством, внешней торговлей, законодательством и т.д. Финансисты же предпочитают давать отдельную оценку каждой сфере, посредством специализированных финансовых инструментов [4].

В любом случае, исходя из определения [10] кризис – это не только затруднительное, тяжёлое положение или обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни, но и крутой перелом в чём-либо, резкое изменение. Поэтому любой кризис стоит рассматривать не только как факт ухудшения ситуации в какой-либо области, но и поворотный момент, повод

принимать серьезные и обширные меры для изменения ситуации.

Тот факт, что состояние отечественной экономики и система управления её оставляли желать лучшего, пожалуй, на протяжении всего существования нашего государства едва ли можно оспорить. Вот и в 2014 году, едва перейдя к росту, наша экономическая система получила ещё один удар извне – линия внешней политики Российской Федерации, привела к введению нашими «западными партнерами», как мы привыкли называть страны ЕС и Северной Америки, экономических санкций. И если сами действия нашего правительства не только не стоит осуждать, но и поддержать, хотя, стоит признать, они были даже недостаточно решительными, то результат их стал серьезным ударом, ведь целью для санкций, естественно, стали самые уязвимые и зависимые отрасли экономики и сферы международной торговли.

Действия иностранных государств привели к падению ВВП почти на 3% в 2015 году [11], стагнации национальной экономики, обвалу внешней торговли, оттоку международных инвестиций, выводу иностранного капитала, обвалу курса рубля. Особенно они отразились на банковском, оборонном и, конечно, нефтяном секторах, а также на высокотехнологичных отраслях. Однако они не имели того критического, разрушительного эффекта, на который рассчитывали их инициаторы, во много благодаря ряду государственных интервенций в экономику: введение ответного экономического эмбарго, создание программы по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Российской Федерации, которая предусматривает стабилизацию банковского сектора и поддержку несырьевого экспорта, поддержку малого и среднего бизнеса. Более того, уже в 2016 году большинство показателей вернулись к росту, а несырьевой экспорт

Тем не менее эти события показали нам, насколько остро возникла необходимость смены пути экономического развития. Для обеспечения устойчивого экономического роста прежде всего необходимо снизить уязвимость экономики от внешних факторов, решить глубокие внутренние структурные проблемы [1]. На данный момент как никогда остра необходимость в переходе к инвестиционно-инновационной модели экономического роста, развитию внутренней среды, благоприятной для развития бизнеса [5], что невозможно без целой программы мер и перестройки многих государственных институтов.

Пока в распоряжении правительства есть внутренние резервы, прежде всего экономические, необходима переориентация экономики на несырьевую деятельность, прежде всего высокотехнологичную, развития реального сектора и сферы услуг, модернизацию топливно-энергетического и военного комплексов промышленности. В связи с изменениями во внешней политике особое внимание следует уделить развитию торговых отношений со странами Азиатского региона, прежде всего Китаем. Причем не только чисто экономических, но и инфраструктурных, логистических.

Стоит понимать, что никакое внешнее взаимодействие не даст нам достаточного роста инвестиций и товарооборота, необходимо основное внимание уделять раскрытию внутреннего потенциала экономики государства, что требует существенного обновления инфраструктуры, модернизации и повышения эффективности системы управления, уместное внедрение новых технологий, что в совокупности должно привести к существенному повышению производительности труда.

В условиях нестабильности экономики, Правительством было принято решение о применении следующих мер финансового регулирования экономических процессов:

- 1) Меры по стабилизации экономики;
- 2) Меры по поддержке несырьевого экспорта и импортозамещению;
- 3) Меры по поддержке основных отраслей экономики [6].

Согласно Банку России [1] выполнение этих мер должно обеспечить стабилизацию макроэкономики, снижение инфляции, сбалансированности рынка труда, снятие последствий роста цен на социально значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов, достижение положительных темпов роста и в целом проведение структурных изменений в российской экономике. Однако эти результаты достигимы не быстрее, чем в среднесрочной перспективе и на данный момент предпринятые шаги еще не дали значительных результатов.

Современная ситуация в России более чем сложная не только в экономической, но и в социальной сфере. Тем более что социальные объекты не рентабельны с точки зрения рыночной экономики, так как не приносят прибыли и требуют существенных расходов на собственное содержание, поэтому целесообразность их существования обуславливается исключительно социальной необходимостью.

Попытки же внести коммерческую составляющую в их деятельность зачастую несут опасность для социальной составляющей, т.к. велик риск завышения цен и создания ценовых барьеров для малоимущих и социально незащищенных слоев населения при попытке воспользоваться социально значимой услугой. Таким образом, государство вынуждено контролировать социальные объекты, сохранять их в государственной собственности с целью управления рисками и принимать на себя значительную долю затрат по содержанию данных объектов социальной значимости [8].

В период экономического спада домохозяйства особенно нуждаются в поддержке со стороны государства, ведь граждане и организации, не могут обеспечить себя необходимыми социальными услугами и общественными благами, и оно должно стимулировать развитие социальных процессов в обществе, оптимизировать бюджетную политику, в задачи которой будет входить не просто политика поддержания той или иной сферы, а мотивация населения и организаций к развитию экономики [8].

В настоящее время развитие социально ориентированной экономики подразумевает вмешательство государства не только в социальные, но и в экономические процессы в стране, так как в связи с существующей монополизацией рынка и бездействием профсоюзов, процесс саморегулирования не действует на благо граждан [7].

В условиях невозможности постоянного принятия исключительно административных мер основным инструментом регулирования экономических и социальных процессов в обществе выступают государственные финансы.

Таким образом, финансовое регулирование в современном мире играет важную роль в обеспечении развития социальной сферы страны, а государство является основным субъектом данного регулирования. Практически все расходы на социальную сферу исполняются именно в соответствии с государственными программами, за исключением расходов на развитие пенсионной системы [9].

Для повышения эффективности расходования бюджетных средств в 2015 году были внесены изменения в нормативную базу по разработке и реализации государственных программ. Особенности формирования федерального бюджета на 2016 год стало распределение ассигнований не только по самим государственным программам и подпрограммам, но и по основным мероприятиям, что должно гарантировать не только доведение бюджетных средств до получателей, но и контроль за исполнением обязательств [1].

На сегодняшний день существуют следующие методы финансового регулирования:

- финансирование денежных выплат для граждан РФ, которым они гарантированы государством (пенсии, пособия, стипендии, материальная помощь и др.);
- финансирование льгот на товары и услуги для малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения;
- финансовое регулирование рынка жилья со стороны государства;
- финансовое стимулирование организаций на создание новых рабочих мест для увеличения уровня занятости населения;
- финансовая поддержка со стороны государства производственных отраслей, занимающихся жизненно важными потребительскими товарами и услугами;
- бюджетное финансирование отраслей социальной сферы;
- налоговое регулирование в т.ч. применение налоговых льгот и различных налоговых вычетов для выравнивания уровня социального благополучия;
- помощь в развитии финансового рынка, который ориентируется на вкладчиков с небольшими суммами накоплений.

На данный момент продолжается проведение мероприятий по улучшению качества работы контролирующих органов, а также доводится открытость бюджетов различного уровня, что способствует не только доступности данных по финансированию (бюджетированию) того или иного объекта, но и выявлению проблем на региональном и местном уровнях.

Считаю, что следующие предложения по улучшению действующего механизма государственного регулирования социальных процессов действующей экономической ситуации будут способствовать более эффективному государственному финансовому регулированию социальной сферы и социальной структуры общества:

- выявление «точек неэффективности» в различных отраслях социальной сферы в рамках открытой бюджетной политики;
- оценка возможности применения прогрессивного налогообложения по налогу на доходы физических лиц;
- пересмотр условий выдачи пособий и материальной помощи с целью стимулирования трудоспособности населения;
- пересмотр существующих налоговых ставок по налогу на доходы физических лиц с учетом территориальных особенностей.

- совершенствование механизмов прогнозирования социально-экономического развития;

Таким образом, в России финансовое регулирование, целью которого является развитие социальной сферы, осуществляется с помощью ряда методов регулирования в сфере образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты граждан за счет бюджетных средств органов государственной (муниципальной) власти.

Эффективность и ответственность управления государственными и муниципальными финансами в совокупности с мерами по повышению финансовой грамотности и образованности в сфере бюджетной политики государства могут способствовать улучшению не только отдельных направлений социальной сферы, но и повысить уровень и качество жизни населения. В дальнейшем это должно положительно отразиться на развитии экономики страны и способствовать повышению роли России на международной арене.

Библиографический список

1. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов // ЦБ РФ 2016
2. Манушин Д.В. Оценка антикризисных планов Правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана Правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. №3.
3. Зинковский М.А. Национальный экономический кризис: юридическая природа, критерии момента возникновения и прекращения // Юридический мир. - 2015. - № 11. - С. 33 - 36.
4. Рулинская А. Факторы экономической стабильности России в условиях санкций // Бюллетень науки и практики. - 2016. - № 5. - С. 354 - 355.
5. Шамрай И.Н., Цыбина В.В. Обеспечение внутреннего развития экономики как ключевой фактор стабильности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2015. - № 2 - 3. - С. 221.
6. Шпигунова Ю.А. Импортзамещение в России // Science Time. - 2016. - № 2. - С. 655.
7. Азизов Ш.Ш., Чахкиев Г.Г., Шахзадыанц М.Г. Альтернативные предложения по антикризисному плану правительства Российской Федерации // Вестник Академии. - 2015. - № 1. - С. 156.
8. Фомичева А.Д. Финансовый механизм государственного регулирования социальных процессов в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2016. - №6. - С. 93-98.
9. Итоговый доклад расширенной коллегии Министерства финансов Российской Федерации «Об основных направлениях деятельности Министерства финансов Российской Федерации в 2015 году и задачах органов финансовой системы Российской Федерации на 2016 год».
10. Большой Энциклопедический словарь
11. Статистика Всемирного Банка <http://www.worldbank.org/>

References

1. Bank Rossii. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2017 god i period 2018 i 2019 godov // CB RF 2016
2. Manushin D.V. Ocenka antikrizisnyh planov Pravitel'stva RF v 2015 i 2016 godah i sovershenstvovanie plana Pravitel'stva RF po obespecheniyu stabil'nogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii v 2016 godu // Aktualnye problemy ehkonomiki i prava. 2016. №3.
3. Zinkovskij M.A. Nacional'nyj ehkonomicheskij krizis: yuridicheskaya priroda, kriterii momenta vozniknoveniya i prekrashcheniya // YUridicheskij mir. - 2015. - № 11. - S. 33 - 36.
4. Rulinskaya A. Faktory ehkonomicheskoy stabil'nosti Rossii v usloviyah sankcij // Byulleten' nauki i praktiki. - 2016. - № 5. - S. 354 - 355.
5. SHamraj I.N., Cybina V.V. Obespechenie vnutrennego razvitiya ehkonomiki kak klyuchevoj faktor stabil'nosti // EHkonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEHI. - 2015. - № 2 - 3. - S. 221.
6. SHpigunova YU.A. Importozameshchenie v Rossii // Science Time. - 2016. - № 2. - S. 655.
7. Azizov SH.SH., Chahklev G.G., SHAhzhadyanc M.G. Al'ternativnye predlozheniya po antikrizisnomu planu pravitel'stva Rossijskoj Federacii // Vestnik Akademii. - 2015. - № 1. - S. 156.
8. Fomicheva A.D. Finansovyy mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya social'nyh processov v Rossijskoj Federacii // EHkonomika i biznes: teoriya i praktika. - 2016. - №6. - S. 93-98.
9. Itogovyy doklad rasshirennoj kollegii Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii «Ob osnovnyh napravleniyah deyatel'nosti Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii v 2015 godu i zadachah organov finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii na 2016 god».
10. Bol'shoj EHnciklopedicheskij slovar'
11. Statistika Vsemirnogo Banka <http://www.worldbank.org/>

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК МЕРА ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Климов Н.Д., аспирант, Российский Новый Университет

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы импортозамещения как меры финансового регулирования экономических процессов в условиях нестабильности экономики

Ключевые слова: импортозамещение, финансовое регулирование экономических процессов

Abstract: the article deals with the issues of import substitution as a measure of financial regulation of economic processes in an unstable economy

Keywords: import substitution, financial regulation of economic processes

Вопросы, связанные с импортозамещением, как одним из путей решения задачи диверсификации Российской экономики, рассматривались уже не раз. В критические для экономики страны моменты кризисов 1998 и 2008 года – особенно. Однако, к попытке разработать целостную политику в данной области руководство страны подтолкнуло только введение санкций со стороны США и Евросоюза.

Начало законодательской деятельности в рамках проведения мероприятий в области импортозамещения было положено разработкой и принятием некоторых государственных актов, таких как новая редакция государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"¹.

В дальнейшем последовало продолжение работы по государственному регулированию процессов импортозамещения принятием Распоряжения Правительства РФ от 27 января 2015 г. N 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (с изменениями и дополнениями)»².

В апреле 2015 года несколькими российскими министерствами совместно в рамках исполнения антикризисных мер было разработано 20 отраслевых планов. В разработке принимали участие Минпромторг, Минкомсвязь, Минтранс и Минэнерго России. Основываясь на перечне приоритетных и критических для импортозамещения видов продукции по гражданским отраслям обрабатывающей промышленности, эти планы предусматривают разработку, внедрение и выпуск товаров отечественного производства. Мероприятия запланированы для проведения в следующих отраслях промышленности³:

- фармацевтическая промышленность;
- тяжелое машиностроение;
- сельское хозяйство;
- авиастроение;
- судостроение и т.д.

В конце 2016 года Минэкономразвития России был разработан прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов (далее - прогноз)⁴. Импортозамещение было названо одним из основных приоритетов экономической политики в прогнозный период.

В условиях нестабильности экономики, Правительством было принято решение о применении следующих мер финансового регулирования экономических процессов, в том числе меры по поддержке несырьевого экспорта и импортозамещению⁵:

1. Предоставление Правительству РФ особых полномочий по установлению особенностей планирования и осуществления закупок импортного оборудования, работ, услуг за рубежом, в том числе в рамках крупных инвестиционных проектов, реализуемых акционерными обществами с государственным

участием или государственными организациями. При этом доля участия государства в них должна составлять свыше 50 процентов. Установление требований к закупаемым для реализации проекта товарам, работам, услугам, разработка и опубликование планов закупок на весь срок инвестиционного проекта. Проведение конференций российских поставщиков с целью разъяснения им технологических требований и передачи технологий, а также предоставление российским производителям необходимых для начала производства ресурсов⁶.

Это право Правительство реализует в сфере ограничения закупок медицинских изделий, товаров легкой промышленности, машиностроения и товаров для оборонного сектора.

Минпромторгом России планируется, что ключевая роль будет отдана стандартизации, как инструменту импортозамещения в государственных закупках. В Госдуме на рассмотрении находятся соответствующие поправки в законодательство о контрактной системе. Они касаются правил описания объекта закупки, а именно: при проведении закупок приоритет будет отдаваться соответствующей национальным стандартам продукции⁷.

2. Совершенствование системы предоставления государственных гарантий Российской Федерации в целях увеличения объема экспорта товаров и услуг с использованием государственных гарантий: упрощение условий и процедур предоставления государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте для оказания государственной поддержки экспорта промышленной продукции; расширение действия государственных гарантий Российской Федерации по обязательствам нефинансового характера (исполнение экспортного контракта)⁸.

В соответствии с законом⁹ гарантии предоставляются по кредитам, выданным на срок от трех до 20 лет, в объеме до 25% обязательств заемщика. Общий объем выделяемых на эти цели средств в 2016 году составляет 60 млрд. руб.

Объем кредитования планируется увеличивать в отношении предприятий и организаций реального сектора экономики. В этом основная цель программы. Долгосрочное кредитование будет осуществляться на наиболее льготных условиях.

Программа предполагает финансирование специально подготовленных проектов, прошедших конкурсный отбор. Основными условиями для получения финансирования являются сроки реализации – строго до 2018 года, место реализации проекта – размещение производственной площадки только на территории России и принадлежность к определенному сектору экономики¹⁰:

- машиностроение;
- жилищное строительство;
- транспорт;
- связь и телекоммуникации;
- энергетика;

- сельское хозяйство;
- обрабатывающая промышленность;
- химическое производство.

На финансовую поддержку могут рассчитывать предприятия, реализовывающие инвестиционные проекты стоимостью от 1 млрд. до 20 млрд. руб. Заемщику выдается целевой заем уполномоченным банком. В свою очередь уполномоченный банк получает возмещение суммы займа от Банка России. Процентная ставка по таким займам будет составлять не более 9%. Заемщик обязан оплатить не менее 20% стоимости проекта.

Инвестиционные проекты, которые уже попали в реестр подлежащих государственной поддержке в соответствии с Программой поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования¹¹:

- запуск 4-го оператора мобильной связи в г. Москве;
- строительство животноводческого комплекса и приобретение племенного молодняка в Воронежской области;
- строительство двух энергоблоков Казанской ТЭЦ-1;
- создание нового аэропортового комплекса "Южный" (г. Ростов-на-Дону) и другие.

3. Упрощение процедуры вывоза товаров, на которые не установлены запреты и ограничения посредством освобождения от обязанности представлять документ, подтверждающий, что в отношении товара не установлены запреты и ограничения, либо максимальное упрощение получения такого документа.

В рамках реализации данного положения Кабинетом Министров был разработан план мероприятий («дорожная карта») призванный способствовать продвижению экспорта российских товаров.

В документе отражаются важные процессы, касающиеся области экспортных поставок. Это значительное сокращение количества таможенных процедур, снижение бюрократических операций в области валютного контроля. Часть информации касается вопроса возврата НДС при экспорте. Правительством РФ принято решение о предоставлении Акционерному обществу «Российский экспортный центр» права оформлять и выдавать экспортерам сертификат свободной продажи¹². Этот сертификат значительно упрощает процедуру подтверждения качества и соответствия продукции, так как позволяет экспортерам проводить ее в режиме одного окна. Сертификат содержит сведения о наличии у экспортера документов, соответствующих российскому законодательству, на основании которых продукция может обращаться на территории России. Эти документы подтверждают отсутствие ограничений и запретов на указанные товары.

Реализация мероприятий "дорожной карты" способствует развитию предпринимательства в сфере экспорта, и, как следствие, увеличению конкурентоспособных малых и средних предприятий, нормализации делового климата в стране.

4. Увеличение объемов поддержки экспорта через субсидирование процентной ставки по кредитам в ЗАО «Росэксимбанк», выдаваемым в рамках поддержки экспорта высокотехнологичной продукции¹³.

5. Отсрочка введения дополнительных издержек субъектов предпринимательской деятельности, в частности проводится разработка предложений 2-летних «каникул» по страхованию гражданской ответственности владельца объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте (за исключением опасного объекта 1-го класса опасно-

сти) с пересмотром уровня страховых тарифов и совершенствованием в течение этого времени самого механизма страхования опасного объекта¹⁴.

Следует уточнить, что данное положение вызвало широкий резонанс в сфере страховщиков. По мнению экспертов, введение моратория может разрушить один из наиболее устойчивых и грамотно выстроенных сегментов страхового рынка, ведь за счет уменьшения страховых сборов при стабильных затратах на его поддержание может разрушиться весь механизм перестраховочной защиты. Снижение издержек бизнеса одних участников отношений не должно осуществляться за счет повышения нагрузки на других. В связи с этим продолжается работа в направлении разработки механизма воплощения в жизнь данной меры¹⁵.

6. Перенос вступления в силу требований в области транспортной безопасности в отношении отдельных видов транспортных объектов для отсрочки введения дополнительных производственных издержек субъектов предпринимательской деятельности.

Во исполнение Решения Правительства РФ Минтранс РФ разрабатывается проект Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О транспортной безопасности». В соответствии с этим проектом исполнение требований по обеспечению транспортной безопасности будет производиться поэтапно, а именно: до 1 июля 2017, т.е. в сроки, обозначенные планами обеспечения транспортной безопасности ОТИ и ТС. Требование должно быть исполнено субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками.

Подводя итоги реализации Плана действий Дмитрий Медведев на Совещании «Об итогах реализации Плана действий в экономике в 2016 году и о проекте комплексного плана действий на 2017–2025 годы», отметил, что большинство пунктов плана было выполнено, профинансированы первоочередные мероприятия, многие задачи были решены.

«Созданы условия для ускоренного импортозамещения по отдельным позициям, включая производство сельхозпродукции», добавил Дмитрий Медведев. Кроме того, удалось обеспечить предсказуемость бюджетной и налоговой политики¹⁷.

Следует отметить, что, реализуя программу импортозамещения, особых успехов удалось добиться в области сельского хозяйства. Уже сейчас Россия практически способна прокормить себя сама. Так, производство мяса по сравнению с 2015 годом возросло, в среднем, на 5%, производство молочных изделий – на 2%, производство продуктов растениеводства – на 5%¹⁸. В потребительской корзине россиян теперь преимущественно продукты российского производства, зачастую более качественные, чем импортные. Основной проблемой для российских сельхозпроизводителей остается не столько производство качественной продукции, сколько ее сохранение и транспортировка.

Программа импортозамещения набирает обороты и в других областях промышленности. Заводы Южного Урала обеспечивают «Ростсельмаш» комплектующими для сельскохозяйственной техники – комбайнов, тракторов и т.д. В Саратовской области в скором времени заработает завод по производству сушеного лука, в Кирове строится завод по изготовлению препаратов с использованием плазмы крови, в Белгороде заработал завод по производству ювелирных изделий, на Ямале – завод по переработке мусора¹⁹.

В целом, наблюдается положительная динамика развития производства при реализации промышленными предприятиями стратегии импортозамещения. Это неизбежным образом приводит к повыше-

нию эффективности производства, конкурентоспособности производимой продукции. Однако, следует отметить на предприятиях отсутствие методологии оценки деятельности по импортозамещению, рассмотрения принципов импортозамещения как бизнес-процесса.

Есть определенные трудности в сфере рассмотрения импортозамещения как процесса интеграции общества в рыночные отношения, преодоления инертности населения.

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"

² О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (с изменениями на 16 июля 2015 года)

³ Реализация программы импортозамещения в отраслях промышленности Е.С. Левина, преподаватель А.Т. Замлея к.э.н. О.С. Абросимова к.э.н. // сборник Научные преобразования в эпоху глобализации часть 1, НИЦ АЗЕРНА – 2016 - С. 163-168

⁴ Прогноз социально-экономического развития российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный документ]. - URL:http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc (дата обращения 15.02.2017).

⁵ Шпигунова Ю.А. Импортозамещение в России // Science Time. - 2016. - № 2. - С. 655.

⁶ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р

⁷ Тимошенко В. Политика импортозамещения в России: от слов к делу // Гарант.ру URL: <http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz4cdNXthQd>

⁸ О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (с изменениями на 16 июля 2015 года)

⁹ Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. N 384-ФЗ "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" (с приложениями 1 - 14) (с изменениями и дополнениями)

¹⁰ Тимошенко В. Политика импортозамещения в России: от слов к делу // Гарант.ру

¹¹ Никонова И.А. Смирнов А.Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития М: "Консалтбанк", 2016 - 216 с.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. N 1128-р с изменениями и дополнениями от: 6 сентября 2012 г., 26 марта, 17 августа 2013 г., 25 февраля, 2 июля, 28 октября 2014 г., 3 апреля, 13 июля, 28 октября, 26 ноября 2015 г.

¹³ Постановление Правительства РФ от 31 августа 2016 года № 871.

¹⁴ О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (с изменениями на 16 июля 2015 года)

¹⁵ О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (с изменениями на 16 июля 2015 года)

¹⁶ Никонова И.А. Смирнов А.Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития М: "Консалтбанк", 2016 - 216 с.

¹⁷ Газета «Известия» от 25 марта 2017 г.

¹⁸ <http://www.gks.ru>

¹⁹ <http://zimport.ru/goodresults/>

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности".
2. Прогноз социально-экономического развития российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный документ]. - URL:http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc (дата обращения 15.02.2017).
3. Шпигунова Ю.А. Импортозамещение в России // Science Time. - 2016. - № 2. - С. 655.
4. Тимошенко В. Политика импортозамещения в России: от слов к делу // Гарант.ру URL: <http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz4cdNXthQd>
5. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. N 384-ФЗ "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" (с приложениями 1 - 14) (с изменениями и дополнениями).
6. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2014 г. N 1044 "Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования" (с изменениями и дополнениями).
7. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. N 1128-р с изменениями и дополнениями от: 6 сентября 2012 г., 26 марта, 17 августа 2013 г., 25 февраля, 2 июля, 28 октября 2014 г., 3 апреля, 13 июля, 28 октября, 26 ноября 2015 г.
8. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р
9. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (с изменениями на 16 июля 2015 года)
10. Реализация программы импортозамещения в отраслях промышленности Е.С. Левина, преподаватель А.Т. Замлея к.э.н. О.С. Абросимова к.э.н. // сборник Научные преобразования в эпоху глобализации часть 1, НИЦ АЗЕРНА – 2016 - С. 163-168
11. Никонова И.А. Смирнов А.Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития М: "Консалтбанк", 2016 - 216 с.
12. Постановление Правительства РФ от 31 августа 2016 года № 871.
13. Газета «Известия» от 25 марта 2017 г.
14. <http://www.gks.ru>

15. <http://zimport.ru/goodresults/>

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. N 328 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti".
2. Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskoj federacii na 2017 god i na planovyj period 2018 i 2019 godov [Elektronnyj dokument]. - RL:http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc (data obrashcheniya 15.02.2017).
3. SHpigunova YU.A. Importozameshchenie v Rossii // Science Time. - 2016. - № 2. - S. 655.
4. Timoshenko V. Politika importozameshcheniya v Rossii: ot slov k delu // Garant.ru URL: <http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz4cdNXthQd>
5. Federal'nyj zakon ot 1 dekabrya 2014 g. N 384-FZ "O federal'nom byudzhetе na 2015 god i na planovyj period 2016 i 2017 godov" (s prilozheniyami 1 - 14) (s izmeneniyami i dopolnениyami).
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 oktyabrya 2014 g. N 1044 "Ob utverzhdenii Programmy podderzhki investitsionnyh proektov, realizuemyh na territorii Rossijskoj Federacii na osnove proektnogo finansirovaniya" (s izmeneniyami i dopolnениyami).
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 iyunya 2012 g. N 1128-r s izmeneniyami i dopolnениyami ot: 6 sentyabrya 2012 g., 26 marta, 17 avgusta 2013 g., 25 fevralya, 2 iyulya, 28 oktyabrya 2014 g., 3 aprelya, 13 iyulya, 28 oktyabrya, 26 noyabrya 2015 g.
8. Plan pervoocherednyh meropriyatij po obespecheniyu ustojchivogo razvitiya ehkonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 godu, utverzhen rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 yanvarya 2015 g. № 98-r
9. O plane pervoocherednyh meropriyatij po obespecheniyu ustojchivogo razvitiya ehkonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 godu (s izmeneniyami na 16 iyulya 2015 goda)
10. Realizatsiya programmy importozameshcheniya v otraslyah promyshlennosti E.S. Levina, преподаvatel' A.T. Zamelajaya k.e.h.n. O.S. Abrosimova k.e.h.n. // sbornik Nauchnye preobrazovaniya v ehpoхu globalizacii chast' 1. MTC AEHTERNA - 2016 - S. 163-168
11. Nikonova I.A. Smirnov A.L. Proektnoe finansirovanie v Rossii. Problemy i napravleniya razvitiya M: "Konsalt-bankir", 2016 - 216 s.
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 avgusta 2016 goda № 871.
13. Gazeta «Izvestiya» ot 25 marta 2017 g.
14. <http://www.gks.ru>
15. <http://zimport.ru/goodresults/>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Корольков В.Е., к.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Соколов А.К., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье проведен анализ существующих в мировой экономике основных черт современных инвестиционных процессов. Выявлены основные тенденции развития современных инвестиционных процессов и обозначены их причины. Проведенный анализ будет полезен для понимания путей решения стоящих перед нашим государством проблем для привлечения внешних источников с целью обеспечения устойчивого роста экономики. Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные процессы, ПИИ, нестабильность, тенденции.

Abstract: In the article the analysis of existing in the world economy main features of modern investment processes. Reveals main tendencies of development of modern investment processes and identifies the reasons. The analysis will be useful for understanding the solutions facing our state challenges to attracting external sources to ensure sustainable economic growth.

Keywords: Investments, Investment process, FDI, volatility, trends.

Инвестиционные процессы играют существенную роль в обеспечении необходимых темпов для экономического развития любого государства. В России для привлечения внешних источников с целью обеспечения устойчивого роста экономики требуется решение целого ряда проблем, в числе которых: формирование и поддержание благоприятного инвестиционного климата, достижение эффективности управления инвестиционными комплексами, наличие эффективной инфраструктуры, законодательное обеспечение инвестиционных процессов и др.

Для понимания путей решения стоящих перед нашим государством проблем необходим анализ существующих в мировой экономике тенденций и особенностей современных инвестиционных процессов.

Отражение прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) долгосрочной экономической заинтересованности иностранных инвесторов в ведении бизнеса на территории страны определяют следующие их особенности: долгосрочность, значительные суммы инвестируемых средств, сильную зависимость от условий вложения капитала за рубежом, в том числе от финансовых и политических рисков; овладение новыми рынками сбыта, потенциал роста международных конкурентных позиций.

Для мировой экономики сегодня характерны процессы глобализации и системной интеграции мировых рынков и региональных экономик, одним из последствий которых являются открытие большинством стран своих границ, в том числе, для финансов и инвестиций. При этом можно наблюдать более-менее равномерное распределение финансовых ресурсов и эффективное размещение инвестиций. Это позволяет государствам, нуждающимся в инвестициях, решать свои финансовые проблемы за счет других стран. Инвесторы же не ограничиваются внутренними, национальными рынками, а имеют возможность для поиска наиболее выгодных проектов для реализации своих инвестиционных возможностей в других странах.

При этом, если раньше традиционно наибольший объем потоков иностранных инвестиций приходился на развитые страны, то последнему десятилетию свойственно изменение тенденций в сторону роста потоков ПИИ в развивающиеся страны.

Так, например, в общемировом притоке прямых иностранных инвестиций (ПИИ) совокупная доля развивающихся стран в 2014 году составила 55 % и превысила долю развитых стран, которая составила в этом же году 41 % (см. рис. 1 и рис.2).

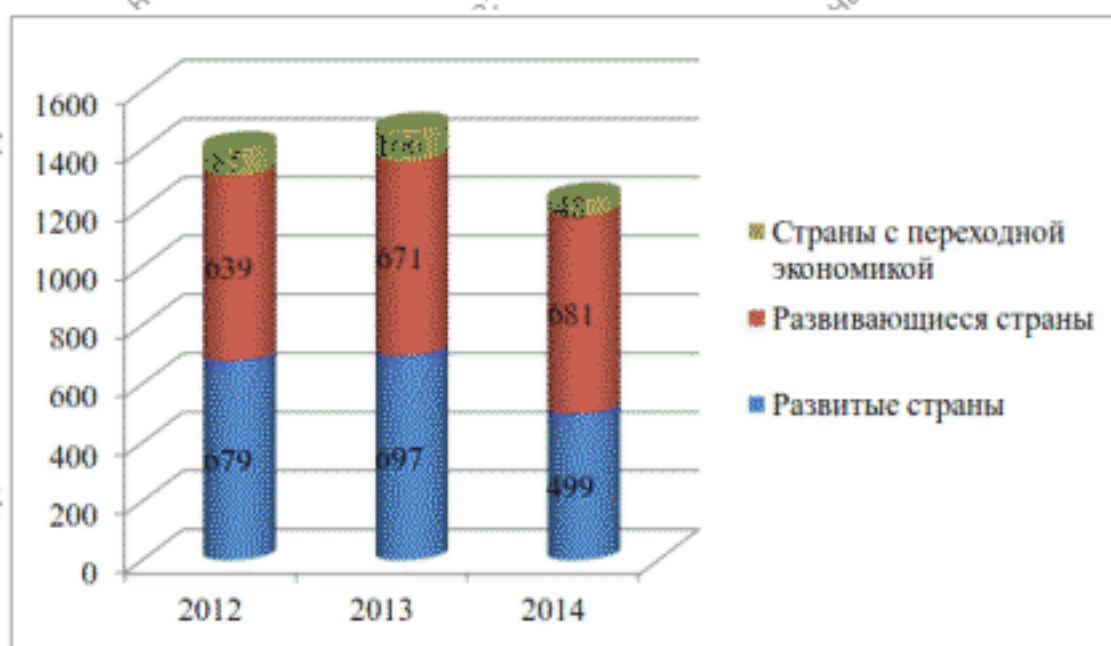


Рисунок 1 - Приток ПИИ, в млрд. долларов США²

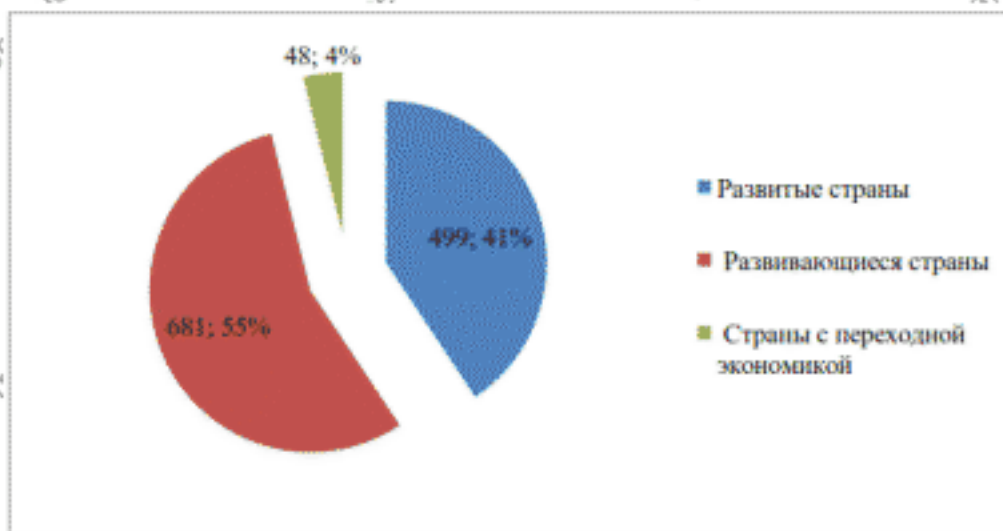


Рисунок 2 - Доля в мировых притоках ПИИ в 2014 году, в %²

Причиной роста притока ПИИ в развивающиеся страны является, в первую очередь, динамика процессов в Азиатском регионе, где в последние два десятилетия наблюдался бурный экономический подъем.

При этом в общемировом оттоке прямых иностранных инвестиций (ПИИ) совокупная доля развитых стран в 2014 году составила 61% и превысила долю развивающихся стран, которая составила в этом же году 34% (см. рис. 3 и рис.4).



Рисунок 3 - Отток ПИИ, в млрд. долларов США³

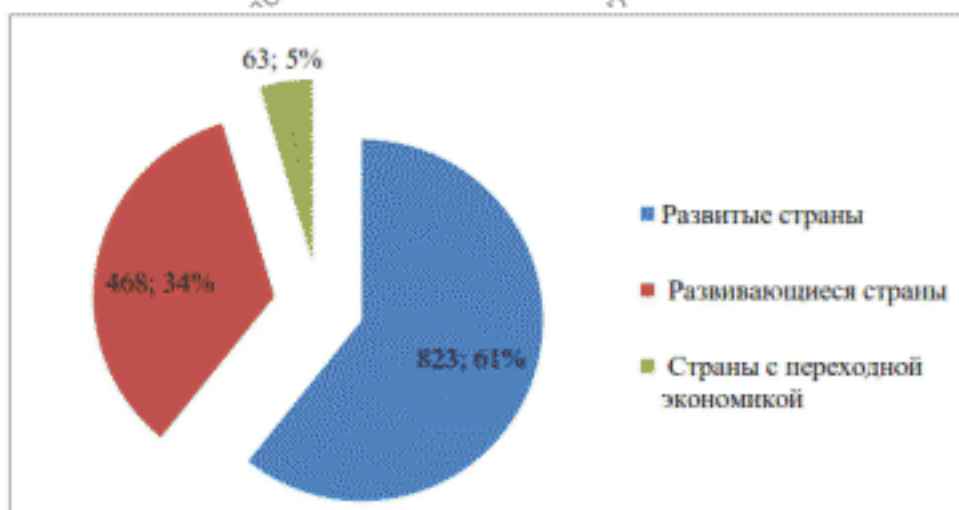


Рисунок 4 - Доля в мировых оттоках ПИИ в 2014 году, в %⁴

Ведущая роль в оттоке ПИИ из развивающихся стран принадлежит азиатским многонациональным предприятиям³.

При этом структура оттока ПИИ из развитых и развивающихся стран различна. Более половины инвестиций, вывозимых многонациональными предприятиями развивающихся стран, приходится на инвестиции в акционерный капитал. В оттоке капитала из развитых стран наиболее крупной составляющей являются реинвестированные доходы (в 2015 году они составили 81%). При инвестициях в акционерный капитал велика вероятность того, что

они станут причиной новых производительных инвестиций, тогда как реинвестированные доходы могут вызывать также рост денежной наличности.

При этом одной из основных тенденций современных инвестиционных процессов является снижение потоков инвестиций, главным образом из-за экономических проблем в большинстве стран мира. Так, в 2014 году произошло снижение общего объема притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на 16% до 1,23 трлн. долл. по сравнению с 1,47 трлн. долл. в 2013 году (см. рис.5).

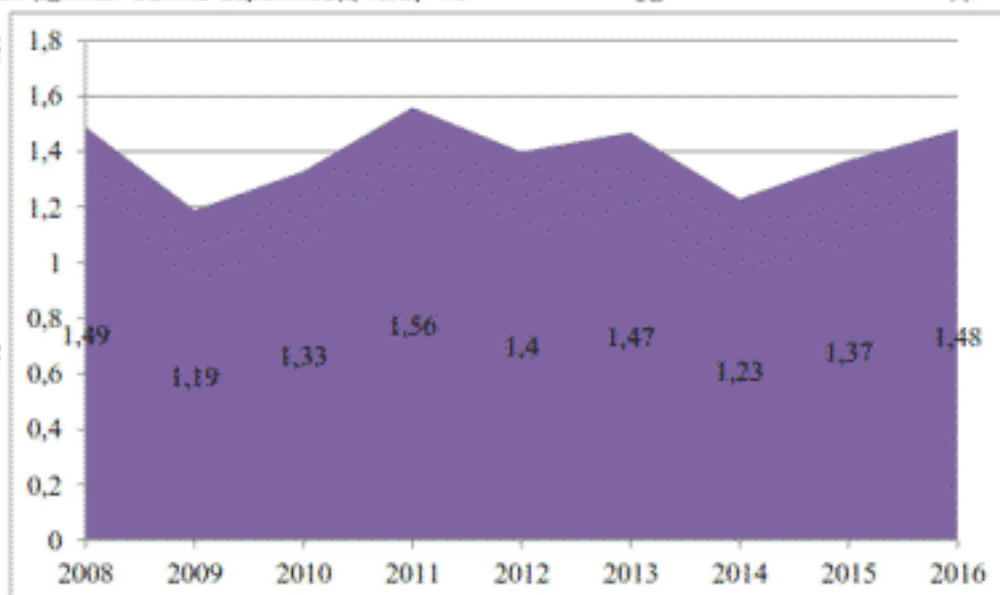


Рисунок 5 - Стоимостной объем ПИИ, трлн. долларов США⁴

Причинами сокращения объема притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2014 году являлись неустойчивость мировой экономики, непредсказуемость политики, возросшие геополитические риски.

По прогнозам ЮНКАД, мировые потоки в 2015 году должны были вырасти до 1,4 трлн. долл. долларов США (на 11 %), а в дальнейшем в 2016 году составить 1,5 трлн. долл. долларов США, а в 2017 году - 1,7 трлн. долл. долларов США.

Реальность превзошла ожидания. Прогнозируемому повышению ПИИ не помешали существующие экономические и политические факторы, включающие в себя сохраняющуюся неопределенность в еврозоне, геополитическую напряженность и хроническую неустойчивость стран, формирующейся рыночной экономикой. Так, рост общего объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире составил в 2015 г. 1,7 трлн. долл. долларов США (36 %), что было выше ожидаемого прироста на 25 %.

Данный показатель явился самым высоким после глобального экономического и финансового кризиса 2008-2009 гг. Ключевым фактором глобального роста прямых иностранных инвестиций ЮНКАД назвал приток денежных средств в промышленно-развитые страны, который вырос почти вдвое.

Однако необходимо отметить, что причина такого прироста в основном заключается в трансграничных слияниях и поглощениях с минимальным вкладом в проекты, связанные с производительными активами. Объем таких сделок M&A вырос в 2015 году на 61%, до 644 млрд. долларов США.

При этом рост притока инвестиций в развивающиеся страны в сравнении с 2014 годом составил 5 % и по итогам 2015 года составил 741 млрд. долларов США.

В странах с переходной экономикой в 2014 году сокращение притока ПИИ составило 52%, до 48 млрд. долл. США, что в большей степени объяснялось его снижением в Российской Федерации, которая переместилась с 5-го места на 16-е среди крупнейших получателей ПИИ из-за геополитических рисков. В 2015 году снижение ПИИ в странах с переходной экономикой продолжилось. Так, поток прямых иностранных инвестиций сократился на 54%, что было обусловлено, в первую очередь, конфликтами и снижением цен на сырьевые товары. Наибольшее сокращение прямых иностранных инвестиций в этой группе было отмечено в России (на 92%) и Казахстане (на 66%)⁵.

Таким образом, краткий обзор существующих в мировой экономике современных инвестиционных процессов позволил выделить их следующие основные тенденции:

- сокращение прямых иностранных инвестиций, причинами которого явились глобальная экономическая неустойчивость и политическая неясность;
- лидерство развивающихся стран в получении ПИИ, причиной которого, в первую очередь, является динамика в Азиатском регионе, где в последние два десятилетия наблюдался бурный экономический подъем;
- лидерство развитых стран в оттоке ПИИ;
- различия в структуре оттока ПИИ из развитых и развивающихся стран;
- снижение потоков ПИИ в страны с переходной экономикой, обусловленное, в первую очередь, конфликтами и снижением цен на сырьевые товары;
- волнообразное изменение притоков ПИИ как в развитые, так и в развивающиеся страны, обусловленное нестабильностью экономической ситуации в мире и др.

¹ Составлено автором. Источник: Доклад о мировых инвестициях. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2015 год. 78 с.

² Составлено автором. Источник: Доклад о мировых инвестициях. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2015 год. 78 с.

³ Составлено автором. Источник: Доклад о мировых инвестициях. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2015 год. 78 с.

⁴ Составлено автором. Источник: Доклад о мировых инвестициях. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2015 год. 78 с.

⁵ Доклад о мировых инвестициях. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2015 год. 78 с.

⁶ Составлено автором. Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ в 2008–2014 годах и оценки ЮНКТАД для ПИИ в 2015–2016 годах.

Доклад о мировых инвестициях. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). 2016 г.

⁸ Top-10 стран по объему иностранных инвестиций // Вести Экономика, 21.01.2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66544?page=1> (дата обращения 10.09.2016 г.)

Библиографический список

1. Доклад о мировых инвестициях. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). 2016 г.
2. Доклад о мировых инвестициях. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2015 год. 78 с.
3. Top-10 стран по объему иностранных инвестиций // Вести Экономика, 21.01.2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66544?page=1> (дата обращения 10.09.2016 г.)
4. ЮНКТАД, база данных по ПИИ в 2008–2014 годах и оценки ЮНКТАД для ПИИ в 2015–2016 годах.

References

1. Doklad o mirovyyh investitsiyah. Konferentsiya OON po trgovle i razvitiyu (YUNKTAD). 2016 g.
2. Doklad o mirovyyh investitsiyah. OON. N'yu-Jork i Zheneva, 2015 god. 78 s.
3. Top-10 stran po ob'em u inostrannykh investitsij // Vesti Ekonomika, 21.01.2016 g. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66544?page=1> (data obrashcheniya 10.09.2016 g.)
4. YUNKTAD, baza dannykh po PII v 2008–2014 godah i ocenki YUNKTAD dlya PII v 2015–2016 godah.

ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА СООТВЕТСТВИЯ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

Лавренко Е.А., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Рябикова Н.Е., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация: Статья выполнена на актуальную тему, поскольку развитие предпринимательства любого уровня (малый, средний и крупный бизнес) обусловлено потребностью постоянного совершенствования посредством новых подходов, форм и приемов деятельности.

Ключевые слова: принципы стратегического управления, стратегия, тактика, соответствие стратегии и тактики, предпринимательство, конкурентное преимущество, аутсорсинг, проблемы использования аутсорсинга.

Abstract: The article is executed on an industrial theme as development of business of any level (small, average and large business) is caused by constant perfection of means of new approaches, forms and activity receptions.

Keywords: entrepreneurship (business), competitive advantage, outsourcing, problems of use of outsourcing.

Соответствие стратегии и тактики проявляется в подборе и оптимизации действий менеджера, их релевантности (в отношении) конкретной ситуации и последовательности осуществления, способных в итоге обеспечить и обеспечивающих достижение желаемых результатов.

Учитывая, что, с одной стороны, стратегический менеджмент – это управление, в котором стратегия довлеет над тактикой и, следовательно, диктует выбор тактических приемов реализации разработанного плана действий, а с другой стороны, тактический менеджмент – определяется приоритетом тактики над стратегией, искомое соответствие достигается лучшим сочетанием их элементов как инструментов выживаемости современной организации. Так, стратегия интенсивного роста может обеспечиваться тактиками «агрессивности», «решительности», «прессинга», «маневрирования» и «скачка». При этом каждый вид тактики, из перечисленных, несет в себе особенности реализации стратегического плана, и может обеспечить как успех, так и провал предпринимаемых усилий. Применительно к конкретной ситуации наиболее эффективен будет лишь один вид тактики, в отдельных случаях – в сочетании элементов двух типов тактик. В этом смысле тактика «агрессивности» может быть полезна, когда необходимо осуществить вторжение на территорию противника, экономическую/политическую блокаду конкурента (снижение цен на некоторые виды продукции и повышение их на другие товары) и пр. [4; 120].

Тактика «скачка», как правило, обеспечивается активизацией инновационной деятельности, т.е. может быть успешно реализована не только благодаря усилиям технико-технологических преобразований, пересмотру ресурсной составляющей жизнеобеспечения организации, но и путем обогащения собственного потенциала новыми компетенциями, ноу-хау, технологиями и другими приобретениями в результате присоединения/поглощения компаний, создания совместных предприятий.

Важным является и то обстоятельство, что смена или коррекция пары «стратегия – тактика», например, по стадиям жизненного цикла организации должна обеспечивать рациональную последовательность процессов. В противном случае периоды перестройки могут стать периодами упущенных возможностей, а нередко и кризиса организации, и потери конкурентоспособности. В этом смысле тактический менеджмент конкретизирует задачу выбора наиболее оптимального варианта построения и реализации концепции выживания и развития организации (позволяет выбирать лучшие варианты построения и реализации концепции выживания и развития организации) в условиях высоко динамичной среды. Следует также подчеркнуть, что какой бы вариант тактики не был выбран, он непременно

должен быть обусловлен (подчинен) принципами стратегического управления.

Эффективность подбора тактики в рамках действующей стратегии определяется множеством факторов и условий. Сложно учитывать влияние отдельного фактора в общей массе воздействий. Логика подсказывает, что целесообразно, во-первых, группировать факторы и ранжировать группы по значимости групповых признаков. Это в значительной мере позволит упростить организацию методологии выработки ответных реакций, их силу, адресность и влияние на формирование результата. И, во-вторых, это позволит выделить наиболее значимые факторы для установления наилучшего соответствия стратегии и тактики. Выбор тактических приемов достижения целей организаций на основе системы принципов стратегического управления представляется многим авторам наиболее эффективным подходом. С этой позиции правомерно утверждать, что именно принципы стратегического управления должны быть положены в основу разработки критериев соответствия стратегии и тактики в достижении конкурентного преимущества и успеха современной организации [1; 352].

Принцип научно-аналитического предвидения и разработки стратегии предполагает анализ предшествующей деятельности организации, оценки общей ситуации в конкретной области и динамики измерений, и может быть выражен в «критерии оценки финансового состояния компании, компетентностного потенциала и темпов роста в динамике». Назначение данного критерия заключается в выявлении степени соответствия фактического состояния - параметрам развития организации, запланированным на конкретный период, а также в сравнении с основными конкурентами. Оценка финансового состояния организации подразумевает использование показателей финансового состояния и финансовых результатов в сравнении с установленными нормативами по отраслям.

Оценка экспертами компетентностного потенциала должна отражать наличие и значимость компетенций у конкретной компании по сравнению с наработками ее основных конкурентов. Анализ специфики деятельности компании потребует выделить ключевые компетенции бизнеса, обеспечивающие конкурентные преимущества.

Оценка динамических изменений по основным показателям (темпы роста) логично, на наш взгляд, увязывается с «уровнем соответствия стратегии и тактики» следующим образом. Уровень темпов роста в данном случае напрямую отражает соответствие стратегии и тактики. Темп роста много больше единицы (TR >1) – высокая степень соответствия стратегии и тактики и, как следствие, высокая финансовая стабильность и способность преодоления рисков бизнеса, ведущие позиции в конкуренции; тем-

пы роста немалого превышающие 1 – уверенная степень соответствия, при которой сохраняются прежние достижения и есть возможности для дальнейшего роста и развития бизнеса; $TP=1$ – уверенный курс, обещающий удержание позиций в дальнейшем, но без гарантий перспектив расширения бизнеса; темпы роста ниже 1 – низкая степень соответствия: ослабление позиций в конкуренции, высокая вероятность потери доли рынка, острая необходимость в пересмотре пары «стратегия – тактика», в разработке нескольких сценариев развития деятельности компании в ближайшей и отдаленной перспективе.

Принцип учета и согласования внутренних и внешних факторов, и выработки стратегических решений может быть выражен в «критерии сбалансированности и системности управленческих решений». Данный критерий призван оценить наличие в организации системы решений как результата восприятия внешних воздействий (появления новых возможностей и угроз, новых требований к качеству процессов и выпускаемой продукции, уровню потенциала компании и пр.) и выработки ответных реакций организации на изменения рыночной конъюнктуры и в целом характеристик среды. В данном случае экспертная оценка системности и сбалансированности управленческих решений по 3-5 балльной шкале вполне уместна. Возможно, будет полезным оценка решений по нескольким группам:

1. достижение соответствия стратегии и тактики через оценку эффективности применяемых приемов устранения или недопущения угроз деятельности организации, а, по возможности, трансформация угроз деятельности компании в новые возможности для бизнеса;

2. достижение соответствия стратегии и тактики через оценку выбора видов тактики для превращения появившихся возможностей в реальные достижения и конкурентные преимущества (совершенствование процессов функционирования и развития бизнеса);

3. достижение соответствия стратегии и тактики через оценку действующей в организации системы восприятия внешних факторов и воздействий. Можно предложить следующие уровни оценки: высокий уровень восприятия (постоянный, всесторонний учет факторов); средний уровень восприятия (непрерывный учет основных факторов; периодический учет второстепенных факторов); низкий уровень восприятия (учет факторов «по необходимости»);

4. достижение соответствия стратегии и тактики через оценку структурными подразделениями компании соответствия комплекта готовых решений – влиянию извне.

Принцип приоритетности человеческого фактора предполагает степень восприятия коллективом организации принятой стратегии деятельности и тактики ее реализации в рамках действующей миссии, и может быть выражен в «критерии значимости человеческого фактора в достижении соответствия стратегии и тактики организации» [2; 122].

Назначение критерия – оценка степени восприятия руководством и работниками организации главных ориентиров стратегического видения, понимание ключевых шагов и применяемых тактических инструментов в достижении результатов (по 3-5 балльной шкале). Для более точной оценки экспертами «восприятия» на «результат соответствия» представляется целесообразным использовать следующую градацию:

1. степень понимания подразделениями целей ключевой стратегии организации;

2. степень понимания подразделениями целей функциональных стратегий (по управлению произ-

водством, финансами, маркетингом, кадрами, инновациями и пр.);

3. степень достижения подразделениями поставленных целей и выполнения задач;

4. оценка подразделениями соответствия стратегии и тактики через соответствие поставленным целям и задачам – ресурсных и иных возможностей коллектива подразделения и в целом организации.

Принцип определенности стратегии и организации стратегического учета и контроля нацеливает персонал на должное понимание собственных функций и профессиональных обязанностей, концентрацию внимания на ключевые индивидуальные задачи в рамках стратегии организации и эффективные тактические приемы, и может быть реализован в «критерии системности учета и контроля стратегии и тактики компании». Поэтому оценка соответствия стратегии и тактики по данному критерию должна отвечать на вопрос: «Покрывает ли действующая система учета и контроля все «поле» процессов функционирования и развития организации?»

Ввиду разнообразия функциональных процессов (организационных, коммуникационных, производственных, информационных, финансовых и прочих), данный критерий призван быть интегральным и учитывать /оценивать/контролировать всю «разбивку» по процессам, отражающим профильную и непрофильную специфику деятельности.

Оценка экспертами степени системности учета и контроля, например, по 3х балльной шкале («1балл» - высокая степень; «2балла» - средняя степень, «3балла» - низкая степень), позволит определить реальный уровень покрытия системой учета и контроля процессов и стадий выполнения стратегического курса. Только эксперты могут адекватно оценить эффективность того или иного процесса, выявить проблемы и сконцентрировать внимание на их решении. При этом оценку степени «покрытия» конкретного функционального поля, вероятно, придется проводить по соответствующим функциональным критериям системности учета и контроля. Определим их как промежуточные.

Принцип соответствия стратегии имеющимся в организации ресурсам предполагает оптимизацию ресурсной составляющей деятельности организации и может быть выражен в «критерии ресурсообеспечения /сбережения» как условия соответствия стратегии и тактики. Данный критерий позволит провести оценку соответствия как отдельных составляющих ресурсной структуры, так и суммарного объема затрат на ресурсы по проекту.

В данном случае оценка соответствия в процентах представляется наиболее наглядной. Однако, при необходимости использовать для всех критериев соответствия стратегии и тактики одинаковую балльную шкалу, можно предложить систему округления, аналогичную шкале интегрального показателя в матрице Мак Кинзи. «1 балл» - процент обеспечения проекта ресурсами в интервале от 0 до 33; «2 балла» - процент обеспечения проекта ресурсами в интервале от 33 до 66; «3 балла» - процент обеспечения проекта ресурсами в интервале от 66 до 99. Вероятно, рекомендации по результатам оценки ресурсообеспечения /сбережения будут касаться мероприятий, направленных на пополнение недостающих объектов материальных ресурсов, разработки или приобретения недостающих нематериальных ресурсов.

Принцип соответствия стратегии имеющимся технологиям предполагает технологическую подстройку системы бизнеса под требования ситуации и периода. Поэтому «критерий технологического соответствия» должен оценивать своевременность

проведения аудита технологического потенциала организации, как минимум, по всем функциональным направлениям, а также наличие технологий и оценки их эффективности в сфере организации процессов, коммуникаций, систем контроля, стандартизации, обеспечения универсальности базовых элементов для оперативной перестройки систем под новые требования и стандарты и пр. Рекомендации экспертов по результатам аудита технологического потенциала организации, как представляется, должны касаться:

1. констатации факта наличия необходимых технологий;
2. констатации факта отсутствия определенных технологий;
3. экспертная оценка обеспеченности технологиями профильных процессов в процентном отношении к желаемому уровню;
4. экспертная оценка обеспеченности технологиями вспомогательных процессов в процентном отношении к желаемому уровню [3; 184].

Библиографический список

1. Круглов, М.И. Стратегическое управление компанией / М.И. Круглов. М.: Русская деловая литература, 1998. - 768 с.
2. Рябикова Н.Е., Рябиков Р.И. Проблемы использования новых форм сотрудничества в производственной сфере // Вестник Оренбургского государственного университета № 8 (127) август 2012. С.120-128
3. Рябикова Н.Е., Рябиков Р.И. Компетентностный подход в развитии бизнеса // Вестник Оренбургского государственного университета. № 4 (165) апреля 2014. С.180-186
4. Рябикова Н.Е., Рябиков Р.И. Особенности оперативного управления современным машиностроительным предприятием. Актуальные проблемы менеджмента и экономики предприятия. Монография / [Т. И. Баранова, В.В. Боброва, Е.А. Васянина, В. Воюцкая и др.]; отв. ред. Е.В. Годовова.- Оренбург, 2014. - 220 с.

References

1. Kruglov, M.I. Strategicheskoe upravlenie kompaniej / M.I. Kruglov. M.: Russkaya de-lovaya literatura, 1998. - 768 s.
2. Ryabikova N.E., Ryabikov R.I. Problemy ispol'zovaniya novyh form sotrudnichestva v proizvodstvennoj sfere // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvenogo universiteta № 8 (127) avgust 2012. S.120-128
3. Ryabikova N.E., Ryabikov R.I. Kompetentnostnyj podhod v razvitii biznesa // Vest-nik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. № 4 (165) april' 2014. S.180-186
4. Ryabikova N.E., Ryabikov R.I. Osobennosti operativnogo upravleniya sovremennym mashinostroitel'nym predpriyatiem. Aktual'nye problemy menedzhmenta i ehkonomiki predpriyatija. Monografiya / [T. I. Baranova, V.V. Bobrova, E.A. Vasyanina, V. Voyuckaya i dr.]; otv. red. E.V. Godovova.- Orenburg, 2014. - 220 s.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА КАДРОВОГО АУТСОРСИНГА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Ловчикова Е.И., к.э.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Сухочева Н.А., к.э.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Солодовник А.И., к.э.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация: Рассмотрены характеристики и преимущества использования кадрового аутсорсинга в аграрной сфере. Цель – обосновать целесообразность и выделить возможности использования кадрового аутсорсинга в АПК с целью повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. Результаты работы: определены механизмы взаимодействия заказчика и аутсорсера, перспективы применения в АПК. Выводы: кадровый аутсорсинг для сельхозтоваропроизводителей становится эффективным инструментом доступа агропредприятий к новым кадровым и управленческим технологиям.

Ключевые слова: кадровый аутсорсинг, АПК, аграрный аутсорсинг, конкурентоспособность, перспективы развития.

Abstract: The paper includes the characteristics and assets of personnel outsourcing in the agrarian economy. The goal – to prove expediency and to allocate occurrence HR outsourcing in the agricultural sector for the purpose of increase in efficiency of activities of agricultural organizations. The results: the author's definitions shown cooperation mechanism of the customer and outsourcer services and prospects for mutually advantageous development of relations in agrarian and industrial complex. Conclusion: HR-outsourcing is closely connected with the main ideas of modern personnel concepts.

Keywords: HR outsourcing, agrarian and industrial complex, agricultural outsourcing, competitiveness, company's expected future development.

В условиях формирования конкурентоспособного агропромышленного комплекса России и сложных геополитических условиях возникает необходимость использования новых управленческих технологий в области кадрового обеспечения организаций [16]. Общемировая тенденция свидетельствует, что процессы разделения труда и специализации производства будут углубляться и расширяться [5]. В связи с этим сегодня наблюдается активный интерес к методам повышения эффективности управления персоналом, в результате чего, менеджментом организаций все чаще используются инновационные приемы. Во многих отраслях зарубежной экономики в условиях ужесточения конкуренции ключевым фактором повышения эффективности бизнеса стал аутсорсинг, под которым понимается передача стороннему подрядчику некоторых функций или бизнес-процессов, которые ранее осуществлялись в рамках данной организации [3]. Технологии аутсорсинга в этом отношении представляют серьезный интерес, так как в условиях высокой конкуренции и возрастающей скорости изменений бизнес-среды важно быстро найти необходимые инструменты для решения широкого круга управленческих проблем в организации. Само понятие аутсорсинга все более прочно закрепляется в современной бизнес-среде.

На текущий момент Россия сильно уступает зарубежным странам в развитии аутсорсинга, что объясняется консервативным менталитетом российский руководителей и особенностями экономики. Но с каждым годом все больше российских организаций прибегают к «аут-технологиям», и этим уже никого не удивишь. Руководители понимают, какую выгоду и пользу несет за собой их использование.

Переход на аутсорсинг становится актуальным и для организаций, функционирующих в сфере АПК, где в последнее время наметилась тенденция передачи ряда функций и процессов, являющихся непрофильными, но необходимыми для функционирования сельхозтоваропроизводителей в управлении специализированным организациям, или аутсорсинговым компаниям. Примером может служить вывод на аутсорсинг профильной функции по механизированной обработке сельхозугодий машинно-

технологическими станциями [7]. Их применение позволяет сельхозтоваропроизводителям отказаться от самостоятельной покупки дорогостоящей техники и от расходов на ее самостоятельное обслуживание, а эти расходы и инвестиции распределяются между всеми хозяйствами района или кластера.

Одним из направлений аутсорсинга бизнес-процессов является кадровый аутсорсинг – это привлечение внешних ресурсов, которые специализируются в области управления персоналом и обладают соответствующим опытом, знаниями, техническими средствами для выполнения всех или части ключевых функций по управлению человеческим капиталом организации [2]. Компания-заказчик только формулирует задачи перед поставщиком услуг, и при этом право контроля, способ выполнения задачи, ответственность за достигнутый результат ложится на поставщика услуг. В основе лежит идея инвестиций в персонал, оценки их результативности и сведения к минимуму затрат и финансовых рисков.

Кадровый аутсорсинг логически дополняет другие сферы применения аутсорсинга, так как среди рисков, связанных с использованием аутсорсинга, немаловажную роль играют: сокращение рабочих мест (важнейший социальный аспект, определяющий отношение к аутсорсингу, как к элементу глобализации в большинстве экономически развитых стран); «размывание» имиджа организации; ослабление корпоративной культуры.

Для аграрной сферы кадровый аутсорсинг актуален в условиях сезонности многих видов работ и недостаточно развитой рыночной инфраструктуры, необеспеченности высококвалифицированными кадрами вследствие низкого качества жизни. Тем не менее, кадровый аутсорсинг для аграрной сферы в целом является нетипичным и малопривлекательным. Это связано с отсутствием специализированных профильных организаций-аутсорсеров, хотя современная аграрная экономика отличается высоким развитием специализации производства.

Под кадровым аутсорсингом в аграрном секторе мы понимаем экономические отношения, возникающие в сфере агропромышленного производства в

результате передачи одной или части функций или бизнес-процессов по профессиональному управлению кадровыми ресурсами организации стороннему подрядчику с целью повышения качества, прибыльности и рентабельности основных производственных процессов.

Кадровый аутсорсинг способствует повышению конкурентоспособности организации, так как его применение позволяет своевременно реагировать на изменение внешней среды с помощью гибкого использования трудовых ресурсов [6]. Преимущества организации от использования кадрового аутсорсинга, представлены на рисунке 1.

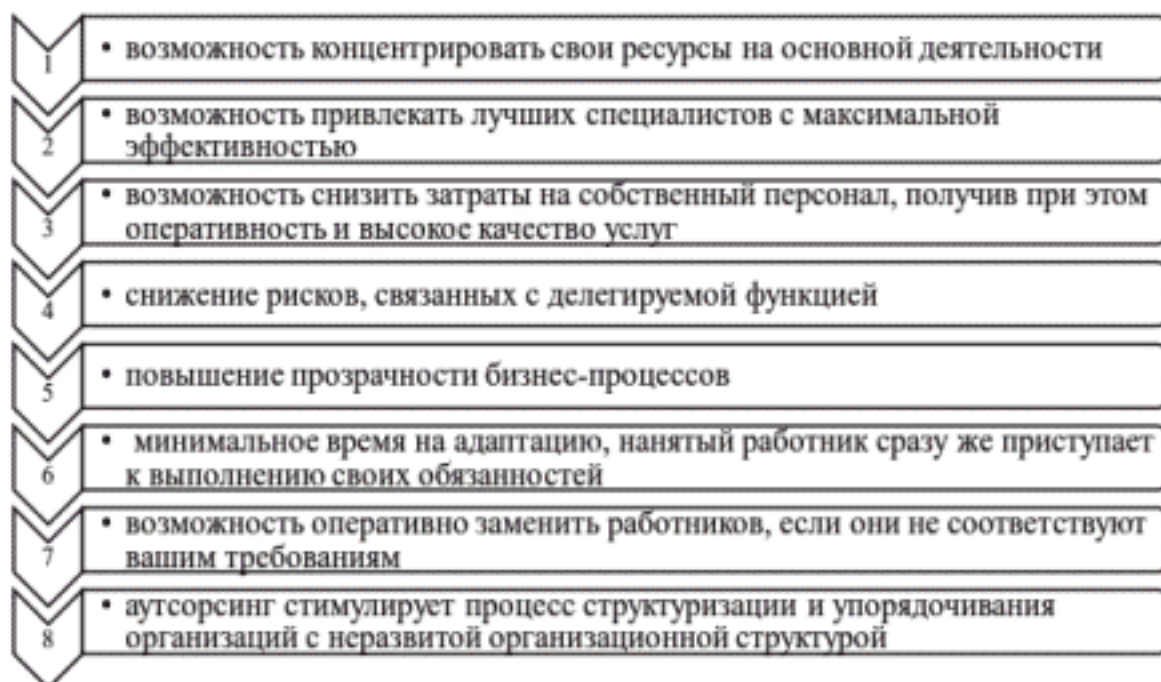


Рисунок 1 - Преимущества использования кадрового аутсорсинга

Использование кадрового аутсорсинга в АПК удобно обеим сторонам: заказчику и аутсорсеру. Организация-заказчик может сэкономить ресурсы и время, не выполняя некоторые задачи самостоятельно, так как организация может не быть специалистом конкретно в этой области или же есть более важные задачи, на которых нужно сосредоточиться

и решить своими силами. Организация-исполнитель имеет большой опыт и высокую квалификацию, поэтому может направить все свои силы, знания и навыки на выполнение работы на высшем уровне. На рисунке 2 показаны этапы проекта кадрового аутсорсинга и услуг, которые предоставляет по ним аутсорсер.



Рисунок 2 - Этапы кадрового аутсорсинга

Целесообразность передачи на аутсорсинг функций по кадровому обслуживанию организаций АПК обуславливается рядом факторов: усиление внутренней конкуренции в агробизнесе после введения санкций; формирование спроса на аутсорсинговые услуги в общем в аграрной сфере; реструктуризация и оптимизация организаций в период нулевого роста; формирование агропромышленных кластеров в регионах; интеграция и кооперация между

крупным и малым агробизнесом с целью созданию благоприятного бизнес-климата; решение кадровых проблем (дисциплина и корпоративная культура, текучесть кадров и т.д.).

Актуальным становится и вопрос о современных подходах к оптимизации затрат на персонал, так как уровень образования обуславливается требованиями производства, научно-техническим и культурным уровнем, а также общественными отношениями

[15]. Оптимизация структуры и инновационное развитие организаций агропромышленного комплекса может быть достигнуто за счет соблюдения баланса между потребностью в кадрах и обеспеченностью ими, а также распределением ресурсов между основными и сопутствующими бизнес-процессами.

Вопросы «передавать или не передавать на кадровый аутсорсинг» и «объем передаваемых функциональных направлений кадрового управления» решаются на основе критериев экономической целесообразности, повышения конкурентоспособности

и качества основного производства, сохранения обособленности и конфиденциальности, снижение зависимости от «незаменимых сотрудников», надежности аутсорсера. Управленческая деятельность – это, прежде всего, осмысленная деятельность, цель которой поднять эффективность организации производства [19]. На рисунке 3 показан жизненный цикл работника в организации и соответствующая ему система элементов управления персоналом.



Рисунок 3 - Соответствие системы управления персоналом жизненному циклу работника в организации

Следует разграничивать внутренний и внешний аутсорсинг персонала. При внутреннем кадровый аутсорсинг аутсорсером может выступать отдельное подразделение организации, такое можно часто наблюдать в холдингах. Говоря о внешнем аутсорсинге, следует понимать, что кадровый аутсорсинг осуществляется при помощи сторонней организации, например, агентства занятости. На основе аудита системы управления персоналом на аутсор-

синг можно отдать одну функцию, несколько или всю систему кадрового менеджмента.

Синергетический эффект от использования кадрового аутсорсинга в аграрной сфере проявляется больше, так как наблюдаются координация, повышение производительности, сокращение транзакционных издержек, получение выгоды от специализации, повышение качества продукции, применение современных методов управления (таблица 1).

Таблица 1 - Пример сравнения расходов организаций до и после передачи на кадровый аутсорсинг функции по расчету заработной платы

| Статья затрат | До передачи на аутсорсинг (штатный работник) | После передачи на аутсорсинг |
|---|--|------------------------------|
| Стоимость услуг по договору | нет | да |
| Заработная плата работника | да | нет |
| Организация рабочего места | да | да |
| Информационно-правовое обеспечение | да | нет |
| Затраты на поиск и подбор нового работника | да | нет |
| Затраты на обучение и развитие работника | да | нет |
| Непредвиденные расходы со стороны государственных проверяющих органов | да | нет |

На основе оценки эффективности управления человеческого капитала, возможно выявить тенденции его развития, определить проблемы и пути их решения в условиях модернизации аграрного сектора [14]. В связи с этим, важным условием эффективной работы сельскохозяйственного предприятия является правильная постановка целей и организация кадрового планирования таким образом, чтобы она работала на достижение этих целей [8]. Однако, на практике применение кадрового аутсорсинга российскими организациями не рассматривается как стратегия развития, а как антикризисная программа по снижению издержек, поэтому принятие решения о варианте кадрового аутсорсинга должно быть научно и экономически обосновано (рисунок 4).

Также при принятии решения о целесообразности использования кадрового аутсорсинга важно осуществить последовательно следующие действия. Во-первых, выделить те сопутствующие бизнес-

процессы, которые можно передать на кадровый аутсорсинг. При этом наиболее обоснованной является передача бизнес-процессов подразделений с неполной или сезонной загрузкой или производящих продукцию или услуги, которые можно купить на рынке по сопоставимой цене, а также подразделений, требующих модернизации дорогого специализированного оборудования. Во-вторых, рассчитать себестоимость услуг бизнес-процесса, отдаваемого на кадровый аутсорсинг и сравнить с предложениями кадровых аутсорсеров. В-третьих, самостоятельно или с помощью аутсорсера провести аудит кадрового делопроизводства и кадрового администрирования с целью конкретизации передаваемых бизнес-процессов. В-четвертых, заключить долгосрочный договор с подробным описанием и спецификацией услуг по кадровому аутсорсингу. В-пятых, определить ответственного за контроль качества оказания услуг по кадровому аутсорсингу.



Рисунок 4 - Выбор вида кадрового аутсорсинга

Преобразования, происходящие в современной аграрной экономике в качестве важнейшей, выдвигают проблему обеспечения сельскохозяйственных организаций квалифицированными управленческими кадрами [9, 10]. Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, применение современных технологий приводит к росту потребности в высококвалифицированных специалистах [4, 12]. Повышение компетентности кадров, управленческой культуры, психологической устойчивости руководителей и специалистов, их умение работать в кризисных и экстремальных ситуациях является ключом к повышению эффективности аграрного сектора экономики, способствующего формированию «здоровой» конкурентной среды, увеличению производства внутреннего валового продукта, обеспечению занятости населения, росту его реальных доходов, повышению качества жизни [13]. В агропромышленном комплексе наблюдается целый ряд проблем, связанных с кадрами: недостаточная подготовка кадров, их «старение», высокая текучесть кадров из-за экономической нестабильности отрасли; нежелание молодых специалистов работать в сельской местности; необеспеченность кадрами руководителей и специалистов и др. [1, 2].

Аутсорсинг персонала на селе может стать эффективным инструментом доступа сельскохозяйственных предприятий к новым управленческим технологиям и квалифицированным кадрам. Использование аутсорсинга персонала позволяет оптимизировать работу организации. Он способствует получению опытных кадров в нужном количестве и в короткий срок, уменьшить объем кадрового делопроизводства и тем самым снизить административные затраты; минимизировать налоговые потери при исчислении фонда оплаты труда; снизить затраты на компенсационные потери, не предусмотренные для временных работников, либо минимизировать их; избежать простоев, так как при болезни временного работника или нахождении его в отпуске аутсорсинговая компания обязана предоставить

замену; сократить издержки на временное привлечение высококвалифицированных специалистов и многое другое. Передав некоторую часть производственных функций на аутсорсинг, уменьшается условно-постоянная часть, связанная с наймом, увольнением, обучением, управлением персоналом, так как эти затраты несет аутсорсер.

Неустойчивый платежеспособный спрос на профильных высококвалифицированных специалистов вызывает потребность в передаче на аутсорсинг функций сотрудников определенных профессий, которые востребованы сельхозорганизациями эпизодически – ветеринары, зоотехники, агрономы, селекционеры, управляющие (руководители бригады) [17].

С точки зрения руководителя организации применение аутсорсинга персонала позволяет использовать чужой опыт при принятии решений и снизить ответственность за управленческие решения. Так же происходит ускорение получения необходимой информации, улучшение управляемости организации, уменьшается субъективизм при принятии решений.

Использование услуг аутсорсинговых компаний для организаций агропромышленного комплекса позволяет акцентировать внимание на производстве качественной продукции и услуг, упрощает структуру управления, сокращает объем расходов и предоставляет руководителям широкий выбор методов управления.

Приведем несколько рекомендаций по выбору варианта кадрового аутсорсинга.

1. Полный кадровый аутсорсинг (аутсорсинг всего кадрового подразделения). Такой вариант редко может быть реализован, потому что трудно найти качественную аутсорсинг-организацию с полным жизненным циклом сопровождения кадров и при этом обеспечить эффективное взаимодействие из-за специфики аграрного производства. В организации все равно должны быть сотрудники, которые разрабатывают кадровую политику и контролируют дея-

тельность кадрового аутсорсера. Иначе получится, что менеджеру или бухгалтеру придется выполнять дополнительные обязанности, отвлекаясь от основного бизнес-процесса.

2. Аутсорсинг фронт-офиса кадрового подразделения. Такой вариант широко распространен, потому что аутсорсер выполняет процессы по подбору персонала, первичный отсев кандидатов, обучение, повышение компетенции, тренинги, аттестация персонала. Это позволяет существенно сократить расходы заказчику в случае необходимости поиска и найма рядовых сотрудников, а также неравномерной загрузки кадрового подразделения. Однако может возникнуть зависимость от аутсорсера.

3. Аутсорсинг бэк-офиса отдела кадров. Такой вариант является антирутинным, потому что аутсорсер выполняет процессы кадрового делопроизводства и администрирования, расчета ставки заработной платы. Так многие сельскохозяйственные организации передают функции подбора и оценки персонала кадровым агентствам. Менеджеры, бухгалтеры и сотрудники отдела кадров тратят довольно много времени на расчет заработной платы, поэтому целесообразно передать данную работу специализированной организации. Что позволит сконцентрировать усилия сотрудников сельскохозяйственной организации на ключевых моментах своей деятельности, работе с персоналом. Могут возникать риски в случае низкой квалификации аутсорсера. Его использование не будет экономически выгодным, если организация имеет территориально распределенные подразделения.

4. Смешанный аутсорсинг отдела кадров. Такой вариант представляет собой совмещение HR-процессов и процессов автоматизации бизнес-процессов организации. Кадровое администрирование и делопроизводство осуществляется с использованием программного обеспечения как услуги, включая аутсорсинг размещения, обслуживания и технической поддержки, в рамках которого исключается передача информации между заказчиком и аутсорсером. Кроме снижения издержек преимуществом является оперативное и быстрое внедрение в организации. Однако такой вид услуг пока ограничен на российском рынке и может не учитывать специфику сельхозтоваропроизводителей, также высоки требования к наличию широкополосного интернета.

Улучшение делового климата в аграрной сфере способствует развитию кадрового аутсорсинга. Достаточно востребованным является его применение в настоящее время и на региональном уровне. Несмотря на то, что данная модель управленческих технологий появилась в России сравнительно недавно, а ее активному использованию в российской практике мешают определенные причины (слабая зависимость профессиональной подготовки кадров от требований агропромышленного производства; «старение» кадров, сопровождающееся нежеланием молодых специалистов работать в сельском хозяйстве; высокая сменяемость руководителей и специалистов из-за отсутствия экономической стабильности в аграрном секторе; нехватка финансовых ресурсов у хозяйств для организации подготовки и повышения квалификации кадров на необходимом

уровне). Отсутствие методических материалов для организации профессионального развития персонала на предприятиях АПК; несовершенство системы профессиональной подготовки и повышения квалификации и др.), преимущества, которые приносит кадровый аутсорсинг при тщательном поиске партнеров и заключении эффективных контрактов, позволяют предположить его рост в российской агроэкономике уже в ближайшее время.

Исследование мирового опыта доказывает, что применение аутсорсинга за рубежом под влиянием определенных факторов прошло эволюцию от частичного аутсорсинга до полного и усовершенствованного аутсорсинга. Изменились целевые концепции аутсорсинга, все чаще антикризисный подход к аутсорсингу сменяется финансовым и стратегическим, организации стремятся не просто снизить издержки, а получить конкурентные преимущества, создать большую добавленную стоимость, используя услуги аутсорсера. К процессам делегирования будут стремиться организации, находящиеся на стадии развития; тогда как на стадии кризиса и зрелости желательна стратегия вертикальной интеграции или контракты купли-продажи услуг и ведения деловых операций в небольших объемах. Кадровый аутсорсинг, как и аутсорсинг в целом, пока еще мало распространен в практике сельхозтоваропроизводителей, но это не снижает его перспективности для использования в аграрной сфере. Необходимость его использования повышается привлечением в производство инновационно-альтернативных сельскохозяйственных культур, способных повысить эффективность аграрной экономики [18].

Конкурентоспособность организаций аграрного сектора экономики напрямую зависит от обеспеченности высококачественным и квалифицированным составом персонала [20]. Это один из механизмов повышения конкурентоспособности в условиях затянувшегося экономического кризиса. Человеческие ресурсы в каждой организации являются основой повышения производительности и конкурентоспособности, поэтому еще более актуально обеспечение агропромышленных организаций сотрудниками высокой квалификации. Аутсорсер в кадровой сфере под влиянием внешней среды формирует предложение в ответ на потребности крупного, среднего и малого агробизнеса в высококвалифицированных специалистах с целью развития.

Таким образом, наибольшее внимание привлекает исследование регионального направления аутсорсинговых процессов, что должно найти отражение в вопросе совершенствования управления одной из важнейших отраслей российской экономики - агропромышленным комплексом, особенно в условиях формирования нового типа развития региональной агропродовольственной политики [11]. Следовательно, в стратегическом плане, в условиях возрастающей конкуренции в российской агроэкономике в целом, и на региональном уровне в частности, кадровый аутсорсинг, можно рассматривать как адекватный инструмент повышения эффективности и создания конкурентоспособного аграрного производства через использование новых управленческих технологий и высококвалифицированных кадров.

Библиографический список

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717 (с изменениями от 13 января 2017 г.).
2. Ажлуни А.М., Солодовник А.И. Концепция государственного управления и стратегии развития АПК в современных геополитических условиях. / ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2017. №1. С. 5-8.
3. Грудкин А.А., Грудкина Т.И. Аутсорсинг как фактор повышения эффективности агропромышленных формирований АПК: Экономика, управление. 2006. №2. С.50-56.

4. Демидова М.В., Ловчикова Е.И. Проблема занятости на российском рынке труда // Теоретические и практические вопросы науки XXI века: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2015. – С. 73-75.
5. Джаримова З.А. Перспективы развития аутсорсинга в российской агроэкономике. / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2009. №1. С. 188-196.
6. Козлов А.В. Кадровое обеспечение сельского хозяйства в условиях инновационного развития. / Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2015. № 4-6. С. 41-44.
7. Котляров И.Д. Аутсорсинг в сельском хозяйстве: современная ситуация и анализ перспектив / Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2011. №1. С. 34-48. <http://elibrary.ru/item.asp?id=17670587> (Дата обращения 21.03.2017).
8. Кравченко Т.С., Грудкина Т.И., Сухочева Н.А., Волченкова А.С. Формирование кадрового планирования на предприятиях АПК. / Экономика и предпринимательство. 2015. № 2(55) С. 869-877
9. Ловчикова Е.И. Определение потребности в управленческих кадрах сельского хозяйства. / Институциональное развитие: экономика, управление, социальная сфера, образование. Омск: Изд-во Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина, 2014. С 290-294.
10. Ловчикова Е.И. Формирование системы кадрового обеспечения как необходимое условие конкурентоспособности сельских территорий. / Никоновские чтения. 2015. №20-1. С. 384-386. <http://elibrary.ru/item.asp?id=26112707> (Дата обращения 21.03.2017).
11. Ловчикова Е.И., Сухочева Н.А., Грудкина Т.И. Формирование аутсорсинговой модели развития регионального АПК. / Экономика и предпринимательство. 2016. № 6(71) С. 793-797.
12. Ловчикова Е.И. Анализ состояния и использования трудовых ресурсов села как основы обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами / Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. Т.38.№5. С.85-89.
13. Ловчикова Е.И., Зверева Г.П. Роль малого предпринимательства в решении проблемы занятости сельского населения / Экономика и предпринимательство. 2014. №4-1(45-1). С.769-772.
14. Прока Н.И., Ловчикова Е.И., Полухин А.А., Кузнецова Т.М., Каменева К.П. Формирование эффективного механизма управления человеческим капиталом в условиях обеспечения инновационного развития регионального аграрного сектора / Монография. Орел, 2013.
15. Самусев А.А., Сухочева Н.А. Эффективность методов обучения персонала в условиях организационных изменений / В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 86-88.
16. Солодовник А.И. Кадровый потенциал формирования информационного общества в России. // Материалы международной научно-практической конференции «Роль молодых ученых в реализации национального проекта «Развитие АПК»». – М.: МГАУ им. В.П. Горячкина, 2007. – С. 192-194.
17. Социально-экономические и правовые аспекты модернизации АПК РФ. / Монография. Федько Т.И., Панова Е.С., Бухвостов Ю.В., Соловьева И.А., Воронцовская М.В., Митин Д.В., Шестаков Р.Б., Сидяков Д.А., Солодовник А.И., Яковлев Н.А., Таракин А.В., Васюкова Г.Н. – Орел: из-во ОрелГАУ, 2012. 204с.
18. Сухочева Н.А., Осипов А.Э. Новационная активность производства нетрадиционных сельскохозяйственных культур – основа эффективной аграрной экономики. / Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2011. №3. С. 101-105.
19. Сухочева Н.А., Погорельцева О.С. Развитие системы управления персоналом на агропредприятиях в условиях современности. / Аграрная наука: современные проблемы и перспективы развития. Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию со дня образования Дагестанского государственного аграрного университета имени М.М. Джамбулатова. Махачкала, 2012. С. 589-591.
20. Сухочева Н.А., Ловчикова Е.И. Проблемы и перспективы подготовки кадров как стратегического направления эффективности конкурентоспособности субъектов агробизнеса / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №4. С.107-111.

References

1. Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozjajstva (regulirovaniya rynkov sel'skoho zjajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gg. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2012 g. №717 (s izmeneniyami ot 13 yanvarya 2017 g.).
2. Azhuni A.M., Solodovnik A.I. Koncepciya gosudarstvennogo upravleniya i strategii razvitiya APK v sovremennyh geopoliticheskikh uslovnyah. / FEHS: finansy, ehkonomika, strategiya. 2017. №1. S. 5-8.
3. Grudkina A.A., Grudkina T.I. Outsorsing kak faktor povysheniya ehfektivnosti agropromyshlennyh formirovanij / APK: EHkonomika, upravlenie. 2006. №2. S.50-56.
4. Demidova M.V., Lovchikova E.I. Problema zanyatosti na rossijskom rynke truda. / Teoreticheskie i prakticheskie voprosy nauki XXI veka: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa: obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Aehterna», 2015. – S. 73-75.
5. Dzhariimova Z.A. Perspektivy razvitiya autsorsinga v rossijskoj agroehkonomike. / Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: EHkonomika. 2009. №1. S. 188-196.
6. Kozlov A.V. Kadrovoe obespechenie sel'skogo hozjajstva v usloviyah innovacionnogo razvitiya. / Vestnik kadrovoj politiki, agrarnogo obrazovaniya i innovacij. 2015. № 4-6. S. 41-44.
7. Kotlyarov I.D. Outsorsing v sel'skom hozjajstve: sovremennaya situacija i analiz perspektiv / Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: ehkonomika i ehkologicheskij menedzhment. 2011. №1. S. 34-48. <http://elibrary.ru/item.asp?id=17670587> (Data obrashcheniya 21.03.2017).
8. Kravchenko T.S., Grudkina T.I., Suhocheva N.A., Volchenkova A.S. Formirovanie kadrovogo planirovaniya na predpriyatiyah APK. / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 2(55) S. 869-877
9. Lovchikova E.I. Opredelenie potrebnosti v upravlencheskikh kadrah sel'skogo hozjajstva. / Institucional'noe razvitie: ehkonomika, upravlenie, social'naya sfera, obrazovanie. Omsk: Izd-vo Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta imeni P.A. Stolypina, 2014. S.290-294.
10. Lovchikova E.I. Formirovanie sistemy kadrovogo obespecheniya kak neobhodomoe uslovie konkurentosposobnosti sel'skikh territorij. / Nikonovskie chteniya. 2015. №20-1. S. 384-386. <http://elibrary.ru/item.asp?id=26112707> (Data obrashcheniya 21.03.2017).

11. Lovchikova E.I., Suhocheva N.A., Grudkina T.I. Formirovanie sustorsingovoj modeli razvitiya regional'nogo APK. / *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 6(71) S. 793-797.
12. Lovchikova E.I. Analiz sostoyaniya i ispol'zovaniya trudovyh resursov sela kak osnovy obespecheniya sel'skogo hozyajstva kvalificirovannymi kadrami / *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2012. T.38.№5. S.85-89.
13. Lovchikova E.I., Zvereva G.P. Rol' malogo predprinimatel'stva v reshenii problemy zanyatosti sel'skogo naseleeniya / *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2014. №4-1(45-1). S.769-772.
14. Proka N.I., Lovchikova E.I., Poluhin A.A., Kuznecova T.M., Kameneva K.P. Formirovanie effektivnogo mekhanizma upravleniya chelovecheskim kapitalom v usloviyah obespecheniya innovacionnogo razvitiya regional'nogo agrarnogo sektora / *Monografiya*. Orel, 2013.
15. Samusev A.A., Suhocheva N.A. Effektivnost' metodov obucheniya personala v usloviyah organizacionnyh izmenenij // V sbornike: *Sovremennaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad*. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. 2015. S. 86-88.
16. Solodovnik A.I. Kadrovyy potencial formirovaniya informacionnogo obshchestva v Rossii // *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rol' molodyh uchenyh v realizacii nacional'nogo proekta «Razvitiye APK»»*. – M.: MGAU im. V.P. Goryachkina, 2007. – S. 192-194.
17. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye aspekty modernizacii APK RF. / *Monografiya*. Fed'ko T.I., Panova E.S., Buhvostov YU.V., Solov'eva I.A., Voroneckaya M.V., Mitin D.V., Shestakov R.B., Sinyakov D.A., Solodovnik A.I., Yakovlev N.A., Tarakin A.V., Vasyukova G.N. – Orel: Iz-vo OrelGAU, 2012. 204s.
18. Suhocheva N.A., Osipov A.EH. Novacionnaya aktivnost' proizvodstva netradicionnyh sel'skohozyajstvennyh kul'tur – osnova effektivnoj agrarnoj ehkonomiki. / *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2011. №3. S. 101-105.
19. Suhocheva N.A., Pogorel'ceva O.S. Razvitiye sistemy upravleniya personalom na agropredpriyatiyah v usloviyah sovremennosti. / *Agrarnaya nauka: sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya*. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya 80-letiyu so dnya obrazovaniya Dagestanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta imeni M.M. Dzhambulatova. Mahachkala, 2012. S. 589-591.
20. Suhocheva N.A., Lovchikova E.I. Problemy i perspektivy podgotovki kadrov kak strategicheskogo napravleniya effektivnosti konkurentosposobnosti sub'ektov agrobiznesa / *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*. 2016. №4. S.107-111.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Магомедов М.Ш., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Минатуллаев А.А., к.э.н., Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и особенности развития малого предпринимательства в Республике Дагестан на современном этапе, выделены преимущества и недостатки деятельности субъектов малого предпринимательства, предложены мероприятия по совершенствованию государственной поддержки малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, средний класс, государственная поддержка малого предпринимательства, преимущества и недостатки малого бизнеса, депрессивный регион, инфраструктура поддержки малого предпринимательства.

Abstract: The article deals with the problems and peculiarities of development of small business in the Republic of Dagestan at the present stage, highlighted the advantages and disadvantages of small businesses, proposed measures to improve state support of the small business sector.

Keywords: small businesses, middle class, government support of small business, the advantages and disadvantages of small business depressed region, the infrastructure of small business support.

Одним из ключевых факторов, который способствовал формированию цивилизованных рыночных отношений в развитых странах, а также созданию в них подлинного класса собственников является всесторонняя поддержка в этих странах малых форм предпринимательства. В экономике современных развитых стран функционируют крупные, средние и малые предприятия, причем средние и малые в количественном отношении явно преобладают. Кроме того, ведётся предпринимательская деятельность, базирующаяся на семейном и личном труде. Совместно с крупными компаниями и предприятиями государственного сектора экономики малые предприятия составляют единое целое экономики страны и вносят существенный вклад в развитие национальной и общемировой экономики.

Малое предпринимательство является одним из основных секторов экономики, который во многом определяет темпы экономического роста, качество и структуру ВВП, состояние занятости населения. Поддержка развития малого предпринимательства отвечает общемировым тенденциям формирования гибкой смешанной экономики, сочетания различных форм собственности и адекватной им социально-экономической модели. Опыт экономического развития ведущих стран мира доказывает необходимость присутствия в национальной экономике высоко развитого и эффективно функционирующего сектора малого предпринимательства. Экономическая маневренность, территориально-пространственная мобильность, гибкость принятия решений делает малое предпринимательство необходимым фактором эффективного развития страны в современном мире.

В кризисных условиях развития экономики страны малое предпринимательство должно стать одним из основных приоритетов экономической политики страны, так как малое предпринимательство обеспечивает стабильность социально-экономического развития, решает проблемы модернизации и диверсификации экономики, а также повышения её эффективности, в том числе путём импортозамещения, решает социально-экономические проблемы.

Однако по уровню развития малого предпринимательства Россия значительно отстает от экономически развитых стран мира. Так, по данным Федеральной налоговой службы РФ, в России на 1 августа 2016 г. зарегистрировано 2 594 355 малых и средних предприятий, количество индивидуальных предпринимателей составляет 2 929 410 человек [5]. Доля занятого населения в малом и среднем предпринимательстве составляет 26% от общего

количества работающих, 25% от общего оборота товаров и услуг, а доля в ВВП страны составляет 21%. Около 60% от общего количества малых и средних предприятий России являются индивидуальными предпринимателями, около 33% - микропредприятия, и только 0,3% - средние предприятия. В отраслевой структуре малого предпринимательства доминируют торговля (41%) и сфера услуг (35%) [6].

Малый бизнес - это предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики при определенных, установленных субъектами рыночной экономики, государственными или другими представительными органами, критериях, конституирующих сущность этого понятия [1]. Средняя численность работников, занятых на предприятии за отчетный период, является основным критерием, на основе которого предприятия относятся к субъектам малого бизнеса. Наряду с данным показателем, критериями отнесения предприятий к малым выступают объем финансового оборота (прибыли, дохода), величина активов предприятия, размер уставного капитала и пр.

Как форма предпринимательской деятельности, малый бизнес обладает характерными особенностями, отличающими его от других типов предпринимательской деятельности. К таковым можно отнести следующие: ключевая роль собственника предприятия в стратегическом и оперативном управлении, небольшие рынки ресурсов и сбыта, более личностный характер отношений между руководителями малых предприятий и наемными работниками, наличие двух основных источников финансовых ресурсов - специальных форм государственной финансовой поддержки и личных средств собственника предприятия.

Деятельность субъектов малого предпринимательства, как и других субъектов рыночной экономики, также имеет свои преимущества и недостатки. Анализируя отечественный и зарубежный опыт его развития, можно выделить следующие преимущества малых предприятий: способность в проведении быстрых изменений в хозяйственной деятельности как реакция на перемены во внешней среде; значительно низкие расходы на деятельность малых предприятий по сравнению с крупными, в первую очередь, затраты на управление; оперативность и гибкость в принятии управленческих и производственных решений; независимость субъектов малого предпринимательства при ведении бизнеса; относительно невысокие потребности в оборотном капитале и финансовых средствах; высокая личная

мотивация собственников малых предприятий в достижении успеха; высокая оборачиваемость собственного капитала; способность быстрого внесения изменений в продукцию и технологию производства продукции при изменениях рыночной конъюнктуры; значительно высокая склонность собственников малых предприятий к сбережению и инвестированию в его развитие; разработка и внедрение технических, технологических и организационных нововведений; борьба с монопольным положением крупных предприятий на региональных рынках; мобилизация финансовых, трудовых и природных ресурсов, их эффективное использование на рынках.

Помимо этого, эффективное развитие малого предпринимательства способствует решению многих социальных проблем современного общества: значительное увеличение слоя эффективных собственников в стране, что приводит к формированию среднего класса в обществе – основного гаранта политической стабильности в стране; создание новых рабочих мест с относительно невысокими затратами на их создание; вовлечение значительной части населения страны в экономическую деятельность, что ведёт к существенному увеличению благосостояния граждан; возможности для проявления предпринимательских способностей гражданами страны.

В то же время, деятельности субъектов малого предпринимательства характерны определённые недостатки, из которых стоит выделить наиболее существенные: высокий уровень риска, соответственно, более высокая степень неустойчивости на рынке; зависимость от крупных предприятий; недостатки в управлении предприятием, связанная с низкой компетентностью руководителей; более высокая чувствительность к изменениям в рыночной среде; проблемы с привлечением финансовых средств и получением кредитов; сильная зависимость от изменений во внешней среде; осторожность партнёров при заключении договоров (контрактов).

Важнейшую роль малое предпринимательство играет в развитии экономики регионов. Предприятия малого бизнеса обеспечивают увеличение ВРП, способствуют увеличению занятости населения, быстрее адаптируются к требованиям регионального рынка, эффективнее используют местные сырьевые ресурсы, способствуют пополнению регионального бюджета за счёт налоговых поступлений, обеспечивают поступление на локальные рынки до 80% производимой ими продукции. Его развитие создаёт дополнительные условия для стабильного экономического роста регионов, смягчает социально-экономические проблемы, особенно в таких регионах, как Республика Дагестан, который относится к числу наиболее депрессивных в Российской Федерации. Однако для повышения эффективности деятельности предприятий малого бизнеса, они нуждаются в действенной государственной поддержке на региональном уровне.

Существует разная практика и опыт региональных и местных властей по стимулированию развития малого бизнеса, созданию условий для более благоприятного ведения предпринимательской деятельности. Почти во всех регионах России приняты специальные программы и концепции развития малого бизнеса. Важнейшим фактором поступательного развития малого бизнеса является формирование развитой инфраструктуры его поддержки на региональном уровне. Региональная инфраструктура поддержки малого бизнеса действует более эффективно, она менее бюрократична и ближе к рядовым предпринимателям, чем федеральные структуры.

В то же время, результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что этот сектор экономики по-прежнему сталкивается в России с серьёзными трудностями в процессе своего развития – организационными, финансовыми, бюрократическими. Анализируя сложившуюся в России предпринимательскую среду, можно выделить ряд причин, тормозящих развитие малого бизнеса в регионах страны:

- сложная финансовая и экономическая обстановка в стране: кризисные явления в экономике; относительно высокая инфляция; медленное налаживания новых хозяйственных связей; низкая платёжная дисциплина; высокий уровень процентных ставок по кредитам; слабая правовая защищённость предпринимателей; высокое налогообложение; несовершенство банковской системы; действия региональных властей; коррупция; монополия государственных предприятий, крупных фирм, сетевых компаний;

- низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний предпринимателей; отсутствие должной деловой этики, хозяйственной культуры как в частном бизнесе, так и в государственном секторе; неплатежеспособность партнёров, клиентов; слабый маркетинг;

- негативное отношение определённой части населения, связывающей предпринимательскую деятельность только с посредничеством, куплей – продажей;

- неотработанность организационных и правовых основ регулирования развития малого бизнеса на региональном уровне;

- слабость действия механизма государственной поддержки малого бизнеса во многих регионах;

- трудности получения и высокая ставка за кредит; бюрократия; недостаток производственных площадей, офисов; высокая арендная плата за площади и офисы; недостаток материальной базы; высокие цены на сырьё и материалы; нехватка грамотных специалистов для работы в малом бизнесе; громоздкая налоговая отчётность; отсутствие достаточных льгот для малого бизнеса.

В последние годы значительно ухудшились условия функционирования малого предпринимательства в России, что обусловлено рядом неблагоприятных факторов:

- существенный экономический спад;
- рост процентных ставок;
- снижение реальных доходов населения;
- резкое увеличение оттока капиталов из страны;

- влияние экономических санкций, введённых западными странами в отношении России и пр.

Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства является одной из важнейших задач экономической политики в республике.

По состоянию 1 января 2017 года количество малых предприятий в республике по оценочным данным составило 7,44 тыс. единиц с численностью работников (без внешних совместителей) 72,70 тыс. чел., и оборотом малых предприятий 260,9 млн. рублей, или 104,6 % к аналогичному периоду 2015 года. В Республике Дагестан приняты необходимые нормативно-правовые акты и создана инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства.

С 2006 г. республика принимает участие в конкурсах, проводимых Минэкономразвития России по отбору субъектов РФ, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, ежегодно привлекая из федерального бюджета средства в размере до 300 млн.

рублей. В результате участия в конкурсе в 2016 году привлечены финансовые средства из федерального бюджета на мероприятия государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в размере 248,09 млн. рублей.

В настоящее время реализуется государственная программа Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная постановлением Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 года № 651, где подпрограммой «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2015-2017 годы» (далее – Подпрограмма) предусмотрены вопросы развития малого и среднего предпринимательства.

На финансирование мероприятий по оказанию государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2016 году в рамках реализации мероприятий Подпрограммы направлено 322,96 млн. рублей, из них 74,87 млн. рублей средства республиканского бюджета РД, 248,09 млн. рублей – средства федерального бюджета.

Сформирована сеть организаций, образующих инфраструктуру поддержки бизнеса такие как: некоммерческая организации «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан», некоммерческая организация «Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан», ГАУ РД «Учебно-производственный комбинат», ГАУ РД «Центр поддержки предпринимательства Республики Дагестан» (на базе него также функционируют: региональный центр инжиниринга, центр координации поддержки экспортной деятельности и центр инноваций социальной сферы), Фонд «Дагестанская лизинговая компания», бизнес-инкубаторы. Создан Мобильный консультационный центр, который оказывает консультационные и информационные услуги в муниципальных районах и городах.

На поддержку муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства в 2016 году выделено на конкурсной основе финансовые средства 7 муниципальным образованиям Республики Дагестан на общую сумму 16 650 тыс. рублей (распоряжение Правительства РД от 16 ноября 2016 г. № 469-р и от 23 декабря 2016 г. № 518-р);

В 2016 году Фондом микрокредитования предоставлены займы малому бизнесу в размере от 50 тысяч до 3 млн. рублей сроком на три года 72 субъектам малого и среднего предпринимательства на сумму 140,55 млн. рублей. Услугами Фонда микрокредитования воспользовались представители малого бизнеса 20 муниципальных образований Республики Дагестан. Фондом содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Дагестан предоставлено поручительство 35 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму кредитов 128,34 млн. рублей, при этом сумма поручительств составила 69,8 млн. рублей.

Предоставлены гранты создаваемым или начинающим и действующим менее 1 года субъектам малого и среднего предпринимательства. По итогам конкурса победителями признаны 484 претендентов. В 2016 г. перечислены гранты 476 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 123,35 млн. рублей. ГАУ Р. Дагестан «Центр поддержки предпринимательства Республики Дагестан» оказало более 2500 консультационных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства свыше 100 человек прошли обучение основам предпринимательской деятельности.

В республике созданы и действуют 5 бизнес-инкубатора: республиканский офисный бизнес-инкубатор в г. Махачкала, республиканский произ-

водственно-инновационный бизнес инкубатор «Турал» и бизнес-инкубатор «Сулак» в г. Кизилюрт, бизнес-инкубатор «Черемушки» в г. Кизляре и Бизнес-инкубатор г. Каспийске. В 2016 г. введен в эксплуатацию бизнес-инкубатор в г. Дербенте. На сегодняшний день в бизнес – инкубаторах размещено более 100 субъектов малого и среднего предпринимательства. В 2016 г. начато строительство индустриального парка в Карабудахкентском районе. В г. Махачкале запущен бизнес – навигатор для субъектов малого и среднего предпринимательства, который вошел в десятку пилотных проектов России.

Бизнес-инкубаторы предоставляют предпринимателям на льготных условиях помещения, средства связи, оргтехнику, оборудование, а также секретарские, бухгалтерские, юридические, консультационные и другие услуги.

В целях поддержки индивидуальных предпринимателей принят закон РД об установлении налоговой ставки в размере 0% для впервые зарегистрированных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения в производственной, социальной и научной сферах; закон РД от 1 декабря 2015 г. № 108 «О внесении изменений в Закон Республики Дагестан «О ставке налога при применении упрощенной системы налогообложения» и в статью 2 Закона Республики Дагестан «О применении патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями в Республике Дагестан», предусматривающий предоставление двухлетних налоговых каникул вновь созданным субъектам.

В соответствии с информацией, представленной Минэкономразвития России, в 2017 году в рамках реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» предусмотрено предоставление единой субсидии на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства по трем основным направлениям, а именно субсидирование субъектов и организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, капитальные расходы в объекты государственности и поддержка молодежного предпринимательства.

Учитывая вышеизложенное, в настоящее время Агентством определен перечень заявок для предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства на 2017 год, такие как:

- создание и обеспечение деятельности регионального центра инжиниринга (РЦИ), который призван сформировать сетевую инфраструктуру инжиниринга, способствующую адаптации научных разработок для промышленного производства, коммерциализации технологий и знаний. Создание в республике подобных центров позволит увеличить количество малых предприятий, использующих инжиниринговые услуги, увеличить число квалифицированных инжиниринговых компаний в регионе, повысить эффективность малых и средних предприятий за счет внедрения инжиниринговых услуг, создать новые высокопроизводительные рабочие места в регионе, внедрить эффективные меры поддержки, направленных на модернизацию производства;

- создание и развитие технопарка, промышленного (индустриального) парка, что позволит стимулировать изобретательскую и рационализаторскую

деятельности, будет оказывать поддержку предприятиям в сфере наукоемкого бизнеса, а также превращения технологий в коммерческий продукт. Индустриальный парк – это объединение компаний с узкой специализацией в единую бизнес-структуру, которая, в конечном счете, производит один совокупный продукт. В индустриальном парке будет функционировать головной центр, который координирует работу всех подразделений и обеспечивает их необходимой для ведения бизнеса инфраструктурой: современной техникой, помещениями для работы, отдыха и бизнес-презентаций, лицензионными компьютерными программами, а также финансовыми посредниками – юристами, бухгалтерами, аудиторам и другими специалистами, напрямую не связанными со специализацией технопарка. Создание индустриального парка позволит создать 2000 новых рабочих мест.

Таким образом, в республике ведётся целенаправленная работа по поддержке и развитию малого предпринимательства, однако масштабы поддержки представляются явно недостаточными.

При разработке региональной политики поддержки малого предпринимательства необходимо учитывать региональную специфику. В Республике Дагестан развитие малого предпринимательства характеризуется определёнными особенностями, оказывающими некоторое влияние на его развитие:

- высокий уровень развития народных художественных промыслов в республике и необходимость для государственной поддержки;

- чрезмерно высокая коррумпированность чиновников региональных структур, регулирующих деятельность малого предпринимательства, а также работников контрольно-надзорных и проверяющих организаций;

- высокий уровень теневой составляющей деятельности субъектов малого предпринимательства;

- слабый банковский сектор республики, и, соответственно, крайне низкий уровень кредитования предприятий малого бизнеса;

- низкий уровень образования, профессионализма и компетентности руководителей и собственников малых предприятий;

- большое количество малых предприятий в торговой и сельскохозяйственной сферах, недостаточное количество субъектов малого бизнеса в научной, образовательной, консалтинговой и других высокотехнологичных сферах, недостаток инновационных малых предприятий;

- низкий уровень доходов и финансовых оборотов малых предприятий республики;

- высокий уровень неформальных отношений между собственниками малых предприятий Дагестана и наёмными работниками [2].

В Дагестане малые предприятия сталкиваются со значительным количеством проблем, создающих серьёзные препятствия их эффективному развитию. Соответственно, принятие комплекса мер, направленных на преодоление факторов, препятствующих его развитию, является важнейшей задачей властей республики. Особенно актуальной эта задача становится на современном этапе в условиях серьёзного социально-экономического кризиса.

Результаты мониторинга, ежегодно проводимого республиканскими структурами поддержки малого предпринимательства, показывают, что основными проблемами развития субъектов малого бизнеса являются:

- недостаток финансовых средств;
- высокий уровень налоговой нагрузки на малый бизнес;

- завышенные ставки арендной платы;
- недостаточная информационная поддержка малого предпринимательства;

- низкий уровень государственной поддержки;
- дефицит кадров, низкая доступность персонала требуемой квалификации;

- высокий уровень коррупции в органах государственной власти и в структурах по поддержке малого предпринимательства;

- проблемы, связанные с лицензированием деятельности предприятий малого бизнеса;

- трудности, связанные с получением лицензий на производство товаров, выполнение работ и оказание услуг предприятиями малого бизнеса;

- значительные проблемы с получением кредитов;

- низкий уровень правовой защищённости предпринимателей;

- снижение потребительского спроса, вызванное падением реальных доходов населения;

- значительное количество проверок контрольно-надзорных органов и представителей общественных организаций;

- действия или бездействия монопольных организаций (водо-, энерго-, теплоснабжающих), которые тормозят, осложняют или делают невозможным осуществление предпринимательской деятельности;

- наличие существенных проблем, связанных с получением доступа к земле и материальным ресурсам инфраструктуры по поддержке малого предпринимательства [3].

Для повышения эффективности деятельности субъектов малого предпринимательства, а также исходя из объективных потребностей предприятий малого бизнеса республики, необходимо принятие дополнительных мер, важнейшими из которых могут быть:

- предоставление государственной поддержки определённой категории малых предприятий, ведущих свою деятельность в сферах предпринимательской деятельности, являющихся наиболее приоритетными в современных условиях развития республики;

- принятие региональными властями дополнительных мер, направленных на формирование благоприятной предпринимательской среды в регионе;

- расширение возможностей для доступа начинающих предпринимателей к различным видам финансовых ресурсов;

- принятие комплексной региональной программы, направленной на снижение административных барьеров, препятствующих развитию малого предпринимательства;

- оказание дополнительной государственной поддержки производственным малым предприятиям и субъектам малого бизнеса, производящим товары (работы, услуги) на экспорт;

- содействие субъектам малого предпринимательства республики для участия в конкурсах на получение государственной поддержки на условиях софинансирования из средств федерального бюджета;

- необходимость дополнительных мер со стороны региональных властей с целью развития информационного обеспечения предпринимательской деятельности;

- разработка механизмов, направленных на развитие диалога региональных властей и предпринимательских структур.

Наиболее приоритетными направлениями развития малого предпринимательства в среднесрочной перспективе в республике могут быть определены следующие:

- производство и переработка сельскохозяйственной продукции;

- изготовление продовольственных, промышленных товаров народного потребления;

- строительство объектов жилищного, производственного и социального значения;
- развитие внутреннего туризма;
- оказание услуг по эксплуатации жилья и объектов инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства;
- поддержка субъектов малого предпринимательства, занимающихся экспортом своей продукции за пределы республики и за рубеж;

- государственная поддержка народно-художественных промыслов в республике.
- Данные приоритетные виды деятельности представляются наиболее важными для социально-экономического развития республики и повышения качества жизни населения республики.

Библиографический список

1. Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. «Малое предпринимательство», Москва, Инфра-М, 2005, стр. 7;
2. Магомедов М.Ш. Особенности развития малого бизнеса в Республике Дагестан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2009. 22 с.
3. www.biznesdagestana.rf – официальный сайт Агентства по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан;
4. www.smb.gov.ru – федеральный портал малого и среднего предпринимательства.
5. www.nalog.ru – официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ.
6. www.opora.ru – официальный сайт Общероссийской организации малого и среднего предпринимательства.

References

1. Lapusta M. G., Starostin YU. L. «Maloe predprinimatel'stvo», Moskva, Infra-M, 2005, str. 7;
2. Magomedov M.SH. Osobennosti razvitiya malogo biznesa v Respublike Dagestan: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. Mahachkala, 2009. 22 s.
3. www.biznesdagestana.rf – oficial'nyj sajt Agentstva po predprinimatel'stvu i Investiciyam Respubliki Dagestan;
4. www.smb.gov.ru – federal'nyj portal malogo i srednego predprinimatel'stva.
5. www.nalog.ru – oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby RF.
6. www.opora.ru – oficial'nyj sajt Obshcherossijskoj organizacii malogo i srednego predprinimatel'stva.

ПОСТРОЕНИЕ ТИПОЛОГИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ КЛАССИФИКАЦИИ МНОГОМЕРНЫХ ДАННЫХ¹

Молчанова Е.В., д.э.н., к.т.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН

Кручек М.М., к.ф.-м.н., доцент, Петрозаводский государственный университет

Аннотация: В статье представлены различные подходы к построению типологии регионов Российской Федерации с помощью экономико-математического инструментария: методика рейтинговых оценок «качество жизни в регионе», типология на основе блочных индикаторов, метод паттернов. Показатели по субъектам России были сформированы в виде базы данных, характеризующей различные аспекты регионального развития (всего 53 индикатора). Данный подход позволяет определить приоритетные направления в области демографической и социально-экономической политики.

Ключевые слова: Демография, качество жизни, социально-экономические процессы, типология, рейтинговая оценка.

Abstract: In article different approaches to creation of typology of regions of the Russian Federation by means of economic-mathematical tools are provided: a technique of rating estimates "quality of life in the region", typology on the basis of block indicators, a method of patterns. Indices on subjects of Russia were created in the form of the database characterizing different aspects of regional development (53 indicators). This approach allows defining the priority directions in the field of a population and socio-economic policy.

Keywords: Demography, quality of life, socio-economic processes, typology, rating assessment.

Введение. В последнее время все большее внимание уделяется установлению количественной взаимосвязи качества жизни и благополучия населения с социально-экономическими и экологическими показателями. В основу таких оценок в основном заложены принципы рейтингования и ранжирования. В мире насчитывается сотни различных рейтинговых агентств, которые являются коммерческими организациями и оценивают платежеспособность, долговые обязательства, а также другие важные финансовые показатели эмитентов. При этом они очень мало внимания уделяют построению рейтингов качества жизни, социальных характеристик, оценке состояния общественного здоровья и благополучия населения. Тем не менее, такие работы становятся все более востребованными в разных странах, правительство и общественные организации уделяют им особое внимание при формирова-

нии демографической и социально-экономической политики.

Наиболее известным индикатором благополучия населения является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, Human Development Index (HDI)). Основные компоненты ИРЧП: ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности населения в стране; уровень жизни, который оценивается на основе ВНД на душу населения (по ППС в долларах США). Существуют и другие подходы к оценке качества жизни и благополучия населения. Например, индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index), глобальный индекс благополучия Gallup-Healthways (Gallup-Healthways Global Well-Being Index), всемирный индекс счастья (Happy Planet Index (HPI)), индекс процветания (Prosperity Index). Международный опыт и современные тенденции измерения качества жизни и благополучия населения представлены в табл. 1 [11–19].

Таблица 1 – Международный опыт измерения качества жизни и благополучия населения

| Название интегрального индекса | Дата разработки | Характеристика индикаторов |
|--|-----------------|---|
| Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) | 1990 | Основные компоненты ИРЧП: ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности населения в стране; уровень жизни, который оценивается на основе ВНД на душу населения (по ППС в долларах США). |
| Глобальный индекс благополучия Gallup-Healthways (Gallup-Healthways Global Well-Being Index) | 2005 | Исследование основывается на национальных опросах более чем в 160 странах. Глобальный индекс благополучия включает пять основных направлений: успех, социальное, финансовое, физическое и общественное благополучие. |
| Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index (HPI)) | 2006 | Основные компоненты индекса: «ожидаемая продолжительность жизни», «калит благополучия» и «экологический след». |
| Индекс процветания (Prosperity Index) | 2009 | Вычисляется на основе 89 различных показателей (как объективных, так и субъективных), которые представляют 8 аспектов: экономика; бизнес; управление; образование; здоровье; безопасность; личные свободы; социальный капитал. |
| Национальные расчеты благополучия (National accounts of well-being) | 2009 | Индекс состоит из двух основных компонентов: индивидуальное и социальное благополучие, а также учитывается благополучие на работе. |
| Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index) | 2011 | Индекс формируется в соответствии с 11 аспектами, в том числе материальное положение (жилищные условия, доходы, работа) и социальные условия (общество, образование, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность, условия труда и отдыха). |
| Индекс социального прогресса (Social Progress Index) | 2013 | Основан на трех составляющих: основные потребности человека, благополучие и возможности. Каждая компонента включает от трех до шести подблоков (всего 54 показателя). |

Существуют также национальные инициативы по измерению качества жизни. Например, во Франции качество жизни определяется как многоаспектное явление, включающее восемь различных категорий (доклад Стюглиц-Сена-Фитусси) [4]. В России пока не существует единой системы оценки качества жизни и благополучия населения [5, 6, 8, 9], поэтому для реализации аналогичной идеи на мезоуровне мы воспользовались системой разнообразных экономико-математических алгоритмов.

Материал и методы. В качестве информационной базы исследования использовались данные Росстата «Регионы России: социально-экономические показатели» (справочники с 2006 по 2015 гг.) и

«Здравоохранение в России» (справочники 2007, 2009, 2011, 2013, 2015 гг.) [3, 7]. Показатели по 80 субъектам Российской Федерации (без учета автономных округов) за десятилетний период (2005-2014 гг.) были сформированы в виде базы данных, состоящей из следующих блоков: медико-демографическая ситуация, уровень экономического развития территории и благополучие населения, развитие социальной инфраструктуры, экологические и климатические условия, научные исследования и инновации. Всего 53 показателя, характеризующие различные аспекты регионального развития (табл. 2) [5, 6].

Таблица 2 – Перечень показателей по блокам для построения интегральной оценки

| № | 1. Медико-демографическая ситуация (14 показателей) | Способ унификации |
|----|--|-------------------|
| 1 | Общие коэффициенты рождаемости на 1000 чел. | + |
| 2 | Общие коэффициенты смертности на 1000 чел. | - |
| 3 | Общие коэффициенты младенческой смертности (на 1000 новорожденных) | - |
| 4 | Общие коэффициенты естественного прироста населения на 1000 чел. | + |
| 5 | Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет) | + |
| 6 | Общие коэффициенты брачности на 1000 чел. населения | + |
| 7 | Общие коэффициенты разводимости на 1000 чел. населения | - |
| 8 | Коэффициенты миграционного прироста на 10 тыс.чел. населения | + |
| 9 | Прерывание беременности (аборт) на 1000 женщин 15-49 лет | - |
| 10 | Заболеваемость на 1000 чел. населения | - |
| 11 | Смертность населения от болезней системы кровообращения на 100 тыс.чел. | - |
| 12 | Смертность населения от новообразований на 100 тыс.чел. | - |
| 13 | Смертность населения от внешних причины на 100 тыс.чел. | - |
| 14 | Контингент пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящие на учете в ЛПУ на 100 тыс. чел. | - |
| | 2. Уровень экономического развития территории и благополучие населения (14 показателей) | |
| 1 | Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения (руб.) | + |
| 2 | Стоимость основных фондов (млн руб.) | + |
| 3 | Степень износа основных фондов (%) | - |
| 4 | Число предприятий и организаций на 10 тыс. чел. | + |
| 5 | Число малых предприятий на 10 тыс. чел. | + |
| 6 | Инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.) | + |
| 7 | Уровень безработицы (%) | - |
| 8 | Среднедушевые денежные доходы населения (руб.) | + |
| 9 | Средний размер назначенных пенсий (руб.) | + |
| 10 | Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%) | - |
| 11 | Потребительские расходы в среднем на душу населения (%) | + |
| 12 | Число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. | + |
| 13 | Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. | - |
| 14 | Продажа водки и ликеро-водочных изделий на душу населения (л.) | - |
| | 3. Развитие социальной инфраструктуры (12 показателей) | |
| 1 | Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (м ²) | + |
| 2 | Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда (%) | - |
| 3 | Число образовательных организаций высшего образования (шт.) | + |
| 4 | Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс.чел. | + |
| 5 | Число больничных коек на 10 тыс.чел. | + |
| 6 | Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс.чел. | + |
| 7 | Численность врачей всех специальностей на 10 тыс.чел. | + |
| 8 | Численность среднего медицинского персонала на 10 тыс.чел. | + |
| 9 | Численность зрителей театров на 1000 чел. населения | + |
| 10 | Число посещений музеев на 1000 чел. населения | + |
| 11 | Численность занимающихся в физкультурно-оздоровительных клубах, секциях и группах (тыс.чел.) | + |
| 12 | Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие здравоохранения (млн. руб.) | + |
| | 4. Экологические и климатические условия (4 показателя) | |

| | | |
|--|--|---|
| 1 | Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс.тонн) | - |
| 2 | Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (м³) | - |
| 3 | Средняя месячная температура воздуха в январе | + |
| 4 | Средняя месячная температура воздуха в июле | + |
| 5. Научные исследования и инновации (9 показателей) | | |
| 1 | Организации, выполняющие научные исследования и разработки | + |
| 2 | Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками | + |
| 3 | Поступление патентных заявок и выдача патентов (выдано на изобретения) | + |
| 4 | Поступление патентных заявок и выдача патентов (выдано на полезные модели) | + |
| 5 | Созданные (разработанные) передовые производственные технологии | + |
| 6 | Используемые передовые производственные технологии | + |
| 7 | Инновационная активность организаций | + |
| 8 | Затраты на технологические инновации | + |
| 9 | Объем инновационных товаров, работ, услуг | + |

В дальнейшем построение типологии регионов Российской Федерации осуществлялось с помощью последовательной реализации трех экономико-математических алгоритмов: методики построения рейтинговой оценки «качество жизни в регионе», типологии на основе блочных индикаторов, метода паттернов. Остановимся на основных применяемых методиках и интерпретации полученных результатов.

Методика построения рейтинговой оценки «качество жизни в регионе». В данном случае мы воспользовались методикой С.А. Айвазяна и реализовали ее в виде специального программного модуля в пакете R [10] на статистических данных по Российской Федерации за 2005-2014 гг., подробное описание алгоритма и его интерпретация приведена в работе [1]. Интегральный индикатор (рейтинговая оценка) синтетической категории «качество жизни в регионе» представляет собой определенного вида свертку оценок более частных свойств и критериев этого понятия (которые могут быть представлены в виде различных комбинаций отчетных статистических показателей или в виде соответствующих экспертных оценок). Этапы построения интегрального индикатора можно определить следующим образом: формирование исходного перечня статистических показателей, унификация измерительных шкал, вычисление редуцированного набора частных критериев, построение интегральных индикаторов. Далее приведены основные этапы алгоритма и полученные результаты.

Этап 1. Определение исходного перечня статистических показателей и унификация измерительных шкал.

Исходный перечень статистических показателей $x^{(1)}, x^{(2)}, \dots, x^{(p)}$ должен достаточно полно характеризовать измеряемую синтетическую категорию. Будем называть их частными критериями. Обычно отобранные частные критерии имеют разную природу, а соответственно и разные единицы измерения. Поэтому для сравнения их между собой требуется проведение операции унификации. Для этого надо к каждому из критериев применить такое преобразование, в результате которого все они будут измеряться в безразмерной N -бальной шкале. Нулевое значение преобразованного показателя должно соответствовать самому низкому качеству по данному свойству, а максимальное (N) – самому высокому. Выбор унифицирующего преобразования зависит от типа, к которому принадлежит анализируемый частный критерий.

1. исходный частный критерий x связан с анализируемым интегральным свойством качества жизни

ни монотонно возрастающей зависимостью (чем больше значение x , тем выше качество):

$$\tilde{x} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} N, \quad (1)$$

2. исходный частный критерий x связан с анализируемым интегральным свойством качества жизни монотонно убывающей зависимостью (чем больше значение x , тем ниже качество):

$$\tilde{x} = \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}} N, \quad (2)$$

3. исходный частный критерий x связан с анализируемым интегральным свойством качества жизни немонотонной зависимостью (между x_{\min} и x_{\max} существует некоторое оптимальное значение x_{opt} , при котором достигается наивысшее качество):

$$\tilde{x} = \left(1 - \frac{|x - x_{\text{opt}}|}{\max\{(x_{\max} - x_{\text{opt}}), (x_{\text{opt}} - x_{\min})\}} \right) N. \quad (3)$$

В результате данного этапа получаем унифицированные значения частных критериев апостериорного набора показателей:

$$(\tilde{x}_i^{(1)}, \tilde{x}_i^{(2)}, \dots, \tilde{x}_i^{(p)}), i = 1 : n. \quad (4)$$

Этап 2. Формирование редуцированного набора частных критериев.

Поскольку зачастую экспертами на первом этапе отбирается достаточно большое количество частных критериев, на втором этапе происходит формирование редуцированного набора частных критериев (снижение размерности исходного пространства частных критериев). Из сформированного экспертами априорного набора частных критериев необходимо выделить сравнительно небольшое число показателей таким образом, чтобы они прямо характеризовали интегральное свойство, и чтобы можно было достаточно точно восстановить значения всех остальных показателей. Для этого можно воспользоваться методом главных компонент.

Этап 3. Построение подблочных интегральных индикаторов.

После разбиения частных критериев на подблоки, можно приступать к построению «подблочных» интегральных индикаторов. Пусть:

$$\tilde{X} = (\tilde{x}_i^{(1)}(j), \tilde{x}_i^{(2)}(j), \dots, \tilde{x}_i^{(p)}(j))^T, \quad (5)$$

– это значения унифицированных частных критериев j -го блока ($j=1,2,\dots,k$), характеризующие анализируемый объект ($i=1,2,\dots,n$). Интегральные индикаторы $y_i(j), j=1,2,\dots,k$ строятся в форме унифицированной (или модифицированной) первой главной компоненты переменных (5). Для этого необходимо реализовать следующие шаги для каждого $j=1,2,\dots,k$:

1. Вычислить оценки $\sum_{i=1}^n X_i(j)$ ковариационных матриц $\sum_{i=1}^n X_i(j)$ переменных (5):

$$\sum_{i=1}^n X_i(j) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (\tilde{x}_i(j) - \bar{\tilde{x}}(j)) (\tilde{x}_i(j) - \bar{\tilde{x}}(j))^T, \quad (6)$$

$$\bar{\tilde{x}}(j) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \tilde{x}_i(j).$$

где
2. Определить собственные значения $\lambda_1(j) \geq \lambda_2(j) \geq \dots \geq \lambda_n(j)$ матрицы $\sum_{i=1}^n X_i(j)$, то есть решить уравнение вида:

$$\left| \sum_{i=1}^n X_i(j) - \lambda I_n \right| = 0. \quad (7)$$

$$w_s(j) = \begin{cases} c_{1s}(j) / \sum_{i=1}^p c_{is}(j), & \text{если все коэффициенты } c_{is}, s = 1, p_j, \text{ одного знака,} \\ c_{1s}^2(j), & \text{если знаки коэффициентов } c_{is}, s = k, p_j, \text{ различаются.} \end{cases} \quad (11)$$

В результате получаем набор значений подблочных интегральных индикаторов:

$$y_i(1), y_i(2), \dots, y_i(k), i \in 1, 2, \dots, n. \quad (12)$$

Этап 4. Построение сводного интегрального индикатора.

Суть построения сводного интегрального индикатора состоит в переходе на более высокий уровень иерархии в общей схеме интегральных индикаторов, когда для анализируемой синтетической категории, характеризующей набором интегральных индикаторов вида (12), требуется построить единый (сводный) измеритель.

Для этого следует использовать геометрический образ положения i -го анализируемого объекта в виде точки с координатами (12) в N -мерном пространстве интегральных индикаторов. Поскольку унифицированные показатели и подблочные интегральные индикаторы измерялись в N -бальной шкале (чем больше значение частного критерия, тем выше качество), предлагается оценивать сводный интегральный индикатор i -го объекта (O_i) по анализируемой синтетической категории расстоянием от точки с координатами (12) до «эталона» (\exists), который задается координатами (N, N, \dots, N) .

Для измерения расстояний предлагается использовать взвешенную евклидову метрику, в которой веса определяются пропорционально разбросу данных по каждой из осей $y(j)$ и числу критериев k_j , входящих в состав j -го блока ($j=1,2, \dots, k$):

$$\rho_i^2 = \sum_{j=1}^k q(j) (y_i(j) - N)^2, \quad (13)$$

3. Вычислить собственный вектор $C_i(j) = (c_{11}(j), c_{12}(j), \dots, c_{1p}(j))^T$ матрицы

$$\sum_{i=1}^n X_i(j), \text{ т.е. решить систему уравнений вида: } \left(\sum_{i=1}^n X_i(j) - \lambda_s I_n \right) C_i(j) = 0. \quad (8)$$

4. Построить первую главную компоненту частных критериев $x^{(1)}(j), x^{(2)}(j), \dots, x^{(p)}(j)$ j -го блока:

$$y_i(j) = \sum_{s=1}^p c_{is}(j) (\tilde{x}^{(s)}(j) - \bar{\tilde{x}}^{(s)}(j)), \quad (9)$$

$$\bar{\tilde{x}}^{(s)}(j) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \tilde{x}_i^{(s)}(j).$$

где
5. Для унификации измерительных шкал строим интегральный индикатор переменных j -го блока в следующей форме:

$$y_i(j) = w_s(j) \tilde{x}_i^{(s)}(j), \quad (10)$$

где $w_s(j)$ – весовой коэффициент s -го частного критерия в j -ом блоке:

$$q(j) = p_j s^2(j) / \sum_{i=1}^k p_i s^2(i),$$

где

$$s^2(j) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i(j) - \bar{y}_i(j))^2$$

$$\bar{y}_i(j) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i(j)$$

Таким образом, блочный интегральный индикатор для i -го объекта определяется следующим образом:

$$y_i = N - \rho_i. \quad (14)$$

Типология на основе блочных индикаторов.

В данном случае при построении типологии использовался прием, который является аналогией присвоения рейтингов в финансовой сфере. Регионы разбивались на четыре группы для каждого блока показателей. Символу «А» соответствовали территории, получившие высшую рейтинговую оценку, «В» – выше среднего, «С» – ниже среднего, «D» – регионы-аутсайдеры. В результате позиция региона характеризовалась пятью символами для каждого года (например, «DBBCD» – Республика Карелия – 2010 год). Данный подход достаточно прост для реализации и позволяет отслеживать динамику изменения положения анализируемого субъекта.

Метод паттернов. Под паттерном понимают совокупность объектов с определенным соотношением значений их показателей. Идея метода паттернов заключается в разбиении исследуемых наблюдений на группы (паттерны) таким образом, чтобы наблю-

дения, входящие в один паттерн, были схожими, а объекты из разных паттернов имели существенные различия. Метод анализа паттернов похож на методы кластерного анализа. Однако целью анализа паттернов является выявление особенностей внутренней структуры исследуемых объектов и скрытого взаимовлияния показателей. Поэтому в отличие от кластерного анализа, в данном методе абсолютные величины не имеют значения, так как на первый план выходят соотношения между показателями. Таким образом, в один паттерн могут входить объекты, которые имеют существенно различающиеся количественные характеристики, но одинаковую внутреннюю структуру показателей и взаимосвязей между ними.

С учетом особенностей кластерного анализа можно дать формальное описание метода анализа паттернов [2]. Пусть X – множество объектов. Каждому объекту x из множества X поставим в соответствие n -мерный вектор $Z_x = \{z_1^x, \dots, z_n^x\}$, характеризующий объект x по n признакам. Построим по каждому вектору Z_x ломаную, которая проходит через точки z_1^x, \dots, z_n^x , то есть график кусочно-линейной функции:

$$f^x(t) = \begin{cases} k^x t + a^x, & \text{если } l \leq t \leq l+1, \\ k^x l + a^x = z_l^x, & \\ k^x(l+1) + a^x = z_{l+1}^x, & l = 1, \dots, n-1. \end{cases} \quad (15)$$

Теперь каждому интервалу $[l, l+1]$ поставим в соответствие пару $V_l^x = (k^x, a^x)$, и каждой функции f^x – вектор $V_x = \{V_1^x, \dots, V_n^x\}$. Далее одним из методов кластерного анализа проводится разбиение объектов $\{X\}$ так, чтобы ломаные внутри кластеров были похожи, а в разных кластерах находились «далеко» в смысле выбранного расстояния.

Эффективным способом анализа данных и интерпретации полученных результатов является ви-

зуализация [20]. Для визуализации удобно использовать метод параллельных координат. Для того чтобы отобразить точку (объект) в n -мерном пространстве строится система параллельных координат, состоящая из n вертикальных параллельных линий, расположенных на равном расстоянии друг от друга. Каждая параллельная линия описывает какой-либо признак, характеризующий исследуемый объект. Таким образом, точка в n -мерном пространстве представляется в виде ломаной линии с вершинами на параллельных осях. Положение вершины на l -й оси соответствует l -й координате точки (значению l -го признака объекта). Для n объектов строится n ломаных линий.

Существует специализированное программное обеспечение, которое позволяет облегчить практическое применение метода анализа паттернов. Например, инструменты визуализации данных встроены в другие программные системы, например OLAP-системы, средства для Data Mining, различные приложения, помогающие управлять бизнесом и CRM системы. Почти все современные статистические пакеты позволяют проводить визуализацию с использованием метода параллельных координат, некоторые из них дают возможность осуществлять кластерный анализ. В данной работе использовалась демо-версия программного продукта TIBCO Spotfire® Desktop [20], который позволяет фильтровать данные в интерактивном режиме, быстро создавать и одновременно использовать различные типы визуализации: диаграммы, таблицы, графики, отчеты.

Результаты и обсуждение. Результаты первого варианта построения типологии регионов Российской Федерации по пяти блокам показателей за 2005, 2010, 2014 года представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Типология регионов России по пяти блокам показателей за 2005, 2010, 2014 гг.

| Регион | Индекс по пяти блокам показателей | | | | | | | | | | | | | | |
|---------------------------------|-----------------------------------|---|---|---|---|------|---|---|---|---|------|---|---|---|---|
| | 2005 | | | | | 2010 | | | | | 2014 | | | | |
| Алтайский край | С | Д | С | С | В | С | В | В | Д | В | С | С | В | Д | В |
| Амурская область | С | С | А | Д | Д | С | А | В | Д | Д | В | А | С | Д | Д |
| Архангельская область | С | Д | А | С | С | Д | В | А | С | С | Д | А | В | С | С |
| Астраханская область | А | С | С | А | С | А | С | В | А | В | А | С | В | А | С |
| Белгородская область | А | А | В | А | В | В | А | С | А | В | В | В | С | А | В |
| Брянская область | Д | В | С | А | С | Д | С | С | В | С | Д | С | С | А | А |
| Владимирская область | Д | С | Д | В | В | Д | В | Д | В | В | Д | С | Д | В | А |
| Волгоградская область | В | В | Д | В | А | В | С | В | А | В | С | Д | В | А | В |
| Вологодская область | С | Д | В | С | В | С | С | С | С | С | С | С | Д | С | С |
| Воронежская область | В | В | А | В | А | В | С | А | А | А | С | В | А | А | А |
| г. Москва | А | В | А | Д | А | А | А | А | В | А | А | А | А | В | А |
| г. Санкт-Петербург | В | А | А | С | А | В | А | А | С | А | В | А | А | В | А |
| Еврейская АО | В | В | С | С | Д | С | А | Д | С | Д | С | В | Д | Д | Д |
| Забайкальский край | Д | В | В | Д | Д | В | В | С | Д | Д | А | С | С | Д | Д |
| Ивановская область | Д | С | А | В | Д | Д | С | В | В | С | Д | С | С | В | Д |
| Иркутская область | С | Д | С | Д | В | В | А | В | Д | В | С | В | В | Д | В |
| Кабардино-Балкарская Республика | А | А | Д | А | Д | А | А | Д | А | Д | А | С | Д | А | Д |
| Калининградская область | С | В | Д | А | Д | В | А | Д | В | Д | С | В | Д | А | Д |
| Калужская область | С | В | Д | В | А | С | А | Д | В | А | С | А | Д | В | В |
| Камчатский край | А | Д | А | С | Д | С | В | С | С | Д | В | А | С | С | С |
| Карачаево-Черкесская Республика | А | А | Д | А | С | А | В | Д | А | Д | А | Д | Д | А | Д |
| Кемеровская область | Д | В | С | Д | С | С | С | В | Д | С | С | В | А | Д | С |
| Кировская область | Д | С | А | С | С | Д | Д | В | С | С | Д | Д | С | С | С |
| Костромская область | Д | С | В | В | С | Д | В | Д | С | С | Д | Д | С | С | Д |
| Краснодарский край | А | А | Д | В | С | А | В | А | А | В | А | А | А | А | В |
| Красноярский край | В | С | В | Д | В | В | А | А | Д | В | В | А | А | Д | В |

| | | | | | | | | | | | | | | | |
|-------------------------------------|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Курганская область | C | D | D | C | B | C | D | D | C | C | D | D | D | C | D |
| Курская область | C | B | B | A | C | C | C | A | A | C | D | C | B | A | C |
| Ленинградская область | D | B | D | A | C | C | B | D | B | C | D | A | D | B | C |
| Липецкая область | B | A | B | B | B | C | C | C | B | C | C | B | C | B | B |
| Магаданская область | C | C | A | D | D | C | D | A | D | A | C | A | B | D | C |
| Московская область | C | A | D | B | A | B | A | C | B | A | C | A | A | B | A |
| Мурманская область | A | B | A | B | B | A | B | A | C | C | B | A | B | C | C |
| Нижегородская область | D | C | C | C | A | D | D | B | C | A | D | B | A | B | A |
| Новгородская область | D | B | C | A | B | D | B | B | B | C | D | B | C | B | C |
| Новосибирская область | B | D | A | D | A | B | B | A | D | A | B | B | A | D | A |
| Омская область | B | C | A | D | B | B | B | A | D | A | B | B | A | D | B |
| Оренбургская область | B | C | B | C | C | B | D | B | C | B | C | D | B | C | C |
| Орловская область | C | A | C | A | A | D | C | C | A | B | D | D | C | A | D |
| Пензенская область | C | B | C | B | B | C | D | C | A | B | C | D | C | B | A |
| Пермский край | D | D | B | C | A | C | D | B | C | A | B | D | A | C | A |
| Приморский край | B | C | D | C | C | C | A | C | C | B | C | A | B | D | C |
| Псковская область | D | B | C | A | C | D | B | D | B | C | D | C | D | A | D |
| Республика Адыгея | A | A | D | A | D | B | C | D | A | D | B | C | D | A | D |
| Республика Алтай | D | C | C | C | B | A | A | D | D | D | A | C | D | D | D |
| Республика Башкортостан | A | B | C | C | A | A | C | B | C | A | A | C | A | C | A |
| Республика Бурятия | B | C | D | D | C | A | A | C | D | C | A | B | C | D | C |
| Республика Дагестан | A | A | D | A | B | A | B | D | A | B | A | B | D | A | B |
| Республика Ингушетия | A | A | D | A | D | A | D | D | A | D | A | D | D | A | C |
| Республика Калмыкия | A | C | A | A | D | A | C | C | A | D | A | D | D | A | D |
| Республика Карелия | D | A | A | B | D | D | B | B | C | D | D | B | C | C | D |
| Республика Коми | B | D | A | D | D | C | D | B | D | C | C | A | B | C | C |
| Республика Марий Эл | C | D | B | C | D | C | D | E | C | D | B | D | B | C | C |
| Республика Мордовия | B | B | A | B | C | B | D | B | B | B | B | D | B | B | A |
| Республика Саха (Якутия) | A | A | A | D | C | A | A | C | D | D | A | A | B | D | D |
| Республика Северная Осетия - Алания | A | A | C | A | D | A | B | B | A | D | A | D | B | A | D |
| Республика Татарстан | A | B | B | C | A | A | B | A | C | A | A | A | A | C | A |
| Республика Тыва | C | D | C | D | D | A | D | D | D | C | A | D | D | D | D |
| Республика Хакасия | B | D | D | D | C | B | A | D | D | D | B | B | D | D | D |
| Ростовская область | A | A | D | A | A | B | A | C | A | A | B | B | A | A | A |
| Рязанская область | C | A | B | B | C | D | C | B | B | C | D | C | B | B | B |
| Самарская область | B | C | D | C | A | C | D | C | B | A | C | B | A | B | A |
| Саратовская область | B | B | B | B | A | B | D | A | A | A | B | D | A | B | B |
| Сахалинская область | D | C | B | B | D | A | B | D | A | C | D | C | A | C | B |
| Свердловская область | B | D | C | D | A | B | D | A | D | A | B | B | A | C | A |
| Смоленская область | D | D | B | A | D | D | C | B | B | D | D | C | C | B | C |
| Ставропольский край | A | A | C | A | B | A | C | D | A | C | A | C | C | A | C |
| Тамбовская область | C | C | D | B | C | D | D | D | A | C | C | D | D | B | C |
| Тверская область | D | D | C | B | C | D | B | C | B | B | D | C | C | B | B |
| Томская область | B | D | A | D | A | A | C | A | D | A | A | C | B | D | B |
| Тульская область | D | A | C | B | A | D | C | D | B | A | D | B | C | B | B |
| Тюменская область | A | D | B | D | B | A | D | A | D | A | A | A | A | D | A |
| Удмуртская Республика | C | D | A | C | B | B | D | A | C | B | B | D | B | C | B |
| Ульяновская область | C | B | B | C | B | D | C | C | B | B | D | C | C | C | B |
| Хабаровский край | C | D | B | D | A | C | A | B | D | B | B | A | B | D | B |
| Челябинская область | B | C | C | D | A | C | B | A | C | A | C | B | A | C | A |
| Чеченская республика | A | A | D | A | D | A | D | D | A | D | A | D | D | A | D |
| Чувашская Республика | B | C | B | C | B | B | D | B | B | B | B | D | B | C | A |
| Чукотский АО | D | A | A | D | D | D | A | A | D | D | B | A | D | D | B |
| Ярославская область | D | D | B | B | B | D | C | A | B | B | D | C | A | B | A |

При реализации второго подхода к построению типологии регионов (с помощью метода паттернов) исследуемые регионы были представлены в виде кусочно-линейных функций в системе параллельных координат. На оси абсцисс мы отметили номера указанных выше блоков, которые характеризуют различные аспекты развития регионов, на оси ординат - значения вычисленных ранее индексов по

блокам. Таким образом, каждому региону поставили в соответствие набор из пяти точек. Соединив точки отрезками прямых линий, получили ломаные, показывающие структуру объектов. Для проведения кластерного анализа был выбран метод k-средних, в качестве метрики использовалось корреляционное расстояние. Кластеризация проводилась как для каждого года в отдельности, так и для всех трех

периодов. Примеры полученных паттернов представлены на рис. 1, 2.

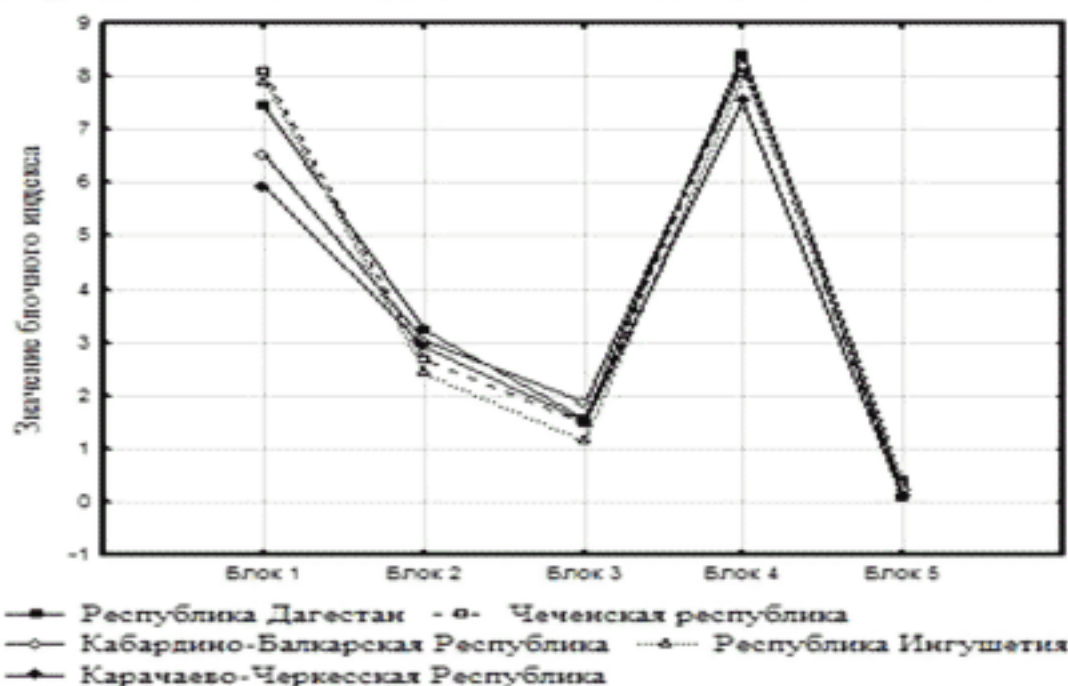


Рисунок 1 – Паттерн за 2014 год, включающий республики Северо-Кавказского ФО

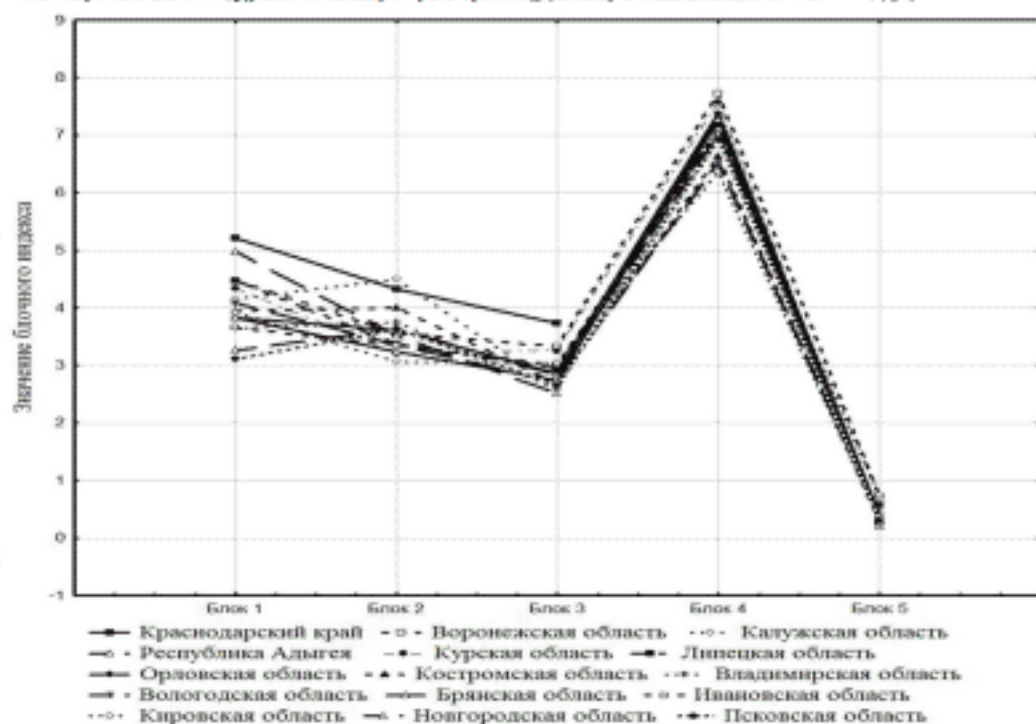


Рисунок 2 – Паттерн за 2010 год, характеризующий структуру развития регионов Центральной России

В блоке «Медико-демографическая ситуация» ведущие позиции заняли в основном республики Северо-Кавказского федерального округа. Согласно статистическим данным в этих регионах низкий уровень смертности и заболеваемости по основным группам и классам болезней, высокая продолжительность жизни, стабильная ситуация в семейно-брачных отношениях. Москва, Тюменская область, республики Татарстан и Башкортостан являются одними из наиболее экономически развитых регионов России, что существенным образом влияет на позитивную динамику демографических процессов на этих территориях.

Лидерами в блоке «Уровень экономического развития территории и благополучие населения» вполне закономерно стали г. Москва и Санкт-Петербург, а также Московская и Ленинградская области. Позиция «А» также была присвоена Тюменской и Мурманской областям, Республикам Татарстан и Коми, Краснодарскому краю и ряду других регионов. Тюменская область занимает первое место в России по объему произведенной промышленной продукции, так на долю топливной промышленности приходится 86,4% объема промышленного производства области. Значительная часть нефти (64%) и газа (91%) страны добывается в данном регионе. В Мурманской области хорошо развиты:

добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, рыбная, горнодобывающая, химическая промышленность и цветная металлургия. Среди субъектов РФ Мурманская область стабильно занимает средние и выше средних позиции в международных и российских рейтингах и отчетах об инвестиционном климате. Республика Татарстан является 6-м по объемам производства и одним из наиболее экономически развитых регионов России. Доля Республики Татарстан в общероссийском производстве составляет (в %): полиэтилен - 51,9; каучуки, синтетические - 41,9; шины - 33,6; автомобили грузовые - 30,5; синтетические моющие средства - 12,1; добыча нефти - 6,6; картон - 4,5. Важную роль в экономике Республики Татарстан играет аграрный сектор. Республика входит в тройку лидеров среди других регионов России по объему сельскохозяйственной продукции. Экономика Коми связана с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых - нефть, газ, уголь, бокситы, самоцветы, обработка древесины и бумагоделательные предприятия, что и определяет ее положение в рейтинге. В связи с проведением в г. Сочи Зимней олимпиады 2014 года произошел значительный приток инвестиций в инфраструктуру Черноморского побережья Краснодарского края. В отраслевой структуре ВРП выделяются транспорт (16,2%), сельское хозяйство (16,0%), промышленность (16%). Несомненно, значительную роль играет развитие туристической отрасли региона, вклад туризма в ВРП Краснодарского края по состоянию на 2014 год составил более 14,2%.

Список ведущих регионов в блоке «Развитие социальной инфраструктуры» во многом определяется социально-экономическим развитием территорий и коррелирует с блоком «Уровень экономического развития территории и благополучие населения». Структура блока «Экологические и климатические условия» в основном объясняется отсутствием крупных промышленных предприятий и как следствие незначительным количеством выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросом загрязненных сточных вод. Блок «Научные исследования и инновации» представлен крупными научными и промышленными городами и регионами, в которых активно внедряются новые технологии и разработки. Несомненными лидерами в этом отношении являются гг. Москва и Санкт-Петербург.

² Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ № 15-06-03978а).

Библиографический список

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: экономический подход. М.: Наука, 2012.
2. Алескеров Ф.Т., Гохберг Л.М., Егорова Л.Г., Мячин А.Л., Сагиева Г.С. Анализ данных науки, образования и инновационной деятельности с использованием методов анализа паттернов // Препринт WP7/2012/07, Нац. исслед. ун-т ВШЭ. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.
3. Здравоохранение в России: стат. сб. М.: Росстат, 2006, 2009, 2011, 2013, 2015.
4. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016.
5. Молчанова Е.В., Кручек М.М., Кибисова З.С. Построение рейтинговых оценок субъектов Российской Федерации по блокам социально-экономических показателей // Экономические и социальные перемены: факты тенденции, прогноз. 2014. Вып. 33. № 3. С. 196-208.
6. Молчанова Е.В., Кручек М.М., Кибисова З.С. Реализация эконометрического подхода для оценки качества жизни населения России // Экономика и предпринимательство. 2015, № 8 (1), С. 368-373.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2006-2015.
8. Римаевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 3. С. 82-141.
9. Сбережение народа, под ред. Н.М. Римаевской. М.: Наука, 2007.
10. Шипунов А.Б., Балдин Е.М., Волкова П.А., Коробейников А.И., Назарова С.А., Петров С.В., Суфиянов В.Г.. Наглядная статистика. Используем R! М.: ДМК Пресс, 2014.
11. Abdallah S., Michaelson J., Shah S., Stoll L., Marks N. Happy Planet Index: 2012 Report. A global index of sustainable well-being. NEF, 2012.
12. Evans J., Macrory I., Randall C. Measuring National Well-being: Life in the UK, 2015.

13. Fleche S., Smith C. and Sorsa P. Exploring Determinants of Subjective Wellbeing in OECD Countries: Evidence from the World Value Survey. OECD Economics Department Working Papers No. 921. OECD Publishing.
14. Happy Planet Index 2012. NEF, 2012.
15. How's Life? 2015: Measuring Well-being. OECD Publishing. OECD, 2015.
16. Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme. UNDP, 2015.
17. Inselberg A. Parallel coordinates: Visual multidimensional geometry and its applications. Springer, 2009.
18. Porter M.E., Stern S., Green M. Social progress index 2015. The Social Progress Imperative, 2015.
19. State of global well-being. Results of the Gallup-Healthways Global well-being Index. Gallup Inc., Healthways Inc., 2014.
20. TIBCO Software. URL: <http://www.tibco.com> (Дата обращения 15.11.16)

References

1. Ajvazyan S.A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya: ehkonomicheskij podhod. M.: Nauka, 2012.
2. Aleskerov F.T., Gohberg L.M., Egorova L.G., Myachin A.L., Sagieva G.S. Analiz dannyh nauki, obrazovaniya i innovacionnoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem metodov analiza patternov // Preprint WP7/2012/07, Nac. Issled. un-t VSHEH. M.: Izdatel'skij dom NIU VSHEH, 2012.
3. Zdravoohranenie v Rossii: stat. sb. M.: Rosstat, 2006, 2009, 2011, 2013, 2015.
4. Kislicyna O.A. Izmerenie kachestva zhizni / blagopoluchiya: mezhdunarodnyj opyt. M.: Institut ehkonomiki RAN, 2016.
5. Molchanova E.V., Kruchek M.M., Kibisova Z.S. Postroenie rejtingovyh oценок sub'ektov Rossijskoj Federacii po blokam social'no-ehkonomicheskikh pokazatelej // EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty tendencij, prognoz. 2014. Vyp. 33. № 3. S. 196-208.
6. Molchanova E.V., Kruchek M.M., Kibisova Z.S. Realizatsiya ehkonometricheskogo podhoda dlya ocenki kachestva zhizni naseleniya Rossii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015, № 8 (1), S. 368-373.
7. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli: stat. sb. M.: Rosstat, 2006-2015.
8. Rimashevskaya N.M., Bochkareva V.K., Migranova L.A., Molchanova E.V., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskij potencial rossijskikh regionov // Narodonaselenie. 2013. № 3. S. 82-141.
9. Sberazhenie naroda / pod red. N.M. Rimashevskoj. M.: Nauka, 2007.
10. SHipunov A.B., Baldin E.M., Volkova P.A., Korobeynikov A.I., Nazarova S.A., Petrov S.V., Sufiyarov V.G.. Naglyadnaya statistika. Ispol'zuem RI M.: DMK Press, 2014.
11. Abdallah S., Michaelson J., Shah S., Stoll L., Marks N. Happy Planet Index: 2012. Report. A global Index of sustainable well-being. NEF, 2012.
12. Evans J., Macrory I., Randall C. Measuring National Well-being: Life in the UK, 2015.
13. Fleche S., Smith C. and Sorsa P. Exploring Determinants of Subjective Wellbeing in OECD Countries: Evidence from the World Value Survey. OECD Economics Department Working Papers No. 921. OECD Publishing.
14. Happy Planet Index 2012. NEF, 2012.
15. How's Life? 2015: Measuring Well-being. OECD Publishing. OECD, 2015.
16. Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme. UNDP, 2015.
17. Inselberg A. Parallel coordinates: Visual multidimensional geometry and its applications. Springer, 2009.
18. Porter M.E., Stern S., Green M. Social progress index 2015. The Social Progress Imperative, 2015.
19. State of global well-being. Results of the Gallup-Healthways Global well-being Index. Gallup Inc., Healthways Inc., 2014.
20. TIBCO Software. URL: <http://www.tibco.com> (Дата obrashcheniya 15.11.16)

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ: ВИДЫ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ, СПЕЦИФИКА, МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ

Морозов С.А., Финансовый университет при Правительстве российской Федерации
Попова Е.Д., Финансовый университет при Правительстве российской Федерации
Роммель А.А., Финансовый университет при Правительстве российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассматриваются виды безработицы на примере России, а также тенденции социальной политики в Российской Федерации; указываются основные решения проблемы безработицы. Ключевые слова: безработица, Россия, виды безработицы, формы проявления безработицы, социальная политика.

Abstract: This article discusses the types of unemployment on the example of Russia, as well as trends of social policy in the Russian Federation; identify the principal solution to the problem of unemployment.

Keywords: unemployment, Russia, types of unemployment, manifestations of unemployment, social policy.

Основными характеристиками рынка труда является занятость и безработица. Решение проблем, связанных с повышением уровня безработицы, требует кардинально новых методов и подходов для ее разрешения.

Целью данной работы является, прежде всего, провести анализ специфики основных видов безработицы в Российской Федерации; рассмотреть меры государства по борьбе с безработицей.

Безработица является одним из показателей уровня экономики в стране. Поэтому проблема безработицы весьма актуальна на сегодняшний день. [1]

Не случайно безработица занимает второе место в ТОП-10 глобальных рисков. Каждая страна борется с этим явлением, и Россия не является исключением.

Так кто же такой безработный? По закону РФ "О занятости населения в Российской Федерации":

безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. При этом в качестве заработка не учитываются выплаты выходного пособия и сохраняемого среднего заработка гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя. [2]

В нашей стране такой термин как «безработица» появился лишь в 1990 году. В это время число безработных увеличивалось с каждым днем, а решение данной проблемы не найдено и сегодня. [2] Тому свидетельствует статистика по Российской Федерации Международной организации труда.

Уровень безработицы (по методологии МОТ), процент, Российская Федерация

| | 2003 | 2004 | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 | 2016 | |
|-------------------------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-----|
| I квартал | | | | | | | | | 6,7 | 7,4 | 6,3 | 5,8 | 5,5 | 5,7 | 5,9 |
| II квартал | | | | | | | | | 7,3 | 6,4 | 5,3 | 5,4 | 5 | 5,6 | 5,7 |
| III квартал | | | | | | | | | 6,7 | 6,1 | 5,0 | 5,2 | 4,9 | 5,3 | 5,3 |
| IV квартал | | | | | | | | | 6,7 | 6,1 | 5,1 | 5,5 | 5,2 | 5,7 | |
| вычисленные показатели за год | | 6,2 | 7,8 | 7,1 | 7,1 | 6 | 6,2 | 6,3 | 7,3 | 6,5 | 5,5 | 5,5 | 5,2 | 5,6 | |

Рисунок 1[3]

Согласно таблице «Уровень безработицы (по методологии МОТ, проценту, Российская Федерация)» уровень безработицы в нашей стране снижается убывающими темпами. Ощущается колоссальная разница между 2003г и 2016. Соответственно политика государства по данному вопросу является компетентной в благоприятное «для развития экономики» время. Однозначно, и как видно по таблице, уровень безработицы во время кризиса возрастает. Одна из главных причин этого, что из-за снижения темпов роста экономики малый и средний бизнес несет убытки или же вообще прекращает свою деятельность. Что приводит к сокращению рабочих мест; как следствие этого, повышается уровень безработицы. Достичь 100% занятости невозможно, поэтому считается нормальным уровнем безработицы в стране 5-6%. [4] На сегодняшний день безработица настолько «прижилась», что ее явление стало абсолютно нормальным. Поэтому политика государства стремится не полностью искоренить безработицу; а лишь поддерживать ее на том

уровне, чтобы она не мешала повышению темпов роста экономики. Такую безработицу обозначают как естественную. Данная безработица предполагает наличие таких типов как структурная и фрикционная, сезонную, но исключает такую как циклическая.

Каждый из типов явной безработицы имеет свою специфику. Следует выделить наиболее распространенные виды безработицы и рассмотреть, как они проявляются в России.

Так например, структурная безработица подразумевает собой устранение некоего вида деятельности по причине внедрения в производство достижений научно-технического прогресса. Многие профессии теряют свою актуальность. Так люди теряют не только свое рабочее место, но и профессию. Тем самым людям приходится переквалифицироваться или же получать новую профессию. Данного вида безработицы избежать нельзя, т.к. технический прогресс не стоит на месте и постоянно развивается. Поэтому Российская Федерация сотрудничает с

другими странами с целью позаимствовать опыт, чтобы более эффективно внедрить новые технологии. Создаются центры переквалификации работников, чтобы избежать повышения уровня безработицы.

Фрикционная безработица появляется, когда человек находится в процессе поиска работы. К данному типу безработицы относится большое количество людей, т.к. немногие могут найти работу по специальности, отвечающую их запросам, сразу после окончания обучения, в связи с переездом и т.п.. Фрикционная безработица прежде всего характеризуется определенным периодом, когда человек находится действительно в поиске работы. Поэтому этот период считается краткосрочным. Данный тип безработицы существует в любой стране и является неотъемлемой частью нормального развития экономики. Т.к. человек может найти рабочее место с большими привилегиями для него. Стоит отметить, что в Российской Федерации весьма неэффективно функционирует биржа труда. Вакансии, предлагаемые потенциальным работникам, не соответствуют их запросам (место работы, заработная плата, престиж профессии и т.д.).

Циклическая безработица появляется в связи с экономическим спадом в стране. Хуже всего для экономики является данный тип, потому что он не является частью естественного уровня безработицы. Разрешение проблемы безработицы данного типа невозможно без устранения самого кризиса, т.к. бороться нужно с причинами проблемы, а не ее последствиями.

Последний рассмотренный нами тип безработицы является сезонный. Данный тип связан прежде всего с климатическими условиями и специфической местонахождением. Например, зимние курорты не могут в таком же объеме получать прибыль в летнее время, как зимой. Данный тип весьма актуален для нашей «необъятной» страны. Россия является самой большой страной в мире (17,1млн км²) и охватывает множество климатических зон, начиная с субтропического и заканчивая арктическим поясом. Поэтому в стране создано множество рабочих мест для каждого сезона.

Конечно, нельзя не учесть положительные черты безработицы. К примеру, умеренный уровень безработицы утверждает, что в стране существует резерв незанятой рабочей силы; также умеренная безработица способствует (с психологической точки зрения) повышению дисциплины труда; способствует росту интенсивности и производительности труда. Безработица может выступать как отрицательным, так и положительным явлением в связи с какой-либо конкретной ситуацией.

Форм проявления безработицы так же, как и типов, существует несколько: скрытая, явная, застойная. Скрытая безработица возникает в следствии сокращения производства и соответственно рабочих мест. При этой форме проявления безработицы фактически сохраняется место работы, но при этом может отсутствовать занятость. Скрытая безработица возникает в результате спада экономики страны. Можно сказать, что людей переводят с полноценной ставки на пол ставки или же они получают «черную» заработную плату. [6] В России скрытая безработица проявляется ярко на Дальнем Востоке. Связано это с тем, что выезд из данного региона для работников весьма дорогостоящий. И стоит сказать, что при увеличении производства какой-либо организации в данном регионе весьма затруднительно привлечь рабочую силу в связи с той же проблемой. Но пик скрытой безработицы достигается на Северном Кавказе. Т.к. формально занятые мужчины не считают нужным выполнять все усло-

вия трудового договора, потому что основную работу выполняют женщины.

Согласно опросу, проведенному Межрегиональным центром обработки информации: 75% опрошенных респондентов получают всю зарплату официально («белую»), 12% - получают часть зарплаты «в конверте» и 10% респондентов имеют только «черную заработную плату»; 3% - затруднились ответить. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в данном регионе большинство населения легально устроено на работу.

Застойная безработица – это, прежде всего, долгосрочный период. Связано это с тем, что человек уже не желает искать работу, живя на государственное пособие. Ряды этой безработицы пополняют такие, как домохозяйки, женщины и мужчины, вышедшие из декретного отпуска и не желающие продолжать работу и т.д. Поэтому застойная безработица в некоторых случаях переходит в добровольную безработицу. [7]

Следует отметить, что уровень реальной безработицы существенно расходитсся с декларируемой. Считая уровень безработицы в стране, учитываю только людей, что пришли на биржу труда и встали на учет. Возможность найти работу в данном месте, как мы говорили ранее, очень мала. Поэтому чаще всего люди стараются искать работу вне данной системы. Из-за этого показатели фактической безработицы и зарегистрированной сильно отличаются.

Но есть причина, почему в России ситуация с занятостью на сегодняшний день лучше, чем на Западе. Быть безработным в Европе выгоднее: пособия по безработице в разы больше. «Если там на эти деньги вполне можно существовать, то в России вы едва ли сможете на них выжить» - утверждает М. Делягин (доктор экономических наук (1998), главный редактор журнала «Свободная мысль»). [8] Прожиточный минимум в России в среднем составляет 9673 рубля на душу населения. Пособия для каждого конкретного региона различны. Ближе к столице сумма вырастает на 2-3 тысячи. В Москве она уже равна 15961 рубль, а в Московской области 12-13 тысяч. Для нормального существования человеку необходимо, как заявляет стоимость потребительской корзины на 1-го человека, необходимо в среднем от 5000 руб. до 10000 руб. [9] Соответственно, в некоторых регионах нашей страны элементарно не хватает денег на товары первой необходимости, стоит ли говорить о товарах роскоши?

В Европе показатели пособий по безработице гораздо выше, чем в России. Например, во Франции пособия по безработице составляют 57,4% от средней заработной платы в период перед увольнением. [9] При том, что потребительская корзина составляет от 100 до 170 евро в месяц. [10] А минимальная зарплата – 1400 евро в месяц. [11]

В Германии размер выплат составляет 60% от средней заработной платы (67% для граждан с детьми). Минимальная заработная плата – 3600 евро. [12]

Данная статистика показывает, прежде всего, что гражданам нашей страны невыгодно жить на пособия по безработице, в отличие от граждан стран Евросоюза. Если страны Европы рассчитывают потребительскую корзину, рассматривая буквально «корзину» каждого гражданина и составляя ее из их предпочтений, то в нашей стране «корзина» рассчитывается из того, на что хватает материальных средств у населения. Иными словами, пособия по безработице в странах Европы в разы больше, чем стоимость потребительской корзины.

Из вышесказанного можно предположить, что политика государства РФ должна быть ориентирована прежде всего на :

- создание новых рабочих мест. Этим может заниматься непосредственно государство или же государство должно через посредника в виде физических и юридических лиц создавать рабочие места, особенно в тяжелое для экономики время, для поддержки безработных;
- повышение квалификации потенциальных работников (за счет государства);
- обеспечение материальной поддержки тем гражданам, которые поменяли место работы и переехали туда, где необходима рабочая сила;
- достижение международных соглашений о регулировании трансферов (в виде рабочей силы) между государствами;
- улучшение работы биржи труда с целью создания единого информационного портала о спросе и предложении на рабочую силу;

- помощь в трудоустройстве молодежи.
По нашему мнению, политика государства должна быть направлена на инновационные технологии, ведь мы живём в 6-ом технологическом укладе, который характеризуется прежде всего nano- и био-технологиями, созданием средств и программ по сохранению природных ресурсов, а также направлен на индивидуализация производства и потребления; каждый уклад проходит быстрее, чем предыдущий, для этого необходимо разрабатывать систему, схожую с детства, непрерывного образования для подготовки квалифицированных специалистов в узких областях тех или иных профессий.

Библиографический список

1. «Белая» зарплата и «черный» // (Электронный ресурс) URL: <http://wclom.ru/index.php?id=236&uid=115715> (дата обращения: 25.11.16) [7]
2. Давыдова Е.Ю., Безяева О.И., Проблема безработицы в современной России // (Электронный ресурс) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-bezrabotitsy-v-sovremennoy-rossii> [9] (дата обращения 25.11.16)
3. Доходы федерального бюджета, картинки «Яндекс» // (Электронный ресурс) URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/> [14] (дата обращения 26.11.16)
4. Есиева И. В., Безработица как одна из глобальных проблем современного мира [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 124-126. // (Электронный ресурс) URL: <http://wclom.ru/index.php?id=236&uid=115950> [1] (дата обращения 25.11.16)
5. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 09.03.2016, с изм. от 11.10.2016) "О занятости населения в Российской Федерации". // (Электронный ресурс) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ [2] (дата обращения 26.11.16)
6. Зарплаты во Франции // (Электронный ресурс) URL: <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/zarplaty-vo-francii.html> [11] (дата обращения 25.11.16)
7. Захар Б., Скрытая безработица. Естественная безработица. Причины безработицы // (Электронный ресурс) URL: http://www.syl.ru/article/172748/new_skrityaya-bezrabotitsa-estestvennaya-bezrabotitsa-ri-chinyi-bezrabotitsyi [6] (дата обращения 25.11.16)
8. Зубкова Ю. В., Безработица и ее виды. Безработица в России // (Электронный ресурс) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22547299> [5] (дата обращения 25.11.16)
9. Климова О.С., Егорова А.Е., Безработица в России и в мире: анализ основных тенденций // (Электронный ресурс) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-v-rossii-i-v-mire-analiz-osnovnyh-tendentsiy> [1] (дата обращения 25.11.16)
10. Минимальная зарплата в Германии, 2016, 2015 годы // (Электронный ресурс) URL: <http://ru-geld.de/salary/#minimum-salary-in-germany> [13] (дата обращения 25.11.16)
11. Потребительская корзина в России на 2016 год // (Электронный ресурс) URL: <http://finansiko.ru/potrebitelskaya-korzina-v-rossii-na-2016-god/> [10] (дата обращения 25.11.16)
12. Потребительская корзина во Франции // (Электронный ресурс) URL: <http://center-yf.ru/data/economy/potrebitelskaya-korzina-vo-francii.php> [12] (дата обращения 25.11.16)
13. Уровень по безработице (по методологии МОТ) <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> [3] (дата обращения 25.11.16)
14. Что такое застойная безработица // (Электронный ресурс) URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-890919-cto-takoe-zastoynaya-bezrabotica> [8] (дата обращения 25.11.16)

References

1. «Belaya» zarplata i «chernyj» // (Elektronnyj resurs) URL: <http://wclom.ru/index.php?id=236&uid=115715> (data obrashcheniya: 25.11.16) [7]
2. Davydova E.Yu., Bezyaeva O.I., Problema bezrabotitsy v sovremennoj Rossii // (Elektronnyj resurs) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-bezrabotitsy-v-sovremennoy-rossii> [9] (data obrashchenie 25.11.16)
3. Dohody federal'nogo byudzhetov, kartinki «YAndeks» // (Elektronnyj resurs) URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/> [14] (data obrashcheniya 26.11.16)
4. Esieva I. V., Bezrabotica kak odna iz global'nyh problem sovremenogo mira [Tekst] // Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', fevral' 2014 g.). — Perm': Merkurij, 2014. — S. 124-126. // (Elektronnyj resurs) URL: <http://wclom.ru/index.php?id=236&uid=115950> [1] (data obrashchenie 25.11.16)
5. Zakon RF ot 19.04.1991 N 1032-1 (red. ot 09.03.2016, s izm. ot 11.10.2016) "O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii". // (Elektronnyj resurs) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ [2] (data obrashcheniya 26.11.16)
6. Zarplaty vo Francii // (Elektronnyj resurs) URL: <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/zarplaty-vo-francii.html> [11] (data obrashchenie 25.11.16)

7. Zhan B., Skrytaya bezrabotica. Estestvennaya bezrabotica. Prichiny bezraboticy // (Elektronnyj resurs) URL: http://www.syl.ru/article/172748/new_skrytaya-bezrabotitsa-estestvennaya-bezrabotitsa-prichiny-bezrabotitsyi [6] (data obrashchenie 25.11.16)
8. Zubkova YU. V., Bezrabotica i ee vidy. Bezrabotica v Rossii // (Elektronnyj resurs) URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22547299> [5] (data obrashchenie 25.11.16)
9. Klimova O.S., Egorova A.E., Bezrabotica v Rossii i v mire: analiz osnovnyh tendencij // (Elektronnyj resurs) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bezrabotitsa-v-rossii-i-v-mire-analiz-osnovnyh-tendentsiy> [1] (data obrashchenie 25.11.16)
10. Minimal'naya zarplata v Germanii, 2016, 2015 gody // (Elektronnyj resurs) URL: <http://ru-geld.de/salary/#minimum-salary-in-germany> [13] (data obrashchenie 25.11.16)
11. Potrebitel'skaya korzina v Rossii na 2016 god // (Elektronnyj resurs) URL: <http://finansiko.ru/potrebitel'skaya-korzina-v-rossii-na-2016-god/> [10] (data obrashchenie 25.11.16)
12. Potrebitel'skaya korzina vo Francii // (Elektronnyj resurs) URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Potrebitel'skaya-korzina-vo-Francii.php> [12] (data obrashchenie 25.11.16)
13. Uroven' po bezrabotice (po metodologii MOT) <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> [3] (data obrashchenie 25.11.16)
14. Chto takoe zastoynaya bezrabotica // (Elektronnyj resurs) URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-890919-cto-takoe-zastoynaya-bezrabotica> [8] (data obrashchenie 25.11.16).

ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ

Неганов С.А., к.э. н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения

Неганова И.С., к.э.н., доцент, phd Hanken School of Economics, Finland

Чирков А.В., к.э.н., доцент, Институт экономики Уральского отделения РАН

Неганова В.П., д.э.н., профессор, Институт экономики Уральского отделения РАН

Аннотация: В статье дан обзор научных подходов к понятию «потребительская ценность». Это позволяет ученым сформировать единую платформу для исследования проблем ценности, которая дает основания бизнесменам формулировать стратегии компаний в условиях изменившегося потребительского рынка. Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ИЗ УрО РАН, № темы 0404-2015-0025.

Ключевые слова: потребительский рынок, уникальная потребительская ценность, ценность как потребительский опыт, сервисно-доминантная логика.

Abstract: This article provides an overview of scientific approaches to the concept of "consumer value". This allows scientists to form a unified platform to study the problems of value, which gives grounds to formulate the business strategies of companies with changes in the consumer market. This article was prepared in accordance with the Plan of NIR IE UrO RAN, No. themes 0404-2015-0025.

Keywords: consumer market, unique consumer value as the consumer experience, service-dominant logic.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что рост конкуренции на рынке потребительских товаров влечет за собой увеличение степени аналогичности продукции, сокращение жизненного цикла товара, а любое новшество в короткие сроки копируется конкурентами. Первоочередной задачей компании в этой связи становится предложение потребителям товара или услуги, которые будут представлять собой уникальную для них потребительскую ценность. Вместе с тем, анализ научной литературы показал, что единой платформы для разработки проблем создания потребительской ценности до сих пор не выработано, а рассогласованность позиций в последнее десятилетие только возрастает. Цель статьи: провести обзор научных подходов и предложить научной общественности принять участие в разработке такой платформы в форме дискуссии на страницах журнала.

Поскольку экономика зародилась в недрах философии, а маркетинг вырос из экономической теории, психологии, социологии и др. наук, в целях анализа степени исследованности проблемы представляется целесообразным обратиться к истокам понятия «ценность», представленным в таблице 1.

Анализ позиций различных авторов позволяет выделить те ключевые моменты, которые учитываются при определении ценности:

- философия: соотношение представления об оцениваемом объекте с утверждением о том, каким он должен быть;

- экономическая теория: соотношение полезности и стоимости товара;

- психология: внутренний фактор поведения потребителей;

- маркетинг: соотношение выгод и затрат от использования товара (услуги).

Рассматривая понятие «потребительской ценности» в рамках маркетинга, логично провести его сравнение с понятиями «стоимость» и «полезность», поскольку в литературе иногда данные понятия отождествляются. Товар – это специфическое экономическое благо, произведенное для обмена в целях удовлетворения потребностей людей. К исследованию товара и его свойств разные научные школы применяли свою методологию. Так, в рамках трудовой теории стоимости, значительный вклад в развитие которой внес К. Маркс, решающая роль принадлежала фактору предложения: принимались во внимание затраты труда, затраченного на производство товаров.[32] Представители теории пре-

дельной полезности (К. Менгер, Э. Бэм-Баверк, Ф.Ф. Визер, И. Шумпетер и др.) выводят ценность товаров из субъективной (потребительской) оценки их полезности и редкости, причем ценность товара и, в конечном итоге, его рыночная цена определяется именно его предельной полезностью, вытекающей из закона убывающей полезности благ.[24,19,35] Объединяя эти два подхода, А. Маршал теоретически обосновал, что рыночная ценность товара определяется равновесием предельной полезности товара и предельных издержек на его производство. Исходя из этого, ценность товара в равной степени определяется полезностью и издержками производства. [32]

Таким образом, стоимость товара формируется затратами труда на его производство; полезность отражает степень удовлетворения потребностей потребителя; ценность характеризует товар с позиции соотношения затрат и результатов в связи с его приобретением и использованием и обладает следующими характеристиками: субъективность (воспринимается уникально каждым потребителем); относительность (ценность данного товара / услуги проявляется в сравнении с другими товарами / услугами); условность (зависит от конкретной ситуации, продукта или услуги, потребительского опыта клиента).

Исследуя взаимосвязь покупательского поведения и ценностных ориентаций личности, Дж.Н. Шет, Б.И. Ньюман и Б.Л. Гросс выделяют пять ценностей, определяющих выбор потребителя:

- функциональная ценность – воспринимаемая полезность блага, обладающего функциональными или физическими свойствами.

- социальная ценность – воспринимаемая полезность блага, обусловленная его ассоциацией с какой-либо социальной группой;

- эмоциональная ценность – воспринимаемая полезность блага, обусловленная его способностью возбуждать чувства или аффективные реакции;

- эпистемическая (понятийная) ценность – воспринимаемая полезность блага, обусловленная его способностью возбуждать любопытство, создавать новизну и/или удовлетворять стремление к знаниям;

- условная ценность – воспринимаемая полезность блага, обусловленная специфической ситуацией, в которой действует потребитель.

Таблица 1 – Многообразие подходов к пониманию концепта «ценности»

| Дисциплина | Определение | Автор | Источник |
|----------------------|--|---|--------------|
| Философия | Отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом | А.А. Ивина | [36] |
| | Любой предмет любого интереса (или объект, значимый для человека или группы лиц) | Р. Перри | [26] |
| | Это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться | П. Менцер | [24] |
| | Это приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным; это тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия... | Э.К. Асп | [18] |
| | Объект (интеллектуальный или материальный), который имеет позитивное значение для человека или общества | С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова | [27] |
| Экономическая теория | Совокупность полезных свойств товара, благодаря которым он обладает способностью удовлетворять какую-либо потребность общества или отдельного человека | К. Маркс | [32] |
| | Ценность вещи определяется величиной предельной полезности этой вещи. Основа ценности – наименьшая польза, которая позволяет в конкретных условиях потреблять эту вещь. | О. Бем-Баверк | [19] |
| | Ценность – это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния | К. Мегнер | [27] |
| | Вещи имеют временную (рыночную) и постоянную (естественную) ценность, вторая является центром, вокруг которого колеблется первая. Рыночная ценность определяется спросом и предложением. Естественная ценность по-разному определяется для свободно воспроизводимых и невозвращаемых уникальных вещей. | Дж.С. Милль | [32] |
| Психология | Устойчивое убеждение в том, что определенный стиль поведения или конечное состояние существования индивида предпочтительно в личном или социальном отношении противоположному или обратному стилю поведения или конечному существованию | М. Рокич | [10] |
| | Верования потребителей о жизни и приемлемом поведении; выражают цели, мотивирующие людей, и подходящие пути для достижения этих целей | И.В.Алашина | [17] |
| | Существующие вне ситуации руководящие жизненные принципы, которые служат интересам индивидов или группы | Ш. Шварц | [11] |
| Маркетинг | Соотношение того, что потребители получают от покупки и использования продукта с тем, что они при этом затрачивают | В. Зайзел | [16] |
| | Эмоциональная связь с продуктом | Батц, Гудстайн | [2] |
| | Предпочтения, оценка потребителем тех или иных атрибутов продукта или услуги, а также последствий, возникающих в результате использования | Р. Вудруф | [15] |
| | Субъективная оценка потребляемых благ | Баумен, Эмбрози | [1] |
| | Интерактивное, релятивистское, предпочтение и опыт. При этом именно опыт определяет то, что является ценным для потребителя | Холбрук, Моррис | [7] |
| | Ценность заключается в опыте ее совместного создания, обретенном конкретным потребителем в конкретный момент времени в конкретном месте в контексте конкретного события | К. Прахалад, В. Рамасвами, В.П.Неганова, А.В.Чирков, И.С.Неганова | [30] [34] |
| | Целый комплекс потребительских характеристик совокупного предложения компании (совокупность продукта, сервиса, бренда, технологий и культуры потребления) | Третьяк О.А., О.У. Юлдашева, С.В. Никифорова, С.Ю. Полонский | [33] |

Также авторы отмечают, что пять указанных ценностей позволяют идентифицировать структуру потребительской ценности, при этом некоторые из них могут играть большую роль, чем другие. [12, 18-25]

Дж.Б. Смит и М. Колгейт выделяют такие типы потребительской ценности, как:

- функциональная / инструментальная ценность (степень, до которой продукт (услуга) обладает желаемыми характеристиками, полезен или выполняет определенную функцию);
- гедоническая ценность (степень, до которой продукт (услуга) создает соответствующие впечатления, вызывает определенные чувства и эмоции у потребителя);
- символическая ценность (степень психологической связи потребителя с продуктом);
- стоимость и затраты (максимизация выгод для потребителя посредством минимизации затрат, возникающих в процессе покупки или использования продукта). [13, 7-22]

Обобщая существующие подходы к определению и классификации потребительской ценности, И.

Гуммерус)[5] разделяет их на две группы, показанные на рисунке 1. Первая группа авторов рассматривает ценность как результат использования товара или услуги: ценность как соотношение результатов и затрат; физиологические, психологические и социальные виды ценности, о чем было сказано выше. Автор также выделяет исследования, посвященные анализу ценности как потребительскому опыту, формирующемуся под воздействием ряда факторов. Рассмотрим последний аспект более подробно.

Ценность как потребительский опыт подразумевает ее формирование под влиянием внутренних и внешних факторов, воздействующих на потребителя. Внутренние факторы затрагивают поведение потребителя как индивидуума, тогда как внешние – как члена социальной группы.



Рисунок 1 – Классификация подходов к определению потребительской ценности

Внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование потребительской ценности определенного продукта или услуги, представлены на ри-

сунке 2. Характеристика данных факторов приведена в таблице 2.

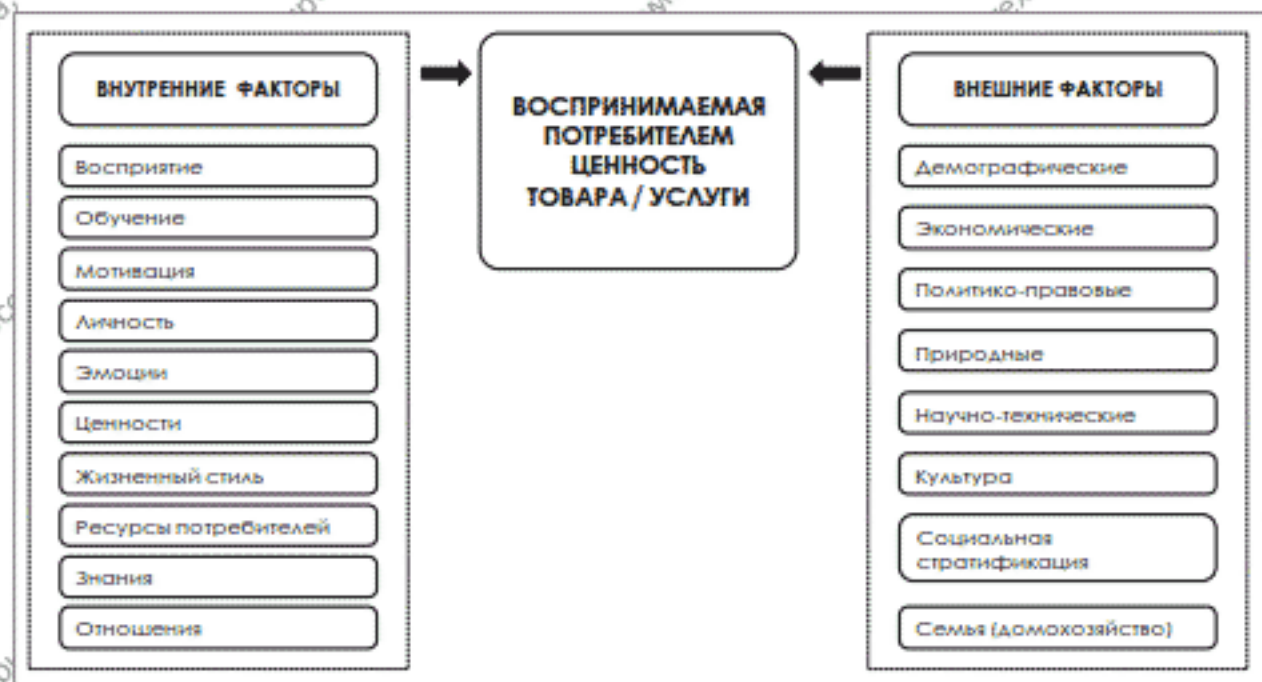


Рисунок 2 – Факторы, формирующие ценность продукта/услуги [составлено авторами по: 4]

Таблица 2 - Характеристика факторов, формирующих ценность продукта/услуги [составлено авторами по: 4]

| Фактор | Характеристика |
|---------------------------|---|
| Внутренние факторы | |
| Восприятие | Процесс выбора и интерпретации ощущений (реакций органов чувств на внешний раздражитель: цвет, свет, звук, запах и т.д.) |
| Обучение | Результат обработки информации, изменяющий содержание долгосрочной памяти |
| Мотивация | Движущая сила, активизирующая поведение потребителей и представляющая цель и направление для это поведения |
| Личность | Уникальное психологическое строение индивида, которое влияет на то, как человек реагирует на окружающую среду |
| Эмоции | Сильные, относительно неконтролируемые чувства, воздействующие на поведение |
| Ценности | Устойчивые представления человека о жизни и приемлемом поведении в обществе |
| Жизненный стиль | Образ жизни, повседневная деятельность человека, его мнения, интересы, на основании которых он дает толкование происходящим вокруг него событиям, в т.ч. Маркетинговым воздействиям |
| Ресурсы потребителей | Экономические, временные, когнитивные (познавательные) |
| Знания | Совокупность хранящейся в памяти индивида информации, имеющей отношение к покупке, потреблению товара/услуги и избавлению от них |
| Отношения | То, как мы думаем, чувствуем и действуем в отношении объектов окружающей среды |
| Внешние факторы | |
| Демографические | Рождаемость, смертность; средняя продолжительность жизни; половозрастной состав населения; интенсивность миграционных процессов и т.д. |
| Экономические | Уровень дохода; покупательская способность населения; уровень цен; конъюнктура рынка и т.д. |
| Политико-правовые | Общий политический климат в обществе |
| Природные | Сущность, объем и доступность природных ресурсов, включая климатические и др. ресурсы |
| Научно-технические | Уровень НТП в стране; способность общества генерировать и применять на практике новые знания и технологии |
| Культура | Набор ценностей, идей, предметов человеческого труда и др., помогающих людям общаться, интерпретировать и оценивать ситуации и друг друга как членов общества |
| Социальная стратификация | Вид деятельности, профессиональная квалификация, личные достижения, круг общения, связи, благосостояние и т.д. |
| Семья (домохозяйство) | Структура домохозяйства; стадия жизненного цикла семьи и т.д. |

Вторая группа авторов, согласно представленной классификации (рисунок 1), акцентирует внимание на том, кто создает потребительскую ценность товара или услуги. В этом отношении представляется возможным выделить три подхода.

Первый подход центральную роль в этом процессе отводит компании, которая создает потребительскую ценность без участия потребителя (М. Портер [29], Ф. Котлер [22,23]). Второй подход предполагает совместное создание ценности, в котором участвует и компания, и потребитель (К.К. Прахалад, В.Рамаасвами [30]; С. Варго, Р. Лаш [20]; А.Ф. Пейе, К. Сторбака, П.Фроу [9]). Третий говорит о преимущественной роли потребителя как создателя ценности, а о компании больше с точки зрения того, как она может обеспечивать данный процесс (Р. Норманн, Р. Рамирез [8]; К. Гренроос, П.Войма [4]).

В рамках первого подхода процесс создания ценности исключает участие потребителя: ценность создается компанией. Так, Ф. Котлер, определяя полезность (ценность) как воспринимаемую потребителем способность товара удовлетворить его потребности, утверждает, что формирование и предоставление полезностей (ценностей) товара потребителю происходит в процессе осуществления мероприятий стратегического и тактического маркетинга. От успешности их реализации будет зависеть, сможет ли организация создать полезность своих товаров для потребителя и, следовательно, обеспечить себе конкурентное преимущество на рынке по сравнению с другими аналогичными организациями. [22,23].

Ведущую роль фирмы в создании ценности также отражает цепочка ценности, предложенная М. Портером. Согласно данной концепции каждая фирма осуществляет определенные виды деятельности, направленные на разработку, производство, сбыт, доставку и поддержку своих товаров. Опираясь на понятие «цепочка ценностей», можно выделить девять различных видов деятельности фирмы, связанных с созданием ценности, которые, в свою очередь, можно разделить на основные (материально-техническое снабжение, производственно-технологические операции, маркетинг и сбыт, обслуживание) и сопутствующие (создание и поддержка инфраструктуры фирмы, управление человеческими ресурсами, развитие технологии, правовое обеспечение).

Создание ценности по М. Портеру включает цепочки поставщиков, которые обеспечивают факторы производства (сырье, комплектующие и закупаемые услуги) для цепочки ценности компании. На пути к конечному потребителю продукция компании часто проходит через цепочки ценности каналов дистрибуции. И затем продукт становится приобретенным фактором производства в цепочке ценности покупателя, который использует его для выполнения одного или нескольких видов своей деятельности [29].

Второй подход к созданию ценности, предполагающий совместное создание ценности компанией и потребителем, зародился в рамках концепции маркетинга взаимоотношений [21]. И. Гордон выделяет такие аспекты маркетинга взаимоотношений, как:

- создание фактического нового блага для индивидуального покупателя и распределение выгод

от этой деятельности между всеми участниками взаимодействия;

- признание ключевой роли индивидуальных клиентов не только как потребителей, но и в определении того блага, которое они хотят получить (блага создается вместе с покупателями, а не для них);
- формирование и координация всех бизнес-процессов под обеспечение того конечного результата, который желает получить покупатель;
- непрерывная совместная работа покупателя и продавца в режиме реального времени;
- приоритетное сотрудничество с постоянными покупателями, с которыми в перспективе развиваются и совершенствуются отношения;
- построение и поддержание цепочки взаимоотношений внутри организаций, между организацией и ее основными партнерами на рынке и ее конечным потребителем. [21]

Совместное создание потребительской ценности в качестве самостоятельной концепции одним из первых было предложено К.К. Прахаладом и В.Рамасвами [30]. Они отмечают, что сегодня ценность как таковая и процесс ее создания смещаются с товаро- и фирмо-центричной позиции к персонализированному потребительскому опыту. Информированные, активные, объединенные в сообщества и обладающие большей властью потребители все больше участвуют в создании потребительской ценности совместно с компанией. Рынок становится форумом для общения и взаимодействия между потребителями, потребительскими сообществами и компаниями.

Идея совместного создания ценности компанией и потребителями также является одним из ключевых элементов концепции сервисно-доминантной логики, предложенной С. Варго и Р. Лашем [20, 1-10]. По мнению данных авторов, маркетинг эволюционировал от товаро-центричной точки зрения, когда внимание было сосредоточено на производстве материальных товаров, к услуге-центричной, где в центре внимания находятся нематериальные активы, процессы обмена, а также взаимоотношения. Иными словами, основой экономического обмена становятся не товары, а услуги. При этом услуги понимаются авторами как реализация специализированных компетенций (знаний и навыков) посредством процессов и действий, направленных на создание выгод для другого агента или для самого рассматриваемого агента.

Раскрывая истоки концепции сервисно-доминантной логики, С. Варго и Р. Лаш в том числе ссылаются на Гумессона, по мнению которого «покупатели не приобретают товары или услуги: они приобретают предложения как совокупность услуг, создающих ценность. Традиционное разделение между товарами и услугами полностью устарело. Необходимо переопределение услуг и рассмотрение их с точки зрения покупателя – деятельность предоставляет услуги, вещи предоставляют услуги. Сдвиг акцента на услуги является собой переход от процессов производства с точки зрения производителя к процессам использования и подходу с точки зрения покупателя». [6]

Совместное создание ценности отражено в следующих основных положениях сервисно-доминантной логики:

- товар – носитель услуги (ценность товара проявляется при его использовании, т.е. в услуге, которую он при этом предоставляет);
- потребитель всегда является со-создателем ценности;
- компания не может создавать ценность, она лишь создает товар как носитель потенциальной

ценности, которую из него затем может извлечь потребитель;

оказание услуги всегда ориентировано на потребителя и происходит при его непосредственном участии;

- ценность всегда уникальна для конкретного потребителя и обусловлена потребительским опытом и ситуацией, в которой происходит потребление [20].

Следуя в русле сервисно-доминантной логики, А.Ф. Пейн, К. Сторбака, П. Фроу предлагают структуру совместного создания ценности компанией и потребителями, которая включает три вида процессов: процессы создания потребительской ценности, процессы создания ценности компаниями, процессы взаимодействия [9,83-96].

Данная структура подразумевает переход от логики «произвести товар / услугу – продать – обслужить» к логике «выслушать клиента – кастомизировать товарное предложение – совместно создать ценность»; при этом ведущая роль компаний во взаимодействии сохраняется.

Иной взгляд на процесс создания потребительской ценности предложили Р. Норман и Р. Рамирез, а также К. Гренроос и П. Войма, которые отводят центральную роль в этом процессе потребителю, а компания в основном должна обеспечивать необходимыми ресурсами этот процесс. Р. Норманн и Р. Рамирез отмечают, что задача компании – мобилизовать потребителя, для того, чтобы он смог создать ценность для самого себя. Для этого компании необходимо постоянно тесно взаимодействовать с потребителями, используя имеющиеся компетенции [8,65-77].

К. Гренроос развивает эти идеи, утверждая, что компания не может сама создавать потребительскую ценность. Ее роль, во-первых, стимулировать и обеспечивать создание ценности потребителями в их повседневной деятельности. Для этого компания предоставляет им товары, услуги и информацию, которые потребители используют как ресурсы в процессе самостоятельного создания ценности. Во-вторых, фирма имеет возможность непосредственно взаимодействуя со своими потребителями, принимать участие в процессе создания ценности и таким образом стать со-создателем ценности. Вместе с тем, отмечается, что потребители по-прежнему могут приобретать товары и пользоваться услугами, не преследуя цели последующего взаимодействия с компанией для создания ценности. [3,298-314].

В первом случае, когда речь идет о самостоятельном создании ценности потребителем, используется понятие «ценность в использовании» (value-in-use); во втором случае, когда товары или услуги приобретаются как готовая ценность, созданная компанией, используется понятие «ценность в обмене» (value-in-exchange). «Ценность в обмене» – это товар или услуга, созданные компанией и приобретаемые потребителем. «Ценность в использовании» – это степень удовлетворенности потребителя, которая формируется как результат использования товара или услуги и на которую оказывает влияние множество факторов, отмеченных выше [4, 133-155].

Подводя итоги, можно отметить, что повышенный интерес представителей различных научных дисциплин к понятию «ценность» обусловил многообразие его определений. В рамках маркетинга потребительская ценность может рассматриваться как результат использования товара или услуги, а также как процесс ее создания.

Ценность как результат использования товара или услуги включает в себя такие аспекты, как соотношение результатов и затрат, различные виды ценности, ценность как потребительский опыт, ко-

торый формируется под воздействием на потребителя множества внутренних и внешних факторов.

Проведенный анализ также позволяет выявить различные точки зрения на процесс создания ценности. В традиционном подходе в процессе создания ценности главную роль играет компания, тогда

как в настоящее время, в условиях современного потребительского рынка, все больше авторов признает необходимость вовлечения потребителя как активного участника в процесс создания ценности наряду с компанией.

Библиографический список

1. Bowman C., Ambrosini V. Value creation versus value capture: Towards a coherent definition of value Intstrategy / British Journal of Management. 2000. №11, pp. 1-15.
2. Butz, Goodstein. Measuring Customer Value: Gaining the Strategic Advantage / Organizational Dynamics. 1996. №24, pp. 63-77.
3. Grönroos C. Services logic revisited: who creates value? And who co-creates? / European Business Review. 2008. № 4, pp. 298-314.
4. Grönroos C., Voima P. Critical service logic: making sense of value creation and co-creation / Journal of the Acad. Mark. Sci. 2013. №41, pp. 133-150.
5. Gummerus Johanna. Value creation processes and value outcomes in marketing theory: Strangers or siblings? / Marketing Theory 2013. №13(1), pp. 19-46
6. Gummesson, E., Lusch, R.F., & Vargo, S.L. Transitioning from service management to service-dominant logic: observations and recommendations / International Journal of Quality and Service Sciences. 2010. №2(1), pp. 8-22.
7. Holbrook, Morris. Customer Value and Autoethnography: Subjective Personal Introspection and the Meanings of a Photograph Collection / Journal of Business Research. 2005. №58(1), pp. 45-61.
8. Norman, R., Ramirez, R. From value chain to value constellation: designing interactive strategy. Harvard Business Review. 1993. July-August, pp. 65-77.
9. Payne A.F., Storbacka K., Frow P. Managing the co-creation of value / Journal of the Academy of Marketing Science. 2008. №36, pp. 83-96
10. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973
11. Schwartz S. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? / Journal of social issues. 1994. Vol. 50. № 4, pp. 19-45.
12. Sheth J.N., Newman B.I., Gross B.L. Consumption Values and Market Choices: Theory and Applications. Cincinnati, OH: South Western Publishing Company. 1991.
13. Smith J.B., Colgate M. Customer value creation: a practical framework / Journal of Marketing Theory and Practice. 2007. №1, pp. 7-23.
14. Vargo S.L., Lusch R.F. Service-dominant logic: continuing the evolution / Journal of the Academy of Marketing Science. 2008. №36, pp. 1-10.
15. Woodruff R. Customer Value: The Next Source for Competitive Advantage / Journal of the Academy of Marketing Science. 1997. №25 (2), pp. 139-153.
16. Zeithaml V. Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means-End Model and Synthesis of Evidence / Journal of Marketing. 1988. №52 (July), pp. 2-22.
17. Алешина И.В. Поведение потребителей: учебник. М., 2012.
18. Асп Э. К. Введение в социологию. М., 2009.
19. Бем-Баверк О. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. М., 2009.
20. Варго С., Лаш Р. Развитие новой доминирующей логики маркетинга / Российский журнал менеджмента. Том 4. №2. 2006. С. 73-106.
21. Гордон Я.Х. Маркетинг партнёрских отношений. СПб. 2001.
22. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. СПб. 2012.
23. Котлер Ф. Основы маркетинга. М., 2010.
24. Менцер П. Философский энциклопедический словарь. М., 2010.
25. Неганова В.П. Категория ценности в маркетинге взаимоотношений / Известия УрГЭУ. №3(41). 2012, с.122-128.
26. Неганова В.П. О сущности маркетинга взаимоотношений / Известия УрГЭУ. № 2(40). 2012, с.110-118.
27. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник. Орел. 2010.
28. Перри Р. Философский энциклопедический словарь. М. 1983.
29. Портер М. Конкуренция. М., 2010.
30. Прахалад К.К., Рамасвами В. Будущее конкуренции. Создание уникальной ценности вместе с потребителями. М., 2010.
31. Прахалад К.К., Хэмел Г. Стержневые компетенции корпорации. СПб., 2001.
32. Романов А. Н., Николаева И. П., Ключков В.В. Экономическая теория. М., 2009.
33. Третьяк О. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика / Российский журнал менеджмента Т.4. № 2. 2006. С. 129-144.
34. Чирков А.В., Неганова И.С. Маркетинговые стратегии повышения конкурентоспособности компании. Екатеринбург, 2015.
35. Шумпетер И. Теория экономического развития: исследование прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М., 1982.
36. Энциклопедический словарь. М., 2010.
37. Юлдашева О.У. Создание предприятия, ориентированного на потребителя / Маркетинг в России и за рубежом: образование, компетентность, эффективность бизнеса: Тезисы докладов международного симпозиума 4-5 октября 2004 года, СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004, с.157-169.

References

1. Bowman C., Ambrosini V. Value creation versus value capture: Towards a coherent definition of value Intstrategy / British Journal of Management. 2000. №11, rr. 1-15.

2. Butz, Goodstein. Measuring Customer Value: Gaining the Strategic Advantage / *Organizational Dynamics*. 1996. №24, pp. 63-77.
3. Grönroos C. Services logic revisited: who creates value? And who co-creates? / *European Business Review*. 2008. № 4, pp. 298-314.
4. Grönroos C., Volma P. Critical service logic: making sense of value creation and co-creation / *Journal of the Acad. Mark. Sci.* 2013. №41, pp. 133-150.
5. Gummerus Johanna. Value creation processes and value outcomes in marketing theory: Strangers or siblings? / *Marketing Theory* 2013. №13(1), pp. 19-46
6. Gummesson, E., Lusch, R.F., & Vargo, S.L. Transitioning from service management to service-dominant logic: observations and recommendations / *International Journal of Quality and Service Sciences*. 2010. №2(1), pp. 8-22.
7. Holbrook, Morris. Customer Value and Autoethnography: Subjective Personal Introspection and the Meanings of a Photograph Collection / *Journal of Business Research*. 2005. №58(1), pp. 45-61.
8. Norman, R., Ramirez, R. From value chain to value constellation: designing interactive strategy. *Harvard Business Review*. 1993. July-August, pp. 65-77.
9. Payne A.F., Storbacka K., Frow P. Managing the co-creation of value / *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2008. №36, pp. 83-96.
10. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. N.Y., 1973
11. Schwartz S. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? / *Journal of social issues*. 1994. Vol. 50. № 4, pp. 19-45.
12. Sheth J.N., Newman B.I., Gross B.L. *Consumption Values and Market Choices: Theory and Applications*. Cincinnati, OH: Sout Western Publishing Company. 1991.
13. Smith J.B., Colgate M. Customer value creation: a practical framework / *Journal of Marketing Theory and Practice*. 2007. №1, pp. 7-23.
14. Vargo S.L., Lush R.F. Service-dominant logic: continuing the evolution / *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2008. №36, pp. 1-10.
15. Woodruff R. Customer Value: The Next Source for Competitive Advantage / *Journal of the Academy of Marketing Science*. 1997. №25 (2), pp. 139-153.
16. Zeithaml V. Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means-End Model and Synthesis of Evidence / *Journal of Marketing*. 1988. №52 (July), pp. 2-22.
17. Aleshina I.V. *Povedenie potrebitel'ev: uchebnik*. M., 2012.
18. Asp E.H. K. *Vvedenie v sociologiyu*. M., 2009.
19. Bem-Baverk O. *Izbrannyye trudy o cennosti, procents i kapitale*. M., 2009.
20. Vargo S., Lash R. Razvitiye novoy dominiruyushchej logiki marketinga / *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*. Tom 4. №2. 2006, s. 73-106.
21. Gordon YA.H. *Marketing partnyorskij otnoshenij*. SPb. 2001.
22. Kotler F. *Marketing menedzhment, EHkspress-kurs*. SPb. 2012.
23. Kotler F. *Osnovy marketinga*. M., 2010.
24. Mincer P. *Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar'*. M., 2010.
25. Neganova V.P. Kategoriya cennosti v marketinge vzaimootnoshenij / *Izvestiya UrGEHU*. №3(41). 2012, s.122-128.
26. Neganova V.P. O sushchnosti marketinga vzaimootnoshenij / *Izvestiya UrGEHU*. № 2(40). 2012, s.110-118.
27. Nekrasov S.I., Nekrasova N.A. *Filosofiya nauki i tekhniki: tematicheskij slovar'-spravochnik*. Orel. 2010.
28. Perri R. *Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar'*. M., 1983.
29. Porter M. *Konkurenciya*. M., 2010.
30. Prahalad K.K., Ramasvami V. *Budushchee konkurencii. Sozдание unikal'noj cennosti vmeste s potrebitelyami*. M., 2010.
31. Prahalad K.K., Hehmel G. *Sterzhnevye kompetencii korporacii*. SPb., 2001.
32. Romanov A. N., Nikolaeva I. P., Klochkov V.V. *EHkonomicheskaya teoriya*. M., 2009.
33. Tretyak O. EHvolyuciya marketinga: ehtapy, priority, konceptual'naya baza, dominiruyushchaya logika / *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*. T.4. № 2. 2006. S. 129-144.
34. Chirkov A.V., Neganova I.S. *Marketingovyie strategii povysheniya konkurentosposobnosti kompanii*. Ekaterinburg, 2015.
35. SHumpeter J. *Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya: issledovanie pribyli, kapitala, kredita, procentsa i cikla kon'yunktury*. M., 1982.
36. *EHnciklopedicheskij slovar'*. M., 2010.
37. Yuldasheva O.U. Sozдание predpriyatiya, orientirovannogo na potrebitelya / *Marketing v Rossii i za rubezhom: obrazovanie, kompetentnost', ehffektivnost' biznesa. Tezisy dokladov mezhdunarodnogo simpoziuma 4-5 oktyabrya 2004 goda*, SPb.: Izd-vo SPbGUEHF, 2004, s.157-169.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

Несмеянова Е.И., к.э.н., доцент, Набережночелнинский филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова»

Старикова Е.В., начальник бюро по экспертизе и анализу экономической целесообразности сделок по номенклатуре для основной деятельности отдела экономической экспертизы сделок, Департамент экономики ПАО «КАМАЗ»

Аннотация: Представлено исследование сложившейся практики построения бизнес-моделей на предприятиях России. Проведен анализ мнений учёных и практиков по аспектам, имеющим принципиальное значение в формировании бизнес-модели управления предприятием. Показаны направления построения бизнес-модели управления современным предприятием. Исследование является не только эмпирическим, оно позволяет дополнить существующие подходы к построению бизнес-процессов с учетом особенностей институциональной среды реального сектора экономики России.

Ключевые слова: бизнес-модель, караоке-капитализм, волшебные таблетки, конвергентное мышление руководителей, когнитариат, вектор доверия.

Abstract: Presented study established practice building business models at Russian enterprises. The analysis of opinions of scientists and practitioners on aspects, of fundamental importance in the formation of the business model of enterprise management. The directions of building a business model for the management of a modern enterprise are shown. The research is not only empirical, it allows to supplement existing approaches to building business processes taking into account the peculiarities of the institutional environment of the real sector of the Russian economy.

Keywords: regulation of business processes, KPI, regimentation of business processes, play of statuses, autarchy of divisions, administrative clots.

Введение

На основании сложившейся практики авторов работы, можно утверждать, что бизнес-модель это идея, концепция, цель ради которой предприниматель начинает бизнес. В связи с этим принципиально важно понять первопричину построения бизнес-модели, её цель.

Целеполагание в создании бизнеса и его продвижении зависит от множества факторов, среди которых не всегда на первом месте финансовые аспекты, чаще всего первопричинами являются социально-психологические аспекты, которые движут собственником и определяют его будущее поведение в бизнесе и соответственно то, что он будет строить в виде бизнес-модели.

В связи с этим, по мнению авторов неверно полагать, что бизнес-модель – это просто комплект документов, описывающий бизнес-процессы предприятия. В основе бизнес-модели лежат цели владельца, определяющие состав базовых компонентов модели:

- 1) бизнес-функции, описывающие: что делает бизнес?
- 2) бизнес-процессы, описывающие: как предприятие выполняет бизнес-функции?
- 3) организационная структура управления, определяющая: где исполняются бизнес-функции и бизнес-процессы?
- 4) стандарты, регламенты определяющие: когда и в какой последовательности должны быть внедрены те или иные бизнес-функции?
- 5) роли, определяющие: кто исполняет бизнес-процессы?
- 6) правила, определяющие связь между тем, что, как, где, когда и кто будет делать? [1].

На основании опыта авторов, можно утверждать, что топ-менеджеры в выборе системы построения бизнес-модели предпочитают действовать по принципу «караоке-капитализма», поскольку проще копировать сложившуюся у других предприятий бизнес-модель и транслировать её на собственный бизнес. Это приводит к потере смысла построения бизнес-модели предприятия, поскольку данные «чужой системы» не могут отражать реальность существующего положения дел, как следствие предприятие не получает ожидаемого эффекта, теряется время и деньги.

Примером копирования бизнес-модели является приглашение на предприятие «N» ведущего специалиста по оптимизации персонала компания «АСМ и группа» из Чехии – Томаша Навратила, который в течение нескольких лет активно проводил мероприятия по оптимизации персонала подразделений компании. Его наняли, как иностранного специалиста по вопросам оптимизации численности персонала. В его задачу входило построение «картины (модели)» того, как работник работает. Итоги мероприятий по оптимизации численности персонала вызвали массу нареканий и противоречивых мнений со стороны специалистов, и непонимание применяемой им методики со стороны ученых академии наук РТ. Таким образом, заплатив колоссальные деньги за оптимизацию численности персонала предприятия, поставленная задача не решена.

Попытка руководства предприятия «N» внедрить систему «Lean» («бережливое производство»), на основании которой предполагалась систематизация работы производственных площадок и офиса компании. Поскольку данная концепция проверена временем, она эффективна, и успешно работает на предприятиях корпорации «Daimler-Benz», «Toyota». В результате внедрения системы «Lean» на предприятии «N» удалось улучшить производственные площадки, логистику, сбытовую деятельность. При разработке проектов в рамках «Lean» и бережливого производства использовались эффективные инструменты – построение карты процессов («картирование процессов»). Получен экономический эффект от внедрения улучшений.

В процессе внедрения «Lean» были получены негативные результаты, которые явились следствием недоработки руководителей подразделений, итогом которой не всегда правильно была преподнесена работникам система «Lean», что приводило к упрощению работниками предлагаемой бизнес-модели, которая в конечном итоге свелась ими к выделению местоположения на рабочем столе (монитор, телефона, органайзера и др. предметов). Предполагалось, что система «Lean» позволит оптимизировать бизнес-процессы предприятия «N», т.е. сократить время выполнения определенных работ и получить существенный эффект.

Бизнес-модель, которую пытаются создать топ-менеджмент – это попытка подражать ведущим ми-

ровым компаниям в практике ведения бизнеса и желание сохранить статус-КВО – «оставаться ведущей российской компанией». В бизнес-модели в основу заложены амбиции высшего руководства, а не желание создать процветающую компанию.

Таким образом, исследование практики ведущего предприятия «N» России указывает на стереотипность мышления руководителей, которая основана на бесконечном поиске «волшебных таблеток», за счет которых можно улучшить бизнес-модель. Среди наиболее распространенных «волшебных таблеток» можно назвать попытки внедрить различные системы и инструменты управления.

Современная наука «менеджмент» и практики бизнеса создали немало эффективных инструментов позволяющих управлять компаниями и достигать серьезных результатов в улучшении деятельности. К ним можно отнести: персональные бонус-калькуляторы для топ-менеджеров; KPI; Balanced Scorecard; модель Питерса «7S»; управление бизнес-процессами по циклу PDCA. Но копирование этих инструментов в бизнесе не всегда приносит ожидаемый эффект. Возобновляется поиск путей решения проблем, как следствие, появляются новые эффективные технологии и инструменты управления бизнесом, которые копируют у других бизнес-структур, принимая их как универсальное средство, считая, что оно продлит жизнь компании и приведет ее к новым ступеням развития. Вполне логично то, что руководители компаний ставят перед топ-менеджерами задачу по поиску «волшебной таблетки», которая решает проблемы бизнеса. И здесь возникает принципиальная ошибка в подходе к поиску средства улучшения деятельности компании. Поскольку тип мышления топ-менеджеров имеет принципиальное значение в поиске «волшебной таблетки», он позволяет понять – как выбирается вектор деятельности, что положено в основу выбора [3].

Фил Розенцвейг в книге «Эффект ореола...» утверждает, что «иллюзия абсолютного результата закрывает нам глаза на то обстоятельство, что конкурентной среде всегда присутствуют успех и неудачи. Приятно думать, что наша судьба в собственных руках, но, как показывает пример «Kmat», компания может стать лучше в абсолютных величинах и еще дальше откатиться в относительных. Успех приходит, когда вы не просто делаете что-то лучше, а делаете это лучше конкурентов. Вера в абсолютный результат приводит к тому, что мы забываем про них и избегаем решений, которые пусть и кажутся рискованными, но необходимыми для выживания в ситуации, сложившейся в отрасли, и развития конкурентоспособности. Охваченные иллюзией превратного толкования, мы путаем причины и следствия, действия и их результаты. Мы глядим на горстку невероятно удачливых компаний и воображаем, что станем такими же, если будем делать всё, как они... Претензия на то, что один подход годится на все случаи жизни, на все времена и для всех компаний, манит простотой, но не отражает сложностей бизнеса» [2, с. 161-162].

В бизнесе преобладает конвергентный тип мышления, при котором топ-менеджеры пытаются найти предварительно усвоенные алгоритмы решения определенной задачи [3].

И. Риддерстрале и К. Нордстрем, утверждают: «не подражайте – изобретайте! Как бы хорошо мы ни умели имитировать, настоящего успеха так достичь не удастся. Настоящие новаторы всегда побеждают имитаторов, и важно самому решать проблему, а не копировать ее решение» [4].

«Конвергентное мышление в бизнес-структурах проявляется в том, что руководители не создают новой ценности компании для общества, рынка,

работников, не развивают ее, а пытаются всякий раз «оживить «дохлую лошадь!»» [3]. Вот что по этому поводу утверждает М.В. Колисник, управляющий партнёр «FINART Smart Solutions»: «стереотипность конвергентного мышления руководителей компаний проявляется в «продвинутых» стратегиях, среди которых применяются следующие мероприятия: приобретём конут толще и длиннее; заменим наездников; создадим рабочую группу для анализа дохлой лошади; поедем в заграничные командировки, чтобы выучить заграничный опыт скачек на дохлых лошадях...» [5].

Практика авторов статьи показала, что руководители регулярно занимаются оживлением «дохлой лошади» и это происходит не только в России: BMW, Carrefour, ABB, Shell, Siemens, Fiat, Ericsson, Deutsche Bank, DaimlerBenz, Mark&Spencer, Philips, Unilever т.д. [2, с. 122].

«Неэффективная политика формирования экономических отношений предприятия «N» связана с проблемами, которые долгие годы не решались: неоптимальная логистическая цепочка; неэффективное производство; не стандартизированы бизнес-процессы; «раздробленность» подразделений; «раздутые» штаты РСиС...» [6, с. 119].

Список «продвинутых стратегий» управления бизнесом в условиях кризиса достаточный, но он ориентирован на реанимацию бизнеса, а не на его развитие. В чём суть подобного подхода руководителей предприятий, почему они не занимаются развитием бизнеса, а тратят усилия на реанимационные мероприятия? Опыт авторов статьи позволяет утверждать, что проблема системная, она затрагивает отношения в социуме и его влияние на деятельность предприятия. «В России происходят динамичные изменения не только в институциональной системе, но в системе отношений «руководитель – работник». Принципиально изменился социальный капитал – способность общества или сообщества к самоорганизации и совместным действиям [7].

Появились особые аспекты определяющие поведение и восприятие социумом новых реалий, среди них:

- абсолютная власть как единственный инструмент влияния на наёмного работника (игнорирование других инструментов влияния, таких как «внимание и понимание»), что приводит к разращению руководителя;
- «замороженный рост» оплаты труда наёмных работников, оправданием которого служит экономический кризис 2008 г., индексация заработной платы с учётом инфляции – забытое обязательство работодателя; нежелание вкладывать средства в развитие персонала, которое выражается в жёсткой позиции владельца относительно того, что «работник сам должен решать вопросы повышения квалификации»;
- возникновение нового класса наёмных работников умственного труда – «когнитариат», которые ориентированы на полную автономию, индивидуальность, они не считают нужным строить командные отношения в коллективе, живут по принципу «каждый сам за себя»;
- усиление феномена «отчуждения от управления» наёмных работников от всех вопросов отражающих текущую деятельность и перспективы компании в основе руководства заложена функциональный принцип «делай только то, что положено»;
- усиление «оппортунизма» со стороны всех участников корпоративных отношений;
- со стороны руководителей наблюдается «непрактичное стремление к практичности» – всё подвергать большим сомнениям, нет желания де-

вать конкретные дела, что-то менять в системе управления и принятии решений [8];

– отсутствие четких целей функционирования компании на перспективу (основным оправданием является – экономический кризис 2008 г.);

– несоблюдение границ ответственности в системе «руководитель – персонал» («двойные стандарты» – удобный инструмент взаимодействия с персоналом);

– сокращение «радиуса доверия» в системе корпоративных отношений (Ф. Фукуяма), которое проявляется в глобальной разнице в оплате труда руководителей и наёмных работников (превышение размера оплаты труда составляет от 15 и более раз).

Существующий подход построения бизнес-модели управления приводит к тому, что «делаем одно дело, а получаем по-разному»; взаимодействие руководителя с персоналом строится на основе деструктивного конфликта, создающего в коллективе атмосферу антагонизма, страха, путаницы в делах, негативного настроя, не решаемых разногласий и отчаяния. «Когда люди молчат, они безучастны к тому, что творится вокруг. Производительность равна нулю. Инновации отсутствуют...». Негативные аспекты взаимодействия в системе «руководитель –

персонал» приводят к дезорганизации бизнеса и потере смысла [9, с. 133].

Выводы

Исследование авторов показывает, что современные топ-менеджеры должны принципиально пересмотреть свое отношение к формированию бизнес-модели управления предприятием:

1. Мир стал глобален, динамичен, постоянно появляются новые системы и инструменты влияния, которые усложняют системы взаимодействия и требуют от топ-менеджеров принципиально иного восприятия современной реальности, в которой нет места стереотипам и слепому копированию.

2. Необходимо быть проактивными (смотреть вперёд), искать новые подходы к построению бизнес-модели управления людьми и процессами в современном бизнесе.

3. Необходимо организовать совместную работу (руководителей и персонала) на предприятии по поиску путей развития и преодоления безразличия. Это позволит создать цели развития бизнеса, наполненные смыслом для всех участников процесса.

4. Необходимо формировать идеологию партнёрских отношений внутри предприятия, направляющей решения и поведение компании. Это позволит преодолеть отчуждение работников от управления.

Библиографический список

1. Руст, А.М., Суязов, В.Н. Бизнес-модель инновационного развития предприятия / А.М. Руст, В.Н. Суязов // Вестник Саратовского технического университета. – 2010. – № 4(49). – С. 252-257.
2. Розенцвейг, Ф. Эффект ореола ... и другие восемь иллюзий, вводящие менеджеров в заблуждение / Ф. Розенцвейг: пер. с англ. В. Мишучкова. – СПб.: Бест Бизнес Букс, 2008. – 251 с.
3. Несмеянова, Е.И. Основы концепции менеджмента в России / Е.И. Несмеянова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 2. – С. 420-423.
4. Риддерстрале, И., Нордстрем, К. Караоке-капитализм. Управление для человечества / И. Риддерстрале, К. Нордстрем. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 336 с.
5. Колисник, М.В. Деньги и мозг: нейронная основа реакции менеджеров на деньги / М.В. Колисник. – Минск: Материалы XII Междунар. бизнес-конфер. 25-26.11.2011.
6. Несмеянова, Е.И. Механизм экономических отношений предприятий холдинга / Е.И. Несмеянова. – Nab. Челны: Камская гос. инженерно-экономическая академия, 2010. – 200 с.
7. Несмеянова, Е.И. Руководитель и наемный работник в современном мире / Е.И. Несмеянова // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и РФ: Материалы междунар. научно-практ. конфер., 28-29.11.2013. – Казань: Познание, 2014. – С. 509-513
8. Эйкен Дж. Кризис – остаться в живых / Дж. Эйкен. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 352 с.
9. Адизес, И. Развитие лидеров: Как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей / И. Адизес. – М.: Альпина Паблিশен, 2013. – 259 с.

References

1. Rust, A.M., Suyazov, V.N. Biznes-model' innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya / A.M. Rust, V.N. Suyazov // Vestnik Saratovskogo tekhnicheskogo universiteta. – 2010. – № 4(49). – S. 252-257.
2. Rosenzvejg, F. Effekt oreola ... i drugie vosem' illyuzij, vvodyashchie menedzhe-rov v zabluzhdenie / F. Rosenzvejg: per. s angl. V. Mishuchkova. – SPb.: Best Biznes Bucs, 2008. – 251 s.
3. Nesmeyanova, E.I. Osnovy koncepcii menedzhmenta v Rossii / E.I. Nesmeyanova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2013. – № 2. – S. 420-423.
4. Ridderstrole, I., Nordstrom, K. Karaoke-kapitalizm. Upravlenie dlya cheloveche-stva / I. Ridderstrole, K. Nordstrom. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2009. – 336 s.
5. Kolisnik, M.V. Den'gi i mozg: nejronnaya osnova reakcii menedzherov na den'gi / M.V. Kolisnik. – Minsk: Materialy XII Mezhdunar. biznes-konfer. 25-26.11.2011.
6. Nesmeyanova, E.I. Mekhanizm ehkonomicheskikh otnosheniya predpriyatij holdinga / E.I. Nesmeyanova. – Nab. Chelny: Kamskaya gos. Inzhenerno-ehkonomicheskaya akademiya, 2010. – 200 s.
7. Nesmeyanova, E.I. Rukovoditel' i naemnyy rabotnik v sovremennom mire / E.I. Nesmeyanova // Prava i svobody cheloveka i ehfektivnye mekhanizmy ih realizacii v mi-re, Rossii i RF: Materialy mezhdunar. nauchno-prakt. konfer., 28-29.11.2013. – Kazan: Poznanie, 2014. – S. 509-513
8. Eiken Dzh. Krizis – ostat'sya v zhivyh / Dzh. Eiken. – M.: Al'pina Biznes Bucs, 2009. – 352 s.
9. Adizes, I. Razvitiye liderov: Kak ponyat' svoj stil' upravleniya i ehfektivno obshchat'sya s nositel'yami inyh stilej / I. Adizes. – M.: Al'pina Publishen, 2013. – 259 s.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ

Парамонова С.В., д.э.н., профессор, Сочинский государственный университет
Шаврина А.В., к.п.н., доцент, Сочинский государственный университет
Золотова Г.И., к.п.н., доцент, Сочинский государственный университет
Мазова Е.А., к.э.н., доцент, Сочинский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены способы формирования и развития корпоративной культуры предприятий сферы гостеприимства. Основное внимание уделено системе стимулирования труда как форме поддержки адекватной корпоративной культуры, обеспечивающей повышение их конкурентоспособности.

Ключевые слова: сфера гостеприимства, корпоративная культура, потребности, система мотивации, качество услуг, стимулы, оплата труда.

Abstract: In the following article, are discussed the ways of formation and development of an adequate corporate culture of the enterprises of the hospitality industry. The factor of the system of stimulation of work is discussed as a form of support adequate corporate culture, providing increase of competitiveness of the Russian enterprises of tourism.

Keywords: hospitality industry, corporate culture, needs, motivation system, quality of services, incentives, wages.

Актуальность исследований направлений и факторов развития предприятий сферы гостеприимства обусловлена их значимостью и включенностью в процессы удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей людей. Уровень и темпы развития предприятий сферы гостеприимства, а также спрос на их услуги обусловлены состоянием экономики и покупательной способностью населения. В то же время успешное функционирование сферы гостеприимства активизирует формирование новых потоков туризма, стимулирует развитие смежных отраслей и бизнесов (экскурсионного, сувенирного, ресторанного, развлекательного), дает импульс к расширению всей инфраструктуры территорий и появлению новых направлений предпринимательства.

Актуализация проблем развития и обеспечения конкурентоспособности российских предприятий сферы гостеприимства обусловлена демографическими тенденциями [4] и проявившимися в 2017 г. изменениями в потребительском спросе на услуги туристских предприятий, свидетельствующими о нарастании неудовлетворенности потребителей качеством услуг отечественных предприятий. По данным Ассоциации туроператоров России интерес граждан к турам по России и Абхазии упал в марте 2017 г. на 14,5%, а в целом число запросов на туры по России в 2017 г. оказалось даже меньше, чем по закрытому направлению – Египту. В то же время восстанавливается интерес россиян к зарубежным турам (спрос вырос на 61% к пляжному отдыху и к другим туристским программам в страны Евросоюза).

Происходящие изменения и формирующиеся тенденции в потребительском спросе на туристские продукты обуславливают необходимость изучения и выявления ключевых факторов, их определяющих. Бесспорно, что доходы населения и цены являются такими факторами. Но не менее важным фактором является и корпоративная культура, обуславливающая эмоциональное восприятие потребителем предлагаемых услуг и степень его удовлетворенности качеством обслуживания. [2]

Без профессионально подготовленных сотрудников и грамотной кадровой политики невозможно обеспечить конкурентоспособность российских предприятий сферы гостеприимства. Ключевой целью управления персоналом является его мотивация на предоставление клиентам качественных услуг, что требует соответствующей координации действий и наличия инструментов влияния.

Поиск механизмов формирования адекватного трудового поведения породил немало концепций, моделей, типологий и показателей, которые используются различными исследователями для оценки факторов

развития, мотивационных процессов и обеспечения конкурентоспособности предприятия. Многообразие мотивов, потребностей и установок персонала – все это исследуется, отражается в теоретических концепциях трудовой мотивации, основной задачей которых, в конечном итоге, является создание действенных систем мотивации труда на предприятиях. Тем не менее, процессы формирования мотивации к продуктивному труду остаются сложными и не изученными в полной мере ни психологами, ни социологами, ни экономистами. Все это не мешает строить достаточно работоспособные системы мотивации, исходящие из целей предприятия и специфики производственного процесса, упрощенного подхода к типологии работников и доминирующим потребностям. [3]

Успешные мотивационные системы зачастую строятся на признании того обстоятельства, что сильными мотивирующими факторами являются не только нематериальные стимулы (поощрение инициативы, оказание доверия, поддержка профессионального роста, обеспечение престижа работы и статусных символов), но и материальные стимулы в виде грамотно организованной оплаты труда. Основным и обязательным условием является системный подход к мотивации персонала, понимание взаимозависимости и взаимообусловленности моделей поведения (корпоративной культуры) с моделями оплаты труда и нематериальными стимулами. Системный подход к мотивации персонала может стать органичным элементом и формой поддержки корпоративной культуры, что означает:

- признание ценности материальных и нематериальных стимулов к труду;

- единство интересов всех категорий сотрудников на основе лояльности и преданности организации, гордость за предприятие, профессию и результаты труда;

- адекватные изменения форм организации, видов и способов стимулирования труда как поддерживающих элементов нововведений и всех организационных преобразований.

Именно корпоративная культура, поддерживаемая системой мотивации, должна становиться самым важным рычагом управления персоналом предприятия сферы гостеприимства, поскольку сможет объединить членов трудовой коллектива на основе системы ценностей совместной деятельности, подкрепить желаемое поведение сотрудников внутри организации и во внешней среде, создать общую шкалу показателей, характеристик и критериев результативности для оценки деятельности персонала. Понять истинные цели организации, обеспечить

лояльность и преданность работника к своей организации тоже может корпоративная культура.

Отсутствие адекватной корпоративной культуры на предприятии порождает специфическую атмосферу недоверия и подозрительности в коллективе. Внимание персонала переключается с обслуживания клиентов на внутренние разборки, интриги, а руководство организаций начинает акцентировать внимание на технической стороне процесса обслуживания. Причины неблагоприятного микроклимата на предприятиях сферы гостеприимства выявляются в ходе специальных исследований корпоративных культур на предприятиях г. Анапы. Выводы совпадают с результатами подобных исследований других специалистов. [1]

Одной из основных причин недостаточного внимания к вопросам корпоративной культуры на предприятиях сферы гостеприимства г. Анапы является существование психологического барьера, отсутствие взаимного понимания и доверия между руководителями и исполнителями. Ситуацию зачастую усложняет излишняя специализация организа-

ционной структуры предприятия, обуславливающая наличие множества раздробленных и изолированных друг от друга служб. Следствием является формирование и культивирование субкультур, базирующихся на чувстве превосходства одного подразделения над другим.

Серьезным препятствием формирования адекватной корпоративной культуры на предприятиях сферы гостеприимства г. Анапы также можно считать отсутствие стимулов для профессионального роста, слабую мотивацию персонала к повышению качества обслуживания и результативности труда. О низкой эффективности систем оплаты труда и слабой мотивации персонала к качественному обслуживанию клиентов свидетельствуют обобщенные оценки качества систем стимулирования труда, полученные в результате опросов сотрудников предприятий сферы гостеприимства в г. Анапе. Результаты изучения мнений сотрудников и распределение их ответов на вопросы относительно степени выполнения оплат труда своих основных функций на предприятии представлены в таблице 1.

Таблица 1– Распределение мнений работников относительно степени выполнения оплат труда своих основных функций на предприятиях сферы гостеприимства в г. Анапе

| Основные функции | 1* | 2** | 3*** | всего |
|---|----|-----|------|-------|
| 1. Воспроизводственная функция | | | | |
| Восстановление работоспособности (краткосрочное) | 15 | 85 | 0 | 100 |
| Восстановление работоспособности (отложенное, долгосрочное) | 60 | 34 | 6 | 100 |
| 2. Стимулирующая функция | | | | |
| Достижение требуемого уровня качества услуг | 36 | 58 | 6 | 100 |
| Достижение более высоких индивидуальных результатов | 43 | 44 | 13 | 100 |
| Достижение более высоких коллективных результатов | 64 | 31 | 5 | 100 |
| Достижение других текущих результатов предприятия | 37 | 57 | 6 | 100 |
| Рост квалификации персонала | 13 | 72 | 15 | 100 |
| Совершенствование работы предприятия (улучшение качества обслуживания, сокращение потерь времени и прочих затрат) | 36 | 58 | 6 | 100 |
| Закрепление кадров, необходимых предприятию | 49 | 45 | 6 | 100 |
| Гарантий социальной защищенности, стабильности | 59 | 29 | 12 | 100 |
| Достижение других целей развития предприятия (перспективных) | 42 | 58 | 0 | 100 |
| 3. Статусная функция (формирование морально престижных установок) | | | | |
| Престиж сложного высококвалифицированного труда растет | 30 | 65 | 5 | 100 |
| Стимулирование сотрудничества, партнерства | 26 | 74 | 0 | 100 |
| Активное, конструктивное трудовое поведение | 57 | 36 | 7 | 100 |
| Осознание ценности труда, как основы благосостояния | 50 | 43 | 7 | 100 |

- 1* – функция не выполняется
- 2** – функция выполняется частично
- 3*** – функция выполняется в требуемом объеме

Полученные данные в ходе исследований корпоративных культур и кадровой политики на предприятиях сферы гостеприимства г. Анапы позволяют сформулировать ряд выводов.

1. Сложившиеся системы стимулирования труда и организации оплаты труда на предприятиях сферы гостеприимства слабо выполняют ключевые функции и не способны в полной мере решать свои основные задачи:

- вознаградить работника за лучшее исполнение обязанностей, поддержать инициативу и качество работы;
- стимулировать индивидуальную производительность и коллективные результаты;
- формировать и поддерживать необходимые модели поведения работников;
- привлекать и удерживать предпочтительных для предприятия работников.

В данных условиях трудно рассчитывать на достижение текущих целей, на обеспечение конкурентоспособности услуг и развитие предприятий. Насущным вопросом для предприятий сферы обслуживания является пересмотр всех элементов системы организации оплаты труда. Требуют совре-

менных решений вопросы по установлению уровня (размера) оплаты труда, по распределению обязанностей и социальной поддержки работников. Необходимы серьезные изменения в организации тарифной системы, в построении системы доплат, в обосновании моделей формирования коллективных фондов оплаты труда, особенно их поощрительной части, в выборе моделей оплаты труда.

2. Мотивация работников предприятий сферы гостеприимства не может считаться сильной и эффективной, поскольку формы организации, способы и размеры вознаграждения работников не совпадают с их ожиданиями:

- в области оплаты труда наибольшее несоответствие ожиданий работников сложилось относительно размеров оплаты труда (ожидания относительно размера денежного вознаграждения отличаются от фактической оплаты труда от 3 до 5 раз);
- сложившаяся структура оплаты труда (доля тарифа менее 50%) отличается от предпочтений подавляющего большинства (более 75%) сотрудников, для которых тарифная часть заработка обладает большим стимулирующим эффектом по сравне-

нию с доплатами и премиями, и должна составлять порядка 80%;

- серьезные претензии к существующим на предприятиях системам стимулирования труда предъявляет подавляющее большинство работников (почти 80%), полагая, что «мотивация труда как система вообще отсутствует на предприятии, не учитывает их личные интересы и цели» и, следовательно, «отсутствуют действенные инструменты воздействия» на работников;

- актуальными вопросами для большинства предприятий остается решение проблем по выбору специальных стимулов (не относящихся к системе оплаты труда) для дополнительной мотивации руководителей и специалистов, для которых традиционно характерен высокий уровень развития вторичных потребностей (признание, уважение, сама работа, профессиональный рост, ответственность).

3. Модели оплаты труда слабо поддерживают культуру обслуживания и общения, которая должна диктоваться политикой предприятия и поддерживаться системойощернения персонала. Культура обслуживания на предприятии сферы гостеприимства предполагает наличие у сотрудников профессиональной подготовки, высокого уровня профессионализма (дисциплина, ответственность, владение профессиональными навыками, мастерство, широкий кругозор, общее развитие). Профессиональное поведение успешных сотрудников должно всемерно

поощряться, в том числе и с помощью системы оплаты труда. Сложившиеся на предприятиях сферы гостеприимства г. Анапы модели оплаты труда не учитывают и не отражают в своем построении этого обстоятельства. Работник сферы гостеприимства должен быть тонким психологом, знатоком потребностей каждого клиента, должен обладать определенными личностными качествами (доброжелательность, спокойствие, общительность, аккуратность). Такие важные и необходимые характеристики для работника сферы обслуживания практически не включены в систему стимулирования (на индивидуальном, групповом, организационном уровне) в качестве критериев оценки заслуг, слабо учитываются и оплачиваются в виде стимулирующих доплат и премий. В результате профессиональный и конструктивный тип поведения работника не имеет соответствующего подкрепления.

Исследования корпоративных культур на туристских предприятиях г. Анапы позволили не только оценить действенность и эффективность систем мотивации и оплаты труда, но и сформулировать ряд рекомендаций по усилению их влияния на процессы формирования и поддержания адекватной корпоративной культуры. Рекомендации и мероприятия по совершенствованию системы трудовой мотивации на предприятиях сферы гостеприимства, а также возможные последствия их реализации сгруппированы и представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Ключевые мероприятия по совершенствованию системы управления персоналом в области трудовой мотивации на предприятиях сферы гостеприимства

| Цель мероприятий | Рекомендуемые мероприятия | Последствия реализации |
|---|---|--|
| 1. Обеспечение осознанного и целенаправленного выбора средств воздействия на мотивацию персонала для формирования желаемой модели поведения | <ol style="list-style-type: none"> 1. Регулярное проведение социологических исследований по вопросам трудовой мотивации работников и степени их удовлетворенности существующей системой стимулирования труда. 2. Проведение регулярных семинаров и тренингов по проблемам мотивации с руководителями всех уровней исполнительного аппарата предприятия 3. Стажировки руководителей всех уровней на успешных отечественных и зарубежных предприятиях сферы гостеприимства | <ul style="list-style-type: none"> - наличие информации для принятия грамотных решений по проблеме; - информированность руководителей всех уровней относительно целей, методов реализации кадровой политики предприятия; - повышение квалификации руководителей в области управления мотивацией; - включенность руководителей всех уровней в решение проблем мотивации; - формирование адекватного типа корпоративной культуры; |
| 2. Формирование эффективной системы оплаты труда как инструмента управления мотивацией персонала | <ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение анализа ситуации на рынке труда для выявления цены труда по ключевым работам. 2. Проведение контрольного (выборочного) исследования ключевых работ (анализ, описание, оценка). 3. Проведение аудита действующих моделей оплаты труда, оценка их инструментальности. | <ul style="list-style-type: none"> - оптимизация издержек на содержание персонала в части оплаты труда; - рост степени удовлетворенности работой; - возможность выбора эффективных моделей оплаты труда; - повышение качества услуг; |
| 3. Обеспечение справедливости в оплате труда относительно индивидуальных заслуг | <ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение обсуждений результатов аттестаций персонала и возможностей их системного использования в организации оплаты труда и управлении мотивацией персонала 2. Обсуждение последствий использования (не использования) показателей рейтинга при формировании коллективного и индивидуального заработка | <ul style="list-style-type: none"> - сокращение затрат на проведение процедур обоснования и выбора критериев результативности труда; - согласованность системы стимулирования труда с текущими и стратегическими целями организации; - рост эффективности и результативности труда. |

Корпоративная культура предприятия сферы гостеприимства, обеспечивающая ему успех и большую конкурентоспособность, должна создавать и поддерживать необходимые для организации персонала модели поведения персонала. Для этого необходима постоянная работа и по обучению персонала, и по закреплению стандартов, и по формированию действенных систем оплаты труда. Системы оплаты труда могут стать эффективными инструментами воздействия на поведение работника и формой поддержки адекватной корпоративной

культуры лишь в том случае, если будут учитывать особенности труда в сфере гостеприимства, и будут конструироваться с учетом этой специфики.

Система мотивации труда должна поддерживать у сотрудников ценностные ориентации наряду с другими компонентами корпоративной культуры. Тогда мотивационная политика может стать частью корпоративной культуры организации, задавать людям ориентиры их поведения и действий, в полной мере способствовать росту уровня профессио-

нальной этики и культуры общения, повышая привлекательность организации для клиентов.

Ответственность за эффективную мотивацию персонала возлагается на руководителей и специалистов, разрабатывающих и реализующих кадровую политику, а также на непосредственных руководителей, принимающих решения по оценке деятельности сотрудников и воплощающих желаемую модель поведения. Руководители всех уровней должны постоянно повышать свою квалификацию в области управления персоналом, развивать и совершенствовать следующие навыки и умения:

- быть внимательными, наблюдательными и умеющими замечать изменения в поведении работников, оценивая последствия (экономические, социальные) их действий для организации;
- своевременно и справедливо вознаграждать работников;
- знать виды и способы управленческого воздействия, соответствующие характеристикам работника (его мотивационному типу) и особенностям ситуации;
- уметь постоянно демонстрировать и задавать модели желаемого (эталонного) поведения;
- организовывать обучение работников подходящими методами, позволяющими усвоить принципы желаемой модели поведения;
- находить способы закреплять желаемое поведение во всех элементах корпоративной культуры (в материальных и нематериальных стимулах, ценностях, традициях, обрядах, действующих нормах и правилах).

Система мотивации должна поддерживать продуктивных и профессиональных сотрудников, и вся система стимулов должна способствовать развитию, поддержанию и закреплению желаемых навыков и качеств сотрудников:

- уверенность, компетентность и соответствие ожиданиям клиента;
- четкое выполнение обязанностей в соответствии со стандартами;
- знание потребностей, запросов клиентов, умение предоставить им продукты и услуги в соответствии с их ожиданиями;
- понимание сути поручений, обязанностей и задач, определенных в оперативных, текущих и стратегических планах организации;
- умение выявлять, замечать и устранять недостатки на предприятии самым подходящим для этого способом;
- умение брать ответственность за обеспечение результативности труда;

- способность самостоятельно решить возникающие проблемы, либо направить клиента (сопроводить его) к менеджеру, который может принять решение и не разрушить ожидания или благоприятные впечатления гостя.

Все усилия по совершенствованию систем мотивации и формированию адекватной корпоративной культуры должны привести к желаемым моделям поведения сотрудников и экономическим результатам. К наиболее очевидным эффектам внедрения действенной системы стимулирования относятся повышение качества услуг на предприятии, что выражается в желании гостей стать его постоянными клиентами, в их советах и рекомендациях друзьям и знакомым пользоваться услугами предприятия. Последствия реализации мероприятий по совершенствованию систем мотивации также отразятся на значениях традиционных критериев качества обслуживания:

- доступность и коммуникабельность услуги, которую легко понять и получить, причем в удобном месте и в удобное время, без потерь времени на ожидания;
- компетентность, обходительность и отзывчивость обслуживающего персонала, обладающего требуемыми навыками и знаниями, личностными характеристиками (приветливостью, доброжелательностью, заботливостью);
- доверие к предприятию и к его персоналу, на который можно положиться, поскольку сотрудники действительно мотивированы на удовлетворение запросов клиентов;
- надежность и безопасность услуг, предоставляемых аккуратно, точно, вовремя и на стабильном уровне.

Для оценки эффективности применяемой мотивационной политики следует проводить ее диагностику и измерение. В случае низких показателей эффективности проведенных мероприятий необходимо менять подходы к выбору и обоснованию мотивационной политики, опираясь на диагностику потребностей и ожиданий работников, согласованных с целями и задачами корпоративной культуры предприятия.

Залогом долгосрочной глобальной конкурентоспособности сферы гостеприимства в России является постоянное совершенствование и развитие коллективов предприятий. Поэтому важно системное и комплексное изучение и развитие корпоративной культуры, которая формируется и закрепляется в результате продуманных усилий по развитию систем мотивации персонала, направленных на повышение качества обслуживания и конкурентоспособности предприятия.

Библиографический список

1. Нестерук М. Корпоративная культура и имидж отеля / М.Нестерук // Пять звезд. – 2006. -№7. – 18-19с.
2. Парамонова С.В. Факторы устойчивого развития предприятий туристской индустрии / С.В. Парамонова, Г.И. Золотова, Е.А. Мазова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-2 (24). С. 142-145.
3. Парамонова С.В. Золотова Г.И. Развитие предприятий сферы гостеприимства: роль систем мотивации. / Проблемы и перспективы современной науки. 2016. № 13. С. 108-115.
4. Парамонова С.В., Развитие туризма: факторы формирования устойчивого потребительского спроса / Парамонова С.В., Шаврина А.В., Золотова Г.И., Мазова Е.А. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-1 (29). С. 190-193.

References

1. Nesteruk M. Korporativnaya kultura i imidzh otelya / M.Nesteruk // Pyat' zvezd. – 2006. -№7. – 18-19с.
2. Paramonova S.V. Faktory ustojchivogo razvitiya predpriyatij turistskoj industrii / S.V. Paramonova, G.I. Zolotova, E.A. Mazova // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 9-2 (24). S. 142-145.
3. Paramonova S.V. Zolotova G.I. Razvitie predpriyatij sfery gostepriimstva: rol' sistem motivacii. / Problemy i perspektivy sovremennoj nauki. 2016. № 13. S. 108-115.
4. Paramonova S.V., Razvitie turizma: faktory formirovaniya ustojchivogo potrebitel'skogo sprosа / Paramonova S.V., Shavrina A.V., Zolotova G.I., Mazova E.A. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 2-1 (29). S. 190-193.

ОБОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ВСМ-2 "МОСКВА-КАЗАНЬ" С УЧЕТОМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Саркисов А.Э., аспирант, МГУПС (МИИТ)

Аннотация: Развитие высокоскоростного движения в мире с каждым годом приобретает все более важное значение, как в экономическом развитии, так и в возрождении научно-технического потенциала страны. Высокоскоростные магистрали представляют одну из наиболее существенных технологических инноваций в секторе пассажирского наземного транспорта второй половины XX века. Подобные крупные инвестиционные проекты в транспортной отрасли в мировой практике реализуются на основе концессионных соглашений. Положительная эффективность проекта обусловлена значительным государственным участием в структуре финансирования. Ключевые слова: транспорт, государственно-частное партнерство, высокоскоростные магистрали, инвестиции.

Abstract: The development of high-speed railways in the world becomes more important every year, both in economic development and in the revival of the country's scientific and technological potential. High-speed railways represent one of the most significant technological innovations in the sector of passenger transport in the second half of the 20th century. Such large investment projects in the transport sector are implemented on the basis of concession agreements according to the world practice. The positive effectiveness of the project is due to significant governments' participation in the structure of financing.

Keywords: transport, public private partnership, high-speed railways, investments.

В Российской Федерации, как и во всех других странах с развитой экономикой, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства и играет ключевую роль в развитии производственной инфраструктуры.

Транспорт наряду с другими инфраструктурными отраслями является важным инструментом достижения социальных, экономических и внешнеполитических целей. Стабильность и развитие данной отрасли послужит гарантией единства экономического пространства, приведет к свободному перемещению товаров и услуг, обеспечит целостность России и защитит ее национальные интересы, а также станет причиной улучшения условий и уровня жизни населения.

Реализация такого сложного процесса не может и не должна лежать на плечах государства. Перспективным и максимально удобным механизмом по привлечению негосударственных средств является **государственно-частное партнерство (ГЧП)**, которое нашло широкое применение и стало одним из главных инструментов по ведению государственной инвестиционной политики во всем мире.

Государственно - частное партнерство (ГЧП) - это один из способов взаимодействия государства и частного бизнеса для решения социально - экономических задач, в результате достижения совместных целей, интересных обеим сторонам. [2]

Для привлечения российского либо зарубежного частного капитала, государству необходимо создать оптимальный экономический и организационно - правовой механизм, который должен заинтересовать частных инвесторов своей эффективностью и справедливой процедурой конкурсного отбора с целью, повысить гарантии успешной реализации инвестиционного проекта, чтобы минимизировать общественные и производственные риски.

В мировой практике государственно - частное партнерство играет роль финансово-юридического института, в котором государство - инвестор играет роль гаранта в успешной реализации инвестиционного проекта и получения прибыли частной компа-

нией. Для частного инвестора данный механизм привлекателен и вызывает симпатию по ряду причин: прослеживается четкая последовательность и прозрачность осуществления тендерных мероприятий, предоставляется финансовая схема и **полный** перечень передвижения денежных потоков, а также прибыльность данного проекта и распределение рисков.

Западными коллегами были выработаны различные формы государственно - частного партнерства направленные на реализацию крупных общественно значимых инвестиционных программ и проектов в сфере железнодорожного транспорта и его инфраструктуры. Все эти формы так или иначе затрагивают вопросы инвестирования, управления и распределения собственности железных дорог в ходе и по окончании проекта государственно - частного партнерства.

При реализации проектов ГЧП используются различные механизмы сотрудничества государства и частного бизнеса. Они классифицируются в зависимости от передаваемых частному бизнесу прав, обязательств сторон, распределения рисков между партнерами, ответственности за осуществление обязательств, что позволяет говорить о различных моделях ГЧП. Широкое разнообразие видов, форм и сфер применения способствует формированию самых различных подходов к выделению базовых ГЧП-моделей (Таблица 1) [1].

Отсутствие общепринятого подхода классификации моделей ГЧП, алгоритмов их использования и применения к реализации крупных транспортных проектов приводит к необходимости совершенствования существующих моделей для достижения повышенной эффективности вложения, как государственных инвестиций, так и частных. Наиболее распространенной среди моделей ГЧП в транспортной отрасли РФ получила модель концессии, предполагающая применение принципа платности. Существующие виды концессионных соглашений представлены в таблице 2.

Таблица 1 - Типы моделей ГЧП

| Государственные проекты | | | Частные проекты | | | |
|------------------------------------|-------------------------|------------------------|--|---|---|---|
| Государственно-частное партнерство | | | | | | |
| Тип соглашения | Государственные закупки | Франшиза (Аффермаж) | Согласование о DBFO | Согласование о ВТО | Согласование о BOT | Согласование BOO |
| Строительство | Государственный сектор | Государственный сектор | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор |
| Эксплуатация | Государственный сектор | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор |
| Владение | Государственный сектор | Государственный сектор | Государственный сектор | Частный сектор на этапе строительства, а потом государственный сектор | Частный сектор на этапе строительства, а потом государственный сектор | Частный сектор на этапе строительства, государственный сектор или потребитель |
| Кто является плательщиком? | Государственный сектор | Потребители | Государственный сектор или потребители | Государственный сектор или потребители | Государственный сектор или потребители | Государственный сектор или потребители |
| Кто оплачивал? | Неизвестно | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор | Частный сектор |

Таблица 2 - Виды концессионных соглашений

| Наименование концессии | Предмет соглашения | Срок | Механизм возврата инвестиций |
|---|---|--|--|
| Концессия с прямым сбором платы | Строительство, реконструкция | В зависимости от жизненного цикла объекта: 20-30 лет | Плата за проезд пользователей |
| Концессия с платой концедента | Софинансирование капитальных затрат | | |
| Долгосрочное инвестиционное соглашение | Содержание и ремонт, организация сбора платы | | |
| Операторское соглашение | Разработка проектной документации, землеустроительные работы, подготовка территории строительства | 10-15 лет | Плата за доступность со стороны концедента; Эксплуатационные платежи на содержание; Инвестиционные платежи (возврат инвестиций, штрафы и бонусы) |
| Инвестиционное соглашение на предпроектной стадии | Строительство систем управления | До 4-х лет | Возмещение со стороны концессионера |
| | Содержание и ремонт | | |
| | Организация систем взимания платы | | |
| | Разработка предпроектной и проектной документации | | |

Реализация механизмов государственно-частного партнерства в России может принять широкий диапазон развития. Нужно акцентировать внимание не только на разработку правовой базы и концессионных соглашений, но и на создания реформ по сотрудничеству государства и частного бизнеса, так как основной преградой данного "альянса" является низкая рентабельность рассматриваемых инвестиционных проектов и достаточно длительные сроки их окупаемости, тем самым отталкивает привлечение частных инвесторов. Однако, транспортная отрасль в нашей стране является одним из приоритетных направлений государственного назначения, что подталкивает вести исследования и разработки новых форм взаимодействия государства и частного бизнеса.

Высокоскоростное сообщение - одно из ответвлений развития транспортной индустрии, которое полным ходом набирает обороты как в западных и восточных странах, так и нашей стране. История развития высокоскоростных магистралей уходит в середину 20-го века. Первые участки высокоскоростных магистралей были запущены в Японии, что стало отправной точкой в развитии высокоскоростного движения в мире.

Безусловно, проекты такой категории несут общегосударственный характер, при реализации которых будут решены многие экономические и социальные задачи. Финансирование таких инвестиционных проектов следует осуществлять на принципах государственно - частного партнерства, в большем процентном соотношении в пользу государства. Государству необходима поддержка частного бизнеса, в лице западных компаний, которые в рамках концессионного соглашения выступят соинвесторами, а также смогут передать опыт работы в данном направлении. Что касается самих компаний, то реализация проекта ВСМ "собственными силами" для частного инвестора также невозможна. В этом случае государство является гарантом за весь организационно-правовой механизм, также не стоит забывать о вышеупомянутых реформах взаимодействия государства и частного сектора, чтобы увеличить рентабельность и эффективность, а как следствие сократить срок окупаемости проекта.

Одним из крупных проектов на железнодорожном транспорте в рамках концессионного соглашения был Евротоннель под проливом Ла-Манш во Франции. Финансовая оценка данного проекта была проведена недостаточно квалифицированно. В результате на этапе строительства были существенно

превышены сметные затраты и наблюдалось отставание от графика работ. Здесь было бы уместно отметить, что практически всегда реальная стоимость строительства железных дорог "отклоняется" от первоначальной сметы, т.к. существует множество факторов. Помимо этого, сыграла свою роль политическая значимость проекта. Политические решения были определяющими не только на стадии разработки, но и на всех этапах реализации проекта.

Подобные экономические расчеты и недоработанные организационно - правовые схемы ГЧП ничуть не смущали Францию, а наоборот, позволили и заставили провести работу над ошибками в данном направлении. Уже сегодня ведется планирование по созданию новых проектов на принципах государственно - частного партнерства.

Реализация высокоскоростного движения в России является одним из приоритетных направлений развития транспортной инфраструктуры, отмеченной государством в "транспортной стратегии до 2030 года".

Первой линией высокоскоростного сообщения в России станет участок «Москва-Казань»

(ВСМ-2). Длина участка составит 770 км и свяжет три крупнейшие агломерации страны: Московскую, Нижегородскую и Казанскую.

После запуска ВСМ-2 в эксплуатацию заметно вырастет ряд социально-экономических показателей:

- сократится время следования между двумя крупными городами (Москва-Казань) в три раза, что составит общее время в пути 3 часа и 30 минут;
- увеличится мобильность экономически активного населения;
- послужит созданию новых рабочих мест, что приведет к пополнению бюджетов регионального уровня.

Реализация данного проекта будет осуществляться по концессионному соглашению, где самому государству отведена роль концедента, а частные инвесторы будут заключать соглашения на права принятия участия в инвестиционном проекте.

Исходная модель соотношение финансирования государственных и частных инвестиций в размере 60/40 представлена в таблице ниже (таблица 3) [4].

Таблица 3 - Структура финансирования проекта ВСМ-2 "Москва-Казань"

| Источник финансирования | | Сумма финансирования, млрд. руб. | Доля финансирования, % | Норма дисконта, % |
|----------------------------|---------------------------------------|----------------------------------|------------------------|-------------------|
| Государственные инвестиции | ФНБ | 150 | 14,06 | 2 |
| | ПФР | 139 | 13,03 | 9,75 |
| | Бюджетные ассигнования | 310 | 29,05 | 0 |
| | Прямое государственное финансирование | 71 | 6,65 | 0 |
| Частные инвестиции | Концессионер 1 | 61,8 | 5,79 | 9,75 |
| | Концессионер 2 | 63,2 | 5,92 | 9,75 |
| | Концессионер 3 | 65,2 | 6,11 | 9,75 |
| | Кредитор 1 | 60,5 | 5,67 | 9,75 |
| | Кредитор 2 | 56,5 | 5,3 | 9,75 |
| | Кредитор 3 | 60 | 5,62 | 9,75 |
| | ОАО «РЖД» | 30,8 | 2,89 | 2 |

Чистый дисконтированный доход (или Net present value - NPV) представляет собой сумму разностей эксплуатационного эффекта и инвестиционных

вложений за расчетный период, приведенных к начальному году.



Рисунок 1 - Чистый дисконтированный доход нарастающим итогом согласно исходной схеме финансирования проекта

Как видно на графике коммерческая эффективность проекта несет отрицательный характер.

Проанализировав расчеты коммерческой эффективности проекта, можно сделать вывод, что строительство железнодорожной линии "Москва-Казань" является экономически неэффективным для частного сектора. Срок окупаемости составит длительный период времени. Коммерческие вложения на долгосрочной основе являются неприемлемым условием

привлечения частных инвестиций на принципах ГЧП. [3]

Автором проанализированы основные механизмы концессионных соглашений и предложена альтернативная модель схемы финансирования проекта.

Модель, учитывающая соотношение финансирования государственных и частных инвестиций в размере 80/20 представлена в таблице ниже (таблица 4).

Таблица 4 - Измененная структура финансирования проекта ВСМ-2 "Москва- Казань"

| Источник финансирования | | Сумма финанси- рования, млрд. руб. | Доля финанси- рования, % | Норма дисконта, % |
|------------------------------------|---------------------------------------|--|--------------------------------|-------------------------|
| Государствен- ные инвестиции | ФНБ | 255 | 23,9 | 2 |
| | ПФР | 163 | 15,3 | 9,75 |
| | Бюджетные ассигнования | 339 | 31,7 | 0 |
| | Прямое государственное финансирование | 96 | 9 | 0 |
| Частные инвестиции | Концессионер 1 | 38 | 3,6 | 9,75 |
| | Концессионер 2 | 41 | 3,8 | 9,75 |
| | Концессионер 3 | 36 | 3,4 | 9,75 |
| | Кредитор 1 | 29 | 2,7 | 9,75 |
| | Кредитор 2 | 16 | 1,5 | 9,75 |
| | Кредитор 3 | 24,2 | 2,3 | 9,75 |
| | ОАО «РЖД» | 30,8 | 2,9 | 2 |



Рисунок 2 - Чистый дисконтированный доход согласно измененной схеме финансирования проекта.

Транспорт представляет собой один из классических секторов, в котором развиваются различные модели государственно - частного партнерства. Использование государственно-частного партнерства в инфраструктурных проектах для государства не сама цель, а средство реализации экономической деятельности жизни общества. Поэтому реализация концессионных соглашений обусловлена потребностью экономики страны в частных инвестициях, обеспечением эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, повышением качества товаров и услуг, предоставляемых потребителям.

Развитие высокоскоростного движения в России является одним из актуальных вопросов, который стоит на повестке дня. На сегодняшний момент ведутся активные переговоры с руководством Китайской Народной Республики, а также было подписано ряд соглашений, о совместной разработке инвестиционного и технического меморандума. КНР выступает в роли частного инвестора, принимая участие в строительстве и вводе в эксплуатацию высокоскоростной магистрали "Москва - Казань", с дальнейшей перспективой прудления магистрали до Пекина.

Библиографический список

1. Искомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования; Пер с англ. - М.: Альпина Паблшер, 2015.
2. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов. - М.: Альпина Паблшер, 2010.
3. Саркисов А.Э., Разуваев А.Д., Зандарашвили Д.С. "Повышение эффективности строительства ВСМ" // Экономика железных дорог №3-2016
4. Инвестиционный меморандум Проекта создания высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва - Казань» 2014. Источник: ОАО «Скоростные магистрали». (http://wiki.nashtransport.ru/Images/7/74/Буклет_Инвестиционный_меморандум_ВSM_Москва_-_Казань.pdf)

References

1. Jeskomb E.H.R. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: Osnovnye principy finansirovaniya; Per s angl. - M.: Al'pina Pablsher, 2015.
2. Maksimov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v transportnoj infrastrukture: kriterii ocenki koncesionnykh konkursov. - M.: Al'pina Pablsherz, 2010.
3. Sarkisov A.E.H., Razuvaev A.D., Zandarashvili D.S. "Povyshenie effektivnosti stroitel'stva VSM" // Ekonomika zheleznih dorog №3-2016
4. Investicionnyj memorandum Proekta sozdaniya vysokoskorostnoj zheleznodorozhnoj magistrali «Moskva - Kazan'» 2014. Istochnik: ОАО «Skorostnye magistrali». (http://wiki.nashtransport.ru/Images/7/74/Buklet_Investicionnyj_memorandum_VSM_Moskva_-_Kazan'.pdf)

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Соколов Ю.И., д.э.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Кожевников Р.А., д.э.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Аннотация: Предложена система финансовых рисков хозяйствующих субъектов, а также их взаимосвязь с показателями деятельности хозяйствующего субъекта. Представлена методика оценки ущерба от наступления рисков и система ранжирования рисков. Рассмотрены методы нейтрализации финансовых рисков, а также критерии выбора конкретного метода.

Ключевые слова: Риски, ущерб, финансовые риски, нейтрализация рисков, индикаторы.

Abstract: Financial risk framework of the entity and their relationship with performance indicators was suggested. Methodology of damage assessment caused by risk situations and the risk ranking system were presented. Methods of managing the financial risks and criteria for the selection of particular method were considered.

Keywords: Risks, damage, financial risks, risk management, indicators.

Товарные рынки в настоящее время характеризуются определенной нестабильностью функционирования, вызванной как кризисными явлениями в экономике, так и изменением внешнеэкономических связей нашей страны. Всё это делает особенно актуальным вопрос оценки и учёта финансовых рисков хозяйствующих субъектов.

Финансовые риски характеризуют возникновение непредвиденных финансовых потерь (снижение

доходов, увеличение расходов, потери капитала и т.п.) в неопределённых условиях финансовой деятельности организации.

Существуют различные классификации рисков хозяйствующих субъектов, т.ч. и финансовых рисков [1-3]. Нам представляется обоснованным выделение нескольких групп финансовых рисков, представленных в форме таблицы 1.

Таблица 1 - Перечень финансовых рисков и их индикаторов

| Наименование риска | Показатели, меняющиеся под воздействием риска |
|--|--|
| 1. Риск неэффективного использования средств (активов) предприятия, вследствие неэффективной структуры капитала | Оборачиваемость активов, (оборотов) Оборачиваемость постоянных активов, (оборотов) Оборачиваемость чистых активов, (оборотов) Оборачиваемость товарно-материальных запасов, (оборотов) Оборачиваемость товарно-материальных запасов по себестоимости, (оборотов) Отношение величины накопленной амортизации к сумме имеющихся основных средств Определение величины свободных денежных средств Баланс по основному и оборотному капиталам Баланс оборотных средств |
| 2. Неисполнение доходной части бюджета и возникновение непредвиденных расходов (штрафы, претензии, иски) | Качество прогнозирования объемов реализации продукции и планирования доходов; Состояние экономической конъюнктуры; Выявление наиболее часто повторяющихся статей бюджета по которым вовремя не поступают запланированные платежи с указанием причин; |
| 3. Дефицит инвестиционных ресурсов и риски, связанные с привлечением долгосрочных дополнительных ресурсов. Снижение кредитного рейтинга | Соотношение собственных и заемных средств – леверидж Структура задолженности (соотношение краткосрочной и долгосрочной задолженностей) Перечень кредиторов и история их сотрудничества с организацией |
| 4. Риски, связанные с построением системы учета (выбор способов ведения учета в организации, изменение налоговой политики государства, эффективность работы действующей системы) | Динамика размера выплат по каждому налогу Перечень налоговых льгот по отраслям и регионам для определения роста будущих клиентов и наоборот уменьшения объемов перевозок Доля налоговой амортизации в себестоимости |
| 5. Превышение дебиторской и кредиторской задолженностью принятого уровня безопасности | Оборачиваемость дебиторской задолженности, Средний период погашения дебиторской задолженности, Оборачиваемость кредиторской задолженности, Средний период погашения кредиторской задолженности Коэффициенты ликвидности |
| 6. Незапланированно высокий рост цен на закупаемые товары и услуги | Индексы цен на закупаемые ресурсы |
| 7. Риски, связанные с кредитно-денежной политикой государства | Ставка рефинансирования ЦБ Размер денежной массы в обращении Курсы валют |

В таблице 1 представлены также показатели, меняющиеся под воздействием развития той или иной рискованной ситуации. Величины, характеризующие динамику этих показателей, являются, по сути, индикаторами формирования и развития рискованной ситуации, поэтому они должны тщательно и регулярно отслеживаться руководством компании, причем периодичность анализа должна быть пропорциональна нестабильности экономической конъюнктуры.

Величина экономического ущерба при каждом варианте развития событий определяется как разница между плановым и фактическим значением прибыли компании, определяемым на основе формальных зависимостей. Средневзвешенная (по вероятности возникновения) величина ущерба по каждому риску может быть определена как математическое ожидание ущерба:

$$\bar{Y} = \sum_{i=1}^N Y_i P_i$$

где Y_i - величина ущерба при i -ом варианте развития событий;

P_i - вероятность возникновения i -го варианта;

N - число вариантов развития событий.

По аналогии с общим циклом управления в менеджменте можно выделить основные функции управления финансовыми рисками:

- идентификация и классификация рисков;
- анализ и количественная оценка рисков;
- разработка мер по управлению рисками;
- мониторинг процесса реализации принятых решений или проектов и принятие тактических решений по управлению рисками.

Эти функции тесно связаны с этапами жизненного цикла рискованной ситуации – типовой последовательности неблагоприятного развития событий, вызванных негативными отклонениями состояния внутренней и внешней среды промышленной организации (рис. 1).

| Цикл управления рисками | Сигналы о возможности возникновения рискованной ситуации | Признаки возникновения рискованной ситуации | Непосредственно с развитием рискованной ситуации | Разрешение рискованной ситуации | |
|-------------------------|--|---|--|---------------------------------|--------------------------------------|
| | ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ | | | | |
| | | | АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РИСКОВ | | |
| | | | | | РАЗРАБОТКА МЕР ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ |
| | | | | | РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО УПРАВ. РИСКАМИ |

Рисунок 1 - Связь жизненного цикла рискованной ситуации и цикла управления рисками

Как правило, эффективность работы по управлению рисками тем выше, чем раньше данная работа была начата.

Помимо денежного ущерба, как правило оцениваются потери вследствие невыполнения плановых показателей (или намеченных стратегических индикаторов) работы организации.

По каждому стратегическому индикатору, находящемуся под влиянием выявленного риска определяется относительное отклонение от целевого уровня ($\Delta\Pi_i$).

Если прогнозируемое значение стратегического индикатора с учетом выявленного риска меньше исходного целевого значения этого индикатора и это отрицательно влияет на реализацию цели (подцели), то

$$\Delta\Pi_i = \frac{\Pi_i^1}{\Pi_i^0}$$

где Π_i^1 - прогнозируемое значение i -го показателя с учетом выявленного риска;

Π_i^0 - исходное целевое значение i -го показателя.

2) Если прогнозируемое значение стратегического индикатора с учетом выявленного риска больше исходного целевого значения этого индикатора и это отрицательно влияет на реализацию цели (подцели), то

$$\Delta\Pi_i = \frac{\Pi_i^0}{\Pi_i^1}$$

На основе данных об отклонении всех показателей от целевых значений составляется «баланс отклонений» ключевых показателей и определяется коэффициент целереализации (суммарное отклонение от намеченной стратегии) с учетом значимости и специфики каждого показателя.

Таблица 2

Классификация возможных финансовых рисков при ОАО «РЖД» по матрице «вероятность риска- тяжесть последствий»

| | | | |
|----------------|---|--|--|
| | <p>1. Риск неэффективного использования средств (активов) предприятия, вследствие неэффективной структуры капитала</p> <p>5. Превышение дебиторской и кредиторской задолженностей принятого уровня безопасности</p> | <p>2. Не исполнение доходной части бюджета и возникновение непредвиденных расходов (штрафы, претензии, иски)</p> | |
| | <p>4. Риски, связанные с построением системы учета (выбор способов ведения учета на предприятии, изменения налоговой политики государства, изменения международных тарифов)</p> | <p>3. Дефицит инвестиционных ресурсов и риски, связанные с привлечением долгосрочных кредитов – определение соотношения собственного и заемного капитала (леверидж).</p> | |
| | <p>7. Риски, связанные с кредитно-денежной политикой государства</p> | <p>6. Незапланировано высокий рост цен (дефолт).</p> | |
| <p>высокая</p> | | | |
| <p>средняя</p> | | | |
| <p>низкая</p> | | | |

Вероятность риска

Тяжесть последствий

$$I_{ц}^p = \sum_{i=1}^n \alpha_i * \Delta\Pi_i$$

где α_i - значимость i-го показателя (в долях).

В связи с тем, что ресурсов компании, как правило, не хватает на нейтрализацию всего комплекса потенциальных рисков, важное значение имеет расстановка приоритетов риск-менеджмента. Как правило, она осуществляется на основе матрицы «вероятность наступления риска – тяжесть последствий» (таблица 2). Приоритетность рисков с точки зрения их нейтрализации определяется в данной матрице с правого верхнего блока (наиболее вероятные риски с наиболее угрожающими размерами финансовых последствий), затем рассматриваются два прилегающих блока и далее – по диагонали матрицы, вплоть до левого нижнего блока.

Ключевое значение в реализации программы риск-менеджмента имеют методы нейтрализации рисков [4-6]:

1) *Получение большей информации о предстоящем выборе и результатах* позволяет сделать более точный прогноз и снизить риск. Стоимость полной информации рассчитывается как разность между ожидаемой стоимостью мероприятия (проекта, приобретения), когда имеется полная информация, и ожидаемой стоимостью в условиях неполной информации.

2) *Распределение риска между участниками проекта* с помощью операций факторинга. В практике зарубежных банков развитие факторинговых операций связано главным образом с потребностью отдельных поставщиков в ускоренном получении платежей, которые представляются сомнительными.

3) *Диверсификация как метод снижения риска*, т.е. процесс распределения инвестируемых средств между различными не связанными друг с другом объектами вложений с целью снижения риска. Любое предприятие может рассматриваться как совокупность некоторых активов (материальных и финансовых), находящихся в определенном сочетании.

4) *Передача риска организациям*, имеющим больше возможностей нейтрализовать данный вид рисков, либо несущим меньший ущерб от потенциальной рисков ситуации. Передачи риска – через заключение таких контрактов, как: строительные контракты, аренда, контракты на хранение и перевозку грузов, контракты продажи, обслуживания, снабжения, контракт-поручительство, передача рисков поставщиком сырья и материалов, договор факторинга (финансирование на уступке денежного требования), биржевые сделки (приобретение опционов и на закупку товаров и услуг, цены на которые в будущем увеличатся и заключение фьючерских контрактов на закупку растущих в цене товаров).

5) *Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов* предусматривает установление соотношения между потенциальными рисками, влияющими на стоимость проекта, и размером расходов, необходимых для преодоления сбоев в выполнении проекта. Основной проблемой при создании резерва на покрытие непредвиденных расходов является оценка потенциальных последствий рисков.

6) *Страхование риска* – это по существу передача определенных рисков страховой компании, т.е. страхование относится к методу передачи риска посредством заключения контракта, в роли трансфера в данном случае выступает страховая компания. Кроме того, из всех форм передачи рисков страхование наиболее близко отвечает требованиям, предъявляемым к трансферу риска. Однако, учитывая огромную роль, которую играет стра-

хование в современном бизнесе, данный вид трансфера выделяется в отдельный вид минимизации риска.

7) *Лимитирование*. Это установление системы ограничений как сверху, так и снизу, способствующей уменьшению степени риска. Примером лимитирования является установление высшего размера (лимита) суммы, которую страховщик может оставить на собственном удержании. Превышение этой суммы влечет отказ от страхования или использование таких форм, как сострахование или перестрахование.

8) *Уклонение от риска* путём отказа от совершения финансовых операций или от вида деятельности, связанных с высоким уровнем риска. Однако, в отдельных случаях уклонение от риска может быть просто невозможным, а избежание одного вида риска может привести к возникновению других. Поэтому, как правило, данный способ применим лишь в отношении очень серьезных и крупных рисков.

9) *Принятие риска на себя* при наличии потенциала возможной прибыли, или в силу его неизбежности.

10) *Объединение рисков и разделение их с партнерами по бизнесу*, заинтересованными в успехе общего дела. Компания имеет возможность уменьшить уровень собственного риска, привлекая к решению общих проблем в качестве партнеров другие предприятия и даже физические лица. Для этого могут создаваться акционерные общества, финансово-промышленные группы (ФПГ); предприятия могут приобретать или обмениваться акциями, вступать в различные консорциумы, ассоциации, концерны.

Критерии выбора методов нейтрализации рисков. Значительная часть рисков может быть эффективно нейтрализована только одним методом, или комплексом взаимодополняемых методов. Однако в ряде случаев есть возможность выбора между двумя или более методами. В этом случае проводится сопоставление методов на всех этапах развития жизненного цикла рисков ситуации – при априорном анализе (принятие решение о выборе того или иного метода), оперативном-тактическом (текущий контроль эффективности выбранного метода) и апостериорном (анализ фактической эффективности выбранного метода и контроль результатов). Выбор метода нейтрализации конкретного риска зависит от особенностей данного риска и условий его возникновения. Тем не менее, в качестве наиболее общих критериев выбора методов нейтрализации можно предложить следующие:

1. Величина эффекта от реализации мероприятия по снижению риска. Критерием выбора наилучшего метода в данном случае будет максимальная величина ожидаемого эффекта от реализации управляющих воздействий. Однако в ряде случаев для большей объективности оценки целесообразно ввести дополнительные критерии:

2. Объем затрат организации на мероприятия по нейтрализации рисков в рамках данного метода (для априорного анализа – плановые или прогнозные затраты, для оперативного-тактического – текущие, для апостериорного – фактический объем затрат за весь период развития рисков ситуации).

3. Временной интервал между реализацией конкретного метода нейтрализации и ответной реакцией рассматриваемого риска.

Эти критерии необходимо учитывать в комплексе применительно к каждому методу и каждому риску. При рассмотрении конкретного риска следует выполнить оценку каждого из методов нейтрализации применительно к данному риску на основе всех вышеперечисленных критериев выбора.

Библиографический список

1. Кожевников, Р.А. Экономическая безопасность транспортных компаний и комплексов: монография / Р.А.Кожевников, Н.П.Терещина, З.П.Межох, Л.В.Шкуркина, И.Н.Дедова, З.В.Чуприкова, И.А.Епишкин, И.И.Соколова, И.Н.Долгачева, О.В.Коришева; по ред. Р.А.Кожевникова. - Москва, 2015.
2. Межох, З.П. Комплексный риск-менеджмент как один из аспектов обеспечения безопасности транспортной железнодорожной компании / З.П.Межох, И.Н.Долгачева // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2011. №2. - С. 46-53.
3. Межох З.П., Соколов Ю.И., Кожевников Р.А. Методы управления макроэкономическими рисками стратегического развития транспортной компании // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технология, № 8-2, 2016. - с. 75-78.
4. Ляпина С.Ю. Методология управления рисками стратегического развития промышленных организаций в условиях рынка: Монография. - М.: Паруса, 2003. - 148 с.
5. Соколов, Ю.И. Контракт жизненного цикла и риски инвестирования / Ю.И.Соколов // Транспорт Российской Федерации. - 2011. N 2 (33). - С. 32-34.
6. Эпман Л.Н. Риски в экономике: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. В.А. Швандара. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 380 с.

References

1. Kozhevnikov, R.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' transportnykh kompanij i kompleksov: monografiya / R.A.Kozhevnikov, N.P.Teryoshina, Z.P.Mezhoh, L.V.SHkurina, I.N.Dedova, Z.V.CHuprikova, I.A.Epishkin, I.I.Sokolova, I.N.Dolgacheva, O.V.Korishaya; po red. R.A.Kozhevnikova. - Moskva, 2015.
2. Mezhozh, Z.P. Kompleksnyj risk-menedzhment kak odin iz aspektov obespecheniya bezopasnosti transportnoj zheleznodorozhnoj kompanii / Z.P.Mezhoh, I.N.Dolgacheva // EHTAP: ehkonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. - 2011. №2. - S. 46-53.
3. Mezhozh Z.P., Sokolov YU.I., Kozhevnikov R.A. Metody upravleniya makroehkonomicheskimi riskami strategicheskogo razvitiya transportnoj kompanii // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologiya, № 8-2, 2016. - s. 75-78.
4. Lyapina S.YU. Metodologiya upravleniya riskami strategicheskogo razvitiya promyshlennykh organizacij v usloviyah rynka: Monografiya. - M.: Parusa, 2003. - 148 s.
5. Sokolov, YU.I. Kontrakt zhiznennogo cikla i riski investirovaniya / YU.I.Sokolov // Transport Rossijskoj Federacii. - 2011. N 2 (33). - S. 32-34.
6. Tshpman L.N. Riski v ehkonomike: Ucheb. posobie dlya vuzov / Pod red. prof. V.A. SHvandara. M.: YUNITI-DAHA, 2002. - 380 s.

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ МЕТОДОМ ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Судейманов А.Ш., д.т.н., профессор, Азербайджанский технологический университет
Мамедов Ф.А., д.э.н., профессор, Азербайджанский технологический университет
Тагиев А.А., докторант, Азербайджанский технологический университет

Аннотация: В данной работе рассматриваются задачи поиска оптимального варианта изготовления одежды по заданным исходным технологическим последовательностям: конструкция изделий, виды применяемых материалов, технологическая обработка и оборудование на использование математических методов.
 Ключевые слова: технологический, производство, динамический, программирование, швейный, вариант.

Abstract: In the work the objective of obtaining the optimum variant of uniform time manufacturing by dynamic programming method according to the initial data of technological processes: design of the package of product materials, kind of applied material, technological process and equipment are given.
 Keywords: technological, manufacturing, dynamic, programming, clothes, variant.

Одним из источников повышения эффективности производства является научно обоснованное проектирование изделий и технологических процессов их изготовления, предусматривающее рациональное решение конструкции изделия, применяемых материалов, методов технологической обработки, оборудования.

С развитием научно-технического прогресса в швейной промышленности значительно расширился ассортимент применяемых материалов, увеличилась номенклатура оборудования и средств механизации.

Это привело к необходимости комплексного подхода к решению задачи по разработке изделий и технологических процессов их изготовления. При этом, с учетом множества возможных вариантов для выбора рациональных из них, целесообразно использовать специальных математических методов.

В данной статье рассматривается методика решения задачи выбора технологии изготовления одежды на основе применения математических оптимизационных моделей.

Реализация требований потребителя требуемого уровня качества изделия должна быть осуществлена с учетом обеспечения необходимого уровня производительности труда. Практически на предприятиях нет одинаковых технологических процессов, изготовляющих тот же ассортимент одежды. Такое положение приводит к различным затратам труда и материалов.

При проектировании технологического процесса производства такой одежды необходимо обеспечить выполнения следующих технико-экономических показателей:

$$\Pi = O - C_n \geq [\Pi_0] > \Pi_c \quad (1)$$

$$P_n = \frac{\Pi_n}{C_n} 100 > P_c$$

или

где Π_n - прибыль после внедрения мероприятий,

$[\Pi_0]$ - средний размер прибыли, который намечено получить в результате реализации мероприятий,

Π_c - прибыль до осуществления проектируемых мероприятий,

O - оптовая цена изделия,

C_n - себестоимость изделий при проектируемой технологии,

P_c - рентабельность до осуществления проектируемых мероприятий,

P_n - рентабельность после внедрения мероприятий.

Вместе с тем затрата времени на изготовление изделия не должна превышать установленного (нормируемого) показателя, например, среднеотраслевого значения для рассматриваемого вида изделия или значения, установленного плановым заданием для конкретного предприятия

$$T_n \leq [T_0], \quad (2)$$

где T_n - затраты времени при проектируемой технологии,

$[T_0]$ - нормируемый уровень затраты времени при изготовлении изделия.

Таким образом, задача выбора оптимального значения стоимости и трудоемкости в указанных интервалах в общем случае может быть сведена к компромиссу между величинами C и T .

Оптимизационная задача синтеза технологического процесса изготовления изделия в целом из допустимых вариантов обработки может быть записана в двух вариантах (постановках).

Если оптимизировать технологию изготовления изделия в условиях массового производства по критерию затрат C , то условие оптимизации можно записать в виде

$$\sum_{i=1}^n a_{ij} C_{ij} \rightarrow \min \quad \text{при ограничении}$$

$$\sum_{i=1}^n a_{ij} T_{ij} \leq [T_0] \quad (3)$$

где C_{ij} - стоимость изготовления i -го варианта j -ой операции

$$a_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если выбран } i\text{-й вариант} \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases}$$

Если в качестве критерия оптимальности принимается затрата времени на изготовление изделия, то условие оптимизации переписывается в виде:

$$\sum_{i=1}^n a_{ij} T_{ij} \rightarrow \min \quad \text{при ограничении}$$

$$\sum_{i=1}^n c_i c_j \leq [C_0] \quad (4)$$

где T_{ij} - затрата времени на изготовление i -го варианта j -ой операции.

Выбор критерия определяется конкретными условиями предприятия. Например, для предприятия, где острая нехватка рабочей силы, оптимизационную задачу целесообразнее решить исходя из условий (4) с учетом технических средств.

Очевидно, что оптимизация изготовления всего изделия достигается при условии соответствующего (оптимального) подбора значений себестоимости и трудоемкости обработки на каждой операции технологического процесса производства изделия.

В частности оптимизационная задача для Бакинской швейной фабрики может быть сведена к нахождению затрат времени не превышающей требуемую, т.е. 1,62 часа, а себестоимости - минимальной.

Задача решена методом динамического программирования (1). Для реализации этого метода было составлено функциональное рекуррентное уравнение:

$$f_k(t) = \min [C_{ik}(t_{ik}) + f_{k+1}(T_{\text{огр}} - t_{ik})] \quad (5)$$

$$T_{\text{огр}} = \sum_{j=1}^k t_{ij}$$

$$i = f(k) \quad k = 2, 3, \dots, N$$

где N - номер выбранного варианта в каждой операции,

k - количество технологических операций,

j - номер операции,

t_{ij} - время i -го варианта j -ой операции,

$T_{\text{огр}}$ - ограничения по времени технологического процесса,

$f_1(k)$ - зависимость стоимости от времени в первой операции.

Уравнение (5) является функциональным уравнением метода динамического программирования.

Эта зависимость рекуррентна, т.к. зная $f_1(t)$,

из (8) получаем $f_2(t)$. Затем из этого же соотношения $f_3(t)$ и т.д. до последней операции $f_k(t)$.

Распределение $f_k(t)$ и является искомой зависимостью

$C = f(k)$, по которой можно построить оптимальную технологическую последовательность операции при любой из двух поставленных задач.

Рассмотрим для примера задачу выбора оптимальной технологии изготовления одежды.

Примеры технологической последовательности, различные варианты исполнения и обработки деталей швейных изделий представлены в табл.

Таблица 1

| Номер операции | Наименование технологической операции | Варианты | Стоимость (коп) | Затраты времени (сек) |
|----------------|---|----------|-----------------|-----------------------|
| 1 | Дублирование полочки клеевой прокладкой | 1 | 97,701 | 30 |
| | | 2 | 85,948 | 32 |
| | | 3 | 79,737 | 36 |
| 2 | Выстигивание бортовой прокладки | 1 | 39,255 | 28 |
| | | 2 | 50,174 | 30 |
| | | 3 | 31,105 | 32 |
| 3 | Сутюживание бортовой прокладки | 1 | 1,398 | 70 |
| | | 2 | 2,471 | 40 |

$$N = 3 \cdot 3 \cdot 2 = 18$$

- общее количество вариантов перебора
Для выявления оптимальной технологической

последовательности $f(T)$ строим табл. 2-6, в ко-

Таблица 2
1 шаг

| | | | |
|----------|--------|--------|--------|
| $f_1(T)$ | 97,701 | 85,948 | 79,797 |
| T | 30 | 32 | 36 |

(все комбинации вариантов)

Таблица 3
2 шаг

| | | | | | | | | | |
|----------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| $f_2(T)$ | 136,956 | 125,203 | 118,992 | 147,875 | 136,122 | 129,911 | 128,806 | 117,053 | 110,842 |
| T | 58 | 60 | 64 | 60 | 62 | 66 | 62 | 64 | 68 |

(целесообразные варианты)

торую внесены суммы затрат времени на выполнение всех операций по обработке деталей.

Прямой ход

Таблица 4

| | | | | |
|----------|---------|---------|---------|---------|
| $f_2(T)$ | 136,956 | 125,203 | 117,053 | 110,842 |
| T | 58 | 60 | 64 | 68 |

Таблица 5
3 шаг

| | | | | | | | | |
|----------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| $f_3(T)$ | 138,354 | 126,601 | 118,451 | 112,240 | 139,427 | 127,674 | 119,494 | 113,313 |
| T | 128 | 130 | 134 | 138 | 98 | 100 | 104 | 108 |

(целесообразные варианты)

Таблица 6

| | | | | | |
|-------|---------|---------|---------|---------|---------|
| (T) | 139,427 | 127,674 | 119,494 | 113,313 | 112,240 |
| T | 98 | 100 | 104 | 108 | 138 |

В соответствии с уравнением (5) цифрами показан обратный ход оптимальной цепочки вариантов (табл. 7).
Обратный ход оптимальной цепочки вариантов

Таблица 7

| Номер цепочки вариантов | T_v | C_v | Номер вариантов операции | | |
|-------------------------|-------|---------|--------------------------|---|---|
| | | | 1 | 2 | 3 |
| 1 | 98 | 139,427 | 1 | 1 | 2 |
| 2 | 100 | 127,674 | 2 | 1 | 2 |
| 3 | 104 | 119,494 | 3 | 1 | 2 |
| 4 | 108 | 113,313 | 3 | 3 | 2 |
| 5 | 138 | 112,240 | 3 | 3 | 1 |

Графически эта зависимость показана на рис. 1, где для каждого из пяти членов оптимальной последовательности (табл. 7) отложены значения T и C . Полученный график показывает дискретную нелинейную зависимость между стоимостью и временем обработки детали.

По зависимости $f(T)$ может быть определена оптимальная технология и выбраны соответствующие материалы, конструкции, методы их обработки и оборудование.

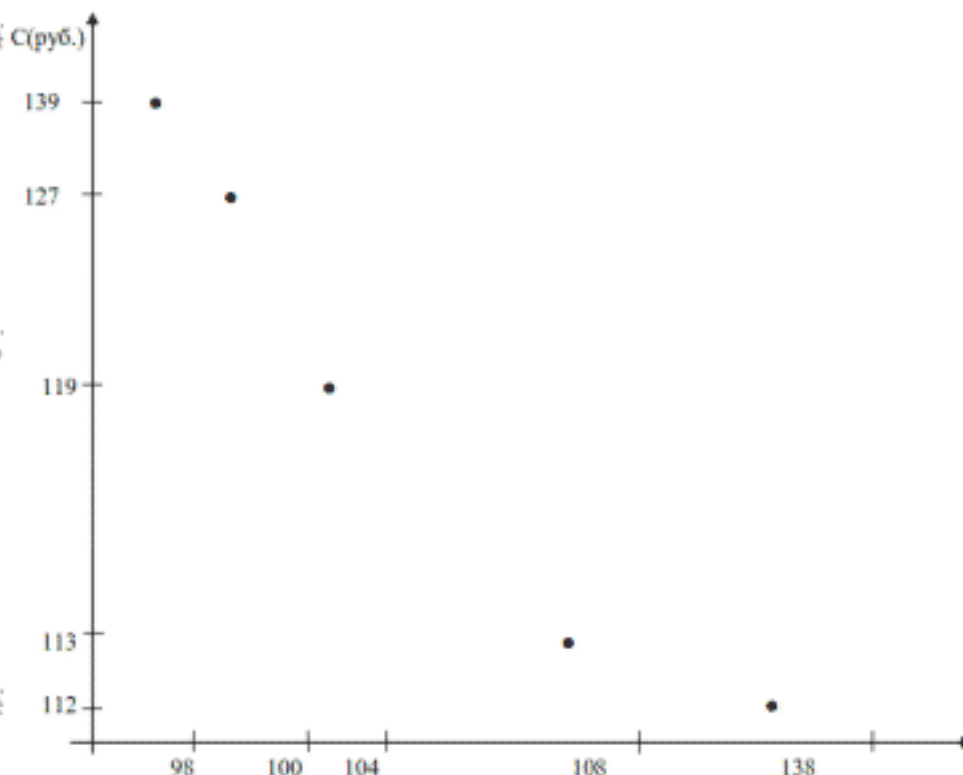


Рисунок 1 - График зависимости $C_v(T)$

При заданном числе технологических операций и вариантах изготовления по каждой операции расчет рациональной технологической последовательности состоит из сотен тысяч арифметических и

логических действий. Поэтому для решения этой задачи необходимо использование ЭВМ [2].
Для расчета оптимальной технологической последовательности изготовления пиджака для уча-

Для учащихся ПТУ была составлена программа DINAMICA. Блок-схема алгоритма представлена на рис. 2.

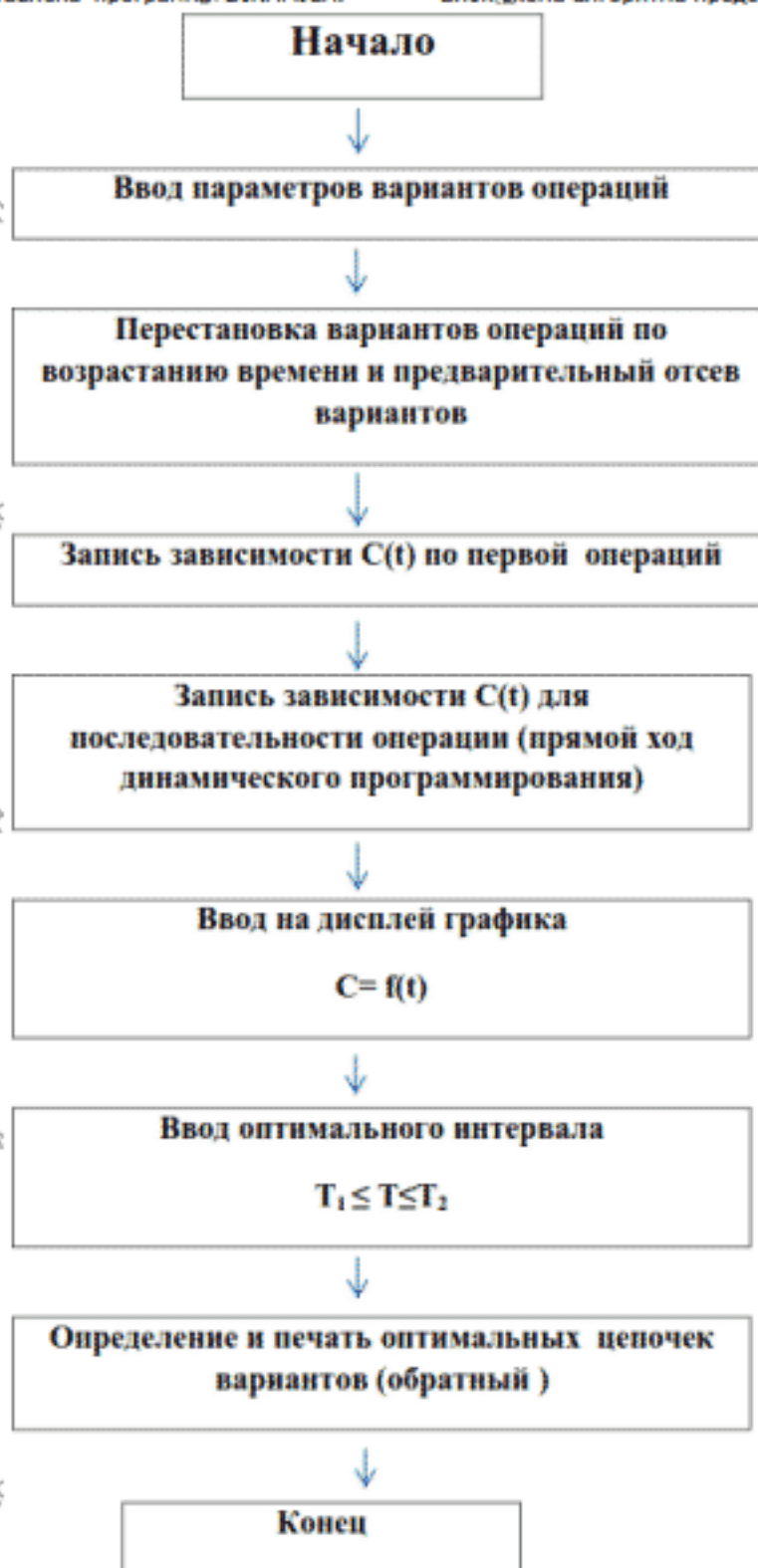


Рисунок 2. Блок – схема интерактивного алгоритма определения оптимальной технологической последовательности изготовления одежды для учащихся ПТУ

С использованием описанной программы была проведена оптимизация технологической последовательности изготовления одежды для учащихся ПТУ. В качестве исходных данных были приняты технологии изготовления пиджака для учащихся ПТУ различными вариантами, которые изложены в работе З.Д. При этом большинство операций техно-

логического процесса выполнялось в двух- трех вариантах.

Каждый вариант изготовления изделия отличался, как правило, по конструктивным особенностям, видам применяемых материалов, технологической обработки и оборудованию.

Оптимизация технологического процесса осуществлена с учетом следующих ограничений:

$$C_0 \leq 3260, T_0 \leq 5832$$

X) себестоимость без учета стоимости материалов верха и подкладки

Для возможности управления технологическим процессом и его анализа построен график зависимости $C(T)$ на основании параметров оптимальных технологических последовательностей (рис. 3), каждый из вариантов которой, отвечая предъявляемым требованиям уровня качества (табл.1), отличается по технико-экономическим показателям.

График $C(T)$ показывает дискретную линейную зависимость, поэтому соединение точек произведено лишь условно для наглядности.

Первая оптимальная технологическая последовательность вариантов операций позволяет изготовить изделие за 5614 со стоимостью 354,3 коп., последняя за 5879 и 291,5 коп. соответственно.

Выводы: Исследование зависимости суммарной стоимости технологического процесса от времени, затрачиваемого на изготовление изделия, показывает, что всю область изменения функции можно разбить условно на три зоны.

Первая зона может быть названа зоной высокой производительности труда. В эту зону входит сово-

купность точек с аргументами, лежащими в пределах $5600 \leq T_1 < 5660$

В этой области изделия изготавливаются с применением самых перспективных материалов, прогрессивной технологии и высокопроизводительного оборудования (как правило дорогостоящего). Работа в данной области рекомендуется предприятиям, имеющим большой объем выпуска продукции, за счет которого обеспечивается необходимая рентабельность. Работа в этой области допустима только при хорошей и четкой организации производства, стабильной работе оборудования, так как выход из строя и замена одного оборудования другим может существенно повлиять на параметры технологического процесса.

Вторая зона – зона со средней производительностью технологического процесса. Она лежит в пределах $5660 \leq T_2 < 5720$

Это зона может быть рекомендована предприятию, располагающему более дешевым по сравнению с первой зоной оборудованием. Рекомендуется предприятиям, имеющим средний объем выпуска продукции. Примером может служить Бакинская швейная фабрика, где изготавливаются тыс. единиц изделий в год.

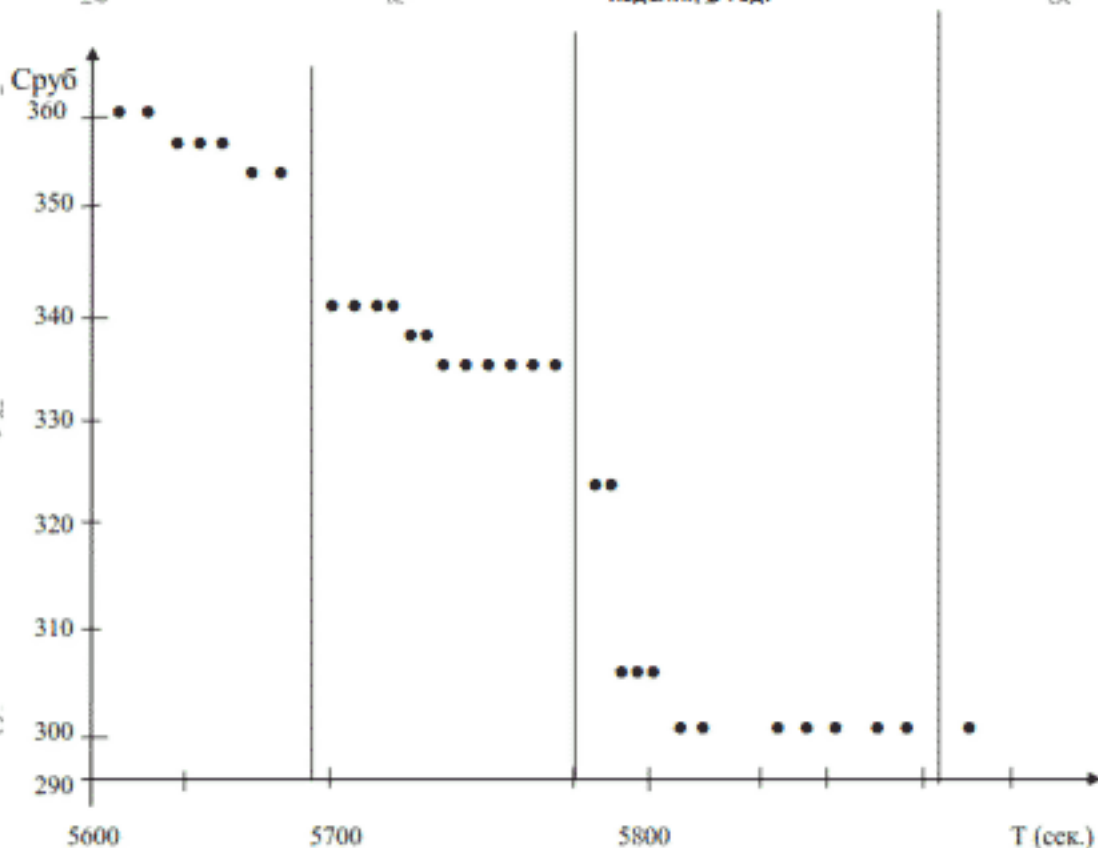


Рисунок 3 - График зависимости суммарной стоимости от трудоёмкости изготовления изделия

Третью зону можно характеризовать как зону наиболее низкой стоимости изготовления. Эта зона лежит в пределах

$$5720 \leq T_3 < 5879$$

Область относительно невысокой производительности труда и предназначена для предприятий, специализированных на выпуске продукции малыми сериями.

Технологические процессы, входящие в данную зону, отличаются от технологических процессов предыдущих зон более высокой трудоёмкостью изготовления изделия.

Вместе с тем при работе в этой зоне при малых сериях может быть обеспечена более высокая рентабельность.

Повышение производительности труда здесь может быть обеспечено применением приспособлений малой механизации и другой технологической и организационной оснастки.

Таким образом, выбор технологического процесса изготовления швейных изделий определяется уровнем организации производства на конкретном предприятии.

Задавая величину стоимости продукции и производительности труда, можно на основании сделанного расчета и графика $C(T)$ (рис. 3) опреде-

лить варианты технологического процесса, приводящие к выбранному сочетанию суммарных величин

стоимости и времени при требуемом уровне качества.

Библиографический список

1. Беллман Р. Динамическое программирование. Издательство иностранной литературы, 1960, 400 с.
2. Мамедов Ф.А., Метелев В.И., Воловельский И.Л. Исследование вариантов технологической последовательности изготовления одежды методом динамического программирования. Материалы семинара "Основные направления развития легкой промышленности в XII-й пятилетке". московский Дом научно-технической пропаганды им. Ф.Э.Дзержинского, 29-31 октября 1986 г., с. 46-51.
3. Мамедов Ф.А. Проектирование технологических процессов изделия методом динамического проектирования. В., 1991, 270 с.
4. Комплексно-механизированные линии в швейной промышленности. Зак И.С., Полухин В.П., Лейбман С.Л. и др. - М., Легпромбытиздат, 1988, 320 с.

References

1. Bellman R. Dinamicheskoe programmirovaniye. Izdatel'stvo Inostrannoj literatury, 1960, 400 s.
2. Mamedov F.A., Meteleev V.I., Volovel'skij I.L. Issledovanie variantov tekhnologicheskoy posledovatel'nosti izgotovleniya odezhdyy metodom dinamicheskogo programmirovaniya. Materialy seminar "Osnovnyye napravleniya razvitiya legkoj promyshlennosti v XII-y pyatiletke". moskovskij Dom nauchno-tekhnicheskoy propagandy im. F.Eh.Dzerzhinskogo, 29-31 oktyabrya 1986 g., s. 46-51.
3. Mamedov F.A. Proektirovaniye tekhnologicheskikh processov izdelyiya metodom dinamicheskogo proektirovaniya. V., 1991, 270 s.
4. Kompleksno-mekhanizirovannyye linii v shvejnoj promyshlennosti. Zak I.S., Poluhin V.P., Lejzman S.L. i dr. - M., Legprombytizdat, 1988, 320 s.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Хамурадов М.А., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет
Ашаганов А.Ю., Чеченский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена изучению роли банковского сектора в развитии экономики на региональном уровне в современных условиях. На основе статистических данных проведен анализ развития банковского сектора в Чеченской Республике за последние годы и специфика его функционирования. Выявлены недостатки и отмечены позитивные сдвиги в функционировании и развитии банковских услуг в регионе. На основе проведенного анализа предложены основные направления развития финансово-кредитных институтов с учетом развития банковского сектора в развитых в финансово-кредитных отношениях странах.

Ключевые слова: банковская система, банковский сектор, финансовая система.

Abstract: The article is devoted to study the role of banking sector in economic development at the regional level in modern conditions. On the basis of statistical data the analysis of the development of the banking sector in the Chechen Republic in recent years, and the specifics of its functioning. The weaknesses identified and the progress made in the functioning and development of banking services in the region. On the basis of the analysis the main directions of development of financial and credit institutions with the development of the banking sector in developed financial credit relations of countries.

Keywords: banking system, banking sector, financial system.

На данный момент в России экономический потенциал во многих регионах страны пока не подкреплен соответствующим банковским капиталом, что сдерживает развитие, как отдельных регионов и отраслей, так и экономики страны в целом. Более 80% банковских активов и свыше 70% капитала контролируются кредитными организациями Москвы при том, что 90% ВВП страны производится в регионах.

Современная банковская система Чеченской Республики характеризуется как недостаточно обеспечивающая потребности предприятий и населения всеми видами банковских продуктов. По

сравнению с другими регионами Чечня отстает в развитии банковской инфраструктуры в разы. Далее более подробно анализируем банковский сектор региона [3].

По состоянию на 01.01.2017 на территории Чеченской Республики действуют 5 филиалов иногородних кредитных организаций: Чеченское отделение «Московский индустриальный банк»; Чеченский региональный филиал АО «Россельхозбанк»; Чеченский филиал ПАО АКБ «Связь-Банк»; Филиал «Южный» Анелик-РУ; Чеченское отделение №8643 ПАО «Сбербанк России». Головные организации которых находятся в других регионах.

Таблица 1 - Количественные характеристики банковского сектора ЧР [2]

| Показатель | 01.01.2013 г. | 01.01.2014 г. | 01.01.2015 г. | 01.01.2016 г. | 01.01.2017 г. |
|-------------------------|---------------|---------------|---------------|---------------|---------------|
| Филиалы | 6 | 3 | 4 | 4 | 5 |
| Дополнительные офисы | 32 | 32 | 33 | 32 | 34 |
| Кредитно-кассовые офисы | 2 | 4 | 6 | 3 | 1 |
| Операционные офисы | 14 | 12 | 12 | 7 | 10 |
| Всего | 54 | 51 | 55 | 42 | 45 |

Как следует из таблицы 1 - в количественном отношении банковский сектор Чеченской Республики претерпел незначительные изменения за 5 лет. В данный период менялось количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов). Если на начало 2013 года их насчитывалось 54, то начало 2017 года их количество составило 45. Количество филиальной сети в регионе достигло 6 филиалов в 2013 году. Дело в том, что на тот момент в ЧР действовали АКБ «ЭНО» Грозненский филиал, филиал «Каспий», филиал «Региональный Банк», которые были закрыты в середине 2013 года в связи с отзывом лицензии Банком России. А количество дополнительных офисов за рассматриваемый период увеличилось с 32 в 2013 году до 34 в 2017 году. Это является следствием того, что в республике действует определенная «монополия» на банковские услуги со стороны Россельхозбанка, имеющего наибольшее количество филиалов по районам ЧР. В свою очередь кредитно-кассовые офисы имели тенденцию к росту и к снижению, если в 2015 году их было 6, то на начало

2017 года – остался всего лишь один кредитно-кассовый центр.

Итак на 01.01.2017 г. в Чеченской Республике действует 45 кредитных учреждений. Из них:

- филиалы 5;
- дополнительные офисы 34;
- кредитно-кассовые офисы 1;
- операционные офисы 10.

Количественные показатели развития банковской системы ЧР характеризуют низкий уровень обеспеченности ЧР институтами кредитных организаций, дифференциацией распределения отделений банков по территории региона, а также преобладанием в республике деятельности АО Россельхозбанк над другими филиалами. Значительным негативным фактором является отсутствие на территории Чеченской Республики регионообразующего банка, зарегистрированного в данном регионе.

Следующими показателями станут рассмотрение качественных характеристик деятельности банков в Чеченской Республике.

Таблица 2. Величина объемов кредитования на территории ЧР [2].
Ед. изм. млн. рублей

| Показатель | 01.01.2013 | 01.01.2014 | 01.01.2015 | 01.01.2016 | 01.01.2017 |
|------------------------------------|------------|------------|------------|------------|------------|
| | г. | г. | г. | г. | г. |
| Кредиты юр. лицам и ИП | 2 423 | 3 796 | 7 622 | 5 606 | 5 993 |
| Задолженность по кредитам юр. лиц | 16 160 | 18 034 | 19 679 | 22 475 | 22 584 |
| Просроченная задолженность | 255 | 190 | 2 445 | 2 698 | 4 942 |
| Кредиты физ. лицам | 7 943 | 9 152 | 8 928 | 6 329 | 10 339 |
| Задолженность по кредитам физ. лиц | 10 297 | 15 067 | 17 324 | 15 908 | 17 913 |
| Просроченная задолженность | 119 | 268 | 523 | 757 | 944 |

Данные из таблицы 2 показывают изменчивую динамику по объемам выданных кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Так за 2014 год было выдано кредитов предприятиям на 7,6 млрд. рублей, что в 2 раза больше предыдущего года, при этом задолженность по ранее выданным кредитам составляла 19,6 млрд. рублей, из них просроченная 2,4 млрд. рублей. Однако, уже через год (2015 год) объем выданных кредитов предприятиям сократился в 1,4 раза, уменьшение составило 2 млрд. рублей. Общая задолженность по кредитам выросла на 14% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года, и просроченная задолженность выросла на 10%. С 2013 года по начало 2015 года наблюдается планомерный рост объемов кредитования юридических лиц. При этом за 2013 год темп прироста составил 56%, а за 2014 год 100%, в абсолютном значении объем кредитования удвоился по сравнению с предыдущим годом. Следует отметить, что при этом общая величина задолженности по кредитам выросла до 19,6 млрд. рублей, в том числе просроченная составила 2,4 млрд. рублей, а также общая величина задолженности по кредитам за 2017 год выросла до 22,5 млрд. рублей, в том числе просроченная составила 4,9 млрд. рублей. Весьма негативный фактор роста просроченной задолженности наблюдается за 2015 год, с 190 млн. рублей она выросла до 2445 млн. рублей, что является слишком значительным ростом, поскольку 12,4% просроченной задолженности несет в себе определенные риски. Данный фактор говорит о снижении кредитоспособности клиентов - юридических лиц и снижении финансовых возможностей для обслуживания обязательств перед банками. Для кредитных организаций такое явление представляет потенциальную опасность, так как снижение возврата выданных кредитов, может стать причиной спада финансовой устойчивости и снижение платежеспособности перед своими вкладчиками. Следует усилить политику по оценке кредитных рисков и более тщательно анализировать потенциальных заемщиков.

В строке кредитования физических лиц наблюдается увеличение кредитования с 2016 по 2017 год, по итогам 2016 года объем выданных кредитов значительно вырос, составив на начало 2017 года 10,3 млрд. рублей, что на 63% больше аналогичного периода прошлого года. Общая сумма задолженности по выданным кредитам физическим лицам составила 17,9 млрд. рублей, а свою очередь просрочка составила 0,9 млрд. рублей, что на 24,7% больше показателя прошлого года. Подобное увеличение является закономерным в связи с ростом объемов кредитования.

В рамках, данных по кредитованию хозяйствующих субъектов ЧР следует отметить такие негативные факторы как превышение объемов кредитования физических лиц над предприятиями и индиви-

дуальными предпринимателями. Подобная дифференциация говорит о слабом предпринимательском развитии региона, отсутствии спроса со стороны производственных и торговых структур. Вторым негативным моментом является рост просроченной задолженности по кредитам юридическим лицам. Подобное резкое увеличение неблагоприятно может сказаться как на заемщиках, так и на кредиторах, что вызовет неисполнение своих обязательств перед вкладчиками.

Проанализировав вышесказанное можно выделить следующие основные проблемы и барьеры в развитии банковского сектора Чеченской Республики в современных условиях:

1. Низкая институциональная обеспеченность региона кредитными организациями.
2. Монополия в регионе.
3. Низкий уровень финансовой грамотности населения.
4. Низкий уровень кредитования юридических лиц.
5. Низкая депозитная база [3].

Основной же проблемой банковской системы России - это диспропорции между размещением производительных сил и концентрацией банковского капитала. И соответственно из этой проблемы вытекают все вышеперечисленные проблемы банковской системы Республики.

В большинстве развитых стран или стран с экономикой переходного типа нет такой диспропорции между размещением производительных сил и концентрацией банковского капитала как в России. Повышение концентрации активов приводит к росту концентрации рисков, а также к усилению системной значимости отдельных кредитных организаций.

Во всем мире более гибкими и мобильными являются малые производства. Малые и средние коммерческие банки легче приспосабливаются к меняющимся условиям рынка, более управляемы. В них простая структура управления, не требующая больших затрат.

Кроме того, при крахе небольших банков общество теряет меньше, а их сохранение и развитие не столь обременительны для государства. Кроме того, для регулятора гораздо выше прозрачность работы кредитных организаций с небольшими величинами капитала и активов.

Для сравнения, в США, в зависимости от подхода отнесения финансово-кредитной организации к банковской, функционируют от 7500 до нескольких десятков тысяч банков. В тех странах, где банковское дело хорошо развито, абсолютное большинство кредитных организаций - это небольшие и маленькие банки [5, стр. 7].

В России региональные банки объективно заинтересованы в оживлении и росте реального сектора экономики. В среднесрочной и долгосрочной перспективе у них не будет иных надежных сфер при-

ложения капитала. То есть интересы развития российской экономики и значительной части региональных банков объективно совпадают.

Необходимо их поддерживать, активнее вовлекать в реализацию национальных проектов и муниципальных программ. От того, как будут развиваться региональные банки, во многом зависит стабилизация банковской системы и дальнейшие экономические преобразования в России в целом.

Региональные банки, особенно небольшие, хорошо знакомы с местной спецификой, больше дорожат своими клиентами, пользуются доверием последних, видят, кто является добросовестным заемщиком, а кто – нет. Они в состоянии оперативно

решать вопросы кредитования, инвестирования и так далее. В небольшом банке в каждом клиенте отношение особое, основанное на личном доверии. Это почти «private banking», только не для избранных клиентов, а для всех. Следует отметить, что классическим индивидуальным обслуживанием давно и успешно занимаются как раз небольшие швейцарские банки. Малые банки, ориентированные исключительно на работу с местными ресурсами, практически не зависят от санкций, наложенных на российские финансовые организации, и не претендуют на получение помощи из государственного бюджета.

Библиографический список

1. Министерство экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economy.chr.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 09.04.2017).
3. Таштамиров М.Р. Оценка развития и анализ современного состояния банковского сектора Чеченской Республики // Интернет-журнал «Науковедение». № 4 (23). 2014. С. 72.
4. Таштамиров М. Р., Чекиева Х. Р. Проблемы обеспеченности мезоуровня банковскими услугами на примере Чеченской Республики // Вестник Науки и образования, 2016. № 6 (18). С. 66-69.
5. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. Информационно-аналитический материал. О повышении эффективности банковской системы Российской Федерации.

References

1. Ministerstvo ehkonomicheskogo, territorial'nogo razvitiya i trgovli CHEchenskoj Respubliki. [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://economy-chr.ru/> (data obrashcheniya: 13.04.2017).
2. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/> (data obrashcheniya 09.04.2017).
3. Tashtamirov M.R. Ocenka razvitiya i analiz sovremennogo sostoyaniya bankovskogo sektora CHEchenskoj Respubliki // Internet-zhurnal «Naukovedenie». № 4 (23). 2014. S. 72.
4. Tashtamirov M. R., CHEkieva H. R. Problemy obespechennosti mezourovnya bankovskimi uslugami na primere CHEchenskoj Respubliki // Vestnik nauki i obrazovaniya, 2016. № 6 (18). S. 66-69.
5. Analiticheskoe upravlenie Apparata Soveta Federacii. Informacionno-analiticheskij material. O povyshenii ehffektivnosti bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii.

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПО УПРАВЛЕНИЮ СРОЧНЫМИ КОНТРАКТАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Хачатурян А.А., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Российская академия наук

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Мельникова А.С., ассистент, аспирант, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: в научной работе предложена модель графической декомпозиции по управлению срочными контрактами хозяйствующих субъектов реального сектора экономики. Выявлены кросс-функциональные связи и зоны ответственности участников процесса по работе с деривативами. Конкретизированы внутренние детерминанты негативного характера, способных отрицательно воздействовать на ход управления срочными контрактами.

Ключевые слова: бизнес-процесс, модель, срочные контракты, контрагенты, детерминанты, контроль, кросс-функциональные связи, зоны ответственности, промышленность.

Abstract: In scientific work the proposed graphical model decomposition for the management of fixed-term contracts of entities of the real sector of the economy. Identified cross-functional relationships and responsibilities of participants process for working with derivatives. Specified internal determinants of a negative character, is able to adversely affect the course of the management of fixed-term contracts.

Keywords: the business process model, futures contracts, contractors, determinants, control, cross-functional relationships, areas of responsibility, industry.

Моделирование бизнес-процессов является одним из эффективных методов поиска путей оптимизации деятельности компании, позволяющее определить, как компания работает в целом и как организована деятельность на каждом рабочем месте.

Разработка исследуемых графических декомпозиций основывается на применении разноплановых нотаций моделирования бизнес-процессов, которые базируются на алгоритмизации операций предприятия посредством применения элементов (событие, функция, документы, информация, материалы и т.д.), несущих определенную смысловую нагрузку.

Целью научного исследования – создание модели бизнес-процесса по управлению срочными контрактами промышленного предприятия.

Задачи моделирования бизнес-процессов промышленного предприятия состоят в описании логических взаимосвязей всех элементов процесса с закреплением функциональных обязанностей ответственных лиц и кросс-функциональных связей, а также составление руководства, понятного всем бизнес-пользователям, от аналитиков, создающих начальные проекты процессов, до разработчиков, ответственных за внедрение технологий, бизнесменам, управляющим процессами и контролирующими их и, наконец, внешним контрагентам, изучающим ход управления тем или иным процессом (инвесторы, бизнес-партнеры, аудиторские компании).

Научная полемика. Тема исследования активно обсуждается среди таких ученых как: М.И. Ломакин [1, С. 156-158], М.Н. Липенцова [5, С. 65-72], Д.И. Серебрянский [6, С. 209-216] и др.

Авторы научной статьи также ранее обращались к данной теме в аспекте определения справедливой стоимости финансовых инструментов, котируемых на активном рынке, основанная на смоделирован-

ной блок-схеме по управлению модификациями котировочной информации [2, С. 696-699]; в рамках управления процессом реклассификации сравнительных сумм статей в финансовой отчетности [3, С.995-998]; в проблемах управления процессом обесценения и безнадёжной задолженности по финансовым активам [4, С.39-43]; в аспектах управления бизнес-процессами промышленного предприятия Пермского Края с целью повышения инвестиционной привлекательности [5, С.65-72]; моделирования бизнес-процессов промышленного предприятия [6, С.209-216] и был описан организационно-экономический инструментарий оценки качества бизнес-планирования на предприятии [7, С. 516-520].

Представленное моделирование бизнес-процесса по управлению срочными контрактами промышленного предприятия на рисунке 1, разработано на нотации Event-Driven Process Chain (далее – EPC). Отличие используемой модификации нотации от других типов заключается в том, что для каждой функции, используемой в описании, могут быть определены начальные и конечные события, участники, исполнители и документальные потоки, сопровождающие её. Наиболее существенными преимуществами нотации EPC считаются: использование операторов (И, ИЛИ) при ветвлении стрелок, поддержка декомпозиции от высшего эшелона управления на более низкие уровни, диаграмма в нотации EPC может быть описана как в нотации Business Process Modeling Notation 2.0 (далее – BPMN 2.0), так и в нотации Integration Definition for Function Modeling (далее – IDEF).

В таблице 2 приведено описание задействованных в бизнес-процессе графических элементов.

Таблица 2. Расшифровка графических символов, используемых в бизнес-процессе по управлению ПФИ промышленным предприятием

| Символ | Название | Описание |
|--------|----------------------|--|
| | Начало/ Конец | Начало бизнес-процесса – задает место с которого начинается ход выполнения бизнес-процесса по управлению производными финансовыми инструментами промышленного предприятия. Конец бизнес-процесса – задает место на котором заканчивается ход выполнения бизнес-процесса по управлению производными финансовыми инструментами промышленного предприятия. |
| | Событие | Событие – этап, который является существенным для целей моделирования бизнес-процесса по управлению промышленным предприятием и оказывает влияние или контролирует дальнейшее развитие одного или более бизнес-процессов. Элемент отражает события активизирующие функции или порождаемые функциями. |
| | Функция | Функция – процесс, действие, выполняемые в ходе исполнения бизнес-процесса с целью получения результата. |
| | Оператор | Оператор «И» – инициирует выполнение одновременно несколько событий, функций, процессов или действий. Оператор «ИЛИ» – запускает одно из предложенных вариантов развития событий, функций, процессов или действий. Оператор «И/ИЛИ» – определяет развитие сразу всех или нескольких (определенных) событий, функций, процессов или действий. |
| | Информация | Информация, предоставляемая и разработанная для промышленных предприятий автором диссертационной работы, отражающая действие, выполняемое в ходе исполнения бизнес-процесса, с целью получения результата. |
| | Субъект | Внутренний субъект – организационная единица, исполняющая, отвечающая и контролирующая событие, функцию, процесс или действие. |
| | Субъект | Внешний субъект – контрагент, участник бизнес-процесса, исполняющий, отвечающий и контролирующий событие, функцию, процесс или действие. |
| | Бумажный документ | Бумажный документ – используется для отображения бумажных документов, сопровождающих выполнение событий, функций, процессов или действий. |
| | Электронный документ | Электронный документ – используется для отображения электронных документов, сопровождающих выполнение событий, функций, процессов или действий. |
| | База данных | База данных – используется для отображения базы данных, сопровождающей выполнение функции. |
| | Прочее | Прочее – используется для отображения, при моделировании бизнес-процесса, разного рода информации, отнести, которую, нельзя ни к одной из групп графических символов. |

В смоделированном бизнес-процессе выделены семь этапов, раскроем детали каждого из них более подробно ниже по тексту.

1) Анализ и объективная оценка срочных контрактов. В первый этап включены:

- процедура по выявлению проблем движения деривативов в промышленном предприятии, инструментами могут быть авторская схема информационных потоков, основанная на нормативно-правовом регламентировании, а также бизнес-процесс по управлению срочными контрактами – контроль может быть возложен на специалиста по финансовому контролю и исполнению бизнес-процессов;

- алгоритмы по управлению деривативами, описывающие пошаговую процедуру проведения сделки с производными финансовыми инструментами, включающие в себя формулы, сопровождающие

процесс координации деривативов – контроль предлагается возложить на специалиста финансового отдела [5, с. 519];

- управление процессом обесценения и безнадежной задолженности, основанный на авторском алгоритме, в котором выделены детерминанты, определяющие причины обесценения срочных контрактов и безнадежную задолженность контрагентов, в результате были выведены формулы, по определению сумм убытков, связанных с обесценением и безнадежной задолженностью по финансовым активам деривативов – контроль может быть возложен на специалиста финансового отдела в кросс-функциональном взаимодействии со специалистами учетно-аналитического и планово-экономических отделов и специалистом по международным стандартам финансовой отчетности [4, с. 41];

- процедура реклассификации представлена в виде построенного алгоритма, регламентированного стандартами финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, на основе которого выведены адаптационные формулы по коррекции статей подверженных изменениям (реклассификации) – контроль за исполнением предлагается возложить специалисту по международным стандартам финансовой отчетности [3, с. 996].

2) Определение инвестиционной позиции закрепляется за специалистом по инвестиционному планированию, в функциональные обязанности которого непосредственно входит составление единой инвестиционной политики промышленного предприятия, сочетающую в себе рациональное использование внутренних источников и заемных средств финансирования. Также на данном этапе рекомендуется взаимодействие всех специалистов финансового отдела и специалиста IT-отдела, в рамки которого входит составление базы данных инвесторов и бизнес-партнеров, системное обновление данных по их рейтингу надежности.

3) Процедура формирования договоров с контрагентами промышленного предприятия координируется со стороны юридического отдела. Страхование рисков, связанных с операциями с производными финансовыми инструментами, необходимо возложить специалисту по рискам и антикризисному управлению.

4) Деривативы носят срочный характер, расчеты, по которым, происходят в будущем, в следствии чего стоимость базисного актива, лежащего в основе дериватива, может быть подвержена изменению, в результате чего целесообразно ввести четвертый пункт в бизнес-процесс по управлению срочными контрактами промышленного предприятия – временные разницы [2, с. 698]. Возложить контроль необходимо специалисту финансового отдела в кросс-функциональном взаимодействии со всеми специалистами финансового отдела, специалистом по международным стандартам, а также специалистами учетно-аналитического отдела и планово-экономического отдела. В основе представленного этапа лежат два авторских алгоритма по определению справедливой стоимости срочных контрактов на активном рынке и ввиду его отсутствия.

5) Расчеты по сделкам с деривативами необходимо вести специалисту по международным стандартам финансовой отчетности совместно со специалистом юридического отдела. Также рекомендуется контроль со стороны специалиста финансового отдела, т.к. в его обязанности входит управление движением финансовых потоков (ресурсов) предприятия и регулирование финансовых отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами. При инвестировании (договор с бизнес-партнером) у промышленного предприятия в начале возникает финансовое обязательство по вложению денежных средств в другой хозяйствующий субъект, после предприятие получает финансовые активы, в виде: денежных средств, долевого инструмента или иного актива от другой компании на потенциально выгодных условиях. При привлечении инвестиций (договор с инвестором) у промышленного предприятия в начале появляется финансовый актив от другого хозяйствующего субъекта, в последствии предприятие имеет финансовое обязательство перед другой компанией (инвестором) в уплате: денежных средств, долевого инструмента или иных финансовых активов на потенциально невыгодных условиях.

6) Отражение деривативов в финансово-хозяйственной деятельности промышленного пред-

приятия, входит в зону контроля специалиста по международным стандартам. Автором разработана методика отражения деривативов, включающая формулы по отражению форвардных, фьючерсных, опционных контрактов, варрантов и своп-контрактов.

7) Формирование чистой прибыли/убытка промышленного предприятия. Седьмой пункт вытекает из шестого, в котором определяются расходы и доходы, связанные с деятельностью с производными финансовыми инструментами, деривативы становятся неотъемлемой частью при формировании финансовых отчетов хозяйствующих субъектов.

На Эффективное управление срочными контрактами могут повлиять внутренние и внешние факторы, которые определены при формировании бизнес-модели по управлению деривативами, однако необходимо конкретизировать внутренние детерминанты, которые могут быть выявлены при контроле исполнения бизнес-процесса по управлению деривативами хозяйствующего субъекта: человеческий фактор, кадровые и организационные проблемы, проявляющиеся в неотлаженных кросс-функциональных связях между отделами/специалистами и ведении двойной работы (дублирование). Во избежание проявления негативных ситуаций, влекущих за собой последствия неэффективного управления денежными потоками промышленного предприятия в целом и производными финансовыми инструментами, в частности, авторами предлагается регламентировать бизнес-процесс хозяйствующего субъекта, в которых четко структурированы действия всех структурных подразделений предприятия, распределены этапы управления, структурированы четкие границы менеджмента. Также необходимо вовлечь в процесс по управлению производными финансовыми инструментами предприятия специалиста по подготовке и переподготовке кадров – для организации повышения квалификации сотрудников компании, т.к. в зарубежных стандартах прописано понятие «профессиональное суждение», на которое может полагаться работник бухгалтерии при отражении срочных контрактов.

В бизнес-процесс вошли, разработанные для промышленных предприятий, авторские алгоритмы по управлению срочными контрактами, алгоритм по управлению процессом обесценения и безнадежной задолженности [4, с. 41], алгоритм реклассификационного процесса [3, с. 996], алгоритмы по определению справедливой стоимости деривативов на активном рынке [2, с. 698] и ввиду его отсутствия, так же методика отражения производных финансовых инструментов в финансовой отчетности, с указанием мест их применения в бизнес-процессе и ответственными субъектами, исполняющими и контролирующими ход выполнения операций по управлению деривативами.

Предложенный бизнес-процесс для использования промышленными предприятиями по управлению срочными контрактами необходим для описания логических взаимосвязей всех элементов процесса, с закреплением функциональных обязанностей ответственных лиц и кросс-функциональных связей, а также как руководство, понятного всем бизнес-пользователям, от аналитиков, создающих начальные проекты процессов, до разработчиков, ответственных за внедрение технологий, бизнесменам, управляющим процессами и контролирующим их и, наконец, внешним контрагентам, изучающим ход управления тем или иным процессом (инвесторы, бизнес-партнеры, аудиторские компании).

Библиографический список

1. Ломакин М.И. Модель оценки затрат на качество бизнес-процессов в условиях неполных данных / М.И. Ломакин // Транспортное дело в России. 2012. № 6-1. С. 156-158.
2. Мельникова, А.С. Адаптивная методика определения справедливой стоимости финансовых инструментов, котированных на активном рынке, основанная на смоделированной блок-схеме по управлению модификациями котировочной информации / А.С. Мельникова // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 696-699.
3. Мельникова, А.С. Алгоритм управления процессом реклассификации сравнительных сумм статей в финансовой отчетности, касающихся финансовых активов, согласно требованиям МСФО / А.С. Мельникова // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 995-998.
4. Мельникова, А.С. Методика управления процессом обесценения и безнадежной задолженности по финансовым активам, согласно требованиям международных стандартов финансовой отчетности общественного сектора / А.С. Мельникова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 10. С. 39-43.
5. Пономарева С.В., Пименова М.Н. Управление бизнес-процессами промышленного предприятия Пермского Края с целью повышения инвестиционной привлекательности (на примере Акционерного Общества «Пермская Кондитерская Фабрика «Пермская») // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-2 (19). С. 65-72.
6. Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Моделирование бизнес-процессов промышленного предприятия и их частичный перевод на аутсорсинг // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 6 (18). С.209-216.
7. Хачатурян А.А. Организационно-экономический инструментарий оценки качества бизнес-планирования на предприятии / А.А. Хачатурян // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3(65-3). С. 516-520.

References

1. Lomakin M.I. Model' ocenki zatrat na kachestvo biznes-processov v usloviyah nepolnykh dannykh / M.I. Lomakin // Transportnoe delo v Rossii. 2012. № 6-1. S. 156-158.
2. Mel'nikova, A.S. Adaptivnaya metodika opredeleniya spravedlivoj stolimosti finansovykh instrumentov, kotiruemykh na aktivnom rynke, osnovannaya na smodellirovannoj blok-skheme po upravleniyu modifikacijami kotirovochnoj informacii / A.S. Mel'nikova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 8-2 (61-2). S. 696-699.
3. Mel'nikova, A.S. Algoritm upravleniya processom reklassifikacii sravnitel'nykh summ statej v finansovoj otchetnosti, kasajushchihsia finansovykh aktivov, soglasno trebovaniyam MSFO / A.S. Mel'nikova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 3 (56). S. 995-998.
4. Mel'nikova, A.S. Metodika upravleniya processom obesceneniya i beznadezhnoj zadolzhennosti po finansovym aktivam, soglasno trebovaniyam mezhdunarodnykh standartov finansovoj otchetnosti obshchestvennogo sektora / A.S. Mel'nikova // Problemy ehkonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2015. № 10. S. 39-43.
5. Ponomareva S.V., Pimenova M.N. Upravlenie biznes-processami promyshlennogo predpriyatiya Permskogo Kraja s cel'yu povysheniya investicionnoj privlekateľnosti (na primere Akcionernogo Obshchestva «Permskaya Konditerskaya Fabrika «Permskaya») // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7-2 (19). S. 65-72.
6. Ponomareva S.V., Serebryanskij D.I. Modelirovanie biznes-processov promyshlennogo predpriyatiya i ih chas-tichnyj perevod na outsorsing // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 6 (18). S.209-216.
7. Hachaturyan A.A. Organizacionno-ehkonomicheskiy instrumentarij ocenki kachestva biznes-planirovaniya na predpriyatii / A.A. Hachaturyan // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-3(65-3). S. 516-520.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Холодковская Н.С., старший преподаватель, аспирант, Таганрогский институт имени А.П. Чехова

Аннотация: В данной работе проведена оценка социальных показателей устойчивого развития региональной экономики (на примере Ростовской области) с целью определения типа устойчивости социальной системы региона. Анализ научной литературы позволил выделить систему индикаторов социального развития, оценка которых была произведена методом нормированных коэффициентов. Интерпретация сводных показателей устойчивого развития социальной системы Ростовской области позволила определить ее тип устойчивости. Ключевые слова: развитие, показатель, социальная система, регион, индикатор, коэффициент, модель.

Abstract: This work evaluated the social indicators of sustainable development of regional economy (on the example of Rostov region) to determine the type of stability of the social system of the region. Analysis of scientific literature allowed to identify a system of indicators of social development, the assessment of which was based on the method of normalized coefficients. Interpretation of the aggregated indicators for sustainable development of the social system of the Rostov region allows to determine its type of stability.

Keywords: growth, indicator, social system, region, indicator, factor, model.

В настоящее время экономика России переживает непростой период влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры. В сложившихся условиях роль концепции устойчивого развития России постоянно возрастает. Реализация модели устойчивого развития страны в целом возможна путем интеграции управления социально-экономическими системами на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, при этом ключевым является управление устойчивым развитием региона. Регион, являясь посредником между центральным местным уровнями, выступает в роли института, которому предоставляется возможность планирования собственного развития. Моделирование основных макропроцессов на уровне региона оказывает влияние на стратегию позиционирования страны в мировом сообществе. Мощное региональное движение способствует динамике развития страны в целом.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни.

Выделяют три основных группы критериев оценки экономической устойчивости регионов: социальные, экономические и экологические критерии. В практической деятельности на основе определенного критерия строится система показателей. Социальная система отражает уровень жизни населения, образования и здравоохранения, социальной защиты, и демографическую ситуацию; экономическая система содержит в себе основные показатели производственной и экономической деятельности; экологическая система включает данные о загрязнении воздушного пространства и водных ресурсов на территории соответствующего региона.

Для того чтобы определить, устойчиво ли развивается регион, необходимо выделить показатели каждой подсистемы и провести их оценку.

В данной работе проведем оценку социальных показателей устойчивого развития региональной экономики (на примере Ростовской области) с целью определения типа устойчивости социальной системы региона.

Показатели социальной системы характеризуют социально-демографические процессы в регионе и уровень жизни населения, степень благополучия в обществе; состояние трудовых ресурсов, качество

трудового потенциала, способность обеспечить переход экономики к инновационному типу развития. К внутренним факторам устойчивости социальной системы регионального развития относятся демографические факторы, факторы уровня жизни, здоровья населения, состояния трудовых ресурсов, криминогенной ситуации, социальной сферы и инфраструктуры.

Т.В. Ускова в качестве индикаторов для оценки социальной системы выделяет следующие: соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, розничный товарооборот, рублей на душу населения; уровень зарегистрированной безработицы, уровень экономической активности населения, доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, коэффициент депопуляции населения; удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения.

Е.Б. Голованов для оценки устойчивого развития социальной системы региональной экономики предлагает следующую систему индикаторов: численность безработных; уровень безработицы; потребительские расходы в среднем на душу населения; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг; доля расходов на образование в общих расходах бюджета; доля расходов на здравоохранение в общих расходах бюджета; расходы бюджетов на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан; число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения; заболеваемость на 1000 человек населения.

И.А. Маското для оценки социальной системы региональной экономики анализирует численность населения, качество жизни, здоровье, доходы на душу населения, обеспечение жильем, продолжительность жизни, уровень занятости.

В силу того, что индикаторы устойчивости развития региона не являются неизменными, а определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих экономическое, социальное и экологическое развитие регионов, выделим индикаторы для оценки внутренних факторов устойчивости социальной системы Ростовской области (табл. 1).

Таблица 1 - Индикаторы для оценки внутренних факторов устойчивости социальной системы региональной экономики

| № п/п | Внутренние факторы устойчивости социальной системы | Индикаторы оценки социальной системы |
|-------|--|--|
| 1. | Демографические факторы | Численность населения ² , тыс. чел. Общие итоги миграции населения (прибыло, выбыло) Показатели естественного движения населения |
| 2. | Факторы уровня жизни | Потребительские расходы в среднем на душу населения Среднедушевой денежный доход, руб./183есс. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек) Среднемесячная начисленная заработная плата |
| 3. | Здоровья населения | Заболеваемость на 1000 человек населения |
| 4. | Состояния трудовых ресурсов | Численность безработных, тыс. чел. Трудовые ресурсы, в том числе занятые и незанятые в экономике |
| 5. | Криминогенной ситуации | Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения |
| 6. | Социальной сферы и инфраструктуры | Предоставление жилья гражданам Средняя обеспеченность населения жильем Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования на 10000 человек населения |

Представим числовые значения индикаторов оценки социальной системы Ростовской области за 2011 - 2015 гг. (табл. 2). Данные официальной ста-

тистики взяты на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (rostov.gks.ru).

Таблица 2 - Значения показателей социальной системы Ростовской области

| № | Показатели | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 |
|-----|---|----------|----------|----------|----------|----------|
| 1. | Численность населения, тыс. чел. | 4275,2 | 4260,6 | 4254,6 | 4245,5 | 4242,1 |
| 2. | Общие итоги миграции населения. Прибыло, чел. | 74261 | 93036 | 100348 | 108722 | 112056 |
| 3. | Общие итоги миграции населения. Выбыло, чел. | 74520 | 89403 | 100489 | 103826 | 110454 |
| 4. | Денежные доходы в расчете на душу населения, руб. | 192124,0 | 217285,4 | 251936,5 | 280256,7 | 318546,7 |
| 5. | Денежные расходы в расчете на душу населения, руб. | 206074,6 | 235383,6 | 263857,6 | 291716,2 | 333074,5 |
| 6. | Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек) | 651,4 | 549,6 | 548,8 | 547,53 | 598,04 |
| 7. | Среднемесячная начисленная заработная плата, руб. | 16949,5 | 19189,4 | 21867,1 | 23817,6 | 25007,5 |
| 8. | Заболеваемость на 1000 человек населения | 816,9 | 819 | 817 | 820,4 | 801,2 |
| 9. | Численность безработных, тыс. чел. | 159,5 | 130,1 | 128,7 | 125,8 | 130,3 |
| 10. | Трудовые ресурсы. Всего, тыс. чел. | 2682,6 | 2673,4 | 2637,6 | 2633,0 | 2602,8 |
| 11. | Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел. | 1902,2 | 1912,4 | 1913,6 | 1909,6 | 1901,8 |
| 12. | Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике, тыс. чел. | 577,8 | 565,1 | 535,6 | 540,4 | 524,9 |
| 13. | Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения | 56282 | 52446 | 51829 | 54081 | 62271 |
| 14. | Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м общей площади на одного жителя | 21,9 | 22,3 | 22,8 | 23,2 | 23,6 |
| 15. | Число семей (включая одиночек), получивших жилье и улучшивших жилищные условия в % от числа семей, состоящих на учете на получение жилья | 9,8 | 9,8 | 8,6 | 7,9 | 7,9 |
| 16. | Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования на 10000 человек населения | 473 | 457 | 428 | 405 | 352 |

Для анализа динамики социальной устойчивости Ростовской области вычислим нормированные коэффициенты для каждого показателя, приведенного в табл. 2, в заданном периоде. Для показателей (1, 2, 4, 5, 7, 10, 11, 14, 15, 16), отражающих прямой характер связи с устойчивым развитием региона, сравнение будем производить с наименьшим значением за период, а расчет нормированных коэффициентов проведем по формуле:

$$Y_i = \frac{Y_i - \min Y_i}{\max Y_i - \min Y_i}, \text{ а для показателей (3, 6, 8, 9, 12, 13), имеющих обратную связь, сравнение будем производить с наибольшим значением за период, а расчет нормированных коэффициентов про-$$

ведем по формуле:

$$Y_i = \frac{\max Y_i - Y_i}{\max Y_i - \min Y_i}, \text{ где } Y_i - \text{текущее значение абсолютного показателя; } \min Y_i - \text{наименьшее из значений в аналитической группировке показателей; } \max Y_i - \text{наибольшее из значений в аналитической группировке показателей. Полученные нормированные коэффициенты представим в табл. 3.}$$

где Y_i –

текущее значение абсолютного показателя; $\min Y_i$ – наименьшее из значений в аналитической группировке показателей; $\max Y_i$ – наибольшее из значений в аналитической группировке показателей. Полученные нормированные коэффициенты представим в табл. 3.

Таблица 3 - Нормированные коэффициенты индикаторов устойчивого развития социальной системы Ростовской области

| № | Показатели | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 |
|-----|---|-------|-------|-------|-------|-------|
| 1. | Численность населения, тыс. чел. | 1 | 0,559 | 0,378 | 0,103 | 0 |
| 2. | Общие итоги миграции населения. Прибыло, чел. | 0 | 0,497 | 0,690 | 0,912 | 1 |
| 3. | Общие итоги миграции населения. Выбыло, чел. | 1 | 0,586 | 0,277 | 0,184 | 0 |
| 4. | Денежные доходы в расчете на душу населения, руб. | 0 | 0,199 | 0,473 | 0,697 | 1 |
| 5. | Денежные расходы в расчете на душу населения, руб. | 0 | 0,231 | 0,455 | 0,674 | 1 |
| 6. | Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (тыс. человек) | 0 | 0,980 | 0,988 | 1 | 0,486 |
| 7. | Среднемесячная начисленная заработная плата, руб. | 0 | 0,278 | 0,610 | 0,852 | 1 |
| 8. | Заболееваемость на 1000 человек населения | 0,182 | 0,073 | 0,177 | 0 | 1 |
| 9. | Численность безработных, тыс. чел. | 0 | 0,872 | 0,914 | 1 | 0,866 |
| 10. | Трудовые ресурсы. Всего, тыс. чел. | 1 | 0,885 | 0,436 | 0,378 | 0 |
| 11. | Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел. | 0,034 | 0,698 | 1 | 0,661 | 0 |
| 12. | Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике, тыс. чел. | 0 | 0,240 | 0,798 | 0,707 | 1 |
| 13. | Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения | 0,574 | 0,941 | 1 | 0,784 | 0 |
| 14. | Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м общей площади на одного жителя | 0 | 0,235 | 0,529 | 0,765 | 1 |
| 15. | Число семей (включая одиночек), получивших жилье и улучшивших жилищные условия в % от числа семей, состоящих на учете на получение жилья | 1 | 1 | 0,368 | 0 | 0 |
| 16. | Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования на 10000 человек населения | 1 | 0,868 | 0,628 | 0,438 | 0 |

Суммируя полученные на основе дифференцированных статистических показателей нормированные коэффициенты, можно проанализировать динамику социальной устойчивости Ростовской области по совокупности показателей, где наивысший балл характеризует период более высокой степени социальной устойчивости, и, соответственно, минимальный балл – снижение социальной устойчивости в данном периоде (табл. 4).

Аналитическим преимуществом данной методики является то, что она позволяет охватить широкий

спектр критериальных параметров в области социальной устойчивости и провести координацию динамических зависимостей между абсолютными показателями социальной устойчивости; дает возможность конвертации для группировки статистических показателей из дифференцированной размерности в единую для получения сопоставимых расчетных данных и адекватного значения интегральной величины социальной устойчивости.

Таблица 4 - Суммарное значение нормированных коэффициентов индикаторов устойчивого развития социальной системы Ростовской области

| № | Показатели | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | 2015 |
|----|--------------------|------|-------|-------|-------|-------|
| 1. | Сводный показатель | 5,79 | 9,342 | 9,721 | 9,155 | 8,352 |

Проведенный анализ показал, что в период с 2011 - 2013 гг. в развитии социальной системы Ростовской области наблюдается положительная динамика, которая обусловлена стабилизацией экономической ситуации в России после кризиса 2008 года. С 2014 года после нового витка макроэконо-

мической напряженности в мире в Ростовской области начинается снижение уровня социальной устойчивости. На рисунке 1 наглядно показана описанная динамика устойчивого развития социальной системы Ростовской области.

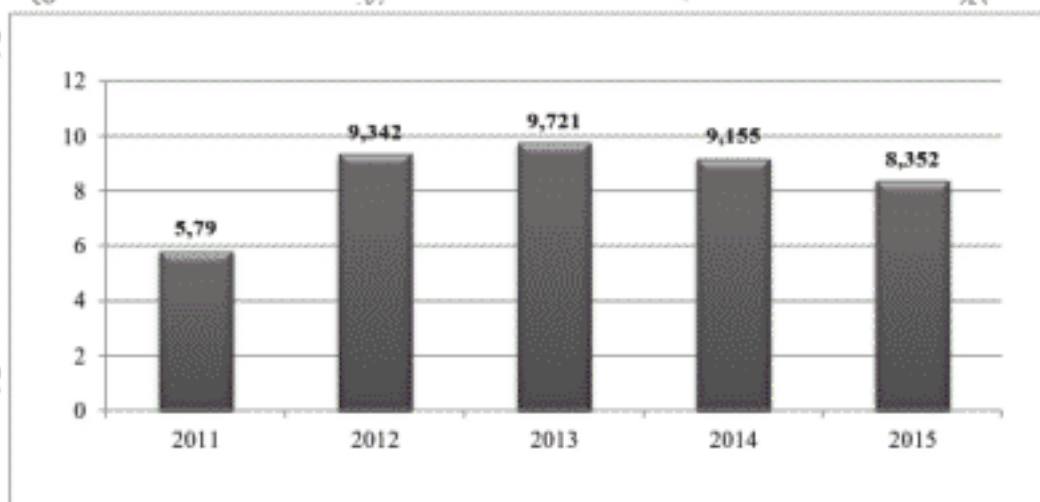


Рисунок 1 - Динамика сводного показателя устойчивого развития социальной системы Ростовской области

Интерпретация полученных результатов сводного показателя устойчивого развития социальной системы региональной экономики Ростовской области

произведена на основе установленных границ допустимых значений, представленных в таблице 5.

Таблица 5 - Значения результатов сводного показателя устойчивости развития социальной системы Ростовской области

| Область значений сводного показателя | Границы области | Интерпретация сводного показателя |
|--------------------------------------|-----------------|---|
| Устойчивое | 14,50-16,00 | Высокий уровень устойчивого развития социальной системы |
| | 11,60-14,50 | Устойчивое развитие социальной системы |
| Квазиустойчивое | 8,70-11,60 | Развитие социальной системы близкое к устойчивому состоянию |
| | 5,80-8,70 | Развитие социальной системы с наличием признаков неустойчивости |
| Неустойчивое | 2,90-5,80 | Неустойчивое развитие социальной системы |
| | 0,00-2,90 | Кризисное состояние устойчивости социальной системы |

На основе данных табл. 4 и табл. 5 следует отметить, что в 2011 г. развитие социальной системы рассматриваемого региона сопровождалось наличием признаков неустойчивости. Значение сводного показателя – 5,79. В 2012 – 2014 гг. Ростовской области удалось достичь значения показателей (9,342; 9,721, 9,155), характеризующих область развития социальной системы как близкую к устойчивому состоянию. Однако стоит отметить, что наметившаяся в 2011 – 2013 гг. положительная динамика сводного показателя оказалась не стабильной. Значение сводного показателя в 2014 г. уменьшилось до 9,155, а в 2015 г. до 8,352. Интерпретация полученного значения говорит о том, что в 2015 г. развитие социальной системы Ростовской области сопровождалось наличием признаков неустойчивости.

В сложившихся условиях, модель устойчивого развития социальной системы региона должна подразумевать достижение взаимосвязанных целей с экономической и экологической устойчивостью в

регионе, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В основе формирования новой региональной политики должен лежать механизм, направленный на достижение устойчивого развития социальной системы региона. Целью такого механизма должно стать совершенствование существующих методов регулирования регионального развития посредством интегрирования в него концептуальных принципов устойчивого развития. Тщательное прогнозирование системы показателей социальной системы позволит более четко определить региональную политику в этой сфере и наметить приоритетные направления для их учета и совершенствования при разработке и финансировании программ регионального развития.

Построение модели социально ориентированной экономики, направленной на максимальное удовлетворение потребностей проживающего на территории региона населения, должно стать приоритетной задачей в обеспечении устойчивого развития региональной экономики.

Библиографический список

1. Голованов Е.Б. Методический подход в оценке устойчивого развития региональной экономики// Современные технологии управления. - № 3 (51). Номер статьи: 5104. Дата публикации: 2015-03-08. Режим доступа: <http://sovman.ru/article/5104/>
2. Масюто И.А. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Масюто Илья Александрович, Оренбург, 2014. – 25 с.
3. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

References

1. Golovanov E.B. Metodicheskiy podhod v ocenke ustojchivogo razvitiya regional'noj ehkonomiki// Sovremennyye tekhnologii upravleniya. - № 3 (51). Nomer stat'i: 5104. Data publikacii: 2015-03-08. Rezhim dostupa: <http://sovman.ru/article/5104/>
2. Masyuto I.A. Mekhanizm upravleniya ustojchivym razvitiem ehkonomiki regiona: Avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05 / Masyuto Il'ya Aleksandrovich, Orenburg, 2014. – 25 s.
3. Uskova T.V. Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona: monografiya – Vologda: ISEHRT RAN, 2009. – 355 s.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТЕРМИНУ «ОФШОРНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ»

Хрипченко М.И., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Аннотация: Особенность и сложность темы заключается в том, что единого подхода к определению термина «офшорная юрисдикция» не существует, поэтому классифицировать ту или иную юрисдикцию как офшорную следует, исходя из того, соответствует ли она характерным офшорам чертам. В статье рассмотрены следующие особенности офшорных юрисдикций: льготное налогообложение для нерезидентов, льготные условия регистрации, конфиденциальность, также приведен анализ такой характеристики, как доля финансового сектора относительно остальной.

Ключевые слова: офшоризация, офшорные юрисдикции, компании нерезиденты, низкие и нулевые ставки налогообложения, конфиденциальность, банковская тайна, регистрационные льготы, валютный контроль, обмен налоговой информацией, автоматический обмен информацией об открытых банковских счетах, списки офшорных юрисдикций.

Abstract: The peculiarity and complexity of the topic is that there is no single approach to the definition of the term "offshore jurisdiction", therefore, it is necessary to classify this or that jurisdiction as offshore, based on whether it corresponds to the characteristic offshore features. The article considers the following features of offshore jurisdictions: preferential taxation for non-residents, preferential conditions for registration, confidentiality. There was also made an analysis of such characteristic as share of the financial sector compared to the rest economy of the country.

Keywords: offshorisation, offshore jurisdictions, non-resident companies, low and zero tax rates, confidentiality, bank secrecy, registration benefits, currency control, tax information exchange, automatic exchange of information on open bank accounts, lists of offshore jurisdictions.

На протяжении последних 10-15 лет проблематика «офшоризации» мировой экономики звучит особенно громко. Под термином «офшоризация» предлагается рассматривать два одновременных и взаимодополняемых явления: динамичный рост числа офшорных юрисдикций в мире, в частности, с середины 50х годов XX века и по настоящее время, а также возрастание роли офшорных юрисдикций в мировой экономике, которая выражается в увеличении в количественном и стоимостном выражении товарных и денежных потоков, проходящих из страны происхождения этих потоков через офшорные юрисдикции.

Особенность и сложность темы исследования заключается в том, что единого подхода к определению термина «офшор (офшорная зона)» не существует, поэтому классифицировать ту или иную юрисдикцию как офшорную следует, исходя из того, соответствует ли она характерным офшорам чертам, о которых речь пойдет далее.

Также стоит иметь в виду, что офшор (офшорная зона) – это не обязательно суверенное государство, но может быть и административно-территориальное образование в рамках суверенного государства (в качестве примера можно привести следующие офшорные образования внутри суверенного государства: такие американские штаты, как Вайоминг, Делавэр, Невада, – все они «предлагают очень дешёвые и весьма эффективные формы почти нерегулируемой корпоративной секретности»

[6]), в связи с чем правильнее было бы говорить в данном контексте именно об офшорных юрисдикциях.

Говорить о конкретном количестве офшорных юрисдикций в мире также весьма сложно, в первую очередь, из-за того, что офшорный бизнес – это конфиденциальный, зачастую «теневой» бизнес, связанный с уклонением от уплаты налогов под видом «налоговой оптимизации», а также с такой деятельностью, как торговля оружием, контрабанда, финансирование преступной деятельности и тому подобное. Такие международные организации, как ФАТФ (Международный межправительственный орган по борьбе с отмыванием криминальных капиталов и финансированием терроризма) и ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) ведут так называемые списки офшорных юрисдикций.

Кроме того, на уровне отдельных государств как правило ведутся аналогичные списки. Так, в России подобный список составлен Центральным банком, в него попали такие юрисдикции, как Багамы, Барбадос, Гибралтар и другие. Полный список таких государств приводится в приложении 2 к указанию ЦБ России от 7 августа 2003 года № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)». Этот список служит для того, чтобы регулировать открытие российских корреспондентских счетов в зарубежных финансовых учреждениях. Такие меры введены в рамках выполнения Банком России функций по валютному контролю. В то же время для налоговых целей существует другой список офшорных зон, который утверждается Министерством финансов РФ.

В ряде случаев содержание данных списков перекликается, то есть одну и ту же юрисдикцию считают для себя офшорной несколько суверенных государств или международных организаций. Существует экспертное мнение, что юрисдикцию можно отнести к числу офшорных в зависимости от того, во скольких списках она на данный момент числится.

Тем не менее, единого общепринятого перечня офшорных юрисдикций не существует. По разным оценкам, в зависимости от того, какие критерии применяются, в мире насчитывается порядка 50-70 офшорных юрисдикций. Далее предлагается выделить ряд критериев, по которым ту или иную страну или административно-территориальное образование можно отнести к офшорной юрисдикции.

В первую очередь офшорные юрисдикции возникли как механизм налоговой оптимизации, поэтому когда речь идет об офшорных юрисдикциях, речь идет о низких либо нулевых налоговых ставках на доходы, полученные за их пределами нерезидентами. Льготное налогообложение является первостепенным критерием офшорных юрисдикций.

Некоторые эксперты считают, что современная история офшорного бизнеса началась во второй половине прошлого века при активном участии Соединенного Королевства. Британские офшорные центры стали развиваться в 60-х годах в качестве

налоговых убежищ для состоятельных британцев, которые стремились уклониться от уплаты налогов, составлявших тогда 80-90%. Многие из существующих ныне офшоров — небольшие территории, некогда находившиеся под управлением Великобритании (а ныне — коронные владения Великобритании (Джерси, Гернси и остров Мэн) или ее заморские территории (например, Каймановы острова)). Низкие налоги или их полное отсутствие — характерная историческая традиция этих территорий, возникшая задолго до возникновения интереса к ним. Приток денег способствовал становлению более сложного бизнеса. Постепенно эти территории стали превращаться в финансовые центры с широкой специализацией, охватывающей не только банковский сектор.

Льготный налоговый режим является частью политики привлечения иностранного капитала. Многие налоговые убежища в бассейне Карибского моря представляют собой небольшие, малонаселенные страны с бедными жителями. В таких условиях страна может иметь гораздо больший доход при низком уровне налогов и сборов. Джейсон Шарман, из Университета Гриффит в Австралии, называет такие офшоры «гаванями, желавшими разбогатеть» [9]: это небольшие территории, которым пришлось заняться финансами, чтобы уменьшить их зависимость от туризма или сельского хозяйства, и которые в итоге выросли в крупнейшие финансовые центры.

Говоря о льготном налоговом режиме для нерезидентов также важно подчеркнуть, что в целях защиты национального бизнеса нерезиденты не имеют права осуществлять деятельность на территории страны регистрации, то есть низкими либо нулевыми налогами облагаются только те доходы, которые были получены за пределами офшорной юрисдикции. Зачастую законодательство офшорных государств предписывает, чтобы управление офшорной компанией, включая учреждение функционирующего офиса, также осуществлялось вне территории регистрации.

| Наименование юрисдикции | Стоимость услуг компаний по регистрации | Отчетность |
|----------------------------------|---|--------------|
| Сейшельские о-ва | 599 USD | не требуется |
| Белиз | 799 USD | не требуется |
| BVI (Британские Виргинские о-ва) | 949 USD | не требуется |
| Панама | 1300 USD | не требуется |
| Гибралтар | 2200 USD | не требуется |
| Гонконг | 2050 USD | требуется |
| Кипр | 1999 EUR | требуется |
| Мальта | 6300 EUR | требуется |
| Сингапур | 3800 EUR | требуется |
| ОАЭ | 4000 USD | требуется |

Таким образом, можно сделать следующий вывод: из 10 офшорных юрисдикций, наиболее часто используемых для открытия компаний, стоимость регистрации компании с учетом услуг компаний-агента не превышает 4 000 долларов США, а в половине из приведенных случаев не требуется составление и сдача ежегодной отчетности.

Еще одна характерная черта офшорных юрисдикций — отсутствие государственного валютного контроля в отношении нерезидентов, то есть иностранные компании вправе проводить валютные операции без ограничений, при этом в отношении резидентов валютный контроль как правило сохраняется.

Прежде чем перейти к количественным характеристикам офшорных юрисдикций, можно также выявить такие качественные отличительные черты, как высокий уровень технологического и коммуни-

кационного обеспечения и развитая инфраструктура, в частности, наличие крупных международных аэропортов или портов. Например, между Майами и Каймановыми Островами, а также между Хьюстоном и Гранд Кайманом [2] налажены ежедневные авиарейсы. А на Гибралтаре, несмотря на его небольшую территорию (всего 6,5 квадратных километров), действует международный аэропорт, ежедневно принимающий по 5-6 рейсов. В своем распоряжении офшорные финансовые центры также имеют отличные средства связи, в особенности хорошие телефонные, кабельные и интернет-услуги связи.

Среди характеристик офшорных зон также выделяется легкость доступа к зарубежной банковской системе: использование офшорных юридических лиц дает возможность размещать капитал в твердой валюте, в надежных банках, в стабильной стране. Крупные секретарские компании с признанной меж-

Однако при этом во многих офшорах обязательным является трудоустройство местных жителей в открытые там представительства офшорных компаний (секретариатские бюро). Так решается проблема занятости [2] (в данном случае речь идет, в первую очередь, о более бедных странах). Импортируемые для нужд компаний оборудование, автомобили, материалы не облагаются таможенными пошлинами.

Тем не менее, низкое либо нулевое налогообложение не является единственным критерием офшорных юрисдикций. Поскольку, если рассматривать офшор только с точки зрения налоговых льгот, «...почти любая страна мира может рассматриваться в качестве налогового убежища в том отношении, в каком она предоставляет стимулы нерезидентным (иностранным) компаниям с целью содействия им в инвестировании капитала [2]». Например, для целей привлечения иностранного капитала, в Германии, где на сегодняшний день находится один из крупнейших мировых финансовых центров — Франкфурт-на-Майне — для нерезидентов налогообложение тоже существует только на доход, полученный в пределах территории Германии [3].

Позтому помимо льготного уровня налогообложения для нерезидентов, существует ряд других не менее характерных офшорным юрисдикциям критериев. Компаниям-нерезидентам, также предоставляются такие выгоды, как упрощенный процесс регистрации и лицензирования, при которых уплачивается минимальная сумма, отсутствие проверки деятельности и финансовой отчетности со стороны государственных ведомств. Например, на сайте одной из российских компаний [4], оказывающих услуги по открытию офшорных компаний, была представлена следующая информация по стоимости регистрации компании в различных офшорных юрисдикциях, а также требования по поводу составления и сдачи в налоговые органы ежегодной отчетности.

Среди характеристик офшорных зон также выделяется легкость доступа к зарубежной банковской системе: использование офшорных юридических лиц дает возможность размещать капитал в твердой валюте, в надежных банках, в стабильной стране. Крупные секретарские компании с признанной меж-

дународной репутацией имеют устоявшиеся связи и располагают возможностью открывать для своих клиентов счета в первоклассных зарубежных банках.

Кроме того, следует отметить, что налоговые гавани зачастую ориентированы на наиболее близко расположенные к ним развитые страны. Например, немцы, французы и итальянцы стремятся открыть счета в Швейцарии. Монополия также обслуживает соседствующую с ним Францию, а Андорра, оказавшись между Францией и Испанией – соответственно, Францию и Испанию. В Австралии отдаёт предпочтение острову Вануату в южной части Тихого океана, в Китае – Гонконгу, Сингапuru и Макао. Мальта специализируется на Северной Африке, а российский капитал стремится на Кипр и Гибралтар, имеющие прочные связи с Великобританией.

Стоит также отметить, что офшорам свойственна специализация. Например, Бермуды и остров Мэн специализируются на страховании и перестраховании, Кайманы – на хедж-фондах, Люксембург, Лихтенштейн и Сингапур – на трастах и управлении активами, Маршалловы острова удобны для регистрации судов.

Наиболее статистически обоснованным критерием отнесения той или иной юрисдикции к числу офшорных является соотношение доли финансового сектора к ВВП страны. Николас Шэксон в книге «Люди обокрававшие мир: правда и вымысел о современных офшорных зонах» считает, что как правило, «индустрия финансового сектора» в таких странах является непропорционально большой по сравнению с остальными отраслями ее экономики. В его книге приводится пример, что в 2007 году на основании этого критерия МВФ указал на Великобританию как на офшорную юрисдикцию [6].

Рассмотрим критерий соотношения финансового сектора к ВВП страны на примере Люксембурга. В рабочем документе Европейской комиссии «Доклад по Люксембургу за 2016 год» от 26 февраля 2016 года ("Country Report on Luxembourg 2016") сделан вывод о том, что «финансовый сектор остается основным механизмом экономики страны».

[6]. Именно благодаря ему наблюдается экономический рост ВВП страны. Основу экономики Люксембурга формирует сфера услуг: согласно данным Всемирного банка [11] на сферу услуг пришлось 89% ВВП страны в 2015 году, в сравнении с 0% от ВВП, приходящимся на сельское хозяйство, 11% на промышленность и 5% на обрабатывающую промышленность. Согласно данным вышеупомянутого документа Европейской Комиссии, финансовый сектор представляет собой основную «двигатель» экономики страны. На него приходится порядка 27% ВВП, а также он обеспечивает порядка 11% занятости в стране [6].

Сегодня Люксембург – один из крупнейших финансовых центров мира, причем такой прогресс в финансовом секторе некогда аграрной страны был достигнут не более, чем за одно десятилетие (в середине 1980 – начале 1990-х годов Люксембург достиг значительной диверсификации своей экономики). В настоящий момент в основном, по данным доклада, экономика Люксембурга строится на управлении активами (Люксембург – второй крупнейший центр в мире после США) [6], только после этого идет банковский сектор и страхование.

Наконец, важно раскрыть суть еще одного критерия – секретности. Традиционно считалось, что офшорные юрисдикции предоставляют нерезидентам режим секретности и конфиденциальности их финансовой деятельности, в связи с чем, в первую очередь, связано и отсутствие официальной статистики. Однако за последние 5 лет произошел ряд событий, которые заставляют задуматься о незыб-

лемости, банковской тайны, но прежде, чем приступить к анализу секретности офшорных юрисдикций, следует предложить их классификацию.

Характерно, что наряду с такими государствами как Панама, Британские Виргинские острова и так далее в список офшорных юрисдикций попадают Швейцария, Люксембург и многие другие престижные государства. Делить офшорные юрисдикции на разные подгруппы можно только условно.

Классические офшорные территории имеют следующие основные преимущества: нулевые налоги, правительства соответствующих государств ограничиваются лишь взиманием с предпринимателей ежегодного сбора в размере 200-400 долларов, не вмешиваются в деятельность бизнеса и не проверяют его, ведение и представление отчетности не является обязательным, предпринимателю и его компании обеспечивается полная анонимность и конфиденциальность. К числу таких территорий можно отнести такие юрисдикции, как Багамы, Панама и Британские Виргинские острова.

Во вторую группу входят престижные офшорные зоны. Не отличаются столь лояльными условиями, но зато весьма высоко оцениваются бизнесменами всего мира. В данном случае речь идет о таких офшорных юрисдикциях, как Нидерланды, Венгрия, Люксембург, Швейцария, Сингапур, Гонконг. К числу их достоинств можно отнести: наличие низких налоговых ставок, высокую степень доверия со стороны зарубежных крупных партнеров, расположение в удобной транспортной доступности. В то же время в таких офшорных зонах компании обязаны представлять бухгалтерскую отчетность в специальные государственные органы, а также раскрывать информацию о владельцах бизнеса и характере совершаемых сделок. Также в контексте данных офшорных юрисдикций сейчас идет «настройка» механизма по обмену налоговой информацией в рамках механизма ОЭСР (о котором речь более подробно будет идти в третьей главе исследования).

Наконец, в третью группу входят офшорные зоны, традиционно не считающиеся офшорными юрисдикциями, не числящиеся в «черных» списках ФАТФ или ОЭСР, однако которые предоставляют иностранным компаниям налоговые льготы, упрощенный режим регистрации бизнеса и определенную конфиденциальность. Примерами территорий с подобным режимом являются Англия, Франция, США.

Приведенная выше классификация является крайне актуальной в контексте анализа такого критерия офшорных юрисдикций, как конфиденциальность, поскольку в разного типа офшорных юрисдикциях степень секретности также разная была изначально. Так, например, такие офшорные юрисдикции, как Британские Виргинские острова, остров Мэн, Антигуа и так далее (из первой группы) традиционно считаются наиболее «закрытыми». Более открытыми являются европейские офшорные зоны, в частности, в связи с инициативами, принимаемыми в рамках ОЭСР в контексте обмена налоговой информацией «по запросу» на основе двусторонних соглашений.

С 1 января 2013 года в США вступил в силу о налогообложении зарубежных счетов (FATCA – Foreign Account Tax Compliance Act), требующий от зарубежных финансовых институтов сообщать налоговым властям США информацию о счетах их американских клиентов и выплате процентов по ним. США отказываются вести финансовый бизнес с теми государствами, которые не соглашаются на обмен информацией.

В связи с претензиями американской стороны к швейцарскому банку UBS и Wegelin & Co в отношении их американских клиентов (указанные швейцарские

банки обвинены в помощи в сокрытии денежных средств (американским гражданам), с 1 февраля 2013 года в Швейцарии вступил в силу новый закон - "О международной помощи в налоговых вопросах" (Bundesgesetz über die Internationale Amtshilfe in Steuersachen или Steueramtshilfegesetz, далее - StAHIG) [5]. В связи с принятием данного закона многие эксперты начали говорить о конце банковской тайны в Швейцарии. Однако такие заявления не вполне справедливы.

В законе (статья 1 StAHIG) говорится о том, что оказание помощи происходит только на основании двустороннего международного договора (между Швейцарией и запрашивающей стороной), и оно ограничивается содержанием такого договора. Все запросы, осуществленные с целью получения информации о клиентах («fishing expeditions»), не будут приниматься, а выдача информации возможна только с санкции швейцарских органов и только в рамках конкретного дела и официального запроса. Швейцарские банки отвечают только на те иностранные запросы, в которых уже проведено предварительное расследование запрашивающей стороной и четко задокументированы действия клиентов банка, направленные на сокрытие налогов.

StAHIG также содержит перечень таких процедур и прав, которыми затронутые лица (в отношении которых делаются информационные запросы) могут воспользоваться. Например, согласно статье 8(4) StAHIG органы запрашивающего государства не имеют права на участие или присутствие в проведении соответствующих административных мероприятий в Швейцарии. Швейцарские органы обязаны информировать затронутых лиц о запросе со стороны налоговых органов запрашивающего государства (статья 14(1) StAHIG), если необходимость этого не была обоснована запрашивающей стороной. Лица, в отношении которых делается запрос, имеют право участвовать в проводимых административных процедурах (статья 15(1) StAHIG), если необходимость этого не была обоснована запрашивающей стороной. Лица, в отношении которых делается запрос, имеют право подать жалобу на решение швейцарского органа по проведению административных мер в соответствии с запросом (статья 19(2) StAHIG), таким образом, согласно статье 19(3) StAHIG могут быть сдвинуты сроки начала процесса швейцарской стороной, и лицо, в отношении которой делается запрос, выигрывает время.

Наконец, остается нетронутой адвокатская тайна. Так, адвокаты, имеющие право в соответствии с Швейцарским Законом об адвокатуре от 23 июня 2000 года представлять интересы клиентов в швейцарских судах, не могут быть принуждены к выдаче информации и документов, составляющих адвокатскую тайну (ст. 8(6) StAHIG).

Несмотря на то, что раскрытие информации в принципе стало возможным, в отличие от того что было в Швейцарии с 1934 года (когда банковская тайна была закреплена на государственном уровне законом «О тайне банковских вкладов») и до 2013 года (до момента вступления в силу закона «О Международной помощи в налоговых вопросах»), остается определенное количество «лазеек» в законе, защищающих интересы лиц, в отношении которых делаются запросы, начиная от ограничивающих запросы моментов и заканчивая возможностью «выиграть время» для перевода денежных средств в другую юрисдикцию.

Вторым типом международного сотрудничества в обмене информацией является автоматический обмен информацией об открытых банковских счетах между страной, резидентом которой является держатель счета, и страной, в банке которой открыт данный счет. Этот механизм закрепляется в рамках

ОЭСР с 2016 года следующими документами [1]: Многостороннее соглашение компетентных органов (Multilateral Competent Authority Agreement, MCAA) и Единый стандарт отчетности по автоматическому обмену информацией о финансовых счетах (Common Reporting Standard, CRS). На данный момент MCAA подписали 83 государства [8], первый обмен информацией запланирован на 2017 год.

Кратко суть данного механизма заключается в том, что на ежегодной основе страны, участвующие в обмене, будут получать от финансовых учреждений своей страны информацию о счетах физических и юридических лиц – резидентов других стран – участников механизма, ежегодно передавать данную информацию компетентным органам этих стран, получать от компетентных органов других стран – участников информацию о счетах физических и юридических лиц – резидентов своей страны.

Стоит отметить ряд существенных ограничений данного механизма, в связи с чем говорить о конце секретности офшорных юрисдикций пока рано. Автоматический обмен не будет являться всеохватывающей передачей информации. Во-первых, он ограничивается лишь данными об открытых счетах. Во-вторых, он строго определен Стандартом CRS и ограничен целым рядом «фильтров»: к многостороннему соглашению на данный момент присоединились лишь 83 страны, остаются страны не взявшие на себя такие обязательства; процесс адаптации участвующих стран проходит не одновременно как с правовой, так и с технической точки зрения; также существуют и монетарные ограничения, например, для счетов юридических лиц установлена планка в 250 000 долларов США [1] (если остаток на счете ниже этого порога, информация о таком счете обмен не подлежит).

В контексте вопроса конфиденциальности не стоит также забывать, что для обеспечения гарантированной секретности офшорным компаниям характерна еще одна схема «уловка» – дробление активов между несколькими юрисдикциями. Например, средства содержатся на данском банковском счете, который оформлен не на истинное имя бенефициара, а на подставную багамскую трастовую компанию, попечители которой могут быть резидентами еще какой-то офшорной юрисдикции, а бенефициаром еще какая-нибудь корпорация совершенно другой юрисдикции. Проследить «весь путь» представляется либо невозможным либо слишком трудозатратным, в связи с чем говорить о конце конфиденциальности офшорных юрисдикций не представляется возможным.

Если говорить об определениях, данных международными организациями, то по определению МВФ [7], офшорные юрисдикции – это юрисдикции с большим количеством финансовых институтов, в основном работающих с нерезидентами в иностранной валюте, доля финансового сектора в которых является непропорционально большой относительно прочих отраслей экономики, также которые предоставляют следующие льготные условия для нерезидентов: нулевое либо низкое налогообложение, умеренное финансовое регулирование на уровне государства либо полное его отсутствие, банковская тайна и конфиденциальность.

Неправительственная организация Tax Justice Network в своем определении делает акцент на конфиденциальности, то есть для Tax Justice Network офшорная юрисдикция – это, в первую очередь, «секретная юрисдикция» [10], в которой созданы такие законодательные условия, которые позволяют легально уходить от законодательных норм, установленных в других государствах, при помощи таких «инструментов», как секретность,

низкие налоги, льготные условия регистрации бизнеса и так далее.

ОЭСР делает акцент на международном сотрудничестве в налоговых вопросах, именно это является определяющим критерием для определения той или иной юрисдикции в качестве офшорной.

Таким образом, суммируя все вышеперечисленные критерии можно предложить следующее определение термина «офшорная юрисдикция»: под

термином понимается государство с низкими или нулевыми ставками налогообложения определенные категории доходов для компаний-нерезидентов, с особым льготным режимом регистрации и лицензирования и отсутствием валютного контроля со стороны государства в отношении нерезидентов при сохранении высокого уровня банковской и коммерческой секретности.

Библиографический список

1. Автоматический обмен информацией о финансовых счетах 29/06/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gestion-law.com/news/articles/avtomaticheskij-obmen-informatsiej-o-finansovykh-schetakh/>
2. Бекряшев А. К. Теневая экономика и экономическая преступность / А. К. Бекряшев, И. П. Белозеров, Н. С. Бекряшева. – Омский государственный институт, 2000 – С. 365.
3. Водопьянова В. Налоговые системы зарубежных стран: учебное пособие / В. Водопьянова, Т. Терентьева; ред. М. А. Касаткина. – М.: ИНФРА, 2005 – С. 143.
4. Инфинити групп. Консалтинговые услуги в сфере телекоммуникаций и международного налогового планирования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://offshore4you.com/jurisdiction.html>
5. Не рано ли хоронить швейцарскую банковскую тайну? 04/07/2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://business-swiss.ch/2013/07/bankgeheimnis/>
6. Шэксон Н. Люди, обокравшие мир: правда и вымысел о современных офшорных зонах / Н. Шэксон. – М.: ИД «Коммерсант», ЭКСМО – 2012, С. 31.
7. Offshore Financial Centers IMF Background Paper. Prepared by the Monetary and Exchange Affairs Department June 23, 2000 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/back.htm#chart2>
8. Signatories of the Multilateral Competent Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information and Intended First Information Exchange Date. Status as of 2 November 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/mcaa-signatories.pdf>
9. Storm Survivors / Offshore finance: Storm Survivors / Special report // The Economist. – 14 February 2013. – 12-42 p.
10. Tax Justice Network: Tax Havens [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.taxjustice.net/faq/tax-havens/>
11. World Development Indicators: Structure of Output [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2>

References

1. Avtomaticheskij obmen informaciej o finansovyh schetah 29/06/2016 [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.gestion-law.com/news/articles/avtomaticheskij-obmen-informatsiej-o-finansovykh-schetakh/>
2. Bekryashev A. K. Tenevaya ekonomika i ehkonomicheskaya prestupnost' / A. K. Bekryashev, I. P. Belozеров, N. S. Bekryasheva. – Omskij gosudarstvennyj Institut, 2000 – S. 365.
3. Vodopyanova V. Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie / V. Vodopyanova, T. Terent'eva; red. M. A. Kasatkina. – M.: INFRA, 2005 – S. 143.
4. Infiniti grupp. Konsaltingovye uslugi v sfere telekommunikacij i mezhdunarodnogo halogovogo planirovaniya [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://offshore4you.com/jurisdiction.html>
5. Ne rano li horonit' shvejcarskuyu bankovskuyu tajnu? 04/07/2013 [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://business-swiss.ch/2013/07/bankgeheimnis/>
6. Shekson N. Lyudi, obokravshie mir: pravda i vymysel o sovremennyh ofshornyh zonah / N. Shekson. – M.: ID «Kommersant», EHKSМО – 2012, S. 31.
7. Offshore Financial Centers IMF Background Paper. Prepared by the Monetary and Exchange Affairs Department June 23, 2000 [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/back.htm#chart2>
8. Signatories of the Multilateral Competent Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information and Intended First Information Exchange Date. Status as of 2 November 2016 [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/mcaa-signatories.pdf>
9. Storm Survivors / Offshore finance: Storm Survivors / Special report // The Economist. – 14 February 2013. – 12-42 p.
10. Tax Justice Network: Tax Havens [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.taxjustice.net/faq/tax-havens/>
11. World Development Indicators: Structure of Output [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Чернышёв А.А., аспирант, МГИМО МИД России

Аннотация: Промышленность занимает особое положение в мировой экономике и является одним из ключевых драйверов экономического роста. В настоящее время более половины государственной помощи ЕС направляется промышленным предприятиям.

В статье приведена информация о динамике государственной поддержки промышленности, ее целевой и количественной структуре. Представлен анализ ключевых программ государственной поддержки промышленных проектов Германии.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственная помощь, ЕС, промышленность, проекты и программы, структура.

Abstract: Industry is a crucial part of world economy and acts as a core driver of economic growth. Nowadays more than a half of state aid is provided to industrial companies.

The article provides quantitative information on state support to industry, its structure and trends as well as analysis of key programs of state aid to industrial projects in Germany.

Keywords: state support, state aid, EU, industry, projects and programs, structure.

Промышленность занимает особое положение в мировой экономике, являясь основным сектором национального хозяйства. Значимость промышленности чрезвычайно велика как производственного базиса экономики, материальной основы расширенного воспроизводства и драйвера развития связанных с ней секторов.

Государственная поддержка (далее – ГП) – важнейшая составляющая регулирования экономики и ее промышленной сферы. Евросоюз придерживается строгой конкурентной политики относительно уча-

стия государства в функционировании рынка. ГП в ЕС, как правило, запрещается, но полностью не исключается, если признается необходимой и оправданной для преодоления «провалов рынка».

ГП промышленности в ЕС. В Европейском союзе ГП промышленности составляет 0,41% от ВВП ЕС (около 58 млрд. евро в 2014 году) [1] или 56,9% от всей ГП. Наибольший объем ГП приходится на гранты – около 63% и различные налоговые льготы – около 30%. По объемам предоставляемой ГП лидируют Германия, Франция и Англия.

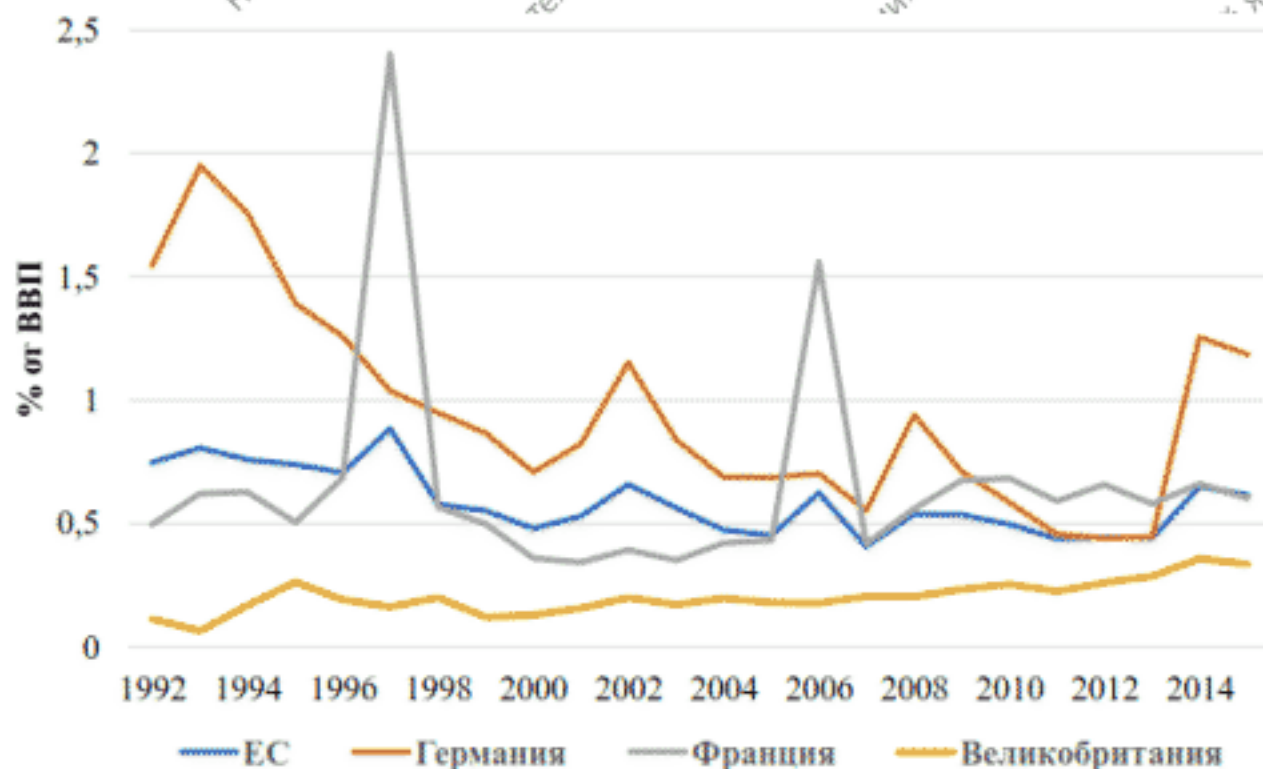


Рисунок А. Динамика ГП промышленности и сектора услуг в странах ЕС, 1992 – 2015 гг., в % от ВВП стран. Источник: European Commission – DG Competition, http://ec.europa.eu/eurostat/tgm_comp/table.do?tab=table&init=1&language=en&rcode=comp_sa_02&plugin=1

На рисунке А отражена динамика ГП промышленности и сектора услуг в ЕС. Германия в 2015 году предоставила ГП в размере 36,0 млрд евро, что составило 39,6% от совокупной ГП промышленности и сектора услуг в ЕС, Франция – 13,1 млрд евро (14,4%) и Великобритания – 8,7 млрд евро (9,6%). Стоит отметить, что на долю остальных 25 стран ЕС приходится лишь 33,0 млрд евро (36,3% ГП ЕС).

Следует отметить, что доля ГП промышленности и сектора услуг в Германии, Франции и Великобритании и ЕС в целом имеет тенденцию к сходимости (на уровне 0,5% от ВВП).

Классификация ГП, включая промышленную, производится не по секторам, а по государственным целям (функциям): защита окружающей среды и энергосбережение, НИОКР, региональное и секто-

ральное развитие, помощь МСП, стимулирование занятости и прочее.

На рисунке Б отражено, как ЕС на протяжении более 20 лет компенсирует «провалы рынка» для выполнения своих стратегических целей.

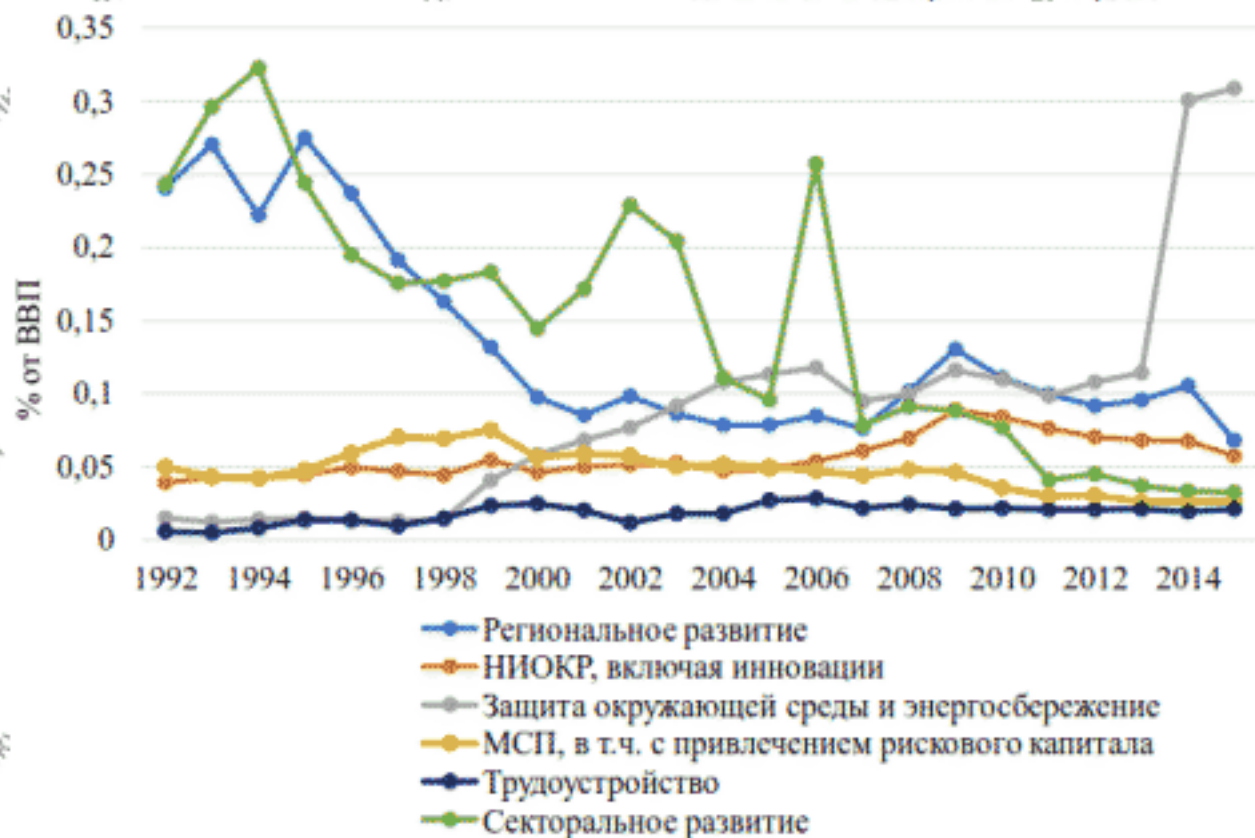


Рисунок Б - Изменение целевой структуры ГП промышленности и сектора услуг в ЕС, 1992 – 2015 гг., % от ВВП. Источник: State Aid Scoreboard 2015, http://ec.europa.eu/eurostat/tgm_comp/table.do?tab=table&init=1&language=en&rcode=comp_al_sa_01&plugin=1

В настоящее время в ЕС почти половина всей ГП направляется на создание благоприятных условий для предприятий по защите окружающей среды, энергосбережению и использованию возобновляемых источников энергии.

С 1992 по 2015 гг. расходы по данному направлению выросли более, чем в 20 раз до 0,31% от ВВП ЕС. Причиной такого роста служит Стратегия ЕС до 2020 года, одной из задач которой является компенсация «провалов рынка» по поддержанию экологии.

Одна только Германия в 2014 году для сокращения издержек промышленных энергозатратных предприятий по приобретению возобновляемых источников энергии потратила более 26,3 млрд евро в форме грантов и налоговых льгот [2] и более 1,9 млрд евро на сокращение экологических налогов для крупных и средних предприятий [3].

На втором месте по объемам ГП в ЕС идет региональное развитие. ГП регионам в 2015 году составила 0,07% ВВП или 10,0 млрд евро, из которых Франция выделила 2,0 млрд, а Великобритания – 0,9 млрд евро. В 2014 году на совершенствование региональной экономической структуры, включающее возможность менее развитым регионам привлекать финансирование, Германия выделила более 1,3 млрд евро в форме грантов, субсидирования процентной ставки по кредитам и гарантий [4].

НИОКР и инновации в затратах ЕС на ГП занимает третье место. Расходы на НИОКР и инновации с 1992 по 2015 год выросли в 1,5 раза и составили в 2015 году 8,5 млрд евро или около 0,06% от ВВП. Их пик пришелся на 2009 год (0,09% ВВП) и планомерно снижался до 2015 года. Поскольку Стратегия

ЕС до 2020 года предусматриваются инвестиции НИОКР в размере 3% от ВВП, предоставляемая ГП на эти цели обеспечивает лишь их пятидесятую часть. Можно выделить две причины. Во-первых, часть финансирования НИОКР не подпадает под критерии ГП (статья 107 TFEU), поэтому не учитывается в расчете. Во-вторых, инвестиции в НИОКР осуществляются крупными предприятиями самостоятельно и являются окупаемыми.

ГП, предоставляемая для развития МСП и привлечения рискованного капитала стабильно росла до 1999 года, превысив 0,07% от ВВП. Далее она сокращалась и в 2015 году составила менее 0,03% от ВВП. Всего за 23 года доля данной ГП сократилась почти в 2 раза.

Одним из крупных государственных проектов для помощи МСП реализовала Великобритания, запустив программу «налоговых субсидий» для осуществления НИОКР в области разработки вакцин и препаратов [5]. Затраты на её осуществление в 2014 году составили около 0,9 млрд. евро.

В период с 1992 по 2015 год доля ГП секторального развития была наиболее волатильной. Пик расходов на секторальное развитие пришелся на 1994 год – 0,32% от ВВП, а к 2015 снизился в 10 раз до 0,03%. Схожая ситуация прослеживается по ГП секторального развития, доля которого за рассматриваемый период времени снизилась в 3,5 раза с 0,24% до 0,07% от ВВП. Данные сокращения обуславливаются политикой ЕС по последовательному переходу к горизонтальным мерам ГП, обеспечивающим выполнение стратегических целей.

Хоть с 1992 доля ГП для поддержания занятости в ВВП выросла почти в 4 раза, в 2015 году она составила немногим более 0,02%. Данный рост можно объяснить выполнением стратегической цели ЕС по обеспечению занятости 75% лиц в возрасте 20-64 лет.

Помимо выполнения указанных выше целей ЕС предоставляет ГП для решения ряда других задач: обеспечение социальной поддержки отдельных потребителей (доля в ВВП в 2015 году – 0,04%), развитие культуры (0,03%), закрытие предприятий (0,01%), обучение персонала (0,005%), спасение предприятий и реструктуризация займов (0,004%), сохранение историко-культурного наследия

(0,003%), компенсация потерь от стихийных бедствий – 0,3% (0,003%), продвижение экспорта и интернационализации (0,0005%) и прочее (0,05%).

Проекты и программы с ГП. На примере Германии рассмотрим конкретные промышленные проекты и программы, реализуемые с ГП. Германия была выбрана для анализа, так как является промышленным лидером ЕС, а также с отрывом занимает первое место в ЕС по объёму предоставляемой ГП отраслям промышленности.

По состоянию на начало 2017 года европейская база по проектам с ГП [6] насчитывает более 380 проектов и программ с ГП в Германии.



Рисунок В. Структура проектов и программы с ГП в Германии по продолжительности, %.

Источник: DG Competition, http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/index.cfm?clear=1&policy_area_id=3

Почти половина промышленных проектов с ГП (рисунок В) – среднесрочные, треть – долгосрочные, и только каждый пятый проект – краткосрочный. Все проекты и программы направлены в первую очередь на выполнение целей, установленных стратегией Европы до 2020 года. Более 85% всей ГП направляется на мероприятия, связанные с защитой окружающей среды: сокращение экологических налогов, предоставление скидок на электроэнергию из возобновляемых источников и пр. Остальные 15% ГП распределяются на содействие НИОКР и МСП, помощь по закрытию предприятий, трудоустройство, обучение, региональное развитие и прочее.

Для реализации данных проектов в первую очередь применяются гранты (73,5%) и освобождение от уплаты налогов (25,6%). Около 1% всей ГП приходится на иные меры ГП: госгарантии, льготные займы, участие в уставном капитале и другие.

В таблице 1 структурированы значимые промышленные проекты и программы, реализуемые в Германии. Отобранные проекты и программы соответствуют следующим критериям:

- зафиксирован факт предоставления ГП;
- согласно Европейскому классификатору видов экономической деятельности относятся к промышленному производству (коды С.10 – С.33);
- для реализации проекта предоставляется ГП в размере не менее 4 млн. евро в год;
- проект не направлен на поддержку исключительно предприятий агропромышленного комплекса.

В 2015 году на реализацию данных проектов и программ было направлено около 85% ГП Германии.

Проанализировав проекты и программы, перечисленные в таблице 1 можно сделать следующие заключения.

Во-первых, практически вся ГП промышленности осуществляется исключительно в формате одобренных Европейской комиссией схем ГП направлена на решение приоритетных задач, утвержденных Стратегией Европы до 2020 года.

Во-вторых, подавляющая часть данной ГП является горизонтальной. Полностью отсутствует финансовая поддержка отдельных предприятий.

В-третьих, в Германии 2/3 ГП предоставляется на реализацию лишь одной программы. В 2015 году 25 384 млн. евро (70,5% ГП) было направлено в виде грантов и налоговых льгот на реализацию программы по поддержке выработки электроэнергии из возобновляемых источников и газа и сокращению издержек энергоёмких предприятий по её приобретению. Помимо этого, Германия реализует другие масштабные программы по освобождению от налога на электроэнергию отдельных энергоёмких предприятий.

В-четвертых, доля ГП отдельных секторов промышленности не превышает 1% от совокупной. ГП предоставляется для реализации не большого ряда проектов автомобилестроения, судостроения, металлургии, фармацевтики, а также авиакосмического сектора.

В-пятых, ГП выделяется в большей части для сокращения текущих расходов предприятий (например, на электроэнергию), то есть для оптимизации их хозяйственной деятельности. Причиной этому может служить дешёвое заемное финансирование, из-за которого отпадает острая потребность предприятий в субсидировании процентных ставок и госгарантиях.

ТАБЛИЦА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ С ГП В ГЕРМАНИИ.

| № | Проект/программа по ГП (описание схемы) | Сектор | Цели и задачи | Формы ГП | Годовой бюджет, млн евро |
|-----------------------------------|---|--|--|---------------------------|--------------------------|
| Долгосрочные (более 5 лет) | | | | | |
| 1 | Введение общего налога на электроэнергию для предприятий обрабатывающей промышленности и предприятий сельского и лесного хозяйства. Под действие программы подпадают крупные предприятия и МСП. | Горнодобывающий, производственный, сельское и лесное хозяйства | Сокращение экологических налогов для крупных предприятий и МСП | Налоговые льготы | 1 000 |
| 2 | Программы по освобождению от налога на электроэнергию отдельных энергоёмких предприятий (пиковое налогообложение). | Производственный | | | 2 174 |
| 3 | Налоговые льготы для определённых видов биотоплива (метилловых эфиров жирных кислот и растительных масел). | | | | 4 |
| 4 | Компенсация энергоёмким предприятиям части затрат по приобретению электроэнергии (связанных с дополнительными выбросами CO ₂ в атмосферу). | Горнодобывающий, производственный | Защита окружающей среды | Гранты | 108 |
| 5 | Предоставление помощи для развития инноваций МСП. | Производственный | НИОКР, инновации для МСП | Гранты, СПС* | 6 |
| Среднесрочные (1 – 5 лет) | | | | | |
| 6 | Поддержка выработки электроэнергии из возобновляемых источников и газа, сокращение издержек энергоёмких предприятий по её приобретению. Льготы энергоёмким предприятиям, самостоятельно вырабатывающим электроэнергию из возобновляемых источников. | Горнодобывающий, производственный | Защита окружающей среды, секторальное развитие | Гранты и налоговые льготы | 22 000 |
| 7 | Федеральная программа по совершенствованию региональной экономической структуры. | Все сектора | Региональная помощь, инвестиции в МСП | Гранты, СПС, госгарантии | 1 126 |
| 8 | Программа регионального развития и инвестиций в МСП, а также поддержки занятости. | Производственный, различных услуг | Региональная помощь, поддержка занятости и инвестиции в МСП | Налоговые льготы | 566 |

| | | | | | |
|----------------------------------|--|--|---|----------------------------------|------------|
| 9 | Программа по осуществлению НИОКР в аэронавтике. | Авиакосмический | | Гранты | 190 |
| 10 | | Все сектора | НИОКР | Авансы | 60 |
| 11 | Программа по содействию развитию НИОКР с привлечением со-финансирования из общественных фондов. Под действие программы подпадают крупные предприятия и МСП. | Автомобилестроения | НИОКР | Гранты, СПС, авансы, госгарантии | 35 |
| 12 | Поддержка развития производства электромобилей. | Производственный | Защита окружающей среды | Гранты | 11 |
| 13 | Поправка к схеме помощи по сокращению налогов на биотопливо. | Фармацевтический | Другое | Налоговые льготы | 52 |
| 14 | Помощь фармацевтическим компаниям в затруднительном финансовом положении, по сокращению размеров обязательных скидок на часть препаратов, предоставляемым больничным кассам и страховым компаниям. | Автомобилестроения, транспортного оборудования | НИОКР, региональная поддержка, инвестиции в МСП и занятость | Прочие | 10 |
| 15 | Поддержка развития производства электромобилей. | Производственный | Консультации по инновациям | Гранты | 7 |
| 16 | Оказание консультационных услуг в части инноваций. | Металлургический | Защита окружающей среды | | 5 |
| 17 | Освобождение от уплаты части стоимости электроэнергии, полученной из возобновляемых источников. | Медицинских изделий | НИОКР | | 4 |
| 18 | Поддержка проектов по созданию медицинской техники крупными предприятиями и МСП. | Судостроительный | Секторальное развитие | СПС | 4 |
| 19 | Программа по предоставлению финансирования по коммерческой процентной базовой ставке (CIRR) по экспортным контрактам в судостроении. | | | | |
| Краткосрочные (до 1 года) | | | | | |
| 20 | Развитие инноваций. | Судостроительный | Развитие инноваций | Гранты | 30 |
| 21 | | | | | 30 |

СПС – субсидирование процентной ставки по кредитам.

Источник: SA_39500 Entlastung von der Stromsteuer für bestimmte energieintensive Unternehmen des produzierenden Gewerbes gemäß § 10 Stromsteuergesetz (Spitzenausgleich). http://ec.europa.eu/competition/eiojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_39500

Библиографический список

1. State Aid Scoreboard 2015. Available at: URL:http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/index_en.html (accessed: 10.04.2017).
2. SA.33995 Support of renewable electricity and reduced EEG surcharge for energy-intensive users. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_33995 (accessed: 10.04.2017).
3. SA.39500 Entlastung von der Stromsteuer für bestimmte energieintensive Unternehmen des produzierenden Gewerbes gemäß § 10 Stromsteuergesetz (Spitzenausgleich). Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_39500 (accessed: 10.04.2017).
4. SA.39463 Bund-Länder-Gemeinschaftsaufgabe "Verbesserung der regionalen Wirtschaftsstruktur" (GRW) - gewerbliche Wirtschaft (einschließlich gemeinnützige außeruniversitäre wirtschaftsnahe Forschungseinrichtungen). Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_39463 (accessed: 10.04.2017).
5. SA.32768 R&D tax credit and Vaccine research relief. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_32768 (accessed: 10.04.2017).
6. DG Competition. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/index.cfm?clear=1&policy_area_id=3 (accessed: 10.04.2017).

References

1. State Aid Scoreboard 2015. Available at: URL:http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/index_en.html (accessed: 10.04.2017).
2. SA.33995 Support of renewable electricity and reduced EEG surcharge for energy-intensive users. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_33995 (accessed: 10.04.2017).
3. SA.39500 Entlastung von der Stromsteuer für bestimmte energieintensive Unternehmen des produzierenden Gewerbes gemäß § 10 Stromsteuergesetz (Spitzenausgleich). Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_39500 (accessed: 10.04.2017).
4. SA.39463 Bund-Länder-Gemeinschaftsaufgabe "Verbesserung der regionalen Wirtschaftsstruktur" (GRW) - gewerbliche Wirtschaft (einschließlich gemeinnützige außeruniversitäre wirtschaftsnahe Forschungseinrichtungen). Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_39463 (accessed: 10.04.2017).
5. SA.32768 R&D tax credit and Vaccine research relief. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=3_SA_32768 (accessed: 10.04.2017).
6. DG Competition. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/index.cfm?clear=1&policy_area_id=3 (accessed: 10.04.2017).

СТРУКТУРА И ТRENДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Чернышёв А.А., аспирант, МГИМО МИД России

Аннотация: Несмотря на множественные ограничения ЕС по осуществлению государственной поддержки в отдельных случаях она является необходимой для устранения «провалов рынка» при решении стратегических задач.

В статье структурирована информация о типах и видах господдержки, а также их долевой и количественной структуре. Приведен анализ динамики государственной поддержки ЕС и общих ее трендов за последние 40 лет.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственная помощь, ЕС, схемы, виды.

Abstract: EU generally prohibits State aid as it distorts competition and trade. In some cases government intervention becomes vital as it helps to alleviate market failures and attain strategic objectives.

The article provides quantitative information on types and instruments of state support as well as analysis of changes in State Aid expenditure.

Keywords: state support, state aid, EU, schemes, types.

Договор о функционировании Европейского Союза (TFEU) [1] в целом запрещает осуществление государственной поддержки (далее – ГП), так как она оказывает негативное влияние на конкуренцию и торговлю между странами ЕС. Согласно статьям 107 и 108 TFEU к ГП относятся любые меры, соответствующие следующим критериям:

- осуществление государственного вмешательства в экономику в различных формах, включая предоставление бюджетных ассигнований;
- выборочность – предоставление поддержки отдельному сектору, региону, предприятию;
- искажение конкуренции и/или торговли между странами ЕС.

Несмотря на общий запрет в ЕС по осуществлению ГП в отдельных случаях она является необходимой для эффективного функционирования экономики. В этой связи законы ЕС [2] в отдельных случаях разрешают применение мер ГП. Все меры ГП должны быть одобрены Европейской комиссией.

При осуществлении ГП, в том числе промышленной, ЕС основывается на приоритетных задачах,

утвержденных в стратегии Европы до 2020 года [3] к которым относятся:

- обеспечение занятости 75% лиц в возрасте 20-64 лет;
- инвестирование 3% ВВП ЕС в НИОКР;
- защита окружающей среды и энергосбережение (сокращение парниковых газов на 20-30%, использование 20% электроэнергии из возобновляемых источников, увеличение энергоэффективности на 20%);
- повышение образованности населения (сокращение числа лиц, не окончивших среднее образование на 10% и наличие хотя бы у 40% лиц в возрасте 30-34 лет высшего образования);
- борьба с бедностью и социальной изоляцией.

Типы ГП. ГП в ЕС разделяется на 3 типа: схемы, индивидуальные случаи в рамках схем и отдельные решения. Долевая и количественная структура проектов и программ по типам приведена на Рисунке А.



Рисунок А - Долевая и количественная структура проектов и программ с ГП в ЕС за период 2000-2017 гг., % и штук.

Источник: DG competition. State aid Cases http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/index.cfm?clear=1&policy_area_id=3

Схемы. Наиболее распространенный тип – схемы, на которые приходится 19 812 случаев ГП [4], а их доля составляет почти 80%. В целях соблюдения принципов конкуренции схемы могут быть направлены на поддержку сразу множества секторов экономики («горизонтальная» помощь – horizontal aid) или отдельных секторов («секторальная» помощь – sectoral aid) и включать комбинацию видов

ГП. Так, соотношения долей горизонтальной и секторальной поддержек в Германии, Франции, Великобритании в 2011 году составляли соответственно 88%/12%, 98%/2%, 90%/10% [5]. Структура горизонтальной и секторальной помощи в ЕС (27) в 2011 г. для промышленных предприятий и сферы услуг представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Горизонтальная и секторальная помощь в ЕС (27) в 2011 г.

| Вид помощи | Млрд евро | Доля, % |
|--|-------------|--------------|
| Горизонтальная помощь | 47,5 | 89,7 |
| - защита окружающей среды и энергосбережение | 12,4 | 23,4 |
| - региональное развитие | 14,0 | 26,4 |
| - НИОКР | 10,0 | 18,9 |
| - МСП | 2,4 | 4,6 |
| - рисковый капитал | 0,6 | 1,11 |
| - обучение персонала | 0,8 | 1,5 |
| - занятость | 1,5 | 2,7 |
| - другое | 6,3 | 11,9 |
| Секторальная помощь | 5,5 | 10,3 |
| Итого | 53,0 | 100,0 |

Источник: Commission Staff working document: "Facts and figures on state aid in the EU Member States" SEC (2012) 443, 21.12.2012, стр. 11. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SWD:2012:0443:FIN:EN:PDF>

За последние годы отмечается ярко выраженный положительный тренд роста доли горизонтальной помощи. В 2011 году почти 90% всего объема ГП (48,5 млрд евро) пришлось на горизонтальную помощь, что подтверждает выполнение запрета ЕС на предоставление помощи отдельным секторам и предприятиям. Объем секторальной помощи был почти в 9 раз меньше горизонтальной – всего 10,3% от совокупной (5,5 млрд евро). Она оказывалась для поддержки угольной промышленности (доля – 4,5%), транспорта (4,2%), спасения и реструктуризации предприятий (1,4%), судостроения (0,1%) и сталелитейной промышленности (0,02%).

При рассмотрении горизонтальной помощи необходимо упомянуть о поддержке, осуществляемой по Регламенту о блочном исключении (GBER) [6]. Меры ГП в рамках GBER в обязательном порядке одобряются Европейской комиссией совместно с TFEU. Страны-члены ЕС, реализующие проекты с ГП в рамках GBER не обязаны предварительно информировать о них комиссию, а сам процесс предоставления ГП по сравнению с мерами, осуществляемыми в индивидуальном порядке, сокращается и упрощается [7]. Только за период 2006 – 2011 гг. доля промышленной ГП, оказанной в рамках GBER увеличилась в 5 раз с 8% до 40% [8].

Индивидуальные случаи, в рамках схем. В рамках одобренных схем возможны случаи предоставления

ГП, о которых необходимо предварительно информировать Европейскую комиссию. Всего таких случаев зафиксировано 1 121, а их доля в общем объеме – 4,5% [9].

Отдельные решения. К отдельному типу относятся индивидуальные меры ГП (AdHoc), предоставляемые вне существующих схем. Их доля – 16,2% (4040 случаев)[9]. Страна-член ЕС, планирующая реализовывать проекты с применением индивидуальных мер ГП обязана в предварительном порядке проинформировать об этом Европейскую комиссию.

Виды ГП. К основным видам ГП относятся: гранты и освобождение от уплаты налогов, участие в акционерном капитале, льготные кредиты и отсрочка уплаты налогов, а также госгарантии.

Объем ГП выражается как объем финансовой выгоды для ее получателя или недополученной выгоды для государства. По правилам Евросоюза [10] к ГП относятся случаи, когда предприятие получает не менее 0,2 млн евро от страны-члена ЕС за три года. Предоставление госгарантии не признаются ГП, если объем госгарантии не превышает 80% гарантируемого займа, срок ее действия не более 5 лет и гарантируемый заем не превышает 1,5 млн евро, или когда срок ее действия не более 10 лет и гарантируемый заем не превышает 0,75 млн евро [11].

На рисунке Б представлены структуры ГП промышленности и сектора услуг по видам за 1992 и 2015 гг.

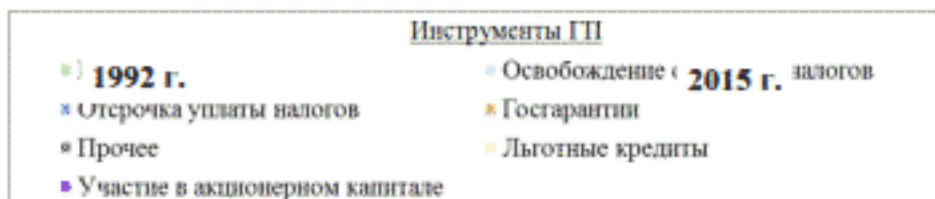
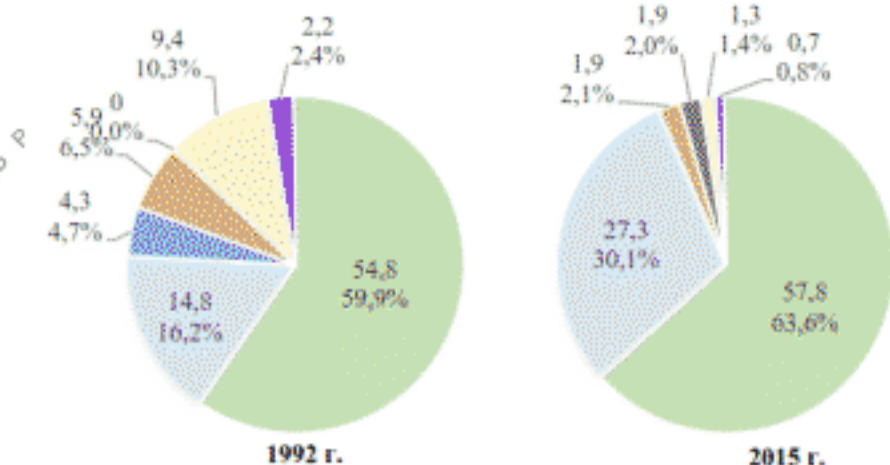


Рисунок Б - Структура видов ГП промышленности и сектора услуг ЕС в 1992 и 2015 гг., млрд. евро / %. Источник: State Aid Scoreboard 2015, http://ec.europa.eu/eurostat/tgm_comp/ble.do?tab=table&int=1&language=en&pcode=comp_at_sa_01&plugin=1

Традиционно наибольший объем ГП приходится на гранты – в 2015 году на их долю пришлось 63,6% всей помощи, оказанной странами ЕС. Доля данного вида ГП за последние 20 лет практически не изменилась.

На различные налоговые льготы приходится 30,1% ГП. К налоговым льготам относятся: освобождение от уплаты налогов, предоставление скидок с налогооблагаемой суммы, сокращение налогооблагаемой базы, снижение налоговых ставок и налоговые отсрочки. Следует отметить, что отсрочка по уплате налогов, достаточно широко используемая 20 лет назад (4,7% от всей ГП) практически не используется сейчас: к 2014 году зарегистрировано всего 76 случаев ее применения [12].

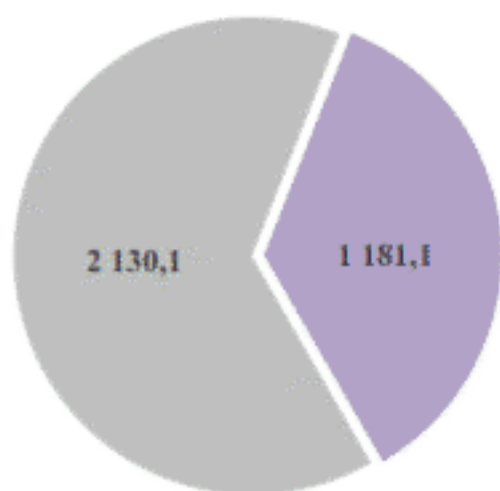
Количество предоставленных льготных кредитов стало значительно меньше – их доля с 1992 года сократилась более чем в 5,5 раз – с 10,3% до 1,4%. Также почти в 3,5 раза сократилась и доля ГП, свя-

занной с участием государств в акционерном капитале предприятий – с 2,2% до 0,7%.

Хоть на госгарантии приходится всего 2,1% ГПЕС, они являются одним из ключевых инструментов государственной антикризисной поддержки экономики ЕС, что актуально для России, которая находится в настоящее время в состоянии затяжного кризиса.

ГП в контексте финансового и экономического кризиса по методологии ЕС учитывается отдельно от обычной (не антикризисной) ГП, указанной на рисунке В, а решения по её предоставлению принимаются в индивидуальном порядке.

Методология расчёта объемов антикризисной ГП также отличается от стандартной. В случае с антикризисными госгарантиями объем ГП рассчитывается как гарантийное покрытие (размер госгарантии), а не величина экономики её получателя на премии (разнице между рыночной стоимостью привлеченной гарантии и фактической).



- Неиспользованный гарантийный лимит
- Предоставленные госгарантии

Предоставленные госгарантии, млрд евро

| | |
|------------------|----------------|
| Ирландия | 284,3 |
| Великобритания | 158,2 |
| Дания | 145,0 |
| Германия | 135,0 |
| Франция | 92,7 |
| Италия | 85,7 |
| Испания | 72,0 |
| Греция | 62,3 |
| Другие страны ЕС | 150,1 |
| Всего | 1 181,1 |

Рисунок В - Структура использования гарантийного лимита ЕС финансовыми институтами в рамках антикризисных мер, 2008 - 2015 гг., млрд евро.

Источник: State Aid Scoreboard 2016. Aid in the context of the financial and economic crisis. http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/

В рамках антикризисных мер в ЕС в период 2008-2014 гг. (рисунок В) был одобрен лимит на предоставление госгарантий в размере 3 249,0 млрд евро, в рамках которого финансовым институтам были предоставлены госгарантии объемом 1 188,1 млрд евро, что составило примерно 8,5% от ВВП ЕС. Треть гарантийной суммы (385,9 млрд. евро) пришла на Великобританию, Германию и Францию.

Антикризисные госгарантии, совмещённые с рекапитализацией, мерами по борьбе с обесценившимися активами и по поддержке банковской ликвидности оказались эффективными, обеспечив финансовую стабильность и нормальное функционирование финансовых рынков [13].

Возвращаясь к обычным (не антикризисным) мерам ГП стоит заметить, что во многих случаях применяются комбинации видов ГП. К примеру, Великобритания создала Фонд регионального развития

[14], направленный на поддержку реализации проектов малых, средних и крупных предприятий в различных секторах экономики, нуждающихся в ГП, а также создание 557 000 рабочих мест к 2020 [15]. Для выполнения этих задач одновременно используются льготные кредиты, гранты, авансы и субсидирование процентных ставок по займам.

Общие тренды ГП в ЕС. За последние 40 лет доля ГП в ВВП постепенно снижалась. На рисунке В отражена динамика ГП в ВВП ЕС: в период с 1995 по 2015 доля ГП в ВВП сократилась с 1,3% до 0,67%. Её минимум составил 68,5 млрд евро в 2013 году, а максимум она достигала в 1997 году – 114,3 млрд евро. За 2014 год страны ЕС оказали ГП на сумму 101,2 миллиарда евро или 0,72% от их общего ВВП, а в 2015 году – 98 млрд евро или 0,67% от ВВП.

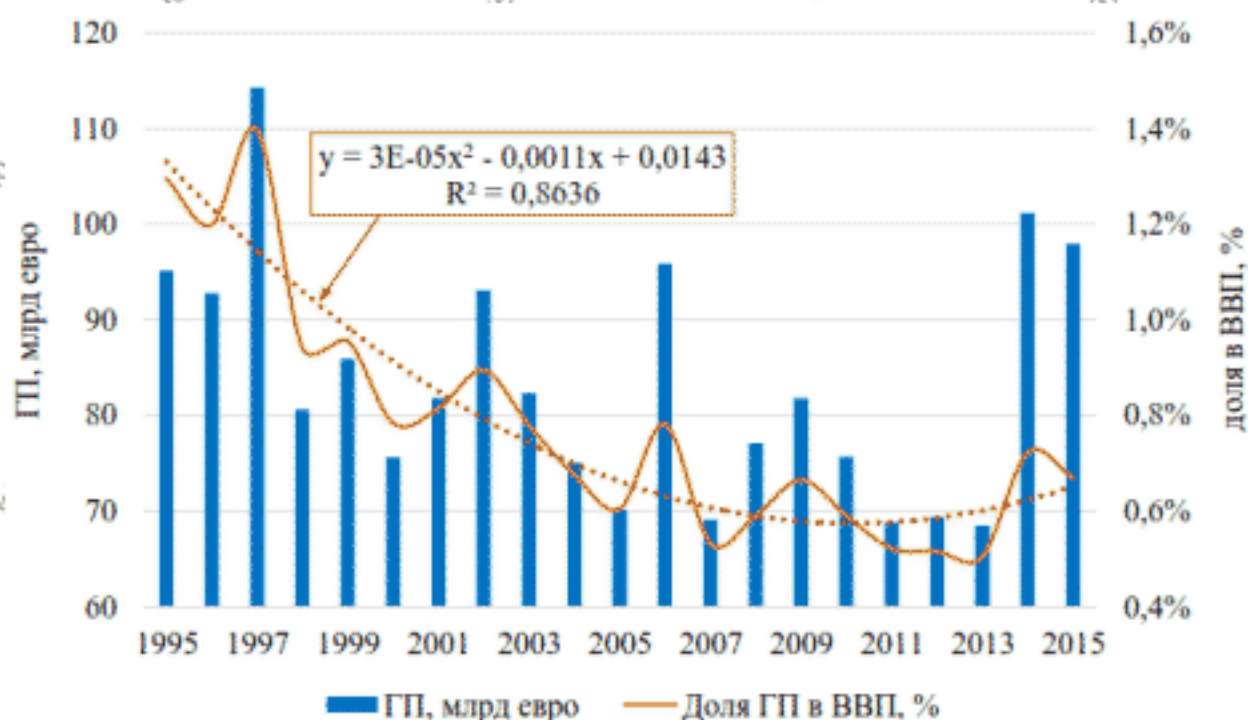


Рисунок 7 - Динамика ВВП в странах ЕС, 1995 – 2015 гг., млрд евро / % от ВВП.

Источник: Eurostat, http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=naida_10_gdp&lang=en и European Commission DG Competition, http://ec.europa.eu/eurostat/tgm_comp/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=comp_al_sa_01&plugin=1

В таблице 2 отражена динамика изменения доли ВВП в ВВП отдельных стран ЕС. В период с 1975 по 1990 год ВВП в странах ЕС в среднем составляла

3,5% от их ВВП, а в период с 2000 по 2015 год данный показатель сократился в шесть раз до 0,6%.

Таблица 2 - Динамика доли ВВП в ВВП в отдельных странах ЕС, %

| Страна | Средняя доля ВВП в ВВП | | Разница |
|----------------|------------------------|-----------------|---------|
| | 2000 – 2015 гг. | 1975 – 1990 гг. | |
| Австрия | 0,5 | 2,9 | -2,4 |
| Бельгия | 0,4 | 3,9 | -3,5 |
| Великобритания | 0,2 | 2,1 | -1,9 |
| Германия | 0,8 | 2,1 | -1,3 |
| Греция | 0,7 | 4,2 | -3,5 |
| Дания | 0,8 | 3,2 | -2,4 |
| Ирландия | 0,4 | 7,5 | -7,1 |
| Испания | 0,5 | 2,1 | -1,6 |
| Италия | 0,3 | 3,3 | -3,0 |
| Нидерланды | 0,3 | 2,9 | -2,6 |
| Португалия | 1,1 | 3,7 | -2,6 |
| Финляндия | 0,5 | 3,2 | -2,7 |
| Франция | 0,6 | 2,7 | -2,1 |
| Швеция | 0,7 | 4,5 | -3,8 |

Источник: European Commission DG Competition, http://ec.europa.eu/eurostat/tgm_comp/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=comp_sa_02 Industrial Policy in Europe, Japan and the USA. Amounts, Mechanisms and Effectiveness. Pierre-André Bulgues and Khalid Sekkat 2009. стр. 95.

Если в 1975 – 1990 гг. Германия в среднем направляла 2,1% от ВВП на ВВП, Франция – 2,7% и Великобритания – 2,1%, то в 2000 – 2015 гг. доля ВВП в указанных странах снизилась до 0,8%, 0,6% и 0,2% соответственно.

Сейчас объемы ВВП продолжают значительно варьироваться по странам: в 2015 году доля ВВП в ВВП Испании составила всего 0,25%, Великобритании –

0,35%, Франции – 0,63%, Германии – 1,21%, а Латвии – 2,25% [16].

Выводы.

За последние 40 лет доля ВВП в ВВП в ЕС снизилась в шесть раз: в период с 1975 по 1990 год в среднем она составляла 3,5%, а в период с 2000 по 2015 год – 0,6%. В настоящее время ВВП промышленности в ЕС составляет около 0,4% ВВП или 56,9% от всей ВВП.

2. В большинстве случаев ГП осуществляется в виде схем или индивидуальных случаев в рамках схем. В целях соблюдения принципов конкуренции схемы чаще всего направлены на поддержку сразу множества секторов экономики («горизонтальная» помощь).

3. ЕС при осуществлении ГП основывается на приоритетных задачах, утвержденных в стратегии Европы до 2020 года. ГП позволяет компенсировать

«провалы рынка» при достижении этих задач. Поэтому ЕС направляет половину ГП на мероприятия по защите окружающей среды и энергосбережение.

Ключевым антикризисным инструментом ЕС по поддержке финансовой системы, доказавшим свою эффективность, является предоставление госгарантий. В рамках антикризисных мер в период 2008-2014 гг. гарантийный лимит странам ЕС составил 8,5% от их ВВП.

Библиографический список References

1. Treaty on the Functioning of the European Union. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT> (accessed: 11.04.2017).
2. EU Competition Law. Rules applicable to State Aid. Available at: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/legislation/compilation/state_aid_15_04_14_en.pdf (accessed: 11.04.2017).
3. Europe 2020 Strategy. Available at: http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/targets/index_en.htm (accessed: 11.04.2017).
4. DG competition. State aid Cases. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/iseif/index.cfm?clear=1&policy_area_id=3 (accessed: 11.04.2017).
5. Commission Staff working document: "Facts and figures on state aid in the EU Member States" SEC(21.4012)443, 21.12.2012, 12 p. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SWD:2012:0443:FIN:EN:PDF> (accessed: 11.04.2017).
6. Block Exemption Regulations. Available at: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/legislation/block.html (accessed: 11.04.2017).
7. General Block Exemption Regulation (GBER) Frequently Asked Questions. Available at: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/legislation/practical_guide_gber_en.pdf (accessed: 11.04.2017).
8. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT. Facts and figures on State aid in the EU Member States. 2012 Update. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SWD:2012:0443:FIN:EN:PDF> (accessed: 11.04.2017).
9. DG competition. State aid Cases. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/iseif/index.cfm?clear=1&policy_area_id=3 (accessed: 11.04.2017).
10. EU Competition Law. Rules applicable to State Aid, 144 p. Available at: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/legislation/compilation/state_aid_15_04_14_en.pdf (accessed: 11.04.2017).
11. EU Competition Law. Rules applicable to State Aid, 146 p. Available at: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/legislation/compilation/state_aid_15_04_14_en.pdf (accessed: 11.04.2017).
12. DG competition. State aid Cases. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/iseif/index.cfm?clear=1&policy_area_id=3 (accessed: 11.04.2017).
13. Commission Staff Working Paper. The effects of temporary State aid rules adopted in the context of the financial and economic crisis. Available at: http://ec.europa.eu/competition/publications/reports/working_paper_en.pdf (accessed: 11.04.2017).
14. SA.36355 Regional Growth Fund. Available at: http://ec.europa.eu/competition/elojade/iseif/case_details.cfm?proc_code=3_SA_36355 (accessed: 11.04.2017).
15. Regional Growth Fund. Available at: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-the-regional-growth-fund#legal-bases-for-rgf> (accessed: 11.04.2017).
16. State Aid Scoreboard 2016. Available at: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard (accessed: 11.04.2017).

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Шамардина О.В., Дальневосточный федеральный университет

Тупикина Е.Н., к.э.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Инвестиционная деятельность – важнейшая составная часть экономической политики государства и каждого хозяйствующего субъекта. В работе выделены схожие субъекты Российской Федерации по уровню инвестиционной деятельности. Критерием выделения однородных групп послужили факторы, оказывающее влияние на уровень инвестиционной деятельности. В статье произведен иерархический агломеративный метод кластерного анализа за 2014 г. В рамках эмпирического исследования была построена модель с заменой качественных параметров регрессионной модели бинарными признаками.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиции в основной капитал, инвестиционная деятельность.

Abstract: Investment activities – an important component of economic policy of the state and each accounting entity. The paper pays special attention to similar subjects on the level of investment activity in the Russian Federation. Served as criterion of allocation of uniform groups factors, the exerting impact on the level of investments activities. Method of Hierarchical Clustering Algorithm is shown in this article in 2014. In accordance with this empirical research the model was built to replace regression model qualitative parameters with binary features.

Keywords: Investments, Investment in fixed assets, investment activities.

Развитие современной экономики трудно представить без эффективной инвестиционной деятельности. Привлечение инвестиций, в том числе иностранных, обеспечивает научно-технологический прогресс, экономический рост, создание дополнительных и сохранение существующих рабочих мест, активизируется предпринимательская деятельность и т.п.

Инвестиционная деятельность является объектом исследований многих ученых. Значение и роль инвестиций изучались в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Несмотря на длительное и всестороннее освещение проблем инвестиционной деятельности в имеющейся литературе данная проблематика остается актуальной. Поскольку экономика в целом и ее составляющие динамично развиваются, существует объективная необходимость постоянного проведения исследований инвестиционной деятельности и отслеживание тенденций в сфере инвестирования в национальную экономику.

В последнее время особый интерес наблюдается к новому направлению обработки данных – интеллектуальному анализу данных. В рамках этой главы рассматривается частная задача интеллектуального анализа данных – задача кластерного анализа, известная также как задача автоматической группировки как можно более схожих объектов между собой внутри группы, и как можно более отличающихся в разных группах.

Этот вид анализа широко используется в информационных системах при решении задач классификации и обнаружения закономерностей в данных: при работе с базами данных, анализе интернет-документов, сегментации изображений и т.д. В настоящее время разработано достаточно большое число алгоритмов кластерного анализа.

Активизация инвестиционных процессов является одним из важнейших направлений повышения экономического развития страны. Особого внимания требует исследование инвестиционного поведения субъектов хозяйствования, поскольку именно из этого складывается финансовая стабильность государства.

Необходимо отметить, что ввиду несовершенства по сбору и учету данных Федеральной службой государственной статистики в анализе участвует 80 субъектов Российской Федерации, т.к. в остальных субъектах данные не регистрировались.

Для более детального анализа были выделены и рассмотрены такие основные макроэкономические показатели [4], которые в данном случае целесообразнее рассмотреть на душу населения за 2014 г.: ВВП; валовое накопление основного капитала; чистый экспорт; инвестиции в основной капитал; поступление прямых иностранных инвестиций (сальдо); денежные доходы населения.

Проблема дифференциации регионов является актуальной и обуславливает необходимость выделения однородных региональных зон, для каждой из которых значения рассмотренных переменных были бы схожими.

Для классификации показателей инвестиционной деятельности был использован иерархический агломеративный метод кластерного анализа [1]. Данные были сгруппированы по методу Варда с использованием евклидовой метрики [5]. Графическая интерпретация полученных результатов за 2014 г. представлена в виде иерархической дендрограммы.

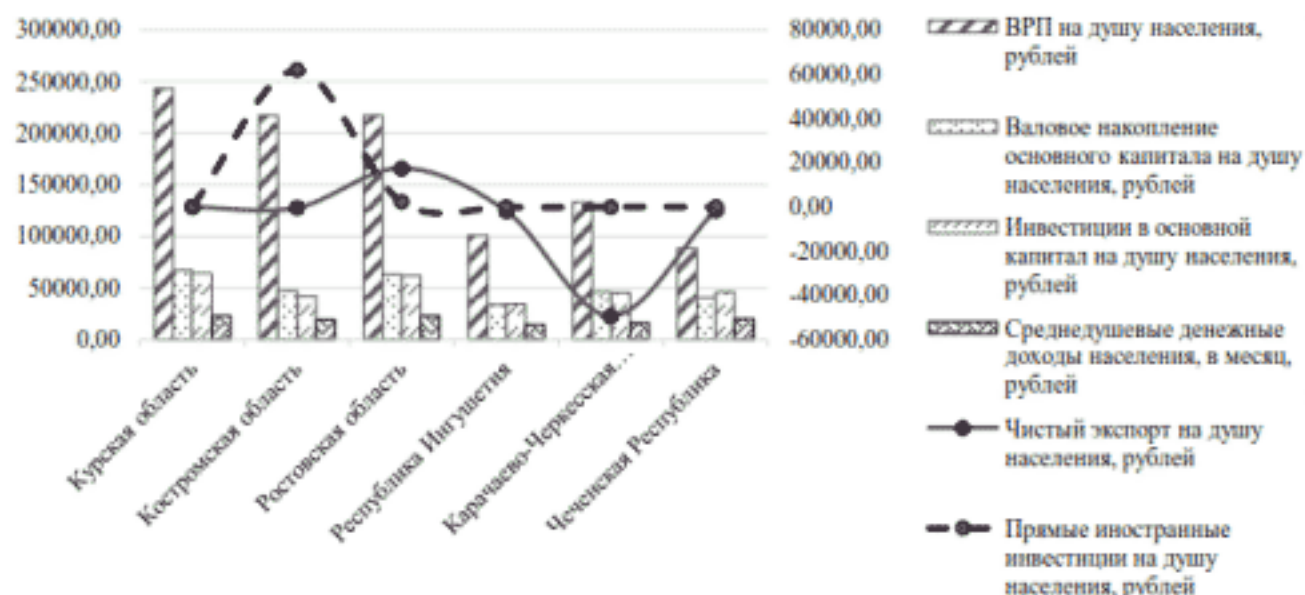
Субъекты расположились следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Группировка субъектов Российской Федерации по результатам кластеризации в 2014 г.

| Кластер A_{14} (34 субъекта) |
|---|
| Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Пензенская область, Ульяновская область, Ростовская область, Саратовская область, Курская область, Рязанская область, Орловская область, Еврейская автономная область, Тверская область, Забайкальский край, Курганская область, Владимирская область, Смоленская область, Костромская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Алтай, Республика Тыва, Ставропольский край, Алтайский край, Республика Северная Осетия-Алания, Чувашская Республика, Республика Адыгея, Кировская область, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Брянская область, Псковская область, Ивановская область, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика |
| Кластер B_{14} (39 субъектов) |
| Московская область, Приморский край, г. Санкт-Петербург, Калужская область, Калининградская область, Самарская область, Иркутская область, Пермский край, Вологодская область, Республика Хакасия, Республика Башкортостан, Липецкая область, Кемеровская область, Архангельская область, Красноярский край, Мурманская область, Республика Татарстан, Ленинградская область, Белгородская область, Томская область, Хабаровский край, Оренбургская область, Свердловская область, Камчатский край, Тамбовская область, Амурская область, Воронежская область, Астраханская область, Новгородская область, Нижегородская область, Краснодарский край, Удмуртская Республика, Омская область, Ярославская область, Новосибирская область, Волгоградская область, Челябинская область, Республика Карелия, Тульская область |
| Кластер C_{14} (7 субъектов) |
| Республика Коми, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), г. Москва, Чукотский автономный округ, Тюменская область, Сахалинская область |

Источник: составлено авторами

Анализируя таблицу 1 в кластер A_{14} вошло 34 субъекта, что составляет 42% общего числа субъектов (рисунок 1).



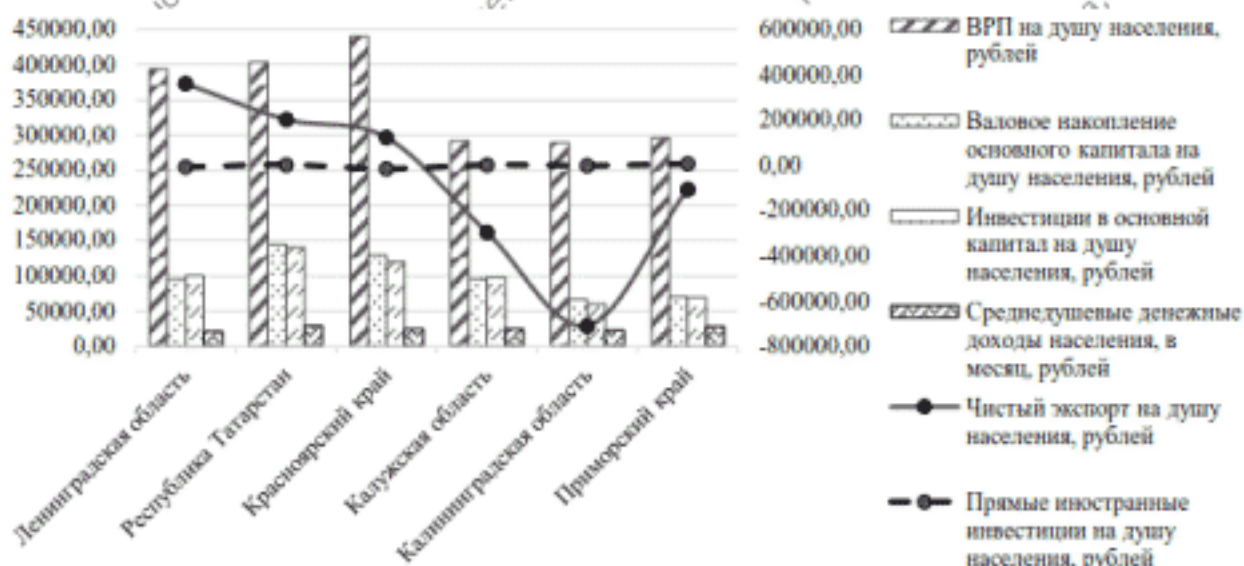
Источник: рассчитано авторами

Рисунок 1 – Распределение субъектов Российской Федерации кластера A_{14} по выделенным особенностям

Этот кластер формируют субъекты с низкими показателями инвестиционной деятельности, т.е. все показатели оказались ниже среднероссийских. ВВП на душу населения в среднем составил 180296,96 рубля. Чистый экспорт в среднем для этих регионов оказался отрицательным и составил -6973,92 рубля. Также наблюдались низкие значения у валового накопления в основной капитал, инвестиций в основной капитал и у среднедушевых доходов населения, а вот прямые иностранные инвестиции в

этой группе оказались не такими и низкими по сравнению с кластером B_{14} , хотя в три региона в 2014 г. они вообще не поступали.

В кластер B_{14} вошло 39 субъектов, что составило 49% от общего числа исследуемых субъектов. В данном кластере находились «середины» по значению показателей регионы. Для лучшего восприятия данного кластера визуализируем распределение субъектов (рисунок 2).



Источник: рассчитано авторами

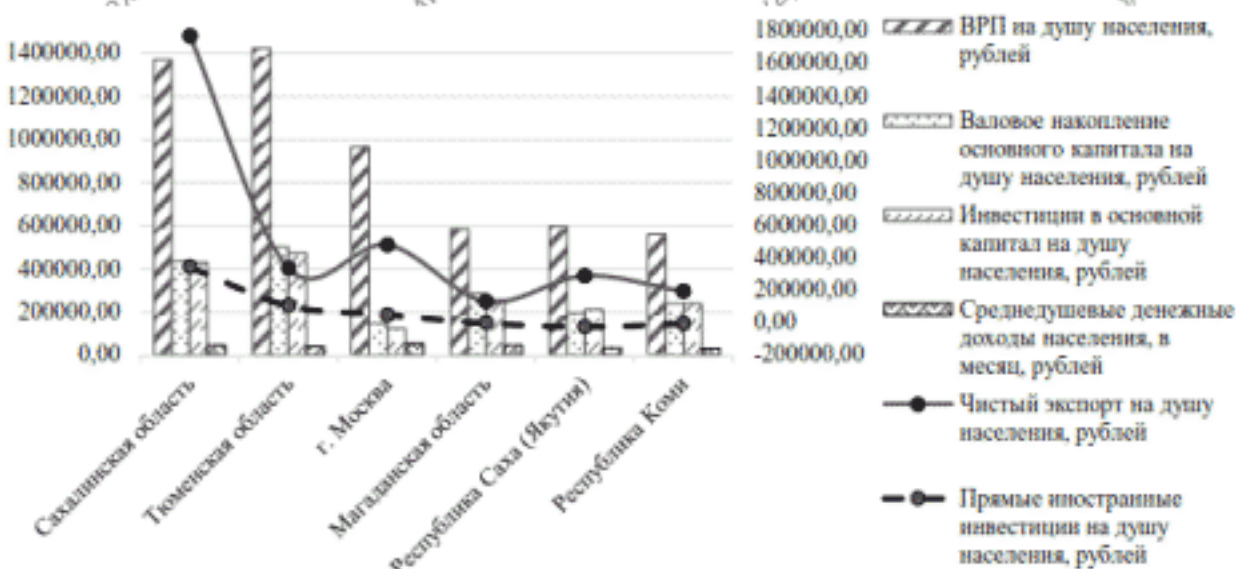
Рисунок 2 – Распределение субъектов Российской Федерации кластера В₁₄ по выделенным особенностям

В данном кластере объемы среднедушевого ВРП находились на уровне среднероссийских также, как и валовое накопление основного капитала. В регионах, вошедших в кластер чистый экспорт преимущественно имеет положительное значение. Однако прямые иностранные инвестиции находятся на уровне ниже среднего по стране.

Касательно кластера С₁₄ – в него вошло 7 субъектов, что составило 9% общего числа. Особенностью группы явились высокие экономические показатели. Объемы душевого ВРП регионов выше среднероссийских значений. Данный кластер отмечен

самым высоким показателем душевого валового накопления основного капитала (в 2,5 раза больше по отношению к среднероссийскому уровню). Душевой чистый экспорт также в разы больше, чем в среднем по стране, это касается также душевых инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций. Из-за высоких среднедушевых денежных доходов населения в данных регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходам.

Представим на рисунке 3 распределение стран данного кластера по основным характеристикам.



Источник: рассчитано авторами

Рисунок 3 – Распределение субъектов Российской Федерации кластера С₁₄ по выделенным особенностям

Главный вывод, который можно сделать на основании проведенного анализа, заключается в том, что формирование однородных региональных групп по показателям, характеризующим инвестиционную деятельность, является динамичным самоуправляемым процессом, на который государство не оказывает заметного влияния. Регионы с низкими значениями показателей, неблагоприятными тенденциями экономического развития самоизолируются и постоянно «отдаляются» от регионов с положительными инвестиционными перспективами. Количество реги-

онов в кластере с положительными перспективами развития составляют около половины всех исследуемых. Также значительная часть регионов (42%) требуют значительной поддержки в плане создания предпосылок для оживления инвестиционной деятельности. Наиболее вероятно, что такая поддержка будет опираться на перераспределение соответствующих ресурсов.

Одним из методов отсева факторов из полного его набора является метод исключения по матрице парных коэффициентов корреляции. Факторы,

включаемые во множественную регрессию, не должны быть коррелированы между собой и тем более находится в точной функциональной зависимости. Если между факторами существует высокая корреляция, то нельзя определить их изолированное влияние на результирующий показатель, а параметры уравнения регрессии оказываются неинтерпретируемыми. Таким образом, предпочтение отдается не фактору, более тесно связанному с результатом, а тому фактору, который при достаточной тесноте связи с результатом имеет наименьшую тесноту связи с другими факторами [2].

Для выявления факторов, оказывающих влияние на объем инвестиций в основной капитал, был проведен корреляционный анализ.

В качестве факторных переменных x_i , или регрессоров, влияющих на размер инвестиций в основной капитал в стране, предполагается использовать следующий набор показателей:

- x_1 - ВРП на душу населения;
- x_2 - среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций;
- x_3 - степень износа основных фондов;
- x_4 - удельный вес убыточных организаций;
- x_5 - индекс потребительских цен;
- x_6 - индекс промышленного производства;

- x_7 - задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам;
- x_8 - численность рабочей силы;
- x_9 - оборотные активы организаций;
- x_{10} - коэффициент обновления основных фондов;
- x_{11} - ставка рефинансирования;
- x_{12} - потребительские расходы, в среднем на душу населения;
- x_{13} - чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором.

Данный перечень признаков может быть дополнен или скорректирован по желанию исследователя и, в соответствии с результатами дальнейшего математического анализа выявленных закономерностей [3].

Таким образом выяснилось, что на результирующий признак y оказывают влияние такие факторы: $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_8, x_9, x_{10}$ и x_{12} . Знаки перед коэффициентами не противоречат действительности. Однако некоторые факторы мультикоррелированы. Поэтому было принято выделить два фактора: x_8 - численность рабочей силы и x_{12} - потребительские расходы, в среднем на душу населения.

Представим спецификацию субъектов (принадлежность субъекта к определенной кластеру) бинарными признаками (рисунок 4).

| Бинарные переменные | | |
|---------------------|------------------|------------------|
| Кластер A_{Li} | Кластер B_{Li} | Кластер C_{Li} |
| 1 | 0 | 0 |
| 0 | 1 | 0 |
| 0 | 0 | 1 |

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 - Замена качественных параметров регрессионной модели бинарными признаками

По выделенным факторам построим стандартизованную модель регрессии для субъектов, при этом учтем фиктивные переменные, позволяющие учитывать принадлежность субъекта к определенному кластеру, (формула 1):

$$y = 189,75x_8 + 2,68x_{12} - 85631,35A_{Li} - 75203,90B_{Li} + 160158,14C_{Li}$$

Далее оценим значимость регрессионной модели (1):

P - level (x_8) = 0,000 < 0,05; P - level (x_{12}) = 0,004 < 0,01; P - level (A_{Li}) = 0,003 < 0,05; P - level (B_{Li}) = 0,001 < 0,05; P - level (C_{Li}) = 0,002 < 0,01; P - level. Следовательно, коэффициенты значимы при 5% уровне значимости, модель адекватна исходным данным.

Также достоверность модели можно узнать по уровню значимости критерия Фишера (значимость F), которая оказалась значительно меньше 0,05, это говорит о том, что модель значима.

$F_{расч} = 2060,67$, $F_{крит} = 2,23$ (при числе степеней свободы 5 и 796), $F_{расч} > F_{крит}$, следовательно коэффициент детерминации значим при 0,05 уровне значимости.

В целом регрессионную модель можно считать адекватной исходным данным, т.к. коэффициент

детерминации принял значение не меньше 50%. Таким образом, в 79,8% случаев изменения рассматриваемых факторов приводят к изменению объема инвестиций в основной капитал. Факторы вошли в регрессионную модель со знаками, не противоречащими действительности.

Стоит отметить, что зависимость инвестиций в основной капитал от факторов для субъектов каждого кластера будет описываться следующими уравнениями:

Для субъектов кластера A_{Li} : $y = 189,75x_8 + 2,68x_{12} - 85631,35A_{Li}$

Для субъектов кластера B_{Li} : $y = 189,75x_8 + 2,68x_{12} - 75203,90B_{Li}$

Для субъектов кластера C_{Li} : $y = 189,75x_8 + 2,68x_{12} + 160158,14C_{Li}$

Далее представим визуализацию результатов исследования. На рисунках 8-10 приведены эмпирические и смоделированные значения объема инвестиций основной капитал в субъектах выделенных кластеров А, В, и С по итогам 2014 года.

Из рисунка 5 видно, что модель адекватна исходным данным и основная тенденция не противоречит действительности.



Рисунок 5 – Объем инвестиций в основной капитал в субъектах кластера A₁ по итогам 2014 г.

По относительным отклонениям смоделированных значений резуль­тативного показателя от эмпирических данных можно более детально увидеть разницу.

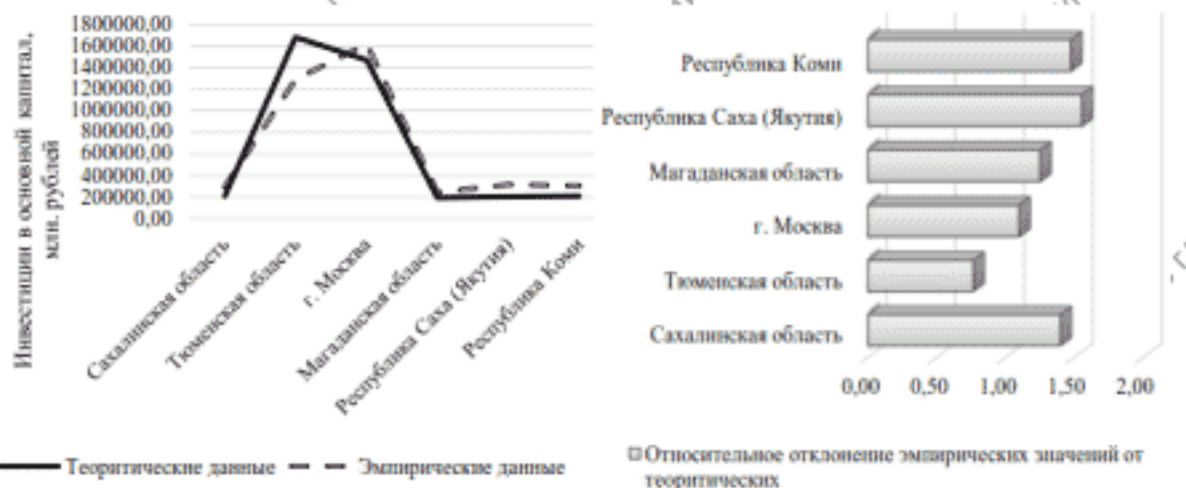


Источник: составлено авторами

Рисунок 6 – Объем инвестиций в основной капитал в субъектах кластера B₁ по итогам 2014 г.

Из рисунка 6 можно сделать вывод, что модель адекватна, основная тенденция не противоречит действительности. Разницу смоделированных значений объема инвестиций в основной капитал от эмпирических данных также можно увидеть на рисунке 9.

Тенденция, исходя из рисунка 7, не противоречит действительности, модель адекватна.



Источник: составлено авторами

Рисунок 7 – Объем инвестиций в основной капитал в субъектах кластера C₁ по итогам 2014 г.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что построенная модель также может быть использована для прогнозирования ключевых показателей и выявления основной тенденции резуль- тативного показателя.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены наиболее значимые факторы, изменения кото- рых благотворно влияют на инвестиционное разви- тие страны.

Экономическая активность – это стремление трудоспособного человека применить на практике имеющиеся у нее способности к труду, знания и опыт за вознаграждение в денежной или иной фор- ме. Реализация этого стремления оказывается в занятости человека экономической деятельностью. И так, рабочая сила – это неотъемлемое звено в

микро-, мезо- и макроэкономике. Это своего рода механизм, на который влияют различные социаль- но-экономические факторы, а он, в свою очередь, на них.

Второй фактор, который вошел в регрессионную модель также имеет немалую значимость на всех уровнях функционирования экономики. Этот пока- затель является основной валового национального продукта и составляющей совокупного спроса.

Таким образом, можно отметить, что обеспече- ние благоприятного инвестиционного климата в России остается вопросом стратегической важности, от реализации которого зависит социально- экономическая динамика и возможность модерниза- ции на этой основе национальной экономики.

Библиографический список

1. Балаш В.А. Исследование влияния социально-экономических факторов на величину поступления инве- стиций в основной капитал / Статистика и экономика. 2004. №4, с. 41.
2. Белокопытов А.В., Смирнов В.Д. Методы корреляционно-регрессионного анализа в эконометрических исследованиях. Смоленск., 2004, с. 66.
3. Гусарова О.М. Экономический анализ статистической взаимосвязи показателей социально- экономического развития России / Экономические науки. 2013. № 6, с. 357-361.
4. Желаяева С.Э. Основные элементы пространственно-временной структуры экономической системы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №2, с. 57.
5. Наследов А.Д. SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Пи- тер, 2013, с. 108.

References

1. Balash V.A. Issledovanie vliyaniya social'no-ehkonomicheskikh faktorov na velichinu postupleniya investitsij v osnovnoj kapital // Statistika i ehkonomika. 2004. №4, s. 41.
2. Belokopytov A.V., Smirnov V.D. Metody korrelyacionno-regressionnogo analiza v ehkonometricheskikh issledovaniyah. Smolensk., 2004, s. 66.
3. Gusarova O.M. Ehkonomicheskij analiz statisticheskoy vzaimosvyazi pokazatelej social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii / Ehkonomicheskie nauki. 2013. № 6, s. 357-361.
4. Zhelaeva S.EH. Osnovnye ehlementy prostranstvenno-vremennoj struktury ehkonomicheskoy sistemy // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. №2, s. 57.
5. Nasledov A.D. SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh. SPb.: Piter, 2013, s. 108.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Юсупова Г.Р., к.э.н., доцент, ЧОУ ВПО ИЧФ Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Аннотация: Проведенное исследование реализации Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» позволяет говорить о создании разных условий функционирования предприятий-резидентов.

Ключевые слова: реализация Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», моногород, условия функционирования ТОСЭР.

Abstract: a study of implementation of the Federal law "On territories of advancing socio-economic development in the Russian Federation" allows to speak about creation of different conditions of functioning of enterprises-residents.

Keywords: implementation of the Federal law "On territories of advancing socio-economic development in the Russian Federation", mono-city, the conditions of operation of the TOSER.

Создание особых экономических зон в 2016 году было вызвано необходимостью развития предприятий промышленности, предпринимательства и потребительского рынка России. Согласно Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ «Об особенностях создания ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) резидентами территорий опережающего социально-экономического развития признаются юридические лица:

– являющиеся коммерческими организациями, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий, финансовых организаций, в том числе кредитных и страховых организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг, – заключившие соглашения об осуществлении деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и (или) органами местного самоуправления муниципальных образований,

– включенные в реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития,

– отвечающие одновременно следующим требованиям:

1) регистрация юридического лица осуществлена на территории муниципального образования;

2) деятельность юридического лица осуществляется исключительно на территории муниципального образования;

3) юридическое лицо не является градообразующей организацией монопрофильного муниципального образования Российской Федерации (моногорода) или ее дочерней организацией;

4) юридическое лицо реализует на территории муниципального образования инвестиционный проект, отвечающий требованиям, установленным Правительством Российской Федерации [1, 2].

За 2016 год на территории страны были созданы различные виды ТОСЭР. При этом, как показывает статистика число резидентов ТОСЭР в разных регионах различается (табл.1). Это обусловлено различными причинами. С одной стороны активностью муниципальных властей по привлечению резидентов, с другой стороны особенностями и условиями создания особых экономических территорий.

Таблица 1 - Число резидентов ТОСЭР в разных регионах за 2016 год

| ТОСЭР | Регион РФ | Резидентов |
|------------------|----------------------|------------|
| Набережные Челны | Республика Татарстан | 7 |
| Гуково | Ростовская область | 5 |
| Усолье-Сибирское | Иркутская область | 3 |
| Юрга | Кемеровская область | 2 |
| Краснокаменск | Забайкальский край | н/д |
| Надвоицы | Республика Карелия | н/д |
| Анжеро-Судженск | Кемеровская область | 1 |
| Красноурьинск | Свердловская область | 2 |
| Тольятти | Самарская область | 2 |
| Кумертау | Республика Башкирия | - |
| Белебей | Республика Башкирия | - |
| Череповец | Вологодская область | - |
| Емва | Республика Коми | - |

Для каждой территории опережающего социально-экономического развития Постановлением Правительства определены разрешенные виды экономической деятельности, которые разрешают одни виды предпринимательской деятельности и ограничивают другие. Так в зависимости от места расположения и региона количество разрешенных видов экономической деятельности на территориях ТОСЭР варьируется от 5 до 53 (табл. 2), что характеризует разные и чаще всего неравные условия для разви-

тия инвестиционных проектов и экономической деятельности резидентов.

Детальный анализ видов экономической деятельности в процессе реализации инвестиционных проектов разрешенных на территориях пяти ТОСЭР «Красноурьинск», «Набережные Челны», «Комсомольск», «Гуково», «Кумертау» показывает, что он достаточно ограничен. Часть видов деятельности разрешены во всех анализируемых ТОСЭР (табл. 3).

Таблица 2. Количество видов экономической деятельности, осуществление которых допускается в результате реализации инвестиционных проектов на территории ТОСЭР

| ТОСЭР | РЕГИОН РФ | ОКВЭД количество |
|------------------|----------------------|------------------|
| Краснотурьинск | Свердловская область | 37 |
| Тольятти | Самарская область | 33 |
| Череповец | Вологодская область | 29 |
| Емва | Республика Коми | 27 |
| Юрга | Кемеровская область | 27 |
| Белорецк | Республика Башкирия | 26 |
| Набережные Челны | Республика Татарстан | 24 |
| Кумертау | Республика Башкирия | 22 |
| Краснокамск | Забайкальский край | 22 |
| Аджеро-Судженск | Кемеровская область | 21 |
| Усолье-Сибирское | Иркутская область | 21 |
| Гуково | Ростовская область | 17 |
| Надвоицы | Республика Карелия | 5 |
| Комсомольск | Хабаровский край | 53 |

Другая часть видов деятельности разрешена лишь в части ТОСЭР, что может привести к снижению числа потенциальных инвестиционных проектов. Так на территории ТОСЭР «Набережные Челны» статус резидентов не смогут получить компании, занимающиеся: сбором и переработкой и утилизацией отходов, переработкой вторичного сырья, научно-исследовательской деятельностью, организацией оказывающие услуги производственного инжиниринга, внедрения разработок, услуги и работы производственного характера, оказываемые на аутсорсинговой основе. Выпали из поля зрения и

предприятия, занимающиеся разработками в информационно-технологической сфере и коммуникация: разработка инженерного программного обеспечения для проектирования управления производственными процессами, технологическими процессами, разработка КИПиА, систем управления автоматизированными и роботизированными комплексами. Данные ограничения организации сфер инвестиционной деятельности приводят к отсутствию гармоничного, сбалансированного развития города Набережные Челны.

Таблица 3 - Перечень классов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, включающих виды экономической деятельности, осуществление которых допускается в результате реализации инвестиционных проектов на территориях ТОСЭР «Краснотурьинск», «Набережные Челны», «Комсомольск», «Гуково», «Кумертау»

| | | |
|--|---|---|
| Виды деятельности общие для всех ТОСЭР | Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях | |
| | Производство пищевых продуктов | |
| | Производство одежды | |
| | Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования | |
| | Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов | |
| Виды деятельности общие для четырех ТОСЭР | Производство мебели | |
| | Производство напитков (за исключением перегонки, очистки и смешивания спиртов, производства дистиллированных питьевых алкогольных напитков: водки, виски, бренди, джина, ликеров и др., производства напитков, смешанных с дистиллированными алкогольными напитками, смешивания дистиллированных спиртов, производства пищевого спирта, производства вина из винограда, производства сидра и прочих плодовых вин, производства прочих недистиллированных напитков из сброженных материалов, производства пива, производства солода, производства минеральных вод, производства безалкогольных напитков ароматизированных и (или) с добавлением сахара, кроме минеральных вод) | |
| | Производство текстильных изделий | |
| | Производство кожи и изделий из кожи | |
| | Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения | |
| | Производство резиновых и пластмассовых изделий | |
| | Производство металлургическое | |
| | Производство электрического оборудования | |
| | Виды деятельности общие для трех ТОСЭР | Добыча прочих полезных ископаемых |
| | | Производство прочей неметаллической минеральной продукции |
| Производство бумаги и бумажных изделий | | |
| Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях | | |
| Деятельность по предоставлению мест для временного проживания | | |
| Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков | | |
| Производство компьютеров, электронных и оптических изделий | | |
| Деятельность в области здравоохранения | | |
| Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки | | |
| Деятельность издательская | | |
| Виды деятельности общие для двух ТОСЭР | Рыболовство и рыбоводство | |
| | Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта (за исключением дея- | |

| | |
|---|---|
| Виды деятельности представленные в одном ТОСЭР | Производство прочих транспортных средств и оборудования |
| | Деятельность по уходу с обеспечением проживания |
| | Производство прочих транспортных средств и оборудования |
| | Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот |
| | Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания |
| | Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений |
| | Ремонт и монтаж машин и оборудования |
| | Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья |
| | Деятельность в области телевизионного и радиовещания |
| | Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги |
| | Научные исследования и разработки |
| | Производство прочей неметаллической минеральной продукции |
| | Добыча бурого угля (лигнита) открытым способом |
| | Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых |
| | Добыча металлических руд (за исключением добычи железных руд подземным способом) |
| | Лесоводство и лесозаготовки |
| | Производство табачных изделий |
| | Агломерация бурого угля (лигнита) |
| | Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки |
| | Производство кокса и нефтепродуктов |
| | Ремонт и монтаж машин и оборудования |
| | Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха |
| | Сбор и обработка сточных вод |
| | Забор, очистка и распределение воды |
| | Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов |
| | Деятельность водного транспорта |
| | Деятельность воздушного и космического транспорта |
| | Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность |
| | Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность |
| | Деятельность в сфере телекоммуникаций |
| | Деятельность в области информационных технологий |
| | Деятельность ветеринарная |
| | Деятельность по обслуживанию зданий и территорий |
| Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса | |
| Образование | |
| Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг | |

По мнению автора статьи требуется ежегодный пересмотр разрешенных видов деятельности с целью дополнить перечень видов экономической деятельности, осуществление которых допускается в результате реализации инвестиционных проектов резидентами различных ТОСЭР.

В Постановлении Правительства «Об особенностях создания ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)

различаются не только виды деятельности разрешенные к осуществлению на территории ТОСЭР, но и требования к резидентам по созданию рабочих мест (табл. 4). Данные таблицы 4 показывают, что для ТОСЭР «Набережные Челны» установлены отличные от других требования по минимальному числу рабочих мест, создаваемых за весь период работы.

Таблица 4 - Требования по рабочим местам к резидентам ТОСЭР

| ТОСЭР | Регион РФ | Минимальное число создаваемых рабочих мест, чел. | |
|------------------|----------------------|--|-------------|
| | | В 1 год | весь период |
| Набережные Челны | Республика Татарстан | 20 | 30 |
| Гуково | Ростовская область | 20 | - |
| Усолье-Сибирское | Иркутская область | 20 | - |
| Юрга | Кемеровская область | 20 | - |
| Краснокаменск | Забайкальский тракт | 20 | - |
| Надвоицы | Республика Карелия | 20 | - |
| Анжеро-Судженск | Кемеровская область | 20 | - |
| Краснотурьинск | Свердловская область | 20 | - |
| Тольятти | Самарская область | 20 | - |
| Кумертау | Республика Башкирия | 20 | - |
| Белебей | Республика Башкирия | 20 | - |
| Череповец | Вологодская область | 20 | - |
| Емва | Республика Коми | 20 | - |

Данным постановлением регламентируются требования по объему инвестиций в экономику региона, выдвигаемые резидентам ТОСЭР (табл. 5). Для резидентов всех анализируемых ТОСЭР минимальная сумма инвестиций в первый год должна быть равна 5 млн. руб., на весь следующий период (9 лет) большинство резидентов освобождены от по-

следующих инвестиций. Для резидентов ТОСЭР Набережные Челны и Кумертау, Анжоро-Судженск, Усть-Сибирское созданы индивидуальные условия, что ставит резидентов разных территорий в неравные экономические условия ведения хозяйственной деятельности за весь период существования ТОСЭР (табл. 5).

Таблица 5 - Требования по инвестициям к резидентам ТОСЭР

| ТОСЭР | Регион РФ | Минимальная сумма инвестиций резидента, млн. руб. без НДС | |
|------------------|----------------------|---|----------------|
| | | В 1 год | За весь период |
| Набережные Челны | Республика Татарстан | 5 | 50 |
| Гуково | Ростовская область | 5 | - |
| Усть-Сибирское | Иркутская область | 5 | 20 |
| Юрга | Кемеровская область | 5 | - |
| Краснокаменск | Забайкальский тракт | 5 | - |
| Надвоицы | Республика Карелия | 5 | - |
| Анжоро-Судженск | Кемеровская область | 5 | 30 |
| Краснотурьинск | Свердловская область | 5 | - |
| Тольятти | Самарская область | 5 | - |
| Кумертау | Республика Башкирия | 5 | 50 |
| Белебей | Республика Башкирия | 5 | - |
| Череповец | Вологодская область | 5 | - |
| Емва | Республика Коми | 5 | - |

Основные преференции и льготы для предприятий-резидентов в рамках различных ТОСЭР тоже различаются. Так для Набережных Челнов определен налог на прибыль оплачиваемый в федеральный бюджет составляет 0%, за весь период ТОСЭР, а для резидентов «Гуково» начиная с шестого года ведения хозяйственной деятельности в размере 2% (табл. 6, 7). Налог на прибыль оплачиваемый в региональный бюджет для резидентов ТОСЭР «Набережные Челны» составляет 5%, а для резидентов «Гуково» первые пять лет 0%, а начи-

ная с шестого года 10%. Часть остальных преференций для резидентов ТОСЭР «Набережные Челны» и «Гуково» совпадают, в частности отчисления во внебюджетные фонды, таможенные платежи, налог на имущество организаций, налог на землю и т.д. Такая преференция как налог, на добычу полезных ископаемых, представленный для «Гуково», в преференциях ТОСЭР «Набережные Челны» не указывается, по причине запрета на данный вид деятельности для предприятий-резидентов для данной ТОСЭР.

Таблица 6 - Основные преференции и льготы для предприятий-резидентов ТОСЭР Набережные Челны

| Наименование налога | Без льгот | ТОСЭР г. Набережные Челны |
|--|-----------------|---------------------------|
| Налог на прибыль, т.ч. | 20% | 0-5% |
| Российская Федерация | 2% | 0 |
| Набережные Челны | 18% | 5% |
| Таможенные платежи (НДС) | 18% | 18% |
| Таможенные платежи (пошлины) | взимаются | взимаются |
| Налог на землю (Муниципальное образование) | в среднем 1,5 % | 0% |
| Налог на имущество организаций (ИТ) | 2,2% | 0% |
| Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (РФ) | 30% | 7,6% |
| Пенсионный фонд | 22% | 6% |
| Фонд социального страхования | 2,9% | 1,5% |
| Фонд обязательного медицинского страхования | 5,1% | 0,1% |

Таблица 7 - Основные преференции и льготы для предприятий-резидентов ТОСЭР «Гуково»

| Вид льгот | Без льгот | Льготный период для резидентов ТОСЭР (годы) | | | | | | | | | |
|--|-----------|---|-----|-----|-----|-----|-----|---|---|---|----|
| | | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
| Налог на прибыль (федеральный) | 2% | 0% с момента получения прибыли | | | | | 2% | | | | |
| Налог на прибыль (региональный) | 18% | 0% с момента получения прибыли | | | | | 10% | | | | |
| Налог на имущество организации (региональный) | 2,2% | Возможно полное освобождение | | | | | | | | | |
| Налог на добычу полезных ископаемых (понижающий коэффициент) | ----- | 0 | 0,2 | 0,4 | 0,6 | 0,8 | | | | | |
| Отчисления во внебюджетные фонды | 30% | 7,6% | | | | | | | | | |
| Земельный налог (местный) | 1,5% | Возможно полное освобождение | | | | | | | | | |
| Аренда земельных участков для размещения объектов промышленности | 14% | 1,5% | | | | | | | | | |

Существует и некоторые дополнительные преференции для резидентов ТОСЭР:

- сокращенное время проведения контрольных проверок;
- внеплановые проверки только по согласованию с Министерством развития России;
- срок проведения плановой проверки - не более 15 рабочих дней;
- финансирование строительства объектов инфраструктуры ТОР за счет бюджетных средств;
- режим свободной таможенной зоны для резидентов;
- беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление (использование) иностранных товаров внутри ТОР, реэкспортный вывоз товаров (оборудования);

- не требуется получение разрешений на привлечение иностранных работников: разрешение выдается без учета квот;
 - сокращенные сроки получения разрешительной документации;
 - экологическая экспертиза объектов инфраструктуры - 45 дней;
 - получение разрешительной документации на капитальное строительство - не более 40 дней;
 - предоставление управляющей компанией государственных услуг на территории ТОСЭР.
- Таким образом, исследование особенностей реализации инвестиционных проектов на территориях опережающего социально-экономического развития показало создание различных условий для ведения предпринимательской деятельности в зависимости от местонахождения и условий функционирования ТОСЭР.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 №614 «Об особенностях создания ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» <http://base.garant.ru/71107924/>
2. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» <http://base.garant.ru/70831204/>

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.06.2015 №614 «Ob osobennostyah sozdaniya TOSEHR na territoriyah monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovaniy RF (monogorodov)» <http://base.garant.ru/71107924/>
2. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 N 473-FZ (red. ot 13.07.2015) «O territoriyah operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii» <http://base.garant.ru/70831204/>

Содержание

| | |
|---|-----|
| СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ Арейкина Т.А., Сажин Ю.В. | 3 |
| РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ Азимица Е.В. | 7 |
| ИНВЕСТИЦИОННОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ПЕРИОД 2000-2016 ГГ. Азимов Т.А., Безнощук Л.Ю., Салтыков М.А. | 14 |
| ПРОДВИЖЕНИЕ ВУЗА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Алешкина О.В. | 23 |
| РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА Ахунова Л.Р. | 27 |
| РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ Буевич А.П., Карамова О.В. | 31 |
| КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В РОССИИ Буевич А.П. | 42 |
| АЛГОРИТМ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ Буевич С.Ю. | 53 |
| СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Буевич С.Ю. | 62 |
| ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ НА ОСНОВЕ ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ Власов Д.А., Синчуков А.В. | 70 |
| ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОТНИКОВ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ КОМПАНИЙ ЧЕТВЕРТИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Габоян А.Г. | 75 |
| ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Гладилин В.А., Нечезева С.В., Свечинская Т.А. | 79 |
| АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ Гладилин А.В., Гладилин В.А. | 82 |
| СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ УДОБРЕНИЙ Гладилин А.В., Качанова Л.С., Гладилин В.А. | 85 |
| ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОНИТОРИНГ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ Гусманов Р.У., Стовба Е.В., Низомов С.С. | 91 |
| ПРИМЕНЕНИЕ БАНКОВСКИХ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ НА ТРАНСПОРТЕ Дедова И.Н., Москович Р.Р. | 94 |
| НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Зерщикова М.А. | 97 |
| К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ Зырянова А.И., Никифорова Л.Е. | 100 |
| ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, КАК ОСНОВА СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ Климов Н.Д. | 106 |
| ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК МЕРА ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ Климов Н.Д. | 109 |
| ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ Корольков В.Е., Соколов А.К. | 113 |
| ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА СООТВЕТСТВИЯ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ Лавренко Е.А., Рябикова Н.Е. | 117 |
| ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА КАДРОВОГО АУТСОРСИНГА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ Ловчикова Е.И., Сухочева Н.А., Соладовник А.И. | 120 |
| РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Магомедов М.Ш., Минатуллаев А.А. | 127 |
| ПОСТРОЕНИЕ ТИПОЛОГИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ КЛАССИФИКАЦИИ МНОГОМЕРНЫХ ДАННЫХ Молчанова Е.В., Кручек М.М. | 132 |
| БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ: ВИДЫ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ, СПЕЦИФИКА, МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ Морозов С.А., Попова Е.Д., Роммель А.А. | 141 |

| | |
|---|-----|
| ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ Неганов С.В., Неганова И.С., Чирков А.В., Неганова В.П. | 145 |
| СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ Несмеянова Е.И., Старикова Е.В. | 152 |
| КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ Парамонова С.В., Шаврина А.В., Золотова Г.И., Мазова Е.А. | 155 |
| ОБОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ВСМ-2 "МОСКВА-КАЗАНЬ" С УЧЕТОМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА Саркисов А.Э. | 159 |
| ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА Соколов Ю.И., Кожевников Р.А. | 163 |
| ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ МЕТОДОМ ДИНАМИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ Сулейманов А.Ш., Мамедов Ф.А., Тагиев А.А. | 168 |
| РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Хамурадов М.А., Ашаганов А.Ю. | 174 |
| МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПО УПРАВЛЕНИЮ СРОЧНЫМИ КОНТРАКТАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Хачатурян А.А., Лономарева С.В., Мельникова А.С. | 177 |
| ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Холодковская Н.С. | 182 |
| ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТЕРМИНУ «ОФШОРНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ» Хрипченко М.И. | 186 |
| ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ Чернышев А.А. | 191 |
| СТРУКТУРА И ТРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ Чернышев А.А. | 197 |
| СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ Шамардина О.В., Туликина Е.Н. | 202 |
| ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Юсупова Г.Р. | 208 |

Contents

| | |
|--|-----|
| STATISTICAL ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL INDICATORS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA Agejkina T.A., Sazhin YU.V. | 3 |
| THE DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE PERFORMANCE MANAGEMENT ENTERPRISE Azmlina E.V. | 7 |
| INVESTMENT AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF PRIMORSKY KRAI IN THE CONTEXT OF THE NEW ECONOMIC REFORMS IN THE PERIOD 2000-2016 GG. Azimov T.A., Bezdnoshchuk L.YU., Saltykov M.A. | 14 |
| PROMOTION OF THE UNIVERSITY ON THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET Aleshkina O.V. | 23 |
| REGIONAL INNOVATION SYSTEM Afunova L.R. | 27 |
| THE ROLE OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AS MAIN FACTOR OF INNOVATIVE ECONOMY Buevich A.P., Karamova O.V. | 31 |
| COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY: THE FORMATION OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN RUSSIA Buevich A.P. | 42 |
| ALGORITHM OF AND BARRIERS TO IMPLEMENTING PROJECT MANAGEMENT IN THE BANKING SECTOR Buevich S.YU. | 53 |
| MODERN CONCEPTS OF RISK MANAGEMENT PROJECT ACTIVITIES Buevich S.YU. | 62 |
| THE CHOICE OF OPTIMAL PRODUCTION STRATEGIES BASED ON GAME-THEORETIC MODELING Vlasov D.A., Sinchukov A.V. | 70 |
| DETERMINANTS OF COMPETITIVENESS OF THE EMPLOYEES OF THE INFRASTRUCTURE COMPANIES OF THE QUATERNARY SECTOR OF THE ECONOMY Gaboyan A.G. | 75 |
| INVESTMENT INCENTIVES OF INNOVATION PROCESSES IN THE ECONOMIC SPACE Gladilin V.A., Nechaeva S.V., Svechinskaya T.A. | 79 |
| ALTERNATIVE ENERGY IN THE MODERN ECONOMY: THE STATE, DEVELOPMENT, PROSPECTS Gladilin A.V., Gladilin V.A. | 82 |
| SYSTEM OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CRITERIA OF MANAGEMENT EFFICIENCY AND RESOURCE-SAVING TECHNOLOGICAL PROCESSES OF PRODUCTION AND USE OF FERTILIZERS Gladilin A.V., Kachanova L.S., Gladilin V.A. | 85 |
| FOOD SAFETY AND MONITORING OF GRAIN PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS Gusmanov R.U., Stovba E.V., Nizomov S.S. | 91 |
| THE USE OF BANK CARDS ON TRANSPORT Dedova I.N., Moskovich R.R. | 94 |
| THE DIRECTION OF SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC OPTIMIZATION OF NATURE-INDUSTRIAL ECONOMIC AGGLOMERATIONS OF THE ROSTOV REGION Zershchikova M.A. | 97 |
| TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION Zyryangva A.I., Nikiforova L.E. | 100 |
| STATE REGULATION AS A BASIS FOR STABILIZING THE ECONOMY Klimov N.D. | 106 |
| IMPORT SUBSTITUTION AS A MEASURE OF FINANCIAL REGULATION OF ECONOMIC PROCESSES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY Klimov N.D. | 109 |
| TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT PROCESSES Korol'kov V.E., Sokolov A.K. | 113 |
| PRINCIPLES OF STRATEGIC MANAGEMENT AS THE BASIS FOR MATCHING STRATEGY AND TACTICS OF A MODERN COMPANY Lavrenko E.A., Ryabikova N.E. | 117 |
| FORMATION AND DEVELOPMENT MECHANISM OF HR OUTSOURCING IN THE AGRICULTURAL SECTOR Lovchikova E.I., Suhocheva N.A., Sologovnik A.I. | 120 |
| REGIONAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS Magomedov M.SH., Minatullaev A.A. | 127 |
| THE CONSTRUCTION OF A TYPOLOGY OF RUSSIAN REGIONS WITH THE HELP OF METHODS OF CLASSIFYING MULTIVARIATE DATA Molchanova E.V., Kruchek M.M. | 132 |
| UNEMPLOYMENT IN RUSSIA: TYPES, MANIFESTATIONS, CHARACTERISTICS, METHODS OF SOLUTION Morozov S.A., Popova E.D., Rommel' A.A. | 141 |

| | |
|---|-----|
| THE CONCEPT OF VALUE IN MODERN MARKETING Neganov S.A., Neganova I.S., Chirkov A.V., Neganova V.P. | 145 |
| EXISTING APPROACHES AND BUSINESS MODEL MANAGEMENT Nesmeyanova E.I., Starikova E.V. | 152 |
| THE CORPORATE CULTURE OF THE ENTERPRISES OF THE HOSPITALITY INDUSTRY: CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT AND SUPPORT Paramonova S.V., Shavrina A.V., Zolotova G.I., Mazova E.A. | 155 |
| THE RATIONALE FOR ATTRACTING PRIVATE FINANCING IN THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT HSR-2 "MOSCOW-KAZAN" SUBJECT TO THE MECHANISMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS Sarkisov A.EH. | 159 |
| FUNDAMENTALS OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT SYSTEM OF THE BUSINESS ENTITY Sokolov YU.I., Kozhevnikov R.A. | 163 |
| OPTIMIZATION OF TECHNOLOGICAL PROCESSES OF GARMENTS BY DYNAMIC PROGRAMMING Sulejmanov A.SH., Mamedov F.A., Tagiev A.A. | 168 |
| THE ROLE AND IMPORTANCE OF COMMERCIAL BANKS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION ON AN EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC Hamuradov M.A., Ashaganov A.YU. | 174 |
| MODELING THE BUSINESS PROCESS FOR THE MANAGEMENT OF FIXED-TERM CONTRACTS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES Hachaturyan A.A., Ponomareva S.V., Mel'nikova A.S. | 177 |
| EVALUATION OF SOCIAL INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY Holodkovskaya N.S. | 182 |
| THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE TERM "OFFSHORE JURISDICTION" Hripchenko M.I. | 186 |
| STATE SUPPORT OF INDUSTRIAL PROJECTS AND PROGRAMMES IN THE EUROPEAN UNION Chernyshyov A.A. | 191 |
| STRUCTURE AND TRENDS OF THE STATE SUPPORT IN THE EUROPEAN UNION Chernyshyov A.A. | 197 |
| A STATISTICAL STUDY OF INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA Shamardina O.V., Tupikina E.N. | 202 |
| FEATURES OF IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS ON TERRITORIES OF ADVANCING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT Yusupova G.R. | 208 |

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 4 (ч.5), 2017 г.

Редактор - В.Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.04.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 21,25.

Заказ 4

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 04.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 21,25.

Order 4

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin